ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ V.

ВЫПУСКЪ I.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТИ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1890.

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

1890.

(съ приложеніемъ шести таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1891.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТАГО ТОМА.

а) На русскомъ языкѣ.

---

1) Въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Фамиліи рецензентовъ поставлены въ скобкахъ.

б) На иностранныхъ языкахъ.

ТАБЛИЦЫ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 31 января 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, С. М. Георгіевскій, В. А. Жуковскій, Д. Ѳ. Кобеко, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, В. Э. Регель, графъ И. И. Толстой и Д. И. Эварницкій.

Гости: Ѳ. Д. Батюшковъ, Л. Ѳ. Костенко, С. В. Ларіоновъ и Н. А. Мѣдниковъ.

I.

Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ:

а) О выходѣ въ свѣтъ XX тома «Трудовъ Восточнаго Отдѣленія».

б) О полученіи Обществомъ, въ даръ или въ обмѣнъ, слѣдующихъ изданій:

The Indian Antiquary. Jul. 1889. Aug. 1889. Sept. 1889.

The Bábis of Persia. By E. G. Browne. I. II. (Отд. отт. изъ Journal of the R. As. Soc. of Gr. Br. and Irel. vol. XXI).

III.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе о «персидской версіи народнаго сказанія о Шемякиномъ Судѣ».

IV.

Д. Ѳ. Кобеко сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія[1]) объ экспедиціи Карелина къ сѣверо-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря и демонстрировалъ атласъ рисунковъ, сдѣланныхъ Карелинымъ, хранящійся въ архивѣ Министерства Финансовъ и отысканный тамъ докладчикомъ.

V.

Баронъ В. Р. Розенъ а) далъ краткій отчетъ о содержаніи недавно вышедшаго сочиненія голландскаго оріенталиста Snouck Hurgronje подъ заглавіемъ «*Мекка*»; б) сказалъ нѣсколько словъ по поводу мусульманской версіи сказанія «О Варлаамѣ и Іоасафѣ»[2]).

Засѣданіе 15 марта 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: о. Алексѣй (Виноградовъ), Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, В. С. Голенищевъ, И. Н. Ждановъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. Ѳ. Кобеко, В. И. Ламанскій, О. Э. Леммъ, Н. П. Лихачевъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, В. В. Радловъ, А. И. Савельевъ, П. А. Сырку и графъ И. И. Толстой.

Гости: Шевкетъ Абдуррахманъ, Ѳ. Д. Батюшковъ, Ѳ. А. Браунъ, Н. А. Мѣдниковъ, Н. Ѳ. Петровскій и баронъ В. Г. Тизенгаузенъ.

I.

Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющимъ Отдѣленіемъ были доложены текущія дѣла:

а) В. С. Голенищевъ представилъ три таблицы изображеній египетской живописи, заказанныя имъ для «Записокъ Восточнаго Отдѣленія»[3]).

---

1) См. ниже, стр. 79 и сл.

2) См. Записки В. О., т. IV, 400.

3) В. С. Голенищевъ впослѣдствіи къ этимъ тремъ таблицамъ прибавилъ еще двѣ. Всѣ эти таблицы украшаютъ настоящій выпускъ «Записокъ».

б) О. Алексѣй (Виноградовъ) принесъ въ даръ Обществу двѣ книги своего сочиненія, а именно:

1) Китайская Библіотека и ученыя труды членовъ Имп. Росс. Духовной и Диплом. Миссіи въ г. Пекинѣ.

2) Миссіонерскіе діалоги М. Риччи съ китайскимъ ученымъ о христіанствѣ и язычествѣ, и обзоръ китайско-церковной римско-католической литературы съ XVI по XVIII ст.

III.

С. Ѳ. Ольденбургъ сдѣлалъ сообщеніе «о палійской версіи сказки о Шемякиномъ Судѣ».

IV.

Н. Ѳ. Петровскій представилъ на разсмотрѣніе нѣсколько привезенныхъ имъ изъ Средней Азіи древнихъ монетъ.

V.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ сообщеніе «о древнѣйшихъ грамматикахъ турецкаго и монгольскаго языковъ, написанныхъ на арабскомъ языкѣ».

VI.

В. В. Радловъ сдѣлалъ сообщеніе «о тюркскихъ титулахъ, данныхъ уйгурскимъ ханамъ съ 764 по 849 г. (изъ исторіи династіи Танъ)».

Засѣданіе 4 мая 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Д. В. Айналовъ, о. Алексѣй (Виноградовъ), Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. Ѳ. Кобеко, А. А. Куникъ, О. Э. Леммъ, Н. П. Лихачевъ, А. К. Марковъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. А. Павловскій, А. М. Позднѣевъ, А. И. Савельевъ, Ѳ. Г. Солнцевъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой и Д. А. Хвольсонъ.

Гости: И. М. Артоболевскій, Л. Ѳ. Костенко, Э. О. Кохъ, баронъ В. Г. Тизенгаузенъ, д-ръ К. П. Уленбекъ и А. Ѳ. Шебунинъ.

I.

Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ:

а) О выходѣ въ свѣтъ III и IV выпусковъ тома 4-го «Записокъ Восточнаго Отдѣленія».

б) О полученіи Обществомъ, въ обмѣнъ или въ даръ, слѣдующихъ изданій по востоковѣдѣнію:

Е. Каль. Персидскія, арабскія и тюркскія рукописи Туркестанской Публичной Библіотеки. Ташкентъ. 1889.

The Indian Antiquary. Dec. 1889. Jan. 1890. Febr. 1890.

The Babylonian and Oriental Record. Vol. IV, № 1—4.

Giornale della Società Asiatica Italiana, vol. III.

Corpus Inscriptionum Indicarum, vol. III.

в) О полученіи письма отъ Н. П. Остроумова съ приложеніемъ нѣсколькихъ образчиковъ не лишенной остроумія народной этимологіи Сартовъ, передѣлывающихъ русскія фамиліи или простыя слова по своему съ приданіемъ имъ соотвѣтствующаго смысла[1]).

г) О принесеніи въ даръ Обществу Н. Ѳ. Петровскимъ фотографическаго снимка съ отрывка изъ 18 суры одного древняго Меккскаго корана, привезеннаго въ Туркестанъ хаджіемъ и подареннаго г. Петровскому.

---

1) См. ниже, стр. 110.

III.

А. Я. Гаркави сдѣлалъ сообщеніе о рукописныхъ матеріалахъ для біографіи Саида Аль-Файюми, принадлежащихъ Императорской Публичной Библіотекѣ[1]).

IV.

Баронъ В. Р. Розенъ познакомилъ съ содержаніемъ небольшой арабской рукописи, принадлежащей Библіотекѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета كتاب اختراع الخراع للصفدى, и заключающей въ себѣ собраніе комическихъ нелѣпостей, построенныхъ на грамматической, риторической и т. п. терминологіи и представляющихъ собою сатиру на какого-нибудь ученаго, намеки на котораго были совершенно ясны членамъ того литературнаго кружка, въ которомъ она впервые явилась.

V.

Н. П. Лихачевъ сказалъ нѣсколько словъ о сосудахъ, найденныхъ въ Болгарахъ на глубинѣ 1 сажени подъ слоемъ угля. Самый лучшій изъ нихъ — бронзовый котелокъ съ куфическою надписью на ручкѣ, содержащею благопожеланія обладателю[2]) котелка. Онъ можетъ быть отнесенъ къ концу XIV вѣка.

VI.

В. С. Голенищевъ далъ краткія свѣдѣнія объ открытой имъ въ прошломъ году въ Египтѣ плитѣ Дарія.

Засѣданіе 27 сентября 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Д. В. Айналовъ, А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, В. Г. Дружининъ, В. К. Ернштедтъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Ю. Б. Иверсенъ, Г. Е. Кизерицкій, Д. Ѳ. Кобеко, Н. П. Кондаковъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, князь

1) См. ниже, стр. 179—210.
2) См. ниже, стр. 105—108.

П. А. Путятинъ, Е. К. Рѣдинъ, А. И. Савельевъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой и Д. И. Эварницкій.

Гости: Ю. Д. Батюшковъ, Д. В. Бѣловъ, М. А. Гамазовъ, Б. Д. Дмитріевъ, С. В. Ларіоновъ, Д. М. Левшинъ, Ѳ. А. Михайловъ, Е. М. Ножинъ, А. П. Орловъ, М. В. Рябининъ, баронъ В. Г. Тизенгаузенъ, А. Г. Туманскій, А. Ѳ. Шебунинъ и Г. С. Щербининъ.

I.

Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, сообщилъ о смерти члена Общества, профессора И. П. Минаева, и въ краткихъ словахъ очертилъ научное значеніе покойнаго и его участіе въ трудахъ Общества. Память усопшаго сочлена почтена была со стороны присутствовавшихъ вставаніемъ.

А. Я. Гаркави сообщилъ о смерти другаго члена Общества, В. П. Шелашникова. Отдѣленіе почтило его память вставаніемъ.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о слѣдующихъ текущихъ дѣлахъ:

а) Получены, въ даръ или въ обмѣнъ, слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

Bibliotheca Indica. New Series. № 711. 715—27. 729—46. 748.

The Indian Antiquary, Nov. 1889, Dec. 1889, Sec. P., March — Aug. 1890.

The Babyl. and Or. Record. Vol. IV, № 5—10.

б) Членъ-сотрудникъ Н. Я. Марръ минувшимъ лѣтомъ ѣздилъ въ Эчміадзинъ для ученыхъ изысканій въ Эчміадзинской библіотекѣ и встрѣтилъ самое радушное участіе къ своимъ работамъ со стороны его Святѣйшества, Католикоса всѣхъ Армянъ. Постановлено: просить Совѣтъ засвидѣтельствовать Его Святѣйшеству, Католикосу всѣхъ Армянъ, признательность Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

III.

Присутствовавшій въ засѣданіи въ качествѣ гостя А. Г. Туманскій сдѣлалъ сообщеніе о бабистахъ въ Асхабадѣ на основаніи непосредственныхъ наблюденій и сношеній съ послѣдователями новаго ученія, сдѣланныхъ имъ во время лѣтней экскурсіи въ Закаспійскую Область.

IV.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія къ сообщенію г. Туманскаго.

V.

А. Ѳ. Шебунинъ прочиталъ резюме своего изслѣдованія о Самаркандскомъ коранѣ, хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Засѣданіе 30 октября 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. Ѳ. Кобеко, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, В. В. Радловъ и А. Н. Щукаревъ.

Гости: Ѳ. Д. Батюшковъ, Ю. Д. Батюшковъ, Д. Н. Кудрявскій, Н. А. Мѣдниковъ, А. П. Орловъ, М. В. Рябининъ, А. Г. Туманскій.

I.

Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что а) С. И. Чахотинъ прислалъ рецензію на недавно вышедшее въ Константинополѣ сочиненіе на турецкомъ языкѣ по османской нумизматикѣ, подъ заглавіемъ «Мескуки Османійе»; б) Россійскій консулъ въ Скутари И. П. Крыловъ прислалъ письмо со снимкомъ съ одной арсакидской монеты, которая, по разсмотрѣніи ея присутствовавшими въ засѣданіи нумизматами, оказалась принадлежащею Ороду I.

III.

С. Ѳ. Ольденбургъ читалъ рефератъ о персидскихъ версіяхъ книги о семи мудрецахъ.

IV.

А. Я. Гаркави сообщилъ о томъ, что въ числѣ древне-еврейскихъ фрагментовъ Императорской Публичной Библіотеки имъ найденъ одинъ

листокъ, содержащій отрывокъ текста, на арабскомъ языкѣ еврейскими буквами, близко подходящаго къ «1001 ночи».

V.

Баронъ В. Р. Розенъ сказалъ нѣсколько словъ объ одной рукописи арабской, хранящейся въ Парижской Націон. Библ. Рукопись эта содержитъ еще очень мало извѣстную исторію, составленную при султанѣ Махмудѣ Газневидскомъ—*ал-Мерагіемъ*. Докладчикъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на находящійся въ ней разсказъ о томъ, какъ «Калила и Димна» была переведена на арабскій языкъ, и при этомъ высказалъ предположеніе о тожествѣ персидскаго врача Барзуи, по иниціативѣ котораго знаменитая индійская книга была принесена въ Персію, и сирійскаго епископа Буда, и указалъ на необходимость полнаго пересмотра мусульманскихъ сказаній о переводѣ знаменитой книги.

Засѣданіе 28 ноября 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Д. В. Айналовъ, В. Ю. Бокъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, С. М. Георгіевскій, В. Г. Дружининъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. И. Иловайскій, Г. Е. Кизерицкій, Д. Ѳ. Кобеко, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, князь П. А. Путятинъ, В. В. Радловъ, Е. К. Рѣдинъ, П. А. Сырку, В. А. Тепловъ, графъ И. И. Толстой, Д. I. Чубиновъ и Д. И. Эварницкій.

Гости: Ю. Д. Батюшковъ, К. И. Зинченко, Н. А. Мѣдниковъ, А. П. Орловъ, М. В. Рябининъ, Г. Ѳ. Челищевъ, А. Ѳ. Шебунинъ и Г. С. Щербининъ.

I.

Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ слѣдующія текущія дѣла:

а) Получены слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

1) Bibliotheca Indica. New Series. № 749—72. 774.

2) The Indian Antiquary. Sept. — Nov. 1890.

3) The Babyl. and Or. Record. Vol. IV, № 11 и 12.

4) I. Guidi. Il «Kitâb al-Istidrâk» di Abû Bakr az-Zubaidî. Roma 1890.

б) Н. П. Остроумовъ прислалъ изъ Ташкента письмо съ приложеніемъ подлиннаго письма Худояръ-Хана на персидскомъ языкѣ.

в) Представленъ указатель къ соч. В. В. Вельяминова-Зернова «Изслѣдованія о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» — трудъ студентовъ Восточнаго Факультета Николаевскаго и Преображенскаго, исполненный по порученію барона В. Р. Розена. — Опредѣлено напечатать этотъ указатель.

г) Получено письмо секретаря Азіятскаго Общества въ Лондонѣ, въ которомъ онъ обращаетъ вниманіе на неустойчивость европейской транскрипціи восточныхъ собственныхъ именъ и возбуждаетъ вопросъ объ установленіи единообразной транскрипціи.

III.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе о своей поѣздкѣ минувшимъ лѣтомъ въ Закаспійскую Область для археологическихъ изысканій.

IV.

В. В. Радловъ сказалъ нѣсколько словъ объ уйгурской надписи на одномъ изъ камней[1]), привезенныхъ г. Ядринцевымъ изъ развалинъ Кара-Корума, отнеся эти надписи ко второй половинѣ VIII в. В. В. Радловъ высказалъ мнѣніе о необходимости снарядить экспедицію въ Кара-Корумъ для болѣе обстоятельнаго и научнаго обслѣдованія этихъ памятниковъ древности. — Отдѣленіе выразило полное сочувствіе этому заявленію.

1) См. ниже, стр. 265 и сл.

Археологическіе результаты путешествія по Египту зимой 1888—1889 г.

Въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества 16 ноября 1889 г. я имѣлъ случай представить на разсмотрѣніе почтенныхъ моихъ сочленовъ нѣсколько особенно выдающихся древностей изъ числа тѣхъ, которыя были собраны мною прошлой зимой во время моего почти семимѣсячнаго пребыванія въ Египтѣ.

Кромѣ необходимыхъ объясненій, которыя я далъ по поводу показанныхъ мною вещей, я сдѣлалъ еще краткое сообщеніе о моемъ послѣднемъ путешествіи по Нилу отъ Каира до первыхъ пороговъ у Ассуана, о моей поѣздкѣ въ аравійскую пустыню и къ берегамъ Краснаго моря и о небольшой раскопкѣ, которую я довольно успѣшно произвелъ въ Нижнемъ Египтѣ по близости отъ мѣстности, носящей названіе Телль эль Масхŷта.

Полагая, что, помимо ученыхъ, присутствовавшихъ при моемъ сообщеніи, въ Россіи не мало лицъ интересуются успѣхами древнеегипетской археологіи, я рѣшаюсь письменно ознакомить и ихъ въ краткихъ чертахъ съ наиболѣе важными пріобрѣтеніями, сдѣланными мною недавно въ Египтѣ, а также вкратцѣ подѣлиться и съ ними тѣми впечатлѣніями и научными результатами, которые я вынесъ изъ своего прошлогодняго путешествія.

Едва я прошлою осенью 15 октября вступилъ въ Александріи на почву Египта, какъ мнѣ посчастливилось сдѣлать довольно интересное пріобрѣтеніе, состоящее изъ цѣлой жестянки наполненной папирусными обрывками, однородными съ тѣми, какіе обыкновенно добываются въ Фаюмѣ (египетской провинціи къ юго-западу отъ Каира). Въ числѣ папирусныхъ фрагментовъ по своей оригинальности особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) остатки пеглевійскихъ (?) папирусовъ нѣсколько другаго типа, чѣмъ тѣ,

которые мнѣ прежде попадались въ Египтѣ (одинъ изъ этихъ папирусовъ воспроизведенъ на табл. I, № 1), 2) два обломка покрытыхъ письменами отчасти напоминающими арабскій (?) шрифтъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, носящими какой-то особый, странный, не арабскій отпечатокъ (табл. I, № 3), 3) небольшой листокъ папируса исписанный какимъ-то неизвѣстнымъ мнѣ шрифтомъ (табл. I, № 2), можетъ быть, греческой скорописью, какъ то думаетъ англійскій профессоръ Сэйсъ, которому я показывалъ въ Египтѣ эту небольшую рукопись[1]), и, наконецъ 4) одинъ обломокъ папируса съ остаткомъ еврейскаго текста (табл. I, № 4)[2]). Остальные папирусные фрагменты въ числѣ вновь пріобрѣтенныхъ въ Александріи — частью арабскіе, частью греческіе и коптскіе. Почти всѣ они довольно плохо сохранились.

Вторымъ пріобрѣтеніемъ моимъ въ Александріи была небольшая, греко-римская, раскрашенная надгробная плита, найденная въ мѣстности лежащей внѣ черты города по направленію къ мѣстечку Рамлэ.

До послѣдняго времени все береговое пространство, прилегающее съ востока къ Александрійскимъ укрѣпленіямъ и окаймляемое съ одной стороны моремъ, а съ другой — дорогой въ Рамлэ, представляло собой пустопорожнее мѣсто, которое года два тому назадъ было пріобрѣтено какой-то французской компаніей, рѣшившей на этомъ мѣстѣ проложить улицы и устроить новый кварталъ, названный, въ честь нынѣшняго хедива, — Тауфикіэ. Во время нивеллированія грунта, инженеры помянутой компаніи находили, какъ мнѣ разсказывалъ одинъ изъ нихъ, не мало античныхъ вещей. Между прочимъ здѣсь было найдено довольно много раскрашенныхъ, греко-римскихъ надгробныхъ плитъ, изъ которыхъ одна, не большая, попала въ мои руки, а другія, за долго до моего пріѣзда, достались Даниносу-пашѣ, а отъ него перешли въ Луврскій музей. Кромѣ самихъ рисунковъ интересныхъ съ точки зрѣнія классической археологіи, раскрашенныя плиты, попавшія въ Луврскій музей, замѣчательны еще потому, что, по словамъ хранителя египетской коллекціи въ Луврѣ, Ревилью, въ надписяхъ, начертанныхъ надъ рисунками, встрѣчается много чисто галльскихъ именъ собственныхъ. На моей-же плитѣ, въ началѣ довольно нераз-

---

1) Въ несомнѣнной подлинности рукописей, помѣщенныхъ на табл. I подъ №№ 1, 2 и 3 и представляющихъ никогда мною не видѣнные и мнѣ непонятные шрифты, ручаться трудно. Предлагаю ихъ на разсмотрѣніе ученыхъ болѣе опытныхъ чѣмъ я въ дешифрированіи еще неизвѣстныхъ письменъ.

2) Объясненіе его см. ниже. стр. 31 и сл. въ статьѣ А. Я. Гаркави. — Мимоходомъ замѣчу, что въ числѣ находимыхъ въ Фаюмѣ папирусовъ еврейскіе одни изъ самыхъ рѣдкихъ. До прошлаго года мнѣ самому ни одного подобнаго папируса не попадалось, не смотря на то, что съ 1879 года за шесть разъ что я побывалъ въ Египтѣ, мнѣ пришлось у мѣстныхъ антикваріевъ не мало порыться въ жестянкахъ съ папирусными фрагментами изъ Фаюма.

борчивой надписи, начертанной надъ сидящей женской фигурой, встрѣчается чисто греческое имя Аристіонъ.

Изъ разговора съ французомъ инженеромъ, работавшимъ въ новоустраиваемомъ кварталѣ, я узналъ, что тутъ-же, годъ тому назадъ, извѣстный Шлиманъ произвелъ нѣсколько раскопокъ, разсчитывая напасть на слѣды гробницы Александра Македонскаго. Раскопки его въ этомъ мѣстѣ не увѣнчались успѣхомъ и онъ перешелъ на другое мѣсто, а именно, къ окрестностямъ воксала желѣзной дороги, ведущей въ Рамлэ. Тутъ также Шлиману не удалось достигнуть значительныхъ результатовъ, такъ какъ онъ, не имѣя возможности подкапываться подъ полотно желѣзной дороги и подъ воксалъ, долженъ былъ пріостановить свои раскопки и не могъ поэтому прослѣдить, куда вела большая лѣстница, которую, какъ мнѣ разсказывали, онъ нашелъ во время своихъ раскопокъ. Во всякомъ случаѣ весьма сомнительно, чтобъ Шлиманъ при этой раскопкѣ достигъ того, чего искалъ, а именно, гробницы Александра: по всѣмъ даннымъ, собраннымъ Махмудомъ-беемъ въ его сочиненіи о древней Александріи, *Сома* т. е. мѣсто заключавшее прахъ великаго Македонскаго завоевателя, никакъ не лежала въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ его искалъ Шлиманъ. Съ бо́льшимъ или меньшимъ вѣроятіемъ можно предположить, по изслѣдованію Махмуда-бея [1]), что *Сома* находилась или на мѣстѣ теперешняго холма *Комъ-ед-Демâс'а*, между Рамлійскимъ и Каирскимъ воксалами, или на мѣстѣ находящейся вблизи *Комъ-ед-Демâс'а* мечети *Неби Даніила*. Послѣднее предположеніе особенно горячо отстаивается также въ недавно вышедшей, но, кажется, не поступившей въ продажу, анонимной брошюрѣ озаглавленной [2]): Le tombeau d'Alexandre le Grand, par Alex. M. Z.

По просьбѣ профессора Никодима Павловича Кондакова я, во время моего пребыванія въ Александріи, вмѣстѣ съ моимъ спутникомъ, Владиміромъ Георгіевичемъ Бокомъ, отправился отъискивать остатки христіанской подземной часовни, отрытой съ десятокъ лѣтъ тому назадъ и интересовавшей профессора Кондакова потому, что, какъ онъ слыхалъ, въ ней должны были находиться интересныя фрески. Послѣ долгихъ разспросовъ намъ удалось напасть въ мѣстности, находящейся между такъ называемой Помпеевой колонной и каналомъ Махмудіэ, на слѣды искомой часовни, но, увы, вся скала, въ которой эта часовня была высѣчена, теперь служила каменоломней и отъ часовни почти ничего больше не сохранилось. О фрескахъ конечно и помину не было. По счастію, какъ я лишь гораздо позже узналъ,

---

1) Mahmoud Bey, Mémoire sur l'antique Alexandrie, p. 49 и слѣд.

2) Авторъ этой брошюры, какъ я въ Александріи узналъ — португальскій консулъ г-нъ Зоґебъ Zogheb.

въ появившемся въ прошломъ-же году сочиненіи Александрійскаго археолога Неруцосъ-бея[1]), этотъ ученый, говоря о христіанской часовнѣ, теперь къ сожалѣнію исчезнувшей съ лица земли, описываетъ ея фрески и даже прилагаетъ копію съ одной изъ нихъ.

Судьба часовни, превращенной въ каменоломню, наводитъ на грустныя мысли относительно другихъ памятниковъ древней Александріи, какъ-то непростительно забытыхъ какъ мѣстными, такъ и европейскими археологами. Краса Александріи — гордо возвышавшійся на берегу моря обелискъ увезенъ въ Америку; мѣсто, которое, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, можно было бы перевернуть вверхъ дномъ и гдѣ любая раскопка доставила бы не мало интереснѣйшихъ находокъ, — это мѣсто теперь застраивается подъ новый кварталъ; древняя христіанская часовня погибла, и никто, кромѣ развѣ Шлимана въ послѣднее время, не подумалъ предпринять систематическихъ раскопокъ гдѣ либо въ самой Александріи или въ ея окрестностяхъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, какія археологическія богатства лежатъ еще закрытыми въ Александріи! Конечно, предпринять тутъ раскопки болѣе всего подобаетъ археологу, посвятившему себя изученію греко-римской старины и я сомнѣваюсь, что какой либо египтологъ соблазнился бы для своихъ раскопокъ Александріей въ то время, когда въ Египтѣ имѣется еще масса такихъ пунктовъ, гдѣ съ большимъ вѣроятіемъ можно разсчитывать найти интересныя древнеегипетскія надписи и памятники болѣе древнихъ, фараоническихъ эпохъ. Есть однако и въ Александріи, на сколько я могъ замѣтить, такое мѣсто, гдѣ интересы какъ археологовъ-египтологовъ, такъ и классическихъ археологовъ могли бы сойтись. Это мѣсто — окрестности такъ называемой Помпеевой колонны, гдѣ въ древности возвышался Серапеумъ съ извѣстной богатой библіотекой. Пока мѣсто вокругъ подножія колонны не застроено и пока можно безъ непомѣрныхъ затратъ удалить въ случаѣ надобности нѣсколько небольшихъ арабскихъ домиковъ, находящихся съ одной стороны не далеко отъ колонны, слѣдовало бы, хоть-бы дирекціи Булакскаго музея, въ этой мѣстности произвести раскопку и изслѣдовать то, что уцѣлѣло подъ землей отъ стариннаго Серапеума. Я увѣренъ, попытка далеко не осталась бы безрезультатной [2]).

По пріѣздѣ моемъ въ Каиръ, я первымъ дѣломъ посѣтилъ Булакскій музей, въ которомъ особенно интересными новинками были: 1) древне-

1) Néroutsos-Bey, L'ancienne Alexandrie, Paris, 1888, стр. 41 и слѣд.

2) Мимоходомъ укажу еще на одно недавно вышедшее сочиненіе, трактующее о древней Александріи: H. de Vaujany, Recherches sur les anciens monuments situés sur le Grand-Port d'Alexandrie, Paris 1888.

египетскіе портреты изъ Фаюма, 2) клинописныя таблички изъ *Телль эль Амарны*, древней резиденціи фараона *Аменготеп*'а IV-го, и 3) вновь пріобрѣтенныя музеемъ царскія статуи временъ древняго царства. О находкѣ древнеегипетскихъ портретовъ и о клинописныхъ табличкахъ я получилъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ газетъ еще до моего отъѣзда изъ Петербурга, а потому съ естественнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ познакомиться въ Булакскомъ музеѣ если не со всѣми, то, по крайней мѣрѣ, съ нѣсколькими образцами изъ числа вновь открытыхъ интересныхъ предметовъ древности. Статья извѣстнаго египтолога Эберса, помѣщенная въ одномъ изъ приложеній Allgemeine (Augsburger) Zeitung за 1888 г., особенно ярко выставляла важность найденныхъ въ Фаюмѣ портретовъ въ археологическомъ и въ художественномъ отношеніи, а краткая статья профессора Эрмана, сообщившая о пріобрѣтеніи части клинописнаго клада Берлинскимъ музеемъ, убѣдительно доказывала необычайную историческую важность найденныхъ табличекъ. Несмотря однако на такіе авторитеты какъ Эберсъ и Эрманъ, которымъ впрочемъ я рѣшительно не имѣлъ никакой причины не довѣрять, я все-же, до самаго моего пріѣзда въ Каиръ, не могъ побороть въ себѣ нѣкоторой доли сомнѣнія относительно вновь найденныхъ вещей — до того новыя находки являлись неожиданными и, могу сказать, почти невѣроятными. Только въ Булакскомъ музеѣ, стоя передъ витринами съ портретами и клинописными табличками, я дѣйствительно увѣровалъ въ ихъ существованіе и могъ лично убѣдиться въ томъ, что эти древности безусловно неподдѣльны.

Портретовъ въ Булакскомъ музеѣ не много: ихъ штукъ десять, а табличекъ исписанныхъ клинообразными текстами—штукъ сорокъ (считая притомъ и обломки). Подробно я здѣсь портретовъ Булакскаго музея описывать не стану, такъ какъ о подобныхъ портретахъ все-же изъ одного описанія, если къ этому описанію не приложить рисунка, яснаго себѣ понятія никто не составитъ. Укажу здѣсь лишь на то, что во время моего пребыванія въ Каирѣ и мнѣ посчастливилось пріобрѣсть нѣсколько античныхъ портретовъ, аналогичныхъ съ тѣми, которые сохраняются въ Булакскомъ музеѣ [1]). Между принадлежащими мнѣ портретами лучшіе писаны восковыми красками на очень тоненькихъ деревянныхъ дощечкахъ. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе портреты:

---

1) Желающимъ ознакомиться по хорошимъ фототипическимъ воспроизведеніямъ съ цѣлой серіей фаюмскихъ портретовъ, совѣтую обратить вниманіе на прекрасный альбомъ, изданный Вѣнскимъ торговцемъ Графомъ подъ заглавіемъ: Collection de portraits antiques de l'époque Grecque en Égypte.

1) Голова юноши, повернутая въ три четверти. Въ волосахъ золотой вѣнокъ. Фонъ позолоченный [ср. табл. II, № 1].

2) 3) и 4) Головы бородатыхъ мужчинъ. У одной изъ головъ въ волосахъ золотой вѣнокъ [табл. II, №№ 2, 3 и 4].

5) Женская голова. Цвѣтъ лица очень смуглый [табл. II, № 6].

6) Небольшая женская головка хорошей работы, но, къ сожалѣнію, пострадавшая отъ времени [табл. II, № 5].

7) Дѣтская головка.

Прочіе портреты въ моей коллекціи частью сломаны, частью весьма грубой работы. Многіе изъ нихъ также писаны простыми акварельными, не восковыми, красками [1]).

О назначеніи портретовъ, подобныхъ находящимся теперь только въ Булакскомъ и Лондонскомъ музеяхъ, а въ частныхъ рукахъ, какъ кажется, только у меня, да у Вѣнскаго торговца Графа, никакихъ сомнѣній быть не можетъ: они прикрѣплялись на муміи надъ лицомъ покойнаго и замѣняли собой въ извѣстную, довольно позднюю эпоху ту рельефную маску, которая приходилась надъ лицомъ покойнаго въ картонажахъ древнеегипетскихъ мумій.

Время, къ которому должно отнести изготовленіе погребальныхъ портретовъ, также болѣе или менѣе теперь выяснилось, особенно послѣ раскопокъ англичанина Питри, который, въ римскомъ кладбищѣ, разрытомъ вблизи Гауарской пирамиды, нашелъ не мало мумій съ портретами. Въ противуположность мнѣнію Эберса (и отчасти къ немалой досадѣ торговца Графа, которому было-бы пріятнѣе, чтобъ его портреты были признаны болѣе древними, такъ какъ онъ желаетъ продать ихъ какъ можно дороже) оказывается, что ихъ никакъ нельзя признать болѣе древними чѣмъ 2-ой вѣкъ по Р. Хр.

Кромѣ всего того, что Питри [2]), Сесиль Смитъ [3]), Грауль [4]) и Масперо [5]) приводятъ въ доказательство довольно поздняго происхожденія фаюмскихъ портретовъ, я могу указать еще на одинъ предметъ, который

---

1) Слѣдуетъ здѣсь-же упомянуть о небольшомъ кусочкѣ дощечки, принадлежавшей къ фону какого-то портрета и сохранившей остатки трехъ греческихъ буквъ: ΝΙ[illegible]. На сколько мнѣ извѣстно, ни въ Булакскомъ музеѣ, ни въ большой коллекціи античныхъ портретовъ у Вѣнскаго торговца Графа, не встрѣчается ни одного портрета съ надписью возлѣ лица, на фонѣ.

2) F. Petrie, «Hawara, Biahmu and Arsinoe», London, 1889 p. 17.

3) Cecil Smith y Petrie, Hawara etc., стр. 41.

4) R. Graul, Die antiken Porträtgemälde aus den Grabstätten des Faijum, Leipzig, 1888, стр. 14.

5) Maspero, въ Revue Arch. 1888 p. 49.

нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ мнѣніе этихъ ученыхъ. Этотъ предметъ — пріобрѣтенный мною въ Каирѣ древній саванъ съ нарисованной на немъ фигурой покойнаго между божествами Осирисомъ и Анубисомъ [табл. III]. Лицо покойнаго, вырисованное несравненно тщательнѣе остальной фигуры, очень напоминаетъ по работѣ вышеназванные портреты, тогда какъ гіероглифическія надписи, равно какъ и фигуры божествъ на саванѣ по своему стилю никакъ не могутъ быть отнесены къ Птоломеевской эпохѣ, а прямо указываютъ на эпоху болѣе позднюю — римскую. Кромѣ того, маленькія черныя фигуры, въ родѣ чертенятъ, изображенныя на саванѣ играющими съ разными аттрибутами египетскихъ божествъ, также прямо указываютъ на время значительнаго упадка древнеегипетской религіи[1]).

Клинописныя таблички Булакскаго музея меня главнымъ образомъ интересовали въ палеографическомъ отношеніи, такъ какъ мнѣ хотѣлось сравнить начертаніе надписей на нихъ съ своеобразнымъ типомъ клинописныхъ знаковъ, встрѣчающихся на такъ называемыхъ «Каппадокійскихъ» клинописныхъ табличкахъ.

Относительная близость Малой Азіи къ древней странѣ Митанни[2]), изъ которой шла часть клинописной корреспонденціи, открытой въ Верхнемъ Египтѣ, давала мнѣ поводъ думать, что и надписи вновь найденныхъ табличекъ могли оказаться близкими къ типу «Каппадокійской» клинописи, съ которой я, еще за долго до моей послѣдней поѣздки, ознакомился по тридцати «Каппадокійскимъ» табличкамъ пріобрѣтеннымъ мною въ Константинополѣ, въ прошлыя мои путешествія.

Сходства между табличками находившимися въ Булакскомъ музеѣ и «Каппадокійскими» не оказалось никакого и я могъ лишь убѣдиться, попробовавъ списать нѣсколько изъ нихъ, въ томъ, что и вновь найденныя надписи, подобно «Каппадокійскимъ», ясно обнаруживаютъ, съ одной стороны, свое происхожденіе отъ ассиро-вавилонской клинописи, а съ другой стороны представляютъ такія палеографическія особенности, что для вѣрной передачи отдѣльныхъ знаковъ, составляющихъ эти надписи, необходимо требуется приступить предварительно къ сравнительному изученію всей серіи однородныхъ табличекъ.

Только по тщательномъ изученіи палеографическихъ особенностей

---

1) Раскрашенныхъ savановъ, подобныхъ находящемуся теперь въ моей коллекціи,— въ египетскихъ музеяхъ весьма не много. Мнѣ извѣстны лишь два принадлежащіе Луврскому музею. Одинъ изъ послѣднихъ очень испорченъ, а другой представляетъ безбородаго юношу, стоящаго между двумя египетскими божествами.

2) Страна *Митанни* по изслѣдованіямъ Шрадера лежала на лѣвомъ берегу Евфрата, тамъ, гдѣ эта рѣка между теперешнимъ городомъ *Бираджик*-омъ и рѣкою *Балйх*-омъ, впадающей въ Евфратъ, образуетъ большой изгибъ.

текста, начиная конечно съ болѣе ясныхъ табличекъ и переходя къ болѣе труднымъ, можно бы было приступить къ переводу ихъ. Для сравнительнаго-же изученія въ Булакскомъ музеѣ не находилось достаточнаго количества ясныхъ и крупно начертанныхъ текстовъ, подобныхъ тѣмъ, которые были пріобрѣтены Берлинскимъ музеемъ, и я, въ ожиданіи публикаціи находящихся въ Берлинѣ большихъ клинописныхъ табличекъ изъ Телль эль Амарны, ограничился тщательной копировкой нѣсколькихъ изъ самыхъ ясныхъ табличекъ Булакскаго музея. Теперь, когда часть Булакскихъ и Берлинскихъ клинописныхъ текстовъ появилась въ изданіи Винклера [1]) и когда большая часть Булакскихъ табличекъ подверглась разбору и пробному переводу со стороны англійскаго ассиріолога Сэйса [2]), я по своимъ копіямъ Булакскихъ табличекъ могу усмотрѣть, что столь опытные въ ассиріологіи ученые, какъ Сэйсъ и Винклеръ, часто сомнѣваются относительно значенія нѣкоторыхъ клинообразныхъ знаковъ, не похожихъ по своему начертанію на какіе либо ассирійскіе или вавилонскіе прототипы. Во избѣжаніе такихъ сомнѣній относительно текста, какія встрѣчаются въ изданіяхъ Сэйса и Винклера, крайне бы было важно, по моему разумѣнію, чтобъ въ неоконченномъ еще изданіи Винклера въ видѣ приложенія, или лучше бы въ видѣ вступленія, было приложено факсимильное воспроизведеніе всѣхъ формъ отдѣльныхъ знаковъ, встрѣчающихся на клинописныхъ табличкахъ изъ Телль эль Амарны. Подобный добавочный трудъ со стороны издателя большей части табличекъ, найденныхъ въ Верхнемъ Египтѣ, могъ бы служить для каждаго ручательствомъ въ томъ, что изданіе, если и не представляетъ собой факсимиле, то по крайней мѣрѣ исполнено послѣ добросовѣстной провѣрки палеографическихъ особенностей издаваемаго текста.

Двѣ клинописныя таблички, изъ числа найденныхъ въ Телль эль Амарнѣ, достались и на мою долю: я ихъ пріобрѣлъ въ Каирѣ и въ Египтѣ же показалъ профессору Сэйсу. Послѣдній списалъ ихъ и въ послѣднемъ номерѣ отчетовъ Лондонскаго библейскаго археологическаго общества помѣстилъ опытъ перевода этихъ табличекъ [3]). Текстъ ихъ появится кромѣ того у Винклера. Одна изъ табличекъ, крайне трудная для перевода, содержитъ, по объясненію Сэйса, письмо отъ *Риб-Адду*, египетскаго чиновника въ Финикіи, къ фараону. Въ этомъ письмѣ между прочимъ упоминается о какихъ-то военныхъ дѣйствіяхъ съ Сиріи.

---

1) H. Winckler, Der Thontafelfund von el Amarna, Heft I, въ Königliche Museen zu Berlin, Mittheilungen aus den Orientalischen Sammlungen. Berlin 1889.

2) Sayce, въ Proceedings of the Society of Biblical Archaeology, vol. XI.

3) Sayce, въ Proceedings of the Society of Biblical Archaeology, vol. XI, pp. 402 и 410.

Вторая табличка, по переводу Сэйса, представляетъ также письмо къ фараону отъ *Азиру*, другаго египетскаго чиновника въ Финикіи. Въ этомъ письмѣ *Азиру* сначала выражаетъ свою преданность египетскому царю и далѣе сообщаетъ, что онъ исполнилъ какое-то порученіе фараона. Въ довольно испорченномъ мѣстѣ таблички упоминается о царяхъ страны *Нухуси* и о городѣ *Зумури* (=Си́мирѣ).

Изъ прочихъ новинокъ Булакскаго музея особаго вниманія заслуживаютъ еще нѣсколько небольшихъ каменныхъ статуй, изображающихъ древнеегипетскихъ фараоновъ: *Хафрā*, *Менкаурā* (оба IV-ой династіи), *Усеренрā*, *Менкау-Го́ръ* (V-ой династіи) и одного безъимяннаго, но также повидимому древняго фараона.

Статуи эти, какъ я доподлинно это знаю, пріобрѣтены въ музей черезъ покупку отъ извѣстныхъ въ Каирѣ торговцевъ древностями *Али* и *Фарага*, а потому трудно съ точностью выяснить вопросъ, гдѣ именно эти статуи были найдены. Хотя директоръ Булакскаго музея, Гребо, не желая показать, что безъ его вѣдома въ Египтѣ мѣстными жителями производятся въ тайнѣ раскопки, и старался мнѣ доказать, что царскія статуи были найдены имъ самимъ въ Мемфисѣ и будто мѣсто ихъ нахожденія ему точно извѣстно, однако, насколько я знаю, за прошлую зиму Гребо никакихъ раскопокъ въ мѣстности древняго Мемфиса не предпринималъ и другихъ царскихъ статуй до весны 1889 года, кромѣ купленныхъ еще лѣтомъ или осенью 1888 года, въ Булакскій музей не привозилъ. Крайне потому остается прискорбнымъ тотъ фактъ, что нѣтъ никакой возможности правильными раскопками изслѣдовать тотъ важный пунктъ, гдѣ въ древности были сосредоточены статуи пяти чрезвычайно древнихъ фараоновъ.

За нѣсколько времени до моего пріѣзда въ Египетъ, по близости отъ Каира, была случайно сдѣлана интересная археологическая находка, съ которой мнѣ удалось познакомиться еще осенью до отъѣзда въ Верхній Египетъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ стараго Каира, арабскаго Фостата, древнеегипетскаго Вавилона, нѣсколько дальше коптскаго монастыря эль Малакъ, рабочіе, дѣлавшіе желѣзнодорожную насыпь, отрыли сфинкса временъ Амасиса (26-ой династіи) и нѣсколько колоннъ и камней, носящихъ слѣды древнеегипетскихъ іероглифовъ и украшеній. Какъ я изложилъ въ небольшой замѣткѣ, помѣщенной во французскомъ журналѣ Recueil de Traveaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes, vol. XI pp. 98, 99, найденные остатки, какъ мнѣ кажется, принадлежатъ къ храму «цикла боговъ», о которомъ упоминается на плитѣ эѳіопскаго царя Піанхи. Дальнѣйшія раскопки въ этой мѣстности крайне желательны, тѣмъ

болѣе, что храмъ этотъ долженъ былъ имѣть довольно важное значеніе, такъ какъ лежалъ у большой «верхней» дороги, по которой въ древности приходилось проходить тѣмъ, кто, какъ царь Піанхи, направлялся отъ Мемфиса къ Геліополису.

Раскопки у большаго сфинкса во время моего пребыванія въ Египтѣ были пріостановлены, какъ кажется, за неимѣніемъ необходимыхъ денежныхъ суммъ. Спереди и съ боковъ въ настоящее время Гизэскій сфинксъ совсѣмъ почти вырытъ, но остается еще изслѣдовать ближайшія окрестности его, въ которыхъ Масперо, когда приступалъ къ раскопкамъ сфинкса, надѣялся со временемъ найти гробницы древнѣйшихъ эпохъ египетской исторіи [1]).

Насколько мнѣ извѣстно, при нынѣшней, по числу третьей въ этомъ столѣтіи раскопкѣ большаго сфинкса—первыя двѣ раскопки были сдѣланы: въ 1818 году италіянцемъ Кавилья (Caviglia) и въ 1853 французомъ Маріеттъ (Mariette)—особенно интересныхъ древностей найдено не было.

На мѣстѣ древняго Мемфиса, лежащаго между желѣзнодорожной станціей Бедрешени и Саккарской пирамидой, мнѣ въ первый разъ пришлось полюбоваться гигантской статуей Рамсеса II, которая теперь вытащена англичанами изъ той ямы, въ которой она много лѣтъ лежала и гдѣ я ее не могъ въ прежнія мои путешествія видѣть, такъ какъ обыкновенно ѣздилъ въ Саккару осенью и находилъ всю яму съ лежащей въ ней статуей залитой мутной водой Нильскаго разлива. Колоссальная статуя состоитъ изъ очень плотнаго кристаллическаго известняка и представляетъ фараона Рамсеса II во весь ростъ. Лицо сдѣлано съ замѣчательной тонкостью, черты лица правильны, носъ слегка орлиный, губы нѣсколько улыбаются. Нельзя достаточно надивиться той смѣлости и тому мастерству, съ которымъ древнеегипетскій скульпторъ врѣзалъ въ глыбу камня гигантскихъ размѣровъ черты лица великаго завоевателя. Даже на путешественника не египтолога и не особенно любующагося на произведенія древнеегипетскаго искусства, Мемфисская статуя не можетъ не произвести глубокаго и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне пріятнаго впечатлѣнія. Не могу не выразить здѣсь какъ отъ себя лично, такъ и отъ лица всѣхъ любителей египетской старины полной признательности англійскому генералу Стифенсону за то, во-первыхъ, что онъ, при содѣйствіи маіора англійской службы, Артура Багнольда, сдѣлалъ великолѣпную статую Рамсеса II теперь вполнѣ и во всякое время доступной для осмотра и что, во-вторыхъ, онъ оградилъ ее заборомъ, благодаря кото-

1) Сравн. Maspero, Rapport à l'Institut Égyptien sur les fouilles et travaux exécutés en Égypte pendant l'hiver de 1885—1886 въ Bulletin de l'Institut Égyptien 1886, стр. 245.

рому статуя не рискуетъ быть попорченной ни мѣстными жителями, ни варварской рукой какихъ либо невѣжественныхъ туристовъ.

По близости отъ статуи Рамсеса II лежитъ другая также колоссальная статуя изъ краснаго гранита, вытащенная изъ той-же ямы какъ и первая. Эта послѣдняя статуя однако далеко не такъ хороша какъ первая [1]).

Осмотрѣвъ достопримѣчательности Булакскаго музея и ближайшихъ окрестностей Каира, *я,* черезъ мѣсяцъ по пріѣздѣ въ Каиръ, нанялъ себѣ дагабію и направился по Нилу въ Верхній Египетъ.

Первымъ пунктомъ, гдѣ я остановился, было мѣстечко *Телль эль Амарна.* Тутъ мнѣ интересно было повидать то мѣсто, гдѣ зимой 1887-го года были найдены важныя въ историческомъ отношеніи клинописныя таблички, часть которыхъ я видѣлъ въ Булакскомъ музеѣ.

Не смотря на мои разспросы, я однако у мѣстныхъ жителей ничего о мѣстѣ нахожденія табличекъ узнать не могъ и даже не нашелъ ни одного феллаха, который бы признался, что когда либо видѣлъ нѣчто подобное клинописнымъ табличкамъ. Всѣ обитатели *Телль эль Амарны* и близъ лежащей деревни *Хаджи Кандиль* были еще черезъ чуръ напуганы агентами Гребо, который, услыхавъ въ началѣ 1888-го года о находкѣ клинописныхъ табличекъ въ *Телль эль Амарнѣ*, поспѣшилъ послать туда своихъ людей, чтобъ конфисковать въ пользу музея тѣ таблички, которыя еще оставались въ рукахъ мѣстныхъ жителей. Не могу не упомянуть здѣсь о томъ, что въ Верхнемъ Египтѣ мнѣ не мало отъ туземцевъ приходилось слышать жалобъ на своевольныя дѣйствія дирекціи Булакскаго музея: всюду, за нѣсколько времени до моего пріѣзда Гребо произвелъ у туземцевъ домашніе обыски и отобралъ у нихъ всѣ древности, которыя тѣ держали у себя для продажи. Конечно, столь радикальными мѣрами директоръ раскопокъ въ Египтѣ имѣлъ, во 1-хъ, въ виду сократить сильно развившуюся за послѣднее время торговлю древностями, и, во 2-хъ, надѣялся, безъ особыхъ затратъ, обогатить Булакскій музей крайне простымъ и дешевымъ способомъ. Затѣя Гребо однако не вполнѣ увѣнчалась успѣхомъ: ему удалось лишь временно напугать торговцевъ древностями и тѣмъ возвысить нѣсколько цѣнность продаваемыхъ вещей, да, кромѣ того, ему все-же пришлось, вслѣдствіе поданныхъ на него жалобъ, уплатить владѣльцамъ по хорошей оцѣнкѣ за все у нихъ конфискованное. Не много хорошаго ему досталось и для музея, такъ

---

1) Ср. «Account of the Manner in which two colossal statues of Rameses II at Memphis were raised» въ Proceedings of the Society of Biblical Archaeology, vol. X, 452.

какъ феллахи не давали себя особенно въ обиду: во многихъ мѣстахъ, когда полиція проникала въ домъ для совершенія обыска и первымъ дѣломъ врывалась въ комнату, гдѣ были выставлены разныя древности по большей части незначительныя,—остальныя, болѣе цѣнныя вещи выносились черезъ верхъ дома на сосѣднія крыши. Послѣ неудавшейся попытки строгими мѣрами подавить торговлю древностями, Гребо измѣнилъ свою тактику: онъ началъ по хорошимъ цѣнамъ скупать всѣ приносимыя ему туземцами вещи, разсчитывая покрыть большую часть затратъ продажею менѣе важныхъ вещей или дублетовъ иностранцамъ-туристамъ. Съ этой цѣлью онъ при музеѣ завелъ лавочку, въ которой въ прошлую зиму продавались вещи съ гарантіей въ ихъ неподдѣльности и съ письменнымъ разрѣшеніемъ на вывозъ изъ Египта купленныхъ при музеѣ вещей. Хотя я при открытіи лавочки находилъ, что для любителей выставленные предметы не заслуживали вниманія, что вывѣшенныя въ этой лавочки цѣны довольно высоки, и сомнѣвался, чтобъ изъ нея стали покупать вещи,—однако, какъ я впослѣдствіи узналъ, не мало туристовъ, особенно американцевъ, прельстившись гарантіей даваемой музеемъ, стали тутъ покупать древности.

Пока у дирекціи музея были свободныя деньги, она могла хорошо платить торговцамъ, и тѣ охотно несли свои вещи на продажу въ музей. Но, какъ только, вслѣдствіе неимовѣрно высокихъ платимыхъ цѣнъ, расходы значительно превысили доходы и когда стало невозможно пріобрѣтать вещи на наличныя деньги, а приходилось покупать въ разсрочку,—мѣстные торговцы стали искать себѣ вновь покупателей помимо музея и все пошло опять по старому, лишь съ той разницей, что разъ испорченныя временно-неблагоразумной щедростью цѣны сдѣлались нѣсколько болѣе возвышенными противъ прежняго. Послѣднимъ изобрѣтеніемъ для пополненія бюджета музея явился налогъ на путешественниковъ отправляющихся въ Верхній Египетъ: теперь каждый туристъ обязанъ, передъ отъѣздомъ изъ Каира въ Верхній Египетъ, пріобрѣсть за одинъ фунтъ стерлингъ билетъ, дающій ему право на безпрепятственный осмотръ въ Верхнемъ Египтѣ храмовъ, гробницъ и прочихъ древностей.

Вторымъ приваломъ моимъ въ Верхнемъ Египтѣ былъ городъ Сіутъ. Тутъ я въ старинномъ могильномъ склепѣ покойнаго *Гап-цефа* сравнилъ съ оригиналомъ изданную Маріеттомъ [1]) и переведенную Эрманомъ [2]) интересную надпись, представляющую древнѣйшій образецъ контрактнаго договора между стариннымъ владѣльцемъ гробницы и жрецами, которые, за

1) Mariette, Monuments divers, табл. 64 и слѣд.
2) Erman, въ Zeitschrift für ägyptische Sprache 1882, стр. 159 и слѣд.

разныя льготы и преимущества дарованныя имъ владѣльцемъ гробницы, обязывались послѣ его смерти исполнять ежегодно извѣстные религіозные обряды въ честь его.

Надпись, опубликованная у Маріетта въ его Monuments divers, не всюду вѣрна, а потому, имѣя подъ рукой разборъ надписи, сдѣланный Эрманомъ, я по оригиналу провѣрилъ тѣ мѣста надписи, которыя Эрману показались сомнительными въ изданіи Маріетта.

Послѣ Сіута, я дня на три останавливался у Ахмима — городка мимо котораго въ прежніе годы довольно равнодушно проѣзжали изслѣдователи египетской старины, но который за послѣднее время выдвинулся изъ ряда прочихъ городовъ по сдѣланнымъ по сосѣдству отъ него важнымъ археологическимъ находкамъ. Лѣтъ пять тому назадъ къ востоку отъ Ахмима было найдено и разрыто обширное кладбище греко-римской эпохи, обогатившее всѣ египетскіе музеи несмѣтнымъ числомъ саркофаговъ, мумій и другихъ предметовъ древности. Послѣ греко-римскаго кладбища, феллахи по близости отъ одного коптскаго монастыря нашли старинное коптское кладбище, изъ котораго главнымъ образомъ стали добывать великолѣпные образцы тканыхъ матерій подобныхъ тѣмъ, которыя были, по порученію отъ Имп. Эрмитажа, пріобрѣтены для этого музея въ Египтѣ моимъ спутникомъ Владиміромъ Георгіевичемъ Бокомъ. Кромѣ помянутыхъ двухъ некрополей, въ прошломъ году зимой на склонѣ горы, въ нѣсколькихъ верстахъ за Ахмимомъ, феллахи, занимающіеся раскопками съ разрѣшенія директора Булакскаго музея и на особыхъ поставленныхъ имъ условіяхъ, напали на слѣды могильныхъ склеповъ временъ XI-ой династіи.

Какъ изъ греко-римскаго кладбища близь Ахмима, такъ и изъ коптскаго и древнеегипетскаго я имѣю различные предметы въ моей коллекціи. О вещахъ, происходящихъ изъ греко-римскаго некрополя, я здѣсь упоминать не стану въ виду того, что онѣ почти всѣ пріобрѣтены прежде въ мое путешествіе зимой 1884—85 года.

Скажу здѣсь лишь нѣсколько словъ о матеріяхъ, пріобрѣтенныхъ мною частью здѣсь, частью въ Каирѣ и безусловно происходящихъ изъ Ахмимскаго коптскаго кладбища. [Отдѣльныя образцы Ахмимскихъ тканей воспроизведены на прилагаемыхъ таблицахъ IV и V]. Всѣ матеріи по своей техникѣ могутъ быть отнесены къ роду гобелиновъ. Первое мѣсто между ними по сохранности и по тонкости работы принадлежитъ медальону, изображающему аллегорическую поясную фигуру Нила съ его именемъ ΝΕΙΛΟϹ вытканнымъ надъ фигурой [ср. табл. IV, № 1]. Другія матеріи представляютъ вытканныхъ на нихъ четвероногихъ животныхъ, птицъ и рыбъ [ср. табл. IV, №№ 3 и 4 и табл. V, № 1]. Особаго вниманія заслу-

живаетъ классъ матерій, на которомъ встрѣчаются вытканными фигуры различныхъ святыхъ [ср. табл. V, № 2]. Есть, наконецъ, между привезенными мною матеріями куски, представляющіе лишь одинъ орнаментъ безъ какихъ либо фигуръ. Всѣ помянутыя ткани служили украшеніемъ полотняныхъ рубашекъ, которыя были надѣты или просто положены на отрытыхъ въ коптскомъ кладбищѣ покойникахъ. Двѣ цѣльныя рубашки съ нашитыми на нихъ небольшими кусками тканыхъ матерій, находятся у меня на дому, но въ виду того, что онѣ уже вдѣланы въ большія рамки, я ихъ представить на разсмотрѣніе въ засѣданіе Археологическаго Общества не могъ. Орнаменты одной изъ рубашекъ представляютъ серію фигуръ въ классическихъ одѣяніяхъ и позахъ; на другой рубашкѣ рукава, воротъ и низъ рубашки украшены тканой полоской съ подражаніемъ драгоцѣнному изумрудному ожерелью, а на одномъ плечѣ сохранилось замѣчательно тонкое изображеніе Сциллы.

Какъ легко видѣть изъ сюжетовъ, которые являются на тканяхъ Ахмимскихъ матерій и которые частью почерпнуты изъ языческаго, частью изъ христіанскаго міровоззрѣнія, можно, я думаю, изготовленіе самихъ матерій отнести къ тому времени, когда христіанство на столько окрѣпло въ Верхнемъ Египтѣ, что около Ахмима возникли ужъ монастыри и возлѣ нихъ христіанскія кладбища, а вмѣстѣ съ тѣмъ, язычество еще не на столько исчезло, чтобъ слѣды его не обнаруживались, хотя бы въ орнаментахъ тѣхъ одеждъ, въ которыя не брезгали одѣваться сами христіане.

Очевидно, время изготовленія матерій, имѣющихъ болѣе языческій, чѣмъ христіанскій пошибъ, должно совпадать съ эпохой довольно значительнаго еще смѣшенія христіанства съ язычествомъ, а матеріи съ чисто христіанскимъ ужъ орнаментомъ если не должны, то, по крайней мѣрѣ, могутъ быть отнесены къ нѣсколько болѣе позднему времени. Однимъ словомъ, не думаю, что мы очень ошибемся, если древнѣйшія Ахмимскія матеріи отнесемъ ко времени слѣдовавшему вскорѣ за эдиктомъ Ѳеодосія Великаго, т. е. къ концу IV-го или началу V-го вѣка по Р. Хр. Во всякомъ случаѣ я не могу вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ Масперо[1]), который относитъ Ахмимскія матеріи (конечно онъ разумѣетъ только тѣ, которыя онъ могъ видѣть зимой 1885—86 года) къ эпохѣ между вторженіемъ Арабовъ въ Египетъ и X-ымъ вѣкомъ. Мнѣ кажется, есть между Ахмимскими матеріями безусловно такія, которыя древнѣе VII-го вѣка нашей эры.

Изъ древностей, происходящихъ изъ вновь открытыхъ въ Ахмимѣ древнеегипетскихъ могилъ, я первымъ дѣломъ долженъ упомянуть о пріобрѣ-

1) Ср. Bulletin de l'Institut Égyptien 1887 стр. 212.

тенныхъ мной въ Ахмимѣ-же раскрашенныхъ, деревянныхъ доскахъ отъ старинныхъ, четырехугольныхъ саркофаговъ временъ XI-ой династіи. Форма гіероглифическихъ знаковъ въ надписяхъ на доскахъ представляетъ собой много своеобразнаго и до сихъ поръ не встрѣчавшагося. О времени, къ которому я отношу изготовленіе этихъ саркофаговъ, сомнѣваться, мнѣ кажется, нельзя: на эпоху XI-ой династіи указываетъ частное имя *Антефъ*, списанное мной на одномъ изъ вновь найденныхъ въ Ахмимѣ старинныхъ саркофаговъ [1]) и однозвучное съ именемъ *Антефъ*, которое носили многіе цари XI-ой династіи [2]).

Кромѣ досокъ, изъ Ахмимскихъ могильныхъ склеповъ XI-ой династіи происходятъ, хотя и пріобрѣтены въ Луксорѣ, во 1-хъ, небольшая, деревянная, раскрашенная группа, изображающая трехъ шествующихъ въ рядъ египтянъ и, во 2-хъ, маленькая, довольно грубо сдѣланная группа изъ известняка, представляющая двухъ борцовъ.

По различнымъ причинамъ я имѣю поводъ предполагать, что въ Ахмимѣ-же были найдены пріобрѣтенные мной въ Луксорѣ фрагменты папируса, исписаннаго гіероглифическимъ шрифтомъ довольно древняго характера и представляющаго собой, на сколько можно судить по нѣсколькимъ большимъ фрагментамъ, какой-то священный текстъ, не похожій на тексты вошедшіе въ другую священную книгу древнихъ египтянъ, такъ называемую «книгу мертвыхъ». Къ сожалѣнію мнѣ достались не всѣ фрагменты старинной рукописи, а потому къ возстановленію крайне своеобразнаго текста представляется не мало затрудненій.

Другія рукописи, пріобрѣтенныя мною въ самомъ Ахмимѣ, представляютъ собой пергаментные листы съ коптскими текстами, часть которыхъ, на сколько я могъ замѣтить, содержитъ отрывки изъ Евангелія Марка и изъ посланій апостола Павла. Нѣкоторые листы на поляхъ разукрашены виньетками съ интересными изображеніями птицъ и другихъ животныхъ. На одномъ листѣ въ припискѣ къ тексту значится, что рукопись, къ которой принадлежалъ этотъ листъ, была дарована монастырю Апа Шнуди [3]) въ 678 году эры Діоклетіана (что соотвѣтствуетъ 962 году нашего счисленія [4]).

---

1) Саркофагъ этотъ принадлежалъ одному изъ торговцевъ древностями въ Ахмимѣ. Мнѣ не извѣстно, кому онъ теперь достался.

2) Какъ извѣстно, въ древнемъ Египтѣ приближенные фараона часто сами принимали и дѣтямъ своимъ давали имя царствовавшаго фараона или же имя, въ составъ котораго входило все имя или часть имени фараона.

3) Монастырь Апа Шнуди находится около г. Сохаджа или Сохага въ нѣсколькихъ верстахъ ниже по Нилу отъ Ахмима.

4) Всѣ привезенныя мной коптскія рукописи изъ Ахмима переданы мной на разсмотрѣніе моему другу Оскару Эдуардовичу Лемму, посвятившему себя за послѣднее время почти исключительно изученію коптскихъ текстовъ.

Остается упомянуть здѣсь еще о прекрасной большой мраморной головѣ римской эпохи, купленной мною въ Ахмимѣ, но найденной, какъ мнѣ сообщалъ продавецъ, въ Меншіэ, городкѣ, лежащемъ нѣсколько южнѣе Ахмима. Что крайне рѣдко, носъ у этой головы хорошо сохранился; недостаютъ лишь затылокъ и волоса. Черты лица довольно крупны и я долго не рѣшался, признать-ли эту голову за мужскую или за женскую. Одно время я принималъ ее за голову Антиноя, но, по разъясненію моего друга, Гангольфа Егоровича Кизерицкаго, ее безусловно слѣдуетъ принять за женскую, какъ на то указываетъ часть сохранившейся у лба прически.

Послѣ Ахмима я проѣздомъ посѣтилъ Семайнэ,—мѣстность, гдѣ феллахи съ разрѣшенія Гребо дѣлали раскопки. Кромѣ массы старинныхъ глиняныхъ сосудовъ различныхъ формъ, мнѣ тутъ не удалось найти ничего интереснаго. Передъ собой я видѣлъ большое разрытое старинное кладбище, но ничто мнѣ не указывало къ какой эпохѣ оно принадлежало. Только по палеографическому типу короткой надписи, начертанной на большой амфорѣ, которую я тутъ купилъ за пару піастровъ, да по обломку саркофага пріобрѣтенному въ Луксорѣ и, какъ кажется (со словъ продавца), происходящему изъ Семайнэ, я догадываюсь, что гробницы въ Семайнэ по крайней мѣрѣ частью принадлежали къ временамъ XVIII-ой и XIX-ой династіи. Точнаго впрочемъ на этотъ счетъ я ничего сказать не могу.

Наиболѣе продолжительное время, во все мое путешествіе по Нилу, я останавливался въ Луксорѣ, главномъ центрѣ торговли древностями въ Верхнемъ Египтѣ. Здѣсь я между прочимъ съ любопытствомъ осмотрѣлъ большой храмъ, почти совсѣмъ очищенный отъ закрывавшихъ его прежде арабскихъ построекъ. Особенно же ревностно я занялся фотографированіемъ интересныхъ рельефовъ одной изъ комнатъ этого храма, именно той, на которой изображена легенда о чудесномъ зачатіи и рожденіи *Аменготеп*'а III-го.

Не смотря на то, что ужъ давно англичанинъ Sharpe въ своей History of Egypt (шестое изд. I, стр. 68) и въ небольшомъ сочиненіи «Egyptian mythology and Egyptian Christianity, стр. 18—19, обратилъ вниманіе ученыхъ на интересныя сцены въ помянутой комнатѣ, онѣ, до моего послѣдняго путешествія въ Египетъ, *въ общей сложности* никѣмъ еще не были ни описаны ни изданы, а потому, при помощи моего фотографическаго аппарата, я во время моего пребыванія въ Луксорѣ попробовалъ скопировать эти сцены. Фотографировать было далеко не легко, какъ вслѣдствіе дурнаго освѣщенія, такъ и узкости комнаты и различія высотъ, на которыхъ помѣщались снимаемыя изображенія. Употребленныя мной чувствительныя

пластинки, какъ потомъ оказалось, также были не особенно хорошаго качества.

Не смотря на всѣ приложенныя мной старанія, я поэтому долженъ сознаться, что мои фотографіи оказались къ несчастію крайне неудачными. Изъ вышедшей на дняхъ книги молодаго французскаго египтолога Лорэ (Loret, l'Égypte au temps des Pharaons, стр. 60 и слѣд.) я узналъ, что и онъ недавно обратилъ особенное вниманіе на сцены изъ легенды о рожденіи *Аменіотеп*'а III-го и довольно подробно ихъ описалъ. Къ своему описанію онъ даже приложилъ одинъ рисунокъ, изображающій царицу *Маут-ем-Уа*, мать *Аменіотеп*'а III-го, сидящей въ интимной бесѣдѣ съ богомъ Амономъ.

Пользуясь тѣмъ, что до моего пріѣзда въ Луксоръ здѣсь еще никого не было изъ такихъ лицъ, которыя пріобрѣтали-бы древности, я большую часть времени въ Луксорѣ въ это мое путешествіе посвятилъ на отъискиваніе, осмотръ и пріобрѣтеніе древностей, которыя не только добываются въ развалинахъ Өивскихъ храмовъ и гробницъ, но и свозятся сюда мѣстными антикваріями изъ всего Верхняго Египта. По началу и здѣсь, какъ въ Телль эль Амарнѣ, туземцы нѣсколько боялись Гребо и его агентовъ, но вскорѣ признали меня за стараго знакомаго и охотно стали приносить вещи на показъ.

Наиболѣе интересное въ историческомъ отношеніи пріобрѣтеніе состоитъ изъ бронзоваго наконечника копья съ надписью, слегка на немъ нацарапанной и упоминающей о томъ, что этотъ предметъ привезенъ царемъ *Аāімес*'омъ I-ымъ, XVIII-ой дин., «изъ его побѣдъ на востокѣ». Единственнымъ-же походомъ *Аāімес*'а I-го на востокѣ былъ его походъ противъ *гиксосовъ*, изъ чего ясно слѣдуетъ, что вышепомянутый наконечникъ копья, посвященный безъ сомнѣнія въ видѣ трофея въ какомъ либо Өивскомъ храмѣ, принадлежалъ *гиксосамъ*, а потому представляетъ собой одинъ изъ немногихъ, можетъ быть даже единственный [1]) намъ извѣстный памятникъ отъ дикаго азіатскаго народа, державшаго одно время Египетъ подъ своей властью впродолженіе двухъ съ половиной вѣковъ и изгнаннаго изъ Египта царемъ *Аāімес*'омъ I-ымъ.

Другое, также довольно необыкновенное, Луксорское пріобрѣтеніе состоитъ изъ древнеегипетскаго лука, сдѣланнаго изъ чернаго суданскаго де-

---

1) Какъ я вскорѣ по собраннымъ мною монументальнымъ даннымъ постараюсь показать, такъ называемые *«сфинксы гиксосовъ»* въ Булакскомъ музеѣ и статуи обыкновенно приписываемыя *гиксосамъ* вовсе не изображаютъ собою царей изъ числа этихъ пришлыхъ завоевателей: по моему мнѣнію, какъ тѣ, такъ и другіе памятники единственно изображаютъ фараона *Аменемі'ā* III-го, XII-ой династіи.

рева, и двухъ стрѣлъ къ нему принадлежащихъ. Лукъ складывается изъ двухъ неравныхъ частей, скрѣпляющихся при помощи небольшихъ деревянныхъ штифтиковъ, а у стрѣлъ та часть, которая обыкновенно состоитъ изъ прилѣпленныхъ перьевъ, сдѣлана изъ дерева. Очевидно, что какъ лукъ, такъ и стрѣлы практическаго назначенія въ древности имѣть не могли, на что впрочемъ вполнѣ указываетъ также начертанная на лукѣ іероглифическая надпись: «Распоряженіе царя *Рā* (т. е. б-ства солнца) относительно царскаго сына *Амени*, чтобъ подавался (ему) этотъ лукъ при служеніи богу *Хем*'у (или *Мин*'у) во всѣхъ его празднествахъ,—отъ сына къ сыну, изъ рода въ родъ». Изъ этой надписи легко можно заключить, что разсматриваемые лукъ и стрѣлы ничто иное, какъ священныя реликвіи изъ какого либо храма: благодаря имъ потомству принца *Амени* (по всей вѣроятности XII-ой дин.) присвоивалось право фигурировать, безъ сомнѣнія на видномъ мѣстѣ, во время церемоній въ честь божества *Хем*'а (или *Мин*'а).

Третье пріобрѣтеніе, сдѣланное въ Луксорѣ и заслуживающее особеннаго вниманія—довольно длинный, хотя и очень узкій гіератическій папирусъ, содержащій цѣлую серію геометрическихъ задачъ съ рѣшеніемъ и съ приложенными небольшими чертежами. По числу, это — второй сохранившійся до насъ математическій папирусъ: первый, значительно бо́льшихъ размѣровъ чѣмъ пріобрѣтенный мной, принадлежитъ Британскому музею и изданъ и объясненъ профессоромъ Эйсенлоромъ. По типу шрифта мой папирусъ можно отнести къ эпохѣ XII-ой династіи или ко времени близко слѣдующему за этой династіей. Прочесть эту рукопись далеко не легко, такъ какъ шрифтъ крайне неразборчивъ.

Изъ прочихъ моихъ Луксорскихъ пріобрѣтеній особаго упоминанія заслуживаютъ слѣдующія:

Во 1-хъ, большая надгробная плита, какъ мнѣ кажется, временъ XII-ой династіи, съ прекрасно врѣзанными на ней надписями; во 2-хъ, цѣлая серія христіанскихъ, коптскихъ, надгробныхъ камней, происходящихъ изъ мѣстечка Гау (*Hau*), гдѣ я ихъ видѣлъ, когда проѣзжалъ мимо, и откуда торговецъ привезъ ихъ мнѣ въ Луксоръ; въ 3-хъ, прелестная туалетная вещица изъ слоновой кости, изображающая плывущую нагую женщину съ ящичкомъ въ видѣ цвѣтка лотоса въ рукахъ; въ 4-хъ, могильный холстъ извѣстнаго въ исторіи *Монт-ем-гā*, правителя Ѳивъ во времена владычества эѳіопскаго царя *Таhрака* (XXV-ой династіи)—на холстѣ датой смерти *Монт-ем-гā* показанъ 17-ый годъ царствованія фараона *Таhрака*;—наконецъ, въ 5-хъ, два могильныхъ ящика, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ покойному *Сенеб-енъ*, а другой его супругѣ или, можетъ быть вѣрнѣе, совмѣстно двумъ его супругамъ, такъ какъ на одномъ изъ ящиковъ въ надпи-

сяхъ упоминается два женскихъ имени: *Мер-есъ* и *Хенсу*. *Сенеб-енъ*, по заказу котораго были изготовлены вышеназванные ящики, жилъ, а можетъ быть и скончался, во время царя *Суаі-ен-Ра̄*, о чемъ мы можемъ судить по надписи на небольшомъ обломкѣ трости, найденной одновременно съ обоими могильными ящиками. До сихъ поръ отъ эпохи царя *Суаі-ен-Ра̄*, принадлежащаго, какъ есть основаніе предполагать, къ темной эпохѣ слѣдующей за XII-ой династіей, кромѣ развѣ одного небольшаго скарабея [1]), никакихъ памятниковъ не имѣлось. Даже о самомъ царѣ, кромѣ его имени, ничего не было извѣстно. Могильные ящики *Сенеб-ен*'а являются такимъ образомъ первыми болѣе или менѣе выдающимися предметами эпохи царя *Суаі-ен-Ра̄*. Особенность надписей, начертанныхъ на нихъ, состоитъ въ томъ, что всѣ фигуры птицъ—безъ лапъ. Профессоръ Эрманъ, директоръ Берлинскаго египетскаго музея, которому я показывалъ списокъ съ этихъ надписей, нашелъ въ нихъ много сходства съ надписями покрывающими со всѣхъ сторонъ небольшую египетскую шкатулку, находящуюся въ Берлинскомъ музеѣ и заключавшую разныя лекарственныя вещества.

Не стану здѣсь описывать мелкихъ пріобрѣтенныхъ мною въ Луксорѣ вещей: ихъ довольно много и каждая вещь представляетъ собой свой, такъ сказать, египтологическій интересъ.

Перейду теперь къ дальнѣйшимъ моимъ странствованіямъ.

Послѣ Луксора я остановился въ Эдфу, гдѣ простоялъ нѣсколько дней, приготовляясь къ отъѣзду въ аравійскую пустыню. Главной цѣлью моей было посѣтить развалины древняго города Вереники на берегу Краснаго моря, а вмѣстѣ съ тѣмъ, во 1-хъ, посѣтить небольшой храмъ *Сети* I-го въ одномъ днѣ разстоянія отъ Нила и, во 2-хъ, постараться, насколько возможно, опредѣлить точное положеніе тѣхъ старинныхъ станцій на древнемъ караванномъ пути отъ Куфта къ городу Вереники, имена которыхъ дошли до насъ въ сочиненіи Плинія и въ Итинераріи Антонина. Программу, которую я себѣ предначерталъ, я вполнѣ удачно могъ исполнить и результаты моей поѣздки, равно какъ и описаніе всего того, что мнѣ встрѣтилось по пути интереснаго въ археологическомъ отношеніи, я изложилъ по французски въ небольшой статьѣ, которая скоро появится въ журналѣ французскаго египтолога Масперо (Recueil de travaux etc.).

Вотъ въ кратцѣ главные моменты моего путешествія:

Собравъ достаточное число верблюдовъ для перевозки воды и необходимыхъ дорожныхъ вещей, я со своимъ караваномъ 20 декабря 1888 г. (1-го янв. 1889 г. по новому стилю) вступилъ въ пустыню.

---

1) Ср. Wiedemann, Aegyptische Geschichte, стр. 277.

Въ первый-же день намъ по дорогѣ встрѣтилась небольшая старинная станція, должно быть римская. Во второй день мы добрались до высѣченнаго въ скалѣ храма временъ *Сети* I-го, гдѣ я провѣрилъ по оригиналу давно изданныя Лепсіусомъ надписи, въ которыхъ говорится объ устройствѣ царемъ *Сети* I-ымъ колодца или цистерны среди пустыни и упоминается о томъ, что рабочіе, ходившіе къ золотымъ копямъ въ пустынѣ, очень страдали и даже умирали отъ жажды, пока *Сети* I-ый не соорудилъ колодца. По близости отъ храма мы встрѣтили развалины второй древней станціи.

На третій день путешествія, пройдя по страшно унылому и совершенно выжженому пространству пустыни, мы, подъ вечеръ, дошли до третьей старинной станціи, теперь извѣстной подъ именемъ *Абу-Грейа*.

23-го декабря утромъ мы спустились въ долину *Бэзахъ* — первую долину покрытую нѣкоторой растительностью, и въ тотъ же день, пройдя мимо старинной станціи, называющейся теперь *Самунтъ*, мы остановились на ночь въ зеленѣющемъ Уади-*Моэльхэ*, гдѣ, между скалъ, нашъ проводникъ отрылъ на глубинѣ аршина прекрасную и совершенно чистую воду для питья.

24-го декабря утромъ мы прошли мимо древнихъ рудниковъ, можетъ быть именно тѣхъ, гдѣ во времена царя Сети I-го добывалось золото и электрумъ, а далѣе, днемъ, по дорогѣ встрѣтили небольшую полуразрушенную греко-римскую станцію. Вскорѣ за станціей мы вступили на старинный путь, ведущій отъ Куфта къ городу Вереники.

25-го декабря, послѣ небольшаго перехода, намъ пришлось остановиться, чтобъ воспользоваться присутствіемъ воды въ ущеліяхъ гранитной цѣпи горъ *Мюджэф*'а, куда проводники повели поить часть нашихъ верблюдовъ.

26-го декабря мы прошли мимо древней станціи, носящей названіе *Ад-Дуейигъ* [1]).

27-го декабря по дорогѣ мы осмотрѣли старинную станцію, извѣстную теперь подъ именемъ станціи *Уáди-Джемáлъ* [2]).

28-го декабря мы приблизились къ высокой цѣпи гранитныхъ горъ — *Джéбелъ Хамáта*.

29-го декабря, миновавъ колодецъ *Аль-Харатрéтъ* [3]), мы среди до-

---

1) По моимъ изслѣдованіямъ — станція *Aristonis* въ Итинераріи Антонина.

2) *Falacro* Итинерарія Антонина.

3) *Cabalsi* Итинерарія Антонина.

лины *Уади-ль-Хашйръ* встрѣтили большую старинную цистерну [1]) и, далѣе, достигли большой станціи, носящей названіе *Абу-Грейа* [2]).

30-го декабря утромъ мы прибыли къ развалинамъ основаннаго Птоломеемъ Филадельфомъ города Вереники. Здѣсь я осмотрѣлъ къ сожалѣнію довольно испорченный небольшой храмъ временъ императора Тиверія, списалъ незначительныя сохранившіяся на немъ надписи и изображенія, и снялъ съ него фотографіи и планъ.

31-го декабря мы покинули берега Краснаго моря и направились къ Ассуану. Въ этотъ день намъ пришлось пройти по прелестнымъ двумъ долинамъ: *Уади-Наайдъ* и *Уади-Лáхеми*. Нигдѣ въ пустынѣ мнѣ не случалось видѣть столько деревьевъ какъ въ первомъ изъ этихъ двухъ уади.

Ночь на нашъ новый годъ мы провели недалеко отъ довольно высокой горы *Джéбель Лáхеми.*

На слѣдующій день, т. е. 1-го января 1889 г., мы обогнули эту гору, а 2-го января прошли вдоль длинной цѣпи гранитныхъ горъ, носящихъ въ разныхъ пунктахъ различныя наименованія у арабовъ.

3-го января, оставивъ за собой болѣе или менѣе высокія горы, вступили въ мѣстность довольно однообразную и совершенно пустынную, по которой шли 4-ое, 5-ое января и послѣдующіе дни.

5-го января, я на большомъ камнѣ возлѣ дороги замѣтилъ очень стертую короткую надпись, упоминавшую имя какого-то «начальника дворца *Себекъотеп*'а». По близости отъ надписи находилась на склонахъ песчаниковыхъ скалъ старинная каменоломня, вѣроятно эксплуатировавшаяся, судя по имени *Себекъотепъ*, со временъ XIII-ой династіи [3]).

7-го января, послѣ труднаго, одиннадцатичасоваго перехода, впродолженіе котораго мы все время шли рысью почти безъ перерыва, мы вечеромъ достигли Нила и благополучно вернулись въ нашу дагабію, которая ожидала насъ у острова Элефантины, насупротивъ Ассуана.

Все путешествіе мое въ пустынѣ длилось такимъ образомъ 19 дней. Впродолженіе всего пути я подробно отмѣчалъ различныя направленія, по которымъ шелъ нашъ караванъ, записывалъ названіе горъ и долинъ, бралъ особымъ имѣвшимся у меня компасомъ различные углы на виднѣвшіяся изъ дали вершины горъ, и я надѣюсь, что со временемъ, по моимъ отмѣткамъ, можно будетъ составить подробную карту моего путешествія.

---

1) *Novum hydreuma* Плинія.

2) *Coenon hydreuma* Итинерарія Антонина, *Vetus hydreuma* Плинія.

3) Совершенно мнѣ непонятно, отчего древніе египтяне ходили далеко въ пустыню добывать песчаникъ, когда у нихъ подъ рукой, во многихъ мѣстахъ Нильской долины, имѣлся вдоволь этотъ прекрасный матеріалъ для построекъ.

Въ Элефантинѣ, противъ Ассуана, я пробылъ нѣсколько дней, впродолженіе которыхъ осмотрѣлъ могильные склепы временъ VI-ой и XII-ой династій, лежащіе по близости отъ этого острова и недавно открытые англійскимъ генераломъ Гринфиллемъ (Greenfell). Довольно подробное описаніе этихъ гробницъ можно найти въ статьяхъ посвященныхъ имъ французскимъ египтологомъ Bouriant [1]) и англичаниномъ Budge [2]).

Изъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ мной во время моего пребыванія у острова Элефантины, упомяну о двухъ глиняныхъ черепкахъ съ начертанными на нихъ арамейскими надписями. Въ настоящее время эти черепки переданы мной для изученія французскому ученому Clermont Ganneau.

Въ Ассуанѣ, у одного греческаго торговца, мнѣ привелось повидать интереснѣйшую въ научномъ отношеніи вещь, которую однако, вслѣдствіе ея непомѣрно высокой цѣны, я не въ состояніи былъ пріобрѣсть. Вещь эта — большой папирусный свитокъ, исписанный съ внутренней стороны мелкимъ демотическимъ, а снаружи, греческимъ текстомъ. Судя по толщинѣ свитка и по необыкновенной тонкости матеріала, изъ котораго онъ состоитъ, греко-египетскій кодексъ этотъ долженъ быть, по всей вѣроятности, значительной длины. Хрупкость папируса однако мнѣ не позволила прочесть ни малѣйшей болѣе или менѣе длинной фразы въ этой рукописи, такъ что о ея содержаніи я не могъ составить себѣ рѣшительно никакого понятія.

На обратномъ пути изъ Ассуана въ Каиръ, послѣ нѣкоторой остановки въ Луксорѣ, я, при проѣздѣ моемъ въ Ахмимѣ, узналъ отъ проживающаго тутъ француза, Mr. Frenay, что вблизи мѣстечка *Тахта*, сѣвернѣе Ахмима, мѣстными жителями среди поля было отрыто нѣсколько камней съ іероглифическими надписями. Хотя по сдѣланному этимъ французомъ бумажному снимку съ одного изъ камней, мнѣ было ясно, что надписи относятся къ римской эпохѣ, такъ какъ между прочимъ въ нихъ легко можно было прочесть слово *к-ā-и-с-ā-р-с*, т. е. кесарь, — однако имени собственнаго того кесаря, о которомъ тутъ говорилось, я по получившимся на снимкѣ слѣдамъ іероглифическихъ знаковъ никакъ разобрать не могъ.

Крайне заинтригованный новыми надписями, я, съ вѣдома Френэ, воспользовался его любезными указаніями и, достигнувъ Тахты, отправился къ мѣсту, гдѣ была сдѣлана находка.

Среди поля, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города, въ глубокой ямѣ,

1) Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes, vol. X. pp. 181 et suiv.

2) Proceedings of the Society of Biblical Archaeology IX p. p. 78 et ff.

я отыскалъ указанные мнѣ камни и, къ большому моему удивленію, нашелъ на нихъ дважды начертаннымъ имя неизвѣстнаго какого-то кесаря! Имя читалось *А-у-и-л*(или *р*)-*с Мā-к-ā-н-с!*

Подобнаго имени до сихъ поръ на египетскихъ памятникахъ не встрѣчалось и оно на первый взглядъ мнѣ не напоминало ни одного изъ извѣстныхъ намъ римскихъ царскихъ именъ. Слово же *К-ā-и-с-ā-р-с*, сопровождавшее вышеприведенное имя въ обоихъ случаяхъ, гдѣ оно находилось на вновь отрытыхъ камняхъ, не оставляло сомнѣнія въ томъ, что тутъ упоминалось дѣйствительно о какомъ-то римскомъ правителѣ.

Въ журналѣ Масперо [1]), гдѣ я по возвращеніи моемъ издалъ найденныя въ Тахтѣ надписи, я по поводу имени *А-у-и-л*(*р*)-*с Мā-к-ā-н-с* высказалъ слѣдующее предположеніе: въ первой части имени, принимая во вниманіе графическіе капризы, встрѣчающіеся въ гіероглифическомъ начертаніи римскихъ именъ собственныхъ, я съ бо́льшимъ или меньшимъ вѣроятіемъ узнаю имя *Aurelius* (или *Valerius?*), а съ именемъ *Мā-к-ā-н-с* сравниваю имя Maecianus. Послѣднее имя носилъ сынъ Авидія Кассія, правителя Египта при Маркѣ Авреліи. Когда Авидій Кассій возмутился противъ Марка Аврелія и поспѣшилъ съ войскомъ въ Сирію, чтобъ захватить эту провинцію, то онъ оставилъ въ Александріи, на время своего отсутствія, своимъ намѣстникомъ Мэціана. Въ Сиріи Авидій Кассій былъ вскорѣ убитъ и та-же участь постигла въ Александріи его сына Мэціана немного времени спустя. Какъ ни коротокъ былъ срокъ между провозглашеніемъ Мэціана въ качествѣ независимаго правителя Египта и его смертью, можно однако допустить, что онъ успѣлъ сдѣлать распоряженіе о начертаніи своего имени на стѣнахъ, по всей вѣроятности именно въ то время строившагося въ Тахтѣ храма.

По прибытіи моемъ въ Каиръ, я, вмѣстѣ съ моимъ спутникомъ, Владиміромъ Георгіевичемъ Бокомъ, посѣтилъ *Мединетъ эль Фаюмъ*, главный городъ Фаюмской провинціи. Здѣсь, среди развалинъ древнеегипетскаго города *Шедъ*, я нашелъ на одной опрокинутой гранитной колоннѣ небольшую надпись съ именемъ какого-то фараона *Аменемі̔ā*, XII-ой династіи. Надпись было довольно трудно не только замѣтить, но и списать, такъ какъ пришлось совсѣмъ подрыться подъ лежавшую на боку колонну.

Мѣстонахожденіе колонны съ надписью, относящей ея сооруженіе ко времени XII-ой династіи, важно въ археологическомъ отношеніи потому, что указываетъ, гдѣ именно слѣдуетъ приступить къ раскопкамъ для отысканія древняго храма временъ XII-ой династіи. Остатки болѣе позд-

---

1) Recueil de travaux etc., vol. XI, pp. 96 et suiv.

няго храма, временъ Рамсеса II-го, уже намъ извѣстны въ сѣверномъ концѣ развалинъ древняго Крокодилополиса, а о храмѣ временъ XII-ой династіи до сихъ поръ ничего не было извѣстно. Мою находку съ приложеніемъ надписи я описалъ въ журналѣ Масперо (Recueil de travaux etc. Vol. XI, p. 97 и слѣд.).

По сосѣдству отъ *Мединетъ эль Фаюм*'а я посѣтилъ Гауарскую пирамиду, около которой за годъ до моего посѣщенія англичанинъ Питри сдѣлалъ много раскопокъ. Въ самую пирамиду, въ которую Питри открылъ входъ, войти нельзя было, такъ какъ этотъ входъ былъ заваленъ кирпичами, упавшими изъ полуразрушенной и еще теперь обваливающейся пирамиды, а подъ рукой у меня не оказывалось людей, чтобъ расчистить входъ. Пришлось ограничиться обзоромъ некрополя, совершенно взрытаго Питри, съ сѣверной стороны пирамиды. Отчетъ Питри о его раскопкахъ въ этой мѣстности теперь недавно появился въ печати, такъ что для подробностей о Гауарской пирамидѣ, о ея ближайшихъ окрестностяхъ и о вещахъ тутъ найденныхъ, слѣдуетъ обратиться къ этому изданію [1]).

Относительно знаменитаго лабиринта, который Лепсіусъ думалъ найти въ развалинахъ кирпичныхъ построекъ, лежащихъ къ юго-западу отъ пирамиды, мнѣ кажется, вопросъ далеко не можетъ считаться рѣшеннымъ. Что слѣдовъ лабиринта нельзя признать въ этихъ постройкахъ, какъ то думалъ Лепсіусъ, — въ этомъ теперь, насколько мнѣ извѣстно, никто изъ современныхъ египтологовъ не сомнѣвается. Что-же касается обширной, окаймленной какъ бы небольшимъ валомъ, четырехугольной площадки, къ югу отъ Гауарской пирамиды, гдѣ по мнѣнію Питри могъ находиться Лабиринтъ, то положительно не имѣется достаточныхъ данныхъ, могущихъ указать на присутствіе здѣсь въ древности Лабиринта: нѣтъ ни остатка комнатокъ, которыхъ должно было находиться такъ много въ Лабиринтѣ, ни достаточнаго количества большихъ каменныхъ плитъ, которыми, по разсказу Геродота, были покрыты отдѣльныя компатки. Два-же или три довольно большихъ камня съ остатками надписи временъ *Аменемхā* III-го, относительно Лабиринта вовсе ничего не доказываютъ. Остается, такимъ образомъ, еще отъискать Лабиринтъ, да притомъ можетъ быть совсѣмъ и не у Гауарской пирамиды, а гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Кромѣ Фаюма я изъ Каира совершилъ еще поѣздку въ Загазигъ и осмотрѣлъ подъ любезнымъ руководствомъ швейцарскаго египтолога Навиля раскопки, сдѣланныя имъ въ главномъ храмѣ древняго Бубастиса. Вся раскопка представляетъ собой громадную площадь, сплошь усѣянную массой

---

1) *Flinders Petrie*, Hawara, Biahmu and Arsinoe.

большихъ гранитныхъ обломковъ. Объ общемъ планѣ храма трудно, почти невозможно, составить себѣ понятіе, такъ какъ теперь онъ весь превратился въ безформенную груду развалинъ. Между обломками большая часть покрыты гіероглифическими надписями, которыя всѣ списаны Навилемъ и будутъ изданы въ ближайшемъ его сочиненіи. Громадныя головы съ чертами лица, напоминающими такъ называемыхъ сфинксовъ *гиксосовъ* (которые, по моему убѣжденію, представляютъ фараона *Аменемѝā* III-го), были найдены здѣсь Навилемъ за годъ до моего посѣщенія: ихъ на мѣстѣ я повидать не могъ, такъ какъ онѣ уже были частью сданы въ Булакскій музей, частью увезены въ Лондонъ. Статуя малоизвѣстнаго царя *Іāн-Рā* (такъ, по моему, слѣдуетъ читать это имя, а не *Хіāнъ*, какъ его читаетъ Питри) также была уже передана въ Булакскій музей и я, помимо общаго обзора раскопокъ, могъ ознакомиться изъ новинокъ лишь съ большими гранитными глыбами, на которыхъ читаются имена царей *Хуфу* и *Хафрā* IV-ой династіи. На дняхъ я получилъ отъ Навиля написанный имъ по англійски отчетъ о его раскопкахъ въ древнемъ Бубастисѣ (Ed. Naville, The historical results of the excavations at Bubastis).

Во время моего пребыванія въ Каирѣ весной этого-же 1889 года, я имѣлъ случай познакомиться съ французскимъ инженеромъ, M-r Jaillon, который служилъ у Лессепса, когда сооружались каналы Суэсскій и прѣсноводный (между Каиромъ и Суэсомъ). M-r Jaillon много мнѣ разсказывалъ о тѣхъ археологическихъ находкахъ, которыя во время прорытія каналовъ дѣлались какъ имъ самимъ, такъ и его товарищами по работѣ, но которыя, къ сожалѣнію, прошли совершенно безслѣдно для науки, такъ какъ на нихъ непростительнымъ образомъ не было своевременно обращено вниманія прежней дирекціей Булакскаго музея. Въ разговорѣ, между прочимъ, M-r Jaillon упомянулъ мнѣ о томъ, что не далеко отъ прѣсноводнаго канала, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ *Телль эль Масхŷта*, онъ, лѣтъ двадцать тому назадъ, видѣлъ исписанный гіероглифами большой обломокъ гранита, который, по его мнѣнію, могъ принадлежать къ такому-же памятнику временъ персидскаго царя Дарія, какой былъ найденъ, также недалеко отъ прѣсноводнаго канала, въ мѣстности носящей названіе *Шалуфъ*. Сообщеніе француза-инженера меня крайне заинтересовало, тѣмъ болѣе, что указанный имъ камень долженъ былъ находиться на холмѣ, господствующемъ надъ всей мѣстностью вокругъ *Телль эль Масхŷта*, т. е. именно на такомъ мѣстѣ, гдѣ царь Дарій могъ водрузить камень съ надписью, возвѣщавшей о работахъ, предпринятыхъ имъ (какъ это было извѣстно по клинописному тексту Шалуфскаго памятника) для расчищенія канала между Ниломъ и Краснымъ моремъ.

Правда, M-r. Jaillon мнѣ говорилъ, что на указанное имъ мѣсто онъ ужъ водилъ швейцарскаго египтолога Навиля, дѣлавшаго раскопки въ *Телль эль Масхŷта*, но что они надписи въ данномъ мѣстѣ болѣе не нашли и что Навиль отказался тутъ отъ раскопокъ, думая, что камень, видѣнный нѣкогда Жальономъ, былъ кѣмъ-либо разрушенъ или увезенъ. Не смотря на равнодушіе, высказанное въ этомъ случаѣ Навилемъ, Жальонъ, вполнѣ убѣжденный, что раскопки въ указанномъ мѣстѣ могли бы привести къ результатамъ, совѣтовалъ мнѣ попытать счастія въ свою очередь. Долго не думая, я, съ согласія Жальона, воспользовался его любезными указаніями и обратился за оффиціальнымъ разрѣшеніемъ на веденіе раскопокъ къ Гребо, который въ то время находился въ Верхнемъ Египтѣ. Отвѣтъ не замедлилъ прійти и я получилъ разрѣшеніе, которое тѣмъ болѣе былъ въ правѣ ожидать, что мнѣ Гребо еще до моего отъѣзда въ Верхній Египетъ не далъ разрѣшенія на раскопки около Иллагунской пирамиды, хотя самъ-же онъ, когда я его о томъ осенью 1888-го года просилъ, мнѣ лично и даже въ присутствіи свидѣтеля — молодаго своего помощника Даресси — обѣщалъ дать это разрѣшеніе [1]).

Къ юго-востоку отъ *Телль эль Масхŷта* на краю пустыннаго плато, которое простирается отсюда къ югу до горъ *Атâка*, виднѣющихся вдали на горизонтѣ, возвышается небольшой холмъ, на вершинѣ котораго замѣчается воронкообразное углубленіе. Тутъ именно, по указаніямъ Жальона, слѣдовало приступить къ раскопкамъ.

Небольшой, безформенный обломокъ вывѣтрившагося гранита, который мы до начала работъ нашли лежащимъ на поверхности земли среди воронкообразнаго углубленія, и который очевидно попалъ на этотъ холмъ не случайно, прямо указывалъ на то, что въ древности тутъ, или по близости отъ этого мѣста, должно было находиться какое либо сооруженіе изъ краснаго гранита. Весьма возможно было также признать въ этомъ камнѣ тотъ гранитный обломокъ, на которомъ лѣтъ двадцать тому назадъ Жальонъ могъ видѣть надписи, исчезнувшія съ тѣхъ поръ на обвѣтрившемся камнѣ. Значительно ободренный присутствіемъ гранитнаго обломка на вершинѣ холма, я при помощи 30 человѣкъ рабочихъ приступилъ къ раскопкамъ и на второй-же день, къ величайшему моему восторгу,

---

1) Какъ я узналъ впослѣдствіи, отказъ Гребо былъ главнымъ образомъ вызванъ тѣмъ, что англичанинъ Питри (опираясь безъ сомнѣнія исключительно на покровительство всесильныхъ въ Египтѣ англійскихъ властей) самовольно предпринялъ раскопки около Иллагунской пирамиды, хотя отъ правленія музея, которому единственно надлежитъ вѣдать раскопками, онъ имѣлъ разрѣшеніе на производство раскопокъ лишь у Гауарской пирамиды, находящейся въ нѣсколькихъ верстахъ разстоянія отъ пирамиды Иллагунской.

мои рабочіе напали на громадный гранитный обломокъ, содержавшій на одной сглаженной сторонѣ часть гіероглифическаго текста большой надписи персидскаго царя Дарія. Въ слѣдующіе дни моими рабочими были найдены еще пять другихъ фрагментовъ съ гіероглифическими надписями, да кромѣ того небольшой обломокъ, заключавшій нѣсколько персидскихъ клинописныхъ знаковъ. Послѣдній фрагментъ давалъ надежду на то, что, кромѣ гіероглифическаго текста надписи Дарія, при раскопкахъ можно было напасть на персидскій текстъ самой-же надписи. Однако мнѣ не пришлось доискаться персидскаго текста: время года не совсѣмъ благопріятствовало продолжительнымъ раскопкамъ, и наступившая внезапно невыносимая жара при сильнѣйшемъ вѣтрѣ, грозившемъ ежеминутно сорвать мою палатку, заставила меня прекратить мои раскопки.

По эстампажамъ, снятымъ мною съ найденныхъ фрагментовъ гіероглифическаго текста, я вижу, что найденные мною обломки гранита составляли часть громадныхъ размѣровъ гранитной плиты, вышиной около 3 метровъ, шириной около 2 метровъ и толщиной приблизительно въ 1 метръ.

Подъ изображеніемъ крылатаго солнечнаго диска въ верхней части плиты въ большомъ размѣрѣ начертано имя царя Дарія. По бокамъ имени двѣ фигуры божества Нила сплетаютъ съ гіероглифическимъ знакомъ *сам* (=«соединеніе») стебли двухъ водяныхъ растеній, служащихъ символами Верхняго и Нижняго Египта. Общій смыслъ изображенной сцены тотъ, что весь Египетъ, связанный Ниломъ, лежитъ у ногъ (или точнѣе въ данномъ случаѣ, «подъ именемъ») царя Дарія. Ниже, на плитѣ, слѣдуютъ 24 кольца, заключающія, насколько можно судить по нѣкоторымъ сохранившимся гіероглифическимъ группамъ, имена провинцій персидской монархіи. Далѣе въ 22 строкахъ идетъ, къ сожалѣнію часто прерванная большими пробѣлами, надпись царя Дарія. Въ надписи Дарій называется сыномъ богини *Нейтъ*, владычицы Саиса. Далѣе въ текстѣ упоминаются еще не встрѣчавшіяся въ гіероглифическихъ надписяхъ названія *[Ги]штаспи*, *Ахеменешъ* и *Курашъ* (=Киръ), и говорится о какой-то морской экспедиціи, при которой былъ высланъ «флотъ, чтобъ изслѣдовать море».

Не смотря на скудныя свѣдѣнія, получаемыя изъ полуразрушеннаго текста, находка неизвѣстной до сихъ поръ плиты Дарія въ *Тель эль Масхўтѣ* важна въ томъ отношеніи, что она первая, если и не знакомитъ насъ съ полнымъ текстомъ надписи Дарія, то по крайней мѣрѣ даетъ намъ текстъ несравненно болѣе значительный, чѣмъ текстъ на плитѣ Дарія, найденной въ *Шалуфѣ* и изданной французскимъ ученымъ Менаномъ (Ménant).

При помощи извѣстныхъ теперь фрагментовъ надписи Дарія легко можно будетъ возстановить полный текстъ, если, какъ можно легко это

ожидать, еще какая нибудь счастливая раскопка, въ другомъ какомъ либо пунктѣ на протяженіи прѣсноводнаго канала, обнаружитъ еще фрагменты новаго экземпляра плиты Дарія. А что подобная находка возможна, на то указываетъ замѣтка Жальона, который, по моей просьбѣ, письменно изложилъ по своимъ воспоминаніямъ свои соображенія и замѣчанія относительно другихъ старинныхъ памятниковъ, которые ему когда либо пришлось повидать вблизи прѣсноводнаго и Суэсскаго каналовъ, и на которые до сихъ поръ не было обращено вниманія никѣмъ изъ египтологовъ. Замѣтка Жальона мной передана Масперо для опубликованія въ его журналѣ на общую пользу науки и ея приверженцевъ. Честь и слава Жальону, если и прочія его предположенія такъ-же блистательно оправдаются, какъ его указаніе на древнюю надпись, отрытую мной въ окрестностяхъ *Телль эль Масхӯта!*

По окончаніи моихъ раскопокъ въ *Телль эль Масхӯтѣ*, я имѣлъ случай въ Булакскомъ музеѣ повидаться съ Гребо, который только что передъ тѣмъ побывалъ на предоставленномъ въ его пользованіе казенномъ пароходѣ въ Верхнемъ Египтѣ. Отъ него самого, а также отъ его помощника, молодаго египтолога Дарессп, я узналъ, что нѣсколько южнѣе *Мединетъ-Абу*, одного изъ Ѳивскихъ храмовъ на лѣвомъ берегу Нила, раскопки, предпринятыя директоромъ Булакскаго музея, обнаружили остатки сложеннаго изъ необожженыхъ кирпичей дворца *Аменіотеп*'а III-го, XVIII-ой династіи.

Внутреннія стороны стѣнъ, сохранившихся приблизительно до половины своей первоначальной высоты, равно какъ и весь полъ, были выштукатурены и богато разукрашены: изображенія водяныхъ растеній и рыбъ украшали собой полъ, а по стѣнамъ виднѣлись колѣнопреклоненныя фигуры плѣнныхъ со связанными зá спину руками. Встрѣчавшіяся во дворцѣ имена фараона *Аменіотеп*'а III не оставляли никакого сомнѣнія насчетъ времени, къ которому слѣдовало отнести вновь найденную постройку.

Находка дворца *Аменіотеп*'а III является новымъ и крайне важнымъ открытіемъ въ области египетской археологіи: до сихъ поръ до насъ не дошло ни одного царскаго жилища и вновь открытое зданіе впервые знакомитъ насъ съ внутреннимъ убранствомъ древнеегипетскаго дворца. Интересъ археологовъ весьма естественно еще болѣе долженъ усилиться вслѣдствіе того, что вновь найденный дворецъ принадлежалъ фараону *Аменіотеп*'у III, т. е. именно тому фараону, который недавно еще привлекъ всеобщее вниманіе вслѣдствіе найденной въ *Телль эль Амарнѣ* его корреспонденціи съ разными азіатскими властителями. Кто знаетъ, можетъ быть по близости отъ этой резиденціи *Аменіотеп*'а III найдется такой-же архивъ съ

клинописными табличками, какой нашелся въ *Телль эль Амарнѣ*, резиденціи сына *Аменѓотеп*'а III, *Аменѓотеп*'а IV.

По поводу вновь найденнаго дворца, я позволяю себѣ высказать здѣсь небольшое предположеніе, основанное на надписи одного скарабея [1]), въ которой упоминается, что *Аменѓотепъ* III устроилъ въ честь своей супруги въ городѣ *Царуха*, до сихъ поръ намъ неизвѣстномъ, большое искусственное озеро въ 3700 локтей длины и 700 локтей ширины. По объясненію, данному мнѣ молодымъ Дарресси, оказывается, что вновь найденный дворецъ *Аменѓотеп*'а III находится также не вдалекѣ отъ стариннаго искусственнаго озера, а именно того, который отмѣченъ къ югу отъ Мединетъ-Абу на прекрасной, сдѣланной англичаниномъ Вилькинсономъ картѣ Өивъ. Въ виду этихъ данныхъ, не могу не обратить вниманія египтологовъ на то, что отрытый недавно дворецъ можетъ быть и есть резиденція *Царуха*, упомянутая на скарабеѣ *Аменѓотеп*'а III. Хотя размѣры вырытаго *Аменѓотеп*'омъ III озера далеко не совпадаютъ съ размѣрами большаго четырехугольнаго озера къ югу отъ Мединетъ-Абу, однако не слѣдуетъ забывать, что сооруженное при *Аменѓотеп*'ѣ III, первоначально небольшое озеро могло быть со временемъ увеличено, особенно когда при *Рамсесѣ* III, т. е. гораздо позже *Аменѓотеп*'а III, значительно возвысился по близости отъ искусственнаго озера храмъ, извѣстный теперь подъ именемъ Мединетъ-Абу.

Въ заключеніе моей замѣтки остается мнѣ здѣсь упомянуть еще о нѣсколькихъ пріобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ мною въ Каирѣ до моего отъѣзда изъ Египта. Наиболѣе выдающіяся изъ этихъ пріобрѣтеній — слѣдующія:

1) нѣсколько каменныхъ плитъ съ надписями и рельефными изображеніями изъ одной очень древней египетской гробницы (можетъ-быть временъ IV династіи [2]);

2) два довольно длинныхъ обрывка греческаго папируса съ текстомъ 17 пѣсни (ст. 544 — 761) изъ Иліады. Весьма возможно, что оба эти обрывка найдены тамъ-же, гдѣ и рукопись Гомера, изданная англичаниномъ Питри [3]), т. е. у Гауарской пирамиды. Лица, у которыхъ я пріобрѣлъ обѣ рукописи, какъ мнѣ извѣстно, продолжали раскопки въ Гауарскомъ кладбищѣ послѣ того какъ Питри окончилъ тамъ свои работы;

---

1) Надпись эта, по находящемуся въ Ватиканѣ скарабею, издана впервые у Росселини, (Mon. Reali, XLIV № 2), а затѣмъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Штерномъ въ Zeitschr. f. Aeg. Sprache, 1877, стр. 87. Эту весну мнѣ также удалось въ Каирѣ пріобрѣсть экземпляръ скарабея съ надписью подобной той, которая начертана на скарабеѣ въ Ватиканѣ.

2) Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этихъ памятникахъ я пока дать еще не могу, такъ какъ они у меня еще не распакованы.

3) Flinders Petrie, Hawara, Biahmu etc. табл. XXIII.

3) небольшая каменная печать съ врѣзанной на ней финикійской надписью, заключающей слова לשלם ירמיהו «въ честь Іереміи». Профессоръ Сэйсъ, которому я показалъ этотъ предметъ, относитъ его ко времени VII в. до Р. Хр. [1]). Въ настоящее время эта печать находится у французскаго ученаго Clermont Ganneau, которому я ее передалъ для опубликованія въ Corpus Inscriptionum Semiticarum.

4) каменный обломокъ древнеегипетской мѣры — локтя, временъ *Тутмес*'а IV, XVIII-ой дин. Подобный-же обломокъ и также временъ *Тутмес*'а IV, но отъ другаго локтя, находился въ моей коллекціи уже съ прошлаго моего путешествія въ Египетъ. Въ виду того, что до сихъ поръ не было извѣстно ни одного египетскаго локтя столь древняго, какъ оба принадлежащіе мнѣ обломка, нельзя не признать ту важность, которую они могутъ представить въ области египетской метрологіи.

---

1) Ср. The Academy, Saturday, October 5, 1889, стр. 227.

В. Голенищевъ.

Ноябрь 1889 г.

О фрагментѣ еврейскаго папируса изъ собранія В. С. Голенищева.

Хотя уже первый арабскій переводчикъ Библіи, *Саидъ* или *Саадіа аль-Файюми* (въ первой полов. X в.), библейскія слова אַגְמוֹן и גֹּמֶא по арабски передаетъ черезъ بردى, папирусъ[1]), и несмотря на то, что и въ періодъ греческій, и въ періодъ арабскій, евреевъ въ Египтѣ было много — до 1879 года ничего, однако, не было извѣстно въ ученомъ мірѣ про еврейскіе письменные памятники, писанные на папирусѣ[2]). Лишь десять лѣтъ тому назадъ, берлинскій королевскій музей пріобрѣлъ нѣкоторые фрагменты еврейскихъ папирусовъ, всего 13, изъ коихъ 10 на древне-еврейскомъ, а 3 на арамейскомъ языкѣ. Эти фрагменты, по изслѣдованію берлинскаго ученаго М. Штейншнейдера[3]), содержатъ отрывки изъ религіозныхъ гимновъ и частныхъ юридическихъ актовъ (послѣдніе писаны поарамейски).

Нѣсколькими годами позже австрійскій эрцгерцогъ Райнеръ пріобрѣлъ свою знаменитую коллекцію папирусовъ изъ Файюма, и между ними оказались нѣкоторые еврейскіе, опять-таки большею частью литургическаго

---

1) Paulus, R. Saadiae Phijumensis versio Jesaiae arabica, Jenae 1790, p. 102 (XVIII, 2: وفى اناء من بردى въ судахъ изъ папируса). Другое мѣсто изъ комментарія Саадіи мнѣ извѣстно изъ рукописи. Аль-Файюми слѣдуютъ въ объясненіи слова גמא извѣстный лексикографъ и грамматикъ Абуль-Валидъ Мерванъ Ибнъ-Джанахъ (ок. половины XI вѣка; см. Book of Roots, ed. Neubauer, Oxford 1875, col. 20, 138) и Ибнъ-Баламъ (во 2 половинѣ XI в.).

2) Löw, Beiträge z. jüd. Alterthumskunde, I. Leipzig 1870, p. 97; Steinschneider въ ниже указ. мѣстахъ.

3) Zeitschrift f. ägypt. Sprach- u. Alterthumskunde, 1879, p. 93—96; Magazin f. d. Wiss. d. Judenthums, 1879, p. 250—254.

содержанія, причемъ тексты арамейскіе, содержащіе юридическіе документы, имѣютъ значительную примѣсь греческихъ словъ. Это обстоятельство подало поводъ ученымъ, разобравшимъ вѣнскіе еврейскіе папирусы, Д. Кауфману и Д. Г. Мюллеру[1]), предполагать принадлежность означенныхъ памятниковъ самаритянамъ, которые извѣстны обильнымъ употребленіемъ эллинизмовъ. Но мнѣ кажется, что это предположеніе весьма невѣроятно, въ виду того, что до сихъ поръ неизвѣстенъ ни одинъ примѣръ употребленія самаритянами еврейскихъ письменъ. Съ другой стороны, частое употребленіе эллинизмовъ естественно ожидать именно въ Египтѣ, гдѣ долго процвѣтали школы еврейскихъ эллинистовъ.

Берлинскіе еврейскіе папирусы были найдены вмѣстѣ съ арабскими документами II вѣка гиджры или VIII христіанскаго столѣтія; о вѣнскихъ же папирусахъ издатели не высказываются относительно даты, но судя по тому обстоятельству, что большинство памятниковъ въ коллекціи Райнера относится къ VIII, IX и X вѣкамъ, надобно предполагать, что и еврейскіе папирусы не позднѣе этого времени. Мы ниже увидимъ и другое соображеніе, почему нельзя ихъ подвинуть значительно позже.

Къ берлинскому и вѣнскому собраніямъ присоединилась теперь и египетская коллекція В. С. Голенищева, въ которой оказался одинъ небольшой фрагментъ изъ этихъ безсомнѣнно древнѣйшихъ изъ сохранившихся еврейскихъ рукописей. На папирусѣ читаемъ:

בא אל פרו שני[ה וסמך ש]תי ידיו עליו....
.....אנא [השם
....קבל[דם במזרק ונתן למ]מרם....
.........ולקה מחתה וכף......
.........ויבא פנימה להק]טיר.....
..........גחלי]א[ש ומלא]חפניו קטרת.....

Правая сторона этого фрагмента содержитъ среднюю часть шести строкъ изъ описанія богослуженія и жертвоприношенія первосвященника въ іерусалимскомъ храмѣ въ самый торжественный для евреевъ день, день прощенія грѣховъ. Чинъ богослуженія первосвященника обстоятельно описывается въ Мишнѣ, тракт. *Іома*, гдѣ соотвѣтствующія нашему отрывку мѣста находятся въ §§ 2—3 IV главы и § 1 V главы. Первоначально эту часть Мишны читали во время второй молитвы (Мусафъ[2]), но затѣмъ этотъ же чинъ богослуженія подъ названіемъ *Авода* (עבודה) служилъ темой

---

1) Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer, 1—2, Wien 1886, p. 38—44.

2) Zunz, Ritus. Berlin 1859, p. 101.

многимъ *пайтанамъ* (синагогальнымъ поэтамъ) для поэтической обработки его въ формѣ литургическаго гимна. До сихъ поръ извѣстны слѣдующіе пайтаны, составившіе *Аводу*:

1. *Іосе бенъ Іосе* (конца VII или начала VIII вѣка); его *Авода* начинается словами אזכיר גבורות אלהי נאדרי [1]).

2. *Элеазаръ га-Калиръ* (нач. IX в.); его *Авода* не сохранилась, но о ней упоминается въ XIII вѣкѣ [2]).

3. Вавилонская *Авода* סדר עבודה הבבלי неизвѣстнаго автора [3]).

4. *Іохананъ Когенъ* (конца IX или нач. X в.): אזכר סלה לשם פה לאדם (въ римскомъ ритуалѣ).

5. Вавилонская, начинающаяся словами: אספר גדולות [4]).

6. Другая вавилонская, начинающаяся словами: אצלצל [5]).

7. Третья вавилонская, начинающаяся словомъ: אשנן [6]).

8. *Саадіа аль-Файюми* (въ X в.); его *Авода* начинается: באדני יצדקו [7]).

9. *Іосифъ Ибнъ-Аби-Тауръ* или *Ибнъ-Шетнашъ* (во второй полов. X в.); его *Авода* начинается: אל אלהים [8]).

10. *Соломонъ Вавилонскій* (X в.); его *Авода*: אדרת תלבושת (въ такъ-назыв. романскомъ, т. е. румелійскомъ, ритуалѣ) [9]).

11. *Мешулламъ бенъ Калонимосъ* (въ концѣ X или нач. XI в.); его *Авода*: אמיץ כח (въ нѣмецкомъ и польскомъ ритуалахъ [10]).

12. Испанская *Авода*: אתה כוננת עולם מראש [11]).

13. Древне-французская *Авода*: אתה כוננת עולם ברב חסד [12]).

14. *Исаакъ Ибнъ-Гіатъ* (въ XI в.), его *Авода*: אל אל אשא דעי [13]) (въ триполійскомъ ритуалѣ).

---

1) Напечатано въ соч. קובץ מעשי ידי גאונים קדמונים Berlin 1856, II, 1—9; мѣсто, соотвѣтсвующее нашему отрывку находится стр. 8.

2) См. Нахманида въ соч. מלחמות въ началѣ тр. *Іома*. (М. б. одинъ изъ двухъ: אתה כוננתה).

3) Нахманидъ, тамъ же; можетъ быть, что имѣется въ виду одна изъ двухъ Аводъ, начинающихся: אתה כוננת, невѣрно приписываемыхъ *Іосе б. Іосе*.

4) Приводится отъ имени одного *гаона* въ соч. ראביה § 529 (Zunz, Ritus, p. 101).

5) Приводится въ ритуалѣ Амрама Гаона.

6) Тамъ же (недостаетъ въ напечат. въ Варшавѣ 1865 ритуалѣ, но см. Zunz, ibid.).

7) Напечатана въ вышеупомянутомъ קובץ и т. д., стр. 10—17; соотвѣтств. нашему отрывку мѣсто стр. 15.

8) Тамъ же стр. 19—25; соотвѣтств. мѣсто стр. 24.

9) См. מחזור רומניא изд. Венеціи 1520, л. 366—70, соотвѣт. мѣсто л. 369 (тамъ ошибочно припис. Ибнъ-Гебиролю); ср. Literaturblatt des Orients XII, Leipzig 1851, Col. 608.

10) Изъ многочисленныхъ изданій этого ритуала укажемъ здѣсь на одно изъ новѣйшихъ, а именно, на изд. M. Letteris'a, Prag 1882, p. 466—75, гдѣ соотвѣт. мѣсто стр. 472.

11) По изд. Вѣна 1883, стр. 80—88, соотвѣт. мѣсто стр. 84.

12) Въ назв. соч. קובץ стр. 111—116, соотвѣт. мѣсто стр. 115.

13) Geiger, Wissenschaftl. Zeitschrift, V, 402.

15. *Абу-Гарунъ Муса Ибнъ-Эзра* (нач. XII в.); его *Авода*: אל אלהי אבותיכם (въ алжирскомъ ритуалѣ)[1].

16. *Авраамъ Ибнъ-Эзра* (въ полов. XIII в.); его *Авода*: אמוני לבב הבינו (въ авиньонскомъ ритуалѣ)[2].

17. Древне-нѣмецкая и чешская *Авода*: אשוחח[3].

Сопоставляя нашъ отрывокъ съ соотвѣтствующими мѣстами во всѣхъ сохранившихся обработкахъ *Аводы*, легко усмотрѣть, что на сколько другіе древніе изводы этой литургіи отличаются изысканностью слога и оборотовъ рѣчи и постоянной погоней за высокими выраженіями и рѣдкими словами (т. назыв. *навадиръ*[4]) — настолько отрывокъ В. С. Голенищева отличается простотою и безъискуственностью рѣчи, такъ какъ только двумя выраженіями[5]) весь отрывокъ отличается отъ прозаической рѣчи, и такимъ образомъ изъ всѣхъ однородныхъ произведеній оно всего ближе стоитъ къ первоначальному источнику, къ Мишнѣ тр. *Іома*, каковое обстоятельство можетъ служить указаніемъ на древнее происхожденіе настоящаго произведенія, наравнѣ съ матеріаломъ, на которомъ оно написано.

Мы сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Вотъ уже въ третій разъ предъ нами повторяется однообразное явленіе, а именно, открытіе въ Файюмѣ еврейскихъ папирусовъ, содержащихъ произведенія литургической поэзіи, что даетъ намъ право сдѣлать заключеніе о томъ, что сочиненія такого рода составляли въ ту эпоху, если не исключительное, то во всякомъ случаѣ преобладающее занятіе еврейской пишущей братіи въ Египтѣ. Это обстоятельство даетъ намъ ключъ къ пониманію слѣдующаго факта. Въ началѣ X вѣка, а именно въ 912 году по Р. Х., на литературное поприще впервые выступилъ молодой писатель, которому суждено было мало по малу пересоздать весь строй умственной жизни евреевъ, и вмѣсто исключительно талмудическо-богословскаго направленія открыть своимъ единовѣрцамъ доступъ ко всѣмъ тогдашнимъ культурнымъ сферамъ. Мы говоримъ о вышеупомянутомъ *Саадіи аль-Файюми*, который, по единогласному отзыву еврейскихъ и мусульманскихъ писателей[6]) того времени, былъ настоящимъ

---

1) См. Litbl. des Orients 1849, Col. 131, 255.

2) Landshuth, Onomasticon. Berlin 1857, p. 7, № 21.

3) Zunz, Ritus, p. 101 (гдѣ сомнительно приписыв. Калиру).

4) За исключеніемъ, впрочемъ, *Іосе б. Іосе*, котораго Авода (выше № 1) довольно проста относительно языка и слога.

5) А именно: слово פנימה (вм. לפנים) въ 5-ой строкѣ и נחלי אש въ 6-ой.

6) Ср. отзывъ *Масуди* (въ كتاب التنبيه والاشراف) у S. de Sacy, Chrest. Arabe, 2. éd., I, 350 и *Ан-Недима* въ فهرست العلوم стр. 23, 10—16; см. Munk, Notice sur Saadia, p. 6 (= 78).

преобразователемъ своего народа. Что же составляетъ содержаніе перваго труда этого реформатора? — Недавно стало извѣстно, что первое сочиненіе Саадіи было озаглавлено كتاب اصول الشعر (*Книга основъ поэзіи*; сокращенно كتاب الشعر, *Кн. поэзіи* или *Пiитика*) и состояло: во первыхъ, изъ словаря древне-еврейскихъ корней въ двоякомъ алфавитномъ порядкѣ, по началу корней и по окончанію ихъ, во вторыхъ, изъ многихъ грамматическихъ статей (вѣроятно числомъ 12), и, наконецъ, изъ собранія образцовъ правильнаго и изящнаго слога и примѣровъ противоположнаго свойства. Въ предисловіи же къ этому сочиненію авторъ объясняетъ, что какъ словарь[1]), такъ и грамматика и книга образцовъ, имѣютъ цѣлью облегчить составленіе поэтическихъ произведеній. Къ этому молодой авторъ присовокупляетъ: подобно тому какъ Измаильтяне (арабы) разсказываютъ про одного извѣстнаго своего писателя, что наблюденіе имъ неправильнаго употребленія арабскихъ словъ и выраженій крайне огорчало его и побудило его составить книгу, изъ которой они могли бы научиться правильнымъ, изящнымъ выраженіямъ (كتاب يستدلون به على الفصيح), точно также и я огорчался, наблюдая неправильное употребленіе словъ и оборотовъ рѣчи въ поэтическихъ произведеніяхъ и недостаточную внимательность къ красотамъ и истинному изяществу нашего древняго языка. Замѣтимъ, что Саадіа составилъ свою піитику въ 912 году, т. е. всего 8 лѣтъ послѣ смерти извѣстнѣйшаго арабскаго автора Книги правильныхъ выраженій (كتاب الفصيح или الفصيح في اللغة), *Абуль-Аббаса Ахмеда ибнъ Яхъя*, извѣстнаго подъ прозваніемъ *Та'лаба*, и намъ кажется вѣроятнымъ, что его-то Саадіа имѣетъ въ виду. Соч. Та'лаба не имѣетъ предисловія, каковое обстоятельство вѣроятно находится въ связи съ извѣстіемъ *Суюти*, что послѣ того какъ Аз-Задджаджъ указалъ 10 ошибокъ въ *Китабъ аль-Фасихъ*, авторъ совсѣмъ отъ него отказался[2]). Посему то, что Саадіа говоритъ про составителя *Китабъ аль-Фасиха*, онъ могъ узнать только отъ другихъ, на что и указываетъ выраженіе Саадіи: «подобно тому, какъ Измаильтяне разсказываютъ, что одинъ изъ ихъ знатныхъ». Онъ, судя по этимъ словамъ, узналъ это не отъ самого автора приводимаго имъ сочиненія.

Впрочемъ, слова Саадіи могутъ относиться также къ одному изъ древнѣйшихъ арабскихъ грамматиковъ. А такъ какъ инціаторомъ грамматической науки арабскіе писатели считаютъ халифа *Али ибнъ Абиталиба*, зятя

---

1) Назначеніе словаря было облегчать поэтамъ нахожденіе словъ, начинающихся извѣстной буквой или извѣстнымъ слогомъ (для акростиховъ), и также словъ, оканчивающихся извѣстнымъ слогомъ (для риѳмы).

2) См. Barth, Ta'lab's Kitâb Al-Faṣîḥ, Leipzig 1876, p. 7, 11.

Мохаммедова, то возможно также предположеніе, что Аль-Файюми имѣлъ въ виду именно этого халифа, къ которому хорошо идетъ выраженіе *одинъ изъ ихъ избранныхъ* (بعض خواصهم).

На оборотѣ нашего папируса находится остатокъ трехъ строкъ, написанныхъ блѣдными чернилами поперегъ листа большими, небрежными письменами, похожими на *grafitti* или пробы пера. Мы ихъ читаемъ:

......מעדנים
?
......צורי
......צ]ורם [1] לעולמים

Если эти строки составляли часть связнаго цѣлаго, то это цѣлое также могло только быть литургической поэзіей, и въ свою очередь можетъ только подтвердить вышеизложенныя соображенія относительно характера литературной дѣятельности египетскихъ евреевъ въ эпоху, предшествовавшую Саадіи и отчасти въ его время.

1) Можетъ быть, что это слово слѣдуетъ читать נו]טרם].

А. Гаркави.

Каменописный памятникъ подчиненія Маньчжурами Кореи.

Въ сентябрьской книжкѣ «Journal of the China Branch of the Royal Asiatic Society» за минувшій (1889) годъ помѣщенъ весьма удачно исполненный снимокъ маньчжурскаго и монгольскаго текстовъ надписи, снятой въ Кореѣ съ памятника, воздвигнутаго въ честь подчиненія Маньчжурами-Дайцинами Кореи. Въ коротенькой замѣткѣ журнала, сопровождающей вышепомянутый снимокъ, не сообщается никакихъ подробностей ни о мѣстонахожденіи этого памятника, ни объ его общемъ объемѣ, ни объ относительной величинѣ надписи; говорится только, что на лицевой сторонѣ памятника имѣется еще китайскій текстъ, который будетъ обнародованъ въ слѣдующей книжкѣ журнала Общества; что же касается «маньчжурской» надписи, то, издавая снимокъ ея, Общество высказывало лишь надежду, что «кто нибудь изъ знающихъ маньчжурскій языкъ снабдитъ Общество переводомъ этой надписи и замѣчаніями на нѣкоторые пункты ея, имѣющіе спеціальное значеніе».

По первому взгляду на снимокъ было видно уже, что онъ заключаетъ въ себѣ не только маньчжурскую надпись, но также и монгольскій переводъ ея; въ дальнѣйшемъ мы живо заинтересовались этимъ памятникомъ по многимъ обстоятельствамъ. Во первыхъ, исторія подчиненія Маньчжурами Кореи еще доселѣ составляетъ въ Европѣ одинъ изъ самыхъ темныхъ вопросовъ. Конечно, намъ было извѣстно, что еще съ 1637 года Корея признала свою зависимость отъ Маньчжуровъ; но въ чемъ именно состоятъ обязательства Корейцевъ по отношенію къ Дайцинамъ, въ какихъ случаяхъ

и насколько долженъ имѣть значеніе дайцинскій протекторатъ для Кореи, при какихъ обстоятельствахъ создались и чѣмъ именно вызваны отдѣльныя статьи этого протектората, какъ должны онѣ истолковываться и насколько обязательны для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ? Вотъ вопросы, на которые думали мы найти отвѣты въ текстѣ памятника, хотя такія ожиданія и оказались напрасными. По китайскому сочиненію Шэнъ-ву-цзи и въ изданныхъ на маньчжурскомъ языкѣ біографіяхъ маньчжурскихъ князей, начальствовавшихъ надъ восьмью знаменами маньчжурскихъ войскъ, намъ удалось отыскать подробнѣйшія свѣдѣнія обо всѣхъ походахъ Маньчжуровъ на Корею, которыя и будутъ напечатаны въ XLIV выпускѣ издаваемаго Военно-ученымъ Комитетомъ «Сборника матеріаловъ по Азіи». Не вдаваясь поэтому въ разъясненіе частностей маньчжурскихъ походовъ и достигнутыхъ ими результатовъ, мы по отношенію къ памятнику скажемъ только, что надпись его, хотя бы и въ самыхъ короткихъ словахъ, заключаетъ въ себѣ упоминаніе обо всѣхъ выдающихся движеніяхъ Маньчжуровъ на Корею и такимъ образомъ подтверждаетъ для насъ событія, записанныя у частныхъ исторіографовъ династіи Дайциновъ. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что разсматриваемый памятникъ интересенъ не столько по своему содержанію, сколько по особенностямъ своей редакціи и самому языку надписей. Присутствіе на памятникѣ китайскаго текста показываетъ, что надпись была редактирована, по всегдашнему обычаю Маньчжуровъ, на трехъ языкахъ: китайскомъ, маньчжурскомъ и монгольскомъ; но на ряду съ этимъ здѣсь замѣчается и особенность, по которой каждый изъ этихъ текстовъ пріобрѣтаетъ свой интересъ. Мы видимъ, что по крайней мѣрѣ разсматриваемые нами маньчжурскій и монгольскій тексты, будучи въ общемъ тождественны по своему содержанію, въ то-же время не представляютъ собою вполнѣ дословнаго перевода, какъ это привыкли мы встрѣчать на всѣхъ прочихъ памятникахъ, въ разное время воздвигавшихся Маньчжурами. По мѣстамъ здѣсь замѣчаются довольно значительныя отступленія одного текста отъ другаго и это побудило насъ при переводѣ основнаго маньчжурскаго текста показать въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ выдающіяся особенности его монгольскаго перевода. Наконецъ самые тексты надписей уже сами по себѣ являются истинной драгоцѣнностью, представляя собою наиболѣе ранніе образцы изъ имѣющихся у насъ памятниковъ маньчжурской и монгольской письменности. Если мы припомнимъ, что изобрѣтенная Дахаемъ маньчжурская письменность была одобрена высочайшимъ указомъ и введена во всеобщее употребленіе только въ 1632 г., то для насъ будетъ понятно, что настоящій памятникъ изсѣченъ лишь черезъ семь лѣтъ послѣ изобрѣтенія маньчжурскаго письма и

является для насъ самымъ раннимъ представителемъ маньчжурской письменности. Мы почли поэтому полезнымъ представить здѣсь не только переводъ надписи, но еще и издать самые тексты, чтобы сдѣлать эти интересные памятники болѣе доступными для своихъ соотечественниковъ.

ᠴᠡᠷᠢᠭ ᠦᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠦ ᠪᠠᠢᠳᠠᠯ ᠪᠢᠯᠡ᠃ ᠠᠯᠢᠪᠠ ᠪᠢᠴᠢᠭ ᠲᠠᠷᠢᠶ᠎ᠠ ᠶᠢᠨ ᠮᠡᠳᠡᠯ ᠪᠡᠷ ᠬᠠᠮᠲᠤ ᠪᠣᠯᠤᠨ᠎ᠠ
ᠨᠢᠭᠤᠷ ᠤ ᠪᠣᠳᠣᠨ ᠬᠠᠷᠠᠭᠠᠳ ᠭᠠᠷᠬᠤ᠃ ᠲᠡᠭᠡᠨ ᠪᠣᠳᠣᠨ ᠳᠤ ᠬᠠᠷᠢᠶ᠎ᠠ ᠳᠡᠭᠡᠷ᠎ᠡ ᠮᠡᠳᠡᠭᠰᠡᠨ ᠪᠣᠯᠪᠠ
ᠶᠠᠭᠤᠮᠠᠨ᠃ ᠡᠮᠦᠨ᠎ᠡ ᠶᠢ ᠳᠠᠭᠠᠭᠰᠠᠨ ᠡᠳᠦᠷ ᠦᠨ ᠲᠣᠭᠠᠨ᠂ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠦ
ᠨᠢᠭᠤᠷ ᠲᠠᠢ ᠪᠠᠭᠠᠳᠤᠷ ᠳᠤᠨᠳᠠᠳᠤ ᠰᠠᠢᠨ ᠦᠭᠡ ᠶᠢ ᠪᠢᠴᠢᠭᠰᠡᠨ ᠪᠠᠷ ᠦᠯᠡᠳᠡᠭᠡᠳ ᠮᠡᠳᠡᠭᠰᠡᠨ
ᠬᠣᠶᠠᠷ ᠳᠤ ᠰᠠᠶᠢᠨ ᠮᠠᠭᠤ ᠶᠢ ᠶᠠᠭᠤ ᠭᠡᠵᠦ ᠰᠣᠨᠣᠰᠴᠤ ᠮᠡᠳᠡᠭᠰᠡᠨ ᠦᠭᠡ᠃ ᠪᠢᠴᠢᠭ ᠦᠨ ᠳᠤᠭᠠᠷ
ᠮᠡᠳᠡᠭᠳᠡᠬᠦ ᠦᠭᠡᠢ᠂ ᠠᠯᠢᠪᠠ ᠪᠢᠴᠢᠭ ᠤ ᠶᠠᠭᠤᠮᠠᠨ ᠢ ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠬᠦ ᠪᠣᠯᠤᠨ᠎ᠠ᠃
ᠠᠷᠠᠳ ᠤ ᠳᠤᠲᠠᠭᠤ ᠦᠭᠡ ᠳᠦ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠪᠢᠴᠢᠭ ᠦᠨ ᠶᠣᠰᠣ ᠪᠠᠢᠨ᠎ᠠ ᠬᠡᠮᠡᠨ᠂ ᠲᠡᠷᠡ ᠴᠠᠭ ᠲᠤ
ᠠᠯᠢᠪᠠ ᠪᠠᠢᠨ᠎ᠠ ᠶᠠᠭᠤᠮᠠᠨ᠃ ᠬᠡᠮᠡᠨ ᠪᠠᠢᠭᠰᠠᠨ ᠪᠣᠯᠪᠠᠰᠤ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠦ ᠨᠢᠭᠤᠷ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠢ ᠪᠣᠯᠬᠤ
ᠨᠢᠭᠤᠷ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠦ ᠬᠡᠷᠡᠭ ᠢ ᠪᠣᠯᠭᠠᠵᠤ ᠮᠡᠳᠡᠬᠦ ᠪᠠᠢᠨ᠎ᠠ᠃ ᠲᠡᠷᠡ ᠨᠢ ᠬᠣᠶᠠᠷ ᠪᠣᠯᠤᠨ᠎ᠠ᠃
ᠮᠡᠳᠡᠯ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠢ ᠪᠣᠯᠭᠠᠭᠰᠠᠨ ᠳᠤ ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠬᠦ ᠪᠠᠷ ᠡᠪᠳᠡᠷᠡᠭᠰᠡᠨ ᠶᠠᠭᠤᠮᠠᠨ ᠤ ᠬᠡᠷᠡᠭ
ᠶᠠᠭᠤᠮᠠᠨ᠃ ᠪᠢᠴᠢᠭ ᠦᠨ ᠳᠤᠭᠠᠷ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠦ ᠪᠣᠯᠤᠨ᠎ᠠ ᠮᠡᠳᠡᠭᠰᠡᠨ ᠦᠭᠡ ᠶᠢ ᠪᠢᠴᠢᠬᠦ᠂ ᠪᠢᠴᠢᠭ
ᠲᠡᠷᠡ ᠮᠡᠳᠡᠯ ᠪᠠᠷ ᠬᠠᠷᠠᠭᠠᠳ ᠪᠣᠯᠤᠨ᠎ᠠ᠃ ᠲᠡᠷᠡ ᠪᠠᠢᠨ᠎ᠠ ᠦᠭᠡ ᠨᠢ ᠰᠠᠶᠢᠨ ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠪᠣᠯᠤᠨ᠎ᠠ
ᠪᠢᠴᠢᠭᠰᠡᠨ ᠦ ᠨᠡᠷ᠎ᠡ᠃ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠦ ᠬᠡᠯᠡᠭᠰᠡᠨ ᠦᠭᠡ ᠶᠢ ᠮᠡᠳᠡᠭᠰᠡᠨ ᠪᠢᠯᠡ᠃ ᠲᠡᠷᠡ ᠪᠠᠷ ᠮᠡᠳᠡᠭᠳᠡᠨ᠎ᠡ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Переводъ Маньчжурскаго текста.

„Памятникъ отличныхъ подвиговъ и доблестей премудраго императора Дайцинской имперіи.

Памятникъ отличныхъ подвиговъ и доблестей премудраго императора Дайцинской имперіи. — Въ послѣдней зимней лунѣ начальнаго года правленія Вожихунь эрдэмунгэ Дайцинской имперіи, всемилостивѣйшій, миролюбивый и премудрый императоръ, въ убѣжденіи, что нарушеніе мирнаго соглашенія началось отъ насъ, воспылалъ гнѣвомъ и, проявляя воинскую храбрость, направился прямо на востокъ[1]). Всѣ пришли въ ужасъ и не представили извиненій[2]). Въ ту пору нашъ ничтожный повелитель укрылся въ Нань-хан'и и, въ страхѣ и опасеніяхъ, какъ бы ступивъ на весенній ледъ, ожидалъ разсвѣта[3]); а между тѣмъ въ теченіе пятидесяти дней войска восточной и южной дорогъ одно за другимъ были разбиты. Западный и сѣверный главнокомандующіе войскъ отступили назадъ, бѣжавъ въ горы и буераки, и не имѣли силы ни разу выступить впередъ. Хлѣбные запасы, находившіеся въ городѣ, уже истощились. Въ это время взятіе города

---

1) . . . . . въ убѣжденіи, что корейскій народъ нарушилъ мирныя соглашенія, сильно разгнѣвался и, взявши всѣ свои войска, направился прямо на корейское государство.

2) Ничтожный народъ весь сполна пришелъ въ страхъ и никто не былъ въ состояніи противиться.

3) . . . укрылся въ Нань-хан'и и пребывалъ въ страхѣ и ужасѣ какъ будто ступилъ на весенній ледъ; а между тѣмъ . . .

великой арміей походило бы на то, какъ порывистый, холодный буранъ[1]) срываетъ листья у дерева въ осеннее время, или какъ огненное пламя опаливаетъ мелкія перышки у птицъ. Но премудрый императоръ почелъ необходимымъ не только не наносить смерти, а еще проявить доброту своего духа и потому издалъ высочайшій декретъ съ (такимъ) внушеніемъ: «если ты подчинишься[2]), я оставлю тебя цѣлымъ; если же не подчинишься, — разорю въ конецъ». Послѣ сего Ингултай мафута и другіе военачальники, принявъ повелѣніе премудраго императора, переходили туда и сюда съ увѣщаніями и потому нашъ ничтожный повелитель, собравъ гражданскихъ и военныхъ сановниковъ, сказалъ: «миновало десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я заключилъ союзъ съ великимъ государствомъ; по моему невѣдѣнію и неразумію небо ускорило послать военныя дѣйствія и десятки тысячъ семей испытываютъ страданія. Эти несчастія лежатъ исключительно на моемъ одинокомъ существѣ. Какъ же осмѣлюсь я, не соблюдать вполнотѣ завѣтовъ своихъ высокихъ предковъ, не охранять свой подвластный народъ и безбоязненно отвергнуть высочайшее повелѣніе, тѣмъ болѣе что премудрый императоръ не только не можетъ выносить убійства, но еще предлагаетъ увѣщанія?!»[3]) На эту рѣчь многочисленные сановники выразили свое одобреніе. Немедленно же, взявъ нѣсколько десятковъ кавалеристовъ, (ванъ) отправился предъ армію и принесъ извиненія[4]). Вслѣдствіе сего премудрый императоръ, выполняя церемоніи, проявляя человѣколюбіе, лаская милостями и примиряясь, сказалъ рѣчь, возбуждающую душевную преданность[5]). Пожалованныя имъ въ награду милости достались[6]) рѣшительно всѣмъ изъявившимъ покорность сановникамъ. По окончаніи церемоній (императоръ) немедленно возвратилъ нашего ничтожнаго вана назадъ въ столицу и въ то-же время, собравъ войска, двигавшіяся впередъ, возвратился обратно[7]). Такъ какъ онъ помиловалъ народъ, и возбудилъ въ

---

1) Когда, истощивъ хлѣбные запасы, находившіеся въ городѣ, пришли въ смятеніе, то чрезвычайныя силы великой арміи могли уподобиться тому, какъ порывистый холодный буранъ. . . .

2) Богдоханъ, съ цѣлью какъ прославить свои доблести и мудрость, такъ и дать понятіе о своемъ милосердіи, сказалъ: «если ты поддашься. . . . .

3) Эти несчастія произошли отъ одного только меня. Между тѣмъ богдоханъ, милосердуя, соизволилъ преподать наставленія и, давая возможность жить по старому, закрѣпляетъ за мною же и мой народъ. Какъ же смѣю я преступить страшное и нарочито важное повелѣніе?!

4) Немедленно же, въ сопровожденіи своихъ сановниковъ, (ванъ) прибылъ предъ великую армію, сознаъ свои проступки и, съ поклонами, представилъ свои мольбы.

5) Вслѣдствіе сего богдоханъ милостиво соизволилъ дать ему аудіенцію и сказалъ свою блестящую и истинную рѣчь.

6) . . . . . достались вану и рѣшительно. . . .

7) Поворотилъ назадъ свои золотыя поводья.

немъ ревность къ земледѣльческимъ занятіямъ, то всѣ разбѣжавшіеся, жившіе вдали и поблизости, снова пришли и поселились на жительство. Развѣ это не величайшая милость?!

Проступки, которые послѣдовательно совершало (наше) маленькое государство передъ высокимъ государствомъ, были слѣдующіе. Въ годъ желтоватой овцы, Ду-юань-шу-ай[1]), командировавъ Чжанъ-хунли[2]), отправилъ его помогать войсками Минскому государству. Послѣ того какъ (войска эти) понесли пораженіе и были захвачены, Тайцзу, величественный императоръ, удержалъ только нѣсколько человѣкъ, въ родѣ Чжанъ-хунли, всѣхъ же прочихъ отпустилъ обратно. Какая же милость больше этой?! Тѣмъ не менѣе маленькое государство еще находилось въ духовномъ помраченіи и не хотѣло выразумѣть; поэтому-то, въ годъ красноватаго зайца премудрый императоръ, командировавъ главнокомандующихъ арміями, отправилъ ихъ повоевать восточныя страны[3]). Тогда повелитель нашего государства и всѣ сановники удалились на морской островокъ и, командировавъ пословъ, просили войти въ мирныя соглашенія. Премудрый императоръ, принявъ представленіе, опредѣлилъ быть государствамъ какъ бы старшему и младшему брату, оставилъ по прежнему наши земли и мѣстности[4]) и сверхъ того возвратилъ еще назадъ Чжанъ-хунли. Съ этихъ поръ исполненіе церемоніальныхъ отношеній совершалось неослабно и командированіе посольствъ было безостановочное. Но возникли несчастные, легкомысленные замыслы, породилось намѣреніе произвести замѣшательства и къ сановникамъ, жившимъ на границѣ маленькаго государства, было отправлено письмо, (полное) непокорныхъ рѣчей[5]). Письмо это захватили вельможи, приходившіе послами. Премудрый императоръ опять таки, взирая великодушно, не отправилъ тотчасъ же своихъ войскъ, а напередъ ниспослалъ свое свѣтлое повелѣніе, назначилъ срокъ выступленія въ походъ и послѣдовательныя, многократныя вразумленія его были вящше, чѣмъ читалъ бы онъ наставленія, взявши за ухо. Такимъ образомъ сдѣлалось невозможнымъ извинять многочисленныя злоупотребленія верховниковъ маленькаго государства, все еще не признававшихъ радостно свою зависимость. Когда великое войско премудраго императора осадило Нань-хань, то (императоръ)

---

1) Ду-юалутай.

2) Чжанхули.

3) .... командировавъ свои войска, приказалъ повоевать.

4) Богдоханъ, соизволивъ выразить согласіе, призналъ (наше) государство младшимъ братомъ, поселилъ (насъ) на нашихъ земляхъ и водахъ и сверхъ того....

5) Но, по своему стремленію къ суетѣ, написали мы, бесталанный маленькій народъ, и отправили къ своимъ пограничнымъ сановникамъ письмо.....

снова ниспослалъ высочайшее повелѣніе, командировалъ напередъ отрядъ войскъ и, взявъ Цзянъ-ду, захватилъ въ плѣнъ женъ и дѣтей вана, а равно женъ и дѣтей сановниковъ[1]). Послѣ сего однако премудрый императоръ сдѣлалъ строгій наказъ своимъ главнокомандующимъ, чтобы не оскорблять и не безпокоить ихъ, уходъ же за ними поручилъ нашимъ чиновникамъ и евнухамъ. Вслѣдствіе доставленія такой высокой милости повелитель и вельможи маленькаго государства, ихъ плѣненныя дѣти и жены, всѣ получили возможность жить старымъ порядкомъ. Минуетъ иней и снѣгъ, — наступаетъ весна; минуетъ безводная засуха, — наступаетъ время дождей; и, подобно этому, (императоръ) вторично возстановилъ то, что приходило къ концу въ маленькомъ государствѣ, вновь продолжилъ существованіе того, что пресѣклось изъ прадѣдовскихъ установленій. Люди восточной стороны, (составлявшіе населеніе) пространства нѣсколькихъ тысячъ миль, были возрождены, приведены къ совершенству духа, окружены милостями[2]). По истинѣ, это не бывало извѣстно и въ древнихъ учрежденіяхъ!

Въ вершинахъ рѣки Хань-суй, къ югу отъ урочища Сань-тянь-ду, находится становище, — мѣсто, на которомъ останавливался премудрый императоръ. Нашъ ничтожный повелитель сказалъ цеховымъ мастерамъ[3]). Подсыпали земли на это становищное мѣсто, сдѣлали его высокимъ и обширнымъ, потомъ привезли камень, поставили памятникъ и, установивъ его навѣки, вырѣзали на немъ надпись, съ цѣлью сдѣлать отличные подвиги и доблести императора равными небу и землѣ. Это не только (послужитъ причиною того, что) наше маленькое государство будетъ изъ рода въ родъ и во вѣки вѣковъ жить, питая полное довѣріе; но и то, что всѣ, начиная съ самыхъ отдаленныхъ, преклонятся передъ человѣколюбивыми славными и величественными дѣяніями великаго государства, получитъ свое начало отъ сего же[4]). Сколько бы ни описывали величину неба и земли, какъ бы ни изображали красками лучи солнца и луны; но не возможно представить подобія и одной тысячной ихъ доли[5]): по мѣрѣ силъ и въ самой грубой

1) Когда богдоханъ осадилъ своею великою арміею Нань-хань, то командировалъ еще отрядъ войскъ и, взявъ городъ, находившійся на морскомъ островкѣ, захватилъ въ плѣнъ.....

2) Устройство народа, жившаго на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ миль восточной стороны, представляетъ собою чрезвычайную милость.

3) Нашъ ничтожный повелитель, имѣя въ виду привести въ должный порядокъ становище, на которомъ останавливался богдоханъ (и которое находится) въ вершинахъ р. Хань-суй, къ югу отъ урочища Сань-тянь-ду, далъ порученіе мастерамъ....

4) Мы, маленькій народъ, изъ вѣка въ вѣкъ относимся съ довѣріемъ и надеждами, а то, что всѣ, близкіе и дальніе, долженствуютъ покориться предъ величайшею силою и чрезвычайною славою великаго народа, какъ выразить?!

5) . . . но гдѣ дойти до равенства?!

формѣ сдѣлана и настоящая отмѣтка. Подобно тому какъ небо, ниспосылая иней и росу, можетъ дѣлать безжизненнымъ и можетъ возбуждать къ жизни; и премудрый императоръ можетъ проявлять совмѣстно и ужасающее величіе и доброту [1]). Шумъ отъ движенія стотысячной арміи, при посредствѣ которой премудрый императоръ повоевалъ восточную страну, былъ похожъ на (шумъ) стаи тигровъ, или звѣрей пи [2]). Величественная отвага, съ которою западныя и сѣверныя владѣнія [3]), взявши оружіе, состязались о возможности быть впереди, была поразительно страшной! Премудрый императоръ проявлялъ въ высшей степени доброту своего духа: высочайшій указъ, который онъ ниспослалъ, грамота, которую онъ издалъ въ десяти строкахъ, были величественны и миролюбивы. По началу, вслѣдствіе помраченія умомъ и непониманія, навлекли мы на себя страданія; когда же получилось свѣтлое повелѣніе премудраго государя, мы какъ бы только что пробудились отъ сна. То, что ванъ нашъ изъявилъ покорность, не произошло исключительно по страху передъ силою, но являлось преклоненіемъ предъ чрезвычайными нравственными совершенствами [4]). Премудрый императоръ, проявляя человѣколюбіе и соизволяя на милости, съ добродушнымъ лицемъ и улыбкою собралъ оружіе и наградилъ его прекрасною лошадью и легкою дахою. Поэтому столичные мужчины и женщины радостно распѣвали такъ: «Возвращеніе нашего вана есть пожалованіе премудраго императора». Премудрый императоръ, желая дать мирную жизнь нашему народу, приказалъ возвратиться своимъ войскамъ. Милосердуя нашихъ обезпокоенныхъ и разбѣжавшихся, онъ выразилъ поощреніе къ нашимъ занятіямъ земледѣліемъ. То, что приходившее къ погибели государство стало жить по старому, явилось причиною этого новаго жертвенника. На высохшихъ костяхъ снова выросло мясо; корни перезимовавшихъ травъ какъ бы опять увидали весну [5]).—Благоденствіе Сань-хань'ской мѣстности, по постановкѣ высокаго и большаго камня на берегу большой рѣки,

---

1) Подобно тому какъ цвѣтокъ, выросшій лѣтомъ, увядаетъ при холодномъ инеѣ (падающемъ) съ неба и снова возрастаетъ при лѣтнемъ теплѣ, и богдоханъ можетъ. . . .

2) То, что богдоханъ своею стотысячною арміею повоевалъ Корейское государство, прозвучало повсюду какъ тигръ, какъ дикій звѣрь пи.

3) . . , съ которою великое войско, ...

4) Причина, по которой нашъ ванъ принялъ подданство, помимо страха предъ чрезвычайною силою, заключалась, кажется, въ сочувствіи нравственнымъ совершенствамъ.

5) Причина, по которой богдоханъ, взявши свои войска, отправился назадъ, заключается въ милостивомъ желаніи успокоить нашъ разбѣжавшійся народъ; когда же побудилъ онъ къ заботамъ о земледѣльческихъ занятіяхъ и далъ возможность, чтобы пришедшій къ погибели народъ нынѣ снова сталъ жить по старому, то это стало подобнымъ тому, какъ бы на изсохшихъ костяхъ выросло мясо и перезимовавшіе корни снова увидали весеннее время.

въ теченіе десятковъ тысячъ лѣтъ, обусловливается добродѣтелями премудраго императора.

Воздвигнутъ 8-го числа послѣдней зимней луны, 4-го года правленія Вэсихунь эрдэмунгэ».

Указанныя при переводѣ отличія монгольскаго текста отъ маньчжурскаго могутъ дать читателю довольно ясное представленіе о томъ, насколько эти тексты разнятся другъ отъ друга; но мы были бы неполны, если бы не прибавили еще нѣсколько замѣтокъ объ этомъ различіи, которыя легко ускользаютъ при чтеніи перевода и ярко бросаются въ глаза при непосредственномъ знакомствѣ съ подлинниками. Прежде всего маньчжурскій текстъ памятника является гораздо лучше отдѣланнымъ въ сравненіи съ монгольскимъ, какъ въ отношеніи стилистическомъ, такъ и по самому изданію. Красною чертою проходитъ, напримѣръ, черезъ весь маньчжурскій текстъ памятника та характеристичная особенность самаго изящнаго маньчжурскаго слога, по которой Маньчжуры не употребляютъ въ своей рѣчи мѣстоименныхъ формъ, но замѣняютъ эти формы въ отношеніи перваго лица выраженіями скромности и униженія, а въ отношеніи втораго лица особыми словами громкихъ титуловъ. По этому правилу, Корейцы не говорятъ о себѣ въ текстѣ памятника «мы», но замѣняютъ это слово выраженіемъ: «маленькое государство»; о личности корейскаго короля также не говорится другаго слова, да и самъ онъ не называетъ себя иначе, какъ «ситахунь эчжэнь», или «ситахунь ванъ»,—«ничтожный, бѣдный правитель», употребляя, слѣдовательно, то выраженіе, которое примѣняли къ себѣ древніе удѣльные князья при сношеніяхъ съ Китаемъ. На оборотъ, въ монгольскомъ текстѣ такого рода деликатности соблюдаются далеко не всегда; фраза: [illegible] (стр. 40, 8) передается на монгольскомъ [illegible] (стр. 46, 4) и др. Такія разности несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что литературному языку Монголовъ, въ пору постановки памятника, еще въ значительной степени были чужды тѣ условныя формы, которыя привзошли въ него впослѣдствіи, при маньчжурскомъ вліяніи, и составляютъ теперь его достояніе также точно, какъ и языка Маньчжуровъ. Вообще монгольскій текстъ въ литературномъ отношеніи изложенъ крайне неудовлетворительно и не ровно: въ немъ постоянно встрѣчаются то новыя, чисто народныя слова и обороты рѣчи въ родѣ [illegible] (стр. 46, 17), [illegible] (стр. 48, 15), [illegible] (стр. 48, 12), пріобрѣтающіе себѣ мѣсто только въ современной литературѣ; то архаизмы въ родѣ [illegible] (стр. 47, 11),

вм. (стр. 47, 6), (стр. 48, 15), приближающіе настоящій памятникъ къ древнѣйшему памятнику монгольской письменности «Юань-чао-ми-ши». То-же самое должно сказать и относительно изданія. Во всемъ маньчжурскомъ текстѣ мы замѣтили только одну описку, это въ словѣ стр. 44, 6); тогда какъ въ монгольскомъ такія описки нужно считать десятками: вм. (стр. 45, 5), вм. (стр. 45, 17), вм. (стр. 46, 13), вм. (стр. 46, 13), вм. (стр. 48, 11), вм. (стр. 48, 11), вм. (стр. 49, 10), вм. (стр. 49, 17), вм. (стр. 45, 6), вм. (стр. 45, 11) и др. Еще поразительнѣе пропуски отдѣльныхъ словъ, а иногда и цѣлыхъ предложеній. Такъ на стр. 48, 15, очевидно, по небрежности, пропущены слова ( ), долженствующія соотвѣтствовать стоящимъ въ маньчжурскомъ подлинникѣ . Въ другихъ случаяхъ мы не рѣшаемся даже сказать, произведены ли пропуски по небрежности, или умышленно, относя къ образцамъ такого рода, напримѣръ, маньчжурскую фразу: (стр. 44, 10), которая оставлена безъ перевода въ монгольскомъ текстѣ. Думается, впрочемъ, что вообще составителями текста памятника обращалось вниманіе на употребленіе словъ и выраженій. Не безъ основанія, конечно, въ маньчжурскомъ текстѣ вовсе нѣтъ упоминанія собственнаго имени Кореи и Корейцевъ. Какъ бы щадя народное самолюбіе, этотъ текстъ памятника говоритъ какъ-то неопредѣленно, что повелитель Маньчжуріи предпринялъ походъ «въ восточную сторону»; между тѣмъ какъ въ монгольскомъ текстѣ, вмѣсто такого общаго выраженія ставятся прямо слова: «Корейскій народъ» и «Корейское государство».

А. Позднѣевъ.

Апрѣль 1890.

Объ одной неизслѣдованной рукописи 1001 Ночи.

Изданіе французскаго ученаго Zotenberg'a, Histoire d'Alâ al-Dîn ou la Lampe Merveilleuse (Paris 1888), познакомило Европу съ арабскимъ подлинникомъ чудной сказки и съ рукописною судьбою 1001 Ночи. Обѣ задачи выполнены весьма добросовѣстно; жаль, что Zotenberg'у пришлось работать при неполномъ матеріалѣ. Ему довелось узнать лишь о парижскихъ двухъ спискахъ *Волшебной лампы*: подъ перомъ Шависа, по справедливому замѣчанію издателя, разсказъ поддѣланъ подъ европейскій складъ рѣчи, а трудъ Саббага явно грѣшитъ кое-гдѣ описками, которыя Z. исправилъ при печатаніи, и противорѣчіями, которыхъ онъ не долженъ былъ сглаживать. Третій списокъ, очевидно, не оказался бы роскошью.

И онъ существуетъ; онъ составляетъ часть полнаго собранія 1001 Ночи, которое находится уже много лѣтъ во владѣніи моего отца и было, можетъ быть, пріобрѣтено дѣдомъ — гдѣ, когда и отъ кого? неизвѣстно. Эта рукопись важна не только для установленія порядочнаго текста *Волшебной лампы*, но и для намѣчанія этаповъ, пройденныхъ безподобнымъ арабскимъ сказочнымъ сводомъ въ теченіе столѣтій.

Прежде всего нужно отказаться отъ всякаго поползновенія пріурочить мою рукопись къ т. н. *египетскому* сказу. Булакское изданіе не имѣетъ съ нею ничего общаго, и, если она ближе подходитъ къ хранящейся въ Институтѣ Восточныхъ Языковъ рукописи Италинскаго, то всё-же нельзя думать о какомъ нибудь родствѣ между ними. Рукопись Италинскаго, на подобіе остальныхъ египетскихъ, являетъ нѣкоторую безвкусицу, растянутость предложеній, безполезное нагроможденіе словъ, скомканіе хорошенькихъ повѣстей, внезапное обрываніе недоконченной исторіи, вставленіе

ненужныхъ разговоровъ, удаленіе рѣдкихъ и занимательныхъ словъ и реченій; иначе сказать, рукопись Италинскаго, пространная—въ 4 томахъ—и съ притязаніями на полноту [1]), не больше удовлетворяетъ читателя своимъ содержаніемъ, чѣмъ своимъ неуклюжимъ африканскимъ почеркомъ: насколько она составлена небрежно, или насколько ея первообразъ не достоинъ довѣрія, можно судить уже по исковерканію самыхъ распространенныхъ именъ: انوشروان передѣланъ въ ابو اشروان, جلنار — въ جلناز. Она имѣетъ значеніе лишь вслѣдствіе того, что она принадлежитъ прошедшему столѣтію (перевезена она въ Россію въ 1804 г.) и что она испещрена вплоть до 823 ночи замѣтками на поляхъ по-русски, французски и латыни о значеніи словъ, о сходствѣ и различіи съ переводомъ Galland'а, съ одною рукописью хранящейся въ Англіи, съ изданіемъ Cossut'а и т. д.

Во всякомъ случаѣ, постоянное чтеніе قرندلى [2]) для наименованія *календеровъ*, سندبان и روبان вмѣсто обыкновенно принятыхъ سندباد и دوبان; غانم بن هول взамѣнъ общепринятаго غانم بن ايّوب — до очевидности доказываетъ самостоятельное положеніе, которое моя рукопись занимаетъ среди другихъ. Но замѣчательное согласіе ея съ рукописью Саббага [3]) въ отчествѣ Ганима заставляетъ насъ сравнить ихъ между собою. При рѣзкомъ различіи между списками *1001 Ночи* — сходство можно назвать до нѣкоторой степени поразительнымъ: перечень повѣстей у Саббага идетъ почти въ томъ же порядкѣ, какъ у меня, сказки почти всѣ соотвѣтствуютъ другъ другу въ обоихъ спискахъ, слогъ въ обоихъ одинаковъ. Багдадскій образецъ Саббага и источникъ, откуда вытекаетъ моя рукопись, не тождественны, но близки родствомъ. Сличеніе обоихъ пересказовъ важно, потому что принадлежащій мнѣ сводъ сохранилъ лучше и чище прелесть первоначальнаго сборника; болѣе тщательное изслѣдованіе подтвердитъ это наше мнѣніе.

Судя по изслѣдованіямъ Zotenberg'а [4]), 680 первыхъ ночей Саббага соотвѣтствуютъ 746 первымъ ночамъ моего свода съ тою лишь разницею, что повѣсть о الست حياة النفوس, включенная въ парижск. спискѣ въ разсказъ о قمر الزمان [5]), вставлена у меня среди приключеній عزيز وابنة عمّه عزيزة [6]),

---

1) Едва двѣ ночи съ небольшимъ, противъ $7\frac{1}{2}$ у меня, для вступительной сказки со всѣми вставочными приключеніями.

2) Это и есть, въ сущности, первоначальное имя общества, если судить по приведенному у Sacy, Chrest. ar. I, 2 éd. p. 282. отрывку. Такъ пишетъ и бодлеянск. рук. (Cat. Nicoll, II, 146).

3) Zotenberg, Hist. d'Alâ al-Din, p. 41, n. 1.

4) L. l., p. 7 et 37—38.

5) 279—336 ночи Саббага = 333—421 ночи моего сборника.

6) 789—851 ночи моего сборника.

которыя не значатся въ числѣ сказокъ Саббага[1]). Тамъ الملك عمر النعمن и его семейство отняли для себя всю остальную часть сборника, цѣлыхъ 322 ночи (681—-1001)[2]); у меня же, послѣ بخت زاد идетъ еще قصّة سندبان البحرى (747—788), затѣмъ عزيز (780—851); конецъ (851—1001) посвященъ الملك عمر النعمن.

Для нагляднаго представленія отношенія между обоими сводами, выпишу здѣсь перечень сказокъ 1001 Ночи по принятому Zotenberg-омъ раздѣленію, съ указаніемъ, сколько каждая занимаетъ ночей въ каждомъ. Полагаю, что лучше возстановить подлинныя арабскія наименованія чѣмъ дать французскія; обращаю еще вниманіе читателя на то, что раздробленіе повѣствованій, удобное для тщательнаго сличенія, удержано мною въ таблицѣ, хотя شهرزاد, не признавая его, скупа на заглавія, и кругъ ея сказокъ обнимаетъ, въ ея мысли, гораздо меньше номеровъ.

До 77-й ночи[3]) моя рукопись идетъ параллельно съ рукописью Galland'а, которая въ свою очередь не разнится отъ багдадской[4]); но и тутъ отступаетъ отъ Galland'а въ томъ же мѣстѣ, какъ и послѣдняя, ибо заключаетъ въ себѣ недостающую тамъ *Повѣсть о старухѣ и ослѣ* и конецъ *Повѣсти о багдадскихъ молодицахъ*.

До 40-й ночи оба разсматриваемыхъ сборника совпадаютъ между собою удивительнымъ образомъ; маленькое разногласіе относительно мѣста 37-й ночи можетъ произойти отъ неправильнаго раздѣленія сказокъ. — Что касается содержанія 68-й ночи, то оно либо не попало въ багдадскій сборникъ, либо приводится въ очень сжатомъ видѣ и не заслужило особаго поименованія.

Въ изданіи Zotenberg-а.			حديث	Въ моей рукописи.	
1 —	3	Купецъ и геній	التاجر والجنى العفريت	1 —	3
4 —	5	Старикъ и серна	الشيخ والغزالة	4 —	5
6 —	7	Старикъ и двѣ собаки	الشيخ والكلبتين	6 —	7
8^a		Старикъ и ослица	الشيخ والبغلة	8^a	
8^b—	11^a	Рыбакъ и рыбка	الصياد والسمك	8^b—	11^a
11^b—	13	Греческій царь и мудрецъ Рубанъ	ملك اليونان والحكيم روبان	11^b—	13

1) Онѣ составляютъ за то часть девятой книги по рук. Benoit de Mallet, ночи $449^в$—465 (l. l., p. 19).

2) L. l., p. 38.

3) Zotenberg, l. l., p. 7—8.

4) ib., p. 37.

Въ изданіи Zotenberg-а.		حديث	Въ моей рукописи.
14	Женщина и ея соперница	الامراة والضرة	14
15 — 16[a]	Царь, вѣдьма и визирь	الملك والغولة والوزير	15 — 16[a]
16[b] — 17	Конецъ разсказа о греческомъ царѣ	ملك اليونان والحكيم روبان الى تمامه	16[b] — 17
18 — 27	Конецъ повѣсти о рыбакѣ и рыбкѣ	الصياد والسمك الى تمامه [حديث سلطان الجزاير السود]	18 — 27
28 — 36	Багдадскій носильщикъ (Les 3 Dames de Baghdad)	الحمال ببغداد	28 — 37
37 — 39	1-й Календеръ	القرندلى الاول	38 — 39
40 — 52	2-й Календеръ	القرندلى الثانى (مع قصة الحاسد والمحسود)	40 — 54
53 — 62	3-й Календеръ	القرندلى الثالث	55 — 68
63 — 66	1-ая дѣвушка	الصبية الاولى	69 — 72
67 — 68	2-ая дѣвушка	الصبية البوابة	73 — 76
69	3-ья дѣвушка и конецъ повѣсти	ثلثة الصبيات الى تمامه	77
70 — 77[1]	Халифъ и дочь Кесра-Ануширвана	الخليفة مع ابنة كسرى انوشروان	78 — 95
79[b] — 109	Дѣти визиря, Шемсъ эд-Динъ и Нур-эд-Динъ	اولاد الوزير شمس الدين ونور الدين	96 — 136
110 — 177	Хромой лжецъ	الاحدب البصرى الاكذب	137 — 142
	Христіанинъ	النصرانى	143 — 154
	Свидѣтель	الشاهد	155 — 163
	Еврейскій врачъ	اليهودى الطبيب	164 — 172
	Портной и цирюльникъ	الخياط والمزين	173 — 208
	Конецъ хромаго лжеца	الاحدب الاكذب الى تمامه	209
178 — 207	Абу-ль-Хасанъ и Шемсъ эн-Нагаръ	ابى الحسن على بن بكار وشمس النهار	210 — 249

1) Въ рукоп. Саббага ночи 78—79[a] содержатъ разсказъ о трехъ яблокахъ, котораго въ моемъ спискѣ нѣтъ.

Въ изданіи Zotenberg-a.		حديث	Въ моей рукописи.
208 —236	Нур-эд-Динъ и Энисъ-эль-Джелисъ	نور الدين على وانيس الجليس	250 —284
237 —278	Джульнаръ Морская, ея сынъ Бедръ и Джоугера, дочь Семендальскаго царя	جلنار البحرية وابنها بدر وجوهرة ابنة الملك السمندل	285 —332
279 —336	Царь и дитя его, Камаръ-эз-Земанъ	الملك وولده قمر الزمان	333 —421
337 —386	Абу-ль-Хасанъ	ابى الحسن الخليع	422 —481
387 —407ª	Персидскій искусный врачъ	الحكيم الماهر العجمى	482 —508
407ᵇ—435	Сынъ старшины багдадскихъ купцовъ и Си-Хасанъ	ابن شاه تجار بغداد وسى حسن	509 —544
436 —496	Ганимъ Дамасскій	غانم الدمشقى ابن الهول	545 —609
497 —513	Зейнъ-эль-аснамъ, сынъ басрійскаго царя	زين الاصنام ابن سلطان البصره	610 —626
514 —591	Аладинъ и Волшебная лампа	علا الدين والكنديل المسحور	627 —686
592 —680	Бохтъ-Задъ, его дѣти и десять визирей	بخت زاد الملك وولده وعشرة وزراء	687 —746

Бросивъ бѣглый взглядъ на таблицу, мы найдемъ, что, начиная съ 40-й ночи, моя рукопись пространнѣе багдадской, за исключеніемъ повѣствованія о *Волшебной лампѣ*, которое выходитъ короче у меня. *Приключенія моряка Синдбана* гораздо обстоятельнѣе, чѣмъ въ рукописяхъ, изслѣдованныхъ Zotenberg-омъ; зато *Царь Наманъ* не такъ растянутъ, какъ даже у Саббага.

Въ моей рукописи *Царь Наманъ* выдержанъ замѣчательно хорошо; безцѣльныхъ прикрасъ, тормозящихъ разсказъ вставокъ, вводныхъ повѣствованій[1]) нѣтъ, рѣчь течетъ плавно, событія быстро чередуются, интересъ не ослабѣваетъ ни на минуту. Но, въ сущности, мнѣ возможно на-

---

1) Не приводятся разсказы старухи Беялуны, которые у Саббага прерываютъ общее повѣствованіе въ теченіе 41 ночи (870—910); см. у Zot., l. l., p. 38, l. 22 et svv.

стоящее сличеніе только по отношенію къ *Волшебной лампѣ*, благодаря изданію Zotenberg'a.

Входить въ подробный разборъ обоихъ списковъ и выставлять всѣ разночтенія — безполезно: мы не имѣемъ дѣло съ богословскимъ или научнымъ сочиненіемъ, въ которомъ всякое слово должно быть взвѣшеннымъ; ни-же со стихотворнымъ произведеніемъ или съ книгою, носящею строго индивидуальный характеръ, гдѣ слѣдуетъ добиться установленнаго авторомъ текста. Здѣсь главное — различать почву и, рядомъ съ распространившимися пересказами, которые имѣютъ несомнѣнное культурно-историческое значеніе, получить возможно изящное, прекрасное въ своей простотѣ и неизысканности, твореніе.

Распредѣленіе сказки различно въ обѣихъ рукописяхъ; содержаніе

1—14	ночи у	Саббага	(въ изд. Z-а)	равно	содержанію	627—640	моего сб.;
15, 16	»	»	»	»	»	641	»
17, 18	»	»	»	»	»	642	»
19—36	»	»	»	»	»	643—660	»
37, 38	»	»	»	»	»	661	»
39	»	»	»	»	»	662	»
40, 41	»	»	»	»	»	663	»
42, 43^{a}	»	»	»	»	»	664 [1])	»
43^{b}, 44	»	»	»	»	»	665	»
45, 46, 47^{a}	»	»	»	»	»	666	»
47^{b}, 48	»	»	»	»	»	667 [2])	»
49, 50	»	»	»	»	»	668	»

1) 664-ая оканчивается около $1/2$ 43-й Zot., когда Аладинъ посылаетъ свою мать къ султану свахой.

2) Начинается тамъ, гдѣ мать Аладина выходитъ отъ султана.

51, 52, 53^{a}	ночи	у Саббага	(въ изданіи Z-а)	равно	содержанію	669[1])	моего сб.;
53^{b}, 54, 55^{a}	»	»	»	»	»	670	»
55^{b}, 56	»	»	»	»	»	671[2])	»
57	»	»	»	»	»	672	»
58	»	»	»	»	»	673	»
59, 60	»	»	»	»	»	674	»
61, 62^{a}	»	»	»	»	»	675[3])	»
62^{b}, 63, 64^{a}	»	»	»	»	»	676[4])	»
64^{b}, 65^{a}	»	»	»	»	»	677[5])	»
65^{b}, 66, 67^{a}	»	»	»	»	»	678[6])	»
67^{b}, 68, 69^{a}	»	»	»	»	»	679[7])	»

1) Обрывается почти у самаго конца 53-й ночи на томъ мѣстѣ, гдѣ султанъ удивляется богатству Аладина, вспомнивъ о лохмотьяхъ, въ которыхъ онъ видѣлъ его мать.

2) Ея вступленіе соотвѣтствуетъ приблизительно срединѣ 55-й ночи: невѣста, въ вѣнчальномъ платьѣ, любуется своимъ дворцомъ.

3) Обнимаетъ собою всю 61-ую и первую половину 62-й до того мѣста, когда дѣти обступаютъ кудесника и преслѣдуютъ его своими насмѣшками.

4) Начинается подступленіемъ кудесника къ дворцу царевны и обрывается на возгласѣ царя: «Встань, посмотри» — около средины 64-й.

5) Конецъ почти у конца 65-й: «Гдѣ твой дворецъ? гдѣ моя дочь, моя душа, моя единственная»?

6) Конецъ по срединѣ 67-й; дѣвушка бѣжитъ къ царевнѣ и въ попыхахъ говоритъ ей, что Аладинъ сидитъ вблизи дворца.

7) Кудесникъ, при видѣ разряженной царевны, ликуетъ, — это конецъ 679-й и середина 69-й.

69b, 70, 71a	ночи	у Саббага	(въ изданіи Z-а)	равно	содержанію	680[1])	моего сб.;
71b, 72	»	»	»	»	»	681	»
73, 74a	»	»	»	»	»	682[2])	»
74b, 75a	»	»	»	»	»	683[3])	»
75b, 76	»	»	»	»	»	684	»
77, 78a	»	»	»	»	»	685[4])	»
78b	»	»	»	»	»	686	»

Выводъ изъ этого сопоставленія: въ моей рукописи شهرزاد обрываетъ каждую ночь свой разсказъ весьма искусно на самыхъ чувствительныхъ мѣстахъ. Слѣдуя шагъ за шагомъ за ходомъ повѣсти въ обоихъ спискахъ, мы отмѣтимъ прежде всего форму имени Аладина: у Z. علاء الدين, علئ الدين, علايدين, въ моей рук. عليدين, على الدين, علىّ الدين. За симъ варіанты:

Стр. [5])	у Zotenberg-а:		Ночи	въ моей рукописи.
١, 1	خياط فقير	—	627:	خياطا فقير الحال, что изящнѣе.
٢, 18	وانا الان عدمت تعزيتى	—	629:	не имѣется;
—	وفرحى وفرحى [6])	—		пропущ.; все мѣсто проще.
—	والدك اخوى	—		اخى ابوك
٣, 1	فاخذ علاء الدين وقال لى [7])	—		ولكن يـــا ابنى انـــت عوضه,

---

1) Обрывается на срединѣ 71-й: бѣдный отецъ подходитъ къ окну и шепчетъ: «Авось»!

2) Прихватываетъ двѣ трети 74-й. Конецъ: «...что онъ не убьетъ ея, если она его послушается. Фатима встала, Магребіецъ сказалъ ей»...

3) Оканчивается на получасовомъ пріемѣ кудесника у царевны, которая говоритъ ему «Государыня Фатима».

4) Идетъ до половины 78-й и оканчивается словами Аладина: «желая моей и твоей гибели».

5) Стр. — обозначаетъ страницу арабскаго текста у Zotenberg'а; порядковый № ночи — мѣсто въ моей рукописи.

6) Второе وفرحى правильно вычеркнуто Z-омъ.

7) Исправлено Z-омъ въ له.

Стр.	у Zotenberg-а:	Ночи	въ моей рукописи:
	يا ولدى ما بقى عزاى الا بك الان وانت عوض ابوك		что гораздо естественнѣе.
٣,	note 3 مسوعا — явная ошибка, исправленная у Z-а.	— 630:	مسرعا
٤, 9	وبندت испр. у Z-а.	—	وبندب
—	note 4. الغرب, испр. въ العرب у Z-а; дѣйствительно это слово не соотвѣтствуетъ дальнѣйшему повѣствованію.	— 631:	الغرب, что не нуждается въ исправленіи, потому что при описаніи дальнѣйшихъ путешествій кудесника моя рукопись имѣетъ: ثم توجّهت من هناك الى بلاد الكفار
٤, 17	вмѣсто ... واخيرا سافرت الى بلاد الغرب الجوانى	—	
—	ثلاثين سنة —		умѣренно превращаются въ اربعة عشر
٩, 7	note 1 افرجيك, испр. Z-омъ въ افرجك	— 635:	افرجك
٩, 9	note 2: صرايا «Toujours ainsi orthographié».	—	Такъ пишетъ и моя рук.
١١, 8	صب رمل note 2: «fondu».	— 636:	Нѣтъ вовсе.
١١, 8	التفت المغربى الى علاء الدين وقال له	—	فقال المغربى لعليدين, что несравненно лучше; ему нечего было التفات къ нему, когда онъ слѣдилъ съ самаго начала за каждымъ его движеніемъ.
١٢, 12	اربعة مواضع	— 638:	اربعة ارباع
١٢, 14 и 16	الى الموضع الرابع	—	الى الربع الرابع من المكان и الى المكان الرابع
١٢, 14	ان تلمسهم	—	لا تمسك شى منهم ولا تقربهم
١٢, 16	توجد هناك باب فافتح الباب والفظ الاسما التى لفظتهم على البلاطة	—	فانك توجد هناك باب فاضع يدك على الباب واسمى اسمك واسم ابوك مثلما سميت الساعة على البلاطة فحالا ينفتح لك الباب что и яснѣе, и логичнѣе.

Стр.	у Zotenberg-a:		Ночи	въ моей рукописи:
١٣, 15	واخذ يتفرج على اشجاره وعليها طيور باصواتها تسبح الخلاق العظيم وما كان نظرهم	—	639:	وجعل يتفرج على الاشجار التى فيه والطيور التى تسبح الواحد القهار الذى ما نظرهم
١٥, 16	القلعاس, у Шависа القلقاس	—	641:	القلقاس
١٥, 21	من اصل فقير Бóльшая подробность въ объясненіи происхожденія кудесника и его замысловъ сдѣлала цѣлыя двѣ ночи изъ одной.	—		من بيت ناس فقرا
١٦, 18	قل فى الله note 2 «sic!»	—	642:	Выраженіе это, совершенно вѣрное, находится и у меня.
١٧,2–5	Текстъ молитвы.	—	642:	Въ моей рукописи отсутствуетъ.
١٧, 10	ولكنه حين سمع من العبد يقول له اطلب مهما تريد فانى انا عبدك لان خاتم سيدى فى يدك فعندها اخذ روح	—		ولكنه حين راه عمال يانسه ويقول له اطلب الذى تريده فانى انا عبد له فلما راى عليدين ذلك اخذ روح Аладинъ мало обращаетъ вниманія на причину появленія Духа; ему все равно, что Духъ повинуется кольцу; ему важно лишь то, что Духъ въ его распоряженіи и не желаетъ ему зла.
١٧, 14 ح	ثلاثة ايام	—		يومين скромнѣе и лучше.
١٨,1–2	الا حين نظر ... المغربى الساحر	—		нѣтъ въ моей рукописи, и понятно: ненужное повтореніе.
٢٠, 18	note 2 نال لة, исправленное Zotenberg-омъ по Шавису въ نازلة.	—	645:	رابحة
٢١, 11	صفرة, note 1 «Toujours ainsi orthographié».	—	646:	Совершенно вѣрно, въ моей рукописи также.
٢٣, 9	من الزهب الخاص; Z. не знаетъ, не читать ли الخالص; онъ замѣчаетъ, что у Gal-	—	648:	من الفضة الخالصة, иначе и быть не можетъ; въ ночи 646-ой (= 22) разсказывается о сереб-

Стр.	у Zotenberg-a:	Ночи	въ моей рукописи:
	land-a и у Шависа говорится о серебрѣ.		ряныхъ, не о золотыхъ, блюдахъ.
٢٣, 20	امض note 3 «Régulièrement — ainsi pour امضى».		امضى [1]), какъ слѣдуетъ.
٢٧, 14	حتى اروح واناديه لك	651:	فانا امضى اليه واحضره لكى ينظر مرضك ايش ويوصف لك حاجة болѣе похоже на материнскую заботливость; ея роль не оканчивается призывомъ врача; она его заставляетъ осмотрѣть сына, опредѣлить болѣзнь и, главное, прописать лекарство.
٢٩, 3	فانا, въ note 1 исправленное Z-омъ въ فانا.	653:	Такой привычки у моего писца нѣтъ.
٣٤, 18	ما غضب من كلامه [2]) بل ضحك	658:	ما غضب عليها وضحك فى وجهها
٣٥, 4	نظر, въ note 1 исправл. Z-омъ въ نظرت.	659:	رايت
٣٥, 19	وكيف ان السلطان قبلها وتعجب من عظم الجواهر وعظمتهم والوزير ايضا وكيف انه وعدها ان تكون ابنته على اسمك غير ان يا ولدى كلمه الوزير كلام سرى	659:	وكيف ان السلطان اخذها بالقبول وحين راى الجواهر اندهش عقله فيهم وكيف انه وعدها ان ابنته تكون عروسة لك وقالت له لكن يا ولدى وزيره كلمه كلام سرًا Это толковѣе: во 1-хъ, мнѣніе царя ихъ занимаетъ, а тѣшился ли визирь — имъ все равно; даже, при подозрѣніяхъ матери, ей вовсе не такъ радостно думать о немъ; во 2-хъ, وزيره лучше чѣмъ الوزير, — онъ самостоятельно не существуетъ для старухи,

1) У меня около этого мѣста الخبار вм. الخباز; этого нельзя назвать и опискою.

2) Z. справедливо пишетъ كلامها.

Стр.	у Zotenberg-a:	Ночи	въ моей рукописи:
			онъ ея касается настолько, насколько онъ находится въ сношеніяхъ съ царемъ; въ 3-хъ, рѣчь связнѣе и понятнѣе; она лучше и безъискусственнѣе выражаетъ мысли матери; въ 4-хъ, عروسة لك лучше чѣмъ على اسمك, разъ дѣло идетъ не о гаданіи, а о законномъ обѣщаніи; въ 5-хъ, كلام سرًّا вѣрнѣе чѣмъ كلام سرى.
٣٨, 5	ان يتمتعوا فيك لكون ابوك السلطان اعطانى القول عليك فكونى فى امان وراحة —	661:	ان يتهنَّا فيكِ Короче, приличнѣе для дѣвичьихъ ушей, скромнѣе со стороны Аладина. Онъ не хвастаетъ даннымъ обѣщаніемъ и щадитъ ее: чѣмъ больше онъ будетъ говорить, тѣмъ онъ будетъ непристойнѣе.
٣٨, 19	لانه عرف ان ما احد (يقدر) بيقدر يدخل سوى السلطان —		Не имѣется у меня, какъ вовсе лишнее объясненіе. Благодаря сжатости, одна 661 ночь соотвѣтствуетъ 37 и 38 ночамъ, хотя въ ней ничего существеннаго не пропущено. Объ остальныхъ ночахъ, обнимающихъ собою нѣсколько номеровъ по сборнику Саббага, можно сказать то же самое.
٣٨, 20	فصعب عليه —		وقد اغتم
—	ان يدفى —		ان يدفى عظمه сильнѣе и образнѣе.
—	لكون ما كان صار له زمان مفارق المستراح فقام —		لانه بات طول الليلة فى المستراح يرتعد من برده وخوفه فقام حالاً

Стр.	у Zotenberg-a:	Ночи	въ моей рукописи:
			Читатель самъ сравнитъ и посудитъ на чьей сторонѣ точность выраженія и изящность разсказа.
٤٠, 13	فدامت الافراح فى ذلك اليوم —	663:	واقاموا ذلك اليوم فارحين الى المساء فلما جاء ميعاد النوم
	(Затѣмъ 11 строкъ до ٤١, 2) —		
	11 строкъ совершенно излишни; онѣ вводятъ читателя въ недоразумѣніе и рѣзко противорѣчатъ стр. ٤٢, на которой визирь искренно утверждаетъ передъ своимъ государемъ, что онъ съ сыномъ не говорилъ и не видѣлся съ нимъ, что и обнаруживается дѣйствительно въ происходящемъ затѣмъ разговорѣ. А здѣсь визирь строитъ какія-то козни съ королевою и съ своимъ же сыномъ, съ которымъ онъ имѣетъ свиданіе весьма не кстати. —		Не имѣя этой вставки, моя рукопись и здѣсь можетъ ввести больше дѣйствія въ 663 ночь, которая идетъ до конца 41 (по Z-у).
٤١, 7	وهناك تركه يابس من شدة الرعب والخوف —	663:	Недостаетъ у меня; придется же сейчасъ говорить о послѣдствіяхъ этого пребыванія въ холодной.
٤١, 12	تفرقع —		تتطقطق образнѣе.
٤١, 20	يا والدى العزيز —		يا ابوى нѣжнѣе въ устахъ молодой женщины.
٤٢, 3	ولا كنت اعلم ماذا يعملوا به حين ياخذوه من عندى ولا اعرف فين كانوا يحطوه —		وما كنت اعلم فين كانوا ياخذوه وانا ما سالته Такъ просто и сколько женственности!
٤٣, 1	وقد صعب عليه —		وقد ما هان عليه.
—	note 1 «Ms. ندر. — نده est une corruption de نادى».		Моя рукопись также предлагаетъ ندر: не слѣдуетъ

Стр.	у Zotenberg-а:	Ночи	въ моей рукописи:
			ли сохранить это слово и читать (по классическому) نذر? «Онъ предупредилъ родныхъ и знакомыхъ». Оно лучше вя-
٤٣, 1	حتى حصل على امر مثل هذا	—	жется съ حتى حصل على الزواج هذا
٤٤, 8 note 1	رمل صافى	— 665:	Недостаетъ у меня, какъ и выше (стр. ١١).
٤٥ и ٤٦		— 665 — 666:	Обороты рѣчи у меня проще, и нѣтъ повторяющихся описаній удивленія разныхъ сановниковъ и толпы. Разсказъ выходитъ глаже.
٤٦, 10–16	فلما نظروهم الاغاوات .... ولما صاراو قدام السلطان, 6 строкъ отсутствующихъ въ моей рукописи.		
٤٦, 18–21	وانبهر .... صار هذا كله (почти 4 строки).		وصار باهت شاخص مثل البالح
٥٠, 1 note 1	نعق	—	Этотъ глаголъ встрѣчается въ моей рукописи, кажется, только въ 674-й ночи = стр. ٩١.
٥٠, 11	ومنعه عن ان يبوس البساط	—	Нѣтъ.
٥٠, 12	الواجب اللايق بالملوك من التمنى ومجر الدعا	—	سلام الملوك — и все съ подобною простотою. Все описаніе царскихъ порядковъ (стр. ٥١—٥٣) гораздо умѣреннѣе у меня; разсказчикъ говоритъ лишь о томъ, про что знаетъ, и не пускается въ фантастическія подробности.
٥٠, 16	تكون اهلا	—	تستاهلها
٥٣, 13	وفى غضون ذلك	— 669:	وفى ذلك الوقت
٥٤, 1	كيف انك دايمًا تفتكر (فى) علاء الدين بالشر	— 669:	كيف انك تفتكر الناس الا بالشر Это показываетъ, что прибавленное Zotenberg-омъ فى не принадлежитъ тексту. Упрекъ царя визирю въ общемъ недоброжелательствѣ—

Стр.	у Zotenberg-a:	Ночи	въ моей рукописи:
٥٤, 7	واما علاء الدين فلما راى ان الوقت قد تضاحى وجاء الميعاد ان يمضى الى الصرايا لسبب ان عرسه قايم والامرا والوزرا واكابر الدولة اجمعهم عند السلطان لكى يحضروا العرس فقام وفرك القنديل فحضر له العبد وقال له يا سيدى اطلب ما تريد فانا امامك فى الخدمة فقال له علاء الدين مرادى الان امضى الى صراية السلطان واليوم العرس فيلزمنى عشرة الاف دينار اريد ان تحضرها لى فغاب العبد لمحة بصر ورجع له ومعه عشرة الاف دينار فقام علاء الدين وركب ركبت معه مماليكه وراه وقدامه ومضى الى الصرايا وكان ينعف الذهب على الخلق وهو جايز حتى انشغفوا الناس فى محبته وعظم (سخاه) فلما اقبل الى الصرايا ونظروه الامــرا والاغــاوات والعساكر التى كانت واقفة فى انتظاره فاسرعوا حالاً الى السلطان واعلموه فقام السلطان		черта, схваченная съ дѣйствительности; царь недоволенъ, что визирь не цѣнитъ Аладина; онъ обвиняетъ его въ пессимизмѣ, будто онъ во всѣхъ людяхъ видитъ одно зло. ثـم ان السلطان خـــرج الى الديوان وجلس واذا بعلى الدين مقبل فى موكبه وهو ومماليكه يبذروا الذهب فلما راه السلطان Уже раньше Аладинъ сдѣлалъ, черезъ Духа, запасъ золота. Возобновленіе его обнаруживаетъ алчность или скорѣе нужду позднѣйшаго разсказчика, который не можетъ равнодушно говорить о деньгахъ. Его незавидное общественное положеніе сказывается еще въ привычкѣ влагать постоянно въ уста Аладина пояснительныя рѣчи, обращенныя къ Духу; въ моей рукописи, Аладинъ ведетъ себя сдержаннѣе и благовоспитаннѣе; у него не прорывается чрезмѣрная радость, что и его пускаютъ ко двору; онъ на высотѣ своего положенія.
٥٤, 8 и сл.	Описаніе длинное, безконечное, ничѣмъ не вознаграждающее за прерваніе разсказа въ самомъ интересномъ мѣстѣ; безпрестанныя повторенія придаютъ ему видъ по-	— 670:	Вмѣсто растянутаго описанія шествія — нѣсколько штриховъ, отчетливо и изящно обрисовывающихъ торжество. Неосмысленное бросаніе денегъ не играетъ первенствую-

Стр.	у Zotenberg-a:		Ночи	въ моей рукописи:
	вѣствованія въ газетахъ, гдѣ платится построчно.			щей роли. Фразы также построены правильнѣе.
	Достойно замѣчанія то обстоятельство, что, забывъ законы приличія, дѣвичью стыдливость и женскую гордость, невѣста изъ своей половины отправляется на половину жениха, гдѣ и происходитъ ужинъ. У меня же иначе:	—		ثم بعد ذلك رجعوا واخذوا الست بدور وخرجوا معها السرارى والجوار وجاوا بـهـا بالشموع والثريات والمشاعل الى ان اوصلوها الى صراية عليدين واطلعوها الى قصرها وكانت ام عليدين بجانبها ثم انها بعد ذلك جلوها على عليدين السبع جلوات كل جلوة بخلعة
٥٧, 18	التى (испр. Z-омъ въ الذى) هـــى فيه الذى كـــل مـــن ... الذهب. Построеніе тяжелое.	—	671:	... ثم جعلت الست بدور تنظر الى القصر الذى هى فيه وتستغرب لهذا الثريات ...
	Не знаю, не лучше ли читать съ Саббагомъ مشعول, чѣмъ مشغول, какъ полагаетъ Z.; этого слова, впрочемъ, нѣтъ въ моей рукописи. Въ ней также недостаетъ неумѣстнаго восклицанія царевны.	—		Описаніе дворца трезвое, но въ немъ есть нѣсколько словъ, которыя показываютъ, что редакція восходитъ къ хорошей эпохѣ искусства и къ порѣ благостоянія: و لحيطان كلهم نقش من المرمر واليشم
٥٨, 14	واسقاك, испр. Z-омъ въ وا اسفاه.	—	671:	واسفاه, какъ слѣдуетъ.
٥٩, 12	وطاب له الوقت وانحظ	—	672:	وطاب عيشه
—	هذا شى تعجز عنه القياصرة (у Саббага: الاقاصرة; не ошибка ли прямо вм. الاكاسرة, какъ гласитъ мѣсто на 3-й строчкѣ снизу на ٥٧ страницѣ?) والملوك.	—		هكذا تكون الملوك ويكون نظامها Эта похвала умѣреннѣе и приличнѣе.
٥٩, 6	صفرا, испр. Z-омъ въ صفرة, хотя на стр. ٥٢, строка 10, онъ пропустилъ это слово.	—		Въ моей рукописи встрѣчается всегда подъ формою صفرة, но форма صفرا соотвѣтствуетъ вполнѣ формѣ صرايا рядомъ съ صراية.

Стр.	у Zotenberg'a:		Ночи	въ моей рукописи:
٩٠, 18	انا ما تركتها ناقصة الا بارادتى وما كنت عاجز عن كمالتها ولا يمكن ان اريد ان تشرفنى سعادتك بصرايا يكون فيها شى ناقص ولكى تعرف انى لست عاجز عن كمالتها اطلع سعادتك وانظر شعارى الكشك ان كان به شى ناقص	—	674:	Грубое, неприличное и безцѣльное хвастовство! Въ моей рукописи Аладинъ пускаетъ въ ходъ свою невинную шутку, чтобы удивить своего государя, и послѣдній дѣйствительно любуется его умѣніемъ, но Аладинъ не кичится.
٩١, 6	Опять возвращеніе къ раздачѣ денегъ съ обыкновенными прибаутками!	—		У меня проще и короче.
٩١, 11	تزداد فيه محبة	—		تزداد به محبة عن يوم. Оттѣнокъ, придающій прелесть всему выраженію.
٩١, 12	وتفتكر فى ذاتها ان الله عمل معها خير عظيم بالذى جرى لها ما جرى مع ابن الوزير لكى يحفظها الى عريسها الحقيقى علاء الدين	—		Этихъ словъ нѣтъ въ моей рукописи. Царевна не помнитъ о сынѣ визиря, малодушной куклѣ, который не умѣлъ ни любить, ни защищать свою суженую. Она любитъ Аладина, но не ей благословлять свою судьбу: *онъ* поднялся до нея.
٩٥, 9	الى ان جاء الى خارج المدينة (Сабб. القديمة) ومشى فى المواضع السهلة وصبر الى ان دخل الليل ونظر انه وحده فى البرية ما فى احد غيره فاخرج	—	676:	الى ان وصل الى مكان منفرد وكان الليل قد اقبل فاخرج Видно, у того разскащика языкъ безъ костей. Немногія слова моей рукописи достаточно обрисовываютъ положеніе.
٩٩, 4	ودق كف على كف	—		وصفق كف على كف
—	وصارت دموعه تذرف على لحيته	—		وجعل يبكى على ابنته
٩٩, 6 и сл.	Вмѣсто обстоятельнаго разговора царя съ визиремъ,	—		وارسل حالا احضر وزيره وقال له اخبرنى فين صراية علاء الدين

Стр.	у Zotenberg-a:	Ночи	въ моей рукописи:
	моя рукопись, въ своей сжатости представляетъ намъ болѣе трогательную сцену:		فانذهل الوزير من هذا الكلام فقال له السلطان ما لك تستعجب بكلامى قوم (sic) انظر
٦٧,6 и сл.	Народное волненіе производитъ больше впечатлѣнія въ моей рукописи, которая передаетъ лишь существенное.	— 677:	وجعل البعض منهم يطلع على حيطان الصرايا وبعضهم يكسر الابواب و الشبابيك.
٦٧, 20	واين هى ابنتى مهجة قلبى	—	وفين هى ابنتى مهجة فوادى
٦٩, 3, 4	Постоянная забота вставлять имя Бога въ сказку обнаруживаетъ у разсказчика стремленіе понравиться благочестивымъ слушателямъ. У Аладина не пробуждается радость при мысли о близкомъ присутствіи любезной; является у него только الرجا, религіозное упованіе. Разсказчикъ живетъ очевидно въ тяжелую эпоху, когда радость сердечная рѣдко имѣетъ мѣсто, и когда не вѣрятъ въ счастье, даже когда оно близко.	— 678:	Аладинъ справляетъ утреннюю молитву, но разсказчикъ гораздо меньше занимается Богомъ. Чувства, которыми охваченъ Аладинъ, выражены въ моей рукописи съ трогательною простотою: ففرح علىدين حين نظر صرايته وتامل ان يبلغ مراده ثانى ويحصل على عروسته بدور فوضع راسه هناك ونام لان كان صار له خمسة ستة ايام ما نام فيها (У Саббага всего четыре дня).
— 9	ولكن من له راس عند الرواس ما ينام الليل — звучная поговорка, но здѣсь она мало примѣнима.		
٧٢, 15	Нѣсколько пошлымъ выходитъ пріемъ кудесника у царевны: она унижается до того, что цѣлуетъ его и что пьетъ изъ его чаши!	— 680:	Въ моей рукописи она позволяетъ ему сидѣть рядомъ съ нею и къ концу ужина говоритъ: ان فى اخير الصفرة تسكب الحبيبة الى الحبيب كاس مدام ويكون هو الختام وحالاً ملات له كاسا ووضعت له فيه البنج. Онъ

Стр.	у Zotenberg-a:	Ночи	въ моей рукописи:
			пьетъ съ увлеченіемъ и падаетъ.
٧٣, 18	وقطع المغربى —	680:	وقطع راسه
٧٤, 10	Довольно обыденныя выраженія для описанія печали царя уступаютъ въ естественности и безъискусственности редакціи моей рукописи: —		كل يوم يبكى ويلطم وجهه على ابنته لانها وحيدته وكان كل يوم فى الصباح يشرف من شبابيك قصره وينظر ويقول لعل وعسى
٧٦, 1	То же самое можно сказать про рѣчь царя къ Аладину: —	681:	وشكره على اتعابه وقال له اعذرنى يا ولدى فيما عملته معك فانا معذور لان هذه ابنتى وحيدتى
٧٦, 10	انجس منه فى السحر والرمل والتنجيم —	682:	انجس منه بالسحر والقلم
٧٦, 11	Сравненіе братьевъ съ разсѣченнымъ бобомъ не находится у меня.		
٧٨, 6	المراءة —	683:	المراية
٧٩, 2	note 1 فاطمى —	684:	فاطمة
٨١, 11	وباس طرف كمه —	685:	Этой непріятной подробности нѣтъ въ моей рукописи. Аладинъ не унижается.
٨١, 18	الى ان استل الخنجر كله فكمشه علاء الدين من يديه واخذ منه الخنجر —		فلما ان دنا منه استل حالاً عليدين خنجره И понятно: Аладинъ долженъ былъ вооружиться напередъ. Кудесникъ же носилъ سكين تقطع البولاد
٨٢, 2	هلاكى —	685:	Въ моей рукописи поэтичнѣе: هلاكى وهلاكى
٨٢, 12	وبعد مدة من الزمان مات السلطان فجلس على سرير الملك وحكم وعدل فى الرعية واحبوه جميع الخلق —	686:	Ненужная вставка, которой нѣтъ въ моей рукописи.

Общее впечатлѣніе, которое получается изъ этого бѣглаго сравненія обоихъ пересказовъ, сводится къ убѣжденію, что багдадскій сборникъ, отягощенный безцѣльными прибавленіями, растянутыми описаніями, чуждыми творческому духу соображеніями, уступаетъ въ изящности и прелести редакціи моей рукописи. Хотя и въ изданіи Z-а, «Волшебная Лампа» читается съ непритворнымъ удовольствіемъ, но въ моей рук. она еще выигрываетъ благодаря непринужденности повѣствованія, изящному соблюденію мѣры, щепетильности относительно чести и достоинства женщины. Послѣдняя черта красною нитью проходитъ по всему моему сборнику: мужчина повергается ницъ къ стопамъ красавицы; но нѣтъ примѣра, чтобы женщина забылась до того, чтобъ преклонять колѣни передъ мужчиною. Египетскіе своды не стѣсняются въ этомъ отношеніи, и даже Шехеразада падаетъ къ ногамъ султана; въ моей же рукописи только то бываетъ, что какая нибудь старуха изъ простонародья бьетъ челомъ передъ государемъ (какъ одинъ разъ мать Аладина въ порывѣ благодарности при неожиданномъ объявленіи, что царь ждетъ ея сына, чтобы ввести его къ царевнѣ فباست الارض,—кон. 666 ночи=٣٧ страницѣ, ٣٧ ночь). Рыцарское чувство беззавѣтной любви и безграничнаго почитанія красоты во всей своей свѣжести сохранилось у моего разсказчика (الراوى). Только при вступленіи визирь разсказываетъ Шехеразадѣ про урокъ, данный мужемъ любопытной женѣ, но это для пущей острастки; а съ нею онъ обращается очень нѣжно и видно, что онъ питаетъ уваженіе къ ея уму и рѣшимости. Другой разъ, царевна نزهة الزمان получаетъ ударъ плетью, но при особой обстановкѣ: руку на нее подымаетъ полудикій хищникъ-бедуинъ, и присутствующій при расправѣ купецъ до глубины души возмущенъ его поступкомъ; онъ не колеблясь даетъ ему запрашиваемую имъ цѣну, чтобъ выручить изъ бѣды несчастную красавицу.

Все это наводитъ на мысль, что подлинникъ моей копіи старѣе и чище по своему происхожденію, чѣмъ багдадскій сборникъ. Немалую заслугу представляетъ онъ еще своею безукоризненною внѣшностью; мы видѣли, что описки рѣдки, а ошибокъ — можно сказать — нѣтъ. Языкъ, разумѣется, простонародный, и хотя правописаніе соблюдено съ щепетильною точностью, но не видно старанія сглаживать слогъ для возвращенія къ постановленіямъ Сибавейги: безъискусственность сказывается во всемъ. Есть сильные поводы думать, что моя рукопись представляетъ намъ одинъ изъ лучшихъ списковъ 1001 Ночи. Если припомнить, что повѣсть объ Аладинѣ короче, чѣмъ у Саббага, вслѣдствіе непринятія портящихъ разсказъ прибавленій, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что остальныя повѣсти, которыя вслѣдъ за 77-й ночью простираются на большее количество

ночей противъ Саббага, содержатъ въ себѣ дѣйствительно существенные эпизоды, неизвѣстные багдадскому собирателю.

Къ сожалѣнію, я не могу указать происхожденія моего сборника; нигдѣ въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на время и мѣсто его составленія. Списокъ не древній — вотъ все, что можно сказать.

Онъ состоитъ изъ трехъ томовъ въ большую in 8° (28 сант. на 11 сант.), европейскихъ на видъ: переплетъ зеленый (корешекъ изъ кожи, доски изъ картона, покрытаго бумагою). Бумага (бѣлая, плотная, гладкая съ отливомъ) — европейская; филиграны ея:

J. Kool подъ трехлепестною лиліею,

J. Bouchet съ виноградным гроздомъ,

Bignion,

Feneron,

E съ виноградным гроздомъ.

Каждая тетрадь (состоящая изъ восьми страницъ) носитъ въ началѣ свой номеръ т. наз. арабскими, т. е. европейскими, цифрами, начертанными червонною краскою.

На этомъ, кажется, и кончается доля участія Запада, хотя неизвѣстно, кто списалъ рукопись.

Червонною же краскою выписаны прописью номера ночей[1]), начальныя слова каждой ночи и разговоровъ Динарзады съ Шехеразадой вплоть до 303 ночи, и, наконецъ, точки по серединѣ стиховъ.

Почеркъ — весьма четкій и правильный несхи; знаковъ препинанія нѣтъ. Поправокъ мало[2]); при концѣ 136-й ночи прибавлено на полѣ нѣсколько строкъ, явно выпущенныхъ при перепискѣ или же принятыхъ изъ другой рукописи, чѣмъ остальное содержаніе. Противъ начала 5-й ночи, мы читаемъ: حاشية[3]) ان دايمًا فى كل ختام ليلة هكذا وبدو الليلة هكذا مثل البدو والختام

1) Противъ начала каждой ночи черными чернилами и чисто арабскими цифрами выписанъ номеръ ея на широкомъ полѣ (болѣе 3 сант. съ внутренней и 5 съ внѣшней стороны). Въ концѣ каждаго листа начальное слово слѣдующей страницы.

2) Напр. الثالثة (въ заглавіи 307 ночи), гдѣ червонною краскою было написано раньше بعة, затѣмъ уже чернилами поправлено لثة.

3) Надчеркнутое слово — червонною краскою въ рукописи. — Съ этого мѣста, т. е. уже съ 6-й ночи, каждая ночь начинается: قالت شهرزاد بلغنى ايها الملك السعيد ان, и затѣмъ слѣдуетъ послѣдняя фраза предыдущей ночи въ почти тождественныхъ выраженіяхъ. Конецъ же: وادرك شهرزاد الصباح فسكتت عن الاحاديث الملاح. Если же вмѣстѣ съ тѣмъ и сказка кончается, то употребляется слѣдующій оборотъ: (77-ая) قالت دينارزاد يا اختاه ما احسن حديثكى واعذبه قالت شهرزاد اين هذا مما احدثكم به فى الليلة القابلة من حديث الخليفة مع ابنة كسرى انوشروان ان عشت وابقانى سيدى

الذى قدمناه فى هذه الاربعة حكايات فلنختصر فى ذلك لان التكرار كثير يورث الضجر; неправильность въ выраженіяхъ при очевидномъ знаніи арабскаго языка краснорѣчиво доказываетъ, что эта приписка не принадлежитъ перу европейскаго ученаго. 1-й томъ [1]) оканчивается въ серединѣ 254-й ночи, 2-й начинается на полуфразѣ словомъ وادرك, 3-й близь конца 600-й ночи словами اخوك غانم.

Въ началѣ и въ концѣ каждаго тома — два пустыхъ листа: на начальномъ изъ нихъ обозначеніе части: [2]) الجزؤ الاول, الثانى, الثالث من الف ليلة وليلة: но между тѣмъ какъ въ двухъ послѣднихъ томахъ текстъ начинается на 5-й страницѣ, эта страница въ 1-омъ томѣ занята общимъ заглавіемъ: كتاب الف ليلة وليلة على التمام والكمال بمنه تعالى.

Начало рукописи:

بسم الله الرحمن الرحيم والصلاة والسلام على سيدنا محمد سيد المرسلين وعلى اله وصحبه وسلم صلاةً وسلامًا دايمين متلازمين الى يوم الدين [3]) وبعده فان سيرة الاولين

Конецъ:

فلما فرغت شهرزاد من احاديثها فاستغرب الملك شهرياز من حسن عقلها وحفظها لهذه التواريخ والاخبار والنوادر وقال فى نفسه ان صبية مثل هذه والله خسارة قتلها وحيف عليها ان تموت خصوصا وقد رزقنى الله منها ولدين ذكورة مثل الاقمار وهى حبلاً ايضًا فعند ذلك احبها محبة شديدة واستعظم مقدارها واعلى شانها وزاد فى كرامتها واخلع عليها واتحفها بذخاير ملوكية واقام معها فى حبور وسرور الى ان توفاهم الله تعالى وماتوا وانتقلوا من دار الفنا الى دار البقا رحمهم الله اجمعين وامة المسلمين الى يوم الدين والحمد لله وحده.

الملك فقال الملك والله لا اقتلها اذ لم اسمع جميع احاديثها الى اخرهم وبعد ذلك اقتلها.
А новая сказка начинается такъ: (78-ая) قالت دينرزاد يا اختاه ان كنتى غير نايمة فحدثينا من احاديثكى الحسان ما نقطع به سهر ليلتنا هذه قال الملك وليكن حديث الخليفة مع ابنة كسرى انوشروان قالت شهرزاد سمعًا وطاعة وحبا وكرامة بلغنى ايها الملك السعيد ان (или زعموا) Это именно и есть первоначальная редакція начала каждой ночи, вызвавшая выноску при 5-й ночи.

1) Въ 1-омъ — тетрадей 39, во 2-омъ — 39, въ 3-емъ — 40+1 листъ, — если считать начальныя 4 страницы за одну полную тетрадь (какъ сосчитано при пагинаціи) и выпустить послѣдніе два бѣлыхъ листа.

2) Надчеркнутыя слова червонною краскою въ рукописи.

3) الدين прибавлено между строкъ: значитъ, благословеніе выписано цѣликомъ изъ свода, служившаго писцу образцомъ. Онъ, должно быть, пропустилъ слово и прибавилъ его впослѣдствіи.

Бар. **Д. Гинцбургъ.**

Путешествіе Карелина по Каспійскому морю въ 1836 году.

Григорій Силычъ Карелинъ воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ былъ, въ 1817 году, прапорщикомъ въ артиллерію. Въ 1822 году переведенъ въ Оренбургъ, гдѣ участвовалъ въ экспедиціяхъ Берга въ Киргизскую степь. Вышелъ въ отставку 12 февраля 1826 года и въ 1828 году поступилъ на службу къ Хану Внутренней Орды Джангеру. По условію съ Ханомъ Карелинъ обязался жить при немъ въ Рынь-Пескахъ «заниматься съ его высокостепенствомъ науками, имѣть смотрѣніе за домомъ его и содержать оный въ порядкѣ». Въ 1831 году причисленъ къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ съ оставленіемъ при ханѣ Джангерѣ; опредѣленъ чиновникомъ для особыхъ порученій Министерства Финансовъ 13 марта 1838; оставилъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника службу 14 ноября 1845 г. и умеръ въ Гурьевѣ городкѣ 17 декабря 1872 года.

Карелинъ совершилъ четыре самостоятельныя путешествія:

а) къ сѣверовосточнымъ берегамъ Каспійскаго моря въ 1832 году. Отплылъ онъ изъ Гурьева городка 10 мая и вернулся туда 4 августа;

б) по Мертвому Култуку въ 1834 году съ цѣлью возведенія Ново-Александровскаго укрѣпленія;

в) къ южнымъ и восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря въ 1836 году. Отплылъ онъ изъ Астрахани 17 апрѣля и вернулся туда 11 октября, и

г) на Алтай и по хребту Саянскихъ горъ. Выѣхалъ онъ изъ Петербурга въ августѣ 1839 года и вернулся въ Оренбургъ въ іюлѣ 1845 года.

Дневники его путешествій въ 1832 и 1836 годахъ изданы были въ

1883 году профессоромъ М. Н. Богдановымъ въ X томѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (по общей географіи). Сверхъ того, отъ путешествія его въ 1836 году сохранился интересный альбомъ акварельныхъ рисунковъ, находящійся нынѣ въ библіотекѣ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ. Рисунки эти слѣдующіе:

1. Видъ грота Шаха Аббаса Великаго въ Эшрефскихъ садахъ на берегу Астрабадскаго залива.
2. Видъ Палаты совѣщаній въ Эшрефскихъ садахъ Шаха Аббаса Великаго на берегу Астрабадскаго залива.
3. *Нѣтъ.* («Видъ увеселительнаго замка Аббасъ-Абада, близь Эшрефскихъ садовъ»).
4. Открытая зала въ павильонѣ, выстроенномъ Шахомъ Надиромъ въ Эшрефскихъ садахъ на мѣстѣ главнаго дворца Шаха Аббаса Великаго.
5. Видъ гарема и нагорнаго замка въ Эшрефскихъ садахъ.
6. Лагерь экспедиціи на берегу Астрабадскаго залива.
7. Видъ горъ Энезань-ко на южномъ берегу Астрабадскаго залива.
8. Видъ Серебренаго бугра въ Туркменіи.
9. Селеніе и скачка Туркменъ Серебренаго бугра.
10. Первое Россійское рыболовное заведеніе на восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря купца А. Герасимова.
11. Горячіе и нефтяные ключи на островѣ Челекенѣ въ Туркменіи.
12. Экспедиція на Балканскія горы, внутри Туркменіи.
13. Ночь на берегу Актама, рукавѣ древняго Оксуса, или Аму-дарьи въ Туркменіи.
14. Переправа чрезъ рѣку Актамъ, рукавъ древняго Оксуса.
15. Всходъ на вершину Балканскихъ горъ, въ Туркменіи.
16. Внутренность Туркменской кибитки.
17. Кіатъ-ханъ, владѣлецъ острова Челекеня, полуострова Дарджи, и одинъ изъ хановъ Туркменскаго поколѣнія Іомудъ.
18. Невѣстка Кіатъ-хана, Турсунъ Таганъ.
    Внука Кіатъ-хана, 11-ти лѣтняя Биби Джанъ.
19. Туркменка въ полномъ уборѣ.
20. Недавно женившійся, но еще бездѣтный Туркменецъ поколѣнія Іомудъ.
21. Конный Туркменецъ поколѣнія Іомудъ.
22. Авганецъ, изъ выселенныхъ на берега Астрабадскаго залива Шахомъ Надиромъ.
23. Астрабадскій цыганъ, береговой стражъ.

24. Астрабадская безхвостая Безоар(д)овая коза.
25. Персидскій дикобразъ.
26. Астрабадская дикая кошка.
27. Джайранъ (Antilope subgutturosa).
28. Новая порода Альціона и Крокодиловидная песчаная ящерица 4-хъ футъ длиною (Varanus caspius).
29. Новая порода водяной курицы (Rallus crassipes).
30. Султанка или Порфировая курица.
31. Новыя породы бабочекъ и жесткокрылыхъ [1]).
32. Новыя породы жесткокрылыхъ насѣкомыхъ [2]).
33. Чернильное растеніе (Phelipaea gigantea).
34. Вѣтка чинара или восточнаго платана.
35. Чувствительное дерево (Acacia julibrissin, Mimosa arborea).
36. Стручковое дерево (Gleditschia caspia).
37. Красильное Туркменское растеніе (Statice perfoliata).

Не взирая на то, что записки Карелина изданы были только въ 1883 году, т. е. въ то время, когда русскіе владѣли уже всѣмъ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря и занимали Мервъ и когда извѣстны уже были труды нѣсколькихъ новѣйшихъ путешественниковъ въ эти страны, записки эти не потеряли и въ настоящее время свое научное значеніе. Что же касается того, на сколько его троекратное посѣщеніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря содѣйствовало упроченію тамъ русскаго вліянія, то въ этомъ отношеніи результаты его экспедицій были ничтожны. Предположенія его были разсмотрѣны въ существовавшемъ тогда Азіатскомъ Комитетѣ и постановленіе Комитета изложено въ слѣдующемъ письмѣ вице-канцлера графа Нессельроде къ Министру Финансовъ графу Канкрину отъ 9 марта 1838 г. № 595 [3]).

«Отношеніемъ отъ 15 генваря сего года № 2, Ваше Сіятельство изволили сообщить мнѣ Высочайшее повелѣніе разсмотрѣть въ Азіятскомъ Комитетѣ, съ приглашеніемъ въ оный г. Начальника Главнаго Морскаго Штаба, нѣкоторые вопросы по содержанію донесеній торгово-ученой экспедиціи къ юговосточнымъ берегамъ Каспійскаго моря. Вмѣстѣ съ тѣмъ препровождены были подлинные отчеты и краткое извлеченіе о главнѣйшихъ вопросахъ, подлежавшихъ къ обсужденію съ изложеніемъ замѣчаній Государя Императора и съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ съ Вашей сто-

1) Двойная таблица: 3 бабочки и 7 жуковъ.
2) Тройная таблица: 5+13+13, всего 31 экземпляръ.
3) Дѣло Общей Канцеляріи Министра Финансовъ по 2 ст. 2 отд. 1836 г. № 28.

роны объясненій. Вслѣдствіе сего, внесена была мною въ Азіятскій Комитетъ записка, по предметамъ, означенныхъ въ томъ извлеченіи вопросовъ.

По всѣмъ тѣмъ предметамъ Комитетъ имѣлъ свои сужденія и положенія онаго заключаются въ слѣдующемъ:

1) Относительно Туркменъ Іомудскаго племени, продолжать благосклонное расположеніе къ вліятельнѣйшимъ изъ нихъ старѣйшинъ и, стараясь поддерживать между ними понятія о величіи и могуществѣ Россіи, распространять, по возможности, торговыя съ ними сношенія.

2) Занятіе отъ Правительства острововъ Челекеня и Огурчинскаго признано неудобнымъ.

3) Касательно мѣръ къ открытію Азіятскаго торговаго пути черезъ Астрабадъ, Комитетъ, признавая всѣ выгоды сего предположенія, находилъ, что первое для насъ правило должно состоять въ томъ, чтобы дѣйствовать съ осторожностью, исподволь, не возбуждая опасеній и стараться привлекать постепенно Азіятскую торговлю къ избранному нами основному пункту. Таковой пунктъ могъ бы быть избранъ на твердой землѣ на берегу рѣки Карасу или Гургеня, если бы не предстояло опасности отъ Туркменъ, всегда буйныхъ и вѣроломныхъ; но, на первый разъ, казалось бы удобнѣе сдѣлать опытъ на островѣ Ашурѣ, куда и теперь пристаютъ какъ частныя, такъ и военныя суда, и гдѣ промышленники устраиваютъ и нынѣ разные временные для себя пріюты. Къ тому же право дѣлать тамъ разныя заведенія получить можно черезъ пріобрѣтеніе въ собственность русскаго астрабадскаго рыбнаго откупа.

Относительно же мѣръ къ приведенію сего въ исполненіе, Комитетъ согласился съ мнѣніемъ Вашего Сіятельства, чтобы составить для сего предмета частное купеческое товарищество, или торговый домъ подъ какою либо фирмою, съ негласнымъ участіемъ казны и съ пожертвованіемъ отъ нея достаточной, по усмотрѣнію суммы. Означенный торговый домъ, дѣйствуя по указаніямъ Правительства, учредитъ главное свое складочное мѣсто гдѣ окажется удобнѣе, можетъ также пріобрѣсть острова Челекень и Огурчинскій и устраивать на нихъ равномѣрно разныя заведенія. Такимъ образомъ не останутся тамъ безъ вниманія и соляный и нефтяный промыслы, ибо торговый домъ распорядится, по усмотрѣнію обстоятельствъ, или добываніемъ сихъ продуктовъ или же закрытіемъ вовсе нефтянаго промысла въ Челекенѣ, буде того потребуютъ пользы Бакинскаго нашего откупа; однимъ словомъ, руководствуясь благоразумною осторожностью и пользуясь подкрѣпленіемъ Правительства, помянутый торговый домъ будетъ въ состояніи, нечувствительнымъ образомъ, привести въ движеніе Астрабадскій торговый путь. Домъ сей долженъ также получать отъ Правительства и

нѣкоторыя оборонительныя средства; слѣдуя общему правилу на счетъ отправляющихся въ море судовъ, надлежитъ отпускать на судахъ, оному принадлежащихъ, извѣстное число пушекъ и зарядовъ, а также предоставить въ его распоряженіе нѣсколько казаковъ, въ видѣ рабочихъ людей; сему же торговому дому предоставить полное право сопричислить къ своей компаніи лица, производящія рыбный промыселъ по берегамъ Туркменскимъ и Персидскимъ, или пріобрѣсти тотъ промыселъ посредствомъ добровольныхъ соглашеній и сдѣлокъ въ исключительное свое завѣдываніе. Но поелику Астрабадскія воды и даже Туркменскія, ближайшія къ онымъ, отданы Персіянами на откупъ имениитому русскому купцу Миръ-Багирову, и Туркмены производятъ ловъ рыбы сами на своихъ водахъ и продаютъ Русскимъ, отъ чего породилась вражда со стороны Багирова, вооруженныя нападенія на тѣ Туркменскія рыболовства и безпрерывные происки у Персидскаго двора, клеветы и злобныя внушенія противъ Русскихъ; то необходимость требуетъ прежде всего употребить всѣ старанія, дабы Багировъ уступилъ тотъ откупъ нашему торговому дому, что и возложить на Астраханскаго Военнаго Губернатора, предписавъ и миссіи нашей въ Персіи содѣйствовать ему во всемъ по сему предмету. Пріобрѣтя права Багирова, промыслы наши, и торговый и рыбный, будутъ освобождены отъ всякихъ вредныхъ дѣйствій. Польза отъ сего такъ велика, что нельзя дорожить пожертвованіями, которыя притомъ не могутъ быть важны, ибо Багировъ платитъ только по 1000 рублей въ годъ, слѣдственно, если въ пользу Багирова и Правительства Персидскаго мы употребимъ сумму, во многомъ даже превышающую нынѣшнюю откупную плату, то и тогда выгода для насъ будетъ значительна.

4) На счетъ мѣръ къ присвоенію Россіи торговаго мореходства по Каспію, Комитетъ полагалъ: дѣйствіе Указа 10 сентября 1798 года, коимъ воспрещенъ вывозъ изъ Астрахани за границу всякаго рода лѣсовъ, распространить и на Закавказскій берегъ, по соглашенію съ мѣстнымъ начальствомъ, а также подтвердить о запрещеніи отпускать по Каспійскому морю за границу готовыя суда.

5) Объ уравненіи пошлиннаго сбора съ привозимой въ Астрахань Персидской и Туркменской рыбы. Для прекращенія происходящихъ, по сему предмету, злоупотребленій, Азіятскій Комитетъ призналъ возможнымъ допустить предлагаемую Вами мѣру, чтобы за привозимую соленую рыбу, безъ различія Туркменская ли она или Персидская, взимать впредь одинаковую пятипроцентную пошлину, по особой разцѣнкѣ; съ несоленой рыбы пошлины не брать, а на иностранную соль возвысить привозную пошлину отъ 15 до 25 к. серебромъ съ пуда. Составленіе помянутой разцѣнки и

распоряженія по сему предмету предоставить Вашему Сіятельству, какъ равно предоставить Вамъ, Милостивый Государь, и все вышеизложенное, подлежащее къ исполненію по Министерству Финансовъ.

О таковыхъ положеніяхъ Комитета, удостоенныхъ въ 5 день текущаго Марта Высочайшаго утвержденія, имѣю честь сообщить Вашему Сіятельству, для зависящихъ отъ Васъ, въ чемъ слѣдуетъ, къ исполненію оныхъ распоряженій, и долгомъ поставляю присовокупить, что поелику удаленіе купца Миръ Багирова отъ всякаго участія въ рыбныхъ Астрабадскихъ промыслахъ должно предшествовать всякому движенію по торговлѣ на Астрабадскихъ водахъ, то я нынѣ же отнесся, по сему предмету, къ Астраханскому Военному Губернатору и Миссіи нашей въ Персіи, и о послѣдствіяхъ не премину въ свое время увѣдомить».

Очевидно, что постоянныя наши опасенія сколько нибудь рѣшительными мѣрами въ Средней Азіи возбудить протесты со стороны Англіи, повліяли и на это рѣшеніе Азіатскаго Комитета.

Наступитъ время, когда имя Карелина, нынѣ забытое, будетъ съ благодарностью помянуто въ исторіи изслѣдованія Азіи русскими людьми. Для облегченія этого труда, перечислимъ здѣсь извѣстныя намъ статьи Карелина.

1. Первая по времени появленія въ печати статья его озаглавлена: О тюленьемъ промыслѣ въ сѣверовосточной части Каспійскаго моря. Соч. Григорія Карелина. СПБ. въ Тип. М. Д. М. В. Д. 1833 (in 8°, стр. 16) Помѣщена также въ X томѣ Записокъ И. Р. Г. О. (1883 г., стр. 144—153) въ видѣ втораго приложенія къ журналу экспедиціи 1832 года.

2. Журналъ веденный при обозрѣніи части Киргизской степи въ ученомъ отношеніи 1831 г. въ Извѣстіяхъ И. Р. Г. О. 1889 г., т. XXV, вып. 6, стр. 503—513 съ картою.

3. Письма изъ Сибирскаго путешествія помѣщены въ Bulletins de la Société des naturalistes de Moscou за 1840 и 1841 г.г. и отрывокъ изъ описанія этого путешествія, въ книгѣ Jubilaeum doctoris Fischer de Waldheim. Mosquae 1847.

4. Разборъ статьи Рябинина «Естественныя произведенія земель Уральскаго казачьяго войска», извлеченной изъ книги его — Уральское казачье войско. Напечатанъ въ Трудахъ СПБ-го Общества Естествоиспытателей 1875 г., (т. VI, стр. 186—298); при жизни Карелина эта статья помѣщена была въ сокращеніи въ Уральскихъ Вѣдомостяхъ 1867 г. №№ 42—44 и 52.

Д. Кобеко.

Переводы съ персидскаго, турецкаго и арабскаго.

Подражанія Восточнымъ поэтамъ.

Варьяціи на Восточныя темы.

1831—1890 г.

СОЛОВЕЙ.

изъ Саади.

1831.

Печально поетъ соловей надъ дубровой,
И пѣснь его тонетъ какъ будто въ слезахъ.
Ужь лѣто блѣднѣетъ и вѣтеръ суровый,
Осенній, свистя, зашумѣлъ на поляхъ.
Любовь умерла и тоскливые звуки
Разноситъ по вѣтру пѣвецъ соловей.
Поетъ онъ *газель* о мученьяхъ разлуки
Съ любовницей нѣжною, съ розой своей.
«Зачѣмъ ты тоскуешь, пѣвецъ сладкогласный?
На вѣкъ-ли погибла святая любовь!
Весна возвратится и другъ твой прекрасный
Опять разцвѣтетъ и любить будетъ вновь!»
«Я знаю, я знаю, весна возвратится;
Я знаю, и роза опять разцвѣтетъ;
Но знаю-ли я, что со мною случится!
Въ живыхъ меня можетъ весна не найдетъ!

ШИПЫ И ЧЕЛОВѢКЪ.

(съ персидскаго)

1833.

«Что хочешь ты? Не розу-ли сорвать?
Попробуй-ка! Мы дерзостную руку
Уколимъ крѣпко! Будешь горевать!
Ты адскую претерпишь муку.
Мы около нея, мой другъ, не для красы!
Сюда насъ ставятъ на часы,
Чтобъ мы нещадно всѣхъ кололи,
Кто къ розѣ съ злымъ намѣреньемъ придетъ!»
А человѣкъ шипамъ такой отвѣтъ даетъ:
«А я родился для того-ли,
Чтобъ не съумѣть
Препятствія всѣ въ мірѣ одолѣть!
Я пожелалъ, — того довольно!
Что можетъ удержать меня!
Хоть уколюсь, хоть будетъ больно,
А роза все-таки моя,
Хоть и невольно!
Чѣмъ болѣе препятствій на пути
До цѣли той, къ которой я стремлюся,
Тѣмъ мнѣ охотнѣй къ ней идти,
И тѣмъ пріятнѣе, какъ до нея добьюся».
И человѣкъ тутъ къ розѣ подошелъ,
Хоть руку до-крови кололъ,
Хотя шипы всѣ силы напрягали,
Чтобъ розу отстоять, — упрямецъ не отсталъ,
Пока онъ ту, кого шипы оберегали,
Не взялъ.

УГЛИ.

1832.

«Что, братецъ, сдѣлалось съ тобою?
«Что страшно разгорѣлся такъ?
«Иль не доволенъ ты судьбою?

«Ты весь въ жару, ты покраснѣлъ какъ ракъ!»
Въ углу такъ угли говорили,
Когда одинъ изъ нихъ отъ искры запылалъ.
Онъ имъ треща отъ жару отвѣчалъ:
«Друзья! доселѣ мы хозяину служили;
«Въ огонь готовы для него,
«Какъ часто мы его
«Окоченѣвшаго зимой отогрѣвали,
«Иль лѣтомъ, мокрую отъ росъ или дождя
«Его одежду осушали!
«И что-жъ! Жестокій, онъ о томъ не разсудя
«И всѣ услуги наши забывая,
«Не хочетъ новаго мѣшка для насъ купить!
«Взгляните! этотъ началъ гнить!
«Вѣдь это отъ него неблагодарность злая.
«Давайте-ка за то его мы подожжомъ
«И въ пепелъ превратимъ его и его домъ».
И въ мигъ всѣ уголья зардѣлись,
И пламя синее взвилось...
Но только что порядкомъ разгорѣлись,
По комнатамъ угаромъ разнеслось;
И въ домѣ поднялась тревога!
Какъ снѣгъ на голову хозяинъ прибѣжалъ....
Открылся заговоръ! Не удалась поджога!
Онъ на безумцевъ наплевалъ;
Безумцы-же немного пошипѣли,
Потомъ простыли и затихнувъ почернѣли.

Такъ иногда работою своей
Мы любимъ чваниться, заслугу видя въ ней;
Тогда какъ самое простое разсужденье
Намъ показало-бы давно
Въ работѣ видѣть той не подвигъ, а одно
Прямое наше назначенье.
Но въ баснѣ этой есть еще нравоученье:
Безсильной ничего мы злобой не возьмемъ;
Скорѣй мы ею привлечемъ
На насъ самихъ позоръ и униженье.

УПОЕНЬЕ.

из Бустана Саади.

1834.

Вчера я ночью насладился,
Въ моихъ объятіяхъ *чело луны* была!
Хмѣльной ея любовью я упился
Забылъ вселенную, заботы и дѣла.
Уста ея кораллы и рубины;
Я нектаръ съ нихъ сладчайшій пилъ;
Но вѣдь и ядъ отъ нихъ меня бы усладилъ.
Мнѣ душу нѣжилъ голосъ соловьиный
И взглядъ ея меня на небо уносилъ.
Я передъ нею весь глаза и уши былъ.
Ужь день насталъ; а я не пробуждался...
Лишь тотъ, при комъ былъ умъ, его замѣтить могъ!
Вотъ муэззина гласъ раздался какъ звонокъ...
Но что-то онъ въ молитвѣ все мѣшался!
Онъ вѣрно какъ и я любовью упоенъ...
Предметъ его любви?... Въ далекой выси Онъ!
Саади! Вѣрно ты въ фонтанѣ сновидѣнья
Начерпалъ эти сладкія мгновенья.

ЦАРЬ-НАДЕЖА.

изъ Бустана Саади.

1834.

Когда безпечно спитъ владыка на престолѣ,
Не спитъ тогда бѣднякъ, работающій въ полѣ.
Когда-же бодрствуетъ правитель по ночамъ —
Веселье и покой даетъ своимъ сынамъ.
Хвала Всевышнему, обычай этотъ чудный
Имѣетъ Николай [1]), царь мудрый, правосудный.
Нѣтъ на Руси тревогъ, никто не видитъ ихъ...
Осталась лишь *Гроза* красавицъ молодыхъ.
Одни стихи мой слухъ пріятно поразили,
Которые вчера прочитаны мнѣ были:

1) Вмѣсто: Ата-бекъ-Абу-бекръ.

Вкусилъ, въ ночи, я рай и сладость бытія —
Въ моихъ объятіяхъ была душа моя!
Ей, упоенной сномъ, я говорилъ: проснися!
О ты, чей легкій станъ стройнѣе кипариса!
Стряхни скорѣе сонъ съ нарцисовыхъ очей!
Какъ роза улыбнись и спой, какъ соловей!
Что спишь, *Гроза* моя? проснись отъ усыпленья
И сладкаго вина подай для наслажденья.
И вотъ какъ-бы въ бреду мнѣ молвила она:
Меня *Грозой* зовешь! и будишь ото сна?!!
Въ дни нашего Царя, надежи всей вселенной,
Не пробудить Грозы, сномъ мертвымъ упоенной.

Изъ Фирдоуси.

изъ Шахъ-намэ. (Тогрулъ бенъ Арсланъ, послѣдній изъ Сельджукидовъ, пѣлъ эти стихи умирая на полѣ битвы).

Пыль взвилася едва въ отдаленьи надъ вражескимъ войскомъ,
Страшной покрылися блѣдностью нашихъ героевъ ланиты.
Грозно подъялъ я надъ войскомъ мою боевую сѣкиру!
Воямъ своимъ указалъ я единымъ ударомъ дорогу!
Несся бѣгунъ мой, что слонъ разъяренный, свирѣпый!
Долы, кипя, волновались, что воды широкого Нила.

ЯМА.

Какой-то ротозѣй шелъ по полю путемъ,
Да не путемъ онъ видно нализался!
А можетъ быть то былъ глубокій астрономъ.
И взоръ его къ звѣздамъ недвижнымъ воздымался!
Не знаю, право, я, мыслете-ль онъ писалъ
И мыслями по небесамъ виталъ,
И въ томъ витаньи смѣломъ
Судьбы людей по звѣздамъ онъ читалъ!
Но дѣло въ томъ, что онъ былъ занятъ дѣломъ,
Такъ занятъ, что передъ собой
Не разглядѣлъ онъ ямы пребольшой

И чубурахъ въ нее всѣмъ тѣломъ!
И ну кричать: «Ай, батюшки, бѣда!
«Сюда, голубчики, спѣшите!
«Эй, помогите!
«Расшибся я! Ко мнѣ! Сюда!»
Вѣдь надобно-жь на счастье ротозѣя,
Чтобъ тутъ случайно кто-то проходилъ!
Какъ благодѣтельная фея,
Онъ къ бѣдняку на помощь поспѣшилъ.
Къ нему веревку онъ съ усердьемъ опускаетъ,
Ему онъ за нее хвататься предлагаетъ,
И говоритъ бѣдняжкѣ такъ:
«Берися за веревку смѣло!
«Вотъ видишь я какой! Другому-бъ что за дѣло,
«Что ты кричишь! А я такъ нѣтъ!
«Да ты бы безъ меня здѣсь просидѣлъ сто лѣтъ,
«И развѣ-бъ вороны тебя здѣсь услыхали!
«Да ты бы здѣсь истлѣлъ и кости бы пропали!
«Но я, я ближнему всегда готовъ служить!
«Я къ людямъ такъ привязанъ!
«Меня ты, другъ, благодарить
«Всю жизнь свою обязанъ!
«Не забывай-же ты, что я спаситель твой!
«Бери конецъ! Готовъ?» — «Тащи, тащи! Готово!»
— «Ахъ, Боже мой!
«Какой ты легонькій! Да легкаго такого
«Я съ роду не видалъ! Да гдѣ-же ты, злодѣй?
«Веревка здѣсь одна!» — «Я тутъ! Прощай, мой милый!»
Изъ ямы крикнулъ ротозѣй.
«Ужь коли ты изо всей силы
«Кричишь *теперь*, что ты спаситель мой,
«Что сталось-бы со мной,
«Когда-бъ ты спасъ меня на самомъ дѣлѣ!
«Да ты-бъ глаза мнѣ выкололъ тогда,
«И гдѣ-бъ тогда нашелъ я отъ тебя спасенье!
«И такъ, избавь себя отъ лишняго труда.
«Я лучше воронамъ останусь на съѣденье».

Когда въ бѣдѣ ты ближнему помогъ,

Не требуй благодарности за это,
И знай, что иногда попрекъ
Сильнѣе бьетъ ружья и пистолета.

ТОСКА.

Тоска моя, единственный мой другъ,
Ты, ты одна со мною неразлучна!
О! безъ тебя я, въ жизни одинокъ,
Скитался-бы какъ легкая пылинка,
Которой на землѣ пріюта нѣтъ!
Она летитъ, колеблется въ эѳирѣ
И наконецъ въ атомы распадется!
Но ты со мной, мой другъ, моя тоска!
Тебя я здѣсь лелѣю, какъ дитятю.
Ты мной живешь, тебя питаю я
Моею неподдѣльною любовью.
Меня страшитъ послѣдній жизни часъ
Не потому, чтобъ смерти я боялся,
Но потому, что разлучусь съ тобой!
Вѣдь ты одна останешься въ семъ мірѣ!
Гдѣ ты тогда найдешь себѣ пріютъ?
Ты, сирота, стучаться будешь въ двери,
Но не пойметъ тебя никто, никто!
Тебя никто, мой другъ, къ себѣ не приметъ
И съ сердцемъ всѣ сиротку оттолкнутъ.

(Напечатано въ Отечеств. Запискахъ 1837).

Изъ Хафиза.

1863.

I.

Какъ только тѣнь твоя упала на меня,
Всѣ радости ко мнѣ стеклись на поклоненье,
И счастіе само явилось въ услуженье...
Ужь много, много лѣтъ его не видѣлъ я!

Да! Только лишь, мой другъ, сошелся я съ тобою,
Какъ и оно въ мой домъ влетѣло вдругъ стрѣлою!

II.

О ты, собравшійся въ дорогу,
Будь счастливъ! О тебѣ молюсь я Богу.
Сопутницей всегдашнею твоей
Пусть милость Неба пребываетъ;
Пусть покровительство прозорливыхъ людей
Твой караванъ ведетъ и направляетъ!

Изъ Саади.

1863.

I.

О царица красы! Твой незыблемый тронъ
Въ моемъ сердцѣ, ты знаешь, давно водруженъ!
То владѣнье твое ты властна оживить,
Но властна ты его и въ конецъ раззорить.

II.

Ни красота твоя, о другъ мой дорогой,
Ни страсть моя къ тебѣ не могутъ продолжаться.
Такъ будемъ-же сегодня наслаждаться:....
День завтрешній все унесетъ съ собой!

III.

Создавши человѣка, Богъ
Дивился самъ изяществу творенья.
Хвала Ему! Создать одинъ Онъ могъ,
Во всей красѣ Свое изображенье!

IV.

Когда-бъ изъ облаковъ лилась вода живая,
Береза и тогда плодовъ не принесетъ:
Такъ общество безпутныхъ, развращая,
Какъ высохшій тростникъ намъ сласти не даетъ.

СОРОКА И ЕЯ ХВОСТЪ.

Басня,
подражаніе персидскому.

1870.

Извѣстно, что не у однихъ людей,
Аристократовъ мірозданья,
А у живущей твари всей,
У птицъ, у насѣкомыхъ, у звѣрей
И клубы есть, и сходки, и собранья.
Вотъ такъ-то разъ, полдневною порой,
Въ одномъ пернатомъ клубѣ,
Не знаю право націи какой,
Сорокушкѣ одной
Все что-то не сидѣлось. То на дубѣ,
То на клену немного посидитъ,
И ужь къ березѣ иль соснѣ летитъ.
Всѣ пни, всѣ вѣтви перебрала,
И носикъ чистила, и крыльями махала,
Вертѣлась, прыгала, тряслась — и наконецъ —
«Ахъ мой Творецъ!»
Вдругъ выйдя изъ себя, она застрекотала,
«Сестрицы, нѣтъ, я выносить
«Мученій долѣе такихъ не въ состояньи!
«Какой-то смрадъ стоитъ у васъ въ собраньи!
«Какъ въ воздухѣ такомъ рѣшаетесь вы жить!
«Хоть кто-нибудь бы вздумалъ покурить!
«Въ безпечности нельзя не сдѣлать вамъ упрека,
«Тфу, Господи прости, вѣдь какъ разитъ!»
И съ этимъ словомъ пырръ! сорока
Вонъ изъ собранія летитъ,
И поднялась надъ рощею высоко,
Чтобъ высмотрѣть себѣ другой почище клубъ,
И видитъ, въ городѣ, на крышахъ, возлѣ трубъ,
Кружится птицъ несмѣтное собранье,
И крикъ, и свистъ, и гоготанье!
То лавой къ крышѣ припадутъ
И тамъ равняются по длинному карнизу,
То вдругъ картечью прыснутъ книзу,

И вновь на крышахъ тутъ какъ тутъ!
Какія тамъ у нихъ идутъ передвиженья
Представить не берусь соображенья...
Маневры-ли у нихъ или балетъ,
Фонъ Мольтке-ль учитъ ихъ ловить Наполеона,
Иль движутся они по волѣ Сен-Леона,
Объ этомъ свѣдѣній въ моемъ портфёлѣ нѣтъ;
Я знаю только, что моя сорока
Примкнула къ нимъ въ мгновенье ока,
И ну толкаться въ ихъ рядахъ!
Когда усѣлись всѣ, ну и она усѣлась;
Но только что маленько осмотрѣлась,
Какъ обуялъ сороку страхъ...
«Ахти! И здѣсь неладно!
«Сестрицы, что это!...» воскликнула она,
«Какъ въ вашемъ клубѣ смрадно!
«Я неопрятностью такой поражена.
«Вы всѣ пропитаны навозомъ!
«Подумаешь, у васъ навозъ стоитъ обозомъ!
«Да, пахнете вы гадко, господа!
«И что за грязное для клуба помѣщенье!
«Нѣтъ, нѣтъ, благодарю за ваше угощенье!
«Занесъ-же чортъ меня сюда!»
И вотъ она опять крылами замахала
И драла!
Поднявшись высоко, на долъ она глядитъ,
И видитъ зоркимъ окомъ,
Тамъ, далеко внизу, на берегу высокомъ,
Почтовый путь весь птицами покрытъ,
Другія-жъ птицы рѣютъ надъ потокомъ!
И вотъ, падучею звѣздой,
Она спустилась въ эту ассамблею,
Въ увѣренности той,
Что съ нею
Удастся ей ужиться наконецъ,
Что этотъ кругъ порядочно воспитанъ,
Что воздухъ тамъ амброзіей пропитанъ.
Усѣлася въ толпѣ, и что-же, «О Творецъ!»
Кричитъ сорокушка, «Да будетъ-ли конецъ!

«И здѣсь все то же!
«Вѣдь это ужь ни нà что не похоже!
«Задохнусь я сейчасъ
«У васъ!
«Сестрицы, пощадите!
«Хоть форточки скорѣе отворите!
«Злой рокъ преслѣдуетъ меня!
«Зачѣмъ не пронеслась я мимо!
«Вотъ въ третій клубъ спускаюсь я;
«И въ третьемъ такъ разитъ невыносимо,
«Что я навѣрное не проживу и дня!»
Тѣмъ временемъ, какъ бѣдная сорока
Взывала къ птицамъ и къ Творцу
И проклинала беспощадность рока,
Какому-то скворцу,
У самаго хвоста чечотки,
Овсяное зерно послали небеса.
Хотя скворцы не прочь отъ этакой находки,
Но нашъ скворецъ, не трогая овса,
Залетной птицѣ громогласно
Повелъ такую рѣчь: «Моя краса!
«Поешь ты Лазаря прекрасно,
«Но ужъ на голову здоровую напрасно
«Валишь ты съ головы больной!
«Куда-бы ты не прилетѣла,
«Тебѣ все кажется, что запахъ тамъ дурной.
«А ты-бъ на хвостикъ свой, сорока, посмотрѣла,
«Тогда-бъ уразумѣла,
«Что запахъ тотъ таскаешь ты съ собой!
«Сорокушка! я вижу, что сороки
«Берутъ уроки
«У людей,
«Какъ грязи не видать *своей*,
«И какъ другимъ свои приписывать пороки,
«Ей, ей!
«О птица высшаго полета!
«Смотри, вѣдь на хвостѣ твоемъ
«Свалялся цѣлый комъ
«Помета!»

ДАЙ ВРЕМЯ!

Восточная сказка.

1878.

Мехмеду вздумалось твердить,
Что можетъ онъ осла заставить говорить!
Нашлись-же люди, что, развѣся уши,
Повѣрили подобной чуши;
И даже во дворцѣ
Ужь стали говорить о нашемъ молодцѣ,
Что вотъ-молъ, такъ и такъ! Объ этомъ тарабаря
И до ушей священныхъ государя
Придворные поспѣшно довели;
А государь отъ скуки и вели
Позвать къ себѣ кудесника Мехмеда.
«Ты», молвилъ такъ Мехмеду государь,
Когда предъ нимъ предсталъ знахарь,
«Изволишь, говорятъ, хвалиться,
«Что можешь-де осла заставить научиться,
«Какъ мы съ тобою говорить.
«Ну что? И вправду сотворить
«Способенъ ты такое чудо?
«Смотри, не лгать, а то вѣдь будетъ худо!» —
— «О міра Божьяго зенитъ!»
Мехмедъ въ отвѣтъ халифу говоритъ,
«О правовѣрныхъ повелитель!
«Нашъ милосердый покровитель!
«Тебѣ сказали правду. Я не лгу;
«Да! Говорить осла заставить я могу;
«Но мнѣ на это надо время,
«Чтобы взойти могло посѣянное сѣмя».
— «Ну, а какой-же нуженъ срокъ,
«Чтобъ твердо зналъ оселъ урокъ?» —
— «Каковъ оселъ! Коли оселъ отличный,
«Кладу ему я курсъ пятигодичный». —
— «Эй! Дать ему осла Сирійскаго! Живѣй!»
Воскликнулъ гордый царь царей.
«Вотъ я тебѣ, Мехмедъ, осла даю въ ученье!
«Но въ заключенье

«Тебя я долженъ предварить,
«Что если говорить,
«Черезъ пять лѣтъ, его научишь,
«Сто тысячъ золотыхъ ты отъ меня получишь;
«Но если ты меня морочишь, милый мой,
«То не прогнѣвайся, а голова долой!»
Едва промолвилъ царь, какъ и оселъ явился!
Мехмедъ халифу низко поклонился,
И далѣе не тратя словъ,
Скокъ на осла и былъ таковъ!
Поднявши голову, съ веселою улыбкой,
То рысью, то въ галопъ, то иноходью шибкой
Мехмедъ по улицамъ летитъ
И на прохожихъ съ гордостью глядитъ,
Что вотъ-де мы какимъ студентомъ раздобылись!
Прохожіе дивились...
И то сказать: такимъ осламъ
Могъ подивиться-бы и не одинъ исламъ:
Масть бѣлая осла какъ серебро сверкала
И лоснилась и солнце отражала;
Грудь бомбою и къ ней прижалась голова;
Надъ головой вѣнцомъ, аршина, право, въ два,
Торчали уши, острыя какъ копья,
Какъ-бы грозя разнесть чалму Мехмеда въ хлопья;
Какъ банникъ, у жерла единорога, хвостъ
И что за великанскій ростъ!
И полонъ онъ какой-то спѣси барской,
Какъ подобаетъ быть осламъ конюшни царской!
Какой огонь въ его большихъ глазахъ!
И что за грація! И что за прыть въ ногахъ!
Вослѣдъ ему и господа и хамы,
Отвѣшивали всѣ почтительно сэлямы.
Мехмедъ-же на свой счетъ сэлямы принималъ
И безъ оглядки мчалъ,
Спѣша домой. Тамъ жонка молодая,
Соскучившись Мехмеда ожидая,
Дремала у воротъ.
Но вотъ —
Какъ будто отъ раскатовъ грома

Проснулася хозяйка дома...
То громъ ослиныхъ былъ копытъ.
Мехмедъ передъ женой стоитъ
И на осла мигаетъ ей лукаво.
«Что это? Какъ это? Мехмедъ мой милый, браво!
«Откуда ты добылъ такого молодца?»
И сыпались вопросы безъ конца. —
«Постой-же, душенька, я объясню всю штуку:
«Мнѣ этого осла халифъ отдалъ въ науку.
«Взялся въ пять лѣтъ я научить
«Осла царева говорить.» —
— «Спасибо за услугу!»
Жена кричитъ забавнику супругу.
«Ты спятилъ, кажется, съума!
«Мила тебѣ, какъ вижу я, тюрьма!
«Кабы тюрьма еще! А то, дрожу отъ страху,
«Ты просто угодишь на плаху!» —
Мехмедъ въ отвѣтъ: «Мнѣ царь и то сказалъ,
«Что если я солгалъ,
«И говорить осла заставить не съумѣю,
«То съ головой своей проститься я имѣю.
«Но ты подумай только объ одномъ,
«Что въ пять-то эти лѣтъ все можетъ стать вверхъ дномъ.
«Иль окачурюсь я, ословъ учитель,
«Иль дубу дастъ самъ повелитель,
«Иль околѣетъ ученикъ;
«А между тѣмъ... вѣдь срокъ великъ,
«Пусть думаютъ, что я ословъ учу и школю,
«На царскомъ-то ослѣ я покатаюсь вволю!»

М. Г.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о гебрскихъ школахъ въ Персіи.

Въ № 680-мъ, вышедшемъ 23 Мохаррема 1307 г. Г. (19 сентября 1889 г.), Испаханской газеты Ферхенгъ (فرهنگ) помѣщена, за подписью четырехъ гебровъ, корреспонденція изъ Езда, въ которой сообщаются свѣдѣнія о положеніи школьнаго дѣла у персидскихъ гебровъ, а также нѣкоторыя статистическія данныя о гебрскомъ населеніи Персіи.

Сравнивая данныя этой корреспонденціи съ данными, приводимыми въ статьѣ A. Houtum-Schindler'a: Die Parsen in Persien, ihre Sprache und einige ihrer Gebräuche[1]), мы видимъ, что въ десятилѣтній періодъ 1879—1889 гг. гебрское населеніе Ездской области увеличилось почти на 4% (6483 чел.—въ 1879 г., 6737 чел.—въ 1889 г.); присоединивъ къ цифрѣ гебрскаго населенія въ Ездской области численность гебровъ въ Керманской области (1756 чел. — въ 1879 г.) и въ прочихъ мѣстностяхъ Персіи (260 чел. — въ 1879 г., 376 чел. — въ 1889 г.), мы получаемъ около 9000 чел., въ чемъ и можетъ быть выражена численность современнаго гебрскаго населенія всей Персіи.

Наряду съ численнымъ увеличеніемъ гебрскаго населенія Персіи въ корреспонденціи этой указывается на большіе успѣхи, достигнутые въ дѣлѣ народнаго образованія гебровъ, выразившіеся въ томъ, что заботами и денежными пожертвованіями членовъ Бомбейскаго «общества улучшенія

1) ZDMG, XXXVI, pp. 54—56.

положенія нуждающихся зороастрійцевъ Персіи», а главнымъ образомъ попеченіями извѣстнаго ревнителя просвѣщенія гебровъ, г. Мâнукчи[1]), въ послѣдніе 3 года въ Персіи открыты 7 училищъ для дѣтей гебровъ, въ которыхъ къ 1889 г. обучалось до 400 чел.

Считая свѣдѣнія эти не безъинтересными для всякаго интересующагося современнымъ положеніемъ Персіи вообще и гебровъ въ частности, приводимъ ниже полный переводъ этой корреспонденціи.

Копія сообщенія, присланнаго изъ Езда въ редакцію газеты Ферхенгъ для напечатанія въ ней.

Свидѣтельствуя свое почтеніе и преданность высокоталантливому, просвѣщенному, мудрому и досточтимому редактору и издателю уважаемой газеты Ферхенгъ, и выражая свои искреннія пожеланія благополучія, при содѣйствіи милостиваго Бога, священной и августѣйшей особѣ Его Величества Падишаха, благосостоянія славной газетѣ (Вашей) и благодати благороднымъ сотрудникамъ Вашимъ (по редакціи), молимъ Всевышняго, да содержитъ Онъ плодоносный отпрыскъ Ферхенга цвѣтущимъ и зеленѣющимъ, ниспосылая ему дождь Высочайшаго благоволѣнія и лучъ солнца милости Тѣни Тѣни Божіей[2]).

Находя въ полученіи и чтеніи благословенной газеты Вашей неизсякаемый источникъ наслажденія, мы уповаемъ, что и впредь также не будемъ лишены этого счастья.

Раньше мы почтительнѣйше предложили благословенной редакціи доставить свѣдѣнія о школахъ, вновь открытыхъ въ Ездѣ зороастрійцами, живущими въ Индіи, но различныя временныя затрудненія мѣшали осуществленію (нашего) желанія: вслѣдствіе многочисленныхъ причинъ исполненіе сказаннаго предложенія, къ великому стыду нашему, оставалось неосуществленнымъ. Надѣемся, что намъ извинятъ упущеніе и неисправность, которыя приключились въ отправленіи службы нашей.

Какъ извѣстно, парсы иранскаго происхожденія, жительствующіе въ Индостанѣ, не смотря на то, что ужъ много лѣтъ какъ выселились изъ раеподобнаго Ирана, считаютъ еще тѣмъ не менѣе своей священнѣйшей обязанностью любить Иранъ, какъ свою исконную родину, и почитать ея

1) О дѣятельности этого общества и г. Мâнукчи см. статью В. А. Жуковскаго «О положеніи Гебровъ въ Персіи» въ Ж. М. Н. П. 1885 г., часть CCXXXVII, отд. 2-ой, стр. 77—94, а также Cte A. de Gobineau: Trois ans en Asie, 1859, pp. 374—375.

2) Т. е. принца Зилли-Султана, губернатора Испаханской области.

государя. Памятуя объ этомъ непрестанно, они выражаютъ на дѣлѣ свою любовь къ родинѣ и преданность государю, изыскивая постоянно способы къ упроченію спокойствія и поднятію благосостоянія парсовъ, оставшихся въ этихъ странахъ (т. е. въ Иранѣ), и доставляя (къ этому) средства.

Такъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ два года тому назадъ они основали щедротами своими 5 школъ въ Ездѣ и одну въ Керманѣ, дабы ихъ единовѣрцы, просвѣтившись наукой и пріобрѣтя знанія, освободились бы изъ сѣтей униженія. Съ начала сего «года быка» къ существующимъ уже школамъ прибавили они еще одну — въ г. Шерӣфâбâдѣ Арделанскомъ Ездской области شریف آباد اردکان یزد, основанную на проценты съ капитала покойнаго Хосревъ-Михрибâнъ-Рустема Ездскаго خسرو مهربان رستم یزدی. Деньги эти переданы были въ Бомбеѣ персидскимъ парсамъ просвѣщеннымъ и мудрымъ муллой Кейхосревомъ ملّا کیخسرو, братомъ покойнаго Михрибâна, и положены въ (тамошнемъ) банкѣ.

Позволительно надѣяться, что, подобно тому, какъ по августѣйшей милости Его Величества Падишаха постепенно и послѣдовательно происходитъ въ жизни Государства всестороннее движеніе впередъ, и сельскія школы مکاتب دهشتی также изъ году въ годъ будутъ умножаться. (Мы увѣрены, что) не далеко то время, когда высшіе сановники и правители вѣчносущаго и великаго государства Иранскаго обратятъ свое милостивое вниманіе на эти школы и тѣмъ заставятъ быть заботливыми и внимательными (къ нимъ) и судей и губернаторовъ этой страны.

Разъ взявши смѣлость утруждать благословенную редакцію своимъ сообщеніемъ, считаемъ необходимымъ приступить къ краткому изложенію данныхъ объ этихъ школахъ.

Жалованье учителямъ этихъ школъ идетъ изъ средствъ, собранныхъ индійскими парсами при содѣйствіи и посредничествѣ просвѣщеннаго Кейхосревъ-ибнъ-Михрибâнъ-Рустема, Ездскаго купца, вслѣдствіе настояній высокопросвѣщеннаго и глубокомысленнаго г. Мâнукчи, живущаго въ Тегеранѣ. Собранная такимъ образомъ сумма положена въ (Бомбейскомъ) банкѣ.

Главные члены этого комитета (т. е. Общества улучшенія положенія нуждающихся зороастрійцевъ Персіи) въ числѣ 12 живутъ въ Бомбеѣ; ихъ уполномоченный, досточтимый г. Мâнукчи, пребываетъ въ Тегеранѣ. Управленіе امر تولیت школами Езда лежитъ на высокостепенныхъ муллѣ Рустемѣ ملّا رستم, муллѣ Гудерзѣ ملّا گدرز и муллѣ Ардешӣрѣ ملّا اردشیر, сыновьяхъ покойнаго Мирхибâнъ-Рустема, и на муллѣ Шегріâръ-ибнБеграмѣ شهریار ابن بهرام; всѣ они — купцы-парсы. Инспекція же نظارت

школъ поручена Джевâнмердъ-Шйрмерду جوانمرد شیرمرد и Мастаръ-Худâбахшъ-Бехрâму ماستر خدابخش بهرام.

Жалованье учителямъ производится ежегодно по переводнымъ векселямъ изъ Бомбея и разсылается (по назначенію) подъ наблюденіемъ досточтимаго г. Мâнукчи.

Програмы и правила обученія и преподаванія въ этихъ школахъ составляются въ Бомбеѣ и, по засвидѣтельствованіи ихъ досточтимымъ г. Мâнукчи, приводятся въ исполненіе.

Каждые полгода въ школахъ этихъ производятся экзамены въ присутствіи (членовъ инспекціи) Джевâнмердъ-Шйрмерда и Мастаръ-Худâбахшъ-Бехрâма.

Отчетъ объ экзаменахъ за подписями лицъ начальствующихъ досточтимый г. Мâнукчи отсылаетъ въ Бомбей.

Въ школахъ этихъ дѣти пользуются уроками персидскаго и обиходнаго арабскаго языковъ. Сверхъ того въ школѣ, находящейся въ зороастрійскомъ кварталѣ, г. Езда дѣтямъ Мобедовъ (т. е. духовныхъ лицъ гебрской общины) преподаются языки зендскій и пеглевійскій[1]), употребляемые въ богослуженіи и духовной литературѣ парсовъ.

Мѣста нахожденія школъ, имена учителей, ихъ содержаніе, а равно общая численность дѣтей и (число) классовъ تعداد اطفال مجموعه و درجات видны изъ прилагаемой ниже таблицы.

(Замѣтимъ при этомъ предварительно, что) обѣ школы зороастрійскаго квартала г. Езда по окончаніи постройки дома «училища Кейхосрева» دهشنی دبستان کیخسروی будутъ помѣщаться въ этомъ зданіи и имѣть (общаго) преподавателя.

Въ суммѣ средства, высылаемыя изъ Индіи въ Персію для содержанія зороастрійскихъ учителей, простираются до 2100 Бомбейскихъ рупій; число всѣхъ дѣтей, обучающихся въ школахъ Ездской области — 352.

Если Богу угодно будетъ, каждый изъ нихъ, оказывая по мѣрѣ своихъ силъ и способностей успѣхи, при соизволеніи Божіемъ и содѣйствіи правителей могущественнаго и побѣдоноснаго государства Иранскаго мало по малу пріобрѣтетъ достоинство и самоотверженно станетъ служить родинѣ и государству.

Мы надѣемся, что окончившіе курсъ въ этихъ школахъ почли бы за счастье возможность поступать, съ милостиваго разрѣшенія правителей

1) Весьма интересно было бы знать, въ какомъ объемѣ и насколько успѣшно идетъ преподаваніе этихъ двухъ языковъ? В. А. Жуковскій, въ упомянутой уже статьѣ «О положеніи гебровъ въ Персіи» l. c. стр. 83, сообщаетъ о попыткѣ, сдѣланной въ этомъ направленіи въ Ездѣ еще при Мохаммедъ-Шахѣ, но окончившейся полной неудачей.

Мѣсто нахожденія школы.	Имя учителя.	Ежег. содерж.	Происхожденіе учащихся.	Ихъ число.	Число классовъ.
1) Зороастрійскій кварталъ г. Езда.	Джеванмердъ-ибн-Шир-мердъ-Ноурузъ.	420 бомб. рупій	Дѣти купцовъ и мелкихъ торговцевъ.	75 чел.	5 классовъ.
2) Тамъ-же.	Мастаръ-Худабахшъ-Бехрамъ-Худададъ.	420 » »	Дѣти духовенства и мелкихъ торговцевъ.	66 »	5 »
3) Деревня Хурремшахъ Ездской обл. قريهٔ خرمّشاه يزد	Каюмерсъ - ибнъ - Вефа-даръ-Ардеширъ كيومرس ابن وفادار اردشير خرّمشاهى	300 » »	Дѣти крестьянъ и дихкановъ.	74 »	7 »
4) Деревня Нерсіабадъ قريهٔ نرسى آباد (не Nasrâbâd ли, упоминаемый у Schindler'a l. c. p. 55?)	Исфендіяръ - ибнъ - Хурсендъ-Ардеширъ اسفنديار ابن خرسند اردشير خرّمشاهى	240 » »	Дѣти земледѣльцевъ.	50 »	6 »
5) Мѣстечко Тафтъ قصبهٔ تفت	Кейхосревъ-Худабахшъ.	240 » »	Дѣти дихкановъ.	45 »	3 класса.
6) Деревня Шерифабадъ Ардеканскаго округа قريهٔ شريف آباد اردكان	Неизвѣстно.	180 » »	Дѣти крестьянъ.	приблиз. 42 чел.	Неизвѣстно.
7) Г. Керманъ.	Неизвѣстно.	300 » »	Неизвѣстно.	около 50 ч.	Неизвѣстно.
Итого въ 7 школахъ	»	2100 бомб. рупій	»	402 чел.	»

государства, въ благословенное училище высшихъ наукъ مدرسهٔ مبارکهٔ دار الفنون.

(Къ сожалѣнію до сихъ поръ) зороастрійское населеніе Персіи, не смотря на то, что отличается преданностью престолу, не составляетъ предмета заботливости со стороны высшихъ должностныхъ лицъ государства и оказывается лишеннымъ лучезарнаго свѣта Высочайшаго вниманія.

Считаемъ нелишнимъ привести также и послѣднія данныя, заимствованныя изъ оффиціальнаго отчета за нынѣшній «годъ быка», о численности зороастрійскаго населенія въ Ездской области, дабы, (выражаясь словами пословицы) «прибавивъ къ букету розъ немного травы», дать возможность судить о нынѣшнемъ числѣ зороастрійцевъ, какъ жителей всей Ездской области, такъ и тѣхъ, которые находятся въ отходѣ въ другихъ городахъ (и областяхъ) Ирана, исключая живущихъ въ Кирманѣ[1]).

Число деревень и кварталовъ Ездской области, обитаемыхъ зороастрійцами, простирается до 22 (въ статьѣ Houtum-Schindler'a l. c. p. 55 насчитывается въ этой области 23 города и деревни, обитаемыхъ зороастрійцами); зороастрійское населеніе этой области въ совокупности составляетъ 1688 семействъ (у Houtum-Schindler'a l. c. 1650 семействъ), въ томъ числѣ 1461 мужчина (у H.-S. — 1932), 1939 женщинъ (у H.-S. 2102), 1888 мальчиковъ (у H.-S. 1304) и 1449 дѣвочекъ (у H.-S. 1145), всего мужскаго и женскаго пола 6737 человѣкъ (у H.-S. 6483). Число зороастрійцевъ, пребывающихъ въ другихъ мѣстностяхъ Персіи (исключая Кирманъ), опредѣляется въ 376 человѣкъ (у H.-S. 260 ч.).

Если Богу угодно будетъ, то и переселившіеся въ Индію зороастрійцы возвратятся, быть можетъ, въ дорогое отечество и съ большей противъ прежняго самоотверженностью станутъ трудиться на пользу и процвѣтаніе родной страны наравнѣ съ теперешнимъ зороастрійскимъ населеніемъ Персіи.

Великій Богъ да держитъ надъ главами этихъ душежертвователей, почитающихъ государя, на вѣки сильнымъ и державнымъ Тѣнь Опоры Справедливости, Его Величество, Небесновысокаго, Священнаго и Августѣйшаго — души наши да будутъ жертвою Ему — и высочайшихъ принцевъ крови и правителей этого днеумножающаго государства.

Подписано: Джеванмердъ-Ширмердъ-Ноурузъ,
Мастаръ-Худабахшъ-Бехрамъ,
Каюмерсъ-Вефадаръ-Ардеширъ-Хурремшахскій,
Исфендіяръ-Хурсендъ-Ардеширъ-Хурремшахскій.

1) Объ этой области, повидимому, имѣется мало свѣдѣній.

А. Орловъ.

СПБ. Май 1890.

Новая находка вещей въ г. Булгарѣ.

Въ сентябрѣ прошлаго 1889 года крестьянинъ села Успенскаго-Болгары, вырывая у себя на дворѣ яму для погреба, на глубинѣ приблизительно одной сажени встрѣтилъ значительный слой угля, подъ которымъ оказался цѣлый кладъ древнихъ вещей. Въ центрѣ лежалъ опрокинутый мѣдный котелъ съ кольцами, почти плоскимъ дномъ и расширеніемъ книзу [1]).

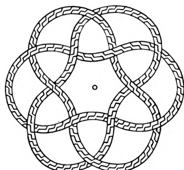
Около этого сосуда найдены остатки истлѣвшаго и совершенно развалившагося желѣзнаго котла, два желѣзныхъ топора, три такихъ же ножа небольшихъ размѣровъ, двѣ мѣдныя пуговки, одна стеклянная буса и масса черепковъ отъ глиняныхъ сосудовъ, какъ простыхъ, такъ и изукрашенныхъ орнаментаціей и разноцвѣтной поливой. Между черепками найдены куски отъ нѣсколькихъ сосудовъ изъ стекла. Неподалеку отъ котла стоялъ мѣдный кувшинъ въ формѣ, такъ называемыхъ, *комгановъ* съ шейкою и узкимъ рыльцемъ. Этотъ сосудъ, довольно большой по величинѣ, былъ закупоренъ и въ немъ заключалась какая-то жидкость, намѣренно вылитая крестьяниномъ, заподозрившимъ присутствіе въ кувшинѣ цѣнныхъ вещей. Размѣры кувшина — высота 35 сант., діаметръ дна 17 сант., окружность сосуда 71 сант., высота шейки 12 сант., окружность 22 сант., длина рыльца — 11 сантиметровъ. Около того же большаго котла найденъ и

1) Высота сосуда 22 сантиметра, діаметръ отверстія 30 сант.; окружность въ нижней части сосуда 119 сант.

лучшій предметъ всего клада — чрезвычайно изящный по формѣ и украшеніямъ бронзовый сосудъ въ формѣ котелка съ подвижною узорчатою ручкою [1]).

По краю отверстія сосуда идутъ украшенія, характерныя особенно для Билярскихъ древностей, гдѣ они наичаще встрѣчаются. Это узоръ въ формѣ кружковъ съ точками внутри: ⊙ ⊙ ⊙ ⊙... Надписи и узоры самаго сосуда были украшены тонкими набивными серебряными пластинками, часть которыхъ сохранилась и до настоящаго времени. Вокругъ сосуда идетъ арабская надпись, содержащая по объясненію барона В. Г. Тизенгаузена слѣдующія слова: * العز والاقبا(ل) * العز والنصر والا * قبال العمر والبر(?) * المجد والافضا * ل الكرم (?) الحلم * العلم واباعا (?)... = «Слава и преуспѣяніе, *слава* и побѣда и *преуспѣяніе*, и долгоденствіе и .... знатность и превосходство и почетъ и долготерпѣніе и знаніе и....». На внѣшнемъ днѣ сосуда вырѣзано нижеслѣдующее украшеніе.

Подъ большимъ опрокинутымъ котломъ оказались еще три сосуда:

1) Мѣдный сосудъ въ формѣ котелка съ изящною подвижною ручкою. Діаметръ отверстія 14,5 сант., высота сосуда 10,5 сант., окружность 62 сант.

1) Размѣры сосуда—окружности—39½ и 57 сант., высота—12½ сант., высота ручки 8 сант. Уменьшенный на ½ рисунокъ съ него см. на предыдущей страницѣ.

Вокругъ сосуда вырѣзана надпись на арабскомъ языкѣ, по переводу барона В. Г. Тизенгаузена выражающая, подобно первой, пожеланія всяческаго благополучія обладателю котелка: العز والبقا والكرم والثنا والحلم والحيا (و)البر والعطا (و)الجود (و)السخا (و)النصرة (و)البر. = «Слава и долгоденствіе и почетъ и восхваленіе и долготерпѣніе и скромность и праведность и рощеніе и щедрость и великодушіе и побѣда и милосердіе». (Изображеніе этого сосуда, въ 1/3 натур. велич., см. на предыдущей страницѣ).

2) Мѣдный сосудъ въ формѣ чаши съ маленькимъ рыльцемъ. Кругомъ — неразбираемое подражаніе арабской надписи. Размѣры — діаметръ 17,5 сант., высота 6,5 сант.

3) Сосудъ мѣдный въ формѣ котелка или чаши съ маленькимъ рыльцемъ и съ ручкою на шарнирѣ, предназначенной несомнѣнно для вкладыванія палки.

Сосудъ этотъ по справедливости можетъ быть названъ *кастрюлею*. Размѣры его: діаметры отверстія — 17 и 18 сант., окружность сосуда 68, высота 9 и длина ручки 21,5 сант.

Вся находка была пріобрѣтена въ полномъ ея составѣ ревностнымъ любителемъ археологіи Иваномъ Васильевичемъ Коммисаровымъ (управляющимъ паровою мельницею бр. Блиновыхъ, находящеюся въ десяти верстахъ отъ Булгара) и безвозмездно (черезъ меня) представлена въ полное распоряженіе Императорской Археологической Коммиссіи.

Время, къ которому относятся найденные сосуды, конечно не можетъ быть опредѣлено совершенно точно. Крайнимъ хронологическимъ рубежемъ могутъ служить разгромы Булгара русскими ратями, послѣ которыхъ онъ уже не поправлялся, уступивъ свое значеніе другому городу — Казани. Самая обстановка, при которой найдены вещи, указываетъ на то, что цѣлое имущество было снесено въ подвалъ или погребъ, въ которомъ и осталось до нашего времени, будучи скрыто остатками сгорѣвшаго зданія. Глиняные и стеклянные сосуды разбились въ куски, стекло отъ жара полопалось, бронзовыя же вещи сохранились подъ толстымъ слоемъ угля.

Русскія лѣтописи говорятъ «о воинѣ Болгарской» подъ 6907 (1399) годомъ:

«....А князь велики *(Василей Дмитреевичь)* слышавъ се *(взятіе Нижняго-Новгорода татарами)* и събра рати многи, посла брата своего князя Юріа Дмитреевича, а съ нимъ воеводъ, и старѣйшихъ боаръ и силу многу; онъ же шедъ взя городъ Болгары Великіе, и градъ Жюкотинъ и градъ Казань и градъ Керменчюкъ, и всю землю ихъ повоева, и много Бесермень и Татаръ побиша, а землю Татарскую плѣниша; и въевавъ три

мѣсяцп, възвратися съ великою побѣдою и съ многою корыстію въ землю Рускую...»[1]).

Подъ 1431 годомъ лѣтописи говорятъ о новомъ и рѣшительномъ по своему значенію походѣ:

«Въ лѣто 6939. Князь великій Василей посылалъ ратью на Болгары Волжьскіе князя Феодора Давыдовича Пестрого; онъ же шедъ взятъ ихъ и всю землю ихъ плѣни...»[2]).

Какъ неспеціалистъ—я не могу искать хронологическихъ указаній въ орнаментаціи найденныхъ вещей, но рѣшаюсь замѣтить, что остатки глиняныхъ и стеклянныхъ сосудовъ настолько напоминаютъ Сарайскія древности, что заставляютъ относить настоящую находку къ періоду существованія Булгара, какъ города Золотой Орды, и не думать о болѣе древней эпохѣ. Конецъ XIV столѣтія является наиболѣе вѣроятнымъ временемъ, къ которому слѣдуетъ относить найденныя вещи.

Отсутствіе именъ владѣльцевъ сосудовъ позволяетъ высказать предположеніе, что найденная утварь привозная, а не дѣлана на заказъ мѣстными мастерами, искусству которыхъ можно впрочемъ приписать мѣдный сосудъ въ формѣ чаши съ небольшимъ рыльцемъ, вокругъ котораго идетъ надпись, представляющая неразборчивое подражаніе арабскому письму.

Н. Лихачевъ.

О двухъ фельсахъ, найденныхъ около сельца Балымеръ, Казанской губерніи.

Почва *Булгара* (село Успенское въ Казанской губерніи) и его окрестностей необыкновенно богата слѣдами древнихъ поселеній. Незаливаемая полою водою терраса лѣваго берега Волги, внизъ отъ самаго Булгара и его Волжской пристани Ага-Базара, верстъ на двадцать, представляетъ слѣды сплошнаго обитанія. Городища нѣсколькихъ типовъ, селенія, отъ которыхъ остались ряды ямъ, наполненныхъ отбросами, могильники, въ

1) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. VIII, стр. 72. Сводъ лѣтописныхъ извѣстій объ этомъ походѣ см. въ книгѣ С. М. Шпилевскаго: «Древніе города и другіе Булгарско-Татарскіе памятники въ Казанской губерніи» (Казань 1877).

2) П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 95.

формѣ группъ кургановъ весьма малаго объема, — чередуются другъ за другомъ и свидѣтельствуютъ если не о многочисленномъ, то во всякомъ случаѣ о постоянномъ населеніи. Русскія поселенія не охватили всѣхъ старыхъ разновременныхъ селитьбъ, которыя и обнаруживаются въ настоящее время мало по малу и случайно.

Древности, находимыя въ самомъ Булгарѣ, необходимо относить къ разнымъ культурнымъ эпохамъ; это несомнѣнное положеніе съ еще большею силою должно быть примѣняемо къ окрестностямъ Булгара. Въ городѣ слой ложится на слой и даже въ правильной раскопкѣ было бы трудно въ нихъ разобраться. Лѣсные же поселки, разбросанные въ глуши, позволяютъ археологу видѣть почти рядомъ слѣды двухъ разныхъ культуръ. Попытки дѣленія этихъ культуръ въ порядкѣ ихъ постепеннаго слѣдованія одна за другой вполнѣ возможны по находимымъ вещамъ, характернымъ для той или другой эпохи. Гораздо труднѣе, можно сказать, почти невозможно, хронологическое опредѣленіе періода, къ которому относится поселеніе или могильникъ. Въ этомъ случаѣ находки монетъ, какъ цѣннѣйшихъ хронологическихъ указателей, имѣютъ особенную важность.

Въ извѣстной книгѣ С. М. Шпилевскаго отмѣчена группа кургановъ, находящаяся въ верстѣ отъ сельца Балымеры, выше по теченію р. Волги. Въ настоящее время вся эта мѣстность занята Гребенскимъ выселкомъ и всѣ курганы навсегда утрачены для науки. Стояновъ, видѣвшій ихъ въ 1870 году, не нашелъ ничего, но только потому, что отнесся къ дѣлу довольно небрежно[1]). Въ 1882 году мнѣ, при содѣйствіи ревностнаго Казанскаго археолога П. А. Пономарева, удалось изслѣдовать значительную часть этого могильника. Общая характеристика кургановъ — ихъ крайне незначительная величина (не было ни одного выше $2\frac{1}{2}$ аршинъ), неправильная форма въ силу того, что большею частью одинъ курганъ присыпался къ другому, погребеніе безъ углубленія въ почву (хотя не на черноземѣ, а всегда на материкѣ), крайняя бѣдность содержанія (одна, двѣ вещи въ погребеніи).

Погребеній обнаружено было два типа — погребеніе тѣла въ вытянутомъ положеніи на спинѣ и трупосожженіе. При одномъ изъ костяковъ найдена желѣзная стрѣлка, при другомъ бронзовая бляшка. Въ курганѣ съ трупосожженіемъ близь остатковъ костра лежалъ согнутый въ дугу полуистлѣвшій отъ ржавчины прямой желѣзный мечъ.

---

1) Шпилевскій, l. c. стр. 308 и «Отчетъ о раскопкахъ древнихъ могилъ и кургановъ». Приложеніе къ протоколу засѣданія 21 апрѣля 1871 года Общества Естествоиспытателей при Императ. Казанскомъ Университетѣ.

Осенью прошлаго 1889 года при рытьѣ погреба однимъ изъ крестьянъ Гребенскаго выселка была сдѣлана находка, при помощи которой возможно приблизительное опредѣленіе эпохи погребеній съ полнымъ костякомъ. Упомянутый крестьянинъ на глубинѣ 6 четвертей отрылъ костякъ и при немъ двѣ мѣдныя монеты, которыя оказались: 1) булгарскимъ фельсомъ съ именемъ Энъ-Насиръ-Лидинъ-Аллаха, 2) подобнымъ же, перечеканеннымъ — именемъ Менгу, каана верховнаго.

Обѣ монеты весьма обыкновенны, довольно часто находятся въ Булгарѣ, и могли бы свидѣтельствовать вполнѣ точно о томъ, что погребеніе относится ко второй половинѣ XIII столѣтія, если бы находка монетъ при костякѣ не была случаемъ исключительнымъ. Оба фельса не пробиты и слѣдовательно не служили украшеніемъ. Они могли быть обронены при насыпаніи кургана, могли находиться и раньше погребенія въ землѣ, употребленной для образованія могильнаго холма.

При существованіи въ данной мѣстности инородческихъ поселеній въ недавнее сравнительно время — языческій образъ погребенія самъ по себѣ не можетъ еще служить признакомъ древности въ нѣсколько столѣтій.

Не дѣлая никакихъ рѣшительныхъ выводовъ, я съ своей стороны только заявляю сообщенный мнѣ фактъ, повтореніе котораго однако можетъ послужить къ точному хронологическому опредѣленію времени цѣлаго ряда поселеній въ окрестностяхъ древняго Булгара.

Н. Лихачевъ.

Примѣръ остословія сартовъ.

Туземные жители Туркестанскаго края весьма часто переиначиваютъ непривычныя для ихъ слуха чужеземныя слова; не съумѣвъ по первому разу правильно произнести какое-нибудь русское слово, они передѣлываютъ его звуковой составъ по законамъ своей фонетики, а затѣмъ, чтобы сродниться съ новымъ и непонятнымъ для нихъ словомъ, они растолковываютъ уже переиначенную форму съ точки зрѣнія своего языка. Такъ, фамилію генерала Черняева они усвоили себѣ въ формѣ «*Ширнаипъ*», а затѣмъ придали этой формѣ значеніе «Намѣстника, представителя льва» (*Ширъ наибъ* شير نايب) въ смыслѣ человѣка, подобнаго льву своей неустрашимостію, храбростію и силой. Съ появленіемъ въ Туркестанскомъ краѣ

должности *Прокурора*, сарты произнесли это слово «*Бр-кураръ*», а въ виду обязанности прокурора и значенія его власти, они объяснили свою форму «Бр-кураръ» какъ названіе такого должностнаго лица, которое «разъ только взглянетъ и рѣшитъ дѣло», т. е. «*биръ куряръ* بر كورار». При генералъ-губернаторѣ Туркестанскаго края М. Г. Черняевѣ старшимъ помощникомъ начальника гор. Ташкента былъ ташкентскій сартъ Надыръ-Мухаммадъ. Онъ былъ грозой для ташкентскихъ сартовъ и пользовался на первыхъ порахъ большимъ вниманіемъ генерала Черняева. Похваляясь своимъ служебнымъ положеніемъ, онъ говорилъ: теперь генералъ-губернаторъ — ***Ширнаипъ***; онъ ***Ширъ***, а я ***Наибъ*** его, а такъ какъ онъ ***Губурнатыръ***, то мнѣ, какъ его помощнику, слѣдуетъ половина его власти: онъ самъ *Губуръ* (غبور), т. е. пребывающій, остающійся въ своемъ положеніи, а я — *Надыръ* (نادر) (собств. имя), т. е. рѣдкостный помощникъ его.

Слово «Генералъ» туземцы до послѣдняго времени произносятъ «*Джандаралъ*», а первоначально мѣстные грамотѣи произносили это слово «*Джандарали*» и объясняли значеніе его какъ «Высшаго стража» جاندار على въ смыслѣ главнаго, старшаго начальника.

Было бы любопытно собрать и другіе подобные примѣры.

Н. Остроумовъ.

Ташкентъ, Апрѣль 1890.

Юморъ персидско-индійскій.

Мы имѣли уже случай на страницахъ этихъ Записокъ (I, 316) дать «образчикъ персидскаго юмора» изъ нашего сборника народныхъ персидскихъ пѣсень и тогда же выразили сожалѣніе, что «перлъ этотъ — единственный».

Теперь мы можемъ прибавить еще нѣсколько столь же милыхъ строкъ того же пошиба и достоинства, которыя идутъ однако изъ Индіи и намъ попались на глаза при чтеніи индійской *тезкерэ* подъ заглавіемъ روز روشن, изд. въ 1297 г. Г. Онѣ приписываются на стр. 144 нѣкоему Джафару-шутнику, о которомъ только и извѣстно, что онъ происходилъ изъ окрестностей Дехли. Устами сего Джафара индійскій герой возглашаетъ о себѣ такъ:

۱ من آن رستم وقتِ روئین تنم * که ده پاپر[1] از مشتِ خود بشکنم
۲ کنم روزن اندر چپانی به تیر * بر آرم دمار از سرِ مورِ پیر
۳ بپوشم اگر جوشنِ جنگ را * هزیمت دهم پشّهٔ لنگ را
۴ بَیك حمله بالِ مگس بر کَنم * قطارِ دوصد مور برهم زنم
۵ بدوزم برمح و سنان دوده را * شگافم بچنگال فالوده را
۶ درین دور ثانئ رستم منم * بتاسه[1] ز گرزِ گران بشکنم
۷ تهمتن منم گر کشم تیغِ خشم * تراشم بَیك ضرب یك مویِ پشم

1. Я тотъ мѣднотѣлый Рустемъ своего времени, — который кулакомъ своимъ разбиваетъ десять тонкихъ скорлупокъ (корокъ).

2. Я дѣлаю дыру въ квашнѣ стрѣлою, — я лишаю души престарѣлаго муравья.

3. Если я одѣну боевой панцырь, — то обращу въ бѣгство хромаго комара.

4. Однимъ натискомъ вырываю я крылья у мухи, — смѣшиваю (разстраиваю) рядъ двухсотъ муравьевъ.

5. Я пронзаю пикою и копьемъ сажу, — раздѣляю вилкою кисель.

6. Въ это (наше) время я пара Рустему: — тяжелою палицею я разбиваю пузырь.

7. Я несравненный богатырь. Если я извлеку мечъ гнѣва, — то однимъ ударомъ сосокоблю одинъ волосокъ (шерстинку).

Появленіе такого своеобразнаго героя и въ Индіи указываетъ, какъ намъ кажется, на существованіе особаго хвастливаго жанра въ персидско-индійской литературѣ, дальнѣйшіе примѣры котораго желательны.

В. Жуковскій.

Къ библіографіи Калмыцкихъ сказокъ.

Въ «Примѣчаніи къ Калмыцкимъ сказкамъ», Зап. Вост. Отд. IV, 373, А. М. Позднѣевъ замѣчаетъ м. проч., что «единственнымъ, дѣйствительно оригинальнымъ произведеніемъ народнаго творчества калмыковъ до сего времени представляется у насъ поэма Джангаръ, текстъ которой (безъ

1) О значеніи этихъ словъ и правильномъ начертаніи послѣдняго см. въ индустанскихъ словаряхъ Fallon'a и Shakespear'a.

перевода) былъ изданъ литографскимъ способомъ тѣмъ-же проф. Голстунскимъ».

Съ своей стороны мы позволяемъ себѣ прибавить, что еще раньше чѣмъ К. Ѳ. Голстунскій налитографировалъ текстъ, переводъ поэмы Джангаръ съ объясненіями былъ изданъ другимъ нашимъ выдающимся монголистомъ, А. А. Бобровниковымъ. Переводъ этотъ напечатанъ въ «Вѣстникѣ» Географ. Общ. за 1854 г., ч. 12. (Изслѣдованія, стр. 99—128).

Для полноты можно было бы упомянуть еще и о книжкѣ, изданной въ Москвѣ въ 1873. Это—«Калмыцкія сказки. Собранныя Леромъ. Съ шестью картинами. Москва. 1873. 36 стр. 4°».

Н. Веселовскій.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

121. Н. И. Гродековъ. Киргизы и Каракиргизы Сыръ-дарьинской области. Томъ первый. Юридическій бытъ. Ташкентъ 1889. VI + 298 + 205 стр. 8°. (Съ 12 рисунками и этнографической картой Сыръ-дарьинской области).

Книга ген. Гродекова, встрѣченная очень сочувственно нашею періодическою печатью, дѣйствительно заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ по важности затронутаго вопроса, такъ и по той цѣли, которую преслѣдуетъ. Юридическій бытъ киргизовъ затрогивали очень многіе, но обстоятельной разработкѣ онъ еще не подвергался. Подъ вліяніемъ русской гражданственности, ислама и развитія земледѣлія у киргизовъ бытъ этотъ измѣняется, принимаетъ новыя формы, вслѣдствіе чего многое старое исчезло, отошло въ область преданій, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ время для наблюденій уже упущено. Одного этого соображенія достаточно, чтобы съ благодарностью встрѣтить серьезную попытку, идущую со стороны мѣстной высшей администраціи, — представить полную картину юридическихъ отношеній киргизскаго народа въ его внутренней жизни. Но когда есть хорошее, хочется имѣть еще лучшее; поэтому мы рѣшаемся высказать нѣкоторыя свои соображенія, вызванныя помянутой книгой, въ надеждѣ, что они не пройдутъ безслѣдно для мѣстныхъ дѣятелей, которые, надо думать, не остановятся на первомъ опытѣ. Въ семь мѣсяцевъ, которые провелъ А. Н. Вышнегорскій въ степи, нельзя изучить бытъ киргизовъ во всѣхъ подробностяхъ потому уже, что нѣкоторые народные обычаи проявляются только въ извѣстное время года, весной или осенью, зимой или лѣтомъ; напримѣръ, празднованіе новаго года занимаетъ почти весь мѣсяцъ фев-

раль, въ который, по этому случаю, даже свадьбы не совершаются: и безъ того много празднествъ. Слѣдовательно, необходимо прослѣдить весь годовой циклъ народной жизни киргизовъ, что при настоящей работѣ не было исполнено. Говоримъ это не въ укоръ; напротивъ, надо удивляться, что въ такой незначительный срокъ сдѣлано г. Вышнегорскимъ такъ поразительно много. Что книга ген. Гродекова не исчерпываетъ намѣченной задачи вполнѣ — это, конечно, само собою ясно, и вопросы будутъ возникать еще долго, какъ возникаютъ они въ законодательныхъ кодексахъ болѣе совершенныхъ, чѣмъ киргизскій *адатъ*, а потому дальнѣйшая разработка юридическихъ обычаевъ киргизовъ и тщательная провѣрка собраннаго уже и напечатаннаго матеріала очень желательны. Приведемъ нѣкоторые вопросы. Куда поступаетъ, послѣ смерти вдовы, та доля имущества, которая выдается ей на пропитаніе изъ наслѣдства мужа? По древнему основному обычаю киргизка, по смерти мужа, не могла завѣщать свое имущество, хотя бы даже свое приданое, въ свой родъ. Это имущество оставалось въ родѣ мужа и въ томъ случаѣ, когда вдова, не желая вступать въ бракъ съ деверемъ или другимъ родственникомъ, удалялась въ свой родъ. Какъ велика власть вдовы надъ имуществомъ, оставшимся ей съ дѣтьми? и т. д.

Книга ген. Гродекова имѣетъ въ виду цѣли практическія и научныя: «изученіе современнаго юридическаго быта киргизовъ и каракиргизовъ чрезвычайно важно, какъ для правильнаго устройства управленія и суда въ средѣ кочеваго населенія нашихъ среднеазіатскихъ областей, такъ равно и для науки» — сказано въ первыхъ строкахъ предисловія книги. Заявленіе знаменательное. Оно показываетъ, что у нашихъ администраторовъ явилось сознаніе о необходимости изученія быта того народа, которымъ они призваны управлять и который ввѣренъ ихъ попеченію. Надо желать, чтобы это сознаніе крѣпло и развивалось, тогда намъ не придется повторять, что прежде мы лучше понимали Азію и лучше умѣли ладить съ ея населеніемъ. Всякому понятно, что въ дѣлѣ управленія различными народами, входящими въ составъ нашей имперіи, нельзя все подгонять подъ одну норму; нельзя требовать, чтобы народъ, воспитанный другими, чѣмъ наши, условіями жизни, инымъ міровоззрѣніемъ, разомъ измѣнилъ свои понятія и свои гражданскія отношенія; съ ними приходилось мириться, хотя бы эти понятія были неправильны и въ нѣкоторыхъ случаяхъ вредны, а гражданскія отношенія по чему либо неудобны. Поэтому и былъ оставленъ киргизамъ ихъ народный судъ по обычному праву, съ тѣмъ, конечно, предположеніемъ, что мало по малу будутъ водворяться у киргизовъ постановленія русскаго законодательства. Мы, однако, сильно опасаемся, что это предположеніе не осуществится, и не осуществится по нашей винѣ.

При составленіи сборника юридическихъ обычаевъ киргизовъ упущена одна очень существенная цѣль. Дать правильное устройство управленія и суда въ средѣ кочеваго населенія нашихъ среднеазіатскихъ областей еще не достаточно: необходимъ строгій контроль надъ дѣйствіями біевъ. Для насъ вовсе не безразлично — рѣшаютъ ли судьи подвѣдомственныя имъ дѣла сообразно съ народными обычаями, или по личному произволу, или примѣняясь къ требованіямъ *шаріата.* О контролѣ, между тѣмъ, въ книгѣ совсѣмъ не упоминается, и нельзя допустить, что онъ подразумѣвается, иначе едва ли бы мы встрѣтили въ разбираемомъ трудѣ обширное приложеніе, въ одиннадцать листовъ убористой печати, заключающее выписки судебныхъ рѣшеній изъ книгъ біевъ, волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздовъ Сыръ-дарьинской области. Не будемъ останавливаться на томъ, что приведенныя дѣла мало характерны, что въ нихъ не проявляются черты находчивости и особенной сообразительности судей; но по нашему разумѣнію подобныя выписки неумѣстны въ такой книгѣ. Читатель долженъ заключать, что эти рѣшенія предлагаются какъ образецъ и рекомендуются судьямъ какъ руководство при возникновеніи аналогическихъ дѣлъ; иными словами: закрѣпляются мнѣнія судей, основанныя, быть можетъ, совсѣмъ не на обычаяхъ народа. Вѣдь эти рѣшенія никѣмъ не провѣрены по *адату,* а приняты отъ біевъ на вѣру, будто такъ и должно быть, какъ они постановили. Изъ этого не слѣдуетъ заключать, что насъ не интересуютъ судебныя рѣшенія біевъ; напротивъ: чѣмъ больше будетъ опубликовано подобныхъ документовъ, тѣмъ лучше, но это уже другая задача. Намъ, прежде всего, важно знать, какъ *должны* рѣшаться судебные процессы по народнымъ обычаямъ, и этотъ вопросъ не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ: какъ *рѣшаются* дѣла въ дѣйствительности. Надѣемся, что насъ не обвинятъ въ придирчивости: мы стоимъ за правильность метода въ изслѣдованіи и считаемъ долгомъ предостеречь административныхъ лицъ отъ увлеченій, которыя могутъ повести къ вреднымъ послѣдствіямъ.

А контроль, и притомъ самый строгій, необходимъ. Посмотрите, какъ біи сочувствуютъ *шаріату!* Одинъ заявляетъ: «мы рабы *шаріата,* за *адатъ* не стоимъ»; другой называетъ *адатъ* поросенкомъ, конюхомъ *шаріата;* высказываются сожалѣнія, что своевременно не выпросили *шаріата* у русскаго правительства (стр. 23—24). И это не потому, что *шаріатъ* представляетъ кодексъ болѣе опредѣленный, чѣмъ *адаты,* не потому, что *шаріатъ* не знаетъ смягчающихъ вину обстоятельствъ и потому упрощаетъ разбирательство дѣла, а потому, что имъ, *шаріатомъ,* удовлетворяются мусульманскія требованія. Судъ у мусульманъ такъ тѣсно связанъ съ ихъ вѣрой, что относится къ числу дѣлъ религіозныхъ, и въ этомъ направленіи

особенно сильно агитируютъ муллы у киргизовъ. Но мы достаточно уже пропагандировали мусульманство въ киргизскихъ степяхъ во вредъ себѣ, и, кажется, пора одуматься. Пора убѣдиться, что мусульманство самая враждебная христіанству религія. Усилить исламъ очень легко, бороться же съ нимъ чрезвычайно трудно, а потому слѣдуетъ воздерживаться отъ такихъ мѣръ, которыя способствуютъ его усиленію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда *адаты* оказываются по чему-либо несостоятельными, не отвѣчающими новымъ условіямъ жизни, ихъ надо замѣнять русскими постановленіями, а не статьями *шаріата*, и притомъ надо слѣдить, чтобы судьи не давали воли своимъ симпатіямъ, навѣяннымъ муллами.

Пріемы и методы изслѣдованія въ работахъ такого рода, какъ собираніе народныхъ обычаевъ, дѣло первостепенной важности. Записывать можетъ всякій грамотный человѣкъ, но надо еще знать, *какъ* записывать, надо отдавать себѣ отчетъ въ каждомъ наблюдаемомъ явленіи, надо умѣть отличать существенное отъ второстепеннаго, коренное отъ случайнаго и заимствованнаго. Для этого нужна особенная подготовка и опытность. Мы не сомнѣваемся, что требуемая подготовка имѣется у мѣстныхъ дѣятелей Туркестанскаго края; но пріобрѣсти опытность въ семь мѣсяцевъ въ такой трудной работѣ невозможно. Здѣсь каждая ошибка, хотя бы со ссылкой на авторитетъ біевъ, введетъ въ заблужденіе и администраторовъ и ученыхъ.

Для подтвержденія нашихъ словъ сошлемся на «Сборникъ киргизскихъ обычаевъ, имѣющихъ въ ордѣ силу закона»[1]), составленный оріенталистомъ Осмоловскимъ[2]) совмѣстно съ другими членами комиссіи по изученію обычнаго права киргизовъ. Вмѣсто того, чтобы ограничиться изложеніемъ киргизскихъ обычаевъ, по которымъ творится біями судъ, въ сборникъ этотъ вошли въ большомъ количествѣ постановленія *шаріата* для пополненія пробѣловъ въ *адатахъ*, и такимъ образомъ получился мусульманскій кодексъ въ томъ видѣ, какъ онъ представлялся желательнымъ кир-

1) Въ предисловіи къ своей книгѣ Н. И. Гродековъ говоритъ: «Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ чиновникъ азіатскаго департамента и образованный оріенталистъ Бончъ-Осмоловскій, служившій въ Оренбургѣ и Перовскѣ, трудился надъ собираніемъ и разработкою свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ киргизовъ. Трудъ его, однако, не былъ изданъ и такимъ образомъ погибъ для дѣла» (стр. II). На это замѣтимъ слѣдующее: въ 1882 г. рукопись сборника Осмоловскаго была предложена г. туркестанскому генералъ-губернатору для пріобрѣтенія, цѣлый годъ пролежала въ Ташкентѣ въ канцеляріи и была возвращена «по ненадобности». Странно, что изъ Ташкента же и заявляютъ объ утратѣ для дѣла труда Осмоловскаго.

2) Это тотъ самый Осмоловскій, который, по назначеніи въ Перовскъ начальникомъ города, представилъ оренбургскому генералъ-губернатору проектъ о необходимости возведенія въ Перовскѣ *второй* мечети, когда тамъ не было еще христіанской церкви.

гизскимъ мулламъ. Вотъ почему сборникъ этотъ, пропитанный мусульманскимъ духомъ, къ счастію, и не былъ изданъ въ свое время.

Обычное право, очень устойчивое въ своихъ исконныхъ основаніяхъ, въ частностяхъ легко измѣняется по отсутствію записанныхъ трактатовъ, вслѣдствіе чего открывается широкое поле толкованіямъ и личнымъ взглядамъ. Многое отошло уже въ область преданій, и въ томъ числѣ обычай кровавой мести, теперь вовсе не практикующійся. Приводимъ изъ сборника Осмоловскаго нѣкоторыя подробности этого обычая:

«Если родственники убитаго не согласятся на *кунъ*, а потребуютъ крови за кровь, или если совершившій убійство—негодяй, развратный человѣкъ, котораго не захотятъ поддержать его родичи, тогда эти послѣдніе отдаютъ виновнаго въ руки родственниковъ убитаго для поступленія съ нимъ по собственному ихъ произволу; виновнаго привозятъ въ аулъ родственниковъ убитаго, сажаютъ его на лучшую лошадь въ цѣломъ родѣ и даютъ самое лучшее оружіе, потомъ пускаютъ его. Когда онъ отъѣдетъ на значительное пространство, мстители имѣютъ право броситься за нимъ въ погоню; если при этой погонѣ виновный убьетъ кого нибудь изъ своихъ преслѣдователей, то это не вмѣняется ему въ вину, потому что ему дана полная свобода защищаться; убьютъ ли виновнаго мстители или успѣетъ онъ спастись бѣгствомъ — все равно — дѣло этимъ прекращается и никто не имѣетъ уже права снова возобновить его».

Существовали различные оттѣнки въ наказаніяхъ, имѣвшихъ цѣлью «лишеніе добраго имени черезъ посрамленіе». У Осмоловскаго: «Вымазавъ золою лице преступника, сажаютъ на черную корову, лицомъ къ хвосту, и возятъ по аулу, или окрутивъ шею преступника веревкой и одѣвъ въ гадкую изодранную кошму, водятъ его пѣшаго изъ аула въ аулъ, заставляя провозглашать вину свою». Мазать золой или сажей лицо провинившагося обычай на Востокѣ очень распространенный; часто встрѣчается выраженіе: лицо его стало «чернымъ», т. е. посрамленнымъ, въ противоположность лицу бѣлому. Отсюда понятно высокое значеніе титула, идущаго съ Востока: Бѣлый Царь.

Было бы очень жаль, если-бъ изученіе юридическаго быта киргизовъ на этомъ и остановилось. При тѣхъ средствахъ, которыя имѣются въ краѣ, вполнѣ возможно начатое дѣло довести до конца. Есть при этомъ еще одна важная задача: объяснить, на сколько возможно, происхожденіе того или другаго явленія въ гражданскихъ отношеніяхъ киргизскаго народа, объяснить значеніе и происхожденіе разныхъ терминовъ. Говоримъ не о такихъ объясненіяхъ, которыя приведены, напримѣръ, для происхожденія родоваго начала по теоріи г. Ковалевскаго (стр. 12) — необезпеченное поло-

женіе личности, заставлявшее эту личность искать защиты и поддержки у рода, имѣло, конечно, большое значеніе, но были при этомъ и другіе факторы —; не о такихъ, какія приведены въ доказательство происхожденія *занга* въ отдаленныя времена, при чемъ буряты отнесены къ тюркамъ (стр. 20—21) — одинаковость обычаевъ могла произойти отъ одинаковыхъ причинъ, такъ какъ кочевая жизнь очень однообразна, и кромѣ того надо имѣть въ виду, что покоренные народы должны были слѣдовать обычаямъ побѣдителей. У монголовъ отцовскій юртъ наслѣдовалъ младшій сынъ — кто у кого заимствовалъ этотъ обычай: монголы отъ киргизовъ, или наоборотъ? Это такіе общіе вопросы, которые мы никакъ не рѣшимъ, занимаясь одними киргизами. Но есть другіе, болѣе доступные и не менѣе интересные, частные. Напримѣръ, почему нѣкоторыя жены называются *токалъ?* У Осмоловскаго находимъ такое объясненіе: «Токалъ طوقال у киргизовъ имѣетъ значеніе въ соединеніи со словомъ مال — скотъ — безрогаго животнаго, какъ-то: бараны, овцы; но такъ какъ бараны и овцы, въ отношеніи къ рогатому скоту, занимаютъ второе мѣсто, то этимъ именемъ названы жены — вторая, третья и четвертая, въ отличіе отъ первой, почитаемой хозяйкою и пользующейся бо́льшимъ уваженіемъ со стороны мужа и постороннихъ. Вотъ киргизская пословица, въ которой токалъ употреблено въ простомъ и переносномъ значеніи:

طوقال ایچکی مویوز صوراینمدیب قولاغندان آیرولغان
طوقال ننك قزی طاقیا صوراینمدیب طماغندان آیرولغان

т. е. «овца безрогая (токалъ), добиваясь роговъ, потеряла и уши, дочь второй жены (токалъ), добиваясь красной тюбетейки, потеряла и тамакъ (колпакъ)».

Ордынецъ, имѣющій какое либо значеніе или по своему значенію, или какъ бій, никогда не отдастъ своей дочери въ жены за женатаго человѣка, чтобы его дочь не сдѣлалась женою-токалъ. Въ ссорахъ бранятъ вторыхъ женъ словами: токалъ и чупакъ — безрогая и безухая».

Или, почему дѣвушка, вышедшая замужъ, называется یسیر — плѣнницей? Или, почему киргизъ никогда не проѣдетъ сквозь стадо барановъ, а непремѣнно объѣдетъ его? Такія толкованія очень цѣнны и добыть ихъ можно только на мѣстѣ. Во многихъ случаяхъ обряды утратили уже смыслъ и исполняются лишь по привычкѣ; таковы обряды шаманскіе, которые такъ не нравятся біямъ, вкусившимъ мусульманства: бросать сало въ огонь (стр. 65 и 75), зажигать передъ началомъ лѣтней кочевки костры и перепрыгивать черезъ нихъ (стр. 109), и особенно въ дѣлѣ присяги, такъ какъ *шаріатъ* покуда еще не одолѣлъ древнихъ взглядовъ и

понятій (стр. 215—217). Во всѣхъ такихъ случаяхъ очень важно приводить пословицы, по которымъ можно многое уяснить. Въ книгѣ г. Гродекова такія пословицы мѣстами и приводятся, помимо 658 пословицъ, помѣщенныхъ особо, но къ сожалѣнію эти послѣднія безъ киргизскаго текста.

Въ книгѣ г. Гродекова затронуто очень много вопросовъ, на которые слѣдовало бы обратить вниманіе, но наша рецензія и безъ того растянулась, а потому мы остановимся только на одномъ: почему наша администрація старается разрушить родовое начало у киргизовъ? Неужели же она въ дѣйствительности боится власти родоправителей въ политическомъ отношеніи? неужели нѣтъ у насъ средствъ руководить этою властью и направлять ее къ добру? Родовое начало существовало и существуетъ у всѣхъ кочевниковъ, и это не случайность какая нибудь, а необходимая форма гражданскаго кочеваго быта. Если родъ отвѣчаетъ за поступокъ своего члена, то чего же лучше? Родъ заинтересованъ въ благонадежности своихъ членовъ гораздо болѣе чѣмъ волость и гораздо лучше, чѣмъ волость, съумѣетъ сдерживать дурныя намѣренія отдѣльныхъ личностей. Дисциплина въ этомъ отношеніи у кочевниковъ очень строгая; тамъ пылкая и буйная молодежь всегда находилась въ самомъ строгомъ подчиненіи у опытныхъ, благоразумныхъ старцевъ. Очень желательно было бы знать, какое неудобство встрѣтилось на практикѣ отъ родоваго устройства, неудобство фактическое, а не воображаемое только? Разрушать авторитеты не трудно, но чѣмъ ихъ замѣнить?

Въ приложеніяхъ помѣщены: боевой кличъ каждаго рода, тамги[1]), «о мясѣ разныхъ животныхъ» и проч.

Не указаны опечатки. На стр. 9 напечатано: бекеретине, а должно быть: берекетине. Сююнчи названо подаркомъ за *родственное* извѣстіе (стр. 173); полагаемъ, должно быть: *радостное* извѣстіе. Въ описаніи устройства киргизскаго суда по закону 1886 года встрѣчаемъ неточность: «Вѣдѣнію народнаго суда подлежатъ: 1) всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, *и проч.* и 2) дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, хотя и не принадлежащихъ къ вышеисчисленнымъ, но совершенныхъ туземцами относительно русскихъ, а равно въ предѣлахъ русскихъ поселеній. *Подобнаго рода дѣла вѣдаются судебными установленіями на общемъ основаніи*» (стр. 201—202). «Вѣдаются судебными установленіями на общемъ осно-

1) Въ Средней ордѣ есть родъ Карагирей, и замѣчательно, что тамга этого рода имѣетъ такую же форму, какъ и родовой гербъ крымскихъ Гиреевъ. См. на стр. 6, приложеніе № 2.

ванія» — значитъ судомъ русскимъ, а не туземнымъ, такъ почему же эта 2-я рубрика отнесена къ суду народному?

Во всякомъ случаѣ появленіе въ Ташкентѣ такой книги, какъ эта — фактъ весьма отрадный.

Н. Веселовскій.

122. Влад. Птицынъ. Этнографическія свѣдѣнія о тибетской медицинѣ въ Забайкальѣ. (Съ тибетскими анатомическими и хирургическими чертежами). СПБ. 1890, 27 стр. 12° (Отд. оттискъ изъ трудовъ 1-ой секціи Общества охраненія народнаго здравія).

Г. Спицынъ во время пребыванія въ Забайкальѣ въ 1887 и 1888 годахъ познакомился съ нѣкоторыми ламами-докторами и воспользовался этимъ знакомствомъ для собранія свѣдѣній о тибетской медицинѣ, изученіе которой для нѣкоторыхъ болѣзней положительно необходимо. Въ леченіи опытъ великое дѣло, а за тибетской медициной стоитъ по крайней мѣрѣ тысячелѣтній опытъ.

Г. Спицынъ даетъ: списокъ основныхъ болѣзней, въ количествѣ 101-й, считаемыхъ у ламъ-докторовъ главными; общій списокъ 429 элементовъ тибетскихъ лекарствъ, съ тибетскимъ названіемъ и русскимъ переводомъ; перечисляетъ въ какихъ болѣзняхъ какія даются лекарства; описываетъ тибетскіе анатомическіе и хирургическіе инструменты.

Н. В.

123. Исторія города Касимова съ древнѣйшихъ временъ. Сочиненіе Николая Ивановича Шишкина. Касимовъ. Типогр. Г. А. Фицнеръ 1889 [1]). III + 172 + III + I стр. 8°.

«Кромѣ печатныхъ источниковъ», говоритъ авторъ въ предисловіи, стр. II, «мнѣ служили неизданные, такъ напримѣръ: подлинникъ писцовыхъ книгъ города Касимова, 1627 г., найденный мною у старосты Ямской Слободы Касимова, и многіе другіе, а также мною [2]) найденныя бумаги Н. С. Гагина, имѣющія большое значеніе для исторіи Касимова».

Авторъ даетъ до стр. 121 сжатое изложеніе исторіи гор. Касимова, доведенное до новѣйшихъ временъ, и затѣмъ въ видѣ «Приложенія»,

1) Такъ на обложкѣ. На заглавномъ листѣ стоитъ 1888.

2) Жаль, что авторъ не оговариваетъ *какія* именно бумаги Гагина онъ нашелъ. Многія бумаги Гагина были въ рукахъ и у В. В. Вельяминова-Зернова.

стр. 121—172 цѣлый рядъ мелкихъ замѣтокъ и выписокъ, преимущественно посвященныхъ церквамъ и другимъ архитектурнымъ памятникамъ.

Предоставляя спеціалистамъ оцѣнку этого труда, основаннаго почти исключительно на классическомъ сочиненіи В. В. Вельяминова-Зернова, мы не можемъ не указать на самый фактъ его появленія какъ на отрадный признакъ возрастающаго интереса къ мѣстной исторіи среди жителей нашихъ провинціальныхъ городовъ.

В. Р.

124. Персидскія, арабскія и тюркскія рукописи Туркестанской Публичной Библіотеки. Составилъ Е. Каль. Ташкентъ. Типогр. Окружнаго Штаба. 1889. 75 + 2 стр. 8°.

Туркестанская Публичная Библіотека не особенно богата рукописями. Каталогъ Е. Ѳ. Каля описываетъ всего 87 номеровъ, въ томъ числѣ арабскихъ — 7 (№ 70—76), тюркскихъ — 11 (№ 77—87) и персидскихъ — 69. Арабскій отдѣлъ особенно бѣденъ, не только количественно, но и качественно: онъ содержитъ только самые обыденные трактаты по *фикху*, догматикѣ, логикѣ и грамматикѣ въ совсѣмъ новыхъ, плохихъ копіяхъ. Нѣсколько богаче тюркскій отдѣлъ. Въ немъ есть по крайней мѣрѣ два весьма, повидимому, рѣдкія и цѣнныя сочиненія, которыя оба заслуживаютъ дальнѣйшаго изслѣдованія. Одно изъ нихъ (№ 80, г, стр. 52—54) شجرهٔ تراکمه, исторія хивинскихъ туркменъ извѣстнаго Абу-л-Гâзи-Хâна, составленная имъ въ 1071 г., въ современномъ автору спискѣ, другое — капитальное для новѣйшей исторіи среднеазіатскихъ ханствъ сочиненіе انتخاب التواریخ или منتخب التواریخ Хаджи Мухаммеда Хаким-Хâн-Тюры, послужившее однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ В. П. Наливкину при изложеніи исторіи Кокана. Оно описывается Е. Ѳ. Калемъ подробно на стр. 60—65.

Всего лучше представлена въ коллекціи Туркестанск. Публ. Библіотеки литература персидская. Рукописей всего 69. Преобладаютъ сочиненія историческія и между ними есть нѣкоторыя рѣдкія и цѣнныя не только для новѣйшей исторіи, но и для средневѣковой. Вниманія заслуживаютъ напр. № 4 — персидскій переводъ біографіи пророка — Ибн-Исхака, сдѣланный по приказанію Атабека Саʻд-ибн-Зенги около 612 (1215/6) г., списокъ несомнѣнно старый; № 5 — хорошій, довольно старый списокъ жизнеописаній святыхъ Аттâра; № 6 — таковой-же списокъ Вассâфа; № 9, а — Тарûх-и-Бейhак[1]), №№ 12, 13 и 17 — хорошіе, повидимому, списки

1) См. Pertsch, Pers. Hdschr. d. Kgl. Bibl. zu Berlin, № 535.

Зефер-намэ Шерефеддîна; 14, б — исторія Тимура (до 801), составленная современникомъ его, нѣкоторымъ Али б. Джемâл-ал-исламомъ; № 22—Нигâристанъ; № 25—Тарîх-и-Абу-л-Хейр-хâни; № 28 и 30 два списка Абдуллах-намэ; № 42 — исторія Бухары и Мавераннагра, анализованная Тейфелемъ въ ZDMG XXXVIII, 239 — 376 по списку СПБ. Университета и, по предположенію Е. Ѳ. Каля, въ Средней Азіи извѣстная подъ именемъ عبيد الله نامه; № 46 — تحفة الخانى, исторія Мавереннагра съ 1134—1170 нѣкотораго Мухаммеда Вефâи Кермîнеги и нѣкоторыя другія. Само собою разумѣется, что въ коллекціи есть и персидскій Табари, Нершахи, Тарîх-и-Рâкимъ и Тезкире-и-Мукîм-хâни. — Изъ другихъ отдѣловъ слѣдуетъ отмѣтить какъ настоящій перлъ всего собранія полный и повидимому хорошій списокъ важнаго суфійскаго сочиненія ал-Джулâбія كشف المحجوب (№ 61, стр. 40).

Самое описаніе рукописей составлено авторомъ вообще говоря вполнѣ научно и цѣлесообразно. Онъ даетъ точное указаніе формата, число листовъ, годъ списыванія, если таковой имѣется, нѣкоторыя ссылки на другіе каталоги, и совершенно правильно оцѣниваетъ значеніе отдѣльныхъ сочиненій, посвящая маловажнымъ или общеизвѣстнымъ лишь нѣсколько строкъ и удѣляя малоизвѣстнымъ цѣлыя страницы. Въ частности встрѣчаются нѣкоторыя недоразумѣнія, которыхъ авторъ съумѣетъ ان شاء الله избѣгнуть въ будущихъ своихъ трудахъ, на которые мы возлагаемъ немалыя надежды. Недоразумѣнія эти происходятъ главнымъ образомъ отъ не совсѣмъ еще достаточнаго знакомства съ мусульманскими литературами [1]), но именно настоящій трудъ служитъ ручательствомъ того, что авторъ серьезно старается о пріобрѣтеніи этого знакомства путемъ изученія какъ попадающихъ ему въ руки рукописей, такъ и каталоговъ большихъ европейскихъ коллекцій. Отъ всей души привѣтствуемъ новаго сотрудника по изслѣдованію мусульманской литературы, желаемъ ему всякаго успѣха и надѣемся, что ему удастся отыскать многія цѣнныя, еще невѣдомыя ученому міру литературныя сокровища.

В. Р.

---

1) Особенно съ арабской, которую, правда, въ Ташкентѣ, за отсутствіемъ хорошей спеціальной библіотеки, труднѣе изучать, чѣмъ персидскую.—Отмѣтимъ напр. стр. 45 (№ 69, 6), гдѣ весьма извѣстный арабскій юристъ ас-Сиджâвенди превращенъ въ ас-Сехавенди; стр. 47, № 72 описано «сочиненіе по логикѣ Абд-ул-Хакима б. Шемс-уд-дîна», и на стр. 48 подъ № 74, б мы находимъ «комментарій на логику Мулла Абд-ул-Хакима (см. № 72)». Такимъ образомъ выходитъ повидимому, что № 74, б есть толкованіе къ № 72. Между тѣмъ обѣ рукописи содержатъ очевидно одно и то-же сочиненіе, т. е. глоссы Абд-ал-Хакîма *(Сіâлкýти)* на глоссы ас-Сейид-аш-Шерîфа на толкованіе Кутб-ад-дîна къ трактату о логикѣ, извѣстному подъ названіемъ Шемсійа. Въ послѣднемъ трактатѣ, самый текстъ

125. Записки Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Р. Геогр. Общ. По Отдѣленію Этнографіи. Т. I, вып. 1. Подъ редакціей правителя дѣлъ. — Бурятскія Сказки и Повѣрья, собранныя Н. М. Хангаловымъ, о. Н. Затопляевымъ и другими. Издано на средства д. чл. А. Д. Старцева. Иркутскъ. 1889. II + 160 стр. 8°.

Этнографіи за послѣдніе годы какъ-то особенно посчастливилось: недавно мы имѣли случай обратить вниманіе читателей «Записокъ В. О.» на «Этнографическое Обозрѣніе» созданное трудами московскихъ ученыхъ. Осенью текущаго года мы надѣемся увидѣть первый выпускъ создаваемаго общими силами петербургскихъ коллегъ этнографическаго сборника «Живая Старина», а въ настоящее время можемъ привѣтствовать первый выпускъ Записокъ по Этнографіи Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общества. Онъ заключаетъ въ себѣ бурятскія сказки[1]) и повѣрья, всего до 51 ном. Горячо рекомендуя эти новые матеріалы спеціалистамъ, мы не можемъ не отдавать справедливости вполнѣ образцовой на нашъ взглядъ тщательности этого изданія. При каждомъ номерѣ прибавлено точное указаніе, гдѣ и кѣмъ онъ записанъ, въ концѣ приложены не только подробныя объяснительныя примѣчанія[2]), въ которыхъ приводятся многочисленныя параллели, но и два указателя (собственныхъ именъ и предметовъ), весьма значительно облегчающихъ пользованіе собранными здѣсь матеріалами для сравнительныхъ цѣлей.

В. Р.

126. Catalogue of oriental coins in the British Museum. Vol. IX. Additions to the Oriental collection 1876—1888. Part. I, by Stanley Lane-Poole. London, 1889. XXIV + 405 стр. 8°, съ XX табл. геліотипич. рисунковъ.

(послѣ предисловія) начинается словами ورتبته على مقدمة وثلثة ابواب. Такимъ образомъ при описаніи № 74, а и 74 б надо было дать первыя слова *объясненія*, а не первыя слова *объясняемаго* автора. Разница между № 74, б и 72 слѣдовательно состоитъ не въ томъ, что № 72 есть «сочиненіе по логикѣ», а № 74 б комментарій къ нему, а въ томъ, что въ № 72 сохранилось предисловіе глоссатора (Абд-ал-Хакима), между тѣмъ какъ № 74, б начинается прямо со словъ текста, лежащаго въ основаніи всѣхъ этихъ глоссъ. Съ этихъ-же словъ начинается также № 74 а, который такимъ образомъ тоже въ каталогѣ не совсѣмъ точно опредѣленъ. — Корректура каталога недостаточно тщательная. Особенно непріятно поражаетъ обиліе опечатокъ въ цыфрахъ ссылокъ. На это надо обратить серьезное вниманіе.

1) И кромѣ нихъ еще одну алтайскую, переведенную съ тюркскаго яз., именно № 51 Оле-олекчинъ.

2) Составленныя почти исключительно Г. Н. Потанинымъ.

Первый томъ этого прекраснаго изданія вышелъ, какъ извѣстно, въ 1875 году. Съ тѣхъ поръ нѣкоторые отдѣлы восточнаго минцкабинета Британскаго музея успѣли разростись на столько, что появившійся нынѣ 9-ый томъ Каталога его [1]), содержащій описаніе 1717 монетъ, составляетъ (за исключеніемъ 92-хъ двуязычныхъ византійско-арабскихъ и латино-арабскихъ монетъ первыхъ временъ халифата) одни лишь «Дополненія» къ первымъ 4-мъ томамъ, т. е. къ описанію монетъ Восточнаго и Западнаго халифатовъ, и нѣсколькихъ мусульманскихъ династій, образовавшихся въ Испаніи, Азіи и Африкѣ въ теченіи первыхъ семи вѣковъ гиджры. Неизданныхъ доселѣ экземпляровъ между ними, по меньшей мѣрѣ, 220. Въ числѣ послѣднихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе слѣдующіе 12 типовъ: 1) большой багдадскій дирхемъ халифа Эррады-билляха, чек. въ 325 году гиджры (стр. 82), съ невстрѣчавшимся еще доселѣ на монетахъ изреченіемъ, взятымъ изъ 31-го стиха 35-ой суры корана: الحمد لله الذى اذهب عنا الحزن ان ربنا لغفور شكور «хвала Аллаху, который отогналъ отъ насъ скорбь! да, господь нашъ — всепрощающій, всевоздающій!» [2]); 2) два фельса 158 года, бит. въ Эльіеменѣ (стр. 95), названіе котораго пока также еще не встрѣчалось на монетахъ; 3) саманидскій динаръ 317 г., чек. въ Нисабурѣ съ надписью دار الحرب (стр. 180), которая здѣсь вѣроятно должна служить указаніемъ того, что монета эта выбита въ теченіи похода во *«вражеской странѣ»* или на *«мѣстѣ военныхъ дѣйствій»*; такимъ въ то время, дѣйствительно и былъ, Нисабуръ (см. Defrémery, Hist. des Samanides par Mirkhond, стр. 138), во время войны Саманида Насра съ дейлемитскимъ княземъ Асфаромъ [3]); 4) саджидскій динаръ 317 года, чек. въ Ардебилѣ Эльфатхомъ, сыномъ Элафшина (стр. 188); 5) динаръ, чек. въ 306 году въ Амолѣ какимъ-то Элиспендаромъ (стр. 258); 6) испаханскій динаръ 432 года, бит. Каквейхидомъ Мухаммедомъ, сыномъ Душмензара (стр. 270); 7) халебскій динаръ 427 года, Мирдасида Шибледдауля (стр. 275); 8) нисабурскій динаръ сельджукскаго султана Махмуда, сына Мухаммеда (стр. 279); 9) сер.

1) Кромѣ того вышли еще отдѣльно, въ 1885 году, два тома каталога индійскихъ монетъ Британ. музея и, въ 1887 году, каталогъ хранящихся въ томъ-же музеѣ монетъ персидскихъ шаховъ.

2) Эта монета или медаль принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя чеканились на Востокѣ по какимъ-нибудь особымъ случаямъ (Gelegenheitsmünzen). Вышеприведенная багдадская медаль, по справедливой, кажется, догадкѣ г. Лэнъ-Пуля, выбита по случаю прибытія въ Багдадъ Мухаммеда ибнъ-Эррайка, приглашеннаго Эррады-билляхомъ для возстановленія тамъ порядка, нарушеннаго разными враждебными халифу партіями.

3) Слово الحرب безъ دار является также на нисабурскихъ динарахъ 329, 336, 337 и 339 годовъ (Catal. IX, p. 181 и 183).

монета атабека дамаскскаго Тогтегина (стр. 296); 10) отнесенный Ленъ-Пулемъ къ числу данишмендскихъ монетъ, арзенджанскій фельсъ (безъ года), съ именемъ Бехрамшаха, сына Давуда (стр. 298); 11) два айюбидскихъ дирхема, чек. въ 605 или 608 году въ Аравіи, а именно, одинъ въ Таазѣ, другой въ Аденѣ (стр. 338), и 12) динаръ (Шпразъ 676 г.), два дирхема (Шпразъ 67* и 684 г.) и одна мѣдная монета (безъ года и имени мон. двора) послѣдняго представителя, или собственно послѣдней представительницы, династіи царствовавшихъ въ Фарсѣ, въ VII вѣкѣ гиджры, салгурскихъ атабековъ[1]), Абишъ-хатуни, дочери Саада (стр. 312—313). Читаю я Абишъ ابش (вмѣсто Аишъ ايش, какъ читаетъ Ленъ-Пуль) на томъ основаніи, что на двухъ, находящихся въ Музеѣ бар. Штиглица, динарахъ ея, чек. также въ Шпразѣ, въ 672 году, имя ея выбито со всѣми діакритическими точками, т. е. съ одною точкою подъ буквою ﺑ и тремя, поставленными рядомъ, точками надъ س. Впрочемъ и на дирхемѣ Британ. музея, изображенномъ въ каталогѣ Ленъ-Пуля на табл. XVII, подъ второю буквою также ясно видна только одна точка, заставляющая признать эту букву за ب, и слѣдов. читать Абишъ[2]). Подъ этимъ именемъ означенная хатунь является и у Хаммера, Gesch. der Ilchane, I, 84. 230. 243. 248. 255. 368—374. II, 47. 262. 270. 298 (гдѣ сообщены о ней довольно подробныя свѣдѣнія), тогда какъ въ другихъ, доступныхъ мнѣ, историческихъ сочиненіяхъ она названа либо Аишъ или Аиша (см. D'Herbelot — изд. 1777 года — I, стр. 280; Desguignes, Hist. génér. des Huns, I, 261. III, a, 146; Price, Chronol. Retrospect., II, 430; Morley, The History of the Atabeks of Syria and Persia, pag. ٥٠—۴۶), либо Ишъ (Quatremère, Hist. des Mong. pag. 110—111, гдѣ она въ переводѣ еще ошибочно показана не *дочерью*, какъ сказано въ персидск. текстѣ, а *сестрою* атабека Саада), либо Унсъ (D'Ohsson, Hist. des Mong. III, 402—404), либо Аписъ (Charmoy, Chéref-Nâmeh, I, p. 310).

---

1) Съ монетами салгурскихъ атабековъ впервые познакомилъ насъ Ленъ-Пуль въ 3-мъ томѣ своего Каталога восточ. мон. Британ. музея, стр. 244—247, гдѣ имъ описаны динары Музаффареддина Зенги и Музаффареддина Тикле. Мѣдная монета, которую пок. Сорè приписывалъ Салгуридамъ (ZDMG. XIX, 549—551), чеканена Зенгидами.

2) Такъ какъ вышеупомянутые два динара Абишъ-хатуни въ Музеѣ бар. Штиглица, годомъ и типомъ своимъ, отличаются отъ динара ея въ Британскомъ музеѣ, то я считаю нелишнимъ сообщить описаніе одного изъ Штиглицовскихъ динаровъ, которые чеканены оба въ одномъ и томъ-же году, однимъ и тѣмъ-же штемпелемъ. На одной стор. выбито въ кругѣ: لا اله الا الله ¦ محمد || رسول الله || ابش بنت سعد; круговая надпись гласитъ: نصر من الله وفتح قريب وبشر المومنون. На обор., также въ кругѣ: قاان العادل || اباقا پادشاه ¦ ملكة جهان ¦ خلد ملكه; въ круговой надписи: (sic) ضرب فى شيراز بسنة اثنتى وسبعين وستماية.

Расхожусь я съ г. Ленъ-Пулемъ еще въ чтеніи и пріуроченіи нѣкоторыхъ другихъ монетъ, описанныхъ въ 9-мъ томѣ Каталога. Такъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ причислить не къ аббасидскому чекану, а къ тахиридскому: самаркандскіе дирхемы 217 и 218 годовъ (стр. 56), къ саджидскому: ардебильскій дирхемъ 286 года (стр. 72) и къ саманидскому: мухаммедійскій динаръ 312 года (стр. 76); мухаммедійскій дирхемъ 195 года (стр. 56) должно отнести къ монетамъ не Элмамуна, а Эламина, и беледскій дирхемъ 402 года (стр. 274) не къ Мерванидамъ, а къ Окайлидамъ, которые въ это время владѣли Беледомъ. Динаръ 215 года (стр. 54), на которомъ имя монетнаго двора Ленъ-Пуль читаетъ مدين, выбитъ вѣроятно въ Мысрѣ (куф. шрифт. مصر); динаръ 314 г. (стр. 75) чеканенъ не въ عين, а въ عثر (см. Berl. Zeitschr. f. Num. XI, 65), фельсъ 119 года (стр. 92) не въ المزار, а въ الفرات; бувейхидскій динаръ 362 года (стр. 260) не въ Амманѣ, а въ Оманѣ. Вмѣсто بالعدل на плекскомъ дирхемѣ, чек. въ Бухарѣ (стр. 197), должно читать العدل (=العادل), а вмѣсто قلج اردو на двухъ другихъ плекскихъ дирхемахъ 425 и 428 г. (стр. 195 и 196) не слѣдуетъ-ли читать قتلغ اردو? Имя монетнаго двора на харезмшахской сер. монетѣ (стр. 382), которое Ленъ-Пуль читаетъ باموز, скорѣе похоже на بلوقان (сравн. Монеты г. Комарова, n⁰ 32). Въ описаніи другой харезмшахской монеты (стр. 379) сказано, что на ней нѣтъ имени монетнаго двора (no mint), тогда какъ на ней ясно значится زمين داور. На двухъ аббасидскихъ фельсахъ, описанныхъ на стр. 102, слѣдуетъ читать послѣднюю строку обор. стор. بن دينار, а въ круговой надписи, значащейся у Ленъ-Пуля, переставить конецъ ея въ самое начало и читать امنا برسول الله الخ (см. Sauvaire, Lettre à M. Lane-Poole, pag. 1—2); на саффаридскомъ динарѣ 275 года (стр. 177), вм. عمر ابن الليث чит. عمرو بن الليث. За отсутствіемъ снимковъ съ двухъ мерванидскихъ дирхемовъ, описанныхъ на стр. 272 и 273, не берусь рѣшить, правильна-ли транскрипція именъ монетн. дворовъ انير и ميفرقين. Вмѣсто неизвѣстнаго Дукара (كوفار), какъ читаетъ Ленъ-Пуль имя города на сельджукскомъ дирхемѣ 610 года (стр. 284), я предложилъ бы читать طوقات «Токатъ», въ то время находившійся во власти Сельджуковъ. Что касается имени монетнаго двора, которое у Ленъ-Пуля на нѣкоторыхъ сельджукскихъ монетахъ является въ транскрипціи اخش بازار (стр. 290), либо مش بازار (стр. 292), либо ماشبازار (стр. 293), то я полагаю, что это одно изъ названій славившейся своими серебряными рудниками малоазійской мѣстности گمش خانه или گمش شهر, о которой говорятъ Ибнбатута (Voyages, II, 293) и Эломари (Quatremère, Notice de l'ouvrage Mesalek alabsar etc., стр. 337, 350 и 355). На эту

догадку навело меня слово معدن «рудникъ», предшествующее на одной изъ указанныхъ монетъ (стр. 293) имени монетнаго двора.

Изданъ весь томъ съ обычною тщательностью и изящностью. Недостающіе въ немъ указатели личныхъ именъ, монетныхъ дворовъ и пр. вѣроятно будутъ приложены ко 2-му выпуску «Дополненій».

Въ заключеніе мнѣ остается только пожелать скорѣйшаго появленія слѣдующихъ томовъ каталога и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить надежду, что въ недалекомъ будущемъ и нашъ Императорскій Эрмитажъ приступитъ къ изданію описанія, если и не всей, то по крайней мѣрѣ наиболѣе замѣчательной части, своей богатой и превосходной коллекціи восточныхъ монетъ.

В. Т.

127. Neupersische Schauspiele von Muhaemmaed Ǵaeʻfaer Qaraġadaġī im persischen Texte, mit wörtlicher deutscher Uebersetzung, Anmerkungen und vollständigem Wörterverzeichniss zum Gebrauche der k. k. öffentlichen Lehranstalt für orientalische Sprachen herausgegeben von Prof. Dr. Adolf Wahrmund. Heft I: Monsieur Jourdan, der Pariser Botaniker, im Qarabāġ. Wien 1889. VIII + 36 + 34 + 30 стр. 8°.

Комедіи Ахундова, числомъ 6, появившіяся въ печати *прежде всего* на русскомъ яз. «Комедіи Мирзы Фетъ-Али-Ахундова. Тифлисъ 1853. 220 стр. 8°», затѣмъ въ Тифлисѣ же въ 1860 г. (съ добавленіемъ одной повѣсти) на турецкомъ яз. تمثیلات قاپوتان میرزا فتحعلی آخوندزاده «Комедіи и повѣсть Капитана Мирзы-Фетъ-Али-Ахундова (на татарскомъ языкѣ) تفلیس ۱۲۷۷ سنه VI + 290 стр. 8°»[1]), и наконецъ въ персидскомъ переводѣ въ Тегеранѣ въ 1291—1874 г.: [2]) تمثیلات ترجمهٔ میرزا جعفر قراجه داغی, только въ послѣднія восемь лѣтъ обратили на себя вниманіе ученыхъ, которые, интересуясь прежде всего *живымъ* языкомъ этихъ комедій, издали нѣсколько номеровъ какъ изъ турецкаго оригинала, такъ и изъ персидскаго перевода[3]). Къ числу этихъ изданій принадлежитъ сдѣланное проф. Вармундомъ, заглавіе котораго выписано нами выше. Оно предназначено прежде всего для слушателей вѣнской Школы восточныхъ яз., вообще — для начи-

1) Ср. Dorn, Chronologisches Verzeichniss der .... in Kasan gedruckten arabischen ... Werke. Mél. As. V, 614.

2) Этого сборника мы не имѣли въ рукахъ.

3) О такихъ изданіяхъ см. A. C. Barbier de Meynard: L'ours et le voleur, comédie en dialecte turc azéri, publiée sur le texte original et accompagnée d'une traduction въ Recueil de textes et de traductions, publié .... à l'occasion du VIII congrès internat. des orientalistes. Par. 1889, I. p. 103—215 (предисловіе).

нающихъ изучать персидскій яз. и любителей послѣдняго; съ такой же точно точки зрѣнія мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о «Monsieur Jourdan'ѣ».

Ученый издатель и переводчикъ при обработкѣ персидскаго текста, литографированный оригиналъ котораго «только въ немногихъ мѣстахъ былъ неясенъ» (nur an wenigen Stellen undeutlich), не могъ воспользоваться оригиналомъ турецкимъ; послѣдній, по всей вѣроятности, разъяснилъ бы ему теперь совсѣмъ невѣрно понятыя мѣста, избавилъ бы его отъ придумыванія ненужныхъ и невозможныхъ въ персидскомъ яз. объясненій, помогъ бы ему правильнѣе раздѣлять предложенія и видѣть ихъ зависимость[1]). Укажемъ для примѣра на стр. ١٥ همچو ابریشم زرد شود و مثل نخ باریك بریسد — перев. стр. 18: «...wird gelb wie Seide werden und dünn wie Faden stöhnen». Къ этому въ выноскѣ примѣчаніе: «Man sagt باریک ریسا *bārīk rīsâ* dünn jammernd (aus Schwäche)»; въ турец. стр. 38: سارالوب ساپه دونسون اینچه‌لوب ایپه دونسون, т. е. рѣчь идетъ о томъ, что (дѣвушка) пожелтѣвъ, станетъ похожа на шелкъ и истощавъ, уподобится ниткѣ.

Стр. ١٧ تیری بدلم میزدی ، بهتر از این حرف بود که برویم زدی — пер. 21: «Du hast einen Pfeil in mein Herz getrieben. Besser als diese Rede wäre gewesen, du hättest in mein Gesicht geschlagen». Даже не справляясь съ турецкимъ оригиналомъ, всякій пойметъ персидскую фразу такъ: «если бы ты вонзила въ мое сердце стрѣлу, это было бы лучше чѣмъ это слово, которое ты мнѣ сказала въ лице». Стр. ١٢ میجهد بگردهٔ اسبِ خودی آنطرفِ ارس میرساند — пер. 17: ...sprengt er davon auf den Flanken des Pferdes der Eigenmächtigkeit und bringt es (das Pferd) über den (jenseits des) Aras». Къ этому примѣчаніе въ выноскѣ: «Nicht hochpoetisch zu nehmen; der Sinn ist: *eigenmächtig und allein*. An ein vulgäres Adjectiv خودی auf *eigenem* Pferde, ist, wie mir Eingeborne versicherten, nicht zu denken». Фраза получаетъ какъ нельзя болѣе правильный видъ, если вмѣсто خودی читать خودرا: «скакнетъ на спину лошади и переправится (букв. доставитъ себя) на ту сторону Аракса». Ср. турец. 37.

Стр. ٢١ متقلّبها ... نمایند کی کرده ... میگذرانند.... пер. 25: die «Schlauköpfe... zeigen, wie sie es machen müssen und ... passiren lassen. Въ выноскѣ дословный переводъ: «....zeigen, wie *so* (*kaej*) [od. auch *wann*] machend, auf» und s. w. Немыслимо; нужно только прочесть نمایندگی کرده «указываютъ и проводятъ». Ср. турец. 44.

---

1) Было бы также возстановлено правильное чтеніе нѣкоторыхъ собственныхъ именъ زردابی вм. رزدای стр. ٥, 1 (тур. 25), مراو вм. آغری, ٢١, 7 (тур. 45).

Невѣрно поняты и переведены: стр. ٨, пер. 9; ٢٩ والله سبحان دایم пер. 35, тур. 56, русс. 64: тутъ, конечно, опечатка: بجان دایم «(клянусь) душею дяди»; ٢٤ مگر این نوع حادثات عجیبه در عالم کم‌وقوع یافته است пер. 29, прим.: «.... in der Welt wenig vorfallend (kaem-wuqu') gefunden ist?» Словарь 25 کم وقوع selten vorfallend. Разбирать здѣсь کم وقوع какъ составное слово отнюдь нельзя: کم стоитъ самостоятельно, а وقوع принадлежитъ къ глаголу یافتن, вмѣстѣ съ которымъ значитъ «случаться». Ср. въ тур. 48[1]).

Издатель напрасно не принялъ въ самомъ текстѣ внѣ всякаго сомнѣнія болѣе правильныхъ чтеній ٨, 7 بول عقل вм. بول عقل и ٢٥, 6 گرم کنید вм. کرم کنید, а лишь оговорился о нихъ въ предисловіи (VII и VIII).

Никакъ нельзя согласиться съ издателемъ относительно удобства выраженія долгаго ī и изафета послѣ словъ на нѣмое ه черезъ أ: رفتهأ ، بچهأ и пр.; такое начертаніе нигдѣ не принято, ужасно рѣжетъ глазъ и, какъ расколъ, вредно для начинающихъ изучать персидскій языкъ.

Невозможно допустить постановку اضافت послѣ بنابر ١١, 7 и ibid. 2 послѣ شوهر и زن. Чтобы покончить съ текстомъ, отмѣтимъ странныя, чтобы не сказать болѣе, примѣчанія и объясненія на стр. 3, пр. 6 и стр. 23 = Словарь 11.

Въ словарѣ укажемъ на стр. 8 بَلَد, которое значитъ *только* «kundig»; стр. 15 (текстъ ١٠, 2 пер. 12, 3, тур. 31, русс. 36) بچه دردِ تو میخورد значитъ: «на что тебѣ годно, нужно?»; 25 چکاره (текстъ ٩, 5, пер. 7, прим. 2, турец. 27: نچی) значитъ: «что за птица, что за человѣкъ?! какое ему дѣло?»; 25 کلاه Mütze (почему-то непремѣнно) von schwarzem Lammsfell; 29 допускается форма هستن!

За словаремъ слѣдуетъ списокъ словъ, формъ, значеній, не встрѣчающихся въ словаряхъ, и между ними [a] فحش съ самымъ обыкновеннымъ значеніемъ «ругательство».

Мелочи въ видѣ опечатокъ, пропуска въ переводѣ мы не указываемъ.

Намъ остается теперь сказать о томъ, что напрасно проф. Вармундъ,

---

1) Мы сомнѣваемся также въ правильности чтенія стр. ٧, 3, 5 دزدی و دلگی пер. 8: «Raub und Bettel» (=слов. 16) потому, что это не вполнѣ соотвѣтствуетъ турец. 28 اوغورلوق قولدورلوق «воровство и разбой»; не лучше ли читать: دزدی و دلگی «воровство и обманъ»?

предназначая изданіе для учебныхъ цѣлей, не оговорился въ предисловіи, что *персидскій* яз. избраннаго имъ текста подъ перомъ адербайджанскаго *турка*, *неумѣлаго переводчика*, передававшаго слово въ слово, вышелъ *далеко не персидскимъ* и не только въ отношеніи значенія отдѣльныхъ словъ, но и неупотребительныхъ у персовъ цѣлыхъ оборотовъ и вообще тяжелаго не персидскаго построенія фразъ. Напр. почти на каждомъ шагу برای, въ перс. яз. обыкновенно выражающее только цѣль, здѣсь выражаетъ причину, см. напр. ١٠, 6 (тур. ايچون, 32) ١٠, 10 (тур. ايله) ٢٠, 15 (тур. اوترى, 44) и т. д.; въ томъ же неправильномъ значеніи محض ١٠, 18 (тур. ايله); такіе обороты, какъ ٨ .... خس و خاشاك ، ١١ ... مجمع علماى [1]، ١٩, 1, 2, 3 (снизу) اثر ... سر ..... بترکد (въ значеніи «разразиться надъ головой» [турец. چاتلامق, 43], совсѣмъ не персидскіе (ср. также первый приведенный нами примѣръ — مثل نخ بريسد). Мы замѣчаемъ даже въ персидскомъ переводѣ, путемъ перехода изъ турецкаго оригинала, русскія выраженія: «логическій смыслъ», стр. ١١, 11 (тур. 33), «состоящій подъ покровительствомъ.....» ١١, 20 (тур. 34). Безъ оговорки этихъ и подобныхъ — *измовъ*, или еще лучше, безъ точной отмѣтки всѣхъ такихъ мѣстъ, читающій, а въ особенности новичекъ, по нашему крайнему разумѣнію, составитъ себѣ совершенно ложное представленіе о духѣ персидскаго живаго языка — легкаго и краткаго —, и усвоитъ неправильное значеніе отдѣльныхъ словъ и употребленіе совсѣмъ не персидскихъ оборотовъ.

Мы позволили себѣ остановиться съ такими подробностями на «Monsieur Jourdan'ѣ», потому что онъ открываетъ собою цѣлую серію подобныхъ же изданій проф. А. Вармунда.

В. Ж.

128. Glosario de voces ibéricas y latinas usadas entre los Mozárabes precedido de un estudio sobre el dialecto hispano-mozárabe por D. Francisco Javier Simonet. Obra premiada en público certámen de la Real Academia Española y publicada á sus expensas. Madrid 1889, CCXXXVI + 628 стр. gr. in-8⁰.

Удостоенный преміи Испанской Королевской Академіи и напечатанный ея иждивеніемъ объемистый трудъ испанскаго ученаго посвященъ памяти

1) Въ разговорномъ перс. яз. значитъ «большой подносъ»; здѣсь же перс сказалъ бы... جمع علماى.

его наставника, D. Serafin Estébanez Calderon-a. Авторъ и его судьи-цѣнители считаютъ этотъ трудъ очевидно недюжиннымъ явленіемъ въ области языковѣдѣнія. Гордо выставленныя на порогѣ книги знаменитыя слова Горація:

Graecia capta ferum victorem cepit, et artes

Intulit agresti Latio—ясно освѣщаютъ пройденный Simonet-омъ путь равно какъ и цѣль, къ которой онъ стремился и которой онъ и достигъ по приговору подвизающихся на поприщѣ арабской филологіи его соотечественниковъ. D. Leopoldo de Eguilaz ссылался на изслѣдованіе Simonet-a еще за 3 года до появленія его въ свѣтъ, какъ на сочиненіе окончательно опредѣлившее долю участія арабскаго просвѣщенія въ развитіи испанской умственной жизни: «Испанско-мусульманская культура», говоритъ онъ [1]), «какъ то́ намѣтилъ Masdeu и доказалъ неопровержимыми доводами знаменитый оріенталистъ D. Francisco Javier Simonet, не была трудомъ рукъ арабскихъ завоевателей, а отщепенцевъ изъ христіанъ, муледіевъ, евреевъ и мозарабовъ, которые, шлифуя своимъ умственнымъ превосходствомъ грубыя шероховатости своихъ новыхъ властелиновъ, начали съ того, что сдѣлались руководителями государственной казны, совѣтниками эмировъ и халифовъ, насадителями искусствъ и наукъ, *цвѣтомъ* и *сливками* поэтовъ и риториковъ, зерцаломъ историковъ и, наконецъ, стали ядромъ, внутреннимъ содержаніемъ, душею той утонченно-чувственной и матеріально-великолѣпной цивилизаціи, которая произвела зодческія чудеса большой Альджаміи въ Кордовѣ и Альгамбры въ Гранадѣ».

Самъ Simonet выражается еще рѣзче и, на страницахъ XLI—XLII своего изслѣдованія, на которое онъ смотритъ какъ на краеугольный камень неизданной еще своей Historia de los Mozárabes, развиваетъ свою мысль въ рѣзко-отчетливой формѣ:

«Хотя арабы занимаютъ мѣсто въ исторіи просвѣщенныхъ народовъ, хотя они достигли долголѣтняго расцвѣта письменности и науки, но было бы безумно присвоить имъ просвѣтительное значеніе наравнѣ съ греками и римлянами въ древности, и — въ новое время — съ христіанскими народами Европы, преимущественно нашей Испаніи, которая распространила свою вѣру, свой языкъ, свою культуру на необозримыя страны, упрочивъ въ нихъ цвѣтущее и вѣчное свое владѣніе. Ибнъ-Халдунъ, самый разумный

---

1) Glosario etimológico de las palabras españolas (castellanas, catalanas, gallegas, mallorquinas, portuguesas, valencianas y bascongadas) de origen oriental (árabe, hebreo, malayo, persa y turco) por D. Leopoldo Eguilaz y Yanguas. Granada 1886, XXIV+591 стр., на стр. VIII и IX.

и глубокомысленный изъ арабскихъ историковъ, признаетъ, что изъ всѣхъ народовъ арабы оказались наименѣе способными къ основанію государства и управленію имъ, и что всѣ завоеванныя ими страны не замедлили раззориться. Въ самомъ дѣлѣ, арабское племя, словно опустошительный потокъ, ринулось съ востока до крайняго запада, нагромождая на своемъ пути развалины имперій и цивилизацій, повергая въ потемки новаго язычества племена озаренныя уже свѣтомъ Евангелія, замедляя воскресеніе и преуспѣяніе христіанской Европы и обрываясь на попыткѣ установить что либо прочное и долговѣчное, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ странъ Азіи и Африки, гдѣ нынѣ тухнетъ его скоротечная и безплодная культура».

Не подлежитъ сомнѣнію, что мозарабы приняли дѣятельное участіе въ мусульманскомъ просвѣщеніи Испаніи, и что они, начиная съ первыхъ временъ завоеванія края арабами играли немаловажную роль въ общественной жизни. Но это доказываетъ только, что арабы не поставили себѣ цѣлью уничтожить все и всѣхъ, какъ Simonet старается увѣрить насъ. Шайки Тарифа, Тарика и Мусы не стояли, конечно, на очень высокой ступени просвѣщенія, но тѣ идеи, которыхъ онѣ были безсознательными носительницами, были чреваты великими послѣдствіями. Не въ томъ дѣло, какому племени принадлежали мыслители, художники, государственные люди мусульманской Испаніи; почва была, правда, благодатная, но сѣмя бросили арабы, и нѣжные всходы взростило всеобъемлющее ихъ міросозерцаніе. Возможно ли иначе объяснить возникновеніе, рядомъ съ полнымъ мракомъ, въ которомъ ощупью шли нѣкогда просвѣщенные народы Европы, ослѣпительнаго блеска халифата, воскресеніе падшихъ народовъ и исковерканныхъ ихъ языковъ, какъ только привилась къ нимъ арабская рѣчь, словно сказочная живая вода, однимъ прикосновеніемъ воскрешавшая мертвыя тѣла? Возможно ли иначе объяснить замѣчательное поднятіе уровня цивилизаціи и развитіе національной литературы у покоренныхъ арабами народовъ, которые, наканунѣ ихъ пришествія, не умѣли цѣнить своихъ великихъ людей и, съузивъ кругозоръ своихъ понятій, скомкали ихъ ученіе и почти до неузнаваемости изуродовали творенія ихъ ума? И, если однимъ испанцамъ подобаетъ воздать честь за Альджамію и Альгамбру, за Ибнъ-Ганія и Ибнъ-Халдуна, то почему же расцвѣтъ просвѣщенія оказался именно тамъ, гдѣ и арабамъ и евреямъ пришлось работать для достиженія столь прекрасныхъ результатовъ, между тѣмъ какъ христіанская Испанія осталась значительно позади движенія происходившаго въ Испаніи мусульманской и шла впередъ лишь подъ напоромъ арабскаго духа? Почему Испанія, освобожденная отъ ига *ненавистныхъ* иноземцевъ, лишилась большей части своего благосостоянія, которое

вернулось къ ней лишь отчасти благодаря золоту Новаго Свѣта? Почему распространеніе ея вліянія на этотъ же Новый Свѣтъ не произвело ничего подобнаго омейядской цивилизаціи? Почему гордая испанская рѣчь, «навѣки утвердившая свое владычество», отступаетъ передъ англійской и нѣмецкой? Недолго продолжалось торжество арабовъ, но развѣ могущество Греціи было прочнѣе? Не годами, не верстами мѣрятся заслуги; степенью вліянія на развитіе *человѣчества* взвѣшиваются цивилизаціи. Пока узкое изувѣріе инородческихъ племенъ (турокъ, берберовъ) не одержало верхъ надъ человѣчностью арабовъ, всѣ сообща трудились на пользу человѣчества, — и нельзя сказать, чтобы европейскіе народы были чужды усугубленію фанатизма. Что касается паденія ислама, то одинъ Богъ вѣдаетъ, не воспрянетъ ли онъ въ обновленномъ видѣ; гнетъ, тяготѣющій нынѣ надъ Азіею, не хуже и не долговѣчнѣе того ужаснаго гнета, который держалъ въ оцѣпенѣніи европейскіе умы въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія. Наконецъ, стóитъ лишь сравнить плоды нашествія германцевъ съ плодами нашествія арабовъ, чтобы видѣть на чьей сторонѣ перевѣсъ. Да и живучесть романскихъ нарѣчій сама по себѣ представляетъ, конечно, интересъ въ научномъ отношеніи, но они вступили въ цивилизованный міръ только послѣ смѣшенія съ арабской рѣчью. Недурно затвердить слова маститаго Dozy: «L'Espagne musulmane est le pays d'Europe où l'on a le plus écrit durant le moyen âge, et où le sentiment historique était à cette époque le plus exact et le plus développé» [1]). Дальше [2]), по поводу значенія Ибнъ-Халдуна какъ изслѣдователя христіанскихъ странъ, онъ говоритъ: «Il n'y a pas eu de chroniqueur chrétien qui ait donné un aperçu aussi lucide et aussi exact de l'histoire d'un État musulman quelconque». Онъ, впрочемъ, никогда и не полагалъ, что романскія нарѣчія исчезли совершенно; онъ даже намекаетъ на то, что [3]) «il y avait, même dans les hautes classes de la société arabe, des personnes qui n'ignoraient pas tout à fait le roman».

Пробудившіяся въ современной Европѣ стремленія къ созданію искусственныхъ преградъ между различными племенами и естественное чувство народнаго самосознанія имѣли несомнѣнное вліяніе на Simonet-а при опредѣленіи теченія культурной жизни въ Испаніи. Но безъ подобнаго увлеченія, безъ подобныхъ убѣжденій, онъ не былъ бы въ состояніи привести къ концу свое дѣйствительно мастерское изслѣдованіе. Нужно отдать справедли-

---

1) Recherches sur l'Hist. et la Litt. de l'Espagne, 3 éd , Leyde 1881, t. I, p. X.

2) Тамъ-же, стр. 90.

3) Тамъ-же, стр. 87.

вость его трудолюбію, добросовѣстности, начитанности и тонкому филологическому чутью. Его сочиненіе поражаетъ изобиліемъ собраннаго матеріала[1]) и положительно привлекаетъ умѣлымъ его пользованіемъ. 1-ая глава (VII — XXXVIII) введенія заключаетъ въ себѣ опредѣленіе и точное разграниченіе области распространенія простонароднаго нарѣчія العجمية. 2-ая (XXXIX — LXIII) посвящена доказательствамъ превосходства испанцевъ надъ арабами и ихъ почина въ дѣлѣ мусульманскаго просвѣщенія[2]). 3-ья (LXIV — XCVIII) отнимаетъ у арабскаго языка много реченій и формъ, которыя обнаруживаютъ туземное свое происхожденіе; раскрываетъ въ немъ цѣлую массу именъ частей одежды, орудій всякаго рода, перенятыхъ завоевателями у побѣжденныхъ; наконецъ, прибавивъ къ нимъ еще научную терминологію, устанавливаетъ между обоими языками такое соотношеніе, что выходитъ, что арабскій языкъ больше заимствовалъ у кастильянской рѣчи, чѣмъ наоборотъ. 4-ая (XCIX — CXXXIII) доказываетъ, какую важную роль играли мозарабы въ развитіи испанскаго языка, и какъ покореніе Толеды Альфонсомъ VII въ 1085 г. способствовало его правильному росту; тамъ же проводится мысль о позднемъ появленіи нынѣ существующихъ разновидныхъ испанскихъ нарѣчій. 5-ая (CXXXIV—CLXXIII) раскрываетъ предъ нами въ систематическомъ порядкѣ источники, изъ которыхъ Simonet черпалъ свои свѣдѣнія о состояніи простонароднаго языка подъ арабскимъ владычествомъ; ихъ оцѣнка является одною изъ лучшихъ частей всего сочиненія. 6-ая (CLXXIV — CXCIII) содержитъ изслѣдованіе о звукахъ и формахъ العجمية. 7-ая (CXCIV—CCXIV) намѣчаетъ отношеніе этого языка къ современному испанскому языку и къ прочимъ романскимъ говорамъ. Таково богатое содержаніе первой части; вторая посвящена словарю, которому предпосланы дѣльныя замѣчанія о транскрипціи (CCXV—CCXVIII) и уже упомянутый списокъ сочиненіямъ и документамъ, на которые ссылается Simonet. Стр. CCXXXII — CCXXXVI заняты объясненіемъ обыкновенныхъ сокращеній.

Для нагляднаго представленія пріемовъ Simonet-а, и полезности его самостоятельнаго труда, я выпишу здѣсь одну статью его словаря и сопоставлю ее съ соотвѣтственною же статьею у Алькалы, у Dozy и у Eguílaz-а.

---

1) Перечень книгъ и документовъ, приводимыхъ въ сокращеніи на столбцахъ словаря, обнимаетъ собою 14 стр.

2) Стр. XLVIII: «Развитіе литературы у арабовъ на Востокѣ явилось уже послѣ завоеванія Испаніи Тарикомъ и Мусою и послѣ основанія въ нашей странѣ сирійскихъ колоній подъ предводительствомъ Бельджа, такъ какъ она расцвѣла только подъ династіею Аббасидовъ».

Alcala[1]) приводитъ: «Almear de heno. Cúddeç min rabée[c] [2]). aqdìç min rabée[c]».

Dozy выражается такъ[3]):

«Almear, almiar (meule de foin) de الميار (al-miyâr), le plur. de الميرة (al-mîra) qui désigne *fourrage* (?). — *Outre qu'un tel plur. n'existe pas, le sens (*mîra* est *vivres*, et non *fourrage*) ne conviendrait point, ce que M. E. semble avoir senti lui-même. — Selon Berggren «meule, monceau, pile de blé fauché ou de paille» — «une meule de foin n'est guère connue dans le Levant» — est en arabe البيدر (al-beidar) (chez Freytag le verbe *beidara* est expliqué par: «in varios acervos collegit» frumentum). Maintenant il faut faire attention à deux choses: 1° au changement du *b* en *m*, qui est fréquent (voyez l'Introd., p. 20); 2° à l'élision du *d* quand il se trouve entre deux voyelles. En Hollande cette élision est presque constante dans certains cas, non-seulement chez le peuple, mais aussi chez les gens bien élevés. Elle l'est également chez les Andalous, qui disent *toa* pour *toda*, *alborotao* pour *alborotado*, *sacao* p. *sacado*, *cudiao* p. *cudiado*, *maldecio* p. *maldecido* (= *maldito*), *juio* p. *judio*, *á puñaos* p. *á puñados*. Ces exemples sont empruntés aux chansons andalouses publiées par Willkomm, *Zwei Jahre in Spanien*, III, 401 et suiv., où l'on en trouvera encore d'autres. On voit donc que l'espagnol *almear*, «meule de foin ou de paille», est formé régulièrement de *albeidar* qui a le même sens (albeidar — almedar — almear)».

Eguílaz же, въ своемъ вышеприведенномъ Glosario, удовлетворяется, въ сущности, ссылкою на Simonet-а:

«Almeár, almiár. Del adj. lat. metalis, «cónico, de figura piramidal», derivado de *meta*, corrompido en *metal*, *medal*, *meal* y *mear*, precedido del art. ár. Simonet. V. *Glos.* in v. *Al-meár*».

А Simonet выставляетъ свои доводы въ слѣдующемъ видѣ:

«*Al-meár* y *Al-miár*. — Segun Cabr.[4]) del Lat. *metula*, dim. de *meta*, que en Lat. significa rollo, hito, figura piramidal, acervo ó hacina de cualquiera cosa en figura de cono: «extruere fenum in metas» (Col.[5]), poner el

---

1) Arte para ligeramente saber la lengua araviga emendada y añadida y segundamente imprimida; s. v., въ перечнѣ Nonbres (= ed. de Lagarde p. 99, 14).

2) Т. е. كُدْسٌ من ربيع.

3) Glossaire des mots espagn. et port. dérivés de l'ar., 2 éd. 1869, p. 161 s. v. — Какъ извѣстно, данное на первомъ мѣстѣ объясненіе принадлежитъ Engelmann-у, его оцѣнка же — Dozy.

4) Т. е. D. *Ramon Cabrera*, Diccionario de etimologias de la lengua castellana. Madrid 1837.

5) Т. е. *Columela*, De re rustica.

heno en hacinas que rematen en punta (es decir, en almiares). En efecto, almeár en Gall. y Lomb. es *méda*, en Vasc. *belarmeta* y *lastameta* (Larr.[1]), y en It. *méta*, siendo de notar que Casas traduce *meta* por almiár y monton en punta. Del dim. *metula* proceden sin duda el ant. Cast. *muela*, usado en el propio sentido por Herr.[2]), lib. I, cap. 10, el Fr. *meule* y *moule* (de foin), y otras formas semejantes; pero *almear* y *almiar* deben venir directamente del adj. *metalis* (cónico, de figura piramidal), corrompido en *metal*, *medal*, *meal* y *mear*. V. M. y M.[3]), 571, Diez[4]), I, 275, Cabr., II, 42, 438 y 469, Sch.[5]), 300, 301».

Я нарочно выбралъ спорное слово, чтобы возможно было на немъ оцѣнить методъ автора.

Во всякомъ случаѣ словарь Simonet-а долженъ быть настольною книгою всякаго арабиста-филолога. И можно только съ нетерпѣніемъ ожидать выхода въ свѣтъ обѣщанной имъ Исторіи Мозарабовъ.

Отмѣтимъ въ заключеніе, что одинъ изъ любопытнѣйшихъ источниковъ словаря Simonet-а, диванъ Ибнъ-Кузмана, принадлежитъ Азіатскому Музею въ С.-Петербургѣ, оцѣненъ впервые издателемъ сихъ Записокъ, бар. В. Р. Розеномъ[6]), и черезъ его посредство любезно сообщенъ былъ Simonet-у Имп. Академіею Наукъ[7]).

---

1) *Manuel de Larramendi*, Diccionario trilingüe, castellano, bascuence y latin, San Sebastian 1745.

2) *G. Alonso de Herrera*, Agricultura General.

3) *D. Raimundo de Miguel* y el *Sr. Marqués de Morante*, Nuevo Dicc. latino-esp. etim., Leipzig 1867.

4) Etym. Wört. d. roman. Spr., Bonn 1869—70.

5) A. Scheler, Dict. d'étym. franç., Bruxelles 1862.

6) Notices sommaires etc. p. 242—54.

7) Стр. CLV.

Бар. **Д. Гинцбургъ.**

Мусульманскія печатныя изданія въ Россіи за 1889 годъ.

(Продолженіе)[1]

احوال سكران *T.* Унв. 1— 2^{0} .... 500 экз.

آخر زمان كتابى *T.* Унв. 16-- 16^{0} .... 20.000 —

اخرى (sic) زمان كتابى *T.* Чрк. 16— 16^{0} .... 5.000 —

اسامئ كتب (كتب خانه) *T.* Бакчесарай, тип. Гаспринскаго. 36— 16^{0} .... 500 —

كتاب مستطاب و شرفى الماب استوانى *T.* Чрк. 67— 8^{0} .... 5.000 —

استلاء تركستان (كتب خانه) *T.* Бакчесарай, тип. Гаспринскаго. 18— 16^{0} .... 500 —

الوف يا كه كوزل خديجه .رومان .اثر محمد ظاهر ابن آخوند ملا جار الله بيگيوف *T.* Чрк. 77— 8^{0} .... 2.000 —

امثال لقمان ياخود قرق ايكى «نقل و حكايه» (عربجه‌دن ترجمه) مترجمى ا. جلال = «Басни или сорокъ двѣ арабскія сказки Локмана». Перевелъ съ арабскаго языка на адербейджанское нарѣчіе Джелалъ-эфенди. Тифлисъ, тип. газеты «Кешкулъ» 2 + 56— 16^{0} .... ?

اوسيه تماشاسى *T.* Унв. 8— 12^{0} .... 1.200 —

---

1) Предыдущіе каталоги были помѣщены въ Т. III, стр. 106—114 и стр. 395—398. Система условныхъ сокращеній въ настоящемъ случаѣ соблюдена прежняя.

ایران دوستانک بولغان بر عجایب حکایه *T.* Вчс. 35— 16° .... 4.800 экз.

ایمان معناسی و هم فضیلتلری و ثوابلری بیاننک در *T.* Унв. 16— 8° 4.800 —

مصطفی حلمی اثر بختیار (کتب خانه) *T.* Бакчесарай, тип. Гаспринскаго 16— 16° .... 500 —

بدوام کتاب (sic) *T.* Чрк. 16— 16° .... 7.000 —

برازلیاده اهل اسلام جزء بر *O.* Бакчесарай, тип. Гаспринскаго. 16— 16° .... 500 —

بو رساله مجموعهٔ مهمه اسمیده اولان رساله دور اون تورلوك نرسه بیاننک در *T.* Вчс. 8— 8° .... 5.000 —

بوز اوغلان احمد بیك هم یوسف بیك *T.* Унв. 80— 8° .... 1.500 —

تاج نامه کتابی *T.* Вчс. 16— 8° .... 5.000 —

کتاب تاریخ جریدهٔ جدیده *T.* Унв. 71— 8° .... 1.500 —

تربیهلی بالا اون یاشدین کیم بولغان صبی بالالار ایچون درس کتابی *T.* Вчс. 16— 16° .... 2.400 —

تربیهلی بالا یدیدن اونغه قدر یاشلی بالالارغه اوقتور اوچون ادب کتابی *T.* Унв. 32— 16° .... 4.800 —

ترجمهٔ حاجی ابو المنیح البستوی السعیدی *T.* Унв. 34— 8° .... 2.400 —

ترجمه رشحات زمرهٔ علماء عظامدن مولانا محمد معروف بن محمد شریف العباسی افندینک تحریك خامهٔ تحریریله موفق اولدقلری رشحات عین الحیات نام کتاب *T.* Чрк. 479— in-folio .... 1.600 —

کتاب التصریف یعنی مقدمة بدان مع شرح عبد الله و شرح المعزی *T.-II.-A.* Вчс. 104— 8° .... 1.500 —

تفسیر فوائد جزء رابع من سورة ص *T.* Вчс. 316— 8° .... 1.200 —

تفسیر هفتیك *T.* Вчс. 238— 8° .... 3.000 —

جلاء القلوب رسالهسی بو رسالهده ذکر قیلندی حضرت علی الشاذلینک قصقهلق اوزره بعض وصیتلرون بعض اغروق اوچون دعالقلار و هم شیخ کامل و استاذ عزیزلارننك مرثیهلری و مناقبلری *T.* Вчс. 24— 8° .... 4.800 —

جناب ترکستان کینیرال کوبیرناتوری کینیرال آدیوتانت نیکولای آنتونوویچ روزینباخ نینك فرغانه مضافاتیغه سنهء هجرهنینك ۱۳۰۶

نچی یلیده جوزا آیده یعنی ۱۸۸۹ نچی یلده مای آیده قیلغان اون کونلیك سفرلاری نینك بیانی = «Десятидневная поѣздка Туркестанскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Адъютанта Николая Оттоновича Розенбаха въ Ферганскую область въ маѣ мѣсяцѣ 1889 года»[1]). Ташкентъ, тип. Лахтина. 44— 8⁰ . . 500 экз.

جهان نامه اثر اسماعیل مصطفی اوغلی غصپرنسکی *T.* Бакчесарай, тип. Гаспринскаго. 14 листовъ — in-folio . . . . 1.300 —

جواهر الحکایات *T.* Унв. 139— 8⁰ . . . . 1.200 —

حکایهٔ روبنضون اوچ جزؤی *T.* Бакчесарай, тип. Гаспринскаго. 48— 16⁰. . . . . 500 —

حکایت کور اوغلی سلطان *T.* Унв. 92— 8⁰ . . . . 1.500 —

حکایت مرغوبه خاتون *T.* Унв. 18— 8⁰ . . . . 2.400 —

حکایت و مقالات اون ایکی حکایت اوچ تورلی کوزل بیتلر هم بش یوزدن ارتوغراق مقال لر *T.* Вчс. 29— 16⁰ . . . . 3.000 —

هذا کتاب خاصیة دعاء رجال الغیب *T.* Вчс. 16— 16⁰. . . . . 2.000 —

خانملا فان الحاشیة المتعلقة علی الحاشیة الزاهدیة علی شرح التهذیب للجهبذ اللوذعی و النحریر الالمعی المولوی محمد حسین الحنفی السنی البیشابوری (sic) المعروف بخانملا *A.* Унв. 419— 8⁰ . . . . 2.400 —

خدای تعالی ننك منکر بر اسملری خاصیتلری برلان *T.* Унв. 55— 16⁰ 4.800 —

خطبهٔ جمعه *A.* Унв. 16— 8⁰ . . . . 4.800 —

خواجهٔ صبیان برنچی جزؤی بالالر مکتبلر ینه مخصوص یکی اصول الفبا و درس کتابی در — مؤلفی محرر «ترجمان» اسماعیل غصپرنسکی *T.* Бакчесарай, тип. Гаспринскаго. 65— 8⁰ . . . . 900 —

در الکلام هم نظم سار سازی لقبه فیض الباری فی مرثیة ملا فتاح الدین البلغاری خلیفة الشیخ الترکمانی البخاری هم مرثیة الحاجی ملا حسن پاشاتی *T.* Унв. 16— 8⁰ . . . . 2.400 —

دعاء اسم اعظم و هم باشقه شریف دعالر *T.-A.* Унв. 15— 16⁰. . . . 5.000 —

دعاء اسم اعظم و هم باشقه شریف دعالر *T.-A.* Чрк. 16— 16⁰. . . . 5.000 —

1) انعام سورهلرننك خاصیتی (1 دعاء и 2) حزب البحر *T.-A.* Унв. 136+21— 32⁰ . . . . 6.000 —

---

1) Отдѣльный оттискъ изъ №№ 24—33 Туркестанской Туземной Газеты за 1889 годъ.

دعاء رجال الغيب *T.* Чрк. 16— 16⁰ . . . . 10.000 экз.
دعاء قدح النور و تفسير ابجد *T.* Чрк. 16— 16⁰. . . . . 4.800 —
دعاء مرجان *T.-A.* Вчс. 16— 16⁰ . . . . 2.000 —
دعاء مرجان *T.-A.* Чрк. 14— 16⁰. . . . . 10.000 —
دقايق الاخبار *A.* Унв. 64— 8⁰. . . . . 2.400 —
ذخيرة العقبى حاشية على شرح الوقاية لصدر الشريعة صنفها العالم العامل و الفاضل الكامل المولى اخى يوسف بن جنيد التوقاتى ... المشتهر فى ديارنا باخى چلبى *A.* Унв. 644 — in-folio . . . . ?
رد نامه *T.* Вчс. 16— 16⁰ . . . . 2.000 —
رسالهٔ عزيزه شرح ثبات العاجزين *T.* Унв. 278— 8⁰. . . . . 5.000 —
كتاب رسالهٔ ابو السعود افندى رحمت الله تعالى عليه *T.* Вчс. 47 — 16⁰ 2.000 —
رسالة فى بيان فضيلة دعاء مستجاب *T.* Чрк. 15— 16⁰ . . . . 4.300 —
رسالهٔ محمد حنفى *T.* Унв. 16— 8⁰ . . . . 2.400 —
رسالهٔ نور نامه يعنى حضرت رسول عليه السلام ننك نوريننك نه طريقچه يارانلونى و خاصيتلارينى بيان ايدر *T.* Унв. 15— 8⁰ . . . . 4.800 —
رئيس الحكما أبو عَلي سينا قصهسى ديكله مشهور تخيلات ننك ترجمهسى *T.* Унв. 112— 8⁰. . . . . 1.200 —
زبدة الفرايض و علم الميراث تعلموا الفرائض و علموها الناس فانها نصف العلم حديث نبينا صلى الله عليه و سلمنك منطوقينه امتثالا ابناء وطنكا امور دينيهده خادم اولق اميديله بندهٔ حقير معترف بعجز و تقصير شاكردان مدرسهٔ عاليهٔ شهابيهده تركى لسانينه ترتيب و تحرير ايدن عباس خلفهدر *T.* Унв. 105— 8⁰ . . . . 1.600 —
سُوَرٌ من القرآنِ *A.* Чрк. 16— 16⁰ . . . . 15.000 —
سيالكوتى على التصورات *A.* Вчс. 238— 8⁰. . . . . 1.500 —
شرايط الايمان *T.-A.* Чрк. 24— 16⁰ . . . . 50.000 —
شرايط الايمان *T.-A.* Унв. 8— 16⁰ . . . . 4.800 —
شرايط الايمان *T.-A.* Унв. 32— 16⁰ . . . . 30.000 —
شرايط الايمان *T.-A.* Чрк. 24— 16⁰ . . . . 52.000 —
كتاب شرايط صيام (كتب خانه) *T.* Бакчесарай, тип. Гаспринскаго. 16— 16⁰ . . . . 500 —

كتاب الحكمة البالغة فى شرح العقايد الحنفية *A*. Вчс. 168— 8°. . . . 1.500 экз.
شرح العقايد مع حاشيه المولوى احمد الجندى *A*. Чрк. 248— 4°. . . 2.000 —
شرح الفرايض السراجيه ... للسيد الشريف على بن محمد الجرجانى ثم من الحواشى ما يتعلق عليه و هكذا تسهيلا للطالبين و راجيا الدعاء الخير من الناظرين *A*. Унв. 242— 8° . . . . 1.500 —
كتاب مستطاب شرح نقايه مختصر الوقايه *T*. Унв. 428— 8° . . . . . 1.500 —
عوامل مع التحقيقات من هديه الصبيان و حل التركيب بالفارسية من اول عوامل الى آخرها *A*. Вчс. 106— 8°. . . . . 1.500 —
فرض عين نام با لغت فارسى *T*. Унв. 8— 16° . . . . 4.800 —
فضائل الشهور *T*. Чрк. 64— 8° . . . . 5.000 —
قافقازك كند ايشلر ينك و صنعتلرك ويستافقاسى يعنى سركيسى *T*. Тифлисъ, лит. Месхіева 48— 8° . . . . ?
قدرت خدا مبتدى مكتب شاكردلرينه مخصوص وحسن اخلاقه داير اذربيجان ديلنده رسالهٔ قرائت در. — اثر ص. وليبيكوف =«Божье всемогущество. Книжка для самостоятельнаго чтенія на татарско-адербейджанскомъ нарѣчіи. — Сост. по Гроту С. А. Велибековъ». Тифлисъ, тип. газеты «Кешкулъ». 4 + 42 + II— 4° . . . . ?
قرق حديث *T*. Унв. 15— 8° . . . . 20.000 —
قصهٔ بوز يكت *T*. Унв. 59— 12°. . . . . 3.000 —
قصهٔ طاهر ايله زهره *T*. Унв. 72— 16°. . . . . 4.800 —
كتاب مستطاب و شرف المآب فى قصة المنصور الحلاج *T*. Унв. 16— 8° 4.800 —
كتاب قصهٔ نوروز قصهٔ ايكى بلبللر ايكى قزلر دور *T*. Унв. 24— 16°. 4.800 —
قصهٔ نوشروان *T*. Унв. 24— 16° . . . . 4.800 —
قصيدهٔ برده *A.-T*. Вчс. 56— 16°. . . . . 2.400 —
قواعد الاعراب *T*. Вчс. 39— 8° . . . . 1.500 —
قواعد قرات روسيه ابتدا روسچه اوقورغه اوكرانكوچى كتاب در. اثر عبد القيوم الناصرى *T.-P.*[1]) Унв. 24— 8°. . . . . 1.200 —
هذا كتاب كافية *A*. Унв. 59— 4° . . . . 2.400 —
كالیندار *T*. Вчс. 45— 8°. . . . . 2.400 —

1) Буква *P*. означаетъ *Русскій* языкъ.

هذا كتاب الانموذج *А.* Чрк. 189— 8⁰. . . . . 2.000 экз.
كتاب بخار زاده *А.* Унв. 24— 16⁰ . . . . 4.800 —
كتاب اللباب *А.* Вчс. 32— 8⁰. 3.000 —
كسب و تجارت محاربه‌سی (كتب خانه) *Т.* Бакчесарай, тип. Гаспринскаго. 16— 16⁰. . . . . 500 —
كعبهٔ شريف *Т.* Чрк. 1 л. . . . . 2.400 —
كلام شريف *А.* Чрк. 424— 4⁰. 8.000 —
كلام شريف *А.* Унв. 421— 4⁰. 2.400 —
كليله و دمنه كتابى *Т.* Унв. 78— 8⁰ . . . . 1.200 —
كليله و دمنه كتابى *Т.* Вчс. 72— 8⁰. . . . . 2.400 —
مدح قزان بلدهٔ قزان و اهالئ قزان نى مدح‌ده ملا على جقرى افندى ننك انشاد ايلدكى نظمى هم ذيلنده ملا ولى جويرلى افنديننك انشاد ايلدكى ابيات برنكاتلرى *Т.* Вчс. 13— 8⁰. . . . . 3.000 —
مدنيت اسلامى (كتب خانه) *Т.* Бакчесарай, тип. Гаспринскаго. 48—16⁰ . . . . 500 —
مرحبا شهر رمضان هم تراويح تسبيحلرى رمضان آخرنده ايتلمش الوداع دخى آدم عليه السلام قصه‌سى و غير عبرتلر دخى جوقدر اعتبار اهلينه بخشى نظر اولنسه *Т.* Унв. 18— 8⁰ . . . . 4.800 —
مصر مملكتى‌نينك مختصر تواريخى = «Краткая исторія Египта. Съ приложеніемъ гравюры. Ташкентъ, тип. Лихачева. 44— 4⁰ ?
كتاب مفتاح التواريخ (تركى تلنده) رسولمز محمد مصطفى صلى الله عليه و سلمنك احوالنى و ملة اسلامنك ظهور و انتشارنى بيانده در. داملا شهاب الدين المرجانى حضرتلرى‌نك شاكردانندن حبيب النجار بن ملا محمد كافى الاسترلى‌طماقى الاوتاكى‌نك اثرى و مؤلفيدر *Т.* Чрк. 116— 8⁰. . . . . 3.000 —
مقدمهٔ بدان مع شرح عبد الله و معزى *П.-А.* Унв. 119— 8⁰ . . . 2.400 —
كتاب مقدمة التحرير المصفى والتخبير الموفى فى تسهيل تقسيم تركة المتوفى (تركى تلنده فرايض مسئله‌لارنى بيان ايتوب بررساله) *Т.* Вчс. 59— 8⁰. . . . . 1.500 —
هذا كتاب منية المصلى *А.* Унв. 54— 8⁰. . . . . 2.400 —

مهر شریف خاصیتلری برلان اسماء اصحاب کهف خاصیتلری برلان وهم دعاء کنج العرش خاصیتلری برلان هر قایوسی مبارك دعالر دور *T.-A.* Унв. 16— 8° . . . . 5.000 экз.

مُهِمَّةُ الزَّمانِ لِاَهْلِ الزَّمانِ *T.* Вчс. 64— 8° . . . . 2.000 —

هذا کتاب مهمة المسلمین *T.* Унв. 48— 8° . . . . 5.000 —

اوشبو نسخه‌داکی دعالر *T.* Чрк. 8— 16° . . . . 10.000 —

وعظ نامه ایرنلارکا خاتونلارغه و هم قزلارغه اسملری برلان بیان ایدلکان *T.* Вчс. 27— 8° . . . . 4.800 —

کتاب شرف مآب هفتیك تفسیری ترکی تلنده *T.* Унв. 339— 8° . . . 5.000 —

هفتیك شریف *A.* Унв. 174— 16° . . . . 100.000 —

هفتیك شریف *A.* Унв. 175— 16° . . . . 40.000 —

هفتیك شریف *A.* Чрк. 175— 16° . . . . 24.000 —

Русско-татарская азбука Насырова. Казань. Унив. тип. 24— 8° 1.200 —

В. Смирновъ.

СПБ. 10 мая 1890 г.

НОВЫЯ КНИГИ.

К. Г. Залеманъ и В. А. Жуковскій. Краткая грамматика новоперсидскаго языка съ приложеніемъ метрики и библіографіи. Иждивеніемъ Имп. С.-Петербургскаго Университета. СПБ. 1890. VII + 100 стр. 8⁰. Цѣна 1 р.

А. И. Макшеевъ. Историческій обзоръ Туркестана и наступательнаго движенія въ него Русскихъ. СПБ. (Военная типогр.) 1890. XI + 375 стр. 8⁰ и 8 табл. Цѣна 3 р.

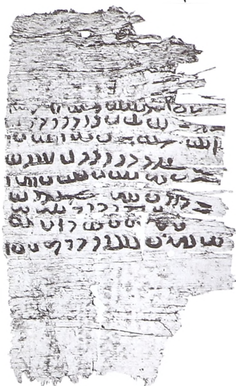
В. В. Радловъ. Кудатку Биликъ. Факсимиле уйгурской рукописи Имп. и Корол. Придворной Библіотеки въ Вѣнѣ. Изданный по порученію Имп. С.-Петербургской Академіи Наукъ. СПБ. 1890. XIII + 200 стр. fol. Цѣна 20 р.

А. Томсонъ. Историческая грамматика современнаго армянскаго языка города Тифлиса. Изслѣдованіе. Тип. Е. Евдокимова. СПБ. 1890. XXVII + 263 стр. 8⁰.

D. Chwolson. Syrisch-Nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschie, Herausgegeben und erklärt von — —. Nebst einer Beilage: Ueber das türkische Sprachmaterial dieser Grabinschriften vom Akademiker D-r W. Radloff. Mit 3 phototypischen Tafeln und einer ebensolchen, von Prof. D-r Jul. Euting ausgearbeiteten Schrift-Tafel. St. P. 1890. II + 168 стр. 4⁰. Цѣна 4 р. 15 к. (=Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St. P. VII Serie, tome XXXVII, № 8).

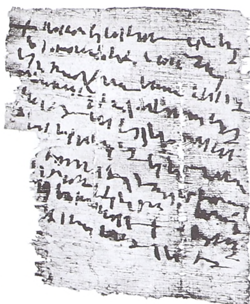
Albert Socin. Kurdische Sammlungen. Zweite Abtheilung. Erzählungen und Lieder im Dialekte von Bohtan. Gesammelt, Herausgegeben und übersetzt von — —. a. Die Texte. (Présenté à l'Académie le 1 avril 1886). St. P. 1890. 8⁰. pp. XV—LXIII и 71—350. Цѣна 2 р. 25 к.

— — b. Uebersetzung. St. P. 1890. 8⁰. pp. 99—284. Цѣна 1 р. 20 к.

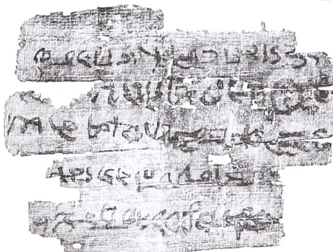
1.

½ нат. вел.

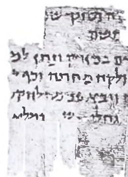

2.

3.

4.

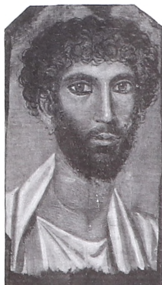
1.

2.

3.

4.

5.

6.

1/5 нат. вел.

1/10 нат. вел.

Фототипия К. Классен. С. Петербург. Кадетская лин. № 1-2

1.

2.

3.

4.

5.

⅓ нат. вел.

V.

1.

2.

3.

4.

⅓. нат вел.

5.

ТРУДЫ ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Ч. IX. X. XI. XII, 1. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова. Цѣна за четыре части 9 р. 25 к.

Ч. XIII. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ. Персидск. текстъ съ предислов. и примѣч. И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XIV. Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по армянск. источникамъ. К. П. Патканіана; Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей, А. Я. Гаркави; Описаніе рукописей изъ коллекціи Фирковичей въ Имп. Публ. библ., І. Гурлянда; Хронографическая исторія о. Мехитара, армянскій текстъ съ переводомъ К. П. Патканіана. Цѣна 3 р.

Ч. XV. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана отъ восшествія его на престолъ до кончины. Персидскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XVI. Грамоты вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана, писанныя квадратнымъ письмомъ, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева; О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, В. В. Григорьева; О названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, К. П. Патканова; О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVII. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII в., К. П. Патканова; Вахáги — Вишапакáх' армянской миѳологіи есть Индра — Vritrahan Риг-Веды, Н. О. Эмина; Замѣчанія на эту статью, К. П. Патканова; Содержаніе магомет. сочиненія Юй-лань-чжи-шенъ-ши-лу, Архим. Палладія Каѳарова; Караханиды въ Мавераннагрѣ, осм. текстъ съ перев. и примѣч. В. В. Григорьева; Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XX. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціей Н. И. Веселовскаго. Т. І. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Цѣна 3 р.

Записки Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О. Т. I (четыре выпуска съ 15 табл.). Цѣна 4 р. — Т. II (четыре выпуска съ 18 табл.). Цѣна 4 р. — Т. III (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — Т. IV (четыре выпуска съ 2 табл.). Цѣна 4 р.

Съ требованіями обращаться въ *книжный* магазинъ Е. М. Гаршина (Спб. Баскова ул. 3) или къ секретарю Общества Вас. Григ. Дружинину (Спб. Сергіевская 45).

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ V.

ВЫПУСКИ II – IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОДНОГО ПОРТРЕТА И ОДНОЙ ТАБЛИЦЫ).

Salemann
22/XII 91

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1891.

О двухъ камняхъ съ китайскими надписями.

Лѣтомъ прошлаго года Н. М. Ядринцевъ совершилъ экспедицію въ сѣв.-вост. Монголію, во время которой, кромѣ множества другихъ остатковъ древности въ верховьяхъ Орхона, близъ развалинъ, называемыхъ Хара Балгасуномъ, найдены были два камня съ китайскими надписями, которые удалось доставить въ С.-Петербургъ[1]). Благодаря любезности г. Ядринцева я имѣлъ возможность приступить къ разбору ихъ при помощи хорошихъ фотографическихъ снимковъ; потомъ осталось только провѣрить добытые результаты по подлинникамъ. Оба камня, за исключеніемъ одной части втораго, покрыты китайскими іероглифами, но къ сожалѣнію они оба представляютъ собою не болѣе какъ незначительные обломки первоначальнаго памятника; нельзя даже съ увѣренностью сказать, принадлежатъ ли они къ одному и тому же монументу, хотя они находились на незначительномъ разстояніи другъ отъ друга и хотя содержаніе ихъ не противорѣчитъ подобному предположенію. — Большая часть іероглифовъ читается сравнительно легко, почеркъ въ общемъ сходенъ съ настоящимъ, обыкновеннымъ письмомъ, но за то въ разныхъ мѣстахъ камни, состоящіе изъ сѣраго гранита съ довольно шероховатою поверхностью, болѣе или менѣе вывѣтрились, вслѣдствіе чего возникаютъ значительныя затрудненія для разбора. И это не должно удивить насъ: прошло болѣе тысячелѣтія съ тѣхъ поръ, какъ надпись была высѣчена; она относится, по нашему опредѣленію, къ періоду Танской династіи или, точнѣе, ко времени могущества Уйгуровъ

1) Они въ настоящее время хранятся въ помѣщеніи Имп. Археол. Коммиссіи.

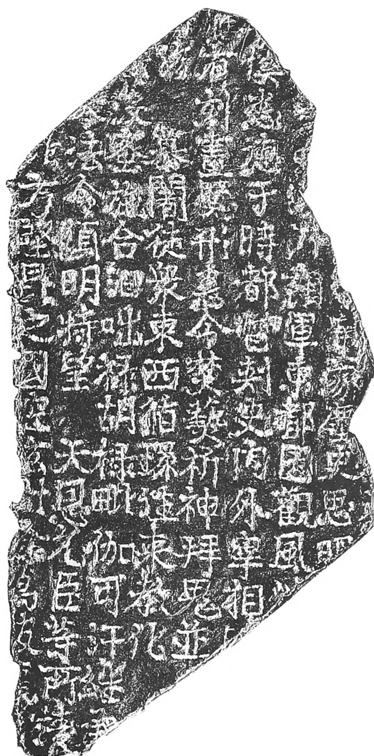
въ сѣверной Монголіи (742—840). Кромѣ того начертаніе нѣкоторыхъ знаковъ отступаетъ отъ общепринятаго. Нѣкоторые іероглифы на первомъ камнѣ, обозначенные нами точками, такъ и остались пока неразобранными. — Такъ-какъ мы нигдѣ не находимъ ни начала, ни конца строки, то мы должны ограничиться отрывочными замѣтками при разъясненіи надписи.

Камень I[1]).

8.	7.	6.	5.	4.	3.	2.	1.
				應			
				有			
		沒		刻	•		
	法	蜜	慕	畫	德		
方	令	施	闍	•	干		
堅	湏	合	徒	形	時		
昆	明	汨	衆	•	都		
之	特	咄	東	令	•	軍	
國	望	祿	西	焚	刈	東	
		胡	循	爇	史	都	
	天	祿	環	祈	內	•	史
	恩	毗	往	神	外	觀	思
	允	伽	來	拜	宰	風	明
	臣	可	教	鬼	相		
	等	汗	化	並			
	的	継					
		承					

1) Вслѣдствіе неимѣнія для нѣкоторыхъ іероглифовъ совсѣмъ подходящаго шрифта, начертаніе ихъ незначительно расходится съ таковымъ на камняхъ, ср. напр. на 4 строкѣ камня I *жэ*, *ци*, *шэнь*. Прилагаемое воспроизведеніе сдѣлано по фотографіи, снятой съ бумажнаго эстампажа.

Камень I.

Камень II.

Камень II.

5.	4.	3.	2.	1.
邦	高			
欽	祖	在	表	
		位	裏	
	闕	撫	山	合
	毗	育	河	伊
	伽	百	中	難
	可	姓	達	主
	汗	若	都	莫
				賀

Камень I.

На первой строкѣ съ правой стороны сохранилось какъ разъ только одно собств. имя «*Ши сы минъ*». Въ 755 г. извѣстный *Ань лу шань* взбунтовался противъ Танскаго правительства, мятежъ принялъ скоро огромные размѣры и чуть ли не привелъ династію Танъ къ погибели. Въ 757 г. *Ань лу шань* сдѣлался жертвою заговора своихъ приближенныхъ и во главѣ возстанія сталъ сынъ его *Ань цинъ сюй*, но въ 759 г. послѣдній былъ убитъ упомянутымъ въ нашей надписи, опытнымъ полководцемъ *Ши сы минъ*, который объявилъ себя императоромъ. Въ 761 г. однакоже *Ши сы минъ* въ свою очередь былъ убитъ своимъ сыномъ *Ши чао и*, котораго онъ хотѣлъ устранить отъ престолонаслѣдованія. Мятежъ удалось усмирить только при дѣятельной помощи Уйгуровъ, которые съ 756 г. неоднократно продавали свои услуги китайскому трону, конечно за дорогую цѣну. — Попорченный іероглифъ, находящійся выше собств. имени *Ши сы минъ*, я предлагаю читать 塵 *чэнь* (пыль), что съ предшествующимъ 掃 *сао* (смести) значило бы «уничтожить, разсѣять (разбойниковъ)», однако послѣдняго іероглифа совсѣмъ не видно.

Строка вторая.

...*цзюнь дунъ ду* • *гуань фынъ*... «...войско, восточная столица ...разсматривать нравы (?)...»

Восточною столицею назывался при дин. Танъ городъ 洛 陽 *Ло янъ* близъ настоящаго *Хэ нань фу* въ пров. *Хэ нань*, въ отличіе отъ главной столицы *Чанъ ань* (Си ань фу)[1]).

---

1) Ср. *Синь Танъ шу* (нов. исторія дин. Танъ), обозрѣніе географіи, цз. 38, л. 9.

Строка третья.

...дэ юй ши ду • цы ши нэй вай цзай сянъ... «...достоинства; въ (это) время столичные..., правители областей, внутренніе и внѣшніе сановники...»

Іероглифъ *цы* есть измѣненіе болѣе правильнаго 刾, послѣдній въ свою очередь высѣченъ вмѣсто 刺, что вмѣстѣ съ 史 *ши* значитъ правитель области.

Строка четвертая.

...инъ ю кэ хуа • синъ • линъ фынъ жэ ци шэнь бай гуй бинъ... «...соотвѣтственно имѣется вырѣзанное, начертанное... изображеніе... велѣно жечь (курительныя вещества), молиться высшимъ и поклониться нисшимъ духамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ...»

Точному разумѣнію первой части этой строки препятствуютъ два неразобранные іероглифа.

Строка пятая.

...му ду ту чжунъ дунъ си сюнь хуань ванъ лай цзяо хуа... «...ворота кладбища (или башня надъ могилою); множество съ востока и запада (съ разныхъ сторонъ свѣта) пребываетъ во взаимныхъ сношеніяхъ для просвѣщенія...»

Строка шестая.

...мо Ми ши хэ Гу ду лу Ху лу Би гя кэ хань цзи чэнъ... «...мо Ми ши хэ Гу ду лу Ху лу Би гя кэ хань (хаганъ) наслѣдовалъ...»

Почти вся строка занимается длиннымъ ханскимъ титуломъ, начало котораго не сохранилось; онъ состоитъ очевидно изъ словъ тюркскаго или уйгурскаго нарѣчія. Подобные сложные и пышные титулы, какъ намъ извѣстно изъ китайской исторіи, давались китайскими императорами вмѣстѣ съ грамотами на княжеское достоинство только ханамъ Уйгуровъ во время ихъ преобладанія въ Средн. Азіи, иногда съ присоединеніемъ китайскихъ эпитетовъ. Такъ напр. хану *Гу ду лу* (795—805) былъ пожалованъ почетный титулъ 愛滕里邏羽錄沒蜜施合胡祿毗伽懷信可汗 *Ай Тэнъ ли Ло юй лу мо Ми ши хэ Ху лу Би гя Хуай синь кэ хань*[1]) и т. п. Хотя всѣ части читающагося въ надписи титула встрѣчаются въ составѣ титула разныхъ хановъ, отмѣченныхъ въ исторіи, но въ такомъ же точно сочетаніи мы однако его не находимъ, такъ-что по одному титулу еще нельзя опредѣлить князя, о которомъ говорится въ памятникѣ. Должно замѣтить, что старая и новая офф. исторіи дин. Танъ, главные источники для исторіи Уйгуровъ, нерѣдко въ противорѣчіи касательно почетныхъ названій: въ старой исторіи титулъ одного и того-же хана пишется

---

1) Синь Танъ шу, цз. 217^{a}, л. 16. *Хуай синь* кит. слова (преданный).

различно почти на той же страницѣ. — Первый іероглифъ 沒 *мо* составляетъ вѣроятно послѣдній слогъ слова 囉汩沒 *Ло гу* (или *ми*) *мо*[1]) или 囉羽錄沒 *Ло юй лу мо*[2]). — Іероглифъ 汩 читается *гу* или *ми*, Іакинѳъ[3]) присвоиваетъ ему чтеніе *и*. По моему 汩 то же самое, что 骨 *гу* въ словѣ 骨咄祿 *Гу ду лу*, которое также встрѣчается. Эпитетъ *Би гя* носятъ почти всѣ уйгурскіе ханы, даже одна ханша; онъ объясняется въ старой исторіи кит. словами 足意智 — весьма мудрый. — Предпослѣдняго іероглифа 継 нѣтъ въ кит. словарѣ *Канъ си цзы дянь*, не говоря объ европейскихъ. Это, по моему мнѣнію, есть сокращеніе іероглифа 繼 *цзи*; онъ съ слѣдующимъ *чэнъ* имѣетъ значеніе: наслѣдовать. Мою догадку подтверждаетъ тотъ же *Канъ си цзы дянь* (см. 繼).

Строка седьмая.

...*фа линъ сюй минъ тэ ванъ Тянь инь юнь чэнъ дэнъ ди*... «...законъ, должно разумно только надѣяться на милость Неба, (есть) правдивыхъ чиновниковъ и другихъ...»

Передъ *тянь* (небо) по кит. этикету оставлено свободное мѣсто.

Строка восьмая.

...*фанъ Гянь гунь чжи го*... «...страна, царство Гянь гунь...»

Государство *Гянь гунь* есть древнее названіе страны, обитаемой при дин. Танъ народомъ 黠戛斯 *Хя гя сы* (*Ся цзя сы* — Хакасъ). Страна *Гянь гунь* находилась, по комментарію на офф. исторію *Сань го чжи*, на сѣв.-зап. отъ народа 康居 *Канъ гюй* и сдѣлалась извѣстной Китаю подъ такимъ названіемъ въ періодъ троецарствія (220—265)[4]). Когда въ первой пол. VII в. уйгурскія поколѣнія подчинились Китаю и получили кит. административное устройство, соплеменные Уйгурамъ *Хя гя сы*, жившіе на сѣв.-зап. отъ нихъ въ вершинахъ Енисея и сопредѣльныхъ мѣстностяхъ, изъявили также желаніе вступить въ подданство Срединной имперіи и ихъ страна была въ 648 г. превращена въ область съ историческимъ назв. *Гянь гунь фу*, но зависимость была очевидно только номинальною. Затѣмъ Уйгуры, уничтожившіе власть Дулгасцевъ или *Ту гюэ* и образовавшіе сильное государство въ Средн. Азіи, покорили въ 758 г. также *Хя гя сы*, которые однако чрезъ нѣкоторое время успѣли пріобрѣсти независимость отъ Уйгуровъ и даже сдѣлались опасными соперниками послѣднихъ; въ 840 г. они нанесли имъ такое рѣшительное пораженіе, что Уйгуры спаслись только

1) Ср. Синь Танъ шу, цз. 217ª, л. 15; цз. 217ᵇ, л. 2.

2) Ср. Синь Танъ шу, цз. 217ª, л. 16; цз. 217ᵇ, л. 1.

3) Собр. свѣдѣній о народахъ Средн. Аз., ч. I, Уйгуры, стр. 373—425, переводъ съ Синь Танъ шу.

4) Энциклоп. *Ту шу цзи чэнъ*, отд. *Бянь и дянь*, цз. 61.

бѣгствомъ на югъ отъ Монголіи. Тѣмъ не менѣе *Хя гя сы* не были въ состояніи достигнуть въ Средн. Азіи такого блестящаго положенія и преобладанія, какого достигли въ свое время *Ту гюэ* или Уйгуры [1]).—Трудно сказать, какую роль играетъ царство *Гянь гунь* въ надписи. Отъ двухъ послѣдующихъ іероглифовъ уцѣлѣли только фонетическіе знаки 空 и 玄; замѣтимъ, что сочетаніе 控 弦 *кунъ сянь* значитъ: натягивать лукъ. Затѣмъ чрезъ два іероглифа мы различаемъ правую сторону іероглифа 萬 *вань* (10000) и дальше фонетич. знакъ 及, безъ сомнѣнія часть іероглифа 級 (степень, голова врага, за которую давали высшія степени; прилагается также къ взятымъ плѣннымъ); *вань цзи* слѣдовательно — 10000 враговъ. Отъ іероглифа, предшествующаго словамъ *вань цзи*, видно только 余, что, м. б., составляетъ часть слова 除 *чу* — исключить, уничтожить. Тѣмъ не менѣе содержаніе этой важной строки остается весьма загадочнымъ. Еще одно замѣчаніе. Передъ словомъ *фанъ* (страна) находится по моему остатокъ іероглифа 北 *бэй* (сѣверный); и такъ мы получили бы въ концѣ концовъ»... царство *Гянь гунь* сѣверныхъ странъ, натягивать лугъ... уничтожить (?) десять тысячъ враговъ»... Конечно, примѣнить аттрибутъ «сѣверныхъ странъ» къ этому царству могли только другіе народы, Уйгуры или Китайцы.

Камень II.

Строка первая.

...хэ И нань чжу Мо хэ... «...вмѣстѣ съ И нань чжу и Мо хэ...»

И нань чжу и *Мо хэ* суть собств. имена уйгурскія или вообще тюркскія. Одинъ главноуправляющій, по имени *И нань чжу*, былъ въ началѣ IX ст. отправленъ къ китайскому двору, чтобы испросить согласіе его на бракъ, затѣмъ въ 821 г. *И нань чжу* стоялъ во главѣ многочисленнаго посольства въ Китай, для принятія царевны *Шэ ху*, назначенной въ жены уйгурскому хану [2]), только послѣдній слогъ *чжу* пишется въ исторіи іероглифомъ 珠. Имя *Мо хэ* въ соединеніи съ другими аттрибутами *(Мо хэ Да гань, Гюй лу Мо хэ)* встрѣчается также нѣсколько разъ въ исторіяхъ дин. Танъ.

Строка вторая.

...бяо ли шань хэ чжунъ да ду... «...внѣ и внутри, чрезъ горы и рѣки проникать въ столицу...»

Слова *бяо ли* (внѣ и внутри) могутъ еще имѣть значеніе: подарки, состоящіе изъ шелковыхъ матерій.

---

1) Подробности о народѣ *Хя гя сы* въ Синь Танъ шу, цз. 217ᵇ, л. 17 сл. Іакинѳъ, Свѣд. и пр., ч. I.

2) Синь Танъ шу, цз. 217ᵃ, л. 17; 217ᵇ, л. 1.

Строка третья.

...*цзай вэй фу юй бо синъ жо*... «...на престолѣ покровительствовать народу, если...»

Эта фраза имѣетъ скорѣе примѣненіе къ китайскому императору въ отношеніи къ подвластнымъ ему «ста фамиліямъ» *(бо синъ)*. Впрочемъ іероглифъ, который предшедствуетъ слову *цзай*, есть повидимому 汗 *хань* (*кэ хань* — хаганъ).

Строка четвертая.

...*Гао цзу Кюэ Би гя кэ хань*... «...высокій предокъ Кюэ Би гя хаганъ...»

Упомянутый здѣсь ханъ есть по всей вѣроятности никто другой, какъ основатель уйгурскаго царства *Пэй ло*, который сломилъ могущество Дулгасцевъ и распространилъ свои владѣнія на востокъ до народа *Ши вэй*, на западъ до Алтайскихъ горъ, на югъ до Великой песчаной степи. Онъ принялъ въ 744 г. титулъ 骨咄祿毗伽闕可汗 *Гу ду лу Би гя Кюэ кэ хань* и умеръ въ слѣдующемъ 745 г. — Слово *Кюэ* попадается единственно въ титулѣ этого хана. Передъ этимъ словомъ опять по кит. обычаю свободное мѣсто.

Строка пятая.

...*банъ цинь*... «...государство, почтительно...»

Разсматривая данныя, заключающіяся въ этихъ фрагментарныхъ надписяхъ, можно сдѣлать изъ нихъ такой выводъ, что первоначальный памятникъ былъ воздвигнутъ въ періодъ владычества Уйгуровъ въ настоящей Монголіи или точнѣе въ промежутокъ времени съ 761 г. (смерть Ши сы мина) по 840 г.; въ послѣднемъ году *Хя гя сы* разрушили и сожгли уйгурскую столицу, находившуюся между горами *У дэ гянь* и рѣкою *Гунь* (Орхонъ), и Уйгуры удалились на югъ. Какъ ни отрывочно содержаніе надписей, но вся фразеологія свидѣтельствуетъ, что обломки принадлежатъ къ монументу, высѣченному по инициативѣ китайскаго императора, благосклонно принимающаго въ свое подданство инородцевъ ради ихъ «просвѣщенія». Труднѣе опредѣлить, что послужило поводомъ къ этому событію. Можетъ быть, заключеніе договора; съ другой стороны строка четвертая и начало пятой (могильная башня) на камнѣ I какъ будто намекаютъ, что надпись вырѣзана въ память и честь какого нибудь умершаго хана, тѣмъ болѣе, что дальше говорится: «наслѣдовалъ ханъ...». Подобный случай отмѣчается китайской исторіей. Когда въ 731 г. умеръ 闕特勤 *Кюэ Тэ лэ*, братъ Ту гюэ'скаго хана *Мо ги лянь*, императоръ отправилъ командира *Чжанъ цюй и* и придворнаго сановника *Люй сянъ* съ манифестомъ[1]) за

1) Текстъ этого манифеста находится въ сборникѣ изящной литературы дин. Танъ *Цюань Танъ вэнь*), цз. 40, л. 23.

государственною печатью для выраженія соболѣзнованія и принесенія жертвы. Императоръ велѣлъ высѣчь надпись (отличную отъ манифеста) на памятникѣ, построить храмъ и поставить статую, а на четырехъ стѣнахъ написать виды сраженій. Повелѣно отправить 6 превосходныхъ художниковъ, расписать все отличною работою, чего въ томъ государствѣ еще никогда не бывало... По смерти *Би гя* хана *Мо ги лянь* въ 732 г. императоръ изъявилъ сожалѣніе, приказалъ отправить президента княжескаго приказа *Ли цюань* для утѣшенія и жертвоприношенія, потомъ построили храмъ; исторіографу *Ли юнь* приказано сочинить надпись для памятника[1]).

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ важномъ обстоятельствѣ. На второмъ камнѣ съ правой стороны различаются три строки письменъ, не имѣющихъ ничего общаго съ китайскими. Хотя они сильно пострадали отъ разрушительнаго дѣйствія времени, но тѣмъ не менѣе въ нихъ можно ясно узнать письмена уйгурскія, и такимъ образомъ этотъ камень является древнѣйшимъ памятникомъ уйгурской письменности; онъ доказываетъ, что это письмо было заимствовано Уйгурами еще во время пребыванія на сѣверѣ.

Вообще наши отрывочныя надписи способны болѣе возбудить любознательность, чѣмъ удовлетворить ее. Возникаетъ масса вопросовъ, рѣшеніе которыхъ должно предоставить будущему; вдаваться въ предположенія, какое отношеніе существуетъ напр. между огромными развалинами Хара Балгасуна и этимъ памятникомъ, или между найденными по близости его, такъ наз. руническими письменами и уйгурскимъ письмомъ, пока преждевременно и безполезно. Обстоятельное изслѣдованіе древностей Средней Азіи и Монголіи въ частности безъ сомнѣнія не преминетъ дополнить одностороннія историческія извѣстія и разъяснить много темныхъ сторонъ въ исторіи этой родины кочевыхъ государствъ.

---

1) Синь Танъ шу, цз. 215^b, л. 4. Цзю Танъ шу, цз. 194^a, л. 27. Іакинѳъ, Собр. свѣд., ч. I, стр. 337. Въ соч. *Мэнъ гу ю му цзи* — описаніи монгольскихъ кочевьевъ, цз. 7, л. 2, приводится выписка изъ 雙溪醉隱集 *Шуанъ ци цзуй инь цзи*, собранія лит. произведеній государственнаго дѣятеля *Ѣ люй чжу*, который былъ сынъ извѣстнаго сподвижника Чингисъ хана и Угэдэя, *Ѣ люй чу цай*. Онъ говоритъ, что памятникъ, поставленный *Кюэ Тэ лэ*, находится въ 70 *ли* на сѣв.-вост. отъ Каракорума, и исправляетъ даже по этой надписи правописаніе нѣк. словъ. Слѣдовательно въ концѣ XIII ст. монументъ существовалъ еще въ цѣлости. Согласно кит. каталогу *Сы ку цюань шу цзунъ му* (цз. 166, л. 52), гдѣ характеризуется упомянутая книга, *Ѣ люй чжу* обнаруживаетъ въ ней основательное знакомство съ географіей Средн. Азіи. Къ сожалѣнію въ Европѣ этой книги не имѣется.

Э. Кохъ.

СПБ. 14 Іюня 1890.

V a.

Дозволено цензурою.
Спб., 15 Декабря, 18[illegible] г.

Фототипія В. И. Штейна
Спб., Почтамтская ул., 13

Персидскія версіи „Шемякина суда“.

Шемякинъ Судъ въ литературѣ русской и однородныя ему произведенія литературъ западныхъ и восточныхъ въ многочисленныхъ и самыхъ разнообразныхъ редакціяхъ неоднократно разбирались и сопоставлялись какъ русскими такъ и иностранными учеными [1]), и если я позволяю себѣ вновь коснуться этого предмета, то это потому, что располагаю двумя интересными, но неизвѣстными версіями изъ литературы персидской, литературы, значеніе которой для «странствующихъ повѣстей и разсказовъ» безусловно признано учеными, такъ какъ Персія по своему географическому положенію и по судьбамъ историческимъ съ очень давнихъ временъ служила передаточнымъ пунктомъ восточной цивилизаціи на западъ.

Персидскія редакціи во многомъ разнятся одна отъ другой: формою изложенія, порядкомъ отдѣльныхъ судебныхъ эпизодовъ, большею или меньшею опредѣленностью приговоровъ судьи, вводными эпизодами для характеристики судьи, наконецъ общимъ замысломъ и моралью. Въ общемъ обѣ версіи *приближаются* къ единственной пока извѣстной мусульманской—индійской сказкѣ о каирскомъ купцѣ въ передачѣ Лютфуллы [2]).

Версія первая, изложенная въ 240 стихахъ, представляетъ отдѣльное появившееся въ Тегеранѣ въ 1298 г. Г. лубочное изданіе въ 12 листиковъ in-16^0 съ лубочными картинками, числомъ 12, на разныхъ страницахъ: 1) на стр. 3 между стихами 27 и 28 еврей, намѣревающійся вырѣ-

---

1) Мы основываемся только на Benfey, Pantschatantra, I, 393 и сл.; М. И. Сухомлиновѣ, Повѣсть о Судѣ Шемяки (Прил. къ XXII т. Зап. Имп. Ак. Наукъ № 2), и Ө. Буслаевѣ, Странствующія повѣсти и разсказы (Русс. Вѣстникъ, томъ 110, стр. 699 и сл. = Мои досуги, II. 298—313 Перехожія повѣсти и разсказы. М. 1886).

2) Das Ausland, 1857, стр. 1142—1144.

зать у бѣдняка мясо, взятое въ залогъ; 2) на стр. 4 между стихами 35—36 дервишъ бросаетъ камнемъ въ вырвавшуюся лошадь; 3) на стр. 6 между стихами 52—53 беременная женщина за дверью; 4) на стр. 7 между стихами 59—60 дервишъ, свалившійся съ крыши на больнаго; 5) на стр. 8 между стихами 70—71 дервишъ вытаскиваетъ за хвостъ увязшаго въ грязи осла; 6) на стр. 11 живаго человѣка закапываютъ въ могилу; 7) на стр. 11 убіеніе ваточника; 8) на стр. 11 пьяный человѣкъ; 9) на стр. 11 нѣсколько человѣкъ играютъ въ кости; 10) на стр. 11 съ выигравшаго взимаютъ деньги (послѣднія 5 картинокъ занимаютъ всю 11-ую стр. начинающуюся послѣ 104 стиха; онѣ миніатюрнѣе другихъ); 11) на стр. 12 между стихами 106—107 дервишъ у судьи одинъ; 12) на стр. 14 между стихами 127—128 судилище: судья, отвѣтчикъ и 5 истцевъ.

На заглавномъ листѣ этой лубочной книжечки значится: هذا کتاب دیوان بلغ بخواهش عالیمرتبه آقا محمد جعفر طالقانی اتمام پذیرفت بتاریخ سنه ۱۲۹۸ стало быть заголовокъ ея есть [1]) دیوان بلغ, что по нашему будетъ «кривосудъ» — выраженіе въ Персіи общеизвѣстное. Неизвѣстный авторъ этого стихотворнаго кривосуда даетъ намъ самую безпощадную, злую сатиру на судей своего отечества въ болѣе чѣмъ рѣзкихъ выраженіяхъ и надо удивляться, какъ эта вещь пропущена персидской цензурой.

Нельзя не пожалѣть, что авторъ, непризнанный поэтъ, давая много интереснаго для сравненія, вопервыхъ воспользовался для разсказа стихами: въ угоду риѳмѣ онъ въ однихъ мѣстахъ неясенъ, благодаря краткости, въ другихъ—теменъ въ томъ смыслѣ, что только заставляетъ догадываться читателя о томъ, что онъ хотѣлъ сказать, благодаря пустому многословію; во вторыхъ нерѣдко онъ слишкомъ «откровененъ», и эта откровенность не допускаетъ рѣшительно никакой возможности мало мальски приличнаго полнаго перевода; въ такихъ случаяхъ мы прибѣгаемъ ниже къ точкамъ. Стихотворный размѣръ خفیف выдерживается не вездѣ съ одинаковою строгостію.

Повѣсть начинается такъ [2]):

1. «Разскажу я одинъ разсказъ (случай), чтобы набрались вы, братцы, уму-разуму. 2. Послушайте вы о коварствѣ и вѣрѣ попранной, разсказъ про «судью пятерыхъ». 3. Мерзости такой и свѣтъ еще не видѣлъ: отъ нихъ (судей) бѣгствомъ спасается самъ сатана. 4. Не только (послушайте)

---

1) Мы пока оставляемъ открытымъ вопросъ, дѣйствительно-ли это выраженіе имѣетъ связь съ городомъ Балхомъ, или-же входитъ въ составъ его арабскій корень بلح. Ср. A. Bergé, Dictionnaire persan-français, s. v. دیوان.

2) См. ниже текстъ стихи ۱—۱۲.

о судьѣ, но и о людяхъ его города, — (посмотрите-ка) каковы они были всѣ поголовно: 5. Люди и знатные и простые, женщины и мужчины, старики и молодые! 6. Съ дѣтства мужской полъ и женскій по коварству способны зарыть живаго человѣка въ могилу. 7. Удивительное есть преданіе изъ прежняго времени о женщинѣ и мужчинѣ, судьѣ и дервишѣ. 8. Что мнѣ ужъ и говорить о томъ, кто сталъ (ихъ) повѣреннымъ: онъ не признаетъ Бога ни при какомъ доказательствѣ. 9. Что это за народъ, который....... 10. Всѣ они грубые, аки Фараонъ притѣснители мірскихъ жителей; всѣ они чванятся точно черти. 11. Но пріидетъ день, и судьба измѣнится, —листъ дѣяній всѣхъ перевернется. 12. Этого народа мерзкаго и злопоступочнаго — судія пятерыхъ служитъ лучшимъ свидѣтелемъ».

«Кривосудъ» заканчивается такими словами: «236. Коротко говоря судьи таковы, — они враги людскаго имущества. 237. Но нѣкоторые съ крайнею ревностью поспѣшаютъ по дорогѣ ислама. 238. Рѣшеніе ихъ—это сказанное Богомъ и пророкомъ, дѣянія ихъ угодны Господу. 239. Въ покорности Богу они противники сатаны, сердцемъ и душею согласны со Всемилостивымъ. 240. О Господи!! Это сословіе проклятое, негодное да удержитъ Богъ отъ высокомѣрія».

Вторая версія — прозаическая, находится въ литографированной хрестоматіи со словаремъ Мирзы Шафи Гаштаспа کتاب مجمع التمثیل, С.-Петерб. 1869 стр. ۳۱—۳۷. Откуда она взята составителемъ, неизвѣстно.

Эта редакція не имѣетъ вводныхъ эпизодовъ, вида вопросовъ, предложенныхъ отвѣтчикомъ на разрѣшеніе судьѣ, но за то съ большими подробностями и точностью излагаетъ самый судебный процессъ и нѣкоторыя рѣшенія. Судья по замыслу обрисованъ инымъ человѣкомъ, хотя по существу приговоры его тожественны: онъ вручаетъ все собранное съ истцевъ отвѣтчику, такъ что послѣдній «несмотря на всѣ злоключенія и безславіе становится по милости судьи богатымъ человѣкомъ, молится за судью, лобызаетъ его руку и отправляется мыкать свое горе»; въ первой же редакціи дервишъ — «бѣднякъ, выслушавъ все повѣствованіе, крайне вѣжливо отвѣсилъ земной поклонъ, ушелъ и постоянно съ руганью проклиналъ судью — да будетъ надъ нимъ проклятіе»! (Стихи 234, 235).

Иная въ прозаической версіи и мораль: «Пока дѣло не разстроится, (окончательно), оно (можетъ еще) устроиться, какъ всеславный Господь изволилъ изречь въ славномъ Коранѣ: въ каждомъ горѣ есть утѣшеніе». Это заключеніе можетъ принадлежать какъ составителю хрестоматіи, такъ и самому автору разсказа; для дѣла это впрочемъ безразлично, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ выводъ — Перса.

Ниже мы предлагаемъ персидскій текстъ стихотворнаго «кривосуда» [1]), въ русскомъ переводѣ котораго подъ каждымъ отдѣльнымъ эпизодомъ печатаемъ болѣе мелкимъ шрифтомъ соотвѣтствующее мѣсто изъ кривосуда прозаическаго; цыфра, стоящая передъ переводомъ редакціи прозаической, указываетъ, какое мѣсто данный эпизодъ занимаетъ среди другихъ.

میکنم یک حکایتی اظهار * تا شوید ای برادران هشیار
بشنو از راهِ مکر و دینِ تبه * سرگذشتی ز قاضئ خمسه
از خباثت چنان ندیده جهان * که گریزد ز دستشان شیطان
نه ز قاضی ز مردمِ آن شهر * که چه بودند جملگی یکسر
مردمان از خواص و هم ز عوام * از زن و مرد و پیر و هم ز جوان
از طفولیّت از اناث و ذکور * زنده از مکر میکنند بگور
طرفه نقلیست از زمانهٔ پیش * از زن و مرد و قاضی و درویش
چه بگویم از آنکه گشت وکیل * نشناسد خدا بهیچ دلیل
چه گروهی که جمله از سرِ مکر * مینهند شب بخواب زیرِ پدر
متفرعن همه بخلقِ جهان * متکبّر تمام چون شیطان
روزی آید که دهر بر گردد * ورقِ کارِ جمله بر گردد
بهرِ این قوم زشتِ بد افعال * قاضئ خمسه است شاهدِ حال
هست نقلی که در زمانِ قدیم * بود شخصی از این گروهِ لئیم
بوده است آن لعین بفسق و فجور * مثل قضات این زمان مشهور
در زمانش آن حوالئ شهر * بود درویشِ عاجزی در دهر
متّصل در زمان سرگردان * همچو من قرض دارِ بی سامان
بینوائیش چو بگذشت ز حد * دست در دامنِ یهودی زد
از برایِ معیشتش بالفرض * بیست دینار زر گرفت بقرض
سندی داد و کرد آن مغبون * رطلی از عضوِ خویش را مرهون
که اگر وعده بگذرد ز دو ماه * گوشت از عضو او بُرَد دلخواه
زر چه بگرفت آن پریشان حال * کرد آماده خرجِ اهل و عیال
چند روزی بعیش سر بردند * با زرِ قرض خونِ دل خوردند
منقضی شد چو وعدهٔ درویش * به تقاضا یهودی آمد پیش
دید چو عاجزش ز دادنِ زر * گفت رهنم بیار زان مگذر

---

1) Мы не отмѣчаемъ и не исправляемъ метрическихъ погрѣшностей, но удаляемъ орѳографическія ошибки.

میبُرم این زمان ترا ز بدن * گوشت از هر محل که خواهم من
گفت این وز قهر پیش دوید * دستهٔ کینه از غلاف کشید
مردِ درویش با هزار زبان * عذرخواهی نمود و گریه کنان
رحم بر دل چو آن یهود نداشت * عجز بسیار کرد و سود نداشت
آخر الامر شد بَآن راضی * که روند نزدِ حضرتِ قاضی
ادّعارا بشرع بگذارند * هرچه او گوید آن بجا آرند
هر دو راهی شدند جانبِ شهر * دل پر از کین یکدگر از قهر
در همان ره که راهِ ایشان بود * از قضا مرکبی گریزان بود
میدوید اسب و صاحبش از پی * صاحبِ اسب زد بر ایشان هی
کی جوانان که رو بَرَه دارید * این بجا مانده را نگه دارید
مردِ درویش دستِ خود افراخت * سنگ بر داشت سوی اسب انداخت
خورد بر چشم اسب سنگ از دور * بطریقی که شد ز ضربت کور
صاحبِ اسب رو نمود باو * درِ دعوایِ خود گشود بَدو
محکمش دست در گریبان زد * که تو تاوانِ مرکبم کن رد
گفت من میروم بشرعِ شریف * با همین مدّعی که گشته ردیف
تو هم ار با منت سرِ دعواست * عدلِ قاضی بشرع حاکم ماست
هر سه گشتند زین سخن راضی * که روند نزدِ حضرتِ قاضی
اندر آن راه چون ز گرمائی * تشنه گردید مرد دعوائی
بر درِ خانهٔ یکی بشتاب * رفت ناالان برایِ جرعهٔ آب
اندر آن تشنگی بسوز جگر * مضطرب حال دست زد بر در
بود در پشتِ در ستاده بپا * زنِ آبستنی ز اهلِ سرا
خورد آندر چنان بروی شکم * که از آن ضرب دیده راهِ عدم
چون بهوش آمد آن پریشان حال * طفلش افتاد از شکم فی الحال
خود و شوهر برون شدند ز پیش * سخت بگرفت ریشِ آن درویش
که توئی خونئ من مسکین * بده اکنون خونبش بچنین
گفت این هر دو مدّعی با ما * نزدِ قاضی رویم در دعوا
دو نباشد سه باشدم بر سر * مدّعی هرچه بیشتر بهتر
گفت پائی بحیله بر دارم * بلکه نقشِ دو شش بدست آرم
که مرا نیست در فریب علاج * زین دغل مات میشود لیلاج
گفت این و نهاد پا بگریز * بر سمند بهان زدی مهمیز

جست و آن هر سه مدّعی ز عقب * میدویدند با هزار تعب
پا به بامی نهاد و شد بالا * جست از بام در میانِ سرا
از قضا خفته بود بیماری * مردِ مسکینِ صاحب آزاری
چون فرو جست از سرِ دیوار * صاف افتاد بر سرِ بیمار
ملك الموت نیز حاضر بود * از برای بهانه ناظر بود
تا فتاد او بروی مردِ علیل * قبضِ روحش نمود عزرائیل
پسرِ آن مریض با دلِ ریش * از غضب رو نهاد بر درویش
خواست اورا ز غصّه ریزد خون * از عقب آمدند مدّعیان
هر سه کردند منعش از کشتن * که چه حاصل ز قتلِ او کردن
نشود کارِ او بکشتن طی * همه داریم ادّعا با وی
نزدِ قاضی که میبریمش ما * تو هم آنجا بیا در این دعوا
او هم افتاد همرهِ ایشان * جمع گشتند جمله با ایشان
جمله از کوچها شده همراه * متّفق با فغان و ناله و آه
ناظرِ هر طرف که گردیدند * خرِ افتاده در گلی دیدند
صاحبِ خر کشید ناله چو خر * کی دل آزردگانِ نیلوفر
همه با هم مدد کنید کنون * که بر آریم خر ز گل بیرون
جمله با هم شدند همدسته * هی زنان بر خرِ زبان بسته
مردِ درویش دامنی بر زد * دستی از زور بر دمِ خر زد
بسکه قوّت نمود بر دمِ خر * خر نجنبیده کنده شد دم خر
کرد صاحب خرش بسی آزار * گفت تاوان بیار و خر بر دار
آخر الامر شد بآن راضی * که بدعوا روند بر قاضی
الغرض پنج مدّعی دلریش * همه بگرفته دامن درویش
اینچنین با خروش و ناله و آه * بر درِ شهر آمدند ناگاه
بر مزاریکه بود در بیرون * خلق بسیار بود بر هامون
پُف بسرنا چو صور میکردند * زنده را بگور میکردند
کرد بسیار ناله و فریاد * عجزِ آن نا مراد سود نداد
آخر الامر عور کردندش * زنده زنده بگور کردندش
رفقا دامنی زده بمیان * پیشتر آمدند سیر کنان
باز دیدند بداد و فریاد است * شخصِ دیگر همی بفریاد است
که منِ نامراد حلّاجم * مفلس و بینوا و محتاجم

خونِ ناحق نموده آهنگر * کشته خواهم شدن من مضطر
نشنیدند خلق آن فریاد * کشت آن نامرادرا جلّاد
پیشتر آمدند چون رفقا * سیر کردند شهر سر تا پا
باز دیدند همرهان همراه * پسری در مناره همچون ماه
دستها بر زمین و کنده ازار * مردی اورا گرفته بود بکار
بر سرِ گنبذش زده زانو * لؤلؤی نقره میکند بر تو
آن پسر داشت ناله و فریاد * کسی اورا نمیرسید بداد
همرهان چون از آن گذر رفتند * قدمی چند پیشتر رفتند
باز دیدند مردِ معتبری * منذفه بر سر و ردا ببری
بسکه می خورده کف بر آورده * مست گردیده فی بخود کرده
زان گذشتند حیرتی کردند * رو بدرگاه قاضی آوردند
چون رسیدند بر سرِ آن کو * مسجدی بود پیش خانهٔ او
بود جمعی قمارباز آنجا * گشته در برد و باخت سر بهوا
جمعِ دیگر از آن گروهِ دغل * میستانند از برنده شتل
خویشتن کرده از تحیّر گم * همرهان گشته محو از آن مردم
مردِ درویش نیز فرصت کرد * روی تنها بسویِ قاضی کرد
رفت تنها بخلوت قاضی * که برد فیضِ خدمتِ قاضی
تن تنها بنزدِ قاضی رفت * بهرِ دعوایِ امرِ ماضی رفت
دید قاضی ازار کنده ز پا * دستها بر زمین و کون بهوا
پسری در جماع آن حضرت * جهد میکرد از سرِ غیرت
ضربات غلامِ مهپاره * کرده انبانِ پشم را پاره
روی بر در چو بود از تشویش * چشمِ قاضی فتاد بر درویش
خویش را جمع کرد و راست نشست * بندِ تنبانِ خویشرا بر بست
گفت قاضی یکی بود منظر * زد صدائی که کیستی بر در
مردِ درویش ازین شده بر دل * گشت فورًا بمحکمه داخل
قاضیش گفت کیستی ای مرد * از کجا میرسی چنین پر گرد
گفت این گرد ظلمتِ خواریست * که بغرقِ من از گرفتاری است
زانکه مردِ فقیرِ بی یارم * این زمان پنج مدّعی دارم
لطفِ آن حضرت ار بود شامل * شاید این عقده وا شود از دل
قاضیش گفت اگر تو پرکاری * مردِ باهوش و صاحبْ آزاری

مینمایم ز حکم پر خم و پیچ * حرفِ یک شهر مدّعی را هیچ
بود آن حرفَ همچنان بمیان * که رسیدند جمله مدّعیان
اوّلا آن یهودی آمد پیش * کرد دعوی ثبوت با درویش
گفت قاضی تو راست میگوئی * طلب و رهنِ خود ازو جوئی
گفت این کاردرا بگیر از من * گوشت از عضوِ َاو ببْر یکمن
حبّهٔ گر زیاد و کم باشد * تو خودت دانی این ستم باشد
گر زیاد و کمی بْری زاعضا * گردنت میزنم بحکمِ خدا
رفت در فکرِ کارِ خویش یهود * گفت میزان غیب خواهد َبود
من گذشتم ازین طلبخواهی * میشوم در مکانِ خودراهی
گفت قاضی که مهلتی هم نیست * کارِ شرعِ شریف آسان نیست
تا نگیری تو رهن خود از وی * نشود کار ادّعایت طی
بر یهودی چو کار شد دشوار * شد خلاص و شمرد صد دینار
صاحب اسب آنگهی برخاست * توسنِ گفتگو بر آن آراست
گفتْ قاضی بگو که ای جاهل * هستْ دعوایِ تو بر او باطل
گر تو خود خواستی مدد از وی * بلکه میکرد مرکبت را پی
بده اکنون رسوم ما آسان * که ترا زان نمیرسد تاوان
گشت قاضی بَاسَبِ حیله سوار * آخر از وی گرفت صد دینار
صاحب اسب هم فتاد ز پا * شد ز بالا ز توسنِ دعوا
پس بپا خاست شوهرِ آن زن * گفت من زوجه‌ام بدْ آبستن
خویش را زد بدر چو این بیدین * سقط گردید طفل این بیدین [1]
قاتلِ طفلِ من بود این مرد * دیه اش را ادا بباید کرد
گفتْ بابا تو زور میگوئی * دیتِ طفل از که میجوئی
رفت در پشتِ درچرا زنِ تو * خونِ طفلک بود بگردنِ تو
رفته باشد زن آن مضایقه نیست * حکم شرع این زمان تو دانی نیست
زنِ خودرا بده بَاین درویش * تاکَه آبستنش کند از خویش
گر پسر آورد بجایِ پسر * ور نه بستان تفاوتِ دختر
من نگویم که اهلِ دین کردند * فقها حکم این چنین کردند
گفت بقاضی گذشتم از این خون * رخصتم ده که تا روم بیرون

---

1) Безъ сомнѣнія здѣсь нужно читать مسکین.

نیست در کارِ تـــو چـــو پیوندی * نـــه زنی خواهم و نـــه فرزندی
گفت بـــابـــا کجا روا بـــاشد * در مسلمانی ایـــن خـطـا بـاشد
بهرِ مـا ایـــن چنین مقرّر گشت * کـــس نباید ز حکمِ شرع گذشت
آخر آن هـــم بناله و فـــریـــاد * رفـــت یکجـا رسومِ خـــودرا داد
پس پدرمـــرده رو بقاضی کـرد * شرحِ دعـــوایِ خویش پیش آورد
گفت فـهـمـیـدم ادّعـایِ تـــرا * میکنم زود فـکـــرِ جـــانِ تـــرا
بامِ آن خانه هـــم ز عالی و پست * ارتفاعش چـــو بـــامِ محکمه هست
هست حکمش همین که این درویش * خوابد این زیر بام بَـا دلِ ریش
تـو بـبـالایِ بـــام در تـــازی * خـــویش را بـــر سرش بیندازی
گـــر بمیرد شوی ز غصه خـــلاص * سنّ بالسّنّ و الجروح قـصـاص
ور تـــو مُردی از آن برنج و الم * پشمی از خـــایـــهٔ افندی کـــم
گفت گر مرده است پـــدرِ مـــن * کـــه نخواهم چنین گُهی خـــوردن
قاضیش گفت مـــگـــذر از احکام * حکمِ شرع این بود ز خاص و زعام
تو بَـــآن حکم اندری بـــگـــرو * پـــس رسومِ مـرا بـیـار و بـرو
کـــرد خـــدمـــت بقاضئ طرّار * آن پدرمرده نیز صد دیـــنـــار
دم خـــر کنده چـــون نظر افگند * کـــه دم جـــلـــه مدّعی را کند
جست از جای دویـــد بـــرون * قاضیش بانگ زد کـه ای ملعون
تـــو مـــرو هـــمـــرهِ رفیقانـت * طی نـگـشـتـه هـنـوز دیوانت
گفت مـــن میروم ز حضرتِ تـــو * کـــه خـطـی آورم بخدمتِ تـــو
حجّتـــی راستِ بیخلاف و جـــدل * کـــه خـــرم دم نـداشت از اوّل
قاضی از گفتِ او بسی خـنـدیـد * جرم اورا بحرفِ او بخـشـــیـــد
رخصتش داد و شد روان از پیش * مـانـد قاضی بخلوت و درویـش
گفت اگـــر هست دیـگرت کاری * هست هر گونه تـــا کنم یـــاری
گفت مفلس بحضرتِ قـــاضـــی * کـــه مـــن از حکمِ تو شدم راضی
لیك در دل ز غصّه دارم چـــنـــد * دارم از حضرتت سوالی چـــنـــد
گـر مرخّص کـــنـــی نمایم عرض * کـه بـــود فهم این مطالب فرض
قـاضیش گفت از مسائلِ دیـــن * هرچه پـــرسی نمـــایـــت تلقین
گفت اوّل کـه آمـــدیـــم بشهر * تـــا بریم از شمیمِ خلقت بـهـر
مینمودند خـــلـــق شـهـر بـزور * زنده زنده چـــو مـرده اندر گور
عملی اینچنین عجـایـــب داشت * تو بفرما که این چه صورت داشت

گفت قاضی بلی در این سخن است * آن هم از جمله حکمهای من است
بسفر رفته بود آن مسکین * گشت مفقود نام او بزمین
نزدِ من از کسانِ قومِ صحیح * خبرِ مردنش رسید صریح
من نمودم بصورتِ تقسیم * مالِ اورا بوارثان تسلیم
مدّتی چون گذشت باز آمد * از سفر مرده سرفراز آمد
سخت مکروه باشد اندر من * شاهدان‌را دروغگو کردن
چونکه میشد میانِ خلق فتور * گفتمش تا کنند زنده بگور
گفت با من بگو چه بود دگر * قتلِ حلّاج جایِ آهنگر
گفت آهنگری در این شهر است * که بکارش یگانهٔ دهر است
بیکسی بود منحصر حدّاد * بُد غنیمت وجودِ آن استاد
لیك حلّاجیان بود بسیار * صد نفر بلکه بیشتر در کار
چونکه خونی نمود آهنگر * خونِ او پیش خلق گشت آور
گر من اورا قصاص میکردم * مدّعی را خلاص میکردم
لیك مردم ز کاردانیٔ آن * میشدندی تمام سرگردان
چونکه غیر از قصاص نیست علاج * جایِ حدّاد کشتم آن حلّاج
گفت آن مرد در میانِ منار * آن پسر را گرفته بود بکار
با وی اورا لواطه بهرِ چه بود * همچنان فاش و آشکار چه بود
گفت آن نیز بود شاگردش * که بحکمِ من آنچنان کردش
هست آن مرد چون موذّنِ شهر * آن پسر را بود از صدایش بهر
گفت چون تازه آمده است بکار * بانگ بیوقت میدهد بسیار
گفتمش این بگاید اورا سخت * تا نگوید اذانِ دیگر وقت
نیست این حکمها ز شرع مبین * ز من این حکم مباح گشته چنین
دین حق را چو ما بپا داریم * در رهِ شرع کارها داریم
گفت آن مرد می کشید چه بود * که بغرقش چه شرع مندفه بود
گفت این هست محتسب در شهر * که منش کرده‌ام خلاصهٔ دهر
محتسب میرِ شیره‌خانهٔ ماست * که در این کارها یگانهٔ ماست
می فروشند می فروشان می * زر بتحویلِ اوست پی در پی
گفت این مسجدِ درِ دولت * که بسی عالی است و با رفعت
اندر آنجا قمار بازانند * که در این کار جان‌گدازانند
بازیٔ ایندیار یعنی چه * این بساط و قمار یعنی چه

گفت این مرد در همانجا باز * هست مردِ بزرگِ پیشنماز
بکمندِ عیال گشته اسیر * هست بسیار بینوا و فقیر
آنچه مردم قمار میبازند * شتلش صرفِ شیخ میسازند
این هم از شرع حکم و آئین است * کلّ مکروه جایزِ این است
مردِ درویش گفت آمنّا * هرچه گفتی بجاست صدّقنا
لیك یك حرفِ دیگری دارم * تخم اندیشه تا بدل کارم
بتو ای هادیٔ صلاح مداد * گویم این حرف هرچه بادا باد
آنزمانیکه من چنان غافل * بهمین محکمه شدم داخل
آن کمند گردنت برای چه بود * بشما آنکه مینهاد که بود
آن لوندیکه آنچنان میداد * پشم کونِ مبارکت بر باد
شاخه ات مینهاد بر مازه * مقعدت کرده بود دروازه
بکُدنگش چه میزدی مهمیز * خایهایت شده ولیك آویز
داشت چون توسنش رهی دلخواه * بتک و دَوْ فتاده در آن راه
تا برونش بلرزه بد مشغول * لایق ریشِ حضرتِ مفعول
درِ غارِ تو باز بهرِ چه بود * مرکبش تکّه‌تاز بهرِ چه بود
قاضی و کونِ تنك یعنی چه * شیخ الاسلام و سنگ یعنی چه
چه خبر داری از طریقهٔ حق * نکتهٔ گوش کن ز من مطلق
باورت گر نمی شود این پند * بهرِ تحقیق میخورم سوگند
قسم اوّل بحضرتِ قابیل * بغزاواتیانِ (?) فتنه دلیل
بکراماتِ صوفیانِ دغا * بمقاماتِ شیخ برصیصا
بضلالِ ردایِ ملّایان * بجلال و عصایِ ملّایان
بغرور و بنخوت ایشان * بکرامات و نکهتِ ایشان
بهمه قاضیانِ رشوتخوار * بحریفانِ از خدا بیزار
بدو نیمانِ (?) زشت کارهٔ قم * بسرِ نائب الصّدارهٔ قم
بیم و زیلِ صوتِ مقعدِ خر * بسبیلِ حسنعلی جعفر
که من این کار [را] بأصل و بفرع * همه را میکنم موافقِ شرع
این فغانرا که دیدی ای کودن * همه باشد ز علمِ سینهٔ من
چونکه من قاضیٔ لئیمانم * پدرِ جملهٔ یتیمانم
آن پسر را ...؟ ارث نمود * در بلوغش مرا شکی میبود
بخود افگندمش چنان ماهر * که بلوغش بمن شود ظاهر

گشت معلومِ من چو احوالش * می سپارم بدستِ او مالش
بینوا قصّه چون تمام شنید * در مقامِ ادب زمین بوسید
رفت و میکرد هر زمان در طعن * لعن بر قاضی علیه اللعن
الغرض قاضیان چنان باشند * دشمنِ مالِ مردمان باشند
لیك بعضی دگر بجهدِ تمام * می شتابند در رهِ اسلام
حکمشان گفتهٔ خدا و رسول * نزدِ حق کارشان بود مقبول
در اطاعت مخالفِ شیطان * از دل وجان موافقِ رحمان
یا رب این فرقهٔ لعینِ فتور * از تکبّر خدای دارد دور

......13. Есть сказъ, что во времена оны былъ человѣкъ изъ этого презрѣннаго сословія (судей). 14. Былъ тотъ проклятый извѣстенъ нечестіемъ и беззаконіемъ, какъ и судьи нашего времени. 15. Въ его время въ окрестностяхъ города того жилъ себѣ бѣдняга дервишъ. 16. И постоянно-то у него въ жизни голова шла кругомъ, и, какъ я, былъ онъ постоянно въ долгахъ и безъ средствъ. 17. Когда безъисходность его перевалила черезъ край, ухватился онъ за жида. 18. Коротко говоря, для содержанія своего взялъ онъ въ долгъ 20 динаровъ золота. 19. Далъ росписку и обманутый прозаложилъ одинъ фунтъ (мяса съ) своихъ членовъ. 20. (Подъ условіемъ, что) если срокъ превыситъ два мѣсяца, онъ (еврей) съ членовъ его вырѣжетъ мясо по своему усмотрѣнію. 21. Взявъ золото тотъ несчастный припасъ харчей для жены и дѣтей. 22. Нѣсколько дней они провели въ благодушіи, но вмѣстѣ съ златомъ, взятымъ въ долгъ, они пожирали кровь сердца. 23. Когда срокъ дервиша истекъ, предсталъ жидъ съ требованіемъ уплаты. 24. Когда послѣдній увидѣлъ, что тотъ безсиленъ возвратить золото, сказалъ: «подавай заложенное мнѣ, не отвиливай. 25. Вырѣжу я теперь у тебя изъ тѣла мясо изъ какого мнѣ вздумается мѣста». 26. Сказалъ это и «съ сердцевъ» рванулся впередъ и изъ ноженъ вытащилъ кинжалъ мести. 27. Дервишъ на тысячу ладовъ просилъ извинить и плакалъ. 28. Но такъ какъ жидъ не имѣлъ въ сердцѣ жалости, — (дервишъ сколько ни) выказывалъ (своей) слабости, не принесло пользы. 29. Въ концѣ концевъ жидъ согласился на то, что пойдутъ они къ Его Благородію судьѣ. 30. Тяжбу положутъ на законъ, и что тотъ скажетъ, они исполнятъ. 31. Оба направились къ городу; сердца (ихъ) отъ гнѣва были наполнены (желаніемъ) взаимной мести.

I. Разсказываютъ про еврея, что онъ кому-то продалъ на сто тумановъ товару въ долгъ съ процентами и въ залогъ взялъ полфунта мяса изъ его тѣла (подъ тѣмъ условіемъ, что) если къ назначенному сроку названный покупатель возвратитъ

всю сумму или вмѣсто нея натурою то можетъ уничтожить торговую сдѣлку; въ противномъ случаѣ договоръ остается въ силѣ, онъ всетаки долженъ исполнить обязательство и противузаконныхъ предлоговъ не искать. Коротко говоря, покупатель къ сроку себя не оправдалъ, и продавецъ, приставъ къ покупателю, требовалъ запроданное, такъ что споръ дошелъ до суда. Покупатель и продавецъ оба направились къ судилищу судьи.

32. По той самой дорогѣ, гдѣ пролегалъ ихъ путь, случайно бѣжала лошадь. 33. Бѣжала лошадь, а во слѣдъ ея хозяинъ. Хозяинъ лошади крикнулъ имъ: 34. «Эй, молодцы, идущіе по дорогѣ, задержите-ка эту вырвавшуюся!» 35. Дервишъ вытянулъ руку, поднялъ камень и бросилъ въ лошадь. 36. Издалека камень попалъ въ глазъ лошади такъ, что отъ удара онъ ослѣпъ. 37. Хозяинъ лошади обратился къ нему и заявилъ свою претензію. 38. Крѣпко ухватился руками за его воротъ: «Давай мнѣ деньги за лошадь!» 39. Дервишъ сказалъ: «Я иду по святой законъ вотъ съ этимъ самымъ истцомъ, что стоитъ позади. 40. Если и у тебя со мною есть желаніе тягаться, разсудитъ насъ съ тобою правда судьи по закону». 41. Всѣ трое согласились на томъ, что отправятся они къ Его Благородію Судьѣ.

III. Пройдя нѣсколько шаговъ, они замѣтили, что бѣжитъ лошадь, вырвавшись изъ рукъ хозяина, а этотъ во слѣдъ ея кричитъ: «Эй, люди Божіи! задержите мою лошадь». Каждый изъ трехъ бросился впередъ, чтобы преградить коню дорогу. Такъ какъ лошадь все бѣжала, то тотъ несчастный, преслѣдуемый судьбою, поднялъ камень и бросилъ въ коня, чтобы вернуть его; невзначай камень попалъ въ глазъ лошади и ослѣпилъ его. Хозяинъ лошади привязался къ несчастному, заплати-де цѣну моей лошади. Тотъ злосчастный, видя такое происшествіе, сказалъ: «о человѣкъ! У всякаго къ кому счастіе повернется, лошадь въ конюшнѣ дѣлается осломъ. Если онъ беретъ въ жены невинную дѣвушку, въ первую ночь молодая становится мужчиной. Если онъ идетъ къ морю за водою, море дѣлается суше суши. Если онъ отправляется въ адъ за огнемъ, огонь становится болѣе замерзшимъ, чѣмъ ледъ. (Такъ и ослѣпленіе лошади) приключилось отъ моего горькаго счастія. Оставимъ въ сторонѣ препирательства, давай пойдемъ въ судилище, гдѣ судятъ по закону, которому всѣ повинуются, и посмотримъ, какъ рѣшатъ». Въ концѣ концевъ отправились всѣ четверо.

42. Когда по дорогѣ отъ жары кляузникъ возжаждалъ, 43. То направился къ чьему-то дому съ поспѣшностью, охая изъ за глотка воды. 44. При такой жаждѣ отъ жара во внутренностяхъ онъ внѣ себя ударилъ рукою въ дверь. 45. За дверью стояла одна беременная женщина изъ жившихъ въ домѣ. 46. Дверь такъ хватила (её) по животу, что отъ удара она не взвидѣла свѣта. 47. Когда обморочная пришла въ себя, ребенокъ ея тотчасъ же выпалъ изъ утробы. 48. Она и мужъ вышли впередъ; (мужъ) съ силою схватилъ за бороду того дервиша. 49. «Ты отвѣчаешь мнѣ не-

счастному кровью! Давай теперь плату за ребенка кровью»[1]). 50. Тотъ сказалъ: «вотъ у меня два истца, и идемъ мы въ тяжбахъ къ судьѣ. 51. Не будетъ двухъ — будетъ у меня на головѣ три, — спорщиковъ чѣмъ больше тѣмъ лучше. 52. Пущусь-ка я, сказалъ себѣ дервишъ, на хитрость, можетъ быть и «выкину двѣ шестерки». 53. Вѣдь у меня нѣтъ средства противъ этого обмана, отъ этого обмана получитъ матъ самъ Лейладжъ». 54. Сказалъ онъ это и пустился бѣжать и криками пришпоривалъ коня. 55. Онъ скакнулъ и тѣ три истца во слѣдъ бѣжали съ крайнимъ трудомъ.

IV. Должникъ подумалъ, что ему въ судѣ противъ четырехъ истцевъ не устоять и не отвертѣться, и что единственное средство — пуститься бѣжать. Былъ онъ въ такомъ намѣреніи, какъ подошли они къ дому. «Лучше всего», сказалъ онъ, «броситься въ этотъ домъ, захлопнуть передъ истцами дверь и спастись съ другой стороны». Онъ поспѣшилъ къ двери, съ страшною силою толкнулъ её ногою, — дверь открылась. За дверью случайно находилась беременная женщина; ударъ двери попалъ ей по животу, и она выкинула ребенка. Мужъ той женщины схватилъ злосчастнаго за шиворотъ, и они отправились къ дому судьи.

56. Онъ занесъ ногу на крышу и взобрался на верхъ и съ крыши прыгнулъ внутрь жилья. 57. Случайно тамъ лежалъ больной, человѣкъ бѣдный, изможденный. 58. Когда дервишъ съ верхушки стѣны спрыгнулъ внизъ, то прямо упалъ на голову больнаго. 59. Ангелъ смерти ужъ присутствовалъ и только высматривалъ предлогъ. 60. Какъ только дервишъ свалился на немощнаго, Азраилъ «предъявилъ росписку въ полученіи его духа». 61. Сынъ больнаго съ пораженнымъ сердцемъ гнѣвно накинулся на дервиша. 62. Съ горя онъ хотѣлъ (тутъ же) пролить кровь его, какъ слѣдомъ подошли другіе истцы. 63. Всѣ трое удержали его отъ убійства, (говоря): «что толку убить его? 64. Дѣло его убіеніемъ не закончится, — всѣ мы имѣемъ на него претензіи. 65. Мы тащимъ его къ судьѣ, иди и ты тоже туда въ этомъ дѣлѣ». 66. Онъ сталъ имъ спутникомъ, всѣ присоединились къ нимъ. 67. Всѣ съ улицъ пошли съ ними, прибавляя гаму, стоновъ и аховъ.

V. Когда они немного прошли, тотъ бѣдняга опять вырвался хитростію изъ лапъ; вторично бросился въ домъ, взобрался на крышу. Истцы настигли его. Не находя, куда дѣваться, онъ, простившись съ жизнью, ринулся съ крыши, чтобы умерши освободиться изъ рукъ истцевъ. Случайно подъ стѣною въ тѣни спалъ старикъ. Тотъ упалъ на животъ старику, и старикъ моментально испустилъ духъ. Сынъ его началъ требовать его кровь. Коротко говоря, они отправились въ домъ судьи.

68. Когда стали они смотрѣть по сторонамъ, то увидѣли осла, упавшаго въ грязь. 69. Владѣлецъ осла завопилъ какъ оселъ: «Эй вы блѣдные

---

1) Переводъ по смыслу.

мученики! 70. Помогите-ка теперь вытащить осла изъ грязи». 71. Всѣ стали подсоблять, крича на нѣмаго осла. 72. Дервишъ подобралъ полы и съ силою ухватился руками за хвостъ осла. 73. Онъ такъ приналегъ на хвостъ осла, что оселъ не двинулся, а хвостъ оторвался. 74. Хозяинъ осла сильно обидѣлъ его и сказалъ: «неси деньги, бери осла». 75. Въ концѣ концевъ согласился на то, что въ тяжбѣ они пойдутъ къ судьѣ.

II. По дорогѣ они наткнулись на владѣльца осла, у котораго (осла) нога завязла въ грязи; самъ онъ въ освобожденіи усталъ до изнеможенія какъ оселъ. Вдругъ туда подошли два прохожихъ. Онъ попросилъ, чтобы они подсобили и вытащили изъ грязи его осла. Должникъ сказалъ самому себѣ: «о Господи! только тебя ради я протягиваю руку этому слабому и спасаю его; чтобы и ты въ моемъ горѣ изыскалъ какое нибудь средство, которое послужило бы къ моему спасенію». Словомъ, пошли они впередъ и одинъ схватилъ осла за уши, другой обхватилъ его за шею, а злосчастный должникъ уцѣпился за хвостъ осла. Они потянули, чтобы вытащить осла изъ трясины, — хвостъ осла оторвался. Хозяинъ привязался къ тому несчастному и сталъ выражать претензію: ты испортилъ мнѣ осла, долженъ отвѣчать цѣною его. Несчастный должникъ сказалъ: пойдемъ мы въ судъ, — что рѣшатъ, то и исполнимъ: «истцевъ чѣмъ болѣе, тѣмъ лучше». Всѣ трое отправились въ судилище судьи.

76. Коротко говоря, пять сокрушенныхъ сердцемъ истцевъ схватили всѣ за полы дервиша. 77. И такъ-то вотъ съ шумомъ, воплями и ахами незамѣтно дошли до городскихъ воротъ. 78. На кладбищѣ, которое было внѣ города, было много народу на ровномъ мѣстѣ. 79. Дули въ жилейку, какъ въ трубу (при воскресеніи мертвыхъ): живаго человѣка закапывали въ могилу. 80. Тотъ много вопилъ и кричалъ, но безсиліе того несчастнаго было безполезно. 81. Въ концѣ концевъ его обнажили и такъ-таки живьемъ погребли[1]). 82. Пріятели заткнули полы за поясъ и пошли далѣе, поглядывая. 83. Опять заслышали они крикъ и гамъ, — другой человѣкъ зоветъ о помощи: 84. «Я несчастный ваточникъ, бѣдный, безпомощный, нуждающійся. 85. Кровь неправую указалъ кузнецъ (т. е. несправедливо потребовалъ съ меня возмездія кровью), и я бѣдняга буду убитъ». 86. Народъ не внялъ этому крику, и палачъ умертвилъ того несчастнаго. 87. Когда пріятели пошли дальше и разсматривали городъ сверху до низу, 88. Увидѣли еще на минаретѣ одного мальчика луноподобнаго. 89. Руки на землѣ. . . . . 90. . . . . . . 91. Мальчикъ тотъ кричалъ и звалъ на помощь, но никто не приходилъ къ нему на зовъ. 92. Когда спутники миновали и это, и прошли

---

1) Эпизодъ съ погребеніемъ живаго человѣка встрѣчается въ упомянутой выше хрестоматіи (стр. ٨—٩) какъ отдѣльный разсказъ. Дѣйствіе происходитъ въ Балхѣ и очевидецъ — путешественникъ. Погребеніе совершено по приказанію судьи; объясненіе въ общихъ чертахъ тоже, что и въ стихотворной версіи.

нѣсколько шаговъ впередъ, 93. Увидѣли еще одного важнаго человѣка, съ чалмою на головѣ и плащемъ на плечахъ. 94. Онъ такъ много выпилъ вина, что развихлялся, опьянѣлъ и обдалъ себя рвотою. 95. Миновали и это, подивились, и направились къ палатамъ судьи. 96. Подошли они къ его улицѣ; около (противъ) дома его находилась мечеть. 97. Была тамъ кучка игроковъ въ кости, у которыхъ головы отъ игры разгорѣлись. 98. Другая кучка изъ (со стороны) того лживаго скопища (судейскаго) отбирала съ выигравшаго денежный взносъ. 99. Растерявшись отъ изумленія, спутники наши удалились отъ тѣхъ людей. 100. Дервишъ улучилъ удобную минуту и въ одиночку отправился къ судьѣ. 101. Пошелъ онъ одинъ къ судьѣ, у котораго никого не было, чтобы сподобиться благодати отъ служенія судьѣ. 102. Пошелъ онъ къ судьѣ одинъ по тяжбѣ прошлаго дѣла. 103. Видитъ, что судья......104....105..106. Такъ какъ отъ тревоги лицо судьи было обращено къ двери, то взоръ его упалъ на дервиша. 107. Судья оправился и сѣлъ прямо и......108. «Входъ одинъ (дверь)», сказалъ судья и крикнулъ: «кто ты тамъ за дверью?» 109. Дервишъ при этихъ словахъ собрался съ духомъ и моментально вошелъ въ судилище. 110. «Кто ты, о человѣкъ?» — сказалъ ему судья. «Откуда ты идешь, такъ покрытый пылью?» 111. «Это», сказалъ дервишъ, «пыль мрака и ничтожества, — каковая на главѣ моей отъ стѣсненнаго положенія: 112. Потому что человѣкъ я бѣдный, безъ друзей, и въ настоящее время имѣю пять истцевъ. 113. Если будетъ милость Вашего Благородія, то можетъ быть, узелъ этотъ и будетъ снятъ съ (моего) сердца». 114. «Если ты», сказалъ ему судья, «человѣкъ дѣльный, мужъ разумный и обиженный, 115. Я произведу такое мудреное рѣшеніе, что ничего не подѣлаетъ цѣлый городъ истцевъ». 116. Былъ такой объ этомъ разговоръ, какъ подошли всѣ истцы.

VI. Когда они подошли къ дому судьи, злосчастный побѣжалъ и вошелъ въ харемъ судьи, чтобы попросить, можетъ быть судья поможетъ ему въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Невзначай онъ увидѣлъ, что судья занятъ непотребнымъ дѣломъ. Поспѣшно заперъ онъ дверь и сталъ за дверью. Пришли истцы и хотѣли войти; онъ удержалъ ихъ громкимъ голосомъ сказалъ: «повремените! Его Степенство господинъ судья занятъ молитвою». Судья понялъ, что этотъ человѣкъ замѣтилъ его гнусное дѣло, но отъ другихъ оно скрыто. Его Степенство судья вышелъ изъ харема, сѣлъ на судейскую подушку, спросилъ у прибывшихъ въ чемъ дѣло, и увидѣлъ, что тотъ несчастный имѣетъ пять истцевъ.

117. Первый выступилъ еврей и доказалъ свою претензію къ дервишу. 118. «Ты», сказалъ судья, «говоришь правильно и ищешь свой долгъ и заложенное тебѣ. 119. Возьми, продолжалъ, отъ меня этотъ ножъ и вырѣжи съ членовъ его «менъ» мяса. 120. Если на одну хоть горошинку

будетъ болѣе или менѣе, — ты самъ понимаешь, это будетъ несправедливо. 121. Если болѣе или менѣе ты вырѣжешь съ членовъ, я отрѣжу тебѣ голову по божескому суду». 122. Отошелъ еврей въ размышленіи о своемъ дѣлѣ и сказалъ: «вѣсъ будетъ не точенъ. 123. Я отказался отъ требованія этого долга, и отправляюсь къ себѣ». 124. Судья сказалъ: «отсрочки не полагается,—дѣло святаго закона не легко. 125. Доколѣ ты не возьмешь съ него своего залога, дѣло твоей претензіи не закончится». 126. Трудно стало дѣло для еврея, и высвободился онъ, отсчитавъ 100 динаровъ.

VII. Коротко говоря, первымъ еврей доложилъ свою претензію: «у меня заложено «полмена» мяса тѣла этого человѣка. Вотъ должникъ, и отъ уплаты отпирается». Судья спросилъ подтвержденія у отвѣтчика. Тотъ сказалъ: «такъ точно, и какимъ бы образомъ Ваше Благородіе господинъ судья ни рѣшили, я слушаю и повинуюсь» Судья сказалъ еврею: «въ этомъ дѣлѣ рѣшеніе таково: ты вырѣжешь полмена мяса изъ тѣла этого человѣка, но подъ условіемъ, чтобы не вышло ни болѣе, ни менѣе ни на одинъ золотникъ; если же выйдетъ разница, ты долженъ будешь отвѣчать». Услышавъ такое рѣшеніе, еврей увидѣлъ, что отдѣлить сказанное количество мяса безъ лишка и малости невозможно; отказался отъ своего иска и хотѣлъ удалиться. Судья сказалъ: «вотъ, полмена мяса, которое принадлежитъ тебѣ, находится на тѣлѣ этого человѣка, какъ бы взятое у тебя насильно или оставленное тобою въ залогъ: или бери твою собственность, или удовлетвори отвѣтчика за согласіе переносить оное». Въ концѣ концевъ еврей уплатилъ всѣ протори и убытки и освободился изъ той пучины.

127. Тогда поднялся владѣлецъ лошади и разукрасилъ передъ нимъ лошадь разговоровъ. 128. «О неразумный!» сказалъ судья, «Претензія твоя къ нему неосновательна. 129. Разъ ты самъ просилъ у него помощи, онъ могъ бы и ноги подрѣзать лошади твоей. 130. Давай теперь скорѣй наши пошлины, потому что съ него тебѣ денегъ не слѣдуетъ (или: деньги не достанутся)». 131. Сѣлъ судья на лошадь хитрости и наконецъ таки взялъ съ него 100 динаровъ. 132. Хозяинъ лошади сбился съ ногъ и слѣзъ съ лошади претензіи.

VIII. За евреемъ выступилъ хозяинъ лошади и объяснилъ, какъ ослѣпла его лошадь. Судья спросилъ сознанія у отвѣтчика. Тотъ сказалъ: «вѣрно и справедливо». Судья спросилъ у истца: «сколько стоила твоя лошадь?» Сказалъ: «сто тумановъ». Судья сказалъ: «рѣшеніе таково: раздѣли лошадь на двѣ части съ головы до хвоста; половину, которая слѣпа, отдай этому человѣку и возьми съ него сумму въ 50 тумановъ». Хозяинъ лошади увидѣлъ, что лошадь его даже при слѣпотѣ стоитъ около 100 тумановъ, и сказалъ судьѣ: «я отъ своей претензіи отказался».—«Очень хорошо», сказалъ судья. «Въ такомъ случаѣ отвѣтчикъ твой можетъ потребовать половину испорченной лошади и тебѣ вручить половину цѣны лошади». Хозяинъ лошади сказалъ: «Я своей лошади пополамъ рубить не стану, потому что синица въ рукахъ лучше журавля въ небѣ (неполное бытіе лучше полнаго небытія)».—«Въ такомъ случаѣ», сказалъ судья, «ты долженъ удовлетворить отвѣтчика и помириться». Порѣ-

шили, чтобы владѣлецъ лошади извѣстную сумму мировыхъ денегъ отдалъ отвѣтчику, и убирался по добру по здорову.

133. Затѣмъ на ноги поднялся мужъ той женщины и сказалъ: «жена моя была беременна. 134. Когда этотъ безвѣрный ударился въ дверь, пропалъ ребенокъ сего несчастнаго (т. е. меня). 135. Этотъ человѣкъ — убійца моего ребенка, и нужно заплатить цѣну за его кровь». — 136. «Батюшка!» сказалъ судья, «ты говоришь несправедливость. Съ кого ищешь ты цѣну крови ребенка? 137. Зачѣмъ пошла твоя жена за дверь? Кровь ребенка на твоей шеѣ. 138. Пусть жена ходитъ, это не бѣда, — постановленія закона на этотъ счетъ (?), ты знаешь, нѣтъ. 139. Жену свою отдай этому дервишу, чтобы онъ сдѣлалъ её отъ себя беременною. 140. Если она родитъ сына, это будетъ за сына; въ противномъ случаѣ возьми разницу (сына и) дочери. 141. Я не говорю, что такъ содѣлали люди вѣры,— но такъ разсудили законовѣды». 142. «Я», сказалъ мужъ, «отказался отъ крови, дозволь мнѣ удалиться. 143. Такъ какъ въ рѣшеніи твоемъ нѣтъ связи, ни жены мнѣ не надо, ни ребенка». 144. Судья сказалъ: «батюшка! да какъ же это возможно?! Въ мусульманствѣ это грѣшно. 145. Для насъ вотъ какъ постановлено: отъ рѣшенія закона уклоняться не можетъ никто». 146. Наконецъ и онъ тоже со стонами и жалобами пошелъ и разомъ уплатилъ свои пошлины.

IX. Потомъ изложилъ свою претензію третій истецъ, жена котораго скинула ребенка. Судья спросилъ: «сколькихъ мѣсяцевъ выкинутъ ребенокъ?» — Мужъ женщины отвѣтилъ: «шести мѣсяцевъ». Судья сказалъ: «въ этомъ вопросѣ рѣшеніе таково: ты дашь своей женѣ разводъ на одинъ годъ; по истеченіи назначеннаго срока отвѣтчикъ возьметъ её за себя и черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ союза передастъ её тебѣ съ плодомъ во чревѣ. Отвѣтчику мы постановляемъ, до того времени, какъ она не зачнетъ и вышесказанный срокъ не исполнится, всѣ расходы на твою жену лежать на его обязанности и до тебя никакого отношенія не имѣютъ». Человѣкъ тотъ увидѣлъ, что ребенокъ его умеръ, равно и жену его заключитъ въ свои объятія нѣкто другой; отказался отъ претензіи и сказалъ: «О судья! нѣтъ у меня съ нимъ ни спора, ни суда». — «Если такъ», сказалъ судья, «то зачѣмъ же ты затѣялъ всѣ эти препирательства и ссору съ братомъ твоимъ по вѣрѣ, зачѣмъ обезславилъ его среди важныхъ и простыхъ людей? Вѣдь тебѣ въ этомъ дѣлѣ нужно отвѣчать за опозореніе его; удовлетвори его». Въ концѣ концевъ мужъ женщины выложилъ довольно порядочную сумму денегъ и вырвался изъ судилища судьи.

147. Затѣмъ человѣкъ, у котораго умеръ отецъ, обратился къ судьѣ и изложилъ свою претензію. 148. Судья сказалъ: «понялъ я твое дѣло и живехонько поразмыслю о твоей душѣ! 149. Крыша того дома вышиною съ крышу судилища. 150. Рѣшеніе таково: этотъ дервишъ ляжетъ съ сокрушеннымъ сердцемъ подъ крышею. 151. Ты поспѣшишь на крышу и

бросишься ему на голову. 152. Если онъ умретъ, ты освободишься отъ горя: «зубъ за зубъ и раны подлежатъ возмездію тѣмъ-же». 153. Если ты умрешь отъ того въ мукахъ и боли, — туда и дорога![1])». 154. Тотъ человѣкъ сказалъ: «хоть и умръ отецъ мой, не хочу я дѣлать такой глупости». 155. «Не уклоняйся», сказалъ ему судья, «отъ рѣшеній: таковъ приказъ закона для знатныхъ и простыхъ. 156. Ты въ залогѣ этого рѣшенія, — давай наши пошлины и убирайся». 157. Услужилъ судьѣ-мошеннику тотъ лишившійся отца тоже сотнею динаровъ.

X. За нимъ сынъ убитаго старика заявилъ претензію возмездія кровью. Разузнавъ суть дѣла, судья сказалъ: «зубъ за зубъ и раны требуютъ возмездія тѣмъ-же. Въ этомъ дѣлѣ нужно произвести возмездіе такимъ образомъ: убійца долженъ лечь на мѣсто твоего отца; ты же взойдешь на крышу и бросишься. Упадешь ли ты на убійцу или не упадешь, умретъ ли убійца или не умретъ, — предписаніе исполнено». Сынъ, услышавъ такое рѣшеніе и опасаясь за собственный животъ, оставилъ возмездіе кровью. Судья взвалилъ ему на шею значительную сумму, чтобы онъ передалъ убійцѣ въ качествѣ проторей и убытковъ, такъ какъ послѣ убіенія отца его онъ среди большой толпы изъ знатныхъ и простыхъ связался съ убійцей, прежде всѣхъ его обидѣлъ и помучилъ.

158. Когда человѣкъ, у осла котораго оторвали хвостъ, посмотрѣлъ, то увидѣлъ, что судья всѣмъ истцамъ повырвалъ хвосты (всѣхъ обезоружилъ). 159. Вскочилъ съ мѣста и побѣжалъ вонъ. «Эй проклятый», закричалъ ему судья, 160. «Ты не уходи съ твоими товарищами, твое дѣло еще не разобрано». 161. «Я», сказалъ, «ухожу отъ Вашего Благородія, чтобы принесть Вамъ бумажку. 162. Доказательство правильное, несомнѣнное и безспорное, что оселъ мой съ самаго начала не имѣлъ хвоста». 163. Судья много смѣялся его словамъ, и за такую рѣчь его простилъ ему штрафъ. 164. Онъ отпустилъ его, и тотъ пошелъ себѣ. Судья остался наединѣ съ дервишемъ.

XI. Въ концѣ концевъ, когда очередь дошла до владѣльца осла, онъ пустился изъ судилища бѣжать. «Судья!» сказалъ отвѣтчикъ. «Одинъ изъ истцевъ моихъ тоже и этотъ человѣкъ, который уходитъ». — «Эй человѣкъ!» крикнулъ судья. «Куда идешь? Пойди-ка и ты, покончи свою претензію». Владѣлецъ осла сказалъ: «Мнѣ съ нимъ совсѣмъ и говорить-то нечего! Я иду, чтобы привесть свидѣтелей и подтвердить, что оселъ мой совсѣмъ не имѣлъ хвоста!» Судья засмѣялся выдумкѣ владѣльца осла и отпустилъ его.

165. «Если», сказалъ судья, «есть у тебя еще дѣло, какое бы ни было, (скажи), чтобы я помогъ тебѣ». 166. Бѣдняга сказалъ Его Благородію судьѣ: «я рѣшеніемъ твоимъ остался доволенъ. 167. Но есть у меня въ

---

1) Переводъ очень вольный въ силу нецензурности текста.

сердцѣ немножечко горя, имѣю я къ Вашему Благородію нѣсколько вопросовъ. 168. Если позволишь, я доложу, чтобы сподобиться понять эти дѣла». 169. «По вопросамъ вѣры», сказалъ ему судья, «все что ни спросишь, я объясню». 170. «Вопервыхъ», сказалъ дервишъ, «когда мы подошли къ городу, чтобы получить долю благодати Вашего характера, 171. Горожане силою живаго живьемъ точно мертваго закапывали въ могилу. 172. Дѣянію такому было чему подивиться: соизволь сказать, что это было?» 173. «Да!» сказалъ судья. «Въ этомъ-то и дѣло! Это вѣдь тоже изъ числа моихъ рѣшеній. 174. Бѣднякъ тотъ отправился въ путешествіе, и имя его изчезло съ земли. 175. До меня со стороны несомнѣнныхъ родственниковъ дошло непреложное извѣстіе о его смерти. 176. Я по раздѣлу передалъ имущество его наслѣдникамъ. 177. Прошло нѣкоторое время и онъ явился опять,—умершій возвратился изъ путешествія какъ ни въ чемъ не бывало. 178. На мой взглядъ крайне гадко свидѣтелей объявить лжецами. 179. Такъ какъ въ народѣ проявилась бы слабость, то я и приказалъ закопать его живымъ». 180. — «Скажи же мнѣ, что такое значило убіеніе ваточника вмѣсто кузнеца?» 181. «Въ этомъ городѣ», сказалъ судья, «есть кузнецъ, который по работѣ — единственный своего времени. 182. Кузнецовъ только и есть что онъ, и существованіе такого мастера было благодатью. 183. Ваточниковъ же много, сто человѣкъ, пожалуй еще болѣе. 184. Кузнецъ немножечко струхнулъ: (необходимость пролить) кровь его предъ народомъ стала доподлинно извѣстна. 185. Если бы я примѣнилъ къ нему кровомщеніе, то удовлетворилъ бы только истцевъ. 186. Люди же безъ его искусства всѣ не знали бы что дѣлать. 187. И такъ какъ помимо кровомщенія нѣтъ средства, то я и убилъ ваточника вмѣсто кузнеца». 188. Дервишъ сказалъ: «А тотъ человѣкъ на минаретѣ......189......190. «Это», сказалъ судья, «вѣдь былъ его ученикъ, и поступилъ онъ съ нимъ такъ по моему рѣшенію. 191. Человѣкъ тотъ городской призыватель къ молитвѣ; у мальчика былъ хорошій голосъ. 192. Но такъ какъ онъ только недавно присталъ къ дѣлу, то часто звалъ (къ молитвѣ) не во время. 193. Я и сказалъ, чтобы этотъ хорошенько......, чтобы онъ не говорилъ не своевременнаго призыва. 194. Такія рѣшенія не истекаютъ изъ закона очевиднаго: они въ такомъ видѣ постановлены мною. 195. Такъ какъ мы держимъ на ногахъ вѣру божію, то имѣемъ на пути закона многія дѣла». 196. «А вотъ что это», сказалъ дервишъ, «тотъ человѣкъ, что напился виномъ, у котораго на головѣ законная чалма?» — 197. «Это», сказалъ судья, «блюститель нравственности въ городѣ, котораго я сдѣлалъ избранникомъ своего времени (выдвинулъ впередъ). 198. Сей блюститель — начальникъ нашего виннаго погреба, и въ дѣлахъ этихъ онъ у насъ единственный.

199. Продавцы вина продаютъ вино, а въ его рукахъ постоянно находится выручка». 200. «Вотъ», сказалъ дервишъ, «мечеть у воротъ «девлетъ», чрезвычайно высокая и грандіозная. 201. И въ ней — игроки въ кости, которые душу расплавляютъ въ этомъ дѣлѣ?! 202. Игра въ такомъ мѣстѣ... что-же это такое? Игральная доска и кости... да что же это такое?» 203. Судья сказалъ: «человѣкъ тамъ состоящій — есть человѣкъ великій, въ молитвѣ предстоятель. 204. Онъ плѣненъ вервіемъ семейства, очень нуждающійся и бѣдный. 205. Процентъ съ того, что люди проигрываютъ въ кости, отдаютъ на содержаніе сего старца. 206. Это рѣшеніе и такой обычай тоже по закону: все неодобряемое для этого старца дозволено». 207. Дервишъ сказалъ: «мы повѣрили и все что ты объяснилъ, такъ и должно быть. 208. Но имѣю я еще одно обстоятельство, которое сѣетъ въ душѣ моей сомнѣніе. 209. Тебѣ, о наставникъ праведный, скажу я это слово, будь что будетъ! 210. Въ то время какъ я ничего не подозрѣвая вошелъ въ это самое судилище 211 — 218.....219. Судья сказалъ: «гдѣ тебѣ знать о пути истинномъ! Выслушай-ка отъ меня одну вещь несомнѣнную. 220. Если ты этому не повѣришь, я для подтвержденія поклянусь. 221. Вопервыхъ, клянусь его Святѣйшествомъ Каиномъ, борцами за вѣру (?), сѣющими смуту. 222. Чудесами мистиковъ-мошенниковъ, чудесами старца Барсисы (?). 223. Пышностію плаща муллъ, величіемъ и посохомъ муллъ. 224. Гордынею ихъ и чванствомъ, чудесами и......ихъ. 225. Всѣми судьями-взяточниками,....... 226....... 227......., усами Хасанъ-Али Джафара. 228. Что дѣла эти въ общемъ и въ частностяхъ я всѣ дѣлаю согласно закону. 229. Этотъ гамъ, который ты (здѣсь) узрѣлъ, о глупецъ, весь происходитъ отъ тѣхъ знаній, которыя нѣдрятся въ груди моей. 230. Я судія скупыхъ-презрѣнныхъ, я отецъ всѣхъ сиротъ. 231. Тому мальчику..? оставилъ наслѣдство, но у меня было сомнѣніе относительно его совершеннолѣтія. 232......., дабы выяснилась для меня его зрѣлость. 233. Когда (послѣ этого) положеніе его стало для меня извѣстно, я передаю въ его руки имущество».

Конецъ обѣихъ редакцій приведенъ уже выше.

Сопоставляя изложенныя нами персидскія версіи «Шемякина Суда» съ мусульманской версіей—индійской сказкой о каирскомъ купцѣ Лутфуллы, мы находимъ въ нихъ *лишняго* — во первыхъ: въ обѣихъ редакціяхъ эпизодъ объ ослѣ съ оторваннымъ хвостомъ; во вторыхъ: въ обѣихъ же редакціяхъ «непотребное дѣло», за которымъ главный отвѣтчикъ застаетъ судью; втретьихъ: только въ поэтической редакціи три вставныхъ эпизода для характеристики судьи: 1) убіеніе ваточника, 2) мальчикъ на минаретѣ, 3) игра въ кости въ мечети. Въ этомъ «лишнемъ» матеріалѣ «непотребное

дѣло» и «мальчикъ на минаретѣ» безусловно мѣстнаго персидскаго происхожденія; два другихъ вставныхъ эпизода — общемусульманскіе.

Указанныя частности персидскихъ версій, какъ видоизмѣняющія и дополняющія старую легенду о праведномъ судьѣ, какъ постепенное ея наслоеніе, безспорно интересны, но насколько онѣ важны и цѣнны въ цѣломъ длинномъ рядѣ различныхъ источниковъ, доселѣ извѣстныхъ, судить мы не можемъ, — это ужъ дѣло спеціалистовъ, занимающихся сравнительнымъ изученіемъ «странствующихъ разсказовъ и повѣстей», для которыхъ иногда ничтожныя, повидимому, «сравнительныя» мелочи имѣютъ существенное значеніе: мы предлагаемъ ихъ благосклонному вниманію и крупное, и мелкое.

В. Жуковскій.

Матеріалы для исторіи жизни и литературной дѣятельности Саида аль-Файюми въ Имп. Публичной Библіотекѣ.

Египетъ послѣднія десятилѣтія IX вѣка по Р. Х., подъ управленіемъ первыхъ Тулунидовъ, пользовался относительнымъ благополучіемъ. Многочисленныя войны Ахмеда ибнъ Тулуна (872—884) падали своею тяжестью преимущественно на покоренную Сирію, Египетъ же наслаждался спокойствіемъ; къ тому-же эти войны велись при помощи иностранныхъ рабовъ и наемниковъ. Обезпеченіе частной собственности, облегченіе податей, украшеніе египетской столицы великолѣпными зданіями, щедрая раздача подарковъ и пособій бѣднымъ, благотворительнымъ учрежденіямъ, литераторамъ и ученымъ — все это много способствовало успокоенію умовъ и распространенію чувства довольствія у египтянъ. Точно также и немусульманскіе жители Египта могли тогда вздохнуть свободнѣе, такъ какъ относительно ихъ Ахмедъ былъ толерантенъ, и отъ юныхъ лѣтъ, когда онъ самъ изучалъ *фикхъ* (богословіе и юриспруденцію), у него сохранилась извѣстная доля любознательности и почтительности къ ученымъ. Объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ разсказанный у Масуди фактъ, что этотъ султанъ, узнавъ про одного стараго коптскаго христіанина, славившагося своими познаніями и опытностью, взялъ его ко двору, окружалъ его своимъ вниманіемъ и почетомъ, и заставлялъ его высказываться о всевозможныхъ интересныхъ вопросахъ[1]).

---

1) Maçoudi, Prairies d'or II, 372—392. — Слишкомъ лестной и благопріятной для Ахмеда характеристикѣ, сдѣланной Вейлемъ (Gesch. d. Chal. II, 335—6) на основаніи сви-

Хотя сынъ Ахмеда, султанъ Хумаравейгъ (884—896), совсѣмъ не походилъ на отца своего умомъ, храбростью и военнымъ счастіемъ, но относительно внутреннихъ дѣлъ Египетъ продолжалъ пользоваться плодами счастливаго предыдущаго царствованія.

Эти обстоятельства способствовали тому, что египетскіе евреи, позабывшіе подъ владычествомъ византійцевъ и въ первую арабскую эпоху традиціи своей древней философской школы въ Александріи, снова были привлечены къ участію въ научныхъ трудахъ, сосредоточенныхъ тогда, въ IX и X вѣкахъ, въ мусульманскомъ ученомъ мірѣ. Въ это именно время явились лучшіе арабскіе переводы греческихъ книгъ, сдѣланные Хонейномъ, сыномъ его Исхакомъ и Яхьей ибнъ Ади; тогда же чистая философія и наука о *Каламъ* получили широкое развитіе, благодаря трудамъ Аль-Кинди, Аль-Фараби, Аль-Ашари и популярныхъ энциклопедистовъ, прозванныхъ *Братьями чистоты*[1] (اخوان الصفا). Эти явленія въ мусульманскомъ мірѣ отражались и на восточныхъ евреяхъ, и точно такъ какъ броженіе умовъ у мохаммеданъ и споры ихъ ученыхъ школъ по догматическимъ и религіозно-философскимъ вопросамъ способствовали образованію многочисленныхъ сектъ *(хаваридж*ъ, *мутазила* и *шія)*, такъ и у евреевъ тогда возникали многоразличные толки и расколы, начиная отъ синкретическихъ, входившихъ въ компромиссы съ христіанствомъ и исламомъ, и кончая скептическими и отрицательными въ отношеніи святости Библіи и обязательности моисеевыхъ законовъ[2]).

Но всѣ эти явленія отличались эфемернымъ характеромъ и исчезли почти безслѣдно, такъ что они имѣютъ для насъ лишь антикварный интересъ. Совсѣмъ другаго рода учено-литературная дѣятельность египетскаго ученаго еврея Саида (=Саадіи) аль-Файюми, отъ года рожденія коего

дѣтельствъ *Codex Gothanus* и Абуль-Махасина (Тагри-Барди) можно противопоставить очеркъ его характера у Вюстенфельда (Statth. v. Aegypten III, 25).

1) Хотя составленіе энциклопедическихъ статей (*расаилъ*) Братьевъ чистоты относятъ обыкновенно къ послѣднимъ десятилѣтіямъ X вѣка, надобно, однако, полагать, что существовала древнѣйшая редакція ихъ, которою могъ уже пользоваться Аль-Файюми въ 933 году по Р. X., и даже раньше (въ двухъ сочиненіяхъ, كتاب المبادى и كتاب الامانات, изъ коихъ первое цитуется въ послѣднемъ, составленномъ въ 933 году); см. Guttmann, Religionsphilosophie des Saadia. Göttingen 1882, p. 23, 31 etc. [О томъ, что правильный переводъ выраженія «ихвâн-ас-сафâ» будетъ не «братья чистоты» а просто «вѣрные, надежные» см. Goldziher, Muh. Studien I, 9, прим. — В. Р.].

2) Къ имѣвшимся сказаніямъ *Шахрастани* и *Макризи* объ еврейскихъ сектахъ можно нынѣ прибавить обстоятельныя извѣстія караима *Абу-Юсуфа Якуба аль-Киркисани* въ его соч. كتاب الانوار (рукоп. Имп. Публичн. Библіотеки; соч. составлено въ 937 году по Р. X.), гдѣ по этому предмету много новаго и интереснаго. Киркисани часто ссылается на كتاب الضراة *Дауда ибнъ-Мервана аль-Микмасъ*; см. мои Stud. u. Mittheil. III, 45.

(892) скоро минетъ тысячелѣтіе[1]). Его многочисленные труды, въ которыхъ онъ являлся творцомъ и иниціаторомъ въ еврейской литературѣ, сразу завоевали себѣ громадный успѣхъ и до сихъ поръ пользуются солиднымъ значеніемъ въ ученомъ мірѣ. Посему все, что касается личности и литературной дѣятельности Саадіи, заслуживаетъ нашего вниманія.

Въ слѣдующемъ я хочу представить краткій обзоръ нѣкоторыхъ рукописныхъ матеріаловъ въ Имп. Публичн. Библіотекѣ[2]), которые содержатъ отрывки изъ сочиненій Аль-Файюми или же имѣютъ значеніе для его біографіи и его ученыхъ трудовъ. Полное обозрѣніе возможно будетъ составить только тогда, когда будутъ тщательно изслѣдованы и отождествлены *всѣ* еврейско-арабскія рукописи нашего государственнаго книгохранилища; но уже и теперь количество и качество означенныхъ матеріаловъ довольно значительно[3]).

I.[4])

Отрывокъ изъ перваго сочиненія Аль-Файюми содержитъ конецъ предисловія на арабскомъ языкѣ и начало поэтическаго вступленія на еврейскомъ языкѣ. — Благодаря тому обстоятельству, что, какъ мы теперь узнаемъ, авторъ выпустилъ это сочиненіе въ двухъ изданіяхъ, первомъ на одномъ еврейскомъ, и второмъ — на еврейскомъ и арабскомъ языкахъ, что оно было раздѣлено на три части, изъ коихъ каждая имѣла особое заглавіе, начинающееся словомъ كتاب (книга), и что всѣ части вмѣстѣ имѣли еще общее, еврейское и арабское названія, — въ исторіи литературы господствовала большая путаница относительно самого заглавія сочиненія. Изъ данныхъ, заключающихся въ нашемъ отрывкѣ, равно какъ и въ другихъ рукописяхъ, о которыхъ рѣчь у насъ ниже, мы узнаемъ вотъ что: первое

---

1) Напомнимъ вкратцѣ важнѣйшіе моменты его жизни. Родившись въ 892 г., онъ въ 928 г. былъ призванъ занять мѣсто *гаона* или главы талмудической академіи въ Сорѣ близъ Багдада. Въ 930 г. произошла распря между нимъ и эксилархомъ Давидомъ, причемъ сначала партія Саадіи взяла перевѣсъ, но затѣмъ партія эксиларха усилилась и отрѣшила Саадію отъ должности. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, эксилархъ долженъ былъ примириться съ Саадіей и вернуть ему должность. Умеръ онъ въ 942 г., будучи 50 лѣтъ отъ роду.

2) Обстоятельный разборъ нижеупомянутыхъ и другихъ рукописныхъ матеріаловъ я намѣренъ представить въ пятомъ томѣ «Studien und Mittheilungen aus der Kaiserl. Oeffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg».

3) Я говорю здѣсь о рукописяхъ II-го собранія Фирковича. Матеріалы же I-го собранія болѣе или менѣе извѣстны, благодаря трудамъ Пинскера, Нейбауера и др.

4) См. приложеніе I.

изданіе сочиненія выпущено было въ 912 году по Р. X., когда автору минуло 20 лѣтъ отъ роду. Оно было написано только на еврейскомъ языкѣ и носило заглавіе *Сеферъ Агронъ* (סֵפֶר אֶגְרוֹן или אֶגְרוֹן *Эгронъ* = كتاب جامع, собирательная книга или сборникъ), потому что тамъ были собраны всѣ корни еврейскаго языка въ двойномъ алфавитномъ порядкѣ: по началу корней и по окончанію ихъ. Этотъ двойной словарь, которому было предпослано краткое изложеніе грамматическихъ правилъ еврейскаго языка, имѣлъ назначеніе служить поэтамъ справочной книгой при составленіи ими поэтическихъ произведеній, причемъ алфавитный порядокъ начала корней долженъ былъ облегчать нахожденіе словъ, нужныхъ для акростиховъ, а второй алфавитный порядокъ корней, по ихъ окончаніямъ, долженъ былъ служить для справокъ при нахожденіи риѳмъ. По своему назначенію для поэтовъ, книга носила по арабски заглавіе: كتاب اصول الشعر العبرانى (Книга основъ еврейской поэзіи), а сокращенно: كتاب الشعر (Книга о поэзіи). Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ перваго изданія (بعد خروج الكتاب بسنين), значитъ приблизительно въ 915—920, авторъ былъ вынужденъ представить второе изданіе, которое заключало въ себѣ, кромѣ арабскаго перевода еврейскаго текста, еще новыя двѣ части, вторую и третью, уже исключительно на арабскомъ языкѣ, содержавшія еврейскую грамматику въ 12 главахъ и правила для поэтическаго слога съ образцами удачныхъ и неудачныхъ выраженій въ поэтическихъ произведеніяхъ.

Въ этомъ предисловіи Аль-Файюми разсказываетъ также, что его побудило къ составленію сочиненія то печальное явленіе, что поэты не соблюдаютъ правильности и чистоты еврейской рѣчи, и что въ этомъ отношеніи онъ слѣдуетъ примѣру одного извѣстнаго арабскаго автора, который также огорчался употребленіемъ со стороны его соплеменниковъ неправильныхъ выраженій, и для того чтобъ помочь горю, также составилъ книгу о правильныхъ выраженіяхъ[1]). При этомъ случаѣ Саадія сообщаетъ нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія о предшествующихъ авторахъ и сочиненіяхъ. Между прочимъ упоминается книга подъ заглавіемъ كتاب الاثقال, неизвѣстная мнѣ изъ другихъ источниковъ.

На сколько до сихъ поръ извѣстно и какъ можно также заключить изъ словъ самого автора, это былъ первый словарь и первая грамматика еврейскаго языка, такъ что сочиненіе можетъ быть названо дѣдушкой

---

1) Въ замѣткѣ по поводу папируса В. С. Голенищева (см. выше, стр. 35) я представилъ предположеніе о томъ, какого именно арабскаго писателя Аль-Файюми имѣетъ тутъ въ виду.

еврейской лексикографіи и грамматики и имѣетъ великое значеніе въ исторіи языкознанія вообще и въ исторіи еврейскаго языка въ особенности.

II.[1])

Второй рукописный отрывокъ изъ сочиненія Саадіи имѣетъ немаловажное значеніе для біографіи этого ученаго, равно какъ и для выясненія литературной стороны его политическаго спора съ представителемъ свѣтской власти въ тогдашнемъ еврействѣ, экспилархомъ *Давидомъ бенъ-Заккаи*. По свидѣтельству *Масуди* въ كتاب التنبيه, обнародованному С. де Саси[2]), означенный споръ разбирался извѣстнымъ визиремъ халифа Муктадира, Али ибнъ Исой совмѣстно съ коммиссіей, составленной изъ другихъ визирей, кадіевъ и разныхъ важныхъ лицъ. Историческій писатель XII вѣка, *Авраамъ ибнъ Даудъ* изъ Толедо, и хронологъ-астрономъ *Авраамъ б. Хія* изъ Сарагосы (также XII столѣтія), упоминаютъ объ одномъ сочиненіи Аль-Файюми подъ названіемъ ספר הגלוי *(Сеферъ Гагалуй)*[3]); но о содержаніи его и даже о точномъ значеніи этого заглавія свѣдѣній не имѣлось, такъ что одни ученые высказывали совсѣмъ невѣрныя предположенія по этому предмету, а другіе даже совершенно отрицали существованіе самостоятельнаго сочиненія подъ такимъ названіемъ[4]).

Фрагментъ Имп. Публичной Библіотеки вполнѣ разъясняетъ эти недоразумѣнія. Онъ содержитъ почти все предисловіе книги на арабскомъ языкѣ и начальные стихи самаго сочиненія (оно было написано поэтической прозой, раздѣленной на стихи) въ еврейскомъ оригиналѣ и въ арабскомъ переводѣ. Изъ него мы узнаемъ, что вышеозначенное заглавіе сочиненія означало *Книга изгнанника* (по арабски оно переведено كتاب الطارد), ибо она была составлена послѣ того, какъ партія эксиларха взяла перевѣсъ и ей удалось отрѣшить Аль-Файюми отъ должности главы академіи. Это сочиненіе Саадіи, какъ и первое, имѣло два изданія, изъ коихъ первое

---

1) См. приложеніе II.

2) Notices et extraits, VIII. Paris 1810, p. 167; Chrestom. arabe, 2 éd., P. 1826, I, 350; Maçoudi, Prairies d'or, T. IX, P. 1877, p. 333, 369.

3) См. Neubauer, Mediaeval Jewish Chronicles, Oxford 1887, p. 66; ספר הגיון הנפש, Leipzig 1860, p. XV.

4) Такъ напр. Кармоли и Фюрстъ предполагали, что названіе книги было *Сеферъ га-Гиллуй* (кн. открытія), а Штейншнейдеръ думалъ, что слѣдуетъ читать заглавіе *Сеферъ га-Геула* (ספר הגאולה, кн. искупленія) и что имѣется въ виду не отдѣльное сочиненіе, а VIII отдѣлъ книги Саадіи كتاب الامانات والاعتقادات; см. Carmoly, Revue Orientale II, 44 Fürst, Literaturblatt des Orients, X, 268; Steinschneider, Catalogus libr. hebr. Bibl. Bodleian., col. 2171.

было на одномъ еврейскомъ языкѣ, а второе заключало въ себѣ еще арабскій переводъ, обширный комментарій (тогда случалось нерѣдко, что авторъ писалъ объясненіе собственнаго своего сочиненія) и много научныхъ приложеній. Еврейскій текстъ сочиненія, написанный высокимъ поэтическимъ слогомъ, былъ раздѣленъ на стихи, снабженъ гласными знаками и акцентуаціей или музыкальными знаками (נְגִינוֹת, *негинотъ*), такъ что наружностью онъ былъ похожъ на текстъ еврейской Библіи. Этимъ обстоятельствомъ не преминули воспользоваться противники Аль-Файюми, и въ своихъ памфлетахъ противъ него они его обвиняли въ высокомѣрномъ желаніи уподобиться древнимъ пророкамъ и поставить свои произведенія на ряду съ книгами св. Писанія. Саадіа, отвергая это нелѣпое обвиненіе, ссылается на разныя, частью неизвѣстныя изъ другихъ источниковъ, послѣбиблейскія поэтическія сочиненія, также снабженныя вышеозначенными аттрибутами библейскихъ книгъ, и приводитъ весьма интересные примѣры изъ этихъ не дошедшихъ до насъ сочиненій. Между прочимъ, Аль-Файюми ссылается (къ сожалѣнію, не приводя примѣра) на современныхъ ему авторовъ въ Кайруанѣ, которые составили еврейскую книгу по имѣющимся у нихъ поэтическимъ произведеніямъ христіанина (فيما لهم من شعرى النصراني)[1]. Въ предисловіи опровергаются также и другія обвиненія противниковъ. Приведу для примѣра слѣдующее. Враги Саадіи распространили слухъ, что Саадіа не чисто-еврейскаго происхожденія, но потомокъ прозелитовъ, а одинъ изъ главныхъ противниковъ его, ученый *Халафъ ибнъ Сарджадо*, въ своемъ памфлетѣ прямо назвалъ Аль-Файюми «потомокъ иновѣрцевъ изъ *Диласа* (города изъ области Бегнеса, близъ Файюма)»[2]. На это послѣдній возразилъ въ первомъ изданіи *Книги изгнанника*, что онъ происходитъ изъ аристократовъ колѣна іудина. На вторичный вопросъ противниковъ: почему же онъ объ этомъ не заявлялъ раньше? Аль-Файюми отвѣчаетъ, что пока не трогали его по этому пункту, онъ не имѣлъ повода хвастать своимъ происхожденіемъ; другое дѣло теперь, когда враги клевещутъ на него.

---

1) Означаетъ ли это переводъ какой-либо апокрифической книги на сирійскомъ языкѣ? Или же *Шаари* (что можетъ быть сл. чит. *Саади*) есть собственное имя христіанскаго поэта? О справкѣ Гая (Хая) Гаона у багдадскаго каѳоликоса несторіанъ о сирійскомъ переводѣ (Пешито) стиха Псалтыри см. мои Stud. u. Mittheil. III, 49, прим. 125.

2) Такъ я объясняю слова Халафа: מבני הנכר הדילציים. Гейгеръ, не зная про египетскій городъ *Диласъ* (دلاص; см. *Идриси* изд. Dozy и de Goeje, стр. 51; Большой Словарь Якута II, 581; Ибнъ-Батута I, 95; у послѣднихъ неправильно *Даласъ*), совершенно напрасно хочетъ исправить הדיצנים и толковать *Дайсанитовъ* (послѣдователей Бардезана). Jüdische Zeitschr. X, 262. См. у насъ приложеніе III.

Въ предисловіи находится затѣмъ обозрѣніе содержанія самаго сочиненія, которое было раздѣлено на десять главъ. Въ первой изъ нихъ говорится о превосходствѣ науки и занимающихся ею и объясняется, что враги автора — ненавистники свѣтскихъ наукъ и преслѣдуютъ его, кромѣ своихъ личныхъ видовъ, еще и за его занятія науками. Это весьма естественно, если принять во вниманіе, что до Саадіи ни одинъ глава вавилонскихъ академій не занимался свѣтскими науками, во всякомъ случаѣ не оставилъ никакихъ слѣдовъ этихъ занятій въ литературѣ[1]). Во второй главѣ Саадія представилъ хронологическій обзоръ датамъ составленія книгъ св. Писанія, Мишны и Талмудовъ, причемъ указываетъ на промахи противниковъ, вѣроятно, въ ихъ памфлетахъ, направленныхъ противъ него. Въ третьей главѣ излагается весь вредъ, проистекающій изъ деспотическаго главенства нечестиваго эксиларха Дауда ибнъ Заккаи. Въ четвертой главѣ трактуется о томъ, что каждому поколѣнію Провидѣніе посылаетъ ученыхъ мужей въ качествѣ руководителей. Въ 5-ой главѣ объясняются основанія главныхъ законовъ, равно какъ и дѣлъ будущности. Въ 6-ой главѣ излагаются всѣ бѣдствія и преслѣдованія, вынесенныя авторомъ отъ противниковъ, и какъ Богъ помогъ ему и спасъ его. Описалъ же онъ все это потому, чтобы разсказъ его служилъ примѣромъ для людей, находящихся въ подобномъ положеніи, для того чтобъ они не предавались отчаянію и не переставали бы надѣяться на лучшія времена. 7-я глава содержитъ обращеніе ко всѣмъ противникамъ съ карательными изрѣченіями; это написано съ цѣлью отклонить отъ зла колеблющихся и сомнѣвающихся. Послѣднія же три главы посвящены еврейскому языкознанію, ученію о слогѣ и правиламъ о поэтическихъ произведеніяхъ.

III.

Изъ библейскихъ трудовъ Саадіи въ Имп. Пуб. Библіотекѣ имѣется слѣдующее: переводъ Пятикнижія, писанный рукой кописта *Самуила бенъ Яковъ*, того же самаго писца, который писалъ другой пергаменный кодексъ 1009 года по Р. Х.[2]), въ нашемъ собраніи рукописей, такъ что по всей вѣроятности наша рукопись есть древнѣйшая, сохранившаяся изъ перевода Аль-Файюми. Затѣмъ имѣются у насъ разные мелкіе отрывки изъ его арабскаго комментарія на Пятикнижіе и два значительныхъ по объему

1) За исключеніемъ, впрочемъ, астрономическихъ вычисленій новолунія, необходимыхъ для религіозной практики, приписываемыхъ *Нахшону Гаону* (עגול דרב נחשון).

2) См. описаніе этого кодекса (Cod. B. 19^{a}) въ печатномъ каталогѣ стр. 263—274.

отрывка изъ него-же на кн. Исходъ[1]). Далѣе имѣются отрывки изъ комментарія на кн. Іисуса Навина, Судей, Царствъ, Исаіи, Іереміи и Езекіиля; переводъ Псалмовъ и отрывки изъ толкованія на нихъ, равно какъ и отрывки изъ перевода Притчей Соломоновыхъ и кн. Іова также имѣются въ нашемъ собраніи.

IV.

Изъ философскихъ сочиненій Саадіи мы имѣемъ почти полный экземпляръ كتاب الامانات, которымъ пользовался г. Ландауеръ при изданіи этого сочиненія въ 1880 году[2]). Затѣмъ мы имѣемъ отрывки изъ كتاب المبادى (философскій комментарій на ספר יצירה).

V.

По талмудической письменности въ собраніи Имп. Публичн. Библіотеки имѣются нѣсколько изъ его посланій по разнымъ юридическимъ вопросамъ. Между ними находится одно, которое заслуживаетъ особаго вниманія. До сихъ поръ было извѣстно, что рѣшенія эксиларшаго суда въ судебныхъ дѣлахъ тогда только имѣли законную силу, когда получали утвержденіе со стороны *гаоновъ* или главъ академій въ Сорѣ и Пумбадитѣ. Извѣстно было также, что первоначальнымъ поводомъ къ размолвкѣ эксиларха съ Аль-Файюми было неутвержденіе послѣднимъ одного изъ рѣшеній эксиларшаго суда. Но формула этихъ утвержденій не была извѣстна, и она была найдена недавно въ здѣшнемъ рукописномъ посланіи Саадіи. Въ другомъ посланіи говорится о томъ, что нѣкій Исаакъ б. Авраамъ отправился (должно быть изъ Вавилоніи или Персіи) въ *Хазарію*[3]). Кромѣ того, имѣется у насъ отрывокъ изъ введенія въ талмудъ на

1) Въ этомъ комментаріи я нашелъ между прочимъ упоминаніе Хазаръ. Обращая вниманіе на то, что два царя Финикіи названы въ Библіи именемъ Хирама, Саадія замѣчаетъ: это такъ какъ всѣ арабскіе цари называются Халифами, всѣ цари *Хазаръ* прозываются *Хаканами*, всѣ египетскіе цари — Фараонами и т. д.; ср. подоб. сопоставленіе у Ибнъ-Хордадбе и у позднѣйшихъ арабскихъ авторовъ.

2) Считаемъ нужнымъ исправить одно невѣрное утвержденіе г. Ландауера. На стр. 72 (въ прим. 3) у него показано, что въ датѣ соч. 4693 (=933 по Р. Х.) наша рукопись имѣетъ варіантъ (4653 = 893 по Р. Х.). Между тѣмъ, при первомъ взглядѣ на это мѣсто въ рукописи легко узнать, что первоначально тамъ также значилась дата 4693 и что цыфра 90 была передѣлана въ 50 рукой позднѣйшаго фальсификатора. Это было замѣчено мною уже въ 1878 (מאסף נדחים I, 104) по сличеніи рукописи, и еще раньше Гейгеромъ и Штейншнейдеромъ по фотографическому снимку съ этого мѣста, присланному имъ А. Фирковичемъ въ началѣ 70-хъ годовъ.

3) См. мои Stud. u. Mittheil. IV, p. 276 № 555, p. 278 № 557, p. 386.

арабскомъ языкѣ, который, по всей вѣроятности, принадлежитъ ему же, и во всякомъ случаѣ у насъ находится часть сочиненія его о законахъ рѣзанія скота, также на арабскомъ языкѣ.

VI.

Множество болѣе или менѣе обширныхъ цитатъ изъ недошедшихъ до насъ сочиненій Аль-Файюми находятся въ рукописныхъ сочиненіяхъ, какъ раббанитскихъ, такъ и караимскихъ авторовъ, по еврейскому языкознанію, по библейской экзегетикѣ, по религіозной философіи, по талмудической письменности, въ караимскихъ сборникахъ законовъ и въ полемическихъ сочиненіяхъ. Изъ послѣднихъ упомяну здѣсь о недавно найденномъ мною сочиненіи, всецѣло посвященномъ опроверженію мнѣній Саадіи въ различныхъ его трудахъ, преимущественно же въ экзегетическихъ его сочиненіяхъ. Начала этой полемической книги недостаетъ (заглавіе, можетъ быть, гласило: كتاب الرد على سعيد الفيومى, Книга возраженія Саиду Аль-Файюми), а имя ея автора *Мобешширъ* или *Мевассеръ*. Вѣроятно оно написано кѣмъ нибудь изъ партіи эксиларха, можетъ быть тестемъ вышеназваннаго Халафа ибнъ Сарджадо [1]).

Въ рукописи, содержащей часть арабскаго комментарія на вышеупомянутое соч. ספר יצירה совершенно неизвѣстнаго доселѣ автора по имени *Іегуда б. Іосифъ Когенъ*, который происходилъ повидимому отъ Пумбадитскаго *гаона Когенъ-Цедека* (противника Саадіи во время спора съ эксилархомъ), мы недавно также нашли полемику противъ Аль-Файюми. Непріязненныя чувства къ послѣднему со стороны Когенъ-Цедека, вѣроятно, не остались безъ вліянія на его потомка.

Изъ этого краткаго обзора легко усмотрѣть, какой богатый запасъ свѣдѣній объ этомъ первоклассномъ, средневѣковомъ еврейскомъ писателѣ заключается въ собраніи рукописей Имп. Публичн. Библіотеки. Въ одномъ изъ будущихъ сообщеній надѣюсь представить нѣкоторыя избранныя мѣста изъ его сочиненій, имѣющія точки соприкосновенія съ арабской литературой мусульманъ, или представляющія общій научный интересъ.

---

1) См. приложеніе IV.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.[a])

Отрывокъ изъ كتاب اصول الشعر العبرانى или ספר האגרון[b]).

(л. 1а.) ....אלמקולה עליהא אלקאימה פיהא . ועלי אן אלאעראץ̇ | 2 אצולהא
תסעה ופרועהא לא תחצי : פאנא ג̇עלנא | 3 מקצודנא מנהא אלערץ̇ אלמסמי
אלמכ̇ך והו מא מלכה | 4 אלאנסאן : והד̇א אלצ̇רב איצ̇א עלי אן מנה מא הו |
5 דאכ̇ל פי אלמאלך ומנה מא הו כ̇ארג̇ ענה פאנא | 6 קצדנא אלצ̇רב אלאול
וכ̇צצנא איצ̇א אלנפסאני מנה | 7 והו באב אלעלם : פנקול עלי אלעלם אנה
בתוסט חאל | 8 תג̇ייר אלג̇סם אלד̇י הו האמלה ילזמה הו איצ̇א אלתג̇ייר . | 9 ולד̇לך
אחתאג̇ מן קד אועא לה עלמא אן יתדארכה | 10 ויתנה ויהדה ליקאום בד̇לך חאל
נסיאן מא ילקאה | 11 אלהאמל לה מן אנואע אלתג̇ייר : וקד חת̇ת אלאנביא | 12 עלי
ד̇לך מע וצ̇והה ללעקול בקולהם והם | 13 מעד̇בין ען אלהכמה אַשְׁרֵי [c]) אָדָם שֹׁמֵעַ
לִי לִשְׁקֹוד

(л. 1б.) עַל דַּלְתוֹתַי יוֹם יוֹם לִשְׁמוֹר מְזוּזוֹת פְּתָחָי : ערפנא | 2 אן אלמלאזמה
ואלמת̇אבתה תקאום האל אלנסיאן · | 3 ונבהו איצ̇א עלי אן אלתרך הו אלסבב
אלעט̇ים לנסי אלעלם | 4 ואנדראסה בקולהם בְּאֵין [d]) חָזוֹן יִפָּרַע עָם וְשׁוֹמֵר תּוֹרָה
אַשְׁרֵהוּ : | 5 וצ̇רבו אלמת̇ל ללעלם ולג̇מיע מא יחתאג̇ אלי תעאהד | 6 ותפקד
אלציעה אלתי לא תפלח ולא תזרע כיף תנבת | 7 שוכא וחרשפא בקולה עַל [e])
שְׂדֵה אִישׁ עָצֵל עָבַרְתִּי | 8 וְהִנֵּה עָלָה כֻלּוֹ וגו׳. וג̇עלו ד̇לך ללעאקל אעתבארא | 9 כמא
קאלו וָאֶחֱזֶה [f]) אָנֹכִי אָשִׁית לִבִּי רָאִיתִי לָקַחְתִּי | 10 מוּסָר : וכמא ינדרס עלם אלפראד

---

a) Отрывокъ состоитъ изъ 6 бумажныхъ листковъ, мѣстами поврежденныхъ отъ ветхости. Въ Zeitschrift f. d. Wiss. d. Alt. Testam. II, 73—94 мною былъ изданъ этотъ отрывокъ по ошибочной копіи, а оригиналъ рукописи найденъ былъ мною между фрагментами Имп. Публ. Библіотеки лишь недавно.

b) Въ рукописи весьма часто не поставлены различительныя точки.

c) Притчи Соломона VIII, 34.

d) Тамъ же XXIX, 18.

e) Тамъ же XXIV, 30.

f) Тамъ же XXIV, 32.

מן קלה̈ | 11 אלתפקד כ̇דלך ינסא עלם אלג̇מאעה̈ בתרכהם | 12 תעאהדה . ת̇ם ראית פי אלג̇ז מן אלזמאן אלד̇י | 13 שא אלבארי ג̇ל ועז אבתדאיי פיה תלאמידא כת̇ירין

(л. 2a.) יהכון אן כת̇ירא מן אלעלום אלכ̇בריה̈ ואלקיאסיה̈ | 2 אנדרס אכת̇רהא וג̇בי ען אלנאס בג̇מלה כתאב אלאת̇קאל [a]) | 3 ועלום אלמבאדי [b]) ומא אשבה ד̇לך : וכמא ירון | 4 בני אסמאעיל אן בעץ̇ כ̇ואצהם ראי קומא לא | 5 יפצחון אלכלאם אלערבי פג̇מה ד̇לך פוצ̇ע להם כלאמא | 6 מכ̇תצרא פי כתאב יסתדלון בה עלי אלפציח : כ̇דלך | 7 ראית כת̇ירא מן בני אסראיל לא יבצרון מרסל | 8 פציח לג̇תנא פכיף עויצה ואד̇א הם תכלמו כאן | 9 כת̇ירא ממא ילפט̇ון בה מלחונא ואד̇א הם | 10 שערו כאן אלמסתפיץ̇ פי מא בינהם מן אלארכאן | 11 אלאואיל הו אלקליל ואלמתרוך הו אכת̇ר : וכ̇דלך פי | 12 אלקואפי חתי צאר אלכתאב נפסה ענדהם כאלג̇מאץ̇ | 13 מן אלכלאם ואלג̇בי מן אלקול . פאוג̇בת אן אולף

(л. 2б.) כתאבא אג̇מע פיה אכת̇ר אללפט̇ ג̇מעין . אלאול | 2 צ̇ם כל אסם אולה אלף בעצ̇ה אלי בעץ̇ וכ̇דלך כל אסם | 3 אולה בֵא בעצ̇ה אלי בעץ̇ וכ̇דלך ג̇ים ודל וסאיר | 4 אלאחרף : ואלב׳ ג̇מע כל קאפיה̈ עלי אלף אלי נאח̇יה וכ̇דלך | 5 כל אסם אכ̇רה בֵא . וכ̇דלך אלקואפי אלג̇ימייה̈ ואלדאלייה̈ | 6 ואלהאייה̈ אלי אכ̇ר אלאחרף ליכון אסהל לצ̇בט אלג̇מיע | 7 וחפט̇ה . ואלאחרם בדלך אללג̇ה̈ עויצהא ובסיטהא | 8 פולפת ד̇לך עלי מא וצפת וקד מצ̇א אלי כ׳ סנה̈ | 9 וקדרת אן אלטאלב יקנעה ד̇לך והו אן יאכ̇ד̇ מן אלרכן | 10 אלאול מא הו אליק במראדה פיבני עליה מן אלכלאם | 11 חסב מקצודה ויכ̇תם עלי אלקאפיה̈ אלמשאבה | 12 לג̇רצ̇ה ד̇אך . פלמא תבינת בעד כ̇רוג̇ אלכתאב | 13 בסנין אן אלמתעלמין ועלי אני קד ג̇מעת להם אואיל

(л. 3a) ארכאן אלשער ואואכ̇רהא מחתאג̇ין אלי אן אכשף | 2 להם מן אלוסאיט מא יסתעינון בה עלי אלמעאני | 3 אנפסהא אלתי פיהא ישערון אדכ̇לתהא איצ̇א פי אלכתאב : | 4 והד̇ה אלוסאיט אלתי הי נפס אלשער ואנמא אלחאשיתין | 5 להא כאלהאפט̇תין פהי ואן כת̇רת פנונהא פאן | 6 עיון ד̇לך וג̇מהורה ג׳ אצול אחדהם אקסאם אלקול | 7 אלד̇י בה יתכלם ג̇מיע אלנאס : והו אלנדא ואלמסלה̈ | 8 ואלכ̇בר ואלאמר ואלשפע כמא סאביין : ואלת̇אני | 9 אקסאם אלנעות אלתי הי אד̇א כאנת הדודהא ד׳ | 10 אקסאם אמא מן אלענצר . או מן אלצורה̈ או מן | 11 אלפעל או מן אלתמאם עלי מא סאשרח אלג̇מיע : | 12 ואלג׳ אקסאם אלאמת̇אל והי שביהה̈ בהד̇ה | 13 אלאקסאם אלת̇אניה̈ אלא אן הד̇ה מאכ̇[ודה̈] ממא

(л. 3б.) הו מוג̇וד פי אלשי אלממת̇ל ותלך מאכ̇ודה̈ מן אלמולור | 2 פי אלשי אלממת̇ל בה : ויתבע הד̇ה אלג׳ אלעיון פצול | 3 אכ̇ר כת̇ירה̈ יחתאג̇ אליהא

[a]) Книга подъ заглавіемъ: كتاب الأثقال намъ неизвѣстна.

[b]) По всей вѣроятности имѣются въ виду упомянутыя въ Мишнѣ (тр. *Хагига* II, 1) מעשי בראשית. Саадія озаглавилъ свой комментарій на ספר יצירה كتاب المبادى. Масуди (Prairies VIII, 291) упоминаетъ сочиненіе اخبار المبتدا Мохаммеда ибнъ Исхака, современника халифа Мансура.

אלשערא ת̇ם מא ראית אן | 4 אסתשהד עליה מן קול אלשערא אלאולין יוסי בן
יוסי | 5 וינאי ואלעזר ויהושע ופינחס פעלת דלך : ואמא מן קול | 6 אלשערא
אלאקרבין אלינא פלא תג̇דני אדכר שיא אלא | 7 לאחמד מן כאן קולה מרצ̇יא .
פאקול ולקד אג̇אד פלאן | 8 פי מא קאל ואדע עכסה אן אקול ולקד אסי פלאן פי
מא קאל : | 9 ותרכת צדר אלכתאב עבראניא עלי מא כנת אנשאתה | 10 מן אול
בל ג̇עלתה אבתדי כתאבי ואלזמת נפסי | 11 תפסיר מעאניה אד̇ תבינת האנ̈ה
אלאמה̈ אלי דלך | 12 פאד̇א נסכת a) קסמי אלהאשיתין אלתי כנת ג̇מעתהא b) |
13 את̇כת בעדהמא אלמעאני אלוסאיט אלתי אזידהא :

(л. 4a) וארג̇ו אן יכון בקצדי נפעהם בה אן ינפעני אללה | 2 בכל מא אענא
בה : | 3 *סֵפֶר c) הָאֶגְרוֹן לְשׁוֹן הַקֹּדֶשׁ אֲשֶׁר בָּחַר־בּוֹ אֱלֹהֵינוּ | 4 מִנִּי־עַד וּמַלְאֲכֵי קָדְשֵׁהוּ
בּוֹ יְזַמְּרוּהוּ סֶלָה | 5 וּבוֹ יַעֲרִיצוּהוּ כָּל־בְּנֵי עֶלְיוֹן : שָׂפָה אַחַת | 6 וּמִלִּים אֲחָדִים הָיָה
בְּכָל־הָאָרֶץ לְמִיּוֹם בְּרֹא | 7 אֱלֹהִים אָדָם עַל־פְּנֵי הָאֲדָמָה וַיָּאצֶל עָדָיו | 8 חָכְמָתוֹ גַּם
תּוֹלְדוֹתָיו שָׁנִים אֶלֶף תֵּשַׁע מֵאוֹר̄ת | 9 תִּשְׁעִים וָשֵׁשׁ : *עַד־יְמֵי לַהֲקַר̄ת שְׂעָרָה |
10 הַמּוּבָאת שָׁמָּה מֵהָרֵי הַהַרְמוֹן בִּשְׁנַת־מוֹת | 11 פֶּלֶג בֶּן־עֵבֶר כִּי בְיָמָיו נִפְלְגָה—
הָאָרֶץ שָׁנָה | 12 אַחַת לִפְנֵי מוֹתוֹ : עַל כִּי־יָזְמוּ רָע וַתִּתְחַשְּׁבָנָה | 13 שְׁרִירוּתָם לְהִזָּהֵר
מֵאֵל שַׁדַּי פֶּן־יְפִיצֵם | 14 בְּכָל־פַּאֲתֵי אֶרֶץ וַיָּבִיא מְנוּרוּתָם וַיָּפֻצוּ

(л. 4б.) בְּחֻמָּם וַיִּתְמַהֲרוּ הָעֲתִידוֹת : *יָרְעָה הָאָרֶץ | 2 וַתִּתֵּן לְשׁוֹנוֹת בְּמִסְפַּר לְאֻמֶּיהָ
לֹא נִשְׁאַר לָשׁוֹן | 3 הַקֹּדֶשׁ רַק בְּפִי בְנֵי־עֵבֶר לְבַדָּם : יַעַן כִּי־נִמְצְאוּ | 4 כֵּנִים לִפְנֵי
אֱלֹהֵינוּ כִּי־מִנֹּצֶר כַּנָּם עָמְדוּ הוֹרֵינוּ | 5 אָבִינוּ אַבְרָהָם אֲשֶׁר אֲהֵבוֹ יִצְחָק בְּחִירוֹ יַעֲקֹב |
6 סְגֻלָּתוֹ וְכָל־שִׁבְטֵי יָהּ : *דָּרְכָה רַגְלָם בְּכָל־הָאָרֶץ | 7 בְּכָל־מַמְלְכוֹת כְּנַעַן וְאֶרֶץ־פַּתְרוֹס
מִסָּבִיב וְלֹא־ | 8 מָשׁ מִפִּימוֹ וּבַעֲלוֹתָם מִמִּצְרַיִם בּוֹ־דִבֵּר אֱלֹהֵינוּ | 9 אֵלֵינוּ דִּבְרֵי צָחוֹת
בְּיַד־עַבְדּוֹ מֹשֶׁה אִישׁ | 10 הָאֱלֹהִים עַל־הַר חוֹרֵב חֻקִּים וּמִשְׁפָּטִים : דּוֹר | 11 אַחֲרֵי־דוֹר
הָיָה־לָנוּ לְמוֹרָשָׁה מִדֵּי הֱיוֹתֵינוּ | 12 בְּאֶרֶץ יְרוּשָׁתֵינוּ בְּחַסְדֵי קְדוֹשֵׁינוּ לְמַלְאֲכוֹת |
13 מְלָכֵינוּ לְשִׁירוֹת לְוִיֵּנוּ לִנְגִינַת כֹּהֲנֵינוּ בְּיַד־ | 14 נְבִיאֵנוּ לְחָזוֹן בְּפִי שָׂרֵינוּ לְהִגָּיוֹן עַד־

(л. 5а.) גָּלוּת יְרוּשָׁלַיִם בִּימֵי צִדְקִיָּהוּ בָּבֶלָה : *בִּשְׁנַת | 2 מֵאָה וְאַחַת שָׁנָה לְחָרְבוֹת
עִיר־אֱלֹהֵינוּ | 3 הֵחֵלּוּנוּ לָטוּשׁ לְשׁוֹן הַקֹּדֶשׁ וּלְסַפֵּר בִּלְשׁוֹנוֹת | 4 עַמֵּי נֵכַר־הָאָרֶץ
שָׁלֹשׁ שָׁנִים לִפְנֵי מְלָךְ־מֶלֶךְ | 5 לִבְנֵי יָוָן : בִּימֵי נְחֶמְיָהוּ הַפֶּחָה וְכָל־מְתָיו רָאָה |
6 רָאֲנוּ מְדַבְּרִים אַשְׁדּוֹדִית וַיִּחַר לוֹ וַיִּגְעַר בָּעָם | 7 וַיָּרֶב בָּם : *נִגְלֵינוּ אַף־אַחֲרָיו בְּכָל־
שַׁעֲרֵי אֶרֶץ | 8 וְאֵי הַיָּמָה לֹא־הָיָה גוֹי שֶׁלֹּא בָּאוּ־בוֹ נִדָּחֵינוּ | 9 גַּם־בְּתוֹכָם רִבִּינוּ יְלָדֵינוּ

---

a) Чит. נסכ̇ת.

b) Чит. ג̇מעתהמא.

c) Въ акростихѣ первыхъ 20 стиховъ значится два раза סעיד בן יוסף (Саидъ ибнъ Юсуфъ). Мы сохраняемъ пунктуацію рукописи; изъ акцентовъ же передаемъ только אתנח и סוף פסוק.

לְשׁוֹנוֹתָם לָמְדָנוּ וַתָּלֶט | 10 עִלְגָתָם עַל־שֶׁפֶר אֲמָרֵינוּ וְלֹא נָכוֹן כֵּן : נְפוּצַת | 11 מִזְרָחָה
מְסַפֶּרֶת יְוָנִית וּשְׂפַת פָּרָס וּמִצְרָיִם | 12 הָנוּ חֲנֵסִית וְגַם־גָּלוּת בְּנֵי־קְנַז וּבְנֵי סְפָרַד |
13 יָשִׂיחוּ נוֹעָז גְּרֵי־יָתֵת כָּהֵם וְכִלְשׁוֹן עַם וָעָם : | 14 יָחִיל לִבֵּינוּ עַל־זֹאת וְחַיַּת רוּחֵינוּ
כִּי נֶעְדַּר

(л. 5б.) נֶעְדַּר מִפִּינוּ הֲגוּת קֹדֶשׁ מָעוּזֵינוּ וַתְּהִי־לָנוּ חָזוּת | 2 כָּל־מַשְׂאוֹתָיו וְנָאֳמֵי
דְּבַר־פִּיהוּ כְּדִבְרֵי הַסֵּפֶר | 3 הֶחָתוּם וּבְהָקִיץ כְּחִזָּיוֹן כִּי־נִלְעַג לָשׁוֹן בַּאֲרָצוֹת | 4 שִׁבְיֵנוּ :
יָאֲתָה־לָנוּ וּלְכָל־עַם אֱלֹהֵינוּ לִדְרוֹשׁ | 5 וְלָבִין וּלְחָקְרֵיהוּ תָּמִיד גַּם־אֲנַחְנוּ גַּם־טַפֵּינוּ |
6 גַּם־נָשֵׁינוּ וַעֲבָדֵינוּ לֹא יָזַח מִפִּינוּ כִּי־בוֹ נָבוֹן | 7 חֻקֵּי תוֹרַת צוּרֵינוּ אֲשֶׁר הֵמָּה
חַיֵּינוּ הָיָתֵינוּ | 8 אוֹרֵנוּ מְקַדּוֹשֵׁנוּ לְמֵעוֹלָם וְעַד־עוֹלָם : וַיְהִי | 9 בְּאַרְבַּע עֶשְׂרֵה[a] שָׁנָה
וּמָאתַיִם וָאֶלֶף מִיּוֹם | 10 נַחְתּוֹם חָזוֹן וְנָבִיא וַיִּכְתֹּב הָאוֹגֵר אֶת הַסֵּפֶר הַזֶּה | 11 לִהְיוֹת
לְחָכְמָה לְכָל־עַם יְיָ לְכָל־יוֹדְעֵי דָרַת וָדִין : | 12 וַיָּכֶן אוֹתוֹ לָחוּד חִידוֹרַת וְלִמְשׁוֹל
מְשָׁלִים | 13 וּלְהָכִין כָּל־מַתְכּוֹנֶת וְלַחֲרוֹז כָּל־מַחֲרוֹזֶת | 14 אֲשֶׁר יַעַרְכוּ־בוֹ הַפּוֹרְטִים
וְכָל־שָׁרֵי שִׁיר עַל

(л. 6а.) הַיְּדוֹת : שׂוּחַ יָשִׂיחוּ בוֹ עַם־אֱלֹהֵינוּ בְּצֵאתָם | 2 וּבְבוֹאָם וּבְכָל־מִשְׁלַח יָדָם
וּבְחַדְרֵי מִשְׁכָּבָם | 3 וְאֶל־עוֹלְלֵיהֶם : כּוֹר לֹא יָסוּר מִשֶּׂכֶל לִבּוֹתָם | 4 כִּי־תוֹרַת יְיָ בּוֹ
יְדָעוּהָ לְמַעַן | 5 יָקִים יְיָ אֶת־דְּבָרוֹ אֲשֶׁר דִּבֶּר בְּיַד־יְשַׁעְיָהוּ | 6 בֶּן־אָמוֹץ עַבְדּוֹ לֹא־
יָמוּשׁוּ דְּבָרַי[b] מִיַּעֲקֹב | 7 וּמִזַּרְעוֹ עַד־עוֹלָם : פְּנוּ אֵלָיו כָּל־יוֹדְעֵי דַעַת | 8 וּמְבִינֵי מַדָּע
וְשִׁיתוּ לְבַבְכֶם וְנַפְשְׁכֶם | 9 לְהַשְׂכִּילוֹ וְכָל־הַמְּלִיצִים אֵלָיו נָהֲרוּ וְעָלָיו | 10 תַּעְתִּיקוּ
כָּל־לְשׁוֹנוֹת הָאָרֶץ הַבָּאָה וְהַיּוֹצֵאת | 11 מָתוּ עַד־תָּן : פּוֹדֶה נַפְשֵׁינוּ גּוֹאֲלֵינוּ מִקֶּדֶם |
12 בַּעֲשׂוֹתֵינוּ כֵּן אָז יְחָנֵּנוּ לְהוֹרֶדֶת יְשׁוּעָתָה | אֲשֶׁר נִכְסַפְנוּ לָהּ הֲפוֹךְ שְׂפָתֵינוּ הַבְּרוּרָה
עַל־ | 14 כָּל־הָאָרֶץ לִקְרֹא בִשְׁמוֹ לְעָבְדוֹ יַחַד : וַיְהִי

(л. 6б.) בַּעֲלוֹת עַל־לִבִּי לִכְתּוֹב אֶת־הַסֵּפֶר לְשׁוּמוֹ מַדָּע | 2 לְכָל־כֹּהֲרֵי לְשׁוֹן
מַלְאֲכֵי־קֹדֶשׁ : וָאֶתְּנָה בוֹרְאֵי־ | 3 לִבִּי אֶל־כָּל־דִּבְרֵי בְּנֵי הָאָדָם וּלְכָל־מִבְטָא | 4 שְׂפָתָם
וּמִפְצָה פִּימוֹ הַנִּמְצָא בְּכָל־שְׂפַת עָם : | 5 וָאֶמְצָא אֶת־מִלַּת כָּל־גֶּבֶר עַל־אַחַרַת
מִשְׁתֵּי | 6 פָּנִים אִם־יְסוֹד אִם תּוֹסֶפֶת תִּמְצָאֶנָּה | 7 וְהַנּוֹסֶפֶת יְסוֹדָה בָהּ : וְהַנּוֹסָפוֹת
עַל־אַחַת | 8 מֵהַשָּׁלוֹשׁ תִּהְיֶינָה אִם־לְהַרְבּוֹתָם אִם־לְהַקְנוֹתָם | 9 אִם־לְהַגִּיד זְמַנֵּיהֶם
אָחוֹר וָקֶדֶם וָעֵתָּה : הַיְסוֹדוֹת | 10 הֵמָּה הָעוֹמְדִים עַל־מַתְכֻּנְתָּם וְהַנּוֹסָפוֹת | 11 נֶהֶפְכוּ
הֶפֶךְ : הָאוֹתִיּוֹת הַמּוּסָפוֹת בִּתְחִלַּת | 12 הַמִּלָּה הֵמָּה הָאוֹבִים כְּשִׁתְלָן שֶׁבַע מֵהֵנָּה |
13 עַל־הַיְסוֹדֶת וְהַהֲפוּכָה הֵמָּה בִּשְׁלוֹם כֹּה | 14 וְאַרְבַּע עַל־הַנֶּהֱפֶכֶת לְבַדָּהּ הֵמָּה
אֵיתָן : כָּל־ ......

---

a) Чит. עֶשְׂרִים.

b) Исаія LIX, 21.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.[a])

Отрывокъ изъ كتاب الطارد или ספר הגלוי.

(л. 1 a.) ....ואלחסאב וסאיר מא לאאם דלך פתסב [הא]... | [2] ואהב אלמערפה
ללאנסאן ועלי מא קאל המלמד[b]) אדם | [3] דעת: אמא בעד פאן אלחואדת אלדי
הדתת [פי] | [4] אלזמאן אלדי אוגבת חכמה אלבארי בעתה אלאנב[יא] | [5] פיה כאן
אלאנביא יתולון כתבה מא יומרון בה | [6] מנהא מא יעלם אלחכים גל גלאלה אן
פיה לאמתה | [7] צלאחא ודלך מא פי אלכד ספר אלמקדסה גמלה | [8] ומנד ארתפעת
אלנבוה צאר תדוין מא יחדת | [9] פי אלזמאן ומא יכטר עלי אלבאל אלי אלעלמא
אן יתבתון | [10] דלך תאדיבא ותעלימא למן בעדהם כמא וגדנא | [11] שמעון בן ישוע[c])
בן אלעזר בן סירא אלף כתאב | [12] אדאב שבה ספר משלי פי פצולה ופואסיקה |
[13] וגעלה מסמנא מטעמא. וכמא אלף אלעזר בן | [14] עיראי כתאב הכמה ישבה
ספר קהלת פי | [15] אנתטאמה ופואסיקה מטעמא מסמנא. [וכמא] | [16] אתבתו בני
חשמנאי יהודה ושמעון ויוחנן ויונתן | [17] ואלעזר בני מתתיה כתאבא פי מא מר
בהם ישבה | [18] כתאב דניאל בלגה אלכסדאניין · ופי עצרנא הדא | [19] אלפי[d]) אהל
אלקירואן כתאבא עבראניא פימא להם | [20] מן שעדי[e]) אלנצראני מפסק פואסיקא
מטעם | [21] בטעמין. וכמא אלפת ואנא באלעראק כתאבא | [22] עבראניא ען ראי מן
כאן באלחצרה... פימא | [23] ורד עלי אלאמה מן כטא בן מאיר [וכדלך אלפת]
(л. 16.) [כתאב אל]אעיאד מקטעא פואסיקא מטעמא | [2] בטעמין. כדלך אלפת
כתאבא פימא לקיתה | [3] [מ]ן קום מן אהלה מן אלמחן ואלגהד[f]) עבראניא
מפסקא | [4] פואסיקא מסמנא[g]) מטעמא ליכון אסהל לקראתה ואמכן | [5] לחפטה.

---

a) Отрывокъ состоитъ изъ 8 бумажныхъ листковъ, немного пострадавшихъ отъ древности. Различительныя точки поставлены въ рукописи рѣдко. Нѣсколько фразъ въ ошибочномъ еврейскомъ переводѣ были сообщены Фирковичемъ въ газетѣ *Гамелицъ* за 1868; арабскій оригиналъ цѣликомъ появляется здѣсь впервые.

b) Псалмы XCIV, 10.

c) Чит. ישוע בן שמעון.

d) Чит. אלפו.

e) Чит. שעדי = שערא? [Мнѣ кажется, что тутъ рѣчь идетъ о какомъ нибудь, неизвѣстномъ пока изъ другихъ источниковъ, христіанинѣ *Ша'ди* (?) или *Са'ди* и что въ предшествующихъ словахъ есть несомнѣнная путаница. Я предложилъ бы читать فيما [مرّ] بهم من. Книга Кайрованцевъ въ такомъ случаѣ оказалось бы историческаго характера «о томъ чему они подверглись со стороны христіанина Ша'ди». Это отлично шло бы къ предъидущему и слѣдующему; ср. выше, стр. 184, пр. 1. В. Р.].

f) Слово ואלגהד написано надъ строкой мелкимъ шрифтомъ.

g) Слово מסמנא также находится надъ строкой.

ואנראץ הדא אלכתאב עשרה. | [6] כל ואחד מנהא תנתפע בה אלאמה נפעא בינא | [7] פמנהא ז׳ תכון מוצעא מוצעא מנה. ואלג׳ אלאכר | [8] שאיעה פי גמיעה וינבגי אן אדכר עיונהא ואל | [9] סבב אלדי דעא אלי אתבאת כל ואחד מנהא צפרה | [10] אלחכמה וכיף וגדנאהא ופצאיל מחביהא ונקאיץ | [11] באגציהא. וכאן [a] אלסבב פי אתבאת דלך אן | [12] אולאיך אלאנאס עאנדוני לשנאתהם ללחכמה | [13] וקצדהם אלא יכון פי מא בין אלאמה עלם ולא עדל: | [14] [ו]אלבאב אלב׳ תאריך אלסנין כם אקאמת אלנבוה | [15] [פימא ב]ין אמתנא פבינת אנהא אלף סנה ואלי כם סנה | [16] אסתתם גמיע אלמשנה פערפת אנהא אלי תק בעד | [17] דלך. ואלי כם אסתכמל אלתלמוד ואן אלגמיע לם | [18] יזלא מנקולין אלי וקת אתבאתהא ואלסבב אלדי דעא | [19] אלי דלך אני וגדת אלמתסמיין באסמא אלרבונין | [20] אלאן לא יקפון עלי דלך ולא יסירון בסירה אלאואיל | [21] אלדין יעישון פי פיהם ומן מעאישהם ירתזקון: | [22] ואלבאב אלג׳ תעריף מא יחדת פי אלבלאד אדא | [23] טלב אלאנסאן אלגאיר אלתרום עליה. ואלסבב

(л. 2a.) אלדי דעא אלי דלך אמור דאוד בן זכ[אי.] | [2] ואלבאב אלד׳ תעריף אן אללה לא יכלי אמתה מן | [3] תלמיד פי כל עצר יעלמה ויכצרה חתי יפתי[הא] | [4] ויעלמהא ותנצלח בה אחואלהא. ואלסבב [פי] | [5] דלך מא שאהדתה פי נפסי ממא תפצל בה עליי | [6] ועליהא: ואלבאב אלה׳ שרוח עיון אלמצוות ואל | [7] עתידות אורדתהא הדא אלכתאב כוצלה יקף | [8] עליהא מן יקראה. ואלסבב פי דלך אני ראית | [9] שדה האגה אלאמה אלי מתלהא. ואלבאב אלו׳ | [10] חכאיה מא גרי עליי מן אלקום אלמסמאיין פיה מן | [11] אלאדי ואלתעדי וטלב אלנפס ומא כנת אדעו אלי אללה | [12] ואסתגית בה ואלסבב פי אתבאתי דלך לימתתלה | [13] כל צאחב חק ירד עליה אדא יגהד מן אל טאלמין | [14] פיצבר וידעו ולא יצגר פיסארע אלי מכאלטתהם | [15] ומואפקתהם. ואלבאב אלז׳ מא קיל מן אלדוף [b] | [16] ואלאמתאל פי כל ואחד מן האולי אלטאלמין אוגב אתבאת | [17] דלך כונה רדעה לכל מן עסאה אן יקצר אלטלם | [18] מתלהם פלא יפעל בל כונה כדלך להם הם אנפסהם | [19] לעלהם [c] אן ירתדעו פיתובון. פהדה שרוח עיון אלז׳ | [20] אבואב אלכאצה. ואמא אלג׳ אבואב אלעאמה פהי | [21] שאמלה לגמיע אלכתאב. אלאול מנהא תעלים | [22] אלאמה פציח אלכלאם אלעבראני לאני ראיתהא | [23] מנד גלבת עליהא אלערביה ואלנבטיה...

(л. 2б.) [לסבב תנ]סוהא לגתהא אלפציחה וכלאמהא אלבדיע: | [2] ואלתאני תעלים אלאמה תאליף אלכלאם ונטמה | [3] [אלאלפאט] געלת הדא כאלסראג יהדון הדוה ויתנבהון | [4] [ב]ה עלי נטאם כטאבהם ומעאניהם: ואלג׳ | [5] תעלימהא אלצמאת אד כאן כל כלאם לא תכמל | [6] מערפתה אלא בצמאת תגמעה פי אלקול בעין אלי | [7] בעין חתי תצח בדלך אלמעאני ואלא פסדת | [8] ותגיירת. וכמא שרחת הדה אלג׳ אלמעאני פי | [9] כתאב אלשער אלעבראני פתוגעת פיה לנסיאן

a) На поляхъ написано: ...ה אל... ואקול אן אלאול.

b) Въ словѣ אלדוף буква ו сомнительна.

c) Вм. ירתדעו первоначально было написано ירתפעו, но послѣ исправлено рукою самаго писца.

אלאמהֿ | 10 אללגהֿ ובינת פיה מנאפע אלנטֿאם ואלצֿמאת וכמא | 11 שרחת כתֿירא
מן דֿלך איצֿא פי אליבֿ אלגֿז אלתי | 12 אלפתהא לתצחיח אעראב לגהֿ
אלעבראניין | 13 פאדֿא קראת אלאמהֿ הדֿא אלכתאב ותעלמוה | 14 שבאבהא
אנתפעת בהדֿה אלגֿ׳ אלמנאפע תפצחת | 15 פי אללגהֿ ונטֿאמהא וצֿאמתהא וכאן
פי דֿלך כמא | 16 קאל ישעידהו ולבב (a נמהרים יבין לדעת ולשון עלגים | 17 תמהר
לדבר צחות . וכמא ק׳ אליהוא ישר (b לבי | 18 אמרי ודעת שפתי ברור מללו : ואעתברת |
19 ממא דֿכר אלטֿאלמין בה ודון פיהם ללאנֿיאל ואנתהת | 20 ען פעל מתֿלהם כק׳
דויד ויכשילו (c עלימו לשונם | 21 יתנודדו כל רואי בם . וייראו כל אדם ויגידו פעל |
22 אלהים ומעשיהו השכילו . וקאל איוב ישמו (d ישרים

(л. 3 a.) על זאת ונקי על חנף יתעורר : ויאחז צדיק דרכו וטהר | 2 ידים יסיף
אמץ : וצבר כל צאלח אמתחן באד[יאת מן] | 3 קום טֿאלמין עלי דֿלך ולם יזל וכק׳
בצדקתי (e החזקתי | 4 ולא ארפה לא יחרף לבבי מימי : אדֿ יעלם אן אלטֿאלמין |
5 כתֿירא מא יטלבון נפוס אלצאלחין ולא ימכנהם אללה מנהם | 6 כק׳ צופה (f
רשע לצדיק ומבקש להמיתו : ייי לא יעזֿ | 7 בידו ולא ירשיענו בהשפטו . ואזדאדת
אלאמהֿ | 8 שכרא לרבהא אדֿ לא יכֿליהא פי כל עצר ממן פיה | 9 חכמהֿ תסתצֿי בה
כמא ועדהא : כה (g אמר יי׳ | 10 כאשר ימצא התירוש באשכל ואמר אל תשח׳ | 11 כי
ברכה בו כן אעשה למען עבדי לבלתי השח׳ | 12 הכל : וכמא כאנו אלאנביא פי
וקתהם ידברונהא | 13 כדֿלך אלצאלחין פי אעצארהם יסוסונהא כמא | 14 גֿמעהמא
פקאל ואקים (h מבניכם לנביאים ומבחור׳ | 15 לנזירים האף אין זאת בית ישראל
נאם יי . ואכֿדֿת | 16 חדֿרהא פי מא יסתאנף מן תריים ריים אלא בעד | 17 מהנהֿ
ואחכאם פאן אלריים אלכֿייר סעאדתהא | 18 ואלשריר שקותהא כק׳ ברבות (i צדיקים
ישמח | 19 העם ובמשל רשע יאנח עם . וקאל איצֿ׳ ארי (k | 20 נוהם ודב שוקק וג׳ .
ותבצרת מא יכון לעתיד | 21 ומקדאר מא בקי מן אלסנין אלי קץ ישועה פאן |
22 אלגֿהאל לא יעלמונה ואלעלמא יעלמונה כק׳ והרשיעו (l

(л. 3 б.) רשעים ולא יבינו כל רשעים והמשכילים יבינו : | 2 ותעלמת שרוט
אלמצוות אלמודעהֿ פי הדֿא אל | 3 [כת]אב כמא כתֿירא מא פתחת עיונהא
ואתסע | 4 פהמהא פי דֿלך בפצֿל אלרחמן עלי ידי כֿק אז (m תבין | 5 יראת יי׳ ודעת
אלהים תמצא : אז תבין צדק ומשפט | 6 ומישרים כל מעגל טוב : ווהבת למא
תקדם מן אל | 7 זמאן ומא כֿלא מן אלסנין פי תאריך אלמקרא ואלמשנה |
8 ואלתלמוד ותדוין אלאבא כֿק כי (n שאל נא לדור רישון | 9 וכונן לחקר אבותם
וחצל להא שרף אלחכמהֿ | 10 עלי כל מכסב פאסתפאקת להא ולם תלתפת אלי
11 כלאם אלגֿהאל אלדֿין יזרו בהא כֿק יראת (o יי׳ ראשית | 12 דעת הכמה ומוסר

---

a) Исаія XXXII, 4.
b) Іовъ XXXIII, 3.
c) Псалмы LXIV, 9.
d) Іовъ XVII, 8—9.
e) Іовъ XXVII, 6.
f) Псалмы XXXVII, 32.
g) Исаія LXV, 8.
h) Амосъ II, 11.
i) Притчи XXIX, 2.
k) Тамъ же XXVIII, 15.
l) Даніилъ XII, 10.
m) Притчи II, 5.
n) Іовъ VIII, 8.
o) Притчи I, 7.

אוילים בזו . ואד̇ קד עדדת | [13] הדה אלי׳ אבואב וכשפת ען מנאפעהא מן אכ̇רהא |
[14] אלי אולהא פינבגי אן אביין איצ̇א אלסבב אלד̇י דעא | [15] אלי תפסיר הד̇א
אלכתאב . ואקול אן אלט̇אלמין למא | [16] ראו אני קד אלפת פי כ̇ברהם כתאבא
עבראניא | [17] מפסק פואסיקא ומסמנא ומטעמא אכ̇ד̇ו פי | [18] אלתשניע וקאלו אן
הד̇א דעוי נבוה̈ והד̇א מנהם | [19] ג̇הל במא את̇בתה[a] פי אולה לאני קד צדרת פיה |
[20] באן אלנבוה̈ קד אנקטעת פי מוצ̇עין אחדהמא | [21] לתם יתר הנביאים ואלאכ̇ר
ונחתום חזון ונביא . | [22] פמן יקר באנקטאעהא לא ידעיהא . וקאלו

(л. 4a.) איצ̇א הד̇א אלכתאב יצ̇עף קלוב אלאמה̈ חתי תש[כך] | [2] פי אלכתב
אלכ̇ד̇ פתט̇ן אנהא מולפה̈ מת̇לה . והד̇א | [3] איצ̇א ג̇הל מנהם בחדוד אלכתב
אלממלה̈[b] . וד̇לך [אנהם] | [4] ט̇נו אן הדהא אן תכון מפסקה̈ פואסיקא מטעמה̈
[5] בטעמין וליס אלחדוד כמא וצפו לאן הדה אלאפעאל | [6] אעני אלפואסיק יקדר
אלנאס אן יפעלו מת̇להא כמא | [7] פעל אבן סירא . ואבן עירי . ובני חשמנאי . ובני |
[8] אפריקיא ולא ואחד מנהם אדעי נבוה̈ . ואנמא | [9] הדוד אלכתב אלנבויה̈ ג׳ אחדהא
אן יכון פיהא דכר | [10] אלוהי אמא וידבר יי׳ או כה אמר יי׳ כמא פי סאיר | [11] אלכתב
או עלם גיב כמא פי משלי וקהלת ומגלת | [12] אסתר · ואלב׳ אן יצח לצאחב ד̇לך
אלכתאב אנה | [31] נבי אמא באיה̈ מעג̇זה̈ או שהאדה̈ נבי אכ̇ר לה . | [14] ואלג׳ אן
תדכ̇ל אלאמה̈ ד̇לך אלכתאב פי מא בין אלכתב | [15] אלמקדסה̈ פתנקלה מג̇מועא
מעהא . פאן לם תג̇תמע | [16] הדה אלג׳ בל ואחד[c] מנהא לם יכן ד̇לך אלכתאב |
[17] נבוה̈ . פכיף אד̇א לם יכן מנהא ואחד כמא | [18] ליס פי הד̇א אלכתאב ולא פי
כתב בר סירא ואבן | [19] עירי ואשבאההמא פד̇לך אלאבעד מן אן תנסב | [20] אלי אלנבוה̈
ולכן הולא אלט̇אלמין לא יעלמון בהד̇א . | [21] ותעכ̇בו איצ̇א אלפאט̇י בג̇הל לא בעלם
פקאלו אן | [22] קו׳ ויחל סעדיהו תשבהא במשה אלד̇י קיל פיה

(л. 4б.) ויחל[d] משה . והד̇א איצ̇א מן ג̇הלהם אד̇ לם יעלמו | [2] אן הדה אללפט̇ה̈
מקאם ויתפלל . ואן ג̇מיע אלאמה̈ | [3] יג̇וז קול הדה אללפט̇ה̈ עליהא חתי עאבדי
אלאצנאם | [4] כק׳ ויחל[e] יהואחז את פני יי׳ והו ממן קיל פיה | [5] ויעש[f] הרע . וקאלו
איצ̇א אן קולה ויער יי׳ את רוח | [6] סעדיהו פיה שי מן אלאלהאם והד̇א איצ̇א מן
ג̇הלהם | [7] אד̇ לם יעלמו אן הדה אללפט̇ה̈ תסתעמל חתי פי | [8] אלכפאר כק׳ ויער[g]
אלהי ישראל את רוח פול מלך | [9] אשור . ואיצ̇א ויער[h] יי׳ על יהורם את רוח
הפלש׳ . | [10] וקאלו איצ̇א כיף יקול וישקד סעדיהו והדה | [11] אללפט̇ה̈ לאפעאל אללה
ולם יתפכרו אלג̇האל אן הקיקתהא | [12] פי אלנאס כק׳ לשקד[i] על דלתותי יום יום
ואיצ̇א | [13] שקדתי[k] ואהיה ואיצ̇א ונכרתו[l] כל שוקדי און . | [14] וקאלו איצ̇א כיף
ינסב אלי שלה בן יהודה וקד אקאם | [15] הדה אלמדה̈ גיר מנתסב עליה פאקול רדא

---

a) Чит. את̇בתתה.
b) Чит. אלממת̇לה̈.
c) Въ рукоп. בל שד̇ ואחד и мы принимаемъ, что сред. сл. уничтожено, на что указываетъ черта сверху.
d) Исходъ XXXII, 11.
e) IV кн. Царствъ XIII, 4.
f) Тамъ же XIII, 2.
g) I Паралипом. V, 26.
h) II Паралипом. XXI. 16.
i) Притчи VIII, 34.
k) Псалмы CII, 8.
l) Исаія XXIX, 20.

עליהם | 16 אני לם אשרה הדא אלנסב מהמא לא יחתאג אלי | 17 דלך פלמא
אחתנגת[a] אליה שרחתה כמא לם יזל | 18 בניהו בן יהוידע מדכורא פי ספר שמואל
ומלכי' | 19 ולם ישרח נסבה פלמא אחתיג[b] אלי דלך פי דָּבָר | 20 המחלקות שרח אנה
כהן כק' שר[c] הצבא השלישי | 21 בניהו בן יהוידע הכהן ראש ועל מחלקתו עש' |
22 וארבעה אלף. וקאלו איצא וכיף ימדה נפסה | 23 בקול אן אללה רזקה חכמה
אלחיואן ואלנבאת ואל

(л. 5a.) גמאד ואלכואכב ומא אשבה דלך פאקול אן הדא | 2 אתבתתה לונהין
אחדהמא אן הדא כתאב יכרג | 3 אלי קום לם יערפוני קט ואלאכר ארדאעא
ללהאצרין] | 4 אן יתדכרו אנתפאע אלאמה בי פלא יסי אלמריד | 6 אלאסאה ויעין
אלמקצר[d] ען אלעון. ולהאתין אלעלתין | 6 איצא דכרת אלצלאה ואלאסתקאמה
כק' עובדיהו | 7 לאליהו פדכר לה בעץ צלאחה חתי לא יכאטר בדמה | 8 כק' ועבדך[e]
ירא את יי' מנעוריו. הלא הגד לאדני | 9 את אשר עשה בהרג איזבל וג' ועתה
אתה אמר | 10 לך אמר לאדניך הנה אליהו והרגני. ומע דלך אנמא[f] קלת |
11 ומחכמת געלתה בעצא לא כלא. ואנכרו קולי | 12 הענותו ממרום. ואלאמה
דאימא תדעו משמי מרום | 13 תענינו. ואנכרו איצא תגייר אסמא האולי אל |
14 טאלמין פגעלת דויד ידוד. כלף כלב מת. מוסי | 15 מאוסה אמו. חנניה אנניה.
ישי ישי מות. ומן | 16 אשבההם ולם ידכרו אן אלהכים גל גלאלה מן | 17 עאדתה אן
ירפע אסמא עבאדה אלצאלחין אלי אגל | 18 מן משאבהה אסמאיהם אלאולי כמא
סמי אברם | 19 אברהם ופסרה אב[g] המון וסמי הושיע יהושע[h] | 20 ותפסירה אלמנאת
באללה. וחט אסמא אלטאלמין | 21 אלי מא הו אדון מן משאבהה אסמאיהם
אלאולי | 22 כמא סמי פרעה חפרע[i] ותפסירה מגשא [שר] | 23 יתצרף מן קולה
ויחף[k] את הבית וסמי בית [אל]

(л. 5б.) בעד מא געל פידה אלצנם בית און כק' לעגלות[l] בית און | 2 וקאל
נשמדו[m] במות און. ואיצא ובית[n] אל יהיו | 3 לאון ויקלב אסם פשחור מגור[o]
מסביב ואין | 4 מוצע אלקלב לאן אצל אלאסם ראחה מסתורה. | 5 ודלך באן יקסם
בנצפין פיצרף פש מן וינפש[p] | 6 שם פיציר ראחה ויפסר חור סתארה מתל |
7 קולה חור[q] כרפס ותכלת. פיכון עכס דלך מגור | 8 מסביב חדר מחיט. וגייר אסם
עזה ואשקלון | 9 ואשדוד ועקרון אלי שר משאבהה אסמאיהם | 10 בקולה כי[r] עזה
עזובה תהיה ואשקלון לשממה | 11 אשדוד בצהרים יגרשוה ועקרון תעקר: | 12 פאמא
תגייר עזה עזובה ועקרון תעקר. פהמא | 13 ביינאן ולכנא נחתאג נביין מוצע
אלתקריב לתגייר | 14 אשקלון ואשדוד. פנקול אן דלך איצא יצח | 15 בקסמה כל

---

a) Чит. אחתאגת.
b) Чит. אחתאג.
c) I Паралипом. XXVII, 5.
d) М. б. אלמקצד.
e) III кн. Царствъ XVIII, 12.
f) Слово אנמא прибавлено надъ строкой.
g) Бытіе XVII, 5
h) Числа XIII, 16.
i) Іеремія XLIV, 30.
k) II Паралипом. III, 7.
l) Осія X, 5.
m) Тамъ же X, 8.
n) Амосъ V, 5.
o) Іеремія XX, 3.
p) II кн. Царствъ XVI, 14.
q) Эсоирь I, 6.
r) Софонія II, 4.

אסם קסמין פיכון אשקלון אש וקלון | 16 נאר והואן וד̇לך בכ̇ראבהא פמנהא קאל
שממה | 17 ויכון אשדוד באש ידוד פי אלנאר יהרב.| 18 פמנהא קאל בצהרים יגרשוה.
והד̇ה אלתצריפאת | 19 מן סראיר אללגה̈ פעליהא אעתמדת פי תגיירי | 20 אסמא
אלט̇אלמין. ולם אלזם נפסי את̇באת כל | 21 חגה̈ לי עליהם וכסר כל טען פי הד̇א
אלכתאב לאני | 22 רפעת ד̇לך אלי מוצ̇ע אלאחתג̇אג̇ פי אלאג̇תמאע

(л. 6а.) אן אחתנ̇ת(a אליה. ואנמא רסמת(b הד̇א אלבע̇ץ̇ ליסתדל עלי | 2 נ̇הלהם
אלד̇י את̇הרוה ואלד̇י בקי מנה כ̇פיא: | 3 ואעלם ארשדך אללה אן חאל האולי
אלט̇אלמין כאנת | 4 מעי פי תתבעהם הד̇ה אלאלפאט̇ אלענת ותרכהם | 5 פצ̇איל
הד̇א אלכתאב ואגראצ̇ה אן יד̇כרו מנהא | 6 אשיא כחאל מנשה פי תתבעה פואסיק
מן אלתוריה̈ | 7 עלי סביל אלענת ותרכה אלאותות ואלמופתים ואלמצות | 7 ומא
אשבה ד̇לך כמא קאלו אלקדמא מנשה(c בן יהזקיהו | 9 היה אומר לא היה לו
למשה לכתוב אלא ואחות(d לוטן | 10 תמנע וילך(e ראובן בימי קציר חטים וימצא
דוד׳. | 11 ואשבאה ד̇לך יעיב נפסה בדל אלתוריה̈ ויתרך | 12 אלפואסיק אלבאהרה̈
אלאלהיה̈. פאקול פי אלרד | 13 עליה אעני מנשה חתי אכון לם אכ̇ל צדר הד̇א|
10 אלכתאב מן פואיד תנפי ען תוריה̈ אללה אלעיוב | 15 אן בני שעיר החרי ואנסאב
רג̇אלהם ונסאיהם | 16 ואלמלוך אלד̇ין מלכו פי בלד אדום ומהיטבאל | 17 בת מטרד
וסאיר מא פי אכ̇ר פרשת וישלח | 18 יעקב מן וישב(f עשו בהר שעיר אלי אכ̇רהא
ועלי | 19 אנא נרי אלאן אנא גיר מחתאג̇ין אלי אלעלם בהא | 20 ואלוקוף עליהא
פאן אלאבא כאנו מחתאג̇ין אלי ד̇לך | 21 לאן אללה ג̇ל ועז חט̇ר עליהם קתל אחד
מן בני | 22 עשו ואכ̇ד̇ ארצ̇ה או מאלה כק׳ אל(g תתגרו בם | 23 כי לא אתן לכם
מארצם עד מדרך כף וג׳

(л. 6б.) וכאן בני שעיר ובני עשו מכ̇תלטין פי אלסכני | 2 פלו לם תשרח ללאבא
אנסאב הד̇ה אלקבאיל מן(h | 3 אחתאג̇ו אליה מן רג̇אלהם ונסאיהם לם ימיזו בין |
4 בני עשו אלמחט̇ורין עליהם ובני שעיר אלמטלקין | 5 להם פלמא כשפת אנסאבהם
ללאבא וקו בד̇לך | 6 מא חרם עליהם. פכאן אלסואדי אד̇א וקע פי אידיהם | 7 קאלו
לה ממן אנת והו לא יעלם מא ירידון בה פאן | 8 אנתסב אלי לוטן ושובל
ואולאדהם וד̇ויהם | 9 אסתחלו מאלה ועקארה וכד̇לך תמנע אלמראה̈ | 10 אכ̇ת לוטן
ואן אנתסב אלי תימן ואומר ותמנע | 11 אלרג̇ל צאחב עלוה ורהטהם חרמו מאלה
ועקארה. | 12 ומת̇ל הד̇ה אלפאידה̈ פי קולה כי(i השבון עיר סיחון | 13 מלך האמרי
היא והוא נלחם במלך מואב הראשון | 14 ויקח את כל ארצו מידו עד ארנן לאנהם
נהו ען | 15 בלד מואב בקו׳ אל(k תצר את מואב פלילא ישאהד | 16 אלמשאהד פי
ידהם בע̇ץ̇ בלד מואב פיט̇ן אנהם | 17 אכ̇דוה מן מואב פלד̇לך ביין אנהם אכ̇דוה

---

a) Чит. אחתאגֿת?

b) Слово רסמת написано сверху надъ строкой.

c) Талмудъ, тр. Синедріонъ л. 99 б.

d) Бытіе XXXVI, 22.

e) Тамъ же XXX, 14.

f) Бытіе XXXVI, 8.

g) Второзаконіе II, 5.

h) Чит. מא?

i) Числа XXI, 26.

k) Второзаконіе II, 9.

מן | 18 סיחן. ומתֹל הדֹה אלפאידהֹ פי קולה והעוים[a] היושבים | 19 בחצרים עד עזה
כפתרים וג׳ לאן אבימלך | 20 אחלף אברהם אם[b] תשקר לי ולניני ולנכדי. פלילא |
21 יטֹן אן ישראל אכֹדֹו חצר אדר ועוה מן בני | 22 אבימלך ערף אנהם אכֹדֹונהמא
מן אלכפתורים. | 23 פהדֹא מא לחקנאה נחן וחכמתה גֹל ועז פוק
(л. 7a.) דֹלך. ואמא מא אעאבה בה מנשה נפסה בדל אל | 2 תוריהֹ פי קולהא וילך
ראובן בימי קציר חטים וימ׳ | 3 דודאים בשדה. פהדֹא הו אחד אבואב שרפהא |
4 לאנהא תכתב לנא אלאכֹבאר אלמחמודהֹ לנפעל מתֹלהא | 5 והדֹא מן פעל ראובן
ואל יעקוב מחמוד לאן וקת | 6 חצאד אלחנטהֹ סביל אלצחרא אן תכון ממלוה
מן אל | 7 פואכה אלמרבובהֹ פתרך ראובן גֹמיע דֹלך ולקט | 8 מן אללפאח לאנה
מבאח לא ימלכה אנסאן והדֹא | 9 פי אלעקול אן אליסיר אלחלאל כֹיר מן אלכתֹיר
אלחראם. | 10 וקאלת אלכתב טוב[c] מעט לצדיק מהמון רשעים | 11 רבים : טוב[d]
מעט ביראת יי׳ מאוצר רב ומהומה | 12 בו : פאללפאח אלחלאל כֹיר מן אלתפאח
אלחראם | 13 וענב אלתֹעלב אלחלאל כֹיר מן אלענב אלחראם ולכן | 14 מנשה
ונתֹראוה פי גֹפלהֹ. ואמא מא וגֹדנא נתֹראוה | 15 יעיבון בה פמתֹל קולה ויאמר[e]
למך לנשיו עדה | 16 וצלה וג׳ כי שבעתים יקם קין פאגֹבנאהם באן | 17 אלמראד פי
דֹלך תעריפנא אחד אמרין נדאמהֹ | 18 למך עלי כֹטיתה לנגדם עלי אלכֹטא אדֹא
פסרנא | 19 כי[f] איש הרגתי מתֹבתא פקלנא אדֹא כאן קאתל | 20 קין יקאד בה
כתֹירא ועלי אן קין קד קתל פלמך | 21 אלדֹי קתל רגֹלא וטפלא פאחרי אן יקאד
בהמא | 22 אכתֹר ואכתֹר וסימא אן אלטפל לא כֹטיהֹ לה בתהֹ | 23 ולדֹלך זאדה
ותבריה מן דֹנב קין. אדֹא פסרנא
(л. 7б.) כי איש הרגתי [נפיא][g]. פנקול אדֹא כאן קאין אלדֹי קד קתל | 2 יקאד מן
קתלה כתֹירא לאנה תאב פלמך אלדֹי לם יקתלה[h] | 3 רגֹלא ולא טפלא אכתֹר
ואכתֹר אן יקאד בה מן יקתלה | 4 פלדֹלך זאד ילד האהנא לצגרה ואחתקארה ויכון |
5 כי נפיא מתֹל קולה הכי[i] אמרתי הבו לי. ומנהם מן | 6 יעיב קולה צידונים[k]
יקראו לחרמון שריון והאמרי יק׳ | 7 לו שניר. והדֹא תעריף ללקום אסמא הדֹה
אלמואצֹע | 8 בלגתי אלאמתין אלמגֹאורתין להמא לאנה כסא אלגֹבל | 9 אסם
חרמון עבראני פלא יערף אלא באסמה משרוחא | 10 ללאולין אלמתעארפין ללאמתין
צידונים ואמורים. | 11 וכדֹלך גֹמיע מא טען בה עלינא אלמלחדון ופקנא אללה |
12 מולאנא חתי רדנא ען כתאבה ווצֹחת חגֹתה. וכדֹלך | 13 אלרד עלי חיוי אלבלכֹי אלדֹי
אקאם כתאבה פי מא בין | 14 אמתנא סתין סנהֹ : נכתדי אלאן בתפסיר | 16 הדֹא
אלכתאב ונקול. | 16 כמא אנתפע אלעלמא בכתאב בן סירא פחצלו מנה | 17 אדאבא
ואעתבאראת חסנהֹ : ואדֹכר מן עיונהא | 18 ז׳ פאולהא תחדירה מן אלאתכאל עלי
אלמגפרהֹ פאנה | 19 סבב ללאזדיאד מן אלדֹנוב בקו׳ ואל סליחה אל | 20 תבטח

---

a) Второзаконіе II, 23.
b) Бытіе XXI, 23.
c) Псалмы XXVII, 16.
d) Притчи XV, 16.
e) Бытіе IV, 23.
f) Тамъ же.
g) Въ рукоп. написано надъ строкой слово, теперь неразборчивое.
h) Чит. יקתל.
i) Іовъ VI, 22.
k) Второзаконіе III, 9.

להוסיף עון על עון. ואמרתה רחמיו רבים | 21 לרוב עונותי יסלח. כי רחמים ואף
עמו ועל | 22 רשעים ינוח עזו: ואלב׳ מא אמר מן אלאסתכת֗אר | 23 מן אלאצדקא
ואלתקליל מן אלמכ֗תצין מנהם בקו׳

(л. 8а.) רבים יהיו אנשי שלומיך גלה סודך לאחד מני | 2 אלף. ואלג׳ מא אוג֗ב
אמתחאן אלצדיק קבל אל | 3 אסתסלאם אליה בקולה קנית אוהב במסה קנהו |
4 ואל תמהר לבטח עליו. כי יש אוהב כפי עת ולא | 5 יעמד ביום צרה: ואלד׳
קולה אן אלאמור בכ֗ואתימהא | 6 ואן אלטאעה̈ באלמואפאה̈ אד֗ קאל לפני מות
אל תאשר | 7 גבר כי באחריתו יתנכר איש. ואלה׳ תחדירה מן אל | 8 צדיק לילא
יכ֗דע כמא יכ֗דע אלעדו כך משנאיך | 9 הבדל ומאוהביך הזהר: ואלו׳ תכ֗ויפה מן אן
יהקר | 10 אלאנסאן פלא ירי לה קדרא פיכ֗טי ויקול מן אנא וכיף | 11 יד֗כרני אללה
מן בין הד֗א אלכ֗לק כלה פיחאסבני אד֗ | 12 יקול אל תאמר מאל נסתרתי ובמרום
מי יזכרני: | 13 בעם כבד לא אודע או מי נפשי בקצות רוחות: | 14 ואלז׳[a] אמר
בתוקי[b] מן יהאדתך ללא יסתפל מנך | 15 סרא בקו׳ כי ברב שיח מנסה אותך ושחק
לך וחקרך. | 16 וכמא אנתפעו בכתאב בן עירי ואד֗כר מן ד֗לך | 17 ג׳ אולהא תרך
אלנט֗ר פי מא ורא אלעאלם ומא קבלה | 18 אד֗ יקול במפלא ממך אל תדרש
במכוסה ממך | 19 אל תחקר באשר הרשית התבונן לא יש לך | 20 עסק בנסתרות.
ואלב׳ תעריפה באן צעאב אלנאס | 21 לא ינכסרון אלא באלדק אלקוי אד֗ יקול
בלי בכף סלעים | 22 הם ירצו כי לפוצצים פטישים יהליקו כי

(л. 8б.) כליות חטה יודקו במורג וצקלון אביב ביד יתמוללו: | 2 ואלג׳ נהיה ען
מכ֗אלטה̈ אלג֗האל ותשביההה להא ברד | 3 אלמא אלתצוית פקאל כרעם קול על
מיכל המים אפס | 4 ואפע כל דבריה מבלי עצה תפלו[c]: וכמא אנתפעו | 5 בכתאב
בני השמנאי ואד֗כר מנה נכ֗תה̈ ואחדה̈ | 6 אן יכון אלצאלחין אד֗א דעו רבהם פי
כפאיתהם אל | 7 כפאר יקולון לילא ינסבון קדרתהם אלי מעבודהם | 8 כך יוחנן בן
מתתיה ען נקנור די הן יקטול יתי | 9 יהך וישתבח בבירת דגון ויאמר טעותי
מסרתיה | 10 בירי. ואכ֗תצר אן אקול מן כתאב אהל אפריקיה̈ | 11 שיא לילא אטיל
וכד֗לך אלכתאב אלד֗י אלפתה פי אמר | 12 אלמועדים ואצרף אלענאיה̈ אלי תפסיר הד֗א
אלכתאב | 13 ואקול אנה אצח מן ג֗מיע אלתפאסיר אד֗ מולפה | 14 הו אלד֗י יפסרה
פהו אבצר בקצדה וצ֗מירה: | 15 אבתדאה | 16 דִּבְרֵי סֵפֶר הַגָּלוּי הַכָּמוּס רַאֲוָה וְחָסוֹן
מוּסָר אִמְרֵי צָחוֹת הֵם אוֹצָרוֹ: כלאם אלכתאב אלטארד | 18 אלמכנוז אעתבארא
ומכוון[d] תאדיבא ואלכלאם | 19 אלפציח הו כ֗זנה: אֵין לְסַלְאוֹת הַתְּבוּנָה בְּכָל |
20 פְּנִינֵי הֶדֶר וּמִי עָרוֹךְ יַעֲרֹךְ לָהּ מִן כּוֹכְבֵי גֵיהַ כִּי | 21 יְיָ הָאֱלֹהִים לְעֻזּוֹ אֱצָלָהּ וַיָּשֶׁת
לִגְאוֹנוֹ אֶת מְעוֹנָתָהּ:[e] | 22 תְּמוּנָתָהּ בַּגֶּשֶׁם כִּבְזַק אוֹר בְּרוּחַ יוֹם זַךְ שׁוּמָהּ | 23 בַּנֶּפֶשׁ
מְלַהֶבֶת בַּגֶּחָלֶת תָּתוּר מַחֲבֵא לֵב כַּנֵּר....

---

a) Чит. ואלז׳.

b) Въ текстѣ рукописи בתוקא, поправка בתוקי написана надъ строкой.

c) Чит. יפלו.

d) Чит. ומכזון.

e) Арабскій переводъ этого стиха, пропущенный переписчикомъ въ текстѣ и прибавленный имъ послѣ на поляхъ рукописи, нынѣ совсѣмъ неразборчивъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III. [a])

(Изъ полемическихъ памфлетовъ эксиларха Давида и Халафа ибнъ Сарджадо, направленныхъ противъ Саадіи).

(л. 1а.) ויתחנן לפני.... | 2 ויביאהו הנש[יא]....... | 3 כסף לדבר על..... | 4 ויאמר
לו לעיני ה..... | 5 ראש מחסיה עת..... | 6 וישביעהו בביטו[י שפתים שלא ימנה] |
7 ראש גולה זולתו ולא [יתחבר עם כל] | 8 הקושרים עליו ולא יס[ור מדבריו ימין
ושמאל.] | 9 ויכתב עליו כתב בכל א[רץ בבל פרס ומדי] | 10 ואחרי כן ויצו ויעמד
מת[רגמן ויכריז] | 11 ויעביר קול בכל המדי[נות]...... | 12 שר שלום ויגלוף...חל...... |
13 את שר שלום ויפתח על[יו שמו של] | 14 סעדיה: ולפי גודל רעתו רב........ |
15 השלישי בשנת תשע נמנה...... | 16 לאמר לא נתתי כסף הם ויהל (?)........ |
17 ואם תמה תתמהו על הדב[ר זכרו מה שעשו] | 18 הגבעונים בנשיאי ישראל
[וגם הוא הערים] | 19 כערמת הגבעונים על [נשיאי ישראל וינשא] | 20 את נפשו
בגדולה הזא[ת. אך לא נאוה] | 21 לכסיל כבוד ויסר את אש[ר הסתיר בתוך] |
22 מסתריו ויוציא מטמו[ניו ונתגלה שהוא איש רע] | 23 מעללים גם רוח גבה [לב
מתגאה בשם] | 24 ראש ישיבת גאון [יעקב]...... | 25 המדינה וי............

(л. 1б.) ......[בי]ן העם מהומה | 2 .....ים ויצא אל | 3 ......ם ויקבץ ממון |
4 .....[ותג]דל צוחת החכמים | 5 ......לו וישב לשפוט | 6 [משפט שחר בש]בעה גונים
שחד | 7 ....[שח]ד תועבה מבני קפצי | 8 [קבל שחד וה]טה משפטם ושחד | 9 ......
ושחד הידור מסכל | 10 ....שבו גם לא ידע לכתוב | 11 ....אשר כתב טעות ואפלת |
12 [כי הוא אינו] יודע מנהג ישראל ודרך | 13 ...[לפ]ניהם כי לא נכונו דבריהם | 14 [תם
ד]כר אן אלנאם עאודו פי אלאסתנאתה | 15 .....[מ]עהם [b]) אלי אן קאל וישלה נשיא
16 [ישראל להגיד] לו לא טובה השמועה אשר | 17 [האנשים] ועיני העדה מדברים
עליך | 18 [ולא שמר את הא]לה ויקשה ערף ויעז מצח | 19 [וישנאהו שנאה גדול]ה
כעינין אל תוכח לץ | 20 [פן ישנאך. ובהדא אלמ]עני אעאבה ואעאב | 21 ....שבועה
אלי אן קאל ולא זכר | 22 [שבועתו להנש]יא ויקשר קשר כבעשא | 23 [ויקרא את]
אחי הנשיא והוא אחד | 24 [מאוהביו ויתחבר ע]מו ויקראהו נשיא | 25 [ישראל ותגדל
המחל]וקת כי

a) Отрывокъ состоитъ изъ 5, сильно поврежденныхъ бумажныхъ листковъ. Мы предлагаемъ въ скобкахъ коньектуральныя дополненія недостающихъ словъ. Отрывокъ этотъ былъ напечатанъ Гейгеромъ въ Jüdische Zeitschrift, X, 172—178, по фотографическому снимку, куда однако вкрались разныя неточности.

b) Или же [מ]נהם.

(л. 2a.) השקט לא יוכל כי אהב פשע אהב מצה מעודו | 2 ת̇ם ד̇כר אחלאלה
ללסבות יום כ̇רג̇ מע חסן | 3 אכ̇ו ראם אלג̇אלות אלי דאר מוברך והד̇א שי שאהדה |
4 אכת̇ר יהוד בגדאד. וד̇אך קולה ויגרם הדבר להכות | 5 רבים מישראל בשבט
השלישים בשבתות ובחדשים | 6 ויחלל הוא את השם גם את השבתות להביא
משאות | 7 לפחות והסגנים ביום צאתו עם חסר [a] אל דאר מוברך | 8 ת̇ם ד̇כר
אלקום אלד̇ין תעצבו מעה פקאל ויתחברו | 9 אליו זקן פסילות יומי בה אלי עמרון
בן זלאלה ופני | 10 עכבר יומי בה אלי אפרים [בן] שטיא אלד̇י קד נצבה כ̇לף | 11 בן
סרג̇אדו דיאן אלמוצל וסרים אדם אוכל בשר | 12 חזירים יעני בה אלכ̇אדם וכסיל
חרשים וילדי זונה | 13 הם בני בעז בהודאתם ובני הש[פח]ות ובשרי גמל | 14 וגיליהם
ומה יאמר עוד באל..... ..... | 15 ת̇ם עט̇ם נפסה ב[אן קאל לה.......על] |
16 מי התרחצת על המעיף הממ............ | 17 גוד גופת הקבל מחיו : ת̇[ם ד̇כר
אסמא אלנאם] | 18 אלד̇ין כאן יפסק בהם ושהד [עליהם וקאל] | 19 ואלה שמות
האנשים.......... | 20 בו ויאיצו לרפות חלי טב......... | 21 ויתגוללו בטמאתם
עד הב[קר]........ | 22 כאתבה חנוק המהליך ע.......... | 23 המצליח בתשמיש.... |
24 ואכ̇ותה ובן משא....

(л. 2б.) אלסבאך אלד̇י קד צאר דיאן אלאהואז לכ̇לף בן סרג̇אדו | 2 ובן ערטלי
הברסי וחביריו : אלהי כמה תראה הלא | 3 תדין תשפטם בשבטיהם מוכנים ללצים
הך רועיהם | 3 ותפוצינה צאנידם כי בפיהו הטר גאוה ובקרבו ישית | 5 ארבו :
מלכלך כל היום בעבירות מטונף כל הלילה | 6 בשקוציהם מגולל שנותיו בשכבת
זרע ומשקר כל | 7 ימיו בסעיפות הנו משים תורתך ללעג ומצותיך לבזה | 8 ועמך
להרפה כרשעי ארץ השמידהו ושמח עבדיך | 9 באבדהו ואל לארך תקחהו : ת̇ם
אכ̇בר בצפעהם | 10 לה וכיף תם להם אלאמר [אלי] כאן [b] אכ̇תפא : ת̇ם קאל |
11 ויצו הנשיא ויעבירהו מגדלתו ויושב תחתיו את מר׳ | 12 יוסף גאון בן גאונים
נכד המשרתים הכהנים ויצא | 13 הנשיא אל הכניסיות הגדולות אשר בבגדאד
ושתי [c] ראשי | 14 [הישיבות והדיינים] יושבים לפניו וכל העם מגדול | 15 [ועד קטן
שומע ידי]עותיו אשר גלה ממטמוניו | 16 [ויחרימהו ויק]ללהו מפיהו קללות
נמרצות | 17 [ת̇ם אכ̇ת̇ר ו]טול אלי אן קאל ויבא כתב | 18 [עדות מאר]ץ ישראל
והעיז [d] עליו הרשע | 19 [אשר בן גרים ה]וא ולא מזרע ישורון הוא | 20 [כעדות בני
ארץ] ישראל וגם כתבו רבים | 21 [מבני בגדאד] אל הסוחרים הנאמנים וישאלום |
22 [אודות אבותיו ו]ישיבו אותם בכתבי ידיהם | 23 [והתימותם ויעידו] הכל כי מבני
הגרים | 24 [הם אבותיו שמ]לו וטבלו :

(л. 3a.) ויכתב מגלה להדמות בנביאים כאחד נביאי השקר | 2 וימזור את
עצמו לאמר מבני יהודה אני : ואקנא | 3 לאלהי ואשיבהו כענין ענה כסיל כאולתו :
ת̇ם | 4 אכ̇ד̇ יסאכ̇פה ויקול לה לם לם תנתסב אלי שבט יהודה | 5 מנד̇ יג̇ סנה̇ ויכד̇בה

a) Чит. חסן, или же это нарочное искаженіе имени *Хасанъ*.
b) Буква כ въ словѣ כאן неясна; чит. אן.
c) Чит. ושני.
d) Или же והעיד.

פי סאיר מא אדעאה פי אלמגלה | 5 וטול וכתֿר אלי אן קאל לה פי בעץֿ מא קאל אנך אדעית | 7 אנך עצרת נגף והכל מחפירין אותך ואומרין לך | 8 שקר דברת תֿם ואקפה עלי אלדין מאתו פי אליום אלדֿי | 9 עמל פיה אלתענית ליכדֿבה פי אדעאה אן פי דֿלך אל | 10 יומ[ארתפע אלובא פקאל לה והלוא בו ביומ[נגזר עליך | 11 השמד בפלני ופלני : תֿם אסרף פי משאתמתה | 12 ובין לה כדֿבה עלי כהן צדק ראס אלמתֿיבה ועלי אל | 13 גֿמאעה ואכֿד יואקפה עלי באב באב אלי אן קאל לה | 14 זעמת אני ליץ פכֿברני מן אלליץ אנא או אנת היתֿ קלת | 15 ללטביב ענד מא וצף לך שרבה רוא [a] פקלת לה כם מקדאר | 16 מא תחל הדֿה אלשרבה מן אלאכֿלאט ענד [שרבך] להא | 17 פקאל לך עשר מגֿאלם פלמא צאר אל[מרה אלעאשרה] | 18 קלת לה סלחתי כדבריך והדֿא אלח[דיתֿ אלדֿי אלקום] | 19 יחדתֿהם בה ענד מא יקעדה.......... | 20 פעירה בה : וקאל משקר......[וכופר] | 21 בעיקר הלוא תזכור באמ[רך ככופר ומתלוצץ] | 22 בדברי אלהימ[חיימ[באמרך [סלחתי כדבריך] | 23 התבונן אני המתלוצץ או [אתה . וטול בקולה] | 24 אלי אן קאל לה טבעיה ..... 25 אם מעשיך בך מכר[יזין במדינת בבל]

(л. 3б.) למה לך לשברת בין היקרימ[לא הספיק לך גדלי בשר | 1 אנשי נף המאושים [b] ותביא אריכי בשר זכר ועבותי | 3 בשר אשר בבבל : תֿם אדֿכרה אלמואצֿע אלדֿי כבס | 4 פיהא מע אלמרדאן וקאמת עליה אלשהאדה בדֿלך | 5 פקאל לה תחלת קלוניך הלוא בדאר אבו גאנם נמצאת | 6 ותבוא השמועה אל שער הישיבה ובעליית דרב | 7 אלבקר ראוך אנשימ[כשרים תחת הנערים עמ[כתבי | 8 הקדש אף נערי נהרדעא נלאו ממצוא לך ועירה | 9 באן ואלדה כאן חגֿאם ואנה הו כאן פארם פקאל לה פנה | 10 אל המקלט ביד אביך והתער מצוי בחצן הוריך ולך | 11 לשמש אומנותם מה לך לספר חקי שדי וללמד | 12 מאמר טהרה : גדע בן גדעים איך תוכשר בדברי |. 13 אלהים חיים ההזק מאכלת ושמור טבח והדח פרש | 14 תֿם שהד עליה באנה יצאפע ויצפע פקאל | 15 משמוע ספוק היד על ערפך ירעשו הרואים מקול | 16 תוק....פס על מוח ראשך ינודון העברים [c] מצרמ[| 17 [באזניך ול]שונך יחרדו ההרדים ולא יהיה לך | 18 [תקומה עד י]מי עולמים : ינבני אן יעלם אן | 19 .... שר מן גֿמלה מא דֿכרה בה כֿלף | 20 [בן סרגֿאדו . ובעד אן] דֿכרת הדֿא פאנא אתבעה | 21 [בקול ראס אל]גֿאלות וכהן ראס אלמתֿיבה | 22 .... והו אצגר כתאב כתבוה | 23 [בעד אן כ]תבת אלכתב אלכבאר לילא | 24 [יטול . והדֿא מא] קאל : דער כי | 25 [הקדוש ברוך הוא צ]דיק וישר ותמים

(л. 4а.) כעינין שנ׳ הצור [d] תמימ[פעלו וצוה את ישראל ללכת | 2 לפניו בתמימות שנ׳ תמים [e] תהיה : ובזמן שאדם | 3 מהלך לפניו בתמימות מושיבו בטח: ואם מעקש | 4 דרכיו ומכנים בעצמו גסות וגאוה ונשען [f] מבינתו | 5 ואומר קבלו

---

a) Первая буква въ словѣ רוא сомнительна.

b) המאוסים въ ש = המאושים.

c) Или же העבדים.

d) Второзак. XXXII, 4.

e) Тамъ же XVIII, 13.

f) Слѣд. прибав. על.

דעתי הוא נכשל במעשיו ונודע לכל | 6 שהוא ככסף סיגי▭ מצפה על חרש
ויתפרסם קלונו | 7 ותודע חרפתו שכך אמר שלמה הולך[a] בת▭ ילך בטח | 8 וג׳
ואמרו חכמים אין הקבה משלם רעה לרשע | 9 עד שמגלה עונותיו שלא יאמרו
כשר היה למה | 10 נענש וכן היה ר׳ אליעזר בן עזריה או׳ מאי דכתיב | 11 ובשוב[b]
צדיק מצדקתו ועשה עול ונתתי מכשול לפניו | 12 איפשר לרשעים נמורים מקבלן
בתשובה לפני צדיק | 13 שעשה עול אחד נותן לפניו מכשול אילא זה שהוא |
14 עקש בדרכיו ומכוסים מעשיו מן הבריות הקבה | 15 מכשילו בדבר מפורסם ואחר
כך נפרע ממנו כדי | 16 שידעו הכל שבדין הוא לוקה : [ס]עיד | 17 אלפיומי איש
הדמים איש הבליעל [בא לכאן] | 18 והיה מראה מעצמו ארחות יפ[ות ומדורת
טובות] | 19 וענוה ושפלות רוח ודרכי [ישרי▭ וגנב את לבבי] | 20 ואת לב אנשי
ישראל כא[בשלום וכמה אנשים] | 21 נלכדו במצודתו במכמרתו [והשתמש בעטרה
שאינו] | 21 ראוי לה והנחלנוהו בכבו[ד שלא ראה לא הוא ולא] | 23 אבותיו וכחזקתו
גבה לב[ו עד להשחית והתחיל ללכת] | 24 בגדולות ובנפלאות [ממנו כמו ירבע▭
בן נבט]

(л. 4б.) ונביאי הבעל לאמר אני אתקן בעם תקנות ואני | 2 אעצור מגפה נ▭
הכביד עלו על מקום שהמשלתיהו | 3 עליו לרדות את העם במקל ולהכביד עלו
לצרום | 4 באזן ישראל ולהפילם על פניהם ולהלקותם בלי משפט | 5 ולהכותם על
הלחי ולמרוח אשך : וגם נתקנא | 6 בהכמים ובזקני ישראל הטובים והיקרים לזלזל
בהם | 7 ולמעט בכבודם עד שנתקיים בו הקנאה[c] והתאוה | 8 והכבוד מוציאין את
האדם מן העולם וכיון שהגדיל | 9 לעשות[d] והרבה אשמה הכשילו עונו ועבר על
האלה | 10 ועל השבועה אשר השבעתיהו באמונת שמים שלא | 11 יעבור על דברי
ולא יעשה עלי קשר ולא יקרא ראש | 12 גולה זולתי ולא יהי עם מי שחולק עלי
וחילל שם | 13 שמים בפרהיסיא והפיל בישראל מהלוקת עצומה | 14 והרחר ריב
ושלח מדנים ביני ובין הסן אחי ושיהק | 15 בי עד שהפיל מחלוקת וגרם לישראל
ביטול דינין | 16 [ועוות מ]שפט ו[ש]נאה וקנאה בין אח לאח ובין איש | 17 [לרעהו
למסרם] ביד המושלים ולאסרם בבית הכלא | 18 [וכל זה מפני שהז]ר לעיקרו שהוא
נבל בן בלי שם | 19 [ואבותיו ראוים ה]יו להשותם עם כלבי הצאן | 20 [ולא היה די לו
מה שנתנו] לו לפיכך מה שביקש לא | 21 [מצא ומה שהיה לו א]בד ממנו : והסכמתי |
22 [ע▭ ראשי הישיבות וא]ב בית דין ואלופי▭ והכמים | 23 [ויחרימוהו וינדוהו
וי]עבירו אותו מגדולתו | 24 [והעבירוהו מתורת] חבר[e] ונתפרסם קלונו

(л. 5a.) וידעו הכל שהוא שוטה רשע וגם רוח וזר ונכרי | 2 מכפתורים היוצאים
מכפתור ואין ראוי לגדולה . הרי | 3 הוא מאום הרי הוא ירוד הרי הוא מעובר הרי
הוא | 4 כהדיוט לכל דבר אין הוששין למינויו ואין למידין | 5 ממנו ואין משגיחין
בכתבו ואין מקימין אצלו ולא | 6 מעידין אתו וכל כתב שהוא יוצא בקיומו הרי

---

a) Притчи X, 9.
b) Езекіилъ III, 20.
c) Мишна Абботъ IV, 28.
d) Слѣдуетъ дополнить [הרע] לעשות.
e) Въ рукоп. הבר; м. б. что сл. дополнить иначе: [כי מה לתבן את]הבר.

הוא | 7 בטל וחותמו כחרש שבורה וטבעתו ככלי אין חפץ | בו אין ברכתו ברכה ולא נידויו נדוי הרי הוא ירוד | 9 כאבותיו ואני בורר אחד מן החכמים וממנה אתו | 10 גאון מחסיה מי שהוא מיוחש באבותיו ולא ככפתורי | 11 הזה ומי שהוא נכבד במשפחתו ולא כנבל הזה שהוא | 12 מבני בלי שם ומי שהוא אזרחי ודאי מזרע ישורון | 13 ולא כעוכר הזה שאומרין עליו שהוא בן גרים | 14 מי שלומד על מנת לעשות ולא ככפתורי הזה שנאה | 15 דורש ולא נאה מקיים ומי שהוא תם ותוכו כברו | 16 ולא כגנב הזה שהוא גונב דעת [הבריות. ומי שעוסק] | 17 באמונה בנדבות תלמידי חכמים [ולא כזה שנוטל לעצמו] | 18 את נדבתן מי שסובל את הצ[יבור כאשר ישא] | 19 האומן את היונק ולא [כיהיר הזה שהוא מזלזל] | 20 בנכבדים ומיקל ביקרים [מי שחס על בני ישראל] | 21 ומיקל עול מן העם ולא כ[זה שגוזר תענית ציבור] | 22 ששה פעמים בשנה מ[י........ולא] | 23 כרוק הזה שהוא רוב[ץ]....... | 24 והתינוקות........... | 25 להניח תפילין...........

(л. 56.) בשכבת זרע שלו ואוחז כתבי קדש מי שנשבע להרע | 2 ולא ימיר ולא ככופר הזה שביטל שבועה ובזה אלה | 3 והפר ברית יהי רצון שיתקיים בו מקרא הזה אם לא[a]) | 4 אלתי אשר בזה ובריתי אשר הפיר ונתתיו בראשו : | 5 עתה נדו והחרימו תמיד על כל מי שקורא | 6 את סעיד אלפיומי עוכר ישראל בשם לווי שהיה | 7 נקרא בו תחלה וכל ההולך אל מושבו וכל הנשפט | 8 אצלו וכל המחנה[b]) אתו בנדבה או במתנה וכל העוזרו | 9 בסתר או בגלוי וכל הכותב אצלו שאלה או פסק דין | 10 או שטר או כתובה או גט וכל שקורא אגרתו או | 11 שכותב לו תשובה בשמותא דישראל יהוי וסאיר אל | 12 סמאת לא אדכרהא : וכל בית הכנסת שתראה את | 13 כתב עברה[c]) הזה יקראוהו ויעשו כאשר פירשנו ואל | 14 יסורו ימין ושמאל : וקד קאל פיה כלף בן סרגאדו | 15 אל[כהן פי מ]א רדה אולהא אפיקירוס מן הנכרים הדילציים[d]) | 16 [משך ידו את לו]צצים פלם אתבתהא לברדהא : | 17 [וקד כ]אפית במא ועדת בה ודכרת בעץ | 18 ..... למדהבה ומא שהד בה הו | 19 .... וללקראיין וסכף לם אכון | 20 ....ה וליכני לסת אשך אן אללה | 21 .....א קאל פנתג עליה אן אתברת | 22 ...... עליה רוסאה ומא לא | 23 ...... [פי] אלדניא | 24 .... [עי]ב אלאמור | ....

---

a) Езек. XVII, 19.

b) Чит. המהנה.

c) Чит. הָעֶבְרָה = העברה.

d) См. выше стр. 184, прим. 2 (гдѣ въ послѣдней строкѣ вм. 262 слѣд. читать 178).

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.[a])

(Изъ полемическаго сочиненія *Мобешшира аль-Лави* противъ Саадіи.)

1.

(л. 1а.) ... בתקלידה ען אלנט̇ר פי אלאצול ואנעל איצ̇א כל | 2 גנס מן סהוה
פי פצל פרע כאן אם אצל. | 3 אלפצל אלאול פי אלסהו אלמוגוד לה פי |
4 אלעקליאת. אלפצ̇ל אלת̇אני פי אלסהו אלמוגוד | 5 לה פי אלקראה̈. אלפצל
אלת̇אלת̇ פי מא | 6 ד̇כר אנה ליס במוגוד וסהוה פיה. אלפצל אלראבע | 7 פי
אלסהו אלמוגוד לה פי אלהלכות. אלפצל אלכ̇אמס | 8 פי סהוה פי בעץ̇ אלמצות
ואלמדרשות. אלפצל | 9 אלסאדס פי מא וגד לה מן אלאקואל אלמתצ̇אדה. |
10 אלכלאם עלי אלפצל אלאול. | 11 ממא וגד לה רחמה אללה פי כתאב
אלמבאדי. | 12 קולה למא מאג̇ אלכאיצ̇ון[b]) פי אלמבא[די א]פתרקו | 19 תסע פרק כל
פרקה̈ מנהם וקף̇ כ̇אטרהא ענד | 14 מעני מן אלמעאני פאתכ̇ד̇תה אצלא וגעלת
מא | 15 סואה שבהה̈ פד̇כר קול כל פרקה̈ וקט. | 16 ואלמד̇הב אלת̇אמן הו קול
צאחב אלכתאב יעני | 17 אברהם אבינו עליו השלום והו אנה את̇בת

(л. 1б.) אלאשיא מחדת̇ה̈ אלא אנה געל מבדאהא אלעדד | 2 ואלחרוף̇ וד̇לך
אנה געל אול מא כ̇לק אלבארי | 3 תעאלי את̇נין ות̇לת̇ין שיא אלעשרה̈ אלאעדאד |
4 ואלאת̇נין ואלעשרין חרפא ולם ידעיהא מחצ̇ה̈ | 5 מפרדה̈ ואנמא קאל אנה כ̇לק
אלהוא ואודעה | 6 הד̇ה אלאת̇נין ואלת̇לת̇ין שיא וענדה אן אלהוא | 7 אגזא
יקטעהא אלעדד ואד̇א סאר פיהא עלי | 8 כ̇טוט מסתקימה̈ ומנערגה̈ אחדת̇ פיהא
אשכאלא | 9 וכד̇לך אלחרוף̇ אד̇א אודעהא מבתדיהא אלהוא | 10 שקתה שקא
ואחדת̇ת̇ אשכאלא ד̇וי היאת | 11 מכ̇תלפ[את] והנדסאת מתגאיראת חסב קוה̈ כל |
12 חרף̇ מנהא מפרדא או כל חרפין ומא הו אכת̇ר | 13 מן ד̇לך וזעם אן אלקדמא
נקלו אן אברהם | 14 עליה אלסלאם אסתכ̇רג̇ הד̇ה אלמעאני בעקלה | 15 פוקע לה
אן הד̇ה אלאעדאד ואלחרוף̇ מבתדי | 16 אלאשיא פעלמהא לנפסה ועלמהא
אלמוהדין | 17 אלד̇י כאנו פי זמאנה ת̇ם אנה קאל ואלמד̇הב אלתאסע...

---

a) Отрывокъ содержитъ 48 бумажныхъ листковъ, изъ коихъ мы выбираемъ нѣкоторыя характеристичныя и почему либо особенно интересныя мѣста.

b) См. еврейскій переводъ этого мѣста въ *Commentar zum S. Jezira von Jehuda b. Barsilai*, Berlin 1885, p. 269, 272.

2.

(л. 11a.) ·················· | 2 וממא וגׄד לה רצׄי אללה ענה פי כתאב אצול |
3 אלשער קולה פי אלנצף אלאול טר [a] לא נמצא | 4 יי לא נמצא כע לא נמצא.
קאל מבשר. | 5 אעלם אנה פי אלנצף אלאול מן כתאבה נפי וגוד | 6 הדׄה אלגׄ
אשיא פי אללגה ואתׄבתהא פי אלנצף אלתׄאני | 7 ודׄאך אנה קאל פיה יין כעם
כער ודׄכר פי אכׄר אל | 8 כתאב אן אלנהרואני אנשדה שערא פיה טרי. | 9 וקאל
פי אלנצף אלתׄאני זה [b] לא נמצא יו לא נמצא | 10 עד לא נמצא. וקד וגׄד חוה
תקוה שמות נינוה | 11 עיר דיו חבר לשון הכמים. ואנסי אנה קד אתׄבת | 12 פי
אלנצף אלאול דעך והו ישתק מן ידעך נרו | 13 זעך מן ימי נזעכו מעך מן מעוך.
וקד סהא | 14 איצׄא פי הדׄא אלכתאב סהוין אכׄרין עלי גיר | 15 הדׄא אלוגה ודׄאך
א[נה] אתׄבת פי אלנצף אלאול | 16 הט הז והאתין אללפטׄתין אלה׳ פיהמא ערצׄי
ולים | 17 באצלי לאנך תקול הט יט הז ינצו ויגוז אן תקול יצו

(л. 11б.) וקד שרט פי אול כתאבה אנה לא יתׄבת פי אלנצף | 2 אלאול מנה
אלא לפטׄה יכון אולהא חרף אצלי ופי | 3 אתׄבאתה להאתין אללפטׄתין מע כון
אלה׳ פיהמא | 4 ערצׄי תרכא לשרטה. ופי אלנצף אלתׄאני | 5 איצא אתׄבת פי
קאפיה אלה׳ מאה סאה פאה | 6 חמאה חלאה ואלה׳ פי הדׄה אלאלפאטׄ ליס
באצלי | 7 לאנך תקול פאת חמאת מאת סאתים חלאתה | 8 ושרט אנה לא יתׄבת פי
אלנצף אלתׄאני מן כתאבה | 9 אלא כלמה יכון אכׄרהא חרף אצלי ואלה׳ פי |
10 גׄמיע הדׄה אלאלפאטׄ יתבדל ענד אלאצׄאפה או | 11 אלגׄמע בת׳ ואדׄא כאן הכדׄי
פקד תרך | 12 באתׄבאתה הדׄה אלאלפאטׄ שרטה. ווגׄד לה | 13 פי הדׄא אלכתאב
איצׄא מא ישאבה הדׄא אלבאב | 14 והו אנה אתׄבת פי אלנצף אלתׄאני מנה יז
ואבי | 15 אן יתׄבת פיך [c] יך בל קאל [יך] לא נמצא והאתין | 16 אללפטׄתין איצׄא הי
מן אלאלפאטׄ אלתי מדארהא | 17 עלי חרף ואחד לאנך תקול הז ויז הך ויך פאליוד
(л. 12.) פיהמא ערצׄי ולים באצלי פקד כאן סבילה אן | 2 יגׄריהמא פי באב
אלסלב ואלאתׄבאת מגׄרי ואחד | 3 אמא יתׄבהמא [d] כלאמהמא או יסלבהמא
כלאמה | 4 פאמא אן יתׄבת אחדאהמא וימתנע מן אן | 5 יתׄבת אללפטׄה אלאכׄרי
מע תסאויהמא פי מא | 6 דׄכרנאה פלים במסתקים. פקד באנא לך סהוה פי |
7 הדׄא אלבאב איצׄא.

3.

(л. 22a.) אלכלאם עלי אלפצל אלכׄאמס. | 2 ממא וגׄד לה רצׄי אללה ענה פי
פרשת בראשית | 3 קולה ופי תעריף אללה תעאלי לנא אנה כׄלק הדׄא אל | 4 חיואן
אלמאשי ואלזאחף ללארבעה אלאצול אלגׄאריה | 5 פי גׄמיע מעשה בראשית.
אלאול לנעבדה הו לאנה | 6 כׄלק הדׄה אלאגׄסאם כלהא. ואלב׳ לילא נעבד שיא |

---

a) Ср. выше, стр. 182.
b) Чит. וה.
c) Чит. פיה.
d) Чит. יתׄבתהמא.

7 מנהא אד הי מלוקה . ואלג׳ לנצדק באלאיאת | 8 אלתי סיצפהא לנא אנה
צנעהא פי אלחיואן מן אעראץ | 9 אחדתהא . או מן אזאלהא מן דלך אלכלאם
אלדי | 10 אחדתה פי גואר אלאתון פסמעה בלעם מדדא עלי | 11 לסאנהא כקולה
ויפתח יי׳ את פי האתון . פלמא | 12 פסר קצה בעלת אוב פי פרשה קדשים
ק[אל אן] | 13 אלכתאב למא קאל מרה פכיף מרתין וי[אמר] | 14 שמואל לם יכן בד[a]
מן אן נקול אן שמואל [כאן] | 15 קאם עלי אלחקיקה ולא יגוז אן נקול אנה[א]
15 כאנת תקול לשאול אן שמואל יקול לך [ואן קול] | 17 [אלכתא]ב לנא עלי מא
תוהם שאול לא[עלי אלחקיקה . פאן גוז]
(л. 22 б.) דלך לגוז עלינא מתלה פי כל ויאמר וכל וידבר . | 2 קאל מבשר אן
כאן לאגל קולה[b] אלכתאב פי קצה | 3 בעלת אוב מרה ומרתין ויאמר שמואל קאל
אן | 4 אללה גל אסמה אקאמה ואחיאה חתי כלם שאול | 5 פיגב איצא למא קיל
פי קצה אתנו שלבלעם מרה | 6 ומרתין ותאמר אן חכם באן אללה תעאלי
אנטקהא | 7 באלחקיקה פכלמת בלעם כקולה ויפתח יי׳ את | 8 פי האתון ותאמר
לבלעם וג׳ ותאמר האתון אל | 9 בלעם הלא אנכי אתנך אשר רכבת עלי וג׳ והדא
10 מא לא ימכנה אן ינפצל מנה .

4.

(л. 37 а.) 1 רחמה אללה פי פרשה אחרי מות קולה | 2 ויגבני אן[c] וממא וגד לה |
אשרח מעני אלאקראע עלי אלעתודין | 3 ומעני עזאזל אן כתירא נסל ען הדא
פנקול | 4 אן עזאזל אסמא גבל וקד תוגד אסמא גבאל | 5 כתירה ילחקהא אלף
ולאם . מתל ויקרא את | 6 שמה יקתאל ומן אלבראריא איצא כדאך | 7 כקולה מדבר
ירואל ומעני עזאזל מוצע צעב | 8 גדא ודלך אן אלצעב יסמי עז כקולה אפס כי |
9 עז העם . פאדא קצד אלנאעת אלתאכיד | 10 פי צעובתהא געלהא חרפין
מתראדפין כקולה | 11 המוציא רכב וסוס חיל ועזוז פיכון איצא | 12 אדא אראד
אלזיאדה פי אלתשדיד זאד | 13 אלף ולאם עלי הדא אלסביל . קאל מבשר . | 14 ליס
תשבה בניה עזאזל לבניה אלאסמא אל[תי] | 15 דכרהא ודלך אן הדה אלאסמא
אלתי דכרה[א] | 16 אלאלף ואללאם פי אואכרהא בגיר חרף יפצ[ל]
(л. 37 б.) בינהמא ופי עזאזל חרף יפצל בין אלאלף ואללאם | 2 והו אלזאן
אלאכיר . ואדא כאן הדא הכדי | 3 בטלת משאבהתה איאהא ביקתאל וירואל |
4 ומא מאתל דלך . ואלדי נגיב נחן פי עזאזל | 4 הו אן הדה אללפטה ואן כאן לא
אשתקאק[d] פי | 6 אלכתאב פאן אללה תעאלי קד נבה עלי מענאהא | 7 ודאך אנה
למא קאל לשלח אתו לעזאזל המדב׳ | 8 בין מראדה פי דלך באן קאל ונשא השעיר
9 עליו את כל עונותם אל ארץ גזרה ושלח את | 10 השעיר במדבר . פעלם מן דלך

---

a) См. коммент. Ибнъ-Балама и Давида Кимхи на I кн. Царствъ гл. XXVIII въ концѣ, Stud. u. Mittheil. III, 15 (прим. 20), 53.

b) Чит. קול.

c) Ср. комментарій Авр. Ибнъ-Эзры на кн. Левитъ XVI, 8; كتاب الامانات ed. Landauer, p. ١٤٣; мои Stud. u. Mittheil. III, 12, прим. 15.

d) Слѣд. прибав. [להא].

אן מראדה | 11 בעזאזל הו ארץ גזרה. פאמא קולה | 12 גורל אחד לייי וגורל אחד לעזאזל. | 13 ואלגמיע ללה והו חטאת. אחדהמא | 14 [י]קרב עלי מזבח ייי. ואלאכֿר ימצֿי בה | 15 [אלי] ארץ גזירה.

5.

(л. 45.) וממא וגֿד לה | 13 רחמה אללה פי פרשה אחרי קולה אן כתֿירא | 14 מן אלנאס יטֿנון אן תרתיב אלוידוי חטאתי | 15 עויתי פשעתי לאן אלחטאת מנסובה̈ אלי | 16 סהו כקולה תחטא בשגגה. ואלעוו [a] מנסוב | 17 [אלי] אלתעמד והו אצעב מן אלחטאת. ואלפשע

(л. 46а.) פהו מנסוב אלי אלכפר והו אצעב מן אלגמיע. | 2 פלדלך יתוהם אן אלואגֿב אן יבתדי אלמסתגפר | 3 באלמסלה̈ ען אלגרם אלדֿי הו אכֿף מן גירה. תֿם | 4 יתבעה במא הו אצעב מנה כקול אלולי חטאנו | 5 עם אבותינו העוינו הרשענו קאל ואלאמר | 6 אנמא יכון עלי הדֿא אלתרתיב אדֿא כאן אלינא | 7 גֿעלנאה נחן עלי הדֿא אלנטֿם ואמא אדֿא נטֿם | 8 לנא אלאמר נטֿאמא פלא יגֿוז לנא תקדים מא | 9 אכֿר ולא תאכֿיר מא קדם וקד נטֿם ההונא | 10 באן קאל את כל עונות בני ישראל ואת כל | 11 פשעיהם לכל חטאתם פעלי הדֿה אלצפה̈ | 12 יגֿב אן יכון אלוידוי עויתי פשעתי חטאתי | 13 ויויד דֿלך קול משה עליו השלום נושא עון | 14 ופשע וחטאה. ופי כתאב רדה עלי אבן | 15 סאקויה [b] קאל אן נטֿם אלוידוי עויתי פשעתי | 16 חטאתי הו קול ר׳ מאיר. ואמא סאיר | 17 אלחכמים פאנהם יקילון חטאתי עויתי פש[עתי]

(л. 46б.) קאל מבשר לעמרי אן אלאמר פי אלוידוי | 2 כמא דֿכר פי כתאב רדה עלי אבן סאקויה | 3 לקולהם כאיזה צד [c] היה מתודה אנא השם | 4 עויתי פשעתי חטאתי לפניך אני וביתי וכול׳ | 5 ואומ׳ והתודה עליו את כל עונות בני ישראל | 6 ואת כל פשעיהם לכל חטאתם דברי ר׳ | 7 מאיר וחכמים אומ׳ עונות אילו הזדונות | 8 פשעיהם אילו המורדים [d] הטאתם אילו השגגות | 9 מאחר שהוא מתודה על הזדונות ועל המרדים | 10 הוזר ומתודה על השגגות אילא כך היה אומר | 11 אנא השם חטאתי עויתי ופשעתי לפניך אני | 12 וביתי. לכנה ואן כאן קד רגֿע בהדֿא אל | 13 קול עמא קאלה פי תפסיר אחרי פקד כאן | 14 סבילה אן יבין אן רגֿועה ען דֿלך אנמא הו | 15 אנה כאן גאלטא פי מא קאלה פיה חסב מא כאן | 16 [יפ]עלה אהל אלדיאנאת מן אלקדמא זכרם לבר׳ | 17 [ח]ין כאנו יעתרפון בסהוהם מתי באן להם

(л. 47а.) אנהם סהו פי פרץ׳ כקולהם הדר אוקים [e] | 2 ראבא אמורא עליה ודרש דברים שאמרתי | 3 לפניכם טעות הן בידי פכאנו יפעלון מתֿל הדֿא | 4 ליזילו אלשבהה̈ אלתי אוקעהא ללנאס לילא | 5 יתוהמו אנהא הלכה. והדֿא אלרגל אדֿא הו רגֿע | מן קול מא פלא יבין אן סבב רגֿועה ענה אנמא | 7 כאן לעלמה באנה קד

a) Чит. ואלעוי или ואלעון.

b) Ср. Pinsker, Zur Gesch. des Karaismus I, 24. 43; евр. журналъ ציון II, 137.

c) Талмудъ, тр. *Іома* л. 36б.

d) Чит. המרדים.

e) Талмудъ, тр. *Баба-Батра* л. 127а.

כאן סאהיא פי באבה | 8 בל יתרך אלאמר סְדָא פיחצל אלנאטר פי | 9 כתבה פי
חירה לא יעלם אי אלקולין הו אלמרגוע | 10 ענה ואן הו עלם דלך לא יעלם הל
רגע ען אלקול | 11 אלאול לשעורה בגלטה פיה או אנה נאקץ נפסה . | 13 ומתל הדא
לא ינבגי אן יפעלה אהל אלדיאנאת | 13 אד יציר בפעלה דלך פי חכם משנה את
הרבים | 14 ומכשילן (a פקד באן לך סהוה מן הדא אלוגה איצא . | 15 וממא וגד לדה
רצי אללה ענה מן תכריג | 16 גירי עליה פי תפסיר ישעיהו קולה פסר[ת] | 17 עלה
סנחריב מלך אשור על כל ערי יהו[דה]

(л. 47б.) הבצורות ויתפשם האצרהא (b אד כאן לם יפתח | 2 סנהריב ללקום
בלדא . וקאל פי תפסיר | 3 איכה חין עדד עשר גליות אן אלגלות אלראבעה |
4 כאנת עלי יד סנהריב פי זמאן חזקיהו לקולה | 5 עלה סנח' מלך אש' על כל ע'
יהו' הבצו' ויתפש' | 6 וממא וגד לה פי כתאב אלאמאנאת (c | 7 קולה אן אלעאדה
ואלבניה תגעל אלשי אלשריף | 8 פי אלוסט ואסתשהד עלי דלך באשיא מנהא |
9 אנה קאל אן אלביצה למא כאן אלפרוג מנהא | 10 יתכון געלת פי אלוסט . קאל
פי תפסיר | 11 ואלה המשפטים פי פצל הנה אנכי שלח מלאך | 12 ומעני מא אראד
בקולה לשמרך בדרך | 13 שיא גזויא לקום באעיאנהם אסתדלאלא עלי | 14 שי כאלי
לגמיע אלנאם והו אנה הצל לנא אן אל | 15 מלאיכה כלקו להפט אלנאם ועלי
אנהם אעטם | 16 [מנ]הם פי אלכלק ואתיב פי אלמנצר (d פאן אלנאם | 17 [א]גל
מנהם פי אלמקדאר . וקאל פי

(л. 48a.) תפסיר בראשית (e אן אגל אלנאטקין הם אלמלאיכה | 2 לקול אלכתאב
פיהם כי מי בשחק יערך לייי ידמה | 3 לייי בבני אלים . קאל מבשר קולה אן |
4 אלעאדה ואלבניה תגעל אלשי אלשריף פי אלוסט | 5 יפיד אן אלנאם ענדה אגל
אלמכלוקין לכונהם פי אל | 6 וסט . וקולה אן אלמלאכים אגל אלנאטקין | 7 יפיד
אנהם ענדה אגל מן אלנאם ואדא כאן הדא | 8 הכדי פלא בד מן סקוט אחד
אלקולין אמא אל | 9 אול או אלאכיר . ואמא אסתשהאדה באלביצה | 10 וקולה אן
אלפרוג מן מחתהא יתכון פאן הדא קול | 11 לסמעה מן עואם אלנאם ולם יסתקץ
אלנטר פיה | 12 ואלדי יקולה אהל אלמערפה פי הדא אלבאב | 13 הו אן ביאץ
אלביצה מנה יתכון אלפרוג ו[דלך] | 14 ענדהם כאלמני אלדי מנה יתכון אלנאם
ואלמחה | 15 ענדהם אנמא הו גדאא ללפרוג . ויגב אן | 16 תעלם אן גמיע מא
דכרנאה פי הדא אלפצל אל | 17 סאדס ואן כאן פיה מא ימכן אן יקאל אנה ל[ים]

(л. 48б.) במנאקצה בל הו רגוע עמא כאן קאלה פי דלך | 2 פאן הדא אלמעני
לא יכרגה מן אלסהו פי באבה . | 3 ודאך אן אלעאלם אלדאיין אנמא ירגע ען
אלשי | 4 יעלמה בפסאדה או לגלבה טנה באנה קד גלט | 5 פי באבה ואדא כאן

---

a) Ср. Мишна, тр. *Аботъ* V, 18.

b) См. R. Saadiae Phijum. versio Iesaiae arab., ed. Paulus, Ienae 1790, p. 187 (XXXVI, 1).

c) Ed. Landauer, p. ١٤٥—٩.

d) Чит. אלמנטר.

e) См. коммент. Авр. Ибнъ-Эзры на кн. Бытія I, 1; Исходъ XXIII, 20; XX, 7 (изд. Реджіо, стр. 71; אוצר נחמד II, 211); его же коммент. на кн. Исаіи XL, 17; הליכות קדם, Amsterdam 1847, p. 71.

הד̇א הכד̇י פעלי אלהאלין אג̇רינא | 6 אמרה פי הד̇א אלבאב לם יבר מן אן יכון סאהיא | 7 פיה שית אן תקול אנה מנאקצ̇א או תקול אנה | 8 ראג̇עא פקד באן כמא דכרנאה סהוה פי הד̇ה | 9 אלאמור כלהא. ואד̇ קד ביננא מא ט̇הר לנא מן | 10 שנע סהוה ואוצ̇חנא אלצואב פי ד̇לך באינ̇אז. | 11 פנסל אללה אלגפור אלרחים אן יסאמחנא | 12 נאיאה ואן יעידנא מן אלתג̇זיף פי אלקול ואלעמל | 13 ג̇מיעא ויזיל ענא כל שבהה̈ ומעתרה̈ ויג̇עלנא | 14 וסאיר ישראל מן אלמשכילים אלד̇י קיל פיהם | 15 והמשכילים[a] יזהירו כזוהר הרקיע ומצדיקי | 16 הרבים ככוכבים לעולם ועד. | 17 ברוך ײ לעולם אמן אמן.

תם אלכתאב במעונה̈ אללה וחסן תופיקה.

Само собою разумѣется, что мы сохранили во всѣхъ отрывкахъ ороографію оригиналовъ, которая, впрочемъ, достаточно извѣстна изъ другихъ еврейскихъ сочиненій, писанныхъ на арабскомъ языкѣ, какъ напр. опусканіе такъ-называемаго *охранительнаго элифи* (الف الوقاية) въ концѣ словъ, перемѣшиваніе буквъ *элифа* и *я*, удвоеніе буквы въ томъ случаѣ, когда она должна быть снабжена *тешдидомъ*, пренебреженіе различительными точками (которыя возстановлены нами), и т. п.

---

a) Даніилъ XII, 3.

А. Гаркави.

Изъ лѣтней поѣздки въ Арменію.

Замѣтки и извлеченія изъ армянскихъ рукописей.

I. Асатъ, переводчикъ житія Варлаама. — II. Рукопись Исторіи М. Хоренскаго. — III. О пѣсняхъ *Թուլլեաց, т̓овелеац*. — IV. О духахъ к̓ап̣ахъ и Артаваздѣ. — V. Къ алфавиту въ Арменіи. — VI. Значеніе *Златочрева*, Ոսկեփորիկ. — VII. Объ армянскомъ текстѣ грузинскихъ лѣтописей. — VIII. Адамъ и Ева. — IX. Іосифъ и Асанеѳа. — X. Дѣтство Іисуса. — XI. Видѣніе Богородицы. — XII. Видѣніе ап. Павла. — XIII. Сонъ ап. Петра. — XIV. Видѣніе св. Григорія и пренія души съ тѣломъ. — XV. Одно стихотвореніе. — XVI. Заключеніе.

Поѣздка въ Эчміадзинъ была предпринята мною съ цѣлью собрать матеріалы по армянской книжной литературѣ басенъ и притчъ. Все сдѣланное и собранное по указанному вопросу найдетъ мѣсто въ разсужденіи о *сборникахъ басенъ у армянъ*, надъ которымъ я работаю въ настоящее время.

Въ часы отдыха отъ главной своей задачи я описывалъ нѣкоторыя рукописи Эчміадзинской Библіотеки и дѣлалъ изъ нихъ выписки; изъ послѣднихъ и составлены предлежащія Замѣтки. Сюда впрочемъ вошли еще извлеченія о дѣтствѣ Христа изъ одной частной рукописи, обязательно высланной мнѣ ея собственникомъ, архим. Іусикомъ, Карсскимъ духовнымъ пастыремъ, съ которымъ счастливый случай свелъ меня на развалинахъ Ани.

Въ Ани я ѣздилъ уже по окончаніи работъ въ Эчміадзинѣ. Еще раньше я совершалъ изъ Эчміадзина экскурсіи въ ближайшія достопримѣчательныя мѣста, такъ напр. въ Севанскій монастырь, на Севанскомъ (Гокчайскомъ) озерѣ, гдѣ я составилъ списокъ рукописей монастыря, имѣющій появиться на этихъ же страницахъ вмѣстѣ съ описаніемъ десяти Эчміадзинскихъ рукописей.

Въ самомъ Эчміадзинѣ при существенной помощи монаха Галуста Мекертчьяна удалось сличить печатный текстъ М. Хоренскаго съ руко-

писью преосв. Саргиса, о чемъ еще будетъ рѣчь въ одной изъ настоящихъ замѣтокъ.

Вотъ все, что я успѣлъ сдѣлать за два слишкомъ мѣсяца моего пребыванія въ Эчміадзинѣ — съ начала мая до половины іюля. Кромѣ того лично для меня пребываніе это было поучительно во многихъ отношеніяхъ, и если оставляетъ желать чего либо, такъ единственно повторенія. Два три мѣсяца — слишкомъ краткій срокъ для того, чтобы ознакомиться съ коллекціею въ нѣсколько тысячъ рукописей и извлечь все нужное; но и то, что я успѣлъ сдѣлать, зависѣло отъ большихъ удобствъ и прекрасныхъ для занятія условій, въ которыхъ я оказался съ перваго же дня моего пріѣзда въ Эчміадзинъ, за что̀ пріятнымъ долгомъ считаю выразить сердечную благодарность учителю Эчміадзинской Духовной Академіи І. Н. Іоаннисяну, инспектору Академіи архим. Нахапету, епископу Нерсэсу, архим. Гевонду, библіотекарю о. Сахаку и вообще всей Эчміадзинской братьи, столь радушной и внимательной къ своимъ гостямъ, особенно къ интересующимся древностями Арменіи.

Здѣсь же почтительно приношу выраженіе чувствъ глубокой признательности его Святѣйшеству, Патріарху всѣхъ армянъ *տ. տ.* Макару, благосклонно соизволившему предоставить мнѣ въ безусловно свободное пользованіе Эчміадзинскую книжную сокровищницу.

СПБ., 18 сент. 1890.

СОКРАЩЕНІЯ:

1. Печ. — печатный, 2. рсь — рукопись, 3. Эчм. — Эчміадзинскій, 4. Списокъ — Списокъ рукописей Севанскаго монастыря съ описаніемъ десяти Эчміадзинскихъ рукописей.

При цитуемыхъ р҃сяхъ группа изъ арабской цыфры съ латинской буквой имѣетъ слѣдующее значеніе. арабская цыфра указываетъ листъ, буквы же латинскія: a — первую страницу листа, b — вторую. Если передъ такою группою стоитъ еще армянская буква, то послѣдняя указываетъ армянскую пагинацію р҃си, т. е. одну изъ составляющихъ ее тетрадей; арабская цыфра въ такомъ случаѣ указываетъ листъ той тетради, а латинскія буквы — страницы того листа.

Номера Эчм. р҃сей я указываю дѣйствительные, по рукописному каталогу, имѣющемуся въ Эчм. Библ., а не по печатному — 1863 года (*Մայրցուցակ ձեռ. Թիֆլիզ*); только въ описаніи р҃сей (Списокъ и пр.) номера изъ печатнаго каталога помѣщены въ скобкахъ рядомъ съ дѣйствительными.

I.

Описывая рукописи Севанскаго монастыря, я заглядывалъ въ мѣсяцесловы (*յայսմաւուրք*) за прозаическою[1]) версіею «Варлаама и Іоасафа». Изъ

1) Она оказывается изданною, но въ старопечатныхъ мѣсяцесловахъ; печатнымъ экземпляромъ пользовался и М. Рябининъ, Книга Калилаһ и Димнаһ, Москва 1889, р. LXXVIII, прим. 141; однако напрасно говоритъ (ib.) г. Рябининъ по поводу притчи о

девяти рукописей (№№ 32—40) искомая душеполезная Повѣсть оказалась въ трехъ — №№ 33, 35 и 37, въ послѣдней не въ полномъ видѣ, что, судя по записи, объясняется дефектностью подлинника, откуда она списана. Въ рукописяхъ №№ 32 и 38 Повѣсти совсѣмъ не имѣется, въ рукописяхъ же №№ 34, 36 и 39 ея также нѣтъ, но можетъ быть потому только, что всѣ онѣ дефектны въ концѣ, Повѣсть же о Варлаамѣ и Іоасафѣ въ армянскихъ болѣе древнихъ рукописныхъ мѣсяцесловахъ, т. е. такъ называемыхъ *Մայր Յայսմաւուրք*, каковы и Севанскіе списки, обыкновенно помѣщается на послѣднихъ страницахъ, въ качествѣ добавочной статьи.

Въ двухъ Севанскихъ рукописяхъ[1]) въ концѣ Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ находится запись съ *именемъ* автора армянскаго извода Повѣсти; запись эта еще лучше сохранилась въ концѣ той же повѣсти въ Эчміадзинской рукописи № 1755[2]), написанной въ 1441 году:

Զոր և [ես] Ասատ մեղաւոր ծառայս այ բազում աշխատութեամբ և ջանիւ փոքր ՚ի շատէ ծայրաքաղ արարեալ թարգմանեցի զայս ՚ի հայ լեզու ընդ ձեռամբ իշխանի միոյ Բագրատունւոյ պատուաւորի են.

«Я Асатъ, грѣшный рабъ Божій, съ большимъ тщаніемъ и трудомъ, извлекши малое изъ многаго, перевелъ это [житіе] на армянскій языкъ, по порученію[3]) одного знатнаго князя Багратуни».

Про Севанскіе же списки «В. и І.» слѣдуетъ еще замѣтить, что въ двухъ иллюстрованныхъ рукописныхъ мѣсяцесловахъ №№ 33 и 35 на поляхъ, рядомъ съ началомъ текста Повѣсти, имѣется изображеніе индійскаго царевича Іоасафа.

II.

Работа по сличенію печатнаго текста Моисея Хоренскаго съ рукописью Преосвященнаго Саркиса, епископа въ Эчміадзинѣ, обязательно предоставившаго ее въ мое пользованіе, будетъ напечатана особо. Я замѣчу здѣсь только, что рукопись, къ слову сказать, заключающая труды Асоѓика, Аристакеса Ластивертскаго и Географію Хоренскаго, писана на пергаментѣ лицомъ, совершенно непонимавшимъ смысла подлинника и коппро-

---

мужѣ, преслѣдуемомъ звѣремъ, что будто «въ армянской версіи эта парабола замѣняетъ слона весьма не кстати оленемъ (*եղջերու*)». Род. падежъ отъ *եղջերու* было бы *եղջերուի*, въ текстѣ же стоитъ *եղջերին*, что̀ можетъ быть родительнымъ слова [*մի*]*եղջիւր*, *единорогъ*, эквивалента греческаго μονοκέρωτος; въ р҃яхъ, между прочимъ Эчм. № 1755, такъ и имѣется единорогъ, но въ другой формѣ род. пад. — *միեղջերու*.

1) Въ рук. № 33, возобновленной въ 1143 г. арм. лѣт., т. е. 1694 г. и въ рук. № 35, писанной въ 1089 г. арм. лѣт., т. е. 1640 г.; см. Списокъ.

2) См. Списокъ.

3) Собственно: *подъ властью*.

вавшимъ буквы механически: изъ ошибокъ переписчика выяснилось, что въ рукахъ у него была рукопись, писанная иниціалами (*երկաթագիր*). Если бы не полная неподготовленность переписчика къ своему дѣлу, мы имѣли бы рядъ прекрасныхъ разночтеній; объ этомъ можно судить по немногимъ образчикамъ, благополучно прошедшимъ черезъ руки *многогрѣшнаго и злодѣйственнаго поповича Нерсэса*, какъ называетъ себя переписчикъ. Удовольствуюсь однимъ примѣромъ хорошаго чтенія. Принятое чтеніе начала второй главы II кн. М. Хоренскаго — таково:

Որպէս ասացաք՝ յետ վաթսուն ամի մահուանն Աղեքսանդրի թագաւորէ ՚ի վերայ Պարթեւաց Արշակ քաջ ՚ի քաղաքին՝ որ կոչի Բահղ Առաւատին յերկիրն Քուշանաց.

Въ русскомъ переводѣ Н. Эмина: «какъ мы уже сказали, шестьдесятъ лѣтъ спустя послѣ смерти Александра, воцарился надъ Пароянами Аршакъ храбрый въ городѣ, называемомъ Бахломъ *Араватинъ* —въ землѣ Кушановъ».

«Наши читатели могли замѣтить, — говоритъ по поводу этого мѣста ученый переводчикъ [1]) — что у Моисея Хоренскаго Пароянскій городъ называется «Бахль Араватин». Это послѣднее слово преспокойно принимается учеными и пишется какъ собственное имя потому только, что такимъ оно является въ рукописныхъ спискахъ. Мы принимаемъ это слово за прилагательное и рѣшаемся дать ему свое толкованіе; хотя, статься можетъ, оно и покажется по своей новости немного смѣлымъ».

Н. Эминъ предлагаетъ исправить «Араватин», какъ невѣрное чтеніе, обязанное своимъ происхожденіемъ переписчикамъ, въ болѣе вѣрное и подходящее — «Аравотин», которое въ смыслѣ *утренняго*, еще лучше *восточнаго* вполнѣ умѣстно въ связи съ городомъ Бахломъ. И вотъ въ новомъ спискѣ М. Хоренскаго дѣйствительно оказывается *Առաւաւտին՝ Аравотин* вм. *Առաւատին՝ Араватин.*

III.

Заговоривъ объ отцѣ армянской исторіи, воспользуюсь случаемъ высказать предположеніе объ одномъ родѣ пѣсень, упоминаемомъ у Моисея Хоренскаго, — я имѣю въ виду *երգք թուելեաց*. Моя догадка не даетъ окончательнаго объясненія, а только опредѣляетъ характеръ значенія, на которое могутъ притязать названныя пѣсни, и основана на

---

1) Н. Эминъ, Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго, прим. 139, стр. 280.

одномъ сближеніи. Извѣстно, что Н. Эминъ (Վէպք հնոյն Հայաստանի[1]), стр. 19 и прим. 19 и Ист. Арм. М. Хор., стр. 272, прим. 112) видитъ въ нихъ *хронологическія* пѣсни, Dulaurier (Journ. asiat., 1852, vol. XIX, p. 27) понимаетъ ихъ, какъ *метрическія* произведенія, а Мехитаристы въ примѣчаніи къ итал. переводу Tomaseo (p. 82, 2) гадательно называютъ ихъ риѳмованными (*rimato* od *in versi*), въ текстѣ же онѣ переведены черезъ canti delle tradizioni. Слово *Թուելիք* я произвожу отъ глагола *Թուել*; оба эти слова въ древней армянской поэзіи имѣли, по видимому, спеціальное значеніе, и указывали на *одинъ изъ способовъ складывать* или *произносить* стихи, но относились ли они къ чтенію *на распѣвъ*, или *произношенію речитативомъ*, или *декламаціи*, я не могу сказать. Я не рѣшаюсь даже сближать наше слово съ словомъ *Թիւ*, выставляемымъ въ богослужебныхъ книгахъ, при извѣстныхъ мѣстахъ, которыя не поются, а читаются своего рода речитативомъ[2]); кажется, съ меня будетъ достаточно, если удастся указать хоть на одинъ случай употребленія глагола *Թուել* — отъ котораго, по моему, происходитъ *Թուելիք* — въ указываемомъ мною значеніи. Мы напр. имѣемъ въ М. Х. I, *լա: և կարի իմն նմանագոյնս զՀերակլեայ նահատակութեանցն նմա երգէին*. «*И ему (въ честь его — Ваһагна) пѣли* о [подвигахъ] очень похожихъ на подвиги Геркулеса».

Не правда-ли, что если вмѣсто *երգէին*, *пѣли*, въ текстѣ имѣлось бы *Թուէին*, то намѣчаемая мною спеціальная роль глагола *Թուել* въ древней армянской поэзіи достаточно ярко выступила бы изъ даннаго мѣста, и одновременно стало бы намъ нѣсколько понятнѣе выраженіе *երգք Թուելեաց*. И мѣсто съ такимъ употребленіемъ глагола *Թուել* мы, дѣйствительно, имѣемъ у М. Х. II, *ը*, гдѣ мы читаемъ:

Բայց եթէ կամիս, ստեմ և ես յաղագս նորա անյաջ և փցուն, որպէս պարսիկք վասն Ռոստոմայ Սագճկի հարիւր և քսան փղոց ուժ ասեն ունել: Քանզի կարի իմն անյարմար Թուէին նմա երգ բանիցն վասն ուժեղութեանն և սրտեայ լինելոյն. որում ոչ Հերակլեայ և ոչ Սագճկին յարմարին այս զրոյցքս: Քանզի երգէին նմա բուռն հարկանել զորձաքար վիմայ ձեռօք ուր ոչ գոյր գեղութիւն և ճեղքել ըստ կամաց մեծ և փոքր են.

---

1) Этотъ трудъ вошелъ въ позднѣйшее изслѣдованіе того же автора: *М. Хоренскій и древній эпосъ армянскій*, написанное по русски по поводу V-го археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ 1881 г.; уже съ этого послѣдняго изслѣдованія сдѣланы два перевода на ново-армянскій языкъ: Г. Х-а, III Ցուցելուած Արձագանքի. Մովսէս Խորենացին եւ Հայոց հին վէպերը. Թիֆլիս 1886 и Хач. Іоаннисянца, Մովսէս Խորենացի եւ հին Հայկական վէպ. Թիֆլիզ 1887.

2) Объясненіе этого слова (*Թիւ*) съ двумя только ссылками въ Большомъ Словарѣ (*իբր առանց եղանակի երգոց, какъ бы безъ мотива пѣсень*) страдаетъ недосказанностью и неполнотою.

«Но если желаешь, разскажу и я несообразныя и нелѣпыя небылицы о немъ (То́ркѣ), подобно тому какъ персы разсказываютъ о Ростомѣ Сеистанцѣ[1]), будто онъ обладалъ силою ста двадцати слоновъ; ибо о силѣ его (То́рка) и о томъ, что онъ былъ мужествененъ, ему (въ честь его — То́рка) *декламировали* очень невѣроятную словесную пѣсню[2]), такъ что пѣсни[3]) эти не примѣнимы ни къ Самсону, ни къ Геркулесу, ни-же Сеистанцу; ибо пѣли ему (въ честь его) о томъ, какъ онъ ударялъ рукою по гранитнымъ камнямъ, на которыхъ не имѣлось царапины, (такъ они были гладки), и отрывалъ по желанію большой или малый [кусокъ]» и т. д.

Я нарочно подчеркнулъ слово *декламировали*: я за него не стою, какъ и не брался за точное опредѣленіе смысла *երգք թուելեաց*. Я хотѣлъ только *на основаніи словъ самого М. Хоренскаго* установить, этимологически очевидную, связь между выраженіемъ *թուելեաց* и глаголомъ *թուել*.

Одну изъ этихъ пѣсень *թուելեաց* (М. Х., I, *լա*) я предлагаю ниже въ моемъ чтеніи семисложнымъ размѣромъ, конечно, откинувъ вводныя слова *և այլ, и еще*, и *ասեն, говорятъ*, принадлежащія историку, а равно возстановивъ первоначальную конструкцію, измѣненную въ зависимости отъ вводнаго слова *ասեն*։

Ճաշ գործեալ Արդաւանայ
ի պատիւ Արտաշիսի.
Սարդաւանակ լեալ նմին
ի տաճարին վիշապայ։

Слѣдующія затѣмъ строки сильно измѣнены опять таки въ зависи-

---

1) Въ текстѣ стоитъ сагп̣ік, и Н. Эминъ по этому поводу замѣчаетъ (Ист. Арм. М. Х., стр. 286, прим. 168): «Трудно опредѣлить, почему именно Ростомъ или Рустемъ называется у нашего автора Сагчикъ. У Фердуси нѣтъ этого послѣдняго названія». Едва ли я ошибаюсь, признавая въ сагп̣ік-ѣ прозвище иранскаго героя по мѣсту происхожденія — *Сеистанецъ*, образованное при посредствѣ суффикса *իկ*, ік, какъ *պարս—իկ*, персъ, *հնդ—իկ*, индіецъ и т. д., изъ слова сагп̣, оно же названіе родины Рустема — Сеистанъ, которое и въ персидскомъ языкѣ встрѣчается въ формѣ سكزيستان; да и Фирдауси называетъ вообще сеистанца سكزى, такъ р. 999, стихъ 4, изд. Вуллерса.

2) *Երգ բանիցն* — вин. падежъ безъ префикса *զ*. Смыслъ же *словесныхъ* пѣсень также не выясненъ до сихъ поръ удовлетворительно; къ существующимъ толкованіямъ этого выраженія позволю себѣ прибавить съ нѣкоторою впрочемъ нерѣшительностью еще одно: не названы ли пѣсни *словесными* въ отличіе отъ пѣсень *безъ словъ*, т. е. состоящихъ изъ однихъ мотивовъ? На Кавказѣ — въ Гуріи, *пѣсни безъ словъ* поются и теперь: онѣ — хоровыя.

3) *Զրոյց*, конечно, употребляется въ армянскомъ языкѣ, и у самого М. Х. (см. Эминъ, *Վէպքն են*, р. 7—8 и Dulaurier, l. c., p. 8—11), въ смыслѣ *сказки*, но въ данномъ случаѣ не дурно выходитъ и съ первоначальнымъ его значеніемъ, ибо *զրոյց* находится, по всей вѣроятности, въ связи съ пехл. srûḍan, *пѣть*, и перс. سرود, *пѣсня*.

мости отъ *ասեն՝ говорятъ*, хотя и въ нихъ можно уловить размѣръ, но остальные стихи сохранились въ неприкосновенномъ или почти неприкосновенномъ видѣ:

Նա անց գնաց և շինեաց
՚Ի մէջ Մարաց զՄարակերտ։

И далѣе:

Տենչայ Սաթենիկ տիկին
Տենչանս զարտախուր խաւարտ.
[Տենչայ] և զտից խաւարծի
՚Ի բարձից Արգաւանայ։

IV.

Читавшій трудъ Моисея Хоренскаго въ подлинникѣ, припомнитъ драгоцѣнный отрывокъ древней армянской пѣсни:

Դու յորս հեծցիս յազատ ՚ի վեր ՚ի Մասիս.
Զքեզ կալցին քաջք՝ տարցին յազատ ՚ի Մասիս.
Անդ կացցես և զլոյս մի տեսցես[1])։

Спѣшу оправдать передъ знатоками непривычное уху чтеніе: я опустилъ въ началѣ отрывка *եթէ՝* переданное у переводчиковъ М. Х. через *если*, но вѣдь *եթէ* значитъ не только *если*, но и *что*, и имъ послѣ глагола *ասել՝ говорить*, обыкновенно начинается дополн. предложеніе; тоже самое, по моему, въ настоящемъ случаѣ послѣ *ասէ այսպէս*. Да и смыслъ текста исключаетъ всякую возможность подъ частицею *եթէ* понимать *если*. Мы здѣсь не имѣемъ дѣла съ рѣчью спокойно умирающаго отца, благословляющаго сына и наставляющаго его беречься роковаго мѣста: если, молъ, онъ поѣдетъ на Масисъ, то демоны плѣнятъ его. Ничего подобнаго! Весь отрывокъ есть энергически выраженное проклятіе отца, огорченнаго и возмущеннаго до глубины души безсердечнымъ отношеніемъ, жестокими словами сына, и отецъ проклинаетъ сына безусловно, безъ всякаго ограниченія, а не на тотъ только случай, когда тотъ вздумаетъ взобраться на Масисъ (Араратъ). Будущее время, употребленное при этомъ, отцовскому проклятію придаетъ характеръ зловѣщаго прорицанія, чего-то такого, что̀ неизбѣжно должно случиться. Труднѣе гораздо разстаться съ *՚ի վեր՝* которое я удерживаю въ сочетаніи *ազատ ՚ի վեր ՚ի Մասիս* только въ первый разъ, въ первомъ стихѣ; вѣдь такъ привыкло къ нему ухо, такъ оно кажется народнымъ, что невольно хочется его повторить и въ концѣ

1) М. Хор., II, կա.

второго стиха, гдѣ оно и имѣется, дѣйствительно, и въ рукописяхъ, и въ изданіяхъ. Но обратимъ вниманіе на текстъ: фразу *անդ կացցես և զլոյս մի տեսցես* я понимаю, какъ и всѣ, буквально, безъ всякой аллегоріи — «тамъ пребудешь и *не увидишь свѣта*». Гдѣ же Артаваздъ не увидитъ свѣта? На свободномъ Масисѣ? Неужели пребывая на горѣ Араратѣ нельзя было видѣть свѣта? Если оставить нетронутымъ нашъ текстъ, то придется допустить такое странное явленіе. Эта странность, очевидно, поражала и другихъ [1]), ибо какъ бы для объясненія ея обращались къ свидѣтельству писателя первой половины *настоящаго столѣтія* Месропа Таґидяна, который говоритъ (*Ճանապարհորդութիւն*, Калькутта 1847, I, р. 1847), что жители Эривани и *теперь* называютъ Масисъ (Араратъ) *Մութն աշխարհ*, т. е. темною страною. Я могу еще указать, что у армянъ часто встрѣчаются въ дѣйствительности или въ сказкахъ горы съ названіемъ *կապոյտ*, *голубыя*, или *սեաւ*, *черныя*, но эти названія едва ли стоятъ въ связи съ обиліемъ или недостаткомъ свѣта на горахъ и, главное, не имѣютъ никакого отношенія къ отрывку пѣсни, занесенному Моисеемъ Хоренскимъ въ свою Исторію въ пятомъ столѣтіи [2]). Но кромѣ того, оставляя во второмъ стихѣ *ի վեր* передъ *ի Մասիս* рискуемъ вторично столкнуться съ другою не меньшею несообразностью, или по меньшей мѣрѣ, странностью, т. е. съ какимъ-то старческимъ многословіемъ: смыслъ отрывка получится такой, что Артаваздъ поѣдетъ на охоту на Масисъ и духи увлекутъ Артавазда на Масисъ! Если Артаваздъ самъ поѣдетъ на Масисъ, то на какой же еще Масисъ увлекутъ его духи? Между тѣмъ при предлагаемой мною коньектурѣ всѣ указанныя несообразности исчезаютъ, каждое слово проклятія осмысляется и приноситъ какое-то новое роковое положеніе, и въ придачу получается размѣръ, о состоятельности котораго въ древней армянской поэзіи пусть судитъ читатель, знакомый съ дѣломъ. Въ переводѣ же отрывокъ въ такомъ случаѣ будетъ гласить:

Ты поѣдешь на охоту на свободный Масисъ (Араратъ):
Духи тебя схватятъ, увлекутъ внутрь (въ ущелья) свободнаго Масиса (Арарата);
Тамъ пребудешь и свѣта не увидишь.

---

1) Н. Эминъ, *Վէպք Հնոյն Հայաստանի*, р. 44 и Dulaurier, Journ. As., 1852, XIX, p. 50, note 2.

2) Если же признать за этимъ названіемъ древность, то оно можетъ получить особое значеніе развѣ въ связи съ пехл. словомъ tīrak, названіемъ вершины среди миѳической горы Haraiti (=Ararat?) Barĕza, и только если мы допустимъ, что персидская *народная* этимологія послѣдняго — تیره, *темный*, — была извѣстна армянамъ; о темныхъ горахъ у армянъ ср. St. Martin, Mém. sur l'Arm. I, p. 47, и II, p. 176.

Дѣйствительно ли подъ *քաջք* надо понимать злыхъ духовъ, а не храбрецовъ, какъ это желалъ Флориваль (Hist. d'Arménie, Paris, II, p. 291) и за нимъ Dulaurier (l. c., p. 50)? Этотъ вопросъ весьма основательно рѣшенъ въ пользу духовъ Н. Эминымъ (*Վէպք Հայաստանի*, p. 44, прим. 59 и Ист. Арм. М. Хор., прим. 289, p. 299—300): при этомъ, припоминая объясненіе *древнихъ рукописныхъ словарей* и указывая на *քաջակալ*, *бѣсноватый*, досточтимый арменистъ ссылался и на значеніе этого слова въ грузинскомъ языкѣ, но надо замѣтить, что въ самомъ армянскомъ народѣ слово *քաջ* ходило съ значеніемъ *духъ*: еще въ тринадцатомъ вѣкѣ армянскіе проповѣдники должны были считаться съ суевѣрными росказнями о *каџахъ*[1]), имѣвшими распространеніе въ народѣ. Въ этомъ смыслѣ интересно одно мѣсто въ *Вопросахъ и Отвѣтахъ* Вардана[2]), которое и выписываю изъ Эчм. рсп № 453, написанной въ 1628 г.[3]); оно же содержитъ народное преданіе объ Артаваздѣ, заключенномъ въ Масисѣ (Араратѣ) и имѣющемъ въ одинъ прекрасный день выйти изъ заточенія и поработить весь міръ[4]):

Հց. Ասպա զհարդ է՝ որ բազումք ասեն թէ քաջք պատերազմունս մղեն. և զորս էրէոց որսան. և զարմախս կալոց կրեն. և զգինիս 'ի հնձանաց կրեն և առնուն. և վիշապք զտոհմականս յանդէոց (կարդա՝ յանդոց) ծծեն. և յոլով մարդիկ տեսեալ. զի վիշապք վերանան յերկրէ յերկինս։

Պտխ. Այսպիսի յիմարութեամբ լցեալ է երկիր. միթէ արժան է այսպիսի ասացողսն քրիստոն[է]այս համարել. և կամ բնաւին առ մտաւորսն. ոչ քաջ լեալ է և ոչ վիշապ. վիշապդ անուն բառ է. զի որ ինչ երկրի մեծ լինի՝ վիշապ ասեն. ըստ գրոց՝ թէ դու փշրեցեր զգլուխ". և ետուր"[5])*։ Որ նշանակէր զփարաւոն փշրել 'ի կարմիր ծովն. և զզէնս և զզարդ նոցա յալեաց եզր ծովուն գտեալ. և 'ի ձեռն լեզորդացն 'ի խորսն անկաւ յ͞ն հնդկաց. նա էր վիշապն. որպէս մարդ մեծանձնեա յաղթանդամ ասի. և թէ ուղեղ* (sic) *է զոր ասեն. ցորեան և գինի առեալ դիւացն. սակայն ոչ ուտեն և ոչ ըմպեն. և ոչ 'ի տեղցն շարժին. այլ երևոյթս իմն տան. միթէ հրէշ-*

---

1) Въ Большомъ Арм. Словарѣ подъ этимъ словомъ мехитаристами приводятся цитаты только изъ Нерсэса Благодатнаго, *Վիպասանութիւն* [*Վենետիկ* 1830, p. 511], и Церковныхъ Каноновъ.

2) Вопросъ о Варданахъ и приписываемыхъ имъ трудахъ будетъ мною подвергнутъ обсужденію особо. Ограничусь здѣсь замѣчаніемъ, что два Вардана,Варданъ Великій и Варданъ Аигеакскій, — если не одно и тоже лицe, то во всякомъ случаѣ современники, что еще болѣе вноситъ путаницы въ это дѣло.

3) См. Списокъ.

4) Повѣріе это имѣется и у М. Хоренскаго (II, *կա*) и др., но въ изложеніи слѣдующаго Варданъ повторяетъ Езника (I, *ին*, pp. 99—107 венеціанское изд. 1826).

5) [*Սաղմոս Դաւթի, Հգ*, 14. *Դու փշրեցեր զգլուխ վիշապին, եւ ետուր զնա կերակուր զօրացն հնդկաց։*]

տակքն զոր մատուցանէին Նոյա կերակուր. որպէս Մանուէլ և Գեդէոն կերան. անմարմնոյ բնութիւն զիարդ կերակրի զմարմնական կերակուր. դևք լոկ երևոյթս տան։

Հց. Իսկ ընդէր ոք ասպա ասեն. տեսեալ ոմանց քաջաց և վիշապաց սանձարս 'ի լերինս բարձունս և բնակութիւնս. ուր և զԱղէքսանդր կապեալ ունին 'ի Հռոմ. և զԱրտաւազդ հայոց Թագաւոր 'ի Մասիս. և զԵրուանդ 'ի գետս և 'ի մայլս։

Պտխ. Ոչ Աղէքսանդր կայ կենդանի 'ի կապանս. և ոչ Արտաւազդ և ոչ այլ ոք յառաջնոց անտի. զի յորդոց մարդկան Ենովք և Եղիայ միայն կենդանիք են. այլ ամ՟ն զմահ ճաշակեալ է. բայց մոլորութիւն դիւաց խաբեաց զկռապաշտսն հայոց 'ի ձեռն քրմացն որք ասէին. թէ զԱրտաւազդ ոմն վիշապ[ք] արգելեալ են կենդանի 'ի Մասիս լեառն. ի նա (կարդա՝ և նա) ելանելոց են (կարդա՝ է) և զաշխ՟ս ունելոց. և ոմն այլ[ա]մտաց ունէր զիշխանութիւն հայոց. զարհուրեալ հարցանէր զձայս որում դիւաց. և զկախարդսն. թէ երբ լինի Արտաւազդայ ելանելն 'ի կապանացն։ Եւ նոքա ասեն ցնա. թէ ոչ կամիս զելանելն նորա 'ի կապանաց. հրաման տուր ընդ ամ՟ աշխ՟ս դարբնացն որ 'ի նաւսրդի օրն որ ամ՟ դարբին կոբէ [այս ինքն կոփէ] կռանաւն 'ի վր՟ սալի իւրոյ. և երկաթն Արտաւազդայ անդրէն հաստատի. և կատարեն զնոյն հրաման այժմ ամ՟ դարբին. որ 'ի նաւսրդի կռանաւ հարկանեն զսալն մինչև ցայսօր. և զայս ստութիւնս արձանացոյց սատանայ յաշխ՟ս. նոյնպէս և զվիշապ որ է օձ մեծ տռաջօք (կարդա՝ առաջօք) յուցանէ. զի ահագին երևեալ մարդիկ 'ի պաշտօն առնուլուն զօձն. որպէս արարին բաբելացիք և ելլադացիք. զվիշապ օձսն պաշտեցին և յԱյ հեռացան.

«*Вопросъ.* Въ такомъ случаѣ почему, какъ то говорятъ многіе, злые духи (ќапы — *քաջք*) даютъ сраженіе, охотятся за дичью, похищаютъ хлѣбъ съ гумна и берутъ и похищаютъ вино изъ давильни, а драконы (вишапы — *վիշապք*) высасываютъ плодородіе изъ полей [1]), и многіе видѣли, какъ драконы поднимались съ земли на небо?

Отвѣтъ. Такою глупостью полна земля. Достойно ли говорящихъ такія [небылицы] считать христіанами или сколько нибудь разумными? [Никогда] не было ни злаго духа, ни дракона. Драконъ, о которомъ ты говоришь, есть слово — имя, ибо дракономъ называютъ все, что на землѣ бываетъ [черезчуръ] велико, какъ сказано въ Писаніи [2]): «Ты сокрушилъ

1) Въ рукописи стоитъ *յանդեոց*, *у скота*, думаю, по опискѣ вм. *յանդոց*. У Езника *արդեանց*, см. также Гарагашянъ, *Քննական պատմութիւն Հայոց ևն*, I, p. 277.

2) Соотвѣтствующее мѣсто въ рус. переводѣ псалмовъ (74, 14) читается: «Ты сокрушилъ голову *левіаѳана*, отдалъ его на съѣденіе *обитателямъ пустыни*», въ славянскомъ же (73, 14): «Ты сокрушилъ еси главу зміеву, далъ еси того брашно людемъ эѳіопскимъ».

[голову дракона] и отдалъ [его на съѣденіе войскамъ индійскимъ]», чѣмъ знаменовалось то, что фараонъ [съ войскомъ] былъ сокрушенъ въ Чермномъ морѣ, а оружіе и наряды ихъ, [выброшенные] волнами, были найдены на берегу моря, и черезъ руки [море]плавателей попали во глубь индійской земли. Онъ (фараонъ) былъ драконъ, ибо такъ называется человѣкъ высокаго роста, съ могучими членами. И если вѣрно то, что говорятъ о похищеніи *девами* хлѣба и вина, [то къ чему?] вѣдь не ѣдятъ же они, и не пьютъ, и не двигаются съ мѣста, а только показываютъ видъ. Развѣ ѣли ангелы пищу, которую имъ приносили, какъ напр. Мануилъ и Гедеонъ? Какъ можетъ питаться природа безтѣлеснаго [существа] тѣлесною пищею? *Девы* только показываютъ видъ.

Вопросъ. Такъ почему же говорятъ люди, что нѣкоторые видѣли дворцы и жилища злыхъ духовъ и драконовъ на высокихъ горахъ, и что тамъ они держатъ въ узахъ Александра въ Римѣ, Артавазда, царя армянъ, въ Масисѣ (Араратѣ) и Ерванда въ рѣкѣ — во мракѣ?

Отвѣтъ. Ни Александра нѣтъ въ живыхъ и въ узахъ, ни Артавазда и никого изъ предковъ, ибо изъ людскаго рода только Энохъ и Илья — живы, всѣ [же] прочіе вкусили смерти. Но *девы* ввели въ заблужденіе и обманули идолопоклонниковъ изъ армянъ при помощи жрецовъ, которые говорили, что драконы заключили нѣкоего Артавазда живымъ въ горѣ Масисѣ (Араратѣ), и онъ выйдетъ [изъ заточенія] и овладѣетъ міромъ. Тогда надъ армянами властвовалъ какой то чудакъ (*ոմն պչլամոլաց*); въ ужасѣ онъ спросилъ гадальщиковъ, [служащихъ у] *девовъ*, и волшебниковъ: «Когда будетъ освобожденіе Артаваз[д]а изъ узъ» [1])? Они сказали: «Если не желаешь, чтобы онъ освободился изъ узъ, вели кузнецамъ по всему міру, чтобы въ [первый] день новаго года каждый кузнецъ ударялъ молотомъ по своей наковальнѣ, и желѣз[ный колъ [2])] Артаваз[д]а укрѣпится отъ этого. Это же самое приказаніе исполняетъ теперь каждый кузнецъ, который поднесь въ Новый годъ ударяетъ молотомъ по наковальнѣ; и эту ложь вкоренилъ въ міръ сатана. Равнымъ образомъ и дракона, т. е. змѣя [сатана] навожденіемъ показываетъ великимъ, чтобы при его ужасномъ видѣ люди поклонились змѣю, какъ [это] сдѣлали вавилоняне и жители Эллады: они стали почитать чудовищныхъ зміевъ и удалились отъ Бога».

---

1) 'ի կապանաց можно перевести и черезъ *изъ ущелій*, но здѣсь կապանք въ связи съ կապեալ ունին, см. выше текстъ втораго вопроса.

2) Въ подлинникѣ երկաթ, *желѣзо*, т. е. или *желѣзныя цѣпи*, которыми скованъ Артараздъ, или *желѣзный столбъ*, къ которому онъ привязанъ.

V.

Кажется невѣроятнымъ, чтобы у армянъ не было литературы, а въ связи съ нею и письма, за много лѣтъ до обращенія ихъ въ христіанство и изобрѣтенія Месропомъ алфавита для нуждъ новаго въ Арменіи религіознаго ученія: первые же переводы, записанные месроповскими буквами, заключаютъ языкъ литературно вполнѣ обработанный, который становится образцомъ для писателей всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ. Между тѣмъ національное преданіе—какъ будто противъ существованія у армянъ въ дохристіанскій періодъ какихъ либо письменъ. Не слишкомъ ли мы довѣряемся свидѣтельству христіанскихъ учителей, при томъ въ первые вѣка эллинофиловъ, касательно *язычниковъ армянъ*, находившихся въ болѣе тѣсномъ общеніи съ Ираномъ? Было бы желательно собрать всѣ свѣдѣнія по этому вопросу, и древнѣйшія, и позднѣйшія [1]), чтобы на основаніи критически изслѣдованныхъ данныхъ установить сколько нибудь вѣрный взглядъ. Привожу здѣсь нѣсколько строкъ изъ толкованія Вардана Великаго къ св. Писанію, по которымъ мы знакомимся съ тѣмъ, какъ на это дѣло смотрѣли въ XIII вѣкѣ. Варданъ полагаетъ, что царь Абгаръ съ апостоломъ Тадеосомъ перевели св. Писаніе на сирійскій, а не на армянскій языкъ *потому, что не было армянскаго письма*. Въ подобныхъ случаяхъ важно знать именно то, чѣмъ писатели руководствовались, высказывая свое мнѣніе объ отсутствіи у армянъ письменности до Месропа. Вотъ и слова самого Вардана [2]):

Ի սկզբանէ արար ած զերկինս և զերկիր։ Կամիմ քեզ նիւթ ընի տալ. և ոչ կարգաւ մեկնութիւն գրել. այլ և զոր ինչ նոր թուի մեզ քեզ ՚ի բացումն սրտի։ Որպէս զայս ած ազդ ունին ՚ի Հ.ից թարգմանութենէն։ իսկ Աբգար արքայ՝ և Թադէոս առաքեալ բերին զգրեանն յեմէ ի (կարդա՝ և) հաւատացեալ եբրայքը (կարդա՝ եբրայեցիս) որ թարգմանեցին յասորի գիր և ՚ի լեզու։ Յայն թարգմանութեան սոյնպէս կա գրեալ. Ի սկզբանէ" ած զէութիւն երկնի և զէութիւն երկրի. և այս յոյժ գեղեցիկ է. զի ցուցանէ թէ յոչէից արար. և ըստ Հ.իցն. բազում երկինս ցուցանէ. և այս մի երկին։ Եւ էութիւնն երկնի հուրն է և օդ՝ և էութիւն երկրի հողն է և ջուր. որ երևի Դ. տարրն։ Կարի յոյժ անյշ է. Եւ հայերէն գրիչ չկայր. վասն որոյ ասորի գրով թարգմանեցին. այս ՚ի մեր նախնոյն մեզ յիշատակ են.

«Въ началѣ сотворилъ Богъ небеса и землю». Я не собираюсь писать

---

1) Начало этой работѣ положено въ замѣткѣ Н. Эмина «Объ Армянскомъ Алфавитѣ» (Ист. Арм. М. Хоренскаго, Приложеніе IV, pp. 361—376), гдѣ между прочимъ приводится (pp. 367—368) совершенно иное мнѣніе того-же Вардана о письменности у армянъ въ *болѣе близкое* къ Месропу время, см. также V. Langlois, Coll. des Hist. arm., II, p. 7.

2) *Մեծի Վարդանայ ճաշակ ինչ ՚ի մի գրոց*, Эчм. рсь № 2282, *լդ* 2b—3a стр.

толкованіе [этого стиха] по правиламъ [искусства], а хочу сдѣлать его предметомъ бесѣды и затѣмъ [по его поводу сообщить тебѣ], что мнѣ кажется новымъ и поучительнымъ для твоего ума. Такъ, [какъ приведенъ выше,] этотъ [стихъ] имѣется у всѣхъ народовъ изъ перевода семидесяти [толковниковъ]. Но царь Абгаръ и апостолъ Ѳадеосъ принесли [святое] Писаніе [въ подлинникѣ] изъ Іерусалима и [привели] вѣрующихъ евреевъ, которые перевели его на сирійскій языкъ и [написали] сирійскимъ письмомъ. Въ томъ переводѣ написано такимъ образомъ: «Въ началѣ сотворилъ Богъ сущность неба и сущность земли». И это прекрасно [сказано], ибо [во первыхъ, по этому переводу] видно, что Богъ [міръ] сотворилъ изъ небытія; затѣмъ по переводу 70-ти толковниковъ выходило, что Богъ сотворилъ много небесъ [1]), а по этому — одно небо. Сущность неба есть огонь и воздухъ, и сущность земли — земля и вода, что̀ [вмѣстѣ] является четырьмя элементами. [И это] чрезвычайно мило. И [тогда] не было писателя (письма) на армянскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего перевели [на сирійскій языкъ и написали] сирійскимъ письмомъ. Память объ этомъ передана намъ отъ нашихъ предковъ» и пр.

Откуда однако въ сирійскомъ переводѣ могло взяться слово էութիւն — эуѳіун, *сущность*, когда нѣтъ его въ еврейскомъ подлинникѣ? Я не хотѣлъ бы предположить, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ результатомъ ложнаго толкованія частицы ܝܬ, префикса винительнаго падежа, какъ զ въ армянскомъ, въ смыслѣ сирійскаго слова ܐܝܬ, означающаго *есть, сущность*, но не нахожу и иного объясненія.

VI.

Подъ Ոսկեփորիկ'омъ обыкновенно понимается Богословіе Григорія Таѳевскаго. Такъ оно названо въ печатныхъ экземплярахъ, напр. константинопольскаго изданія 1746 года; такъ же его называютъ и рукописи, напр. Эчміадзинскія №№ 1632, 1633, 1634 и др. Въ первой изъ названныхъ рукописей помимо труда Григорія Таѳевскаго находятся Слова вард. Матѳеоса, Трактатъ о вѣрѣ Есаи Нчійскаго (Նչեցի), Письмо Сіюнійскаго епископа Стефана и др., но по записямъ видно, что Ոսկեփորիկ'омъ называется только та часть рукописи [2]), которая заключаетъ Հարցմունք Սա-

1) Въ армянскихъ печатныхъ изданіяхъ Библіи, по крайней мѣрѣ въ венеціанскомъ 1805 г., читается также одно небо, զերկին. Ср. отрывокъ у Prud'homme'a, l. c. ниже, p. 172.

2) Эчм. № 1632: 180 л. in-4⁰. Текстъ въ два столбца, каждый — 19, 4×6, 4 с. — Строкъ: 29—30. — Переплетъ: досчатый; кожа съ тисненіемъ; обрѣзъ окрашенъ въ красный цвѣтъ. — Бумага: толстая, желтоватая, слабо навощенная. — Пагинація: арм. буквами на каждомъ листѣ. — Письмо: смѣшанное; круглое (բոլորգիր) до 83а л., остальное — скоропись (նոտրգիր). — Украшенія: инициалы изъ фигуръ, животныхъ; миніатюры. — Оглавленіе: Ժа — Ժր а л. — Имя не списчика и время сочиненія: см. приводимыя сейчасъ записи. — Состояніе: значительно подержанное; ремни и пряжки переплета утеряны; нѣкоторые

սուտ[1]) *շահիշխանի բարեպաշտի։ Եւ պատասխանիք Գրիգորի եռամեծի՝ աշակերտի տ̃ն Յոհաննու Որոտնեցոյ տիեզերալոյս վարդապետի։ Նախ յաղագս սրբոյ երրորդութեան և ապա յաղագս Բանին մարդեղութեան ՚ի սբ̃ գրոց և յուղղափառ վարդապետաց հաւաքեալ*[2]). Трудъ этотъ, какъ извѣстно, начинается словами: *Նման է արքայութիւն երկնից գանձի ծածկելոյ յագարակի. ասէ ճշմարտութիւն յաւետարանին են* и кончается такъ: *Եւ մեք զնոյն (զաւանութիւն) պինդ կալցուք յանշարժ յուսով ՚ի կենաս ՚ի մահ և յետ մահու. նորին խոստացեալ բարեացն արժանաւոր լիցուք. ՚ի ք̃ս յ̃ս տ̃ր մեր ամէն*[3]). Вотъ здѣсь (132a л.) и читаемъ мы:

Գրեցաւ և կատարեցաւ գիրս Ա̃ծաբանութեան. որ անուանեալ կոչի Ոսկի փորիկ. զի ըստ իրին և զանունն առեղեալ ունի. Ոսկի այսինքն անապական և պատուական գանձիւք ա̃ծային առլցեալ. ձեռամբ Անդրէաս դպրի ՚ի վայելումն տ̃ր Յակոբ աւագերեց քահանային։ Ա̃ծ իրեն բարով վայելել տացէ յերկար ամօք են.

«Написана и окончена эта книга Богословія, называемая Златочревомъ, — дано же ей это названіе соотвѣтственно содержанію, ибо она наполнена золотомъ, т. е. нетлѣнными и драгоцѣнными божественными сокровищами — рукою чтеца Андрея на пользованіе протоіерея тэръ-Якоба. Богъ да дастъ ему пользоваться ею долгіе годы» и т. д.

Такое же объясненіе названія *Златочревъ* (*Ոսկեփորիկ*) дается въ слѣдующей записи, помѣщенной въ концѣ прибавленій къ четыремъ частямъ (147b л.):

Եւ ես տարտամս յուսումնասիրաց Գրիգոր պիտականուն խնդրող բանի հաւաքեցի զգիրս Ա̃ծաբանութեան. որ անուանեալ կոչի ոսկի փորիկ. զի և ըստ իրին զանունն առեղեալ ունի. ոսկի այսինքն անապական գանձիւք ա̃ծային առլցեալ. որ և զստացող իւր և զիրողս ա̃ծաբանութեամբն փարթամացուցանէ[4])։

листы вывалились изъ переплета. Въ концѣ рукописи въ переплетъ попало посланіе — въ листъ, сложенный по поламъ — католикоса Мелќисэта (Մելքիսէթ) къ польскимъ армянамъ съ датою: 1076 г., т. е. 1627 по Р. Хр., суббота 24 февраля.

1) Въ печатномъ Մաշդուս, Машдусъ.

2) Вопросы благочестиваго князя Масута (см. предшеств. прим.) и отвѣты превеликаго Григорія, ученика Іоанна Воротѐнскаго, учителя-свѣточа міра, во первыхъ о святой Троицѣ и потомъ о вочеловѣченіи Слова, составленные по св. Писанію и православнымъ учителямъ.

3) За этимъ въ рукописи № 1632 слѣдуетъ нѣсколько трактатовъ (132—147 л.) частью самого Григорія, частью извлеченныхъ имъ изъ трудовъ вард. Ваһрама, въ качествѣ добавленій, какъ это явствуетъ между прочимъ изъ словъ Առաւելք քան զչորս հատորն, которыми они начинаются.

4) Остальная часть записи ничего не дастъ къ уразумѣнію названія *Златочревъ* (Ոսկեփորիկ), но она заключаетъ время (1401 г.) и поводъ (неоднократная просьба знатнаго Масута изъ города Тавриза) написанія самого труда, и потому считаю совсѣмъ не лиш-

Такъ же точно объясняется названіе *Златочревъ* (Ոսկեփորիկ) въ предисловіи къ печатному его изданію, написанномъ «боговдохновеннымъ учителемъ» и константинопольскимъ патріархомъ Яковомъ:

Քանզի արդարեւ սոյն այս գրքուկ՝ ունի յինքեան իբր ՚ի փորի իւրում զէւփլատական ազնիւ ոսկիս. բուսուցեալ խոնաւութեամբ ածայնոց շնորհաց. և եփեալ հրով ածային սիրոյն·

Эчм. рукопись № 1633, названная Ոսկեփորիկ'омъ, заключаетъ тотъ же богословскій трактатъ поборника армянской національной церкви. Тоже самое можно сказать и о рукописи № 1634, которая списана въ 1651 г. рукою[1]) монахини Маріи изъ монастыря Шэнхэрь (вблизи Татева), гдѣ въ то время подвизалось въ монашеской жизни множество дѣвственницъ.

Но есть другой довольно точно опредѣляемый кругъ произведеній, которыя въ рукописяхъ равнымъ образомъ группируются подъ однимъ названіемъ Ոսկեփորիկ. По разнообразію содержанія этотъ родъ Златочревовъ (Ոսկեփորիկ) напоминаетъ сборникъ, извѣстный подъ нѣсколько аналогичнымъ названіемъ Legenda Aurea, и содержитъ прежде всего притчу Вардана Айгеакскаго о десяти купцахъ съ пространнымъ къ ней толкованіемъ, въ различныхъ редакціяхъ, и видѣнія и вообще апокрифическіе тексты, какъ напр. объ Адамѣ и Евѣ, затѣмъ всякія душеполезныя исторіи, въ родѣ житія Алексѣя Божьяго человѣка, и поученія, какъ напр. слово Ефрема Сирина о воскресеніи. Болѣе обстоятельное изложеніе содержанія такихъ Златочревовъ (Ոսկեփորիկ) читатель найдетъ въ Спискѣ (№ 1631, 1636, 1637 и 1638); о Oskiphorik см. также р. 153 статьи Prud'homme'a Extr. du livre intitulé «solutions de passages de l'Écr. Sainte» (Journ. Asiat., 6. IX 1867, pp. 147—204).

нимъ привести ее по крайней мѣрѣ въ примѣчаніи: Սրբ գրեցաւ սա ընդ հովանեաւ առաքելոյս առաքելական աթոռոյս Եւստաթէի եւ այլ բազմահաւաք սրբութեանց ՚ի ներ եւ ՚ի նուազեալ ժամանակի թուականութեան մերոյ ազգի ռ̃ծ եր̃դ ՚ի խնդրոյ ումեմն բարեպաշտի խոճայ Մասուտ շահի ընակութեամբ ՚ի սեպուհ արանց Գաւրէժ քաղաքի. զոր խնդրեաց բազում անգամ գրով եւ բանիւ գրել յաղագս սրբոյ երրորդութեան. Եւ յաղագս ք̃ի մարդութեան. Եւ ես տկար հոգով եւ ծիւրեալ մարմնով հաւաքեցի ՚ի սրբոց արանց զճշմ̃տն եւ զուղիղն եւ գրեցի կարճառօտ բանիւ. եւ ՚ի դ̃ հատորս բաժանեցի վ̃ս դիւրութեան ընթերցողաց եւ յաւելեալ ՚ի մերոց վ̃ոց իբրեւ թագաւորական կնիք եւ մեկնութիւն ՚ի վ̃ր եդեալ եւ քնի ա̃յ մերոյ փառք եւն։

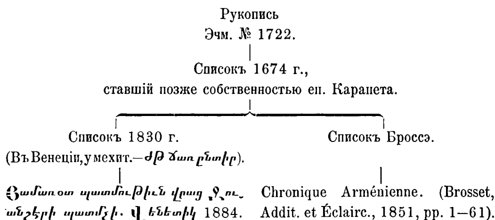
1) Привожу запись переписчицы: Զեռամբ տկար եւ սուտանուն Մարիամ հաւատոր (հաւատաւոր) եւ կուսան կոչեցելոյ անուամբ եւեթ. այլ արդեամբ եւ գործով յոյժ տարակացելոյ։ ՚Ի ժամանակս թագաւորութեան կողմանցս պարսից Շահ Սուլէման կոչեցելոյ եւ ՚ի հայրապետութեան սրբոյ աթոռոյն Էջմիածնի տ̃ն Յակ̃բայ սրբազան կաթողիկոսի եւ հայոց հանուրց դիտապետի եւ առաջնորդութեան սբ եւ գեռահռչակ Ստաթէի Յովհաննիսի ածաբան վարդապետի եւ երջանկափայլ մետրապոլտի տանս սիւնեաց հովապետի ընդ հովանեաւ ամենօրհնեալ սբ ածածնիս եւ հրեշտակարնակ սբ մենաստանիս Շէնհէր կոչեցելոյ ՚ի մէջ բազմահոյլ եւ խարազնազգեստ կուսանաց.... Յիշատակ հոգւոյ վերոյ գրեալ տարտամ անձինս եւ ծնողաց իմոց մահդասի Մարգարին եւ Ընթառամին եւ հանգուցեալ եղբօրն իմոյ Գասպարին քեռն իմոյ Սողոմին եւ հօրեղբօր իմոյ տ̃ն Կիրակոսի երկիւղած եւ ածասէր քաւշի եւ որդոյ նորին Սուքիասին եւն։

VII.

Еще въ 1851 г. Броссэ изложилъ (Rapports sur un voyage archéologique etc., III rap., p. 62) результаты своихъ палеографическихъ наблюденій надъ Эчм. рукописью № 1722 (по Մ. Ց. 1681), заключающей между прочимъ армянскій текстъ грузинскихъ лѣтописей, которая описана ниже въ Спискѣ. Результаты эти сведены имъ же къ тому 1° qu'elle[1]) est antérieure au XIII-e siécle, 2° qu'elle n'a probablement jamais été poussée plus loin que l'an 1125. 3° Que le manuscrit dont je m'occupe est l'original de toutes les copies connues.

Надо имѣть въ виду, что хотя записи съ просьбою помянуть добрымъ словомъ заказчика называютъ тэръ Һамазаспа, но настоятель ли онъ Оһаннаванк'а, еще неизвѣстно. Записи съ именемъ Һамазаспа сохранились только въ концѣ Исторіи Ѓевонда и Изрѣченій Евагра.

Но одно обстоятельство осталось совершенно незамѣченнымъ Броссэ: рукопись на полусловѣ Նստուց не могла оканчиваться и дѣйствительно не оканчивалась; дѣло въ томъ, что послѣдній листъ рукописи — заключавшій продолженіе грузинскихъ лѣтописей, конечно, не большое, да еще, по всей вѣроятности, запись писца — вырванъ, но вырванъ такъ, что слѣды остались. Всѣ же другіе списки сдѣланы съ этой рукописи, и сдѣланы, какъ видно, тогда, когда въ ней уже не было заключительнаго листа, и, понятно, во всѣхъ спискахъ армянскій текстъ грузинскихъ лѣтописей прерывается на полусловѣ Նստուց. Вотъ всѣ списки, восходящіе къ Эчміадзинской рукописи:

1) Исторія Грузіи въ армянскомъ изводѣ.

VIII.

Le **Ադամ գիրք**, dont trois exemplaires figurent en tête du Catalogue des manuscrits d'Etchmiadzin[1]) (n° 1, 2 et 3), est peut-être notre Livre d'Adam apocryphe, писалъ A. Carrière въ 1886 г.[2]). «Ошибается глубокосвѣдущій профессоръ», замѣчалъ по этому поводу въ 1889 году авторъ *Մատենադարան հայկական թարգմանութեանց նախնեաց*[3]). Въ сущности оба ученые были правы. Ибо подъ указанными тремя первыми номерами каталога въ Эчм. библіотекѣ, дѣйствительно, стоятъ три списка поэмы Аракела Сьюнійскаго[4]) объ Адамѣ и Евѣ, а не отреченное сказаніе, но въ Эчміадзинской библіотекѣ все же имѣется апокрифъ объ Адамѣ, чего собственно и доискивался A. Carrière. Что вообще у армянъ существовалъ подобный апокрифъ, было извѣстно и о. Зарбаналяну (l. c., p. 188):

«Въ армянской литературѣ, говоритъ онъ, мы встрѣчали произведеніе съ слѣдующимъ заглавіемъ: «*Исторія жизни первыхъ людей Адама и Евы, по волѣ Бога открытая архангеломъ Михаиломъ великому пророку Моисею, получившему Богомъ начертанныя скрижали, которую вновь перевелъ духовный глава въ Іерусалимѣ Симеонъ*». Въ Эчміадзинской р҃си переводчикъ не названъ, въ ней равнымъ образомъ ничего не сказано объ откровеніи архангеломъ Михаиломъ Моисею.

Оказавшійся въ Эчміадзинской библіотекѣ списокъ жизни Адама и Евы есть армянскій представитель той греческой редакціи, о которой Диллманъ упоминалъ, какъ объ одномъ изъ средневѣковыхъ произведеній, и которую Тишендорфъ, издавшій ее по рукописямъ XII и XIII столѣтій, относитъ къ *вѣкамъ около Рождества Христова*[5]). Въ общемъ тождество армянскаго и греческаго текстовъ обнаруживается ясно изъ сличенія армянскаго текста съ Διήγησις καὶ πολιτεία Ἀδὰμ καὶ Εὔας τῶν πρωτοπλάστων

---

1) [Тифлисъ, 1863].

2) Une version arménienne de l'histoire d'Asséneth, (Въ Nouveaux Mélanges Orientaux, Paris, 1886, pp. 481).

3) Каталогъ древнихъ армянскихъ переводовъ, Венеція, p. 191: *Կը վրիպի հմուտ ուսուցիչն եւն։*

4) Издана въ К-полѣ въ 1721 г.; я все же описалъ подробно одну Эчм. рукопись (№ 1) этой поэмы, см. Списокъ. Мнѣ неизвѣстно, въ какомъ отношеніи къ поэмѣ этой или къ апокрифическому сказанію объ Адамѣ стоитъ приводимое въ *Հայկական մատենագրութիւն*, p. 7: **Ադամ Եւա. Կ. Պօլիս.** О прародителѣ рода человѣческаго имѣются стихотворенія многихъ поэтовъ въ армянской литературѣ, такъ между прочимъ вард. Бюлбюла (Эчм. р҃сь № 283): **Մեր տէրն 'ի դրախտին երկէ, Ադամայ ստեղծողն եկեալ եւն։**

5) W. Meyer, Vita Adae et Evae въ Abh. d. Phil.-Philol. Classe d. k. Bayer. Akad. d. Wiss., XIV B., III Abth., pp. 192—193.

κτλ[1]); въ частности же можно будетъ вдаваться, когда станетъ извѣстно нѣсколько армянскихъ списковъ, что̀ не замедлитъ случиться, какъ только кто нибудь пороется хотя бы въ той же Эчміадзинской библіотекѣ. Нѣсколько разночтеній, представляемыхъ нашимъ армянскимъ спискомъ къ греческому тексту, оказывается въ варіантахъ же къ греческому изданію: такъ въ греческомъ текстѣ по Тишендорфу (l. c., p. 3) не говорится о лѣтахъ жизни Адама, но изъ варіантовъ къ этому мѣсту видно, что указаніе лѣтъ имѣлось въ одной (B) греческой рукописи[2]), какъ и въ нашей армянской версіи. Съ другой стороны въ армянской версіи нѣтъ напр. вопроса Сиѳа (p. 3) τί ἐστι πόνος καὶ νόσος, но можетъ быть, что онъ случайно пропущенъ только въ нашемъ спискѣ.

Представляю частью извлеченія съ переводомъ, частью сокращенный пересказъ апокрифа объ Адамѣ и Евѣ по Эчміадзинской армянской рукописи № 1631 (198a—212a л.), написанной въ 1539 году[3]):

Պատմութիւն վարուցն Ադամայ և Եւայի նախաստեղծացն զկնի ելա֊նելոյ նորա (նոցա) ՚ի դրախտէն փափ֊կութեան ։

Առեալ Ադամ զկինն իւր զԵւայ և գնաց ՚ի տեղի մի որ էր ՚ի կողմանս յարևլից՝ դէմ յանդիման դրախտին փափկութեան ։ Եւ բնակեալ եղև անդ զամս ութուտասն և ամիսս երկուս՝ և յետ այսորիկ մերձեցաւ Ադամ յԵւայ ՚ի կինն իւր՝ և յղացաւ և ծնաւ երկուս որդիս՝ զԱնլոյսն որ կոչի Կայէն. և զԲարեխորհ որ կոչի Հաբէլ ։ Իսկ յետ այսորիկ մինչ դեռ ննջէին Ադամ և կինն իւր՝ ետես Եւայ տեսիլ ։ Յանժամ զարթուց(֊ոյց) Եւայ զԱդամ և զտեսիլն պատմէր Ադամա. և ասէր այսպէս. Տ̃ր իմ տեսանէի ՚ի տեսլեան գիշերիս զի արիւն որդոյն մերում Հաբէլի

Исторія жизни первыхъ людей Адама и Евы по выходѣ ихъ изъ сада нѣги.

«Взявъ свою жену Еву, Адамъ отправился въ одно мѣсто, которое находилось въ странахъ восточныхъ, на виду сада нѣги. Тамъ онъ жилъ впродолженіи восемнадцати лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ; послѣ этого Адамъ приблизился къ своей женѣ Евѣ, и она зачала и родила двухъ сыновей — Безпросвѣтнаго, называемаго Каиномъ, и Благомыслящаго, называемаго Авелемъ[4]). Послѣ этого, въ то время какъ спали Адамъ и его жена, Ева имѣла видѣніе. Ева тотчасъ разбудила Адама и разсказала Адаму свое видѣніе и говорила такъ: «Господинъ мой, я видѣла въ видѣ-

1) C. Tischendorf, Apocalypses Apocryphae, Lipsiae 1866, pp. 1—23; равно Ceriani, Monumenta Sacra et Profana, Mediolani 1868, pp. 19—24.

2) См. также Ceriani, l. c., p. 21: Ἔζησεν δε Ἀδὰμ ἔτη ἐνακόσια λ΄.

3) См. Списокъ. Я сохраняю, какъ обыкновенно, ороографію рси, исключая դ и տ въ անդի и որդիտ.

4) Въ греч. (p. 1) τὸν Διάφωτον (Ceriani: Ἀδιάφωτον) τὸν καλούμενον Κάϊν καὶ τὸν Ἀμιλαβὲς τὸν καλούμενον Ἄβελ.

լցեալ լինէր ՚ի բերան Կայենի եղբաւր իւրում. և նա ըմպէր զա-րիւն եղբաւր իւրում։ Իսկ Հաբէլ աղաչէր զնա թողուլ նմա սակաւիկ մի յարենէ անտի։ Եւ նա ոչ լինէր նմա ունկն դիր՝ այլ փաղփաղակի ըմպէր զա̃մ՝ և ոչ մնայր արիւն այլ ՚ի փորի նորա. այլ արտաքս փսխէր զամենայն։ Իբրև լուաւ զայս Ադամ ասէ ցնա. յարուցեալ երթիցուք տե-սանել զորդեակսն մեր. եթէ զի՞նչ պատահել(-հեալ) իցէ նոցա.

нiи этой ночи, что кровь нашего сына Авеля вливалась въ ротъ Каина, брата его, и тотъ пилъ кровь своего брата. Авель же умолялъ его оставить ему немножко той крови, но онъ не внималъ и спѣшилъ выпить всю. Однако кровь не осталась въ его желудкѣ, а онъ извергъ ее всю». Когда Адамъ услыхалъ это, то сказалъ ей: «Встанемъ и пойдемъ — посмотримъ нашихъ сыновей, что̀ случилось съ ними».

Оказалось, что Авель убитъ рукою брата Каина. Адамъ получилъ отъ Бога при посредствѣ архангела Михаила внушенiе хранить молчанiе по поводу всего, видѣннаго имъ, а Евѣ было предсказано въ утѣшенiе, что она родитъ другого сына.

Իսկ յետ այսորիկ դարձեալ մերձե-ցաւ Ադամ յԵւայ ՚ի կինն իւր և յղա-ցաւ և ծնաւ՝ զՍէթ. և ասէ Ադամ ցԵւայ. Ահա ծնաք որդի փոխանակ Հաբէլի զոր եսպան Կայէն. արդ յարուցեալ տացուք փառս և օ̃հնու-թիւն ա̃յ։ Եւ եղեն Ադամայ որդիք. Լ. և ժամանակս կենաց նորա զոր եկաց ՚ի վերայ երկրի. Ջ. և Լ. ամք։

«Послѣ же этого Адамъ опять приблизился къ своей женѣ Евѣ, и она зачала и родила Сиѳа. Адамъ сказалъ Евѣ: «Вотъ у насъ родился сынъ взамѣнъ Авеля, котораго убилъ Каинъ. Такъ встанемъ и воздадимъ славу и благословенiе Богу». И было у Адама тридцать сыновей, а время его земной жизни девятьсотъ тридцать лѣтъ».

Послѣ этого Адамъ заболѣлъ и, крикнувъ сыновьямъ громко, созвалъ ихъ у себя.

Յայնժամ ասէ Սէթ որդին իւր ցԱդամ. Ով հայր իմ՝ զի՞նչ է հիւան-դութիւն [և] խա[ւ]թութիւն քո։ Եւ նորա պատասխանի տուեալ ասէ ցնա. Ցաւք բազումք և անհնարինք պա-շարեն զիս՝ ո՞վ որդեակ իմ։ Ասէ ցնա Սէթ. Ո՞վ հայր իմ՝ մի թէ զմտաւ ածե[ա]լ իցես զփափկութիւն և զվայելչութիւն դրախտին ա̃յ և զպէս-պէս զանազանութիւն պտղոցն յորմէ հանապազ ճաշակէիր. և վասն այնր

«Тогда сказалъ Адаму его сынъ Сиѳъ: «Отецъ мой, что̀ у тебя за болѣзнь [и] немощь?» И онъ въ отвѣтъ говоритъ ему: «Меня осаждаетъ много неизлѣчимыхъ болѣзней, о сынъ мой». Сиѳъ говоритъ ему: «Отецъ мой, можетъ быть ты думаешь о нѣгѣ и роскоши Божьяго сада и различнаго рода плодахъ его, которыхъ ты вкушалъ постоянно, и отъ скорби той твоя болѣзнь. Если это такъ, о

տրտմութեան է հիւանդութիւն քո. և թէ այդ այդպէս իցէ, ո՛վ հայր իմ, ասա ինձ. և ես երթայց բերից քեզ 'ի պտղոյ դրախտին կենաց՝ զի երթայց արկից հող 'ի գլուխ իմ և լացից առաջի նորա և աղաչեցից զտ՟ր ա՟ծ. և տ՟ր լուէ ձայնի աղաչանաց ծառայի իւրոյ և առաքէ զհրեշտակս իւր և կատարեսցէ զխնդրուածս իմ. և բերից քեզ 'ի պտղոյ դրախտին կենաց կերակուր քեզ զի ճաշակե[ա]լ ողջանա[յ]ցես 'ի հիւանդութենէ քումմէ։

отецъ мой, скажи мнѣ, и я пойду, принесу тебѣ отъ плодовъ сада жизни, ибо пойду посыплю себѣ главу прахомъ и буду плакать передъ Господомъ Богомъ и умолять Его, и Господь услышитъ голосъ молитвъ Своего раба и пошлетъ Своего ангела и исполнитъ мою просьбу, и я принесу тебѣ отъ плодовъ сада жизни въ пищу тебѣ, чтобы, вкусивъ, ты исцѣлился отъ твоей болѣзни».

Ասէ ցնա Ադամ. Ոչ այդպէս իցէ, որդեակ իմ Սէթ. այլ հիւանդութիւնք բազումք և ցաւք անհնարինք նեղեն զիս։ Ասէ ցնա Սէթ. և ո՛րպէս եղեն ցաւք հիւանդութեան քում, պատմեա ինձ, հայր իմ։

Адамъ сказалъ ему: «Не въ томъ [дѣло], сынъ мой Сиѳъ, а болѣзни многія и неизлѣчимыя страданія безпокоятъ меня». Сиѳъ сказалъ ему: «Какъ возникла твоя болѣзнь съ страданіями, разскажи мнѣ, отецъ мой».

Адамъ разсказываетъ о грѣхопаденіи и Божьемъ проклятіи, постигшемъ его — Адама.

Իսկ Եւա լացեալ յոյժ և ասէ ցԱդամ. Տէր իմ, յարուցեալ և զկէս ցաւոց անձին քո տացես ինձ և բարձից զնոսա. վասն զի յաղագս իմ եղև քեզ այդս՝ և վասն իմ իցես յաշխատութեանդ։ Եւ ասէ ցնա Ադամ. Յարուցեալ դու և որդիդ քո Սէթ և երթիջիք մերձ առ դրախտին. և արկջիք հող 'ի վ՟ր գլխոց ձերոց և ողբասջիք յոյժ լալով և աղաչեսջիք զա՟ծ զի թերևս գթասցի 'ի վերայ իմ. և առաքեսցէ զհրեշտակս իւր 'ի դրախտն փափկութեան և տացէ ինձ 'ի պտղոյն յորմէ ելանէ աւծումն ողորմութեան՝ և աւծանիցէք նովաւ զանձն իմ. զի թերևս ապաքինացայց 'ի ցաւոց աստի։

«А Ева сильно заплакала и сказала Адаму: «Господинъ мой, встань и дай мнѣ половину твоихъ страданій, и подниму я ихъ, ибо изъ-за меня случилось это съ тобою, и изъ-за меня ты въ такомъ мученіи». И Адамъ сказалъ ей: «Встаньте ты и сынъ твой Сиѳъ и идите къ раю, посыпьте себѣ главу прахомъ и рыдайте сильнымъ плачемъ и умоляйте Бога, можетъ быть Онъ смилуется надо мною и пошлетъ Своихъ ангеловъ въ садъ нѣги и дастъ мнѣ плодовъ, отъ которыхъ исходитъ елей помилованія, и вы помазали бы мое тѣло имъ, ибо можетъ быть я исцѣлюсь отъ этихъ страданій».

Ева и Сиѳъ отправляются по направленію къ раю. На пути съ Сиѳомъ сражается злой звѣрь. У рая архангелъ Михаилъ отказываетъ имъ отъ имени Бога въ плодахъ древа помилованія и предсказываетъ скорую кончину Адама. Ева и Сиѳъ возвращаются домой. Сыновья съ плачемъ и воемъ обступаютъ смертный одръ Адама; съ ними рыдаетъ и Ева. Ева разсказываетъ, какъ она согрѣшила, послушавшись сатаны, какъ она ввела въ грѣхъ Адама, и какъ были прокляты они, Адамъ съ Евою, и змѣй.

Եւ յետ այսորիկ հրաման ետ տր̃ հրեշտակաց իւրոց սրբոց հանել (կարգա՝ հանել) զմեզ 'ի դրախտէն փափկութեան։ Եւ իբրև հանեալ տանէին զմեզ՝ ողբայաք յոյժ և լայաք դառնապէս։ Եւ ասէ հայրդ ձեր Ադամ. Թոյլ տուք ինձ սակաւիկ մի զի աղաչեցից զմարդասէրն ա̃ծ. զի թերևս գթասցի 'ի վերայ իմ զի ես միայն մեղայ։ Եւ թոյլ ետուն նմա հրեշտակք առ 'ի հանելոյ զմեզ։ Եւ գոչեաց Ադամ 'ի ձայն մեծ և ասէ ողբալով. Թող ինձ, տր̃, զանցանս իմ զոր ինչ գործեցի։ Յայնժամ ասէ տր̃ ցհրեշտակս իւր. ընդէ՞ր թողացուցէք չարտաքսել զդոսա 'ի դրախտէդ. միթէ ես ինձէն արարի կամ անիրաւ դատեցի զդոսա . . .

«И послѣ этого — продолжаетъ Ева — Господь повелѣлъ Своимъ святымъ ангеламъ вывести насъ изъ сада нѣги. И когда они выводили насъ, сильно рыдали мы и горько плакали, и отецъ вашъ Адамъ сказалъ [ангеламъ]: «Дайте мнѣ немного времени; я буду умолять Бога человѣколюбца, можетъ быть смилуется Онъ надо мною, ибо только я согрѣшилъ». И ангелы дали ему [время и перестали] гнать насъ. Адамъ крикнулъ громогласно и сказалъ съ плачемъ: «Прости мнѣ, Господи, прегрѣшенія, которыя я совершилъ». Тогда Господь сказалъ Своимъ ангеламъ: «Отчего вы перестали гнать ихъ изъ рая? Развѣ Я отъ Себя сдѣлалъ это или несправедливо судилъ Я ихъ»?...

. . . Եւ դարձեալ տր̃ յԱդամ և ասէ ցնա. Ոչ թողից զքեզ յայսմհետէ լինել քեզ 'ի դրախտր աստ։ Եւ պատասխանի տուեալ Ադամ և ասէ ցտր̃. Տր̃ իմ և ա̃ծ իմ, աղաչեմ զքեզ պարգևեայ ինձ 'ի տնկոյն կենաց զի ուտիցեմ 'ի նմանէ յառաջագոյն քան զելանելն իմ 'ի դրախտէն կենաց։ Դարձեալ խաւսեցաւ ա̃ծ ընդ Ադամ և ասէ. և այժմ ոչ առնուցուս 'ի դմանէ. քանզի հրամայեցաք քերովբէիցն բոցեղէն սրովն պահեալ(-հել) զճանա-

«. . . Затѣмъ — продолжаетъ Ева — Господь обратился къ Адаму и говоритъ ему: «Я не позволю болѣе быть тебѣ въ этомъ раю». Адамъ въ отвѣтъ сказалъ Господу: «Господи Боже мой, умоляю Тебя — дай мнѣ [плодъ] отъ древа жизни, чтобы поѣсть мнѣ отъ него прежде, чѣмъ выйду изъ сада жизни». Богъ молвилъ Адаму говоря: «Теперь не можешь ты взять [плодовъ] съ того [дерева], такъ какъ Мы велѣли хе-

պարհն վասն պղորիկ զի մի ճաշակեսցես 'ի նմանէ և անմահ մնասցես յաւիտեան՝ այլ եղիցի ընդ քեզ մարտն քո զոր սերմանեաց քեզ թշնամին։ Եւ յորժամ հրաժարեսցես դու 'ի դրախտէս և պահեսցես զանձն քո յամենայն չարութենէ և զմտաւ ածիցես զմահ. զկնի վախճանելոյ քո 'ի լինել յարութեան՝ յարուցանելոյ [-լոց եմ զ] քեզ. և յայն ժամ տաց քեզ 'ի պտղոյն կենաց և մնասցես անմահ յաւիտեան։ Եւ զայս ասացեալ տ՟ր՟ն. հրաման ետ հրեշտակաց արտաքս հանել զմեզ 'ի դրախտէ անտի. և ապա հայրդ ձեր Ադամ ելաց դառնապէս 'ի դրախտին առաջի հրեշտակացն։ Եւ ասեն ցնա հրեշտակքն զինչ կամիս զի արասցուք քեզ՝ ով Ադամ։ Պատասխանի ետ և ասէ ցհրեշտակսն. Գիտեմ զի այժմ հանէք զիս՝ այլ թողացուցէք ինձ զի առից անուշահոտ ինչ 'ի դրախտէ աստի. զի յորժամ լինիցիմ արտաքոյ 'ի սմանէ և մատուցանեմ պատարագ ա՟յ՝ և տ՟ր լուիցէ խնդրուածոյ իմոյ։ Իսկ հրեշտակաց մատուցեալ առ տ՟ր և ասեն ո՟յիլի ո՟յիլ. որ թարգմանի թագաւոր յաւիտենական. և՝ հրամայեսցես տալ Ադամայ խունկս անուշահոտութեան 'ի դրախտէ անտի։ Եւ հրամայեաց տ՟ր ա՟ծ ածեալ(-ել) զԱդամ առաջի իւր. զի առնուցու զխունկս անուշահոտութեան և զսերմանիս կերակրոց իւրեանց. և թոյլ տուեալ հրեշտակացն։ Եւ եկեալ Ադամ առաջի տ՟ն։ Եւ տ՟ր ա՟ծ հրամայեաց տալ նմա չորս իրք որ են այսուքիկ՝

рувимамъ охранять путь [къ нему] огненнымъ мечемъ для того, чтобы ты не вкусилъ отъ него и не остался безсмертенъ на вѣки, но пусть будетъ съ тобою борьба, которую посѣялъ [въ] тебѣ врагъ. Если же, простившись съ этимъ раемъ, ты будешь оберегать себя отъ всякаго зла и будешь думать о смерти, то по кончинѣ твоей — когда настанетъ воскресеніе, воскрешу тебя и тогда Я дамъ тебѣ отъ плодовъ жизни, и останешься безсмертенъ во вѣки». Сказавъ это, Господь повелѣлъ ангеламъ вывести насъ вонъ изъ того рая, и тогда отецъ вашъ Адамъ горько заплакалъ въ раю передъ ангелами, и ангелы сказали ему: «Что хочешь, чтобы мы сдѣлали тебѣ, о Адамъ»? [Адамъ] въ отвѣтъ сказалъ ангеламъ: «Я знаю, что теперь вы выведете меня, но позвольте мнѣ взять что либо благоухающее отсюда для принесенія въ даръ Богу, когда я буду внѣ рая, чтобы Господь услышалъ мою молитву». И ангелы приблизились къ Господу и сказали: «Ойили ойилъ[1]) — что̀ въ переводѣ значитъ: царь вѣчный, — вели дать Адаму изъ рая благоухающія куренія». И Господь Богъ велѣлъ привести къ Нему Адама, чтобы онъ взялъ благоухающія куренія и сѣмена для своей пищи. И ангелы пустили [Адама], и Адамъ предсталъ предъ Господомъ. И Господь Богъ велѣлъ дать ему четыре

1) Въ греч. текстѣ (p. 16): Ἰαὴλ αἰώνιε βασιλεῦ.

կրաւկան որ է զաֆարան. և նարդոս որ է փայլասենի. և կալամոն որ է եղէգն. և կինամոն որ է դարասենի. և այլ բազում սերմանիս 'ի կերակուրս մեր։ Եւ իբրև առ զայն ա̃մ ելաք 'ի դրախտէ անտի. և տեսանէաք եղեալ զմեզ յերկիրս յայսմիկ։

вещи, именно *крокон*[1]) т. е. шафран, *нардонъ*[2]), т. е. бальзамъ, *каламонъ*[3]), т, е. тростникъ, *кинамонъ*[4]), т. е. корицу и много другихъ сѣмянъ для нашей пищи. Когда онъ взялъ все это, мы вышли изъ рая, и увидѣли себя уже на этой землѣ».

Окончивъ скорбную повѣсть, Ева наказываетъ дѣтямъ помнить о коварномъ врагѣ (діаволѣ). Адамъ проситъ жену, чтобы по его смерти къ нему она не допустила никого изъ сыновей до появленія ангела, а до смерти проситъ молитвъ ея. Ева молится, и тогда ангелы возносятъ къ Богу душу Адама въ блескѣ; Ева призываетъ Сиѳа насладится зрѣлищемъ славы, окружающей Адама: ангелы просятъ Бога простить грѣхи Адаму.

Եւ արդ ո՞վ իցեն երկու արքն այնոքիկ եթէովպացիքն. որ կան առաջի ա̃յ աղաչելով զա̃ծ յաղագս հաւրն քո Ադամայ։ Ասէ ցնա Սէթ. Ո՛վ մայր իմ, արքն այնոքիկ զոր տեսանես՝ արեգակն և լուսին են. որ կան և աղաչեն զա̃ծ անկեալք 'ի վերայ երեսաց իւրեանց յաղագս հաւրն իմոյ Ադամայ։ Եւ ասէ ցնա Եւայ. և ուր իցէ լոյս նոցա. զի՞արդ մթնացեալ երևին։ Պատասխանի ետ Սէթ և ասէ. Ոչ եթէ 'ի բաց եղեալ է լոյսն 'ի նոցանէ. այլ ոչ երևի լոյս նոյա առաջի հաւրն լուսոյ. վասն զի ծածկի պայծառութիւն նոցա 'ի փառաց և 'ի մեծ պայծառութենէ երեսաց հաւրն լուսոյ։

«Кто же эти два мужа эѳіопа — спрашиваетъ Ева своего сына —, которые стоятъ передъ Богомъ и молятъ Бога объ отцѣ твоемъ Адамѣ»? Сиѳъ сказалъ ей: «О мать моя, эти мужчины, которыхъ ты видишь, суть солнце и луна; они стоятъ [передъ Богомъ] и, навзничь, молятъ Его объ отцѣ моемъ Адамѣ». Ева сказала ему: «А гдѣ свѣтъ ихъ? Какими потемнѣвшими они кажутся»! Сиѳъ въ отвѣтъ сказалъ: «Не то, чтобы не было съ ними свѣта, но не видѣнъ ихъ свѣтъ передъ Отцемъ свѣта, ибо Отецъ свѣта затемняетъ славою и блескомъ лица Своего ихъ блескъ».

Наконецъ, Богъ простилъ Адама, и одинъ изъ шестикрылыхъ серафимовъ увлекъ его въ «нерукотворенное море», окунулъ въ него три раза и привелъ назадъ.

Իսկ յետ այսորիկ արձակեալ զձեռն իւր որ հայրն է ամենեցուն.

«Послѣ же этого Отецъ всѣхъ, сидѣвшій на престолѣ, протянулъ руку,

1) Въ греч. (p. 16) χρόκον.
2) Въ греч. (ib.): νάρδον.
3) Въ греч. (ib.): χάλαμον.
4) Въ греч. (ib.): κινάμωμον.

որ կայր նստեալ ՚ի վերայ աթոռոյ իւրոյ. և առեալ զԱդամ ետ զնա ՚ի ձեռն Միքայէլի հրեշտակապետին ասելով ցնա. տար զնա յերկրորդ երկինս և հանգոյ մինչև յաւր մեծի նորոգմանն. զոր կամիմ առնուլ զփրկութիւն ՚ի մէջ երկրի յաղագս Ադամայ և ամենայն ծնընդոց իւրոց:

и, взявъ Адама, передалъ его въ руки архангела Михаила со словами: «Веди его во второе небо, и упокой до дня великаго обновленія, когда Я пріиму [на себя] искупленіе на землѣ за Адама и всѣхъ его потомковъ».

Архангелъ Михаилъ исполняетъ волю Бога. Ангелы ликуютъ и восхищаются человѣколюбіемъ Его[1]).

Իսկ յետ այնչափ խնդրութեանս (կարդա՝ խնդութեանս) զոր լինէր վասն Ադամայ՝ խաւսեցաւ Միքայէլ հրեշտակապետն ցհայրն լուսոյ վասն Ադամայ և ասէ ցնա Տէր[ն]. ժողովեսցին հրեշտակք ամենայն առաջի ա՟յ իւրաքանչիւր ոք ըստ կարգի իւրում. և ժողովեցան ամենեքեան՝ ոմանք զբուրվառն ՚ի ձեռն ունելով և ոմանք քնարս և փողս: Եւ ահա տ՟րն համբարձաւ փառաւք ՚ի վ՟ր չորից հողմոց և սերովբէք բուռն հարեալ ունէին զհողմոցն. և հրեշտակք յերկնից իջանէին և գային առաջի նորա ամենեքեան և իջանէին յերկիր. ՚ի տեղւոջ յայնմիկ յորում կայր անկեալ մարմինն Ադամայ: Եւ անտի երթեալ տ՟ր մտանէր ՚ի դրախտն երկնաւոր զաւրաւքն: Յայնժամ տունկք և ծառք՝ պտղաբերեալ ծաղկէին առ հասարակ և բուրէր անուշահոտութիւն մինչև ամենեցուն որ ծնեալ էին յԱդամայ՝ թմբեալք լինէին և ՚ի քուն ննջէին ՚ի բուրմանէ անուշահոտութեան ծաղկանց դրախ-

«Послѣ столь великой радости, бывшей изъ-за Адама, архангелъ Михаилъ заговорилъ съ Отцомъ свѣта объ Адамѣ, и сказалъ ему Господь[2]): «Пусть соберутся всѣ ангелы передъ Богомъ каждый по чину своему». И собрались всѣ, кто съ кадильницею въ рукахъ, кто съ гуслями и кто съ трубою. И вотъ Господь вознесся со славою на четырехъ вѣтрахъ: серафимы держали въ рукахъ вѣтра, и всѣ ангелы спускались съ неба, шли передъ Нимъ и сходили на землю — къ мѣсту, гдѣ лежало тѣло Адама. И отправившись оттуда, Господь вошелъ въ рай съ Небесными Силами. Тотчасъ растенія и деревья начали цвѣсти и приносить плоды, и курилось благоуханіе такъ, что отъ благоуханія райскихъ цвѣтовъ всѣ рожденные отъ Адама опьянѣли и впали въ сонъ, за исключеніемъ Сиѳа, который не былъ опьяненъ, ибо Господь пожелалъ показать ему чудеса, которыя Онъ имѣлъ сотворить. И

1) О радости ангеловъ ни слова нѣтъ въ греческомъ текстѣ; недомолвка чувствуется и въ армянскомъ текстѣ, слѣдующемъ сейчасъ.

2) Если слѣдовать знакамъ препинанія рукописи, выйдетъ, что *архангелъ сказалъ Ему: «Господи, пусть соберутся» и т. д.*

տին՝ բայց միայն ՚ի Սեթայ որ ոչ թմրեցաւ. քանզի տր̃ կամեցաւ ցուցանել նմա զսքանչելիսն զոր գործելոց էր։ Իսկ տր̃ ա̃ծ նայեցեալ տեսանէր զմարմինն Ադամայ այնպէս անկեալ յերկիր. տրտմեալ լինէր յոյժ մարդասիրութեամբն իւրով. և ասէ. Ով Ադամ, ընդէր գործեցեր զայդ՝ զի եթէ պահեալ էիր զպատուիրանն իմ զոր ետու քեզ՝ ոչ ուրախ լինէին այնոքիկ որք ածին զքեզ ՚ի տեղիդ այդմիկ.

такъ Господь Богъ взглянулъ на тѣло Адама, увидѣлъ, что оно валяется на землѣ, сильно опечалился по Своему человѣколюбію и сказалъ: «О Адамъ, зачѣмъ ты поступилъ такъ? Если ты соблюлъ бы Мои заповѣди, которыя Я далъ тебѣ, не радовались бы тѣ, которые привели тебя въ это мѣсто».

Но Богъ обѣщаетъ Адаму, а съ нимъ всему человѣчеству, Искупленіе; до той же поры тѣло Адама будетъ покоиться въ раю, въ той самой землѣ, откуда оно взято. Самъ Богъ при содѣйствіи семи ангеловъ хоронитъ тѣло Адама съ тѣломъ Авеля.

Իսկ Եւայ ոչ իմացեալ եթէ ուր եղաւ մարմին նորա (Ադամայ)՝ լի լինէր տրտմութեամբ մեծաւ և լայր դառնապէս յաղագս մահուան նորա և դարձեալ յաղագս ոչ գիտելոյ զմարմին նորա եթէ զինչ եղև. քանզի որպէս ասացաք յառաջագոյն թէ ամենեքեան թմրեալք էին հանդերձ Եւայիւ ՚ի ժամ̃ այնմիկ յորում էջ տր̃ն ՚ի դրախտն վայելչութեան՝ յաղագս մարմնոյն Ադամայ։ Եւ արդ եղեն հրաշքս այս ա̃մ, և ոչ ոք գիտաց ՚ի նոցանէ՝ բայց միայն Սէթ որդի նոցա։ Իսկ յետ այսորիկ՝ երբև եհաս ժամ վախճանի Եւայի. յարուցեալ իսկ ինքնին եկաց յաղօթս արտասուաւք և ասէ. Տր̃ ա̃ծ ամենայն բնութեանց արարիչ արարածոց՝ մի որոշեր (որոշեր) զիս ՚ի մարմնոյ ծառային քո Ադամայ. քանզի դու իսկ առեր զիս ՚ի մարմնոյ Ադամայ և յոսկերաց նորա և ստեղծեր զիս և աղաչեմ զքեզ արայ արժանի զիս զանարժանս

«Между тѣмъ. не вѣдая, гдѣ было положено его (Адама) тѣло, Ева исполнилась великой печали и горько плакала о смерти Адама и все изъ-за того, что она не знала, что̀ сталось съ его тѣломъ, ибо, какъ раньше мы сказали, всѣ вмѣстѣ съ Евою были опьянены въ тотъ часъ, когда Господь спустился въ садъ наслажденія за тѣломъ Адама. И такъ произошли эти чудеса, и никто изъ нихъ (Адама и Евы) не зналъ, а [зналъ] только Сиѳъ, сынъ ихъ. Послѣ же этого, когда наступилъ часъ кончины Евы, она поднялась сама и стала молиться со слезами, говоря: «Господи Боже всѣхъ природъ, Творецъ твореній, не разлучи меня съ тѣломъ Адама, ибо Ты же взялъ меня изъ плоти Адама и костей его и создалъ меня. Умоляю Тебя, удостой меня недостойную и грѣховодное тѣло рабы Твоей [быть] неразлучно съ тѣломъ

և զմեղուցեալ մարմին աղախնոյ քո՝ ոչ որուշեալ (որոշեալ) ՚ի մարմնոյն Ադամայ որպէս յառաջագոյն էի ընդ նմա ՚ի դրախտի անդ։ Քանզի և յանցեալն(-ցանել) մեր զպատուիրա-նաւքս(-նաւ քով) ոչ բաժանեցաք ՚ի միմեանց։ Եւ իբրև կատարեաց զաղաւթս զայս՝ հայեցաւ յերկինս և բախեաց զկուրծսն իւր և ասէ. Ով տ՟ր և ա՟ծ ամենեցուն, ընկալ զհոգի իմ խաղաղութեամբ. և զայս ասացեալ ննջեաց աւանդելով զհոգին իւր ՚ի ձեռն հրեշտակաց։ Իսկ յետ այսորիկ Միքայէլ հրեշտակապետն հանդերձ երեք հրեշտակապետաւքն. բարձեալ զմարմին Եւայի և տարեալ թաղեցին ՚ի տեղւոջն յորում կայր մարմինն Ադամայ և Աբելի արդարոյ։ Եւ յետ այսորիկ ձայն ետ Միքայէլ հրեշտակապետն առ Սէթ և ասէ այսպէս. Թաղեսցես այսպէս զամենայն մարդ վախճանե[ա]լ մինչև յօր միւսանգամ գալստեան և յարութեան։ Եւ այսպէս եդեալ զաւրէնս՝ ասէ ցնա. Եւթներորդումն աւուրն հանգիցես և ուրախ լինիցիս ՚ի նմա. զի յայսմ աւուր ա՟ծ և ամենայն հրեշտակք նորա ուրախ լինիցիմք հանդերձ ա՟մ հոգիւք արդարոցն որք իցեն ՚ի վերայ երկրի։ Եւ զայս իբրև ասաց Միքայէլ հրեշտակապետն ցՍէթ և առ ժամայն համբարձաւ յերկինս հանդերձ երեք հրեշտակապետաւքն գոհաբանելով և փառաւորելով զա՟ծ. և երգէին զերգս ասելով՝ ալէլուիա ալէլուիա՝ ս՟բ ս՟բ ս՟բ. տ՟ր զաւրութեանց։ Փառք ա՟յ ամենակալին յաւիտեանս յաւիտենից։

Адама, какъ я раньше была съ нимъ въ раю, ибо и по преступленіи нами Твоей заповѣди мы не разлучались другъ съ другомъ». И когда она сотворила эту молитву, она возэрѣла на небо, ударила себя въ грудь и сказала: «О Ты, Господи и Боже всѣхъ, пріими мою душу съ миромъ». Сказала она это и почила, предавъ свою душу въ руки ангеловъ. Послѣ же этого архангелъ Михаилъ вмѣстѣ съ тремя архангелами подняли тѣло Евы, понесли и похоронили въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежало тѣло Адама и праведнаго Авеля. И послѣ этого архангелъ Михаилъ позвалъ Сиѳа и сказалъ такъ: «Такимъ образомъ будешь хоронить всякаго скончавшагося человѣка до дня втораго пришествія и воскресенія». И положивъ такой законъ, [архангелъ] сказалъ ему (Сиѳу): «Ты почіешь на седьмой день, ибо въ этотъ день Богъ и всѣ ангелы Его веселятся вмѣстѣ со всѣми душами праведныхъ, которые — на землѣ». И какъ только онъ сказалъ это Сиѳу, архангелъ Михаилъ тотчасъ вознесся на небо съ тремя архангелами, воздавая хвалу и славя Бога, и пѣли они пѣсни со словами «Аллелуія, Аллелуія, Святъ, Святъ, Святъ Господь Силъ». Слава Богу Вседержителю во вѣки вѣковъ».

IX.

Сличая списки отреченныхъ книгъ въ армянской литературѣ по двумъ извѣстнымъ писателямъ, A. Carrière замѣтилъ, что вслѣдъ за апокрифомъ *Двѣнадцати Патріарховъ* Мехитаръ Айриванскій (XIII в.) называетъ **Աղօթք Յովսեփայ**, *Молитву Іосифа*, а Іоаннъ Діаконъ (XI в.) — **Ասանեթի աղօթքն**, *Молитву Асанееы*. Comment le même livre peut-il être désigné sous le titre de Prière de Joseph, et en même temps sous celui de Prière d'Asséneth[1])? спрашиваетъ французскій оріенталистъ.

Описанная мною Эчміадзинская рукопись № 1755 (см. Списокъ) даетъ, по моему крайнему разумѣнію, нѣкоторое основаніе *Молитву Іосифа* считать отличною отъ *Молитвы Асанееы* и вмѣстѣ съ тѣмъ не смущаться кажущимся противорѣчіемъ Мехитара Айриванскаго и Іоанна Діакона, обратившимъ на себя вниманіе проф. Carrière'a.

Молитва Асанееы есть часть исторіи Іосифа и Асанееы. Исторія эта состоитъ, по упомянутой Эчміадзинской рукописи, да и какъ вообще извѣстно, изъ двухъ моментовъ: исторіи Асанееы до выхода замужъ за Іосифа и эпизода съ египетскимъ царевичемъ, домогавшимся Асанееы, ставшей уже женою Іосифа; этотъ эпизодъ и изданъ проф. Carrière'омъ въ армянскомъ подлинникѣ съ французскимъ переводомъ[2]), но издатель опустилъ въ началѣ страничку, озаглавленную въ рукописи **օՀնութիւն [և] խոստովանութիւն Ասանեթայ**[3]), *Гимнъ и Исповѣдь Асанееы*.

---

1) Nouv. Mél. Or. p. 483.

2) Заношу варіанты изъ Эчм. ӷси къ печатному изданію. Вмѣсто печатнаго (p. 491, строка 3) — *զուսօք Հօր իւրոյ եւն* въ ӷси — *զուսովք նորա զոր աւրինակ կախի որ զուսովք Հաւր իւրոյ եւն*. Вм. печ. (ib., строка 7) — *յաղախնոցն* въ ӷси — *աղախնեաց*. Вм. печ. (ib., строка 19) — *երրորդ երկնից* въ ӷси — *երկրորդ երկնից*. Вм. печ. (ib., строка 3 снизу) — *և աչըս ձեր յայտորիկ յերկուս աւերեցաւ քաղաքն սիկեմացւոց ՟ի՟ո. արանց պատերազմողաց* въ ӷси — *և յաչըս ձեռս ձեր յայտոսիկ յերկուց երեւեցաւ (կարգա՝ աւերեցաւ) Սիկիմացւոց քաղաքն և յերկուս կոտորեցան ՟ի՟ռ. արանց պատերազմողաց*. Вм. печ. (p. 492, строка 14 снизу) — *'ի դաստամբն* въ ӷси — *'ի դաստամբան (այս ինքն՝ դաստապան)*. Вм. печ. (p. 495, строка 9 снизу) — [*եւ անկանի 'ի ձեռս քո*] въ ӷси — *անկցի 'ի ձեռս մեր*. Вм. печ. (p. 496, строка 6) — *ցաւեաց* въ ӷси — *ցաւեցաւ*. Вм. печ. (ib., строка 16) — *ջարդեցան եւ սրունք* въ ӷси *ջարդեցան սրունք* [forme plurielle de *սուր*, à moins que ce ne soit une erreur de copiste, замѣчаетъ проф. Carrière, но не лучше ли въ такомъ случаѣ считать слово *սրունք* правильною формою, какъ оно есть, въ смыслѣ *голени?*] Вм. печ. (p. 497, строка 1) — *'ի Հուրն եղեգան* въ ӷси — *'ի պրակս եղեգան*. Вм. печ. (ib., строка 5) — *'ի փորուակս* въ ӷси — *'ի պորակս (այսինքն՝ պուրակս կամ պրակս)*. Вм. печ. (ib., строка 11 и 15) — *ինդրեցէք* въ ӷси — *ինայեցէք* [Поправка сдѣлана уже издателемъ ib. въ примѣчаніи 2: Il faut lire probablement... *ինայեցէք*]. Вм. печ. (p. 498, строка 1) — *ծանեաւ* въ ӷси *ծանոյց* [Также исправлено издателемъ ib. въ примѣчаніи 1].

3) Заглавіе это имѣется и въ сирійскомъ изводѣ: ܬܫܒܘܚܬܐ ܘܬܘܕܝܬܗ ܕܐܣܝܢܬ ܠܐܠܗܐ ܡܪܝܡܐ. Land, Anecd. syriac., t. III, p. 38. Oppenheim въ Fabula Iosephi et Asenethae apocrypha e libro syriaco latine versa, Berolini 1886, p. 40, переводитъ Hymnus ac *celebratio* Asenethae in Deum excelsum, но ܬܘܕܝܬܐ значитъ и *исповѣдь*.

Вотъ армянскій текстъ съ русскимъ переводомъ:

Մեղայ տր՝ մեղայ առաջի քո և բազում ա̃րէնութեամբ յանցեայ ես Ասանէթ դուստր Պետափրէի քրմին Արեգ քաղաքին. որ վերակացուն էր ա̃ծոյն ա̃մ. մեղայ տր՝ մեղայ առաջի քո. բազում յանցնայ. և պաշտեցի զչա̃ծս որ ոչ գոյ թիւ. և ուտէի 'ի հացէ զոհից նոցա. մեղայ տր՝ մեղայ առաջի քո և բազում յանցեայ. և ոչ գիտէի և զբաժակ որոգ̃թից արբի և ուտէի ['ի]սեղանոյն մահու. մեղայ տր՝ մեղայ առաջի քո. բազումանցեայ և ոչ գիտէի տր ա̃ծ երկնից. և ոչ յոյս 'ի բարձրեալն ա̃ծ կենդանին յաւիտենից. մեղայ տր՝ մեղայ առաջի քո և բազում յանցի և յուսացայ 'ի մեծութիւն փառաց իմոց և 'ի գեղեցկութիւն իմ և էի հպարտ և աբ̃տուն. մեղայ տր՝ մեղայ առաջի քո. բազում յանցեայ և արհամարհէլով զա̃մ մարդով. և ոչ էր այր որ երևէր առաջի իմ. մեղայ տր՝ մեղայ առաջի քո. բազում յանցեայ և ասէի ոչ գոյ իշխան յերկրի որ լուծանէ զգօտի կուսութեան իմոյ. մեղայ տր՝ մեղայ առաջի քո բազում յանցեայ. այլ եղէց հարսն որդոյ մեծ թաւորին մինչդա եկն յոփ զաւրաւորն ա̃յ և իջոյց զիս 'ի զօրութենէ իմմէ և խոնարհեցոյց զիս յամբարտաւանութենէ իմմէ. և գեղեցկութեամբ իւրով որսաց զիս և իմաստութեամբ իւրով որպէս ձուկն կարթիւ և գեղովն որպէս զդեղ կենաց և զօրութեամբ իւրով հաստատեաց զիս և ած մատոյց զիս ա̃յն յաւիտենից։

«Согрѣшила я, Господи, согрѣшила передъ Тобою, и совершила много беззаконія я, Асанеѳа, дочь Петафрія, жреца въ городѣ Арегъ (т. е. Солнце)[1], который былъ высшимъ надсмотрщикомъ при богахъ. Согрѣшила я, Господи, согрѣшила передъ Тобою, много я преступила: поклонилась я безчисленнымъ идоламъ, и поѣла я отъ пищи изъ ихъ жертвъ, и много преступила я и не вѣдала: я выпила изъ чаши козней и поѣла со стола смерти. Согрѣшила я, Господи, согрѣшила передъ Тобою и не вѣдала я, Господи Боже небесный; я не возложила своихъ упованій на [Все]вышняго Живого Бога вѣчности. Согрѣшила я, Господи, согрѣшила передъ Тобою и много преступила: я понадѣялась на великую свою славу и на свою красоту, и была я горда и тщеславна. Согрѣшила я, Господи, согрѣшила передъ Тобою — много я преступила: я презирала всякаго человѣка, и не было мужа, который показался бы передо мною. Согрѣшила я, Господи, согрѣшила передъ Тобою — во многомъ я преступила: я говорила, что нѣтъ на землѣ князя, который развязалъ бы поясъ моей дѣвственности. Согрѣшила я, Господи, согрѣшила передъ Тобою — во многомъ я преступила: но [,я говорила,] буду невѣстою сына великаго царя, какъ пришелъ Іосифъ, сильный Бога, укротилъ мою силу и низвелъ меня съ моей гордости,

---

1) Геліополисъ.

уловилъ меня своею красотою и своею мудростью, какъ удочкою рыбу, укрѣпилъ меня своею силою и прелестью, точно лекарствомъ жизни и повелъ, приблизилъ меня къ Вѣчному Богу».

Нѣтъ сомнѣнія, что въ приведенномъ отрывкѣ мы имѣемъ дѣло съ молитвою; ея содержаніе вполнѣ точно выражено въ заглавіи — Гимнъ и Исповѣдь.

Асанеѳа сокрушается за свои прошлыя прегрѣшенія; въ ея словахъ слышится хвала милосердому Богу, такъ долго попускавшему ей, грѣшницѣ, всякія беззаконія, идолопоклонство, гордость, излишнюю самонадѣянность и т. д. Словомъ, это — молитва кающейся души и, думаю, тождественна съ тѣмъ, что Іоаннъ Діаконъ называетъ *Молитвою Асанеѳы*; въ такомъ случаѣ, надо полагать, подъ *Молитвою* Іоаннъ Діаконъ понималъ весь апокрифъ объ Іосифѣ и Асанеѳѣ, такъ какъ иначе при своей чрезмѣрной краткости одна *Молитва* въ томъ видѣ, какъ она цитована у насъ, едва ли обратила бы на себя вниманіе ревнителей Армянской Церкви и не попала бы въ Index apocryphorum. Правда, кромѣ заглавія мы ничего не знаемъ о *Молитвѣ Асанеѳы* армянскаго писателя XI-го вѣка; но дѣло въ томъ, что помимо этой *Молитвы* Іоаннъ Діаконъ никакого апокрифа не называетъ въ связи съ именемъ Асанеѳы или Іосифа, отреченная исторія которыхъ, по всей вѣроятности, существовала въ его время. Затѣмъ, *Молитва Асанеѳы* не стоитъ особнякомъ въ армянской литературѣ: такъ или иначе, она должна находиться въ связи съ *Молитвою Іосифа* въ спискѣ Мехитара Айриванскаго, а эту *Молитву Іосифа* мы, пожалуй, также имѣемъ. Въ той же Эчміадзинской рукописи № 1755 апокрифу объ Асанеѳѣ предшествуетъ Կտակ Յովսեփայ, *Завѣщаніе Іосифа*, начинающееся гимномъ Богу на подобіе многихъ мѣстъ въ псалмахъ:

Ես տեսի ՚ի կեանս իմում զնախանձ և զմահ և ոչ մոլորեցայ ՚ի ճշմարտութենէ տն։ Ես եղբարք իմ այսորիկ ատեցին զիս. սոքա կամէին սպանանել զիս և ած հարցն իմոց պահեաց. ՚ի ջրհորն ընկեցին զիս. բարձրեալն եհան զիս. ՚ի ծառայութիւն վաճառեցայ ես. և տրն ամի ազատեաց զիս. ՚ի գերութիւն վարեցայ ես. և տր ինքն դարմանեաց զիս. միայն էի և ած մխիթարեաց զիս. ՚ի հիւանդութեան էի. և խնամակալն այցելու եղև ինձ. ՚ի բանդի եդայ ես. և ած շնորհալից արար զիս. ՚ի կապանս էի և տր արձակեաց զիս. ՚ի չարախաւսութիւնս [մատնեցայ] և ջատագովեաց վասն իմ. ՚ի բանդս դառինս (եգիպտացւոց) և անդի փրկեաց զիս նն։

«Я видѣлъ въ своей жизни зависть и смерть, и не уклонился я отъ истины Господа. Эти мои братья возненавидѣли меня: они хотѣли убить меня, и Богъ отцовъ моихъ сохранилъ меня. Они бросили меня въ яму:

1) Такія молитвы находятся и въ другихъ частяхъ апокрифа.

Всевышній вывелъ меня. Я былъ проданъ въ рабство, и Господь вселенной освободилъ меня. Я былъ уведенъ въ плѣнъ, и Самъ Господь кормилъ меня. Я былъ одинокъ, и Богъ утѣшилъ меня. Я былъ въ болѣзни, и Пекущійся посѣтилъ меня. Я былъ заключенъ въ темницу, и Богъ исполнилъ меня благодати. Я былъ въ узахъ, и Господь отпустилъ меня. [Я былъ] оклеветанъ, и [Господь] защитилъ меня. [Я былъ] въ ужасныхъ темницахъ египтянъ, и Онъ освободилъ меня оттуда» и пр.

Это — молитва праведнаго Іосифа, который никогда *не уклонялся отъ истины*, и контрастъ ея съ молитвою кающейся Асанеѳы едва ли случаенъ: онѣ, по всей вѣроятности, были расположены такъ, что читатель послѣ одной молитвы неизбѣжно прочитывалъ другую и изъ сопоставленія выносилъ извѣстное убѣжденіе, *полезное для души и для тѣла* — *պիտանի վասն հոգւոյ և վասն մարմնոյ*, какъ говорится въ армянскихъ рукописяхъ про нравоучительныя изрѣченія и разсказы.

Въ пользу же того, что въ указываемомъ мною *Завѣщаніи Іосифа* (Կտակ Յովսեփայ) мы въ правѣ искать того, что Мехитаръ Айриванскій называетъ *Молитвою Іосифа* (Աղօթք Յովսեփայ), говоритъ нѣкоторымъ образомъ и мѣсто его нахожденія. *Завѣщаніе Іосифа*, оно же, по моему — *Молитва Іосифа*, и въ рукописи Эчм. № 1755 находится согласно списку отреченныхъ книгъ Мехитара за *Исторіею Ветхозавѣтныхъ Патріарховъ*, хотя, правда, не непосредственно. Съ другой стороны за нимъ — тутъ уже непосредственно — слѣдуетъ *Исторія Асанеѳы*, она же, по моему — *Молитва Асанеѳы* Іоанна Діакона. Послѣднее обстоятельство можетъ объяснить намъ, почему тамъ, гдѣ въ спискѣ Мехитара Айр. помѣщена *Молитва Іосифа*, Іоаннъ Діаконъ называетъ *Молитву Асанеѳы*: въ сущности эти двѣ различныя Молитвы, пополняя собою другъ друга, составляютъ одно цѣлое, именно повѣствованіе о Іосифѣ и Асанеѳѣ; за связь ихъ, основанную на единствѣ сюжета, съ внѣшней стороны говорило совмѣстное нахожденіе въ армянскихъ рукописяхъ, унаслѣдованное и позднѣйшими списками, какъ напр. нашимъ спискомъ 1441 года (Эчм. р҃сь № 1755). По этому понятно, что составители двухъ не разъ цитованныхъ списковъ отреченныхъ книгъ въ армянской литературѣ могли нисколько не противорѣчить другъ другу, когда за *Исторіею Патріарховъ* одинъ упоминалъ *Молитву Іосифа*, а другой — *Молитву Асанеѳы*, если послѣ всего сказаннаго допустить, что называя часть, каждый изъ нихъ имѣлъ въ виду весь апокрифъ о Іосифѣ и Асанеѳѣ, — состоявшій, какъ и теперь видимъ мы, изъ *Завѣщанія* или *Молитвы Іосифа* и *Исторіи* или *Молитвы Асанеѳы*. Было бы крайне интересно выяснить, въ какихъ отношеніяхъ находится наша армянская *Молитва Іосифа* къ греческому апокрифу съ

тѣмъ же названіемъ, которымъ пользовался Оригенъ въ подтвержденіе своихъ воззрѣній на душу (Richard Simon, Bibliothèque critique, t. II, p. 237 и сл.), и отъ котораго въ настоящее время только и остаются цитаты у Оригена (Richard Simon, l. c., p. 239, равно см. Migne, Dict. des apocryphes, t. I, p. 705—706), но сдѣланныя мною изъ армянской рукописи выписки, къ сожалѣнію, оказываются для этого недостаточными.

Н. Марръ.

Керопэ Петровичъ Паткановъ.

(1833 — 1889).

Семейныя преданія армянскаго рода Патканьяновъ, или по русски Паткановыхъ, не восходятъ далѣе конца XVII столѣтія[1]). Отдаленнѣйшій предокъ ихъ Теръ Петросъ, по прозванію *Минасибъ*, родившійся въ 1678 году, состоялъ священникомъ армянской церкви въ предмѣстьѣ Константинополя, въ Галатѣ. Когда и какъ попалъ онъ въ Константинополь, свѣдѣній не имѣется. Выселенія армянъ изъ отечества ихъ въ разныя страны начались давно, а съ XIII вѣка, отъ разныхъ причинъ, особенно усилились. Были выселенія вольныя и невольныя. Въ Константинополѣ же армяне водворились значительной колоніей, кажется, только при туркахъ. Здѣсь, по установившемуся издревле обычаю въ армянской церкви, званіе священника, вмѣстѣ съ присвоеннымъ ему приходомъ, сохранялось въ одномъ родѣ, переходя отъ отца къ старшему или слѣдующему сыну. Надо полагать поэтому, что и предки Теръ Петроса занимали священническую должность въ армянской общинѣ Константинополя. Арабское (немного измѣненное) прозваніе *Минасибъ*, что значитъ «пристойный», «достойный», Теръ Петросъ получилъ, какъ гласитъ преданіе, по случаю чудеснаго спасенія, какъ его самого съ семьей своей, такъ и бывшихъ при немъ соотечественниковъ во время гоненія, воздвигнутаго на армянъ турками. Такъ какъ внѣ своей родины армяне по преимуществу занимались торговлею, то въ ру-

1) У армянскаго духовенства существовало обыкновеніе, какъ наслѣдіе глубокой старины, вести записки о выдающихся событіяхъ въ своей семьѣ. Поэтому семейныя преданія ихъ, основанныя на письменныхъ памятникахъ, отличаются замѣчательной точностію и послѣдовательностію.

кахъ ихъ обыкновенно сосредоточивались значительные капиталы, служившіе для восточныхъ правителей, султановъ турецкихъ и шаховъ персидскихъ, великимъ соблазномъ во время затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствъ. Нерѣдко армянамъ приходилось спасать свою жизнь крупными пожертвованіями. Положеніе ихъ въ Константинополѣ сдѣлалось особенно затруднительнымъ съ XVII столѣтія, когда противъ нихъ стали интриговать католическіе миссіонеры, въ то время довольно вліятельные въ Турціи, съ цѣлію обратить армянъ въ католичество, въ чемъ и имѣли нѣкоторый успѣхъ, но добивались еще бо́льшаго. Нѣсколько лѣтъ константинопольскіе армяне жили подъ страхомъ поголовнаго истребленія. Гроза дѣйствительно разразилась: янычары, натравленные миссіонерами, бросились избивать армянъ и грабить ихъ имущество. До тысячи человѣкъ ихъ погибло во время этой рѣзни. Нѣкоторые изъ галатскихъ армянъ, въ числѣ 100—150 человѣкъ, бросились за совѣтомъ и помощью къ Теръ Петросу, который и укрылся вмѣстѣ съ ними и съ своимъ семействомъ въ армянской церкви. Неистовавшіе янычары не заглянули въ церковь, и всѣ, тамъ находившіеся, спаслись. Приписывая такое чудо счастливой судьбѣ *(насибъ)* представителя своей религіи, Теръ Петроса, галатскіе армяне и дали ему подходящее къ этому случаю прозваніе.

Теръ Петросъ умеръ въ 1744 году, передавъ паству сыну своему, тоже Петросу, родившемуся въ 1714 году, рукоположенному въ священники въ 1739-мъ и служившему при той же церкви подъ именемъ *Теръ Петроса Минасибъ-оглы.* Въ качествѣ представителя галатской армянской церкви и члена національнаго совѣта при константинопольскомъ армянскомъ патріархѣ, оказалъ онъ большую услугу армянамъ во время смутъ, возникшихъ среди ихъ въ 1800 году по поводу замѣщенія престола патріарха-каѳоликоса всѣхъ армянъ, когда армяне раздѣлились на двѣ партіи, Даниловцовъ и Давидовцовъ, по имени двухъ претендентовъ на патріаршій престолъ. Чтобы положить конецъ смутамъ, эчміадзинскій синодъ отправилъ въ Константинополь делегатомъ архимандрита Нерсеса Аштаракскаго (впослѣдствіи каѳоликосъ) для улаженія дѣла. Здѣсь Теръ Петросъ Минасибъ-оглы, своею поддержкою Нерсесу, краснорѣчіемъ и вліяніемъ на мѣстныхъ армянъ успѣлъ примирить враждебныя партіи и склонилъ Давидовцовъ на сторону Даніила, чѣмъ содѣйствовалъ водворенію порядка въ армянскомъ народѣ.

Какъ человѣкъ хорошо образованный для своего времени, основательно знавшій кромѣ своего природнаго языка еще арабскій и турецкій, Теръ Петросъ старался дать и дѣтямъ своимъ возможно лучшее европейское образованіе. Трехъ своихъ сыновей, Михаила (родившагося въ 1754 году),

Гавріила (въ 1757 г.) и Серафима (въ 1760), отправилъ онъ въ единственное въ то время высшее армянское учебное заведеніе, открытое Мхитаромъ Себастіанскимъ въ подаренномъ ему римскимъ папою монастырѣ св. Лазаря въ Венеціи, извѣстное впослѣдствіи подъ именемъ Венеціанской Армянской Академіи. Ректоръ этого заведенія и настоятель монастыря счелъ неприличнымъ для молодыхъ людей носить мусульманскую фамилію Минасибъ и перевелъ ее на армянскій языкъ, руководствуясь современными словарями и принимая въ соображеніе извѣстное событіе, по которому возникла эта фамилія. Такимъ образомъ прежняя фамилія замѣнилась новою — *Патканьянъ*, отъ глагола *патканимъ* — «приличествую, приспособляюсь».

По монастырскому уставу воспитанники заведенія могли окончить полный курсъ, только причислившись къ монастырскому братству, въ противномъ случаѣ ихъ образованіе оканчивалось пятымъ классомъ. Михаилъ и Гавріилъ Паткановы этимъ и ограничились, а Серафимъ (Серовпе) остался продолжать образованіе.

Михаилъ Паткановъ нашелъ покровителя въ лицѣ богатаго негоціанта, итальянца Рестэна, который опредѣлилъ его въ высшее учебное заведеніе въ Венеціи для изученія медицины. Когда Михаилъ получилъ степень доктора, то негоціантъ предложилъ ему руку единственной своей 20-лѣтней дочери, Гортензіи, со всѣмъ своимъ имуществомъ, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы зять перемѣнилъ свою фимилію на фамилію тестя — *Рестэнъ*. Предложеніе было такъ выгодно, что тотъ согласился безъ всякихъ колебаній. По смерти негоціанта Михаилъ Рестэнъ вмѣстѣ съ женою переѣхалъ на родину свою, въ Константинополь, и поступилъ затѣмъ на службу къ египетскому пашѣ лейбъ-медикомъ. Богатыя средства дали ему возможность вести жизнь роскошную, аристократическую, что не мѣшало ему заниматься и наукой: онъ оставилъ слѣдъ въ армянской литературѣ изданіемъ первой у армянъ врачебной книги, въ трехъ томахъ напечатанной въ Венеціи въ 1832 году, подъ заглавіемъ *Բժշկարան Ռեստէն* «Врачебникъ Рестэнъ». Михаилъ Рестэнъ умеръ бездѣтнымъ. Фамиліей его впослѣдствіи Керопэ Петровичъ воспользовался для своихъ литературныхъ работъ.

Гавріилъ Паткановъ изъ Венеціи поѣхалъ въ Астрахань и получилъ рукоположеніе отъ архіепископа Ефрема въ приходскіе священники Карасубазарской армянской церкви въ Крыму. Умеръ въ 1811 году.

Серафимъ Петровичъ Патканьянъ, принуждаемый аббатствомъ, по окончаніи курса, поступить въ монахи ордена Мхитаристовъ, къ чему онъ не чувствовалъ расположенія, сговорился съ двумя товарищами своими по курсу, Михаиломъ Саллантьяномъ (занимавшимъ потомъ у насъ въ Лаза-

ревскомъ институтѣ должность преподавателя армянской словесности) и Серафимомъ Амрикьяномъ (впослѣдствіи въ санѣ архіепископа управлявшимъ астраханскою епархіею) бѣжать въ Константинополь, что и было ими приведено въ исполненіе въ 1789 году. Но вслѣдствіе преслѣдованій со стороны мѣстныхъ католиковъ Серафимъ удалился въ Грузію и открылъ въ Тифлисѣ первую армянскую школу. Кромѣ обученія армянскихъ дѣтей родному языку, закону Божію, священной, церковной и отечественной исторіи, Серафимъ Паткановъ, прозванный въ народѣ *Варжапетомъ* (наставникъ), давалъ уроки пѣнія и игры на флейтѣ и скрипкѣ. Слухъ о пріятномъ голосѣ и музыкальныхъ способностяхъ молодого учителя дошелъ до грузинскаго царя Ираклія, который захотѣлъ его послушать. Серафимъ затмилъ всѣхъ придворныхъ музыкантовъ и пѣвцовъ, и Ираклій, распустивъ ихъ, приказалъ Серафиму ежедневно приходить пѣть за царскимъ столомъ. Серафимъ Паткановъ сочинилъ много пѣсенъ и гимновъ на армянскомъ языкѣ и перелагалъ ихъ на итальянскіе мотивы, и такъ умѣлъ угодить Ираклію, что скоро сдѣлался его любимцемъ. Одинъ разъ, послѣ спѣтаго имъ гимна «Въ высотахъ небесныхъ» *Ի բարձունս երկնից*, Ираклій обратился къ присутствовавшимъ съ такимъ предложеніемъ: «кто изъ васъ, армяне, любитъ меня, пусть приметъ этого моего любимца въ свою семью, чтобы онъ навсегда водворился въ моемъ государствѣ». Тогда главный начальникъ только что сформированной въ Грузіи артиллеріи, маіоръ Габріель, по фамиліи Папонцъ, ставъ на колѣни передъ царемъ, просилъ о дозволеніи принять Серовпе въ свою семью и выдать за него племянницу свою Марію (Малалъ). Ираклій изъявилъ свое согласіе и принялъ всѣ свадебные расходы на свой счетъ. Кромѣ того послѣдовало царское повелѣніе, «чтобы, кромѣ солнца и луны, никто не касался дверей Серовпе», то-есть ему пожаловано тарханство, освобождавшее его отъ всякихъ податей и повинностей. Вскорѣ затѣмъ послѣдовавшіе набѣги горцевъ, нашествіе персіянъ, голодъ и чума заставили Серовпе удалиться въ одно изъ царскихъ помѣстій, деревню Мухрань. Здѣсь онъ написалъ пѣснь «Страшный гнѣвъ Божій», въ которой описалъ нашествіе персидскаго Ага Махмудъ хана (прозваннаго Ахта́ ханомъ — «скопцомъ»), повсемѣстный голодъ и чумную заразу, двукратно опустошавшую край, пожары. Начальныя буквы стиховъ составляютъ акростихъ его имени — Серовпе. Эта и другія пѣсни его изданы въ Москвѣ Аветикомъ Хазезовымъ въ 1857 году отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: «Пѣсни Серовпе Варжапета Патканьянъ» *Երգք Սերովբէ վարժապետի Պատկանեան.*

Послѣ этихъ бѣдствій пѣвецъ Патканьянъ переселился въ Россію, въ Астрахань, гдѣ поступилъ въ Агабабовское городское училище старшимъ

преподавателемъ армянской словесности, риторики и логики. По представленію Казанскаго университета Серовпе Варжапетъ Патканьянъ былъ произведенъ, въ 1810 году, въ первый классный чинъ и тѣмъ пріобрѣлъ права личнаго дворянина, но никогда не покидалъ духовной одежды, и на всѣхъ портретахъ изображенъ въ такомъ костюмѣ. Умеръ онъ 77 лѣтъ, въ Астрахани, въ 1836 году, оставивъ четырехъ сыновей и одну дочь.

Старшій сынъ его, Егоръ Серафимовичъ, служилъ въ городѣ Нахичевани (Эриванской губерніи) и умеръ бездѣтнымъ.

Младшій сынъ, Михаилъ Серафимовичъ, родившійся въ Астрахани въ 1815 году, воспитывался въ Лазаревскомъ Институтѣ, откуда перешелъ въ Медико-Хирургическую академію, но курса не кончилъ и поступилъ на гражданскую службу на Кавказѣ. Извѣстенъ многочисленными литературными трудами, помѣщавшимися въ мѣстныхъ изданіяхъ[1]).

Второй, Гавріилъ Серафимовичъ, родившійся въ Тифлисѣ въ 1802 г., воспитывался въ Астраханской православной семинаріи. Съ 1817 по 1827 годъ состоялъ онъ преподавателемъ армянскаго языка въ мѣстной армянской духовной семинаріи и исправлялъ должность секретаря въ астраханской армянской епархіальной консисторіи. Въ 1827 г. переселился въ Нахичевань на Дону, также учителемъ армянской словесности въ армянской духовной семинаріи, а пять лѣтъ спустя былъ рукоположенъ въ священники. Въ 1845 г. переселился онъ въ Тифлисъ, гдѣ получилъ санъ пресвитера и приходъ Норашенской церкви, и занялъ въ то же время должность инспектора и законоучителя въ армянской народно-духовной семинаріи. Здѣсь издавалъ онъ подъ своею редакціею и въ собственной типографіи армянскую газету «Араратъ». Вернувшись въ 1852 въ Нахичевань на Дону, гдѣ мѣстные армяне, раздѣлившіеся на двѣ враждебныя партіи, вели между собою ожесточенную борьбу, Гавріилъ Патканьянъ примкнулъ къ одной изъ нихъ и былъ оклеветанъ своими врагами въ уголовномъ преступленіи. По лишеніи сана, онъ долго содержался въ тюрьмѣ и былъ сосланъ въ отдаленную губернію подъ надзоръ полиціи. Когда невинность его обнаружилась, онъ, уже въ 60-хъ годахъ, былъ возстановленъ въ священническомъ санѣ и получилъ званіе магистра богословія и армянской словесности. Онъ оставилъ многочисленные литературные труды и пріобрѣлъ славу замѣчательнаго проповѣдника. Умеръ въ 1889 г. въ Петербургѣ 87 лѣтъ, оставивъ трехъ сыновей и трехъ дочерей.

Третій сынъ, Петръ Серафимовичъ, родившійся въ 1808 г. въ Астрахани, получилъ образованіе въ Агабабовскомъ городскомъ училищѣ.

---

1) Его содѣйствію обязаны мы приводимыми здѣсь свѣдѣніями.

Посвятивъ себя служенію церкви, онъ женился въ 1832 году на дочери священника, впослѣдствіи архимандрита, извѣстнаго сотрудника епархіальнаго архіепископа Нерсеса Аштаракскаго въ дѣлѣ учрежденія въ Тифлисѣ армянской духовной семинаріи, Теръ Арутюна (Артемія) Аламдаріана[1]), на Аннѣ Артемьевнѣ. Отецъ ея пользовался большимъ уваженіемъ у армянъ. По разсказамъ онъ происходилъ отъ персидскихъ цыганъ «боша». Въ молодыхъ еще годахъ былъ убитъ разбойниками. Въ 1821 году онъ напечаталъ въ Москвѣ краткій россійско-армянскій словарь, который является у насъ однимъ изъ первыхъ по времени[2]). Послѣ него осталась рукописная тетрадь стихотвореній, изданныхъ впослѣдствіи (въ 1884 г.) Керопэ Петровичемъ.

Служеніе свое началъ онъ въ Нахичевани на Дону діакономъ; но возведенный вскорѣ же въ санъ священника Теръ Петросъ Патканьянъ получилъ въ Ставрополѣ Кавказскомъ бѣднѣйшую армянскую приходскую церковь, которая неусыпными его стараніями разбогатѣла и украсилась благолѣпіемъ. Независимо отъ священнодѣйствія онъ преподавалъ армянамъ въ Ставропольской гимназіи и другихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ Законъ Божій и армянскій языкъ. Вѣнцомъ пастырской его дѣятельности надо признать заботы его о духовномъ просвѣщеніи армянъ, жившихъ среди черкесъ. Разъѣзжая для исполненія церковныхъ требъ по ауламъ въ ущельяхъ кавказскихъ горъ и на берегахъ р. Кубани, гдѣ частію временно, а частію постоянно проживали армяне-торговцы, Теръ Петросъ замѣтилъ, что между мирными и немирными горцами находятся армяне, которые, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ условій, уклонились отъ своей вѣры, и потому рѣшился укрѣпить ихъ въ правилахъ христіанской церкви. Генералъ-адъютантъ Зассъ оказалъ поддержку Теръ Петросу, которому дѣйствительно и удалось достигнуть успѣха. Впослѣдствіи эти армяне, по совѣту своего духовнаго отца, періодически пріѣзжавшаго къ нимъ, собрались изъ разныхъ ауловъ въ одинъ большой, переименованный Теръ Петросомъ въ «Армавиръ», и воздвигли тамъ церковь, священникъ которой былъ подчиненъ благочинію Теръ Петроса. За такую полезную дѣятельность и особенно за устройство школы въ Армавирѣ онъ былъ возведенъ на степень протоіерея и всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 3 степени. Теръ-Петросъ умеръ въ 1879 году, 72 лѣтъ.

Старшій сынъ Теръ-Петроса Патканьяна, *Керопэ Петровичъ*, родился

1) Біографія Арутюнъ Вардапета Аламдаріана помѣщена въ «Гайканской лирѣ», изданной М. М. Міансаровымъ въ С.-Петербургѣ въ 1868 году, стр. 585—587.

2) Ալամդարեանց Յարութիւն քհնյ. Համառօտ Բառարան ՚ի Ռուսաց լեզուէ ՚ի Հայ. ՚ի Մոսկով 1821 — ամՀ.

въ Нахичевани на Дону 4 мая 1833 года, когда матери его шелъ 15-й только годъ. Черезъ полтора года послѣ того Теръ Петросъ переселился въ Ставрополь. Отецъ Керопэ Петровича часто отлучался изъ дому по обязанностямъ службы, а потому присмотръ за дѣтьми и воспитанiе ихъ въ добрыхъ правилахъ и прiученiи къ труду лежало исключительно на обязанности матери. Не смотря на многочисленность семьи и свою молодость она съ такимъ умѣньемъ исполняла это всегда трудное дѣло, что изъ дѣтей ея вышелъ, какъ говорится, толкъ, и она вполнѣ могла ими гордиться. Но ей же впослѣдствiи выпала и тяжкая доля похоронить шестерыхъ изъ семи своихъ сыновей, которые умирали сравнительно рано. По условiямъ мѣстной жизни, дѣти не были лишены свободы, и маленькiй Керопэ не мало времени проводилъ на улицѣ, играя съ сверстниками въ бабки, áльчики (колѣнныя косточки барановъ), чехарду и другiя игры. Отъ этихъ товарищей очень рано выучился онъ русскому языку, который зналъ, какъ родной.

Первоначальное образованiе Керопэ Петровичъ началъ въ Ставропольской (Кавказской областной) гимназiи, но по окончанiи перваго класса, въ 1843 году переведенъ былъ въ Лазаревскiй институтъ, гдѣ, какъ сынъ священника, имѣлъ право на стипендiю. С.-Петербургская армянская церковь учредила въ институтѣ 20 стипендiй для армянъ. Люди небогатые, какъ родители Керопэ Петровича, отправляли тогда дѣтей своихъ въ Москву съ купеческимъ обозомъ, на перекладныхъ. Съ такимъ обозомъ двинулся и Керопэ Петровичъ. Купцы, обѣщавшiе родителямъ беречь мальчика, на самомъ дѣлѣ обращались съ нимъ такъ дурно, что онъ рѣшился бѣжать отъ нихъ. Улучивъ удобный моментъ, когда купцы спали, мальчикъ слѣзъ съ повозки и побѣжалъ. Какiе планы имѣлись у бѣглеца, онъ не запомнилъ, ему хотѣлось только избавиться отъ своихъ оберегателей. Мѣстность была открытая, и мальчикъ спѣшилъ поскорѣе скрыться отъ ихъ взоровъ. Бѣжалъ онъ долго, пока не случилось приключенiе, положившее предѣлъ бѣгству. Красный бешметъ, въ который былъ одѣтъ мальчикъ, привлекъ вниманiе огромныхъ пастушескихъ собакъ: онѣ бросились на него и чуть не разорвали. Пастухъ вò-время успѣлъ спасти мальчика, и распросивъ о его положенiи, доставилъ на станцiю, гдѣ они еще застали купцовъ, сильно напуганныхъ исчезновенiемъ ввѣреннаго имъ птенца. Они стали зорче слѣдить за нимъ и обращались уже лучше. Памятны остались Керопэ Петровичу стоянки въ большихъ городахъ. Оригинальный костюмъ мальчика, этотъ злополучный красный бешметъ, обращалъ вниманiе любопытныхъ, принимавшихъ его за мальчика-фокусника. Куда бы ни шелъ онъ, за нимъ всюду слѣдовала толпа народа, что приводило его въ великiй конфузъ.

Переходъ отъ полной свободы къ закрытому учебному заведенію, со всѣми его строгостями и замкнутой жизнью, былъ слишкомъ чувствителенъ для мальчика, онъ затосковалъ и задумалъ бѣжать. Побѣгъ не удался, послѣдовало соотвѣтственное наказаніе; но оно не остановило отъ дальнѣйшихъ попытокъ. Пойманный вторично гдѣ-то у Охотнаго ряда, и водворенный въ институтъ, онъ получилъ внушеніе посильнѣе. Тогда мальчикъ убѣдился въ невозможности вырваться на свободу и угомонился.

Воспитаніе въ институтѣ не отличалось особенной гуманностію, какъ и въ другихъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ того времени. Отъ розги, примѣнявшейся за самыя невинныя шалости, не спасался никто. Нѣкоторые учителя въ своихъ исправительныхъ мѣрахъ проявляли просто жестокость. Такъ армянскій законоучитель имѣлъ обыкновеніе брать ученика, не выучившаго урока, за ухо и колотить по головѣ тяжелой серебряной табакеркой, что впослѣдствіи для многихъ отозвалось крайне печально въ отношеніи умственнаго развитія и памяти. Керопэ Петровичъ какъ-то счастливо избѣгалъ такого поощренія, быть можетъ потому, что былъ моложе и меньше всѣхъ своихъ товарищей, хотя учился и не лучше другихъ, въ первое, по крайней мѣрѣ, время.

Въ лѣтніе каникулы Керопэ Петровичъ проводилъ цѣлые дни въ саду, предаваясь чтенію разныхъ книгъ, серьезныхъ и легкихъ на русскомъ языкѣ, или же подготовлялся по нѣкоторымъ предметамъ впередъ, чтобы облегчить себѣ занятія въ слѣдующемъ классѣ. Въ институтѣ посвящалось много времени классическому языку, а изученіе новыхъ не было обязательнымъ. К. П., по примѣру многихъ, и не занимался ими; но когда онъ дошелъ до предпослѣдняго класса, ему показалось обиднымъ кончить курсъ съ такимъ пробѣломъ. Онъ досталъ учебникъ, и безъ всякой посторонней помощи, украдкой, главнымъ образомъ по ночамъ, чтобы избѣгнуть насмѣшекъ товарищей, сталъ изучать французскій языкъ. Сперва онъ учился читать, знакомился съ главнѣйшими правилами грамматики, запоминалъ слова, а потомъ переходилъ къ чтенію текстовъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ освоился онъ съ языкомъ на столько, что обратился къ начальству съ просьбою разрѣшить ему держать экзаменъ вмѣстѣ съ другими. Начальство было удивлено, однако согласіе дало. Еще болѣе удивились товарищи Керопэ Петровича, когда онъ явился на экзаменъ французскаго языка. Но, какъ только К. П. приступилъ къ чтенію, весь классъ разразился неудержимымъ хохотомъ: экзаменующійся читалъ съ такимъ произношеніемъ, какое усвоилъ онъ по учебнику въ русской транскрипціи безъ всякихъ указаній со стороны учителя. Тѣмъ не менѣе экзаменъ показалъ, что К. П. узналъ языкъ не хуже тѣхъ, которые учились ему нѣсколько лѣтъ.

Этотъ случай расположилъ въ пользу К. П., какъ начальство, такъ и товарищей. Далѣе онъ изучалъ французскій языкъ уже вмѣстѣ съ прочими. Такимъ же путемъ сталъ онъ учиться и нѣмецкому языку, будучи уже въ выпускномъ классѣ. Въ послѣднихъ классахъ онъ былъ или первымъ или вторымъ ученикомъ, и по окончаніи курса ожидалъ золотой медали; но вслѣдствіе какой-то исторіи или интриги, медали не получилъ. На актѣ онъ, кажется, произнесъ или готовился произнести прощальную рѣчь на армянскомъ языкѣ: часть такой рѣчи сохранилась въ его бумагахъ. Въ институтѣ К. П. пользовался уроками К. А. Коссовича, преподававшаго греческій языкъ, и Н. О. Эмина по армянскому. Коссовичъ, за свою необыкновенную доброту и безкорыстную любовь къ дѣлу, пользовался всеобщей любовью и уваженіемъ. Впослѣдствіи, когда учитель и ученикъ встрѣтились на одномъ факультетѣ уже какъ товарищи, между ними утвердилась самая тѣсная дружба.

За все время пребыванія въ Москвѣ, К. П. одинъ только разъ ѣздилъ на родину; обыкновенно же далѣе стѣнъ института онъ не проникалъ, и до того одичалъ, что по выходѣ оттуда боялся показаться на улицу, гдѣ было много народа, и старался пробираться глухими переулками.

Въ январѣ 1851 г. Керопэ Петровичъ пріѣхалъ въ Дерптъ для поступленія въ университетъ. По выдержаніи экзамена изъ математики, исторіи, географіи, языковъ латинскаго, русскаго и нѣмецкаго, К. П. зачислился студентомъ на камеральный факультетъ. Въ Дерптскомъ университетѣ въ то время существовало для армянъ нѣсколько стипендій, учрежденныхъ петербургской армянской церковью, Агафономъ Давидовичемъ Акимовымъ и другими. Акимовъ, женатый на нѣмкѣ и потому знавшій многихъ пасторовъ, выдававшихся своею образованностію и вышедшихъ изъ дерптскаго университета, желалъ, чтобы и у армянъ появилось такое же образованное духовенство; съ этою цѣлію онъ самъ много жертвовалъ на учрежденіе стипендій и собиралъ пожертвованія у зажиточныхъ купцовъ, расчитывая, что его стипендіатами будутъ замѣщаться священническія мѣста у армянъ. Но всѣ хлопоты его пропадали обыкновенно даромъ. Молодые люди, окончивши курсъ, не видѣли для себя ничего заманчиваго въ бѣдной обстановкѣ армянскаго священника и старались пристроиться къ должностямъ болѣе выгоднымъ. Тогда Акимовъ сталъ примѣнять такую систему: онъ прекращеніемъ выдачи стипендіи не давалъ студентамъ оканчивать курсъ и чтобы закрѣпить бывшаго стипендіата въ духовномъ званіи, пріискивалъ для него гдѣ нибудь мѣсто діакона.

Одну изъ такихъ стипендій получилъ и Керопэ Петровичъ. Изъ пребыванія въ Дерптѣ К. П. большой для себя пользы не извлекъ. Онъ усовер-

шенствовался въ нѣмецкомъ языкѣ, ставшемъ для него впослѣдствіи языкомъ обыденнымъ; но по факультетскимъ предметамъ ничего не дѣлалъ. Веселая, порой доходящая до разгула студентческая жизнь всецѣло овладѣла юношей, никогда не испытывавшимъ ничего подобнаго, и онъ отдался ей тѣмъ охотнѣе, что въ мѣстномъ интеллигентномъ обществѣ видѣлъ полное сочувствіе такому порядку вещей. К. П. веселился, ухаживалъ за нѣмками, а свободное время посвящалъ поэзіи. Онъ переводилъ на армянскій языкъ стихотворенія Гёте, Шиллера, Беранже; воспѣвалъ женщинъ, вино, студентческую честь, любовь къ родинѣ. Многія изъ его поэтическихъ произведеній сдѣлались очень популярными среди армянъ, постоянно распѣваются ими теперь въ веселыхъ компаніяхъ. Популярность эта будетъ намъ вполнѣ понятна, если мы обратимъ вниманіе на то, что среди русскихъ армянъ почти вовсе не было свѣтской беллетристической литературы. Изъ этихъ опытовъ К. П. укажемъ нѣкоторые: «Какая та нація, какое то племя, что вѣчно независимы» *Ա՜յն ինչ ազգ է, այն ինչ ցեղ է, որ միշտ անկախ է.* «Краше студентческой жизни нѣтъ другой жизни» *Ուսանողի կեանքից գեղեցիկ կեանք չի կայ.* «Братья! соберитесь вокругъ» *Եղբա՛րք, մի շուրջ ժողովեցէք.* «Когда съ трубкою въ рукѣ» *Թէ ծխաքաշը ձեռիս.* «Не для меня приходъ весны» *Ինձ համար չէ գարնան գալը.* «Крамбамбули» *Կռամբամբուլի.* Въ нихъ обнаруживается у К. П. поэтическая жилка, которая замѣчается у многихъ Паткановыхъ. Понятно, что молодой студентъ при этихъ условіяхъ занялъ видное положеніе среди товарищей, а на студентовъ армянъ имѣлъ большое вліяніе.

Когда А. Д. Акимовъ узналъ о литературныхъ занятіяхъ Керопэ Петровича, то понялъ, что изъ него священника не выйдетъ и прекратилъ выдачу стипендіи. К. П. пробылъ въ университетѣ $1^1/_3$ года. Лишенный возможности, по недостатку средствъ, оставаться въ Дерптѣ, К. П. переселился въ Петербургъ и на первое время опредѣлился при армянской церкви дьячкомъ. Еще не такъ давно у армянъ считалось дѣломъ богоугоднымъ служить по воскресеньямъ вмѣсто дьячка, и это дѣлалъ онъ, какъ и нѣкоторые другіе, главнымъ образомъ студенты, и впослѣдствіи. Но, не чувствуя склонности къ дѣятельности церковнослужителя, К. П. сталъ искать исхода изъ своего положенія. Онъ уѣхалъ на Кавказъ и зачислился ученикомъ въ спеціальный классъ Ставропольской гимназіи, повидимому для того, чтобы получить право на поступленіе въ русскій университетъ. Въ этотъ годъ написалъ онъ сочиненіе по русской словесности «О сатирѣ и сатирахъ Кантемира». Учитель призналъ сочиненіе достойнымъ печати, и оно появилось въ мѣстномъ органѣ, Ставропольскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ (1853 г. № 2), за подписью *воспитанника К. Патканова.*

К. П. отлично окончилъ курсъ гимназіи и весною 1853 г. поступилъ студентомъ въ Главный педагогическій институтъ послѣ того, какъ отецъ выхлопоталъ ему стипендію Кавказскаго комитета. Въ институтѣ К. П. записался на историческій разрядъ филологическаго факультета и систематически сталъ изучать литературу русскую, французскую и нѣмецкую. Въ то же время принялся за англійскій языкъ, на которомъ потомъ свободно читалъ, и за итальянскій.

Для учившихся въ Петербургѣ молодыхъ армянъ домъ А. Д. Акимова былъ мѣстомъ, гдѣ собирались они по праздникамъ и весело проводили время. Въ числѣ постоянныхъ посѣтителей находились Керопэ Петровичъ, который имѣлъ возможность постоянно посѣщать этотъ домъ потому еще, что давалъ уроки армянскаго языка всѣмъ дѣтямъ Акимова. Уроки эти не прошли для него даромъ: онъ влюбился въ свою ученицу Анну Агаѳоновну, которой было тогда 17—18 лѣтъ, и встрѣтилъ сочувствіе съ ея стороны. Ей Керопэ Петровичъ написалъ въ альбомъ стихотвореніе «Послѣдняя Роза» *Վերջին վարդ*, заимствованное у Томаса Мура. Это лучшее поэтическое произведеніе К. П., и кажется, послѣднее; поется теперь армянами на всемъ Кавказѣ и принадлежитъ къ числу особенно любимыхъ ими. Извѣстны и другія его стихотворенія за время пребыванія въ институтѣ. Когда въ 1855—57 годахъ составилась и была издана въ Петербургѣ Раѳаиломъ Паткановымъ книга, сборникъ стихотвореній, подъ псевдонимомъ «Гамаръ Катипа»[1]), то часть стихотвореній К. П. вошла въ это изданіе. Надо замѣтить, что въ этомъ псевдонимѣ буква *К* принадлежитъ Керопэ Петровичу. Книга Гамаръ Катипа дала толчекъ развитію нынѣшней армянской періодической печати и армянской сцены въ Россіи. Нѣкоторыя стихотворенія К. П. были впослѣдствіи напечатаны въ «Армянской Лирѣ», изд. Міансарова.

Въ 1857 г. К. П. окончилъ курсъ по разряду историческихъ наукъ, съ званіемъ старшаго учителя, и поѣхалъ на Кавказъ добывать себѣ мѣсто, тайно обручившись съ своею невѣстою, Анною Агаѳоновною, такъ какъ не хотѣлъ жениться раньше пріисканія мѣста, хотя бракъ этотъ и могъ доставить ему значительныя средства къ открытой жизни. Министръ народнаго просвѣщенія Ковалевскій ходатайствовалъ за Керопэ Петровича, какъ кавказскаго стипендіата, передъ намѣстникомъ кавказскимъ, княземъ Барятинскимъ, о предоставленіи ему соотвѣтствующей должности на Кавказѣ. Сперва К. П. былъ прикомандированъ къ канцеляріи попечителя, а въ

1) Псевдонимъ *Гамаръ Катипа* составленъ изъ буквъ, заключающихся въ именахъ авторовъ книги: Габріеля, Керопэ и Рафаила Паткановыхъ.

декабрѣ 1858 года получилъ въ Закавказскомъ дѣвичьемъ институтѣ въ Тифлисѣ должность старшаго учителя русской словесности.

До Керопэ Петровича предметъ этотъ преподавался учителемъ исторіи и, какъ оказалось, очень плохо. Ученицы старшихъ классовъ не готовили уроковъ, въ классѣ болтали, читали романы, даже играли въ карты, а между тѣмъ съ оффиціальной стороны дѣло обстояло вполнѣ благополучно вслѣдствіе особенной системы, принятой въ обученіи. Ученицы учили только одного Пушкина, знали его сочиненія наизусть, изъ его произведеній ихъ только и спрашивали, изъ нихъ диктовали, изъ нихъ задавали сочиненія. По всякой же другой книгѣ онѣ читали плохо и кромѣ того оказывались слабыми въ ороографіи. К. П. задумалъ поправить дѣло, не смотря на полное равнодушіе и даже несочувствіе со стороны директрисы и классныхъ дамъ. Ученицъ, отличавшихся лѣностію и шалостями, онъ сталъ сажать на переднія скамейки, а смирныхъ и прилежныхъ на заднія, отчего первыя не могли держать себя такъ свободно, какъ прежде; ставилъ дурныя отмѣтки, чѣмъ вооружилъ противъ себя и ученицъ и начальницъ; кромѣ Пушкина бралъ другихъ авторовъ, постоянно мѣняя ихъ, и тѣмъ заставилъ ученицъ готовиться. Такая система, повидимому, была имъ заимствована изъ англійскаго романа «The professor» by Currer Bell. Въ романѣ разсказывается, какъ молодой человѣкъ получилъ мѣсто учителя въ женскомъ пансіонѣ, какъ онъ заставилъ ученицъ заниматься и отказаться отъ надежды получать хорошія отмѣтки не за успѣхи, а за свою красоту и кокетство, какъ это практиковалось до него.

Съ самаго начала ученицы не взлюбили молодаго учителя, но когда убѣдились въ его преданности своему дѣлу, въ его безпристрастіи, то нерасположеніе ихъ прошло очень скоро и замѣнилось другимъ, противоположнымъ чувствомъ. Онѣ особенно старательно стали готовиться къ его урокамъ, украшали тетради для русской словесности ленточками, выказывали и другимъ способомъ знаки своего расположенія. Ученицы младшаго класса обратились къ нему чрезъ особую депутацію съ просьбою преподавать и у нихъ русскій языкъ. Надо замѣтить, что Керопэ Петровичъ обращалъ на себя вниманіе тѣмъ еще, что костюмъ его всегда былъ по послѣдней модѣ и въ безукоризненномъ состояніи, чѣмъ онъ рѣзко выдѣлялся среди своихъ товарищей, мало обращавшихъ вниманія на свою внѣшность. Когда К. П. рѣшился оставить службу въ институтѣ и на прощаньи сказалъ ученицамъ нѣсколько теплыхъ словъ, то многія изъ нихъ расплакались.

Лѣтомъ 1858 г. К. П. уѣхалъ въ отпускъ въ Петербургъ, гдѣ и обвѣнчался съ Анной Агаѳоновной Акимовой. Эта женитьба, съ избыткомъ обезпечившая его въ матеріальномъ отношеніи, давала ему полную возмож-

ность обратиться къ занятіямъ наиболѣе для него пріятнымъ. Получивъ въ 1859 г. освобожденіе отъ обязательной службы на Кавказѣ, и причислившись къ министерству народнаго просвѣщенія, К. П. приступилъ къ изученію всеобщей исторіи и армянской литературы, которая, по обилію историческихъ памятниковъ и по важности филологическаго матеріала, занимаетъ почетное мѣсто въ ряду другихъ литературъ Востока. Для своихъ работъ онъ нашелъ на первыхъ порахъ пріютъ и покровительство въ И. Академіи Наукъ. Въ запискахъ Академіи помѣстилъ онъ въ 1860 г. Catalogue de la littérature Arménienne depuis le commencement du IV-ème siècle jusque vers le milieu du XVII, а въ слѣдующемъ напечаталъ въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ по порученію Академіи Наукъ, «Исторію Агванъ» Моисея Каганкатваци, писателя X вѣка, снабдивъ этотъ переводъ своими примѣчаніями и приложеніями.

Не зная, что изъ этого выйдетъ, К. П. всетаки тяготился своимъ положеніемъ безъ опредѣленнаго служебнаго положенія и хотѣлъ было перейти на изученіе медицины, какъ судьба помогла ему выступить на настоящую дорогу. Въ 1861 г. профессоръ армянскаго языка въ университетѣ Н. Л. Бероевъ вышелъ въ отставку, не оставивъ по себѣ преемника. Многочисленный въ то время, благодаря спеціальнымъ стипендіямъ, армяно-грузинскій разрядъ Восточнаго факультета не могъ остаться безъ преподавателя такого важнаго предмета, и факультетъ предложилъ Керопэ Петровичу взять на себя преподаваніе армянской словесности на правахъ адъюнкта, съ осени 1861 г.

Съ этого времени собственно и начинается плодотворная ученая дѣятельность Керопэ Петровича. Онъ сдѣлалъ доступными намъ многихъ армянскихъ историковъ, которыхъ не только перевелъ, но и объяснилъ. Во время занятій въ Эчміадзинскомъ монастырѣ онъ обратилъ вниманіе на любопытное повѣствованіе инока Магакія о нашествіи монголовъ. Изданіе этого памятника увлекло К. П. на столько, что онъ обратился къ изученію монгольскаго періода армянской исторіи, для чего ему пришлось ознакомиться съ обширной литературой о монголахъ и на европейскихъ языкахъ. Результатомъ этихъ работъ явилось два выпуска Исторіи Монголовъ по армянскимъ источникамъ, — трудъ увѣнчанный Археологическимъ обществомъ малою серебряною медалью[1]). Мы, пользующіеся готовыми результатами ученыхъ работъ, обыкновенно не знаемъ, какимъ иногда тяжелымъ и утомительнымъ трудомъ добываются эти результаты, а потому

1) Отзывъ В. В. Григорьева въ Извѣстіяхъ И. Р. Археологическаго Общества, т. IX стр. 419—421.

не всегда умѣемъ цѣнить ихъ. Керопэ Петровичъ неоднократно бывалъ въ такомъ положеніи. Обращу вниманіе на его статью: «Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ армянъ въ XVII вѣкѣ». Взявшись за переводъ отрывка о драгоцѣнныхъ камняхъ изъ одного лечебника, онъ два года бился съ нимъ и никакъ не могъ справиться; бросить работу было жаль, и вотъ онъ, думая уяснить себѣ сущность дѣла, принялся за изученіе минералогіи, ювелирнаго производства, его техники, и только тогда удалось ему понять труднѣйшій текстъ и завершить свой трудъ.

Увлеченный успѣхами ассиріологіи на западѣ, К. П. занялся клинописью и въ такой степени освоился съ этимъ предметомъ, что не только могъ слѣдить за работами европейскихъ ученыхъ, но и самъ началъ работать производительно: его изслѣдованіе «О клинообразныхъ надписяхъ Ванской системы, открытыхъ въ предѣлахъ Россіи» всегда будетъ свидѣтельствовать и о богатыхъ способностяхъ К. П., и о его заботахъ о русской наукѣ и русскомъ просвѣщеніи. Желаніе принести пользу *русскому* обществу стояло у него всегда на первомъ планѣ. Оттого К. П. рѣдко писалъ на европейскихъ языкахъ, европейскою извѣстностію не соблазнялся; но извѣстность эта пришла сама собою. Всѣ выдающіяся работы К. П. переведены на европейскіе языки безъ всякихъ стараній съ его стороны, и ни одинъ изслѣдователь судьбы арійскихъ народовъ въ Азіи не можетъ обойтись и не обходится безъ трудовъ К. П. Всѣ труды его отличаются добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу, критическимъ тактомъ, убѣдительностію и умѣньемъ подойти къ затронутому вопросу. Онъ умѣлъ опредѣлить время составленія литературнаго памятника, показать его значеніе, а иногда и отыскать имя автора. Образцомъ въ этомъ случаѣ можетъ служить изслѣдованіе его объ Армянской географіи, составленіе которой приписывалось знаменитому историку Арменіи Моисею Хоренскому. За это изслѣдованіе К. П. получилъ большую серебряную медаль отъ нашего Археологическаго общества[1]).

Не менѣе значенія имѣютъ труды К. П. и въ области языка. Диссертація его на степень доктора армянской словесности затрогиваетъ вопросъ о составѣ армянскаго языка. Онъ первый обратилъ вниманіе арменистовъ на необходимость изученія многочисленныхъ армянскихъ діалектовъ, доказывая, что нынѣшній письменный языкъ армянскій, называемый Востаникъ и употреблявшійся въ Араратской области, только случайно получилъ преобладающее значеніе; а безъ изученія діалектовъ нельзя дѣлать заключеніе о языкѣ армянъ. Поставивъ такой важный въ филологическомъ отношеніи

1) Отзывъ В. В. Григорьева въ Извѣстіяхъ И. Р. Археол. Общ. т. X, стр. 183—186.

вопросъ, К. П. первый подалъ примѣръ, какъ слѣдуетъ приступить къ дѣлу и какъ его вести.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что К. П. по преимуществу трудился, во-первыхъ, въ области исторической литературы, разработкой которой въ Европѣ особенно занимались французскіе ученые, и во-вторыхъ, въ области языка, интересовавшей, главнымъ образомъ, нѣмецкихъ ученыхъ. Впослѣдствіи уже, убѣдившись въ пользѣ древне-армянскаго языка для чтенія клинообразныхъ надписей, находимыхъ въ разныхъ мѣстахъ древней Арменіи, К. П. принялся за изученіе клинописи, т. е. примкнулъ своею дѣятельностію, къ первымъ изслѣдователямъ этой отрасли, къ англійскимъ ученымъ.

Въ 1871 г. К. П. былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора, а въ слѣдующемъ — ординарнаго.

Ученые труды К. П. были оцѣнены Академіей Наукъ, избравшей его въ 1885 году въ свои члены-корреспонденты.

Какъ преподаватель К. П. имѣлъ большое вліяніе на своихъ слушателей, къ сожалѣнію немногочисленныхъ, развивалъ въ нихъ любовь къ серьезнымъ занятіямъ, уваженіе къ наукѣ. Для студентовъ-арменистовъ онъ издалъ цѣлый рядъ текстовъ армянскихъ писателей, причемъ нѣкоторые были обнародованы имъ впервые. Для студентовъ-арабистовъ читалъ онъ исторію Персіи. При немъ усилилось преподаваніе древне-армянскаго языка въ факультетѣ восточныхъ языковъ, введеніемъ этого предмета на санскрито-персидскомъ разрядѣ главнымъ образомъ для выясненія лексическаго состава и грамматическихъ формъ арійскихъ языковъ.

Съ 1860 года совершилъ онъ рядъ поѣздокъ за границу для занятій въ библіотекахъ Венеціи, Мюнхена, Парижа и Вѣны; познакомился со всѣми извѣстными арменистами въ Европѣ, съ которыми находился постоянно въ перепискѣ. Сношенія эти оставили слѣдъ и въ ученой литературѣ[1]). Въ 1882 г. К. П. былъ избранъ однимъ изъ редакторовъ литературно-критическаго журнала Muséon, выходящаго въ Лувенѣ. Участвовалъ на нѣкоторыхъ международныхъ съѣздахъ оріенталистовъ, а на первомъ, происходившемъ въ Парижѣ въ 1873 году, дѣлалъ сообщеніе объ изученіи армянскаго языка во Франціи и Германіи и о ванскихъ клинообразныхъ надписяхъ.

К. П. не принадлежалъ къ числу одностороннихъ ученыхъ, не инте-

1) Ссылаемся на статьи Sayce'a: «Deux nouvelles inscriptions vanniques» (Le Muséon, 1884, t. III, № 2), и другую подъ тѣмъ же заглавіемъ (Le Muséon, 1886, t. V, № 3). Müller'a, «Drei neue Inschriften von Van» (Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. I Band).

ресующихся ничѣмъ кромѣ своей спеціальности. Онъ находилъ время слѣдить и за общенаучной литературой, какъ русской, такъ и иностранной. Не избѣгалъ и свѣтскихъ удовольствій, которыя считалъ вообще далеко не лишними въ жизни, особенно послѣ труда.

К. П. не былъ публицистомъ, ни разу не соблазнялся онъ выступить печатно на обсужденіе какого либо современнаго вопроса, хотя бы и могъ во многихъ случаяхъ сказать свое вѣское слово; но въ частныхъ бесѣдахъ любилъ высказывать свои мнѣнія, которыя обнаруживали его свѣтлый взглядъ на текущія событія.

К. П. не очень-то раскрывалъ свою душу передъ другими, но кому доводилось узнать его поближе, тотъ имѣлъ возможность убѣдиться, что К. П. былъ человѣкъ вполнѣ русскій. «Я патріотъ не меньше вашего», говаривалъ онъ, по тому или другому случаю, и слова эти произносились недаромъ.

Кромѣ службы въ университетѣ К. П. состоялъ съ 1861 по 1868 годъ еще въ Кавказскомъ комитетѣ по должности учителя армянскаго языка при кавказскихъ воспитанникахъ, обучавшихся въ Петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ; а по случаю измѣненія существовавшихъ постановленій о кавказскихъ воспитанникахъ былъ причисленъ къ канцеляріи Кавказскаго комитета сверхъ штата, гдѣ и оставался съ 1868 по 1874 годъ. Въ 1872 г. онъ получилъ предложеніе отъ цензурнаго комитета цензировать изданія на армянскомъ языкѣ.

Для нашего Археологическаго общества К. П. потрудился также немало. Съ 1867 по 1882 годъ онъ несъ обязанности секретаря въ Восточномъ отдѣленіи, а въ 1882 былъ избранъ управляющимъ отдѣленіемъ, въ этой должности и оставался онъ до 1885 года. Восточное отдѣленіе обязано К. П. тѣмъ, что имѣетъ свой спеціальный капиталъ. Благодаря ходатайству К. П., Восточному отдѣленію была передана сумма до 7000 рублей, оставшихся неизрасходованными послѣ 3-го международнаго съѣзда оріенталистовъ, происходившаго въ С.-Петербургѣ въ 1876 году.

Въ послѣдніе годы своей жизни К. П. работалъ уже черезъ силу. Тяжкій недугъ въ теченіи трехъ лѣтъ подтачивалъ его силы все болѣе и болѣе, К. П. угасалъ медленно, не сознавая своего безнадежнаго положенія, и 2 апрѣля 1889 г. скончался. Онъ погребенъ на здѣшнемъ армянскомъ кладбищѣ.

К. П. принадлежалъ къ ученымъ въ самомъ строгомъ смыслѣ слова, и трудами своими онъ занялъ мѣсто въ ряду первѣйшихъ арменистовъ Европы.

Кто умѣетъ уважать чужіе труды, тотъ съ уваженіемъ отнесется и

къ памяти Керопэ Петровича, хотя онъ и работалъ, можно сказать, для будущаго, работалъ въ такой области, которая не имѣетъ еще большаго круга читателей. Оріенталистамъ всего труднѣе заинтересовать общество своими работами. При этомъ невольно вспоминаются слова Керопэ Петровича: «мы имѣемъ ученыхъ въ изобиліи, но не имѣемъ публики, которая интересовалась бы спеціальными знаніями».

Хронологическій списокъ трудовъ К. П. Патканова.

Стихотворенія въ переводахъ на армянскій языкъ изъ Гейне, Шиллера, Беранже, Томаса Мура и др. Всего 54 стихотворенія, изъ которыхъ нѣкоторыя напечатаны въ «Лирѣ» Міансарова.

О сатирѣ и сатирахъ Кантемира. (Ставропольскія губернскія Вѣдомости 1853 г. № 2, стр. 11—18).

Catalogue de la littérature arménienne depuis le commencement du IV siècle jusque vers le milieu du XVII. St. Pétersb. 1860.

Исторія Агванъ (Кавказскихъ Албанцевъ) Моисея Каганкатваци (X вѣка). Переводъ съ армянскаго, съ примѣчаніями и приложеніями. Спб. 1861.

Рецензія П. И. Лерха въ Извѣстіяхъ И. Рус. Археол. Общ., т. III, стр. 479—499.

Исторія Императора Иракла. Соч. епископа Себеоса (VII в.). Переводъ съ армянскаго, съ примѣчаніями. Спб. 1862.

Исторія Халифовъ Гевонда (VIII в.). Переводъ съ армянскаго, съ примѣчаніями. Спб. 1862.

Опытъ исторіи династіи Сассанидовъ по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ армянскими писателями. Спб. 1863. (Труды Вост. отд. Археол. общ. т. XIV). Магистерская диссертація.

Переводъ на франц. яз. Prud'homme, въ Journal Asiatique 1866. Essai d'une histoire de la dynastie des Sassanides, d'après les renseignements fournis par les historiens arméniens, I, pp. 101—238.

Рецензія Langlois въ Journal Asiatique, 1863. Sixième Série t. II, pp. 304—305. (Opit istorii dynastii Sassanidow etc.).

Статьи по исторіи, географіи и литературѣ Арменіи въ Энциклопедическомъ Словарѣ 1861—1863 гг.

Изслѣдованіе о составѣ армянскаго языка. Спб. 1864. Докторская диссертація.

Переводъ на франц. яз. Prud'homme, въ Journal Asiatique 1870.

Recherches sur la formation de la langue arménienne, mémoire traduit du russe par M. Evariste Prudhomme, revu sur le texte original et annoté par M. E. Dulaurier. Paris. 1871.

Разборъ F. **Justi** въ Gött. gel. Anz. 1866, St. 25, S. 991—1000.

Ueber den Armenischen Dialect von Agulis. 1865.

Сообщеніе объ этомъ трудѣ Петерманна въ Monatsberichte der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Sitzung der philosophisch-historischen Klasse, 26 Nov. 1866.

Մխիթարայ Այրիվանեցւոյ Պատմութիւն ժամանակագրական. Спб. 1867. (Мхитаръ Айриванкскій).

Хронографическая исторія Мехитара Айриванкскаго (XIII в.). Переводъ съ армянскаго, съ примѣчаніями. Спб. 1869. (Труды Восточн. отд. Археол. общ. ч. XIV).

Изслѣдованіе о діалектахъ Армянскаго языка. Спб. 1869.

Дневникъ осады Испагани Афганами, Гиланенца (XVIII в.). Спб. 1870.

Մաղաքիայ աբեղայի Պատմութիւն վասն ազգին Նետողաց. Спб. 1870. (Магакій).

Исторія Монголовъ инока Магакія (XIII в.). Спб. 1871.

Нѣсколько словъ о названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ. Спб. 1871. (Труды Восточн. отд. Археол. общ. т. XVII).

Исторія Монголовъ по армянскимъ источникамъ (XIII в.). Выпускъ I. Спб. 1873.

Замѣчанія на статью г. Эмина «Вахагнъ Вишапакахъ». Спб. 1873. (Труды Восточн. отд. Археол. общ. т. XVII).

Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII вѣкѣ. Спб. 1873.

Исторія Монголовъ по армянскимъ источникамъ (XIII и XIV вв.). Выпускъ II. Спб. 1874.

Матеріалы для изученія армянскихъ нарѣчій. Выпускъ I. Говоръ Нахичеванскій. Спб. 1875.

Матеріалы для изученія армянскихъ нарѣчій. Выпускъ II. Мушскій діалектъ. Спб. 1875.

Правила для изданія восточныхъ источниковъ отечественной исторіи, составленныя А. А. Куникомъ совмѣстно съ К. П. Паткановымъ. (Извѣстія И. Р. Арх. Общ. т. VIII, стр. 270—271).

Անանիայի Շիրակունւոյ Մնացորդք բանից. Спб. 1877. (Ананія Ширакскій).

Армянская географія VII в., приписывавшаяся Моисею Хоренскому. Текстъ, переводъ и примѣчанія. Спб. 1877.

Рецензія Грича (псевдонимъ) въ армянскомъ журналѣ «Пордзъ», 1877, № IV, стр. 330—339.

О мѣстѣ, занимаемомъ Армянскимъ языкомъ въ кругу Индо-европейскихъ. Тифлисъ 1879 (отд. отт. изъ VI т. Извѣстій Кавказскаго отдѣла И. Рус. Геогр. Общества).

Переводъ на нѣмецкій языкъ Зейдлица въ Russische Revue 1880, Heft 7, S. 70—89. Ueber die Stellung der Armenischen Sprache im Kreise der Indo-Europäischen.

Армянскій переводъ въ журналѣ «Пордзъ», (переводъ редакціи) — *Թէ ինչ տեղ է բռնում հայերէն լեզուն հնդկա-եւրոպական լեզուների շրջանում* (журналъ «Пордзъ», Тифлисъ 1880, № III, стр 77—98).

Պատմութիւն Սեբէոսի և Սկիզբն Պատմութեան Մխիթարայ Անեցւոյ. Спб. 1879 (*A*. L'histoire de l'empereur Héraclius par Sebéos, VII siècle. *B*. Le commencement de l'Histoire de Mekhithar d'Ani, XII siècle).

О мнимомъ походѣ Таклатъ-Паласара къ берегамъ Инда. Спб. 1879. (Труды 3-го международнаго съѣзда оріенталистовъ. Спб. 1880. т. I.

Рецензія. Emile Dillon. La Campagne imaginaire de Teglathphalasar II sur les bords de l'Indus. L'Athenaeum Belge 1880, № 5, p. 57.

А. Ерицовъ. О мнимомъ походѣ Таклатъ Паласара къ берегамъ Инда. «Кавказъ» 1879, № 115.

Библіографическій очеркъ Армянской исторической литературы. Спб. 1880. (Труды 3-го международн. съѣзда оріенталистовъ. Спб. 1880, т. I).

Переводъ на армянскій языкъ — *Համառօտ տեսութիւն հայ պատմական գրականութեան* (журн. «Пордзъ», 1880, № I, стр. 1—26) и *Հայ պատմագիրների երկասիրութեանց ցուցակը* (ibidem, Прибавленія, стр. 1—40).

Въ газетѣ «Обзоръ» 1880 г., №№ 441—443. Переводъ съ армянскаго 1-й книжки журнала «Пордзъ» за 1880 г.

Рецензія. E. de Dillon, Histoire de la littérature arménienne въ Le Muséon 1882, I, № 1.

Объ археологической цѣнности фотографическаго альбома Арменіи, работы г. Куркчьянца. Спб. 1880 (Труды 3-го междун. съѣзда оріенталистовъ. Спб. 1880).

Գ. Քիւրքճեանի աշխատասիրած Հայաստանի լուսանկարչական հաւաքածուի հնախօսական արժէքը. Археологическая цѣнность сборника фотографическихъ снимковъ Арменіи, составленнаго г. Кюркчьяномъ («Пордзъ», 1880, № X, стр. 133—138).

Очеркъ исторіи древней армянской литературы. (Исторія всеобщей литературы изд. В. Ѳ. Корша. IV выпускъ, Спб. 1880).

Ванскія надписи и ихъ значеніе для Исторіи Передней Азіи. Спб. 1874—1881 (отд. отт. изъ журн. Мин. Народн. Просвѣщ. за 1874—1881 годы).

Հայագէտ Սէն Մարտէն. Նորա կենսագրութիւնը և գրաւոր երկասիրութիւնները, Арменистъ С. Мартенъ. Его жизнеописаніе и литературные труды («Пордзъ», 1881, № V—VI, стр. 1—18).

Рецензія на книгу: Lauer, M. Armenische Chrestomathie (въ Revue critique internationale 1881, № 1, pp. 23—28).

Разборъ соч. J. Olshausen, Parthava und Pahlav, Mâda und Mâh (въ Revue critique internationale 1881, №№ 1—2, p. 32—37, 79—83). Подписано: K. de Restaing.

Имѣется переводъ на армянскій языкъ.

Матеріалы для армянскаго словаря. Спб. 1882.

De quelques inscriptions de Van récemment découvertes. Въ Muséon 1882, I, p. 541—547.

Рецензія: Géographie de Moïse de Corène, d'après Ptolémée éd. par le père Arsène Soukry. Ibid., p. 447—452. Подпись: K. de Restaing.

О клинообразныхъ надписяхъ Ванской системы, открытыхъ въ предѣлахъ Россіи (журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1882, ч. 224).

О клинообразныхъ надписяхъ Ванской системы, открытыхъ въ предѣлахъ Россіи. Спб. 1883 (отд. отт. изъ журн. Мин. Нар. Пр.).

Рецензія въ Revue critique d'histoire etc. Paris, 1883, № 8. Chronique.

Փաւստոսի Բիւզանդացւոյ Պատմութիւն Հայոց, ib. 1883. Faustus de Byzance, Histoire d'Arménie, IV siècle. St. Pétersb. 1883.

Patkanoff et Sayce. De quelques nouvelles inscriptions cunéiformes, découvertes sur le territoire russe. Muséon 1883, № 3, pp. 358—564.

Ванскія надиси и значеніе ихъ для исторіи Передней Азіи. О древней Грузинской хроникѣ и объ армянской. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1883, ч. 230).

Վանի արձանագրութիւնները և նոցա նշանակութիւնը առաջաւոր Ասիայի պատմութեան համար (Վրաց հին Քրոնիկոն), переводъ X. Іоаннисяна въ «Ардзаганкѣ», 1885, № 24, 26, 1886, № 1, 2, 5, 6, 7, 9 и 10.

Изъ новаго списка географіи, приписываемой Моисею Хоренскому (журн. Мин. Нар. Посвѣщ. 1883, ч. 226).

Յարութիւն վարդապետ Ալամդարեանց. Չափաբերականք. Спб. 1884. (Арутьюнъ вардапетъ Аламдарянцъ, Мѣрныя Слова).

Նշխարք մատենագրութեան հայոց. Աւգոստինոս Բաջեցի: — Պատմութիւն թագաւորացն հայոց՝ որ ի Սիս, — Ժամանակագրութիւն: — Մինաս Թոխաթեցի: — Աբրահամ Անկիւրացի (Գալլան): — Յիշատակարանք: Ի լոյս էած Ք. Պ. Спб. 1884. (Фрагменты по армянской исторіи. Августинъ Баджеци.—Исторія армянскихъ царей въ Сисѣ (въ Киликіи).— Краткая Хроника. — Минасъ Тохатеци. — Абраамъ Анкюраци. — Приписки въ рукописяхъ. Издалъ К. П.).

Матеріалы для армянскаго словаря. Вып. 2. Спб. 1884.

Une inscription trilingue de Hamadan. Muséon 1885, № 1, pp. 88—89.

Цыганы. Нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ закавказскихъ цыганъ: Боша и Карачи. Спб. 1887.

Рецензія J. Hanusz'а въ Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes I Band. Wien. 1887, s. 80—81 (Zigeunerisches).

Рецензія *К. З.* въ Запискахъ Восточн. отд. Арх. общ. т. II, стр. 149—157.

Исторія Арменіи Томы Арцруни, автора X вѣка. Спб. 1887. *Թովմայի վարդապետի Արծրունւոյ Պատմութիւն տանն Արծրունեաց ի լոյս էած Ք. Պ.*

Клинообразныя надписи. (Въ «Трудахъ» V Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ. Приложенія, стр. 115—122. Москва 1887).

Н. Веселовскій.

Титулы и имена уйгурскихъ хановъ.

Въ исторіи династіи Танъ (618—907 г.), въ главѣ CCLVII, находится довольно объемистая статья о сѣверныхъ Хой-ху (Уйгурахъ). Китайцы упоминаютъ четырнадцать уйгурскихъ хановъ, и сообщаютъ, что одиннадцати изъ нихъ императоры династіи Танъ жаловали почетные титулы. Титулы эти состоятъ изъ 7— 16 іероглифовъ, обозначающихъ, какъ видно на первый взглядъ, рядъ уйгурскихъ словъ. За исключеніемъ словъ *гу-ду-лу*, находящихся въ началѣ двухъ изъ этихъ титуловъ, и послѣднихъ двухъ слоговъ, *ко-хань*, въ которыхъ уже докторъ Бретшнейдеръ[1]) совершенно вѣрно видѣлъ тюркскія слова *кутлук* «счастливый» и *каган* (خاقان) «ханъ» всѣ слова оказались до того испорченными, что я уже отчаявался разобрать ихъ. Но впослѣдствіе я замѣтилъ, что отдѣльныя части въ нѣкоторыхъ титулахъ одинаковы и что они вездѣ находятся въ одинаковомъ порядкѣ; я составилъ таблицу изъ этихъ титуловъ такимъ образомъ, чтобы одинаковые слоги образовали перпендикулярные столбцы. Тогда я убѣдился, что по ошибкѣ китайскихъ писцовъ во всѣхъ титулахъ пропущено нѣсколько іероглифовъ, и что эти длинные титулы разбираются безъ всякаго затрудненія, если возстановить, гдѣ слѣдуетъ, пропущенные іероглифы.

Вотъ таблица и разборъ ея.

---

1) E. Bretschneider. Notices of the Mediaeval Geography of Central and Western Asia London 1876, стр. 117 и 118.

1) *Гули Пейло* 744 объявилъ себя		骨咄祿 гу - ду - лу		
2) *Мо-янь-чжо* объявилъ себя				
3) *И-ди-гян Мэу-ю* 779 объявилъ себя	頡 咄 гѣ ду		登 里 дын - ли	
4) *Дунь-мо-хэ* 779 объявилъ себя	合 хэ	гу - ду - лу		
потомъ получилъ титулъ		汨咄祿 гу - ду - лу		
5) *Пань-гуань дэлэ* 789 получилъ титулъ			愛 ай дынъ-ли	
6) *Гу-ду-лу* 795 получилъ титулъ		гу - ду - лу	騰 ай тынъ-ли	
7) *Гюй-лу* 805 получилъ титулъ			騰 тынъ-ли	野 ѣ
8) *Бао-и хань* 808 получилъ титулъ			登 ай дынъ ли	汨 ѣ
9) *Чунъ-де сань* 821 получилъ титулъ			羅 дынъ - ло	
10) *Чжао-ли хань* 824 получилъ титулъ			дынъ - ло	ѣ
11) *Чжань-синь* 833 получилъ титулъ			ай-дынъ-ли	
12) *Энань дэлэ* 847 получилъ титулъ		嗢 у лу	дынъ-ли	
	кäт очень	kутлуk счастливый	аiдынлыk блестящiй	äдi очень

					毗 伽 би - гя	可 汗 кэ-хань
				萬 勒 го ле		кэ-хань
	骨 啜 гу чжо	密 施 ми ши			би - гя	кэ-хань
					би - гя	кэ-хань
					би - гя	кэ-хань
邏 ло	汩 гу	沒 му - ми - ши		俱 錄 гюй лу	би - гя	кэ-хань
羽 錄 юй лу		му - ми - ши	合 хэ	胡 祿 ху лу	би - гя	кэ-хань
			хэ	俱 錄 гюй лу	би - гя	кэ-хань
羅 ло		ми - ши	хэ		би - гя	кэ-хань
錄 юй - лу		му - ми - ши		句 主 錄 гюй-чжу-лу	би - гя	кэ-хань
		му - ми - ши	хэ		би - гя	кэ-хань
囉 ло	гу	му - ми - ши	хэ	гюй лу	би - гя	кэ-хань
邏 ло	гу	му - ми - ши	хэ	гюй лу	би - гя	кэ-хань
улуk высокая	кӱч сила	мӱнмiш возсѣвшiй	кäт очень	кӱчlӱк сильный	пäк (или пöгӱ) Государь (или мудрый)	kaҕан Ханъ

Эта строка представляетъ самый древній дошедшій до насъ тюркскій текстъ, составленный 300 годами раньше Кудатку Билика. Текстъ этотъ тѣмъ интереснѣе, что онъ даетъ полнѣйшее доказательство того, что Хой-ху (Уйгуры) — народъ тюркскаго происхожденія, говорившій на нарѣчіи, похожемъ на языкъ Кудатку Билика. На послѣднее указываютъ ясно слова *кäт* и *äдi*, употребляемыя только въ этой книгѣ.

Интереснымъ фактомъ для исторіи Уйгуровъ я считаю еще то свѣдѣніе, что, по словамъ Исторіи Танской династіи, Хой-ху состояли изъ *девяти* родовъ, т. е. что Уйгуры эти составляли именно племя «*тогус Уйгур*», на которое указываетъ Рашидъ-Эддинъ[1]). Слова его тождественны съ разсказомъ китайской лѣтописи[2]): «Пей-ло теперь поставилъ орду между горами 烏 德 犍 У-дэ-гянь[3]) и рѣкою 昆 Гунь (Орхонъ) на югъ до западной стѣны 1700 ли, съ сѣвера на югъ отъ великой песчаной степи на 300 ли, всѣ эти земли принадлежали девяти родамъ».

На стр. 404 той-же лѣтописи говорится: «Ху девяти родовъ побуждали хана произвести набѣгъ» и далѣе: «Дунь-мо-хэ, разсердившись, напалъ на хана и убилъ его; и вмѣстѣ съ нимъ 1000 человѣкъ Ху, принадлежавшихъ къ девяти родамъ». Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что «*Ху девяти родовъ*» есть китайскій переводъ тюркскихъ словъ *Тогус-Уйгуръ*.

---

1) Березинъ. Исторія Монголовъ, сочиненіе Рашидъ-Эддина. Труды Восточнаго Отдѣленія. И. Р. А. О. часть VII, стр. 161.

2) О. Іакинѳъ. Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи С.-Петербургъ 1851, I Отд. II, стр. 383.

3) Рашидъ-Эддинъ называетъ рѣку — او تيكان.

Приписка отъ 10 Дек. 1890 г.

Послѣ отпечатанія моей замѣтки о титулахъ уйгурскихъ хановъ баронъ В. Р. Розенъ передалъ мнѣ оттискъ статьи Э. Коха «о двухъ камняхъ съ китайскими надписями» (см. выше, стр. 147—56). Очень основательный разборъ надписей молодымъ синологомъ неоспоримо доказываетъ, что обломки памятника, привезенные Н. М. Ядринцевымъ, относятся къ одному изъ уйгурскихъ хановъ, титулы которыхъ мною были разобраны и что Н. М. Ядринцеву удалось отыскать то мѣсто на Орхонѣ, гдѣ стоялъ древній городъ Каракорумъ, столица уйгурскихъ хановъ, основанная ханомъ Пей-ло въ первой половинѣ VIII вѣка.

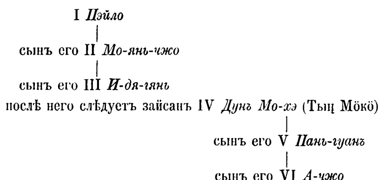
Часть ханскаго титула, находящагося на 6-ой строкѣ перваго камня вѣроятно относится (какъ вѣрно предполагаетъ Э. Кохъ) къ Кутлук Хану

(Гу-ду-лу Кэ-хань), получившему въ 795 году титулъ: аідынлык улук (кӳчкä) мӳнміш кäт кӳчlӳк Пäк Хуай-синь Каҕан. Мѣсто камня гдѣ находилось слово аідынлык (аі-дынъ-ли), отломанъ, а имя хана Кутлук (Гу-ду-лу = счастливый) вставлено какъ прилагательное между словами кäт (хэ = очень) и кӳчlӳк (ху-лу = сильный).

Строка 1-ая на второмъ камнѣ доказываетъ, что этотъ камень былъ воздвигнутъ по случаю посольства подъ начальствомъ уйгурскаго вельможи И-нань-чжу Мо-хэ (Jініч Мöкö), вѣроятно того же самаго лица, которое въ началѣ IX вѣка два раза было отправлено къ китайскому двору и въ Танской исторіи названо И-нань-чжу [1]).

На второмъ обломкѣ (строка 4-ая) находятся слова «предокъ нашъ Кюе Би-гя Кэ-хань. Эти слова относятся къ хану Пейло получившему въ 714 году титулъ Гу-ду-лу Би-гя Кюе Хуай жень Кэ-хань (= Кутлук Пäк кӳчlӳк Хуай-сынь Каҕан) [2]).

Родословная уйгурскихъ хановъ по Танской исторіи слѣдующая:

такъ какъ у А-чжо не было сына, то ему наслѣдовалъ министръ VII *Гу-ду-лу* (Кутлук).

Хотя Танская исторія не указываетъ на родственную связь между *Пейло*, *Тың-Мöкö* и *Кутлукомъ* но мы все таки имѣемъ право думать, что Тың-Мöкö и Кутлукъ были члены царствовавшаго дома Хой-хэ и что Кутлукъ Ханъ по этому имѣлъ право назвать Пей-ло своимъ предкомъ.

На второмъ камнѣ находится, кромѣ китайской надписи, еще нѣсколько строчекъ уйгурской надписи. Съ большимъ трудомъ удалось мнѣ разобрать эту надпись и сдѣлать механическій снимокъ, съ котораго снята прилагаемая при семъ фотографія въ $^2/_3$ величины оригинала. Надпись эта содержитъ слѣдующія слова:

---

1) Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи. I Отд. II, стр. 415.
2) Ibid. стр. 383.

1. . . . . . мäңу чä ішну кÿндä кäді(н)

2. . . . тäң(рі) тäп пігсÿп Jініч Мöкö тä(гін)

3. . . . . (баш) уруп

4. . . . . парап кäл(і)п

1) . . . на вѣки съ этого дня (да будетъ извѣстно)

2) (что такого-то Кит. И—ръ) объявляя подобно небу Jініч Мöкö

3) . . . . . билъ (челомъ)

4) . . . . уѣхавъ пришелъ.

Третья строка не дописана, потому что послѣ *урун* слѣдовало опять имя Китайскаго Императора (или Уйгурскаго Хана) которое должно было стоять въ началѣ 4-ой строки.

Какъ ни безсодержательны эти строки, онѣ являются крайне важнымъ научнымъ фактомъ. Онѣ представляютъ неоспоримое доказательство того,

1) Что Хой-хэ (Уйгуры) говорили тюркскимъ языкомъ, и нарѣчіемъ близкимъ къ языку Кудатку Билика.

2) Что указанія китайцевъ на письмена Уйгуровъ VIII вѣка вѣрны, и что письмо сѣверныхъ Уйгуровъ было тождественно съ уйгурскимъ письмомъ Восточнаго Туркестана, распространеннымъ Несторіанцами въ Восточной Азіи и введеннымъ въ XIII вѣкѣ у Монголовъ.

Существованіе письменныхъ памятниковъ VIII вѣка въ сѣверной Монголіи до того важно для науки, что Императорская Академія Наукъ считаетъ необходимымъ ходатайствовать о снаряженіи ученой экспедиціи для точнаго изслѣдованія памятниковъ, находящихся въ бассейнѣ р. Орхона.

В. Радловъ.

Переводы съ персидскаго, турецкаго и арабскаго.

Подражанія Восточнымъ поэтамъ.

Варьяціи на Восточныя темы.

1831 — 1890 г.

1875 г.

Изъ турецкаго поэта Ламаи.

Я поражаюсь удивленьемъ,
Что свѣтскій человѣкъ передъ Творцомъ
Спины не гнетъ, а предъ твореньемъ
Съ моленьями сгибается кольцомъ,
Что онъ къ тому о помощи взываетъ,
Кому здѣсь помощь самому нужна,
Кто, отходя ко сну, не знаетъ
Проснется-ль ото сна!

Отрывки изъ персидскихъ поэтовъ.

1.

Хотя я терніе и прахъ,
Ты жъ — лучезарное свѣтило;
Но еслибъ ты меня согрѣло, оживило —
Явился-бъ въ розахъ я и въ радужныхъ цвѣтахъ.

2.

Когда-бъ я о судьбѣ своей суровой,
О мукахъ сердца сталъ въ письмѣ писать, —

Письмо окрасилось бы краскою багровой
Отъ слезъ, которыя я сталъ бы проливать.

3.

Притянешь волоскомъ коли къ тебѣ идетъ;
А станетъ уходить, и цѣпи разорветъ.

4.

Ферязь кривою дорогой развязно и смѣло шныряетъ;
Вотъ отчего къ *Королю* она доступъ имѣетъ вполнѣ.
Туръ же бѣдняжка дорогой прямой неуклонно шагаетъ;
Вотъ отчего онъ, увы, остается всегда въ сторонѣ.

5.

Лунѣ подобный юноша
Лице свое лилейное
Отъ чернаго невольника
    Брезгливо отвернулъ.
Кольнуло черноликаго
Подобное презрѣніе
И вотъ жестокосердому
    Онъ идолу шепнулъ:
И бѣлые и черные,
Всѣ, всѣ, мой милый юноша,
Безъ исключенья, жители
    Мы сада одного.
Вотъ если одно пятнышко
Лица моего чернаго
Падетъ на твое бѣлое,
    Прекрасное чело,
Отъ этой черной мушечки
Разъ во сто увеличится
Краса твоя лилейная
    Завистникамъ на зло.
А если бѣлизна твоя
Слиняетъ на лицѣ моемъ,
Названье зараженнаго
    Мнѣ тотчасъ-же дадутъ,

И старые и малые,
Родные и пріятели,
Всѣ, всѣ отъ прокаженнаго
Далеко убѣгутъ!

6.

Коль на чужбинѣ смерть меня подстережетъ
И надо мной свою проявитъ силу,
О, кто тогда мнѣ выроетъ могилу
И саванъ мнѣ сошьетъ!
Мой гробъ поставьте въ томъ краю на возвышенье,
Чтобъ вѣтеръ несъ мой прахъ въ родимое селенье.

7.

«Чего согнулся?» старцу я сказалъ,
«Чего ты ищешь, сгорбившись кочуя?»
«Эхъ, братецъ, молодость свою я потерялъ»
Старикъ мнѣ отвѣчалъ,
«Ее-то и ищу я».

8.

Согбенная спина —
Поклонъ отъ смерти и почтенье.
Волосъ же сѣдина —
Отъ вѣчности письмо и приглашенье.

9.

Изъ Хафиза.

На утренней зорѣ порхунчикъ луговой,
Какъ только Роза распустилась,
Къ ней обратился съ пѣсней спцевой:
«Ты, Розочка, мнѣ очень полюбилась;
«Но, чуръ, не чваниться сіяньемъ красоты:
«Розъ много было здѣсь въ саду такихъ какъ ты!»
Съ улыбкою въ отвѣтъ тутъ Роза проронила:
«Повѣрь мнѣ, истина меня не оскорбила;
«Но развѣ кто, скажи мнѣ, Соловей,
«Такъ жестко говоритъ съ возлюбленной своей!»

10.

Изъ Саади.

Я не какой нибудь ползучій муравей!
Не допущу, чтобы меня топтали!
Но я и не пчела, чтобъ отъ иглы моей,
От жала моего стонали!

11.

Изъ Хафиза.

Дозволь, о Боже, мнѣ отъ сна не пробуждаться!
Я счастливъ сномъ... Во снѣ я вижу рай!
Меня ты моего блаженства не лишай
И дай имъ наслаждаться.

12.

Изъ Саади.

Вода въ горшкѣ; а мы отъ жажды умираемъ!
Другъ подъ бокомъ у насъ; а мы по немъ вздыхаемъ!

13.

Изъ Хафиза.

И ночь темна, и бури ревъ, пучина такъ страшна,
И мечется на насъ, готовая залить, свирѣпая волна.
Куда понять береговымъ, подъ легкой ношей ихъ,
Что терпимъ мы, среди морей, отъ шкваловъ грозовыхъ!

14.

Два голубя.

Изъ Саади.

Знай я, дружокъ, что разлука съ тобою
Будетъ для сердца такъ жгуча, тяжка,
Я и на мигъ не увлекся-бъ гульбою,
Я бы и дня не провелъ безъ дружка.

15.

Изъ Саади.

Нѣтъ! Наша жизнь не въ томъ,
Что дышимъ мы; а смерть, что жизнь кончаемъ:

Когда мы вмѣстѣ — мы живемъ;
Когда въ разлукѣ — умираемъ[1]).

16.

Изъ Саади.

Кто прихоти свои и наслажденья
Съ презрѣньемъ топчетъ подъ ногой,
Тотъ будетъ вознесенъ судьбой.
Вѣдь отъ того же
И роза нѣжная стяжала царскій санъ.
Онъ потому ей данъ,
Что терніемъ ея покрыто ложе.

17.

Не лучше ли имѣть босыми ноги,
Чѣмъ въ обуви ходить коли тѣсна она!
Не лучше ли всѣ бѣдствія дороги,
Чѣмъ на дому война!

18.

Изъ Саади.

Проплакалъ надъ больнымъ всю ночь печальный другъ
И умеръ на зорѣ! Больной же ожилъ вдругъ!

19.

1878 г.

Изъ Фердоуси.

Выхватимъ, братцы, мечи изъ ноженъ мы!
Дружно ударимъ на недруговъ сонмы!
Грянемъ на нихъ и съ мечомъ и съ огнемъ!
Злобы ихъ лютой мы выи согнемъ.

20.

Вышито на шапкѣ дервиша.

Вѣдь шапку на бекрень злодѣйски заломить
И на людей смотрѣть надменно,
Еще не значитъ непремѣнно

1) Два послѣдніе стиха — по арабски.

И въ самомъ дѣлѣ грознымъ быть,
Умѣтъ повелѣвать и страхъ къ себѣ внушить.

21.

Изъ Ххэйама.

Нальюсь я такъ хмѣльнымъ виномъ,
Чтобъ запахъ винный мой во вѣкъ не тратилъ силы
И пробивался изъ моей могилы,
Когда я буду спать въ ней непробуднымъ сномъ.
Чтобъ, коли другъ надъ прахомъ помолиться
Къ моей могилѣ въ полпьяна придетъ,
Отъ запаха того, какъ скотъ
Мертвецки пьянымъ могъ онъ повалиться.

22.

Тотъ другъ мой истинный, прямой,
Кто, стоя зеркаломъ передо мной,
Мои пороки мнѣ вѣщаетъ.
Не тотъ, что за моей спиной,
Какъ стоязычный гребень мой,
Ихъ всѣ по волоску перебираетъ.

23.

ГОРШКИ.

Изъ Ххэйама.

Толкнувшись однажды въ кувшинную лавку,
Нашелъ въ ней кувшиновъ я страшную давку:
Ихъ было тамъ тысячи. Слышу, одинъ,
Вздыхая, бормочетъ кувшину кувшинъ:
«Куда-то дѣвались кувшинный ваятель,
«Кувшиновъ, горшковъ продавецъ, покупатель!
«Смотри! Вотъ они: этотъ глины комокъ!
«Всѣ будутъ, какъ мы, кто кувшинъ, кто горшокъ!
«Вотъ этотъ кувшинушка лавочки тѣсной,
«Какъ я, былъ любовникомъ дѣвы прелестной.
«И ручка, чтó къ шейкѣ прижалась горшка
«Была обнимавшая дѣву рука!
«А эта вотъ крышка и ножка кувшина —
«Царя голова и нога селянина!!!»

Доколѣ съ презрѣньемъ мы будемъ топтать
Прахъ равныхъ себѣ, мнѣ хотѣлось бы знать!

Съ арабскаго.

Двѣ вещи есть... Кто имъ не подивится!
Тошнѣе ничего я не встрѣчалъ пока.
Двѣ вещи тѣ: старикъ, который молодится,
И юноша, что̀ корчитъ старика.

НА БРОШКѢ.

Съ персидскаго.

Я на челѣ владѣлицы моей
Сверканьемъ ослѣпляю взоры,
Какъ солнце, посреди лучей,
Сверкаетъ на челѣ Авроры.

НА ОЖЕРЕЛЬѢ.

Съ персидскаго.

Коль блескомъ розъ своихъ ланитъ
Красавица тщеславится порою,
То этимъ намъ она какъ будто говоритъ:
Довольна я собою.
Не надобно, при красотѣ моей,
Ни ожерелій мнѣ, ни дорогихъ камней.

Варьяціи на двустишіе изъ газели
Хафиза.

Вижу тебя на крутомъ берегу я,
Но не на этомъ, на томъ берегу!
Жаль! И рѣки переплыть не могу я,
Да и уйти отъ рѣки не могу.
Какъ велика красоты твоей сила,
Такъ же могуча и немощь моя.
Удаль моя мнѣ давно измѣнила...
Самъ же не грѣшенъ измѣною я.

Вотъ и окованъ я цѣпью двойною;
Будто приросъ на моемъ берегу,
Стоя недвижно надъ быстрой волною,
Глазъ отъ тебя отвести не могу.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ СТРОИТЕЛЬ.

Восточная сказка.

Вздумалъ Али завестися домкомъ,
Хочетъ жениться и жить себѣ въ немъ;
Мастеру вволю онъ денегъ даетъ;
Тотъ принялся за работу и вотъ,...
Мастеръ-то былъ настоящій орелъ!
Живо домину подъ крышу подвелъ.
Хочетъ взглянуть на постройку Али,
Входитъ... и сталъ какъ корабль на мели;
Видитъ онъ полъ... надъ своей головой!
Гдѣ-жъ потолокъ?... Потолокъ подъ ногой!
«Мастеръ!» кричитъ онъ, «съ ума ты сошелъ!
«Что̀ ты за домъ мнѣ дурацкій возвелъ!»
«Что̀ тутъ дурацкаго?» мастеръ въ отвѣтъ,
«Въ домѣ нелѣпаго на волосъ нѣтъ!
«Ты вѣдь жену приведешь же въ свой домъ!
«Все вѣдь хозяйка поставитъ вверхъ дномъ!
«Будь же, мой милый, безъ всякихъ заботъ:
«Полъ, потолокъ, все на мѣсто придетъ».

1890 г.

РУБАШКА СЧАСТЛИВАГО.

Восточная сказка.

Султанъ Селимъ, а можетъ быть Османъ,
Но все равно, — не въ имени тутъ дѣло;
А дѣло въ томъ, что боленъ былъ султанъ
И разрушалось царственное тѣло.
Напрасно изощрялися врачи,

Заткнуть стараясь зáпоясъ другъ друга, —
Науки и искусства ихъ ключи
Не подходили къ ящику недуга!
Что день, то хуже! Бѣдный властелинъ
Уже терялъ надежду на поправку;
Но выискался вдругъ мудрецъ одинъ
Къ оторопѣвшимъ медикамъ въ прибавку.
Погладивъ бороду и почесавъ свой носъ,
Мудрецъ сложилъ подъ бородою руки
И, крякнувъ, рѣчь такую произнесъ
Помимо Иппократовой науки:
«О государь! Съ одра тебя поднять
«Одно лишь средство въ этомъ мірѣ можетъ,
«Не медицинское; зане ты долженъ знать,
«Что медицина тутъ ужъ не поможетъ.
«Мое же средство, царь, тебя спасетъ:
«Надѣнь рубаху ты, не будь спѣсивымъ,
«Ну перваго, который признаѐтъ
«Себя вполнѣ довольнымъ и счастливымъ.
«Какъ только ты ее надѣнешь, какъ рукой,
«Она съ тебя твой недугъ сниметъ разомъ
«И возвратитъ здоровье и покой».
Не долго думая, султанъ, своимъ указомъ,
Допрашивать придворныхъ повелѣлъ.
Всѣ мялися, плечами пожимали,
Никто изъ грѣшныхъ духу не имѣлъ
Признать себя счастливымъ! Поскакали
Отыскивать счастливаго гонцы
По всей странѣ во всѣ ея концы.
Прорыскали они, не знаю, мѣсяцъ, два ли;
Но на вопросъ, который задавали:
Что счастливъ ты? не молвилъ ни одинъ:
Да, счастливъ я, благодаренье Богу.
И видѣли гонцы вездѣ одну тревогу:
У богачей — болѣзни или сплинъ,
Или жена чертовка, или дѣти,
Изъ жадности плетущія имъ сѣти,
Иль ихъ терзаетъ честолюбья бѣсъ
И не добиться власти отъ небесъ!

Или къ хмѣльному, можетъ быть, пристрастье...
То то, то это; а про бѣдняковъ
И говорить не стоитъ. Гдѣ тамъ счастье!
Вѣдь всѣмъ извѣстно ихъ удѣлъ каковъ:
Не то чтобъ бури, а всегда ненастье!
Поѣздивъ врозь, сошлися на совѣтъ
Мои гонцы. Какой теперь отвѣтъ
Они дадутъ султану! И отъ страху
Гонцы дрожатъ, не знаютъ какъ тутъ быть;
Нести придется голову на плаху
Коль имъ не посчастливилось добыть
Счастливаго проклятую рубаху!
Вдругъ пѣсенка послышалась вдали
И въ пѣснѣ той какой-то тонъ игривый!
Глядятъ... и будто выросъ изъ земли
Вдругъ передъ ними человѣкъ счастливый!
«Давай свою рубашку намъ сюда,
«Счастливый чортъ!» гонцы ему кричали.
«Да, счастливъ я; да вотъ одна бѣда,
«Добиться у меня рубахи вамъ едва-ли!»
Смѣясь счастливый отвѣчалъ гонцамъ.
«Нѣтъ у меня рубахи! Ясно вамъ?»
Гонцовъ повѣсили; султана схоронили.
И съ той поры ту истину открыли,
Что кто въ сорочкѣ родился на свѣтъ,
Тому въ рубахѣ — надобности нѣтъ.

ЧТО ТАКОЕ СМЕРТЬ?

Съ персидскаго.

Смерть есть рука; у ней и пальцевъ пять.
Коль власть свою надъ кѣмъ она захочетъ взять —
Два на уши кладетъ, другіе два на вѣки,
Одинъ же на уста: умолкни, молъ, на вѣки[1]).

---

1) Эджэль дэст-йст, пэндж энгушт дâрэд,
Смерть рука есть, пять пальцевъ имѣетъ
Че ххâхэд эз кеси кâми бэр âрэд, —
Коль хочетъ надъ кѣмъ волю взять

НЕ ТАКЪ СТРАШЕНЪ ЧОРТЪ, КАКЪ ЕГО МАЛЮЮТЪ.

Изъ Бустана Саади.

Намедни мнѣ во снѣ представился лукавый,
Чортъ, по просту сказать;
Но мнѣ его незьзя было узнать:
То старецъ былъ красивый, величавый,
Какъ лунь сѣдой,
Съ окладистой, кудрявой бородой,
Съ улыбкой на устахъ и съ добрыми глазами!...
Ну какъ мнѣ было въ немъ, судите сами,
Признать страшилище, какимъ привыкли мы
Здѣсь на картинахъ видѣть князя тьмы!
«Неужели», сказалъ я, «правду баютъ,
«Что чортъ вы?» — «Да-съ, я чортъ, покорный вашъ слуга». —
«Но гдѣ-жъ вашъ хвостъ, гдѣ когти, гдѣ рога?» —
«Я чортъ-съ; но кисть, которою меня изображаютъ,
«Въ рукахъ у моего врага!»

Ду-рâ бэр чешм нэхэд ду нûз бэр гŷш,
Два на глаза кладетъ два тоже на уши,
Йеки-рâ бэр лэб нэхэд я'ни ке хxâмŷш.
Одинъ на уста кладетъ, то есть: молчи!

М. Г.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

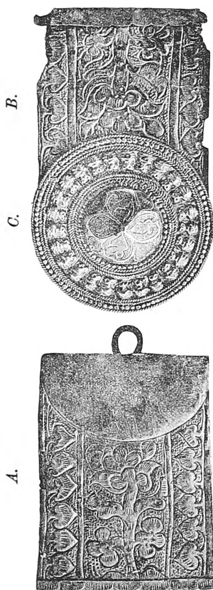
Елисаветпольская находка.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года въ Императорскую Археологическую Коммиссію прислана изъ Тифлиса серебряная поясная пряжка, найденная въ Арешскомъ уѣздѣ Елисаветпольской губерніи, въ сел. Карадаглы, вмѣстѣ съ 236 серебряными персидскими монетами, чеканенными, главнымъ образомъ, въ концѣ XVIII-го столѣтія.

Въ виду особаго значенія, которое имѣетъ каждая датированная находка старинныхъ предметовъ, мы считаемъ небезполезнымъ сообщить здѣсь описаніе и рисунокъ (въ $^3/_4$ натуральной величины) этой пряжки. Состоитъ она изъ двухъ тонкихъ четыреугольныхъ пластинокъ (*A* и *B*), смыкаемыхъ припаянной къ одной изъ нихъ (*B*) круглой пластинкой (*C*). Первая (*A*), съ загнутыми съ трехъ сторонъ краями, заключаетъ въ себѣ три части: 1) гладкій полукругъ, который, при застегиваніи пряжки, прикрывается половиною диска, припаяннаго ко второй четыреугольной пластинкѣ; 2) поперечный поясокъ, съ 7-мью закругленіями, на которомъ грубо врѣзаны штрихи; 3) три продольныя полоски, изъ которыхъ двѣ узкія, боковыя, украшены, по испещренному точками полю, чеканными, сердцевидными, на невысокихъ стебелькахъ, листьями, а средняя, широкая — изображеніемъ, на такомъ-же полѣ, высокаго толстоствольнаго растенія.

Вторая пластинка (*B*) отличается отъ первой, помимо небольшой разницы въ чеканныхъ украшеніяхъ, еще тѣмъ, что а) къ ней одною половиною своею припаяна круглая пластинка, другая половина которой служитъ, какъ уже сказано выше, для прикрытія гладкаго полукруга на пластинкѣ *A*;

b) оба продольные загиба обломаны, и c) поперечный поясокъ замѣненъ загнутою вверхъ гладкою полоскою.

Поверхность круглой пластины (*C*) состоитъ изъ двойнаго, раздѣленнаго довольно широкою полосою, ряда 4-хъ концентрическихъ, прилегающихъ другъ къ другу круговъ, изъ которыхъ три имѣютъ видъ витого шнурка, а одинъ состоитъ изъ слегка выпуклыхъ шариковъ. На гладкой полосѣ, раздѣляющей эти двѣ группы концентрическихъ круговъ, припаяны 25 четыреугольныхъ тонкихъ пластинокъ съ очень выпуклыми чалмообразными фигурками, помѣщенными каждая на невысокой подставкѣ, украшенной двумя вдавленными въ нее точками. Средину круглой пластинки занимаетъ полое, куполообразное, восьмигранное возвышеніе (въ $^1/_2$ вершка вышины), на которомъ выгравировано какое-то неясное, листовидное украшеніе. Къ задней сторонѣ каждой изъ обѣихъ четыреугольныхъ пластинокъ придѣлано по 3 серебр. колечка, а къ пластинкѣ *A*, кромѣ того, передъ полукругомъ, припаяна серебр. петля, въ которую, при застегиваніи пряжки, вѣроятно вдѣвался крючекъ пластинки *B*, нынѣ утерянный.

Серебряныя монеты, съ которыми эта пряжка была найдена, чеканены въ 1122—1220 годахъ мусульманскаго лѣтосчисленія (= 1674—1806 г. по Р. Х.), въ городахъ Хувейзѣ, Испагани, Тебризѣ, Казвинѣ, Нахичевани, Тифлисѣ, Мешхедѣ, преимущественно же въ Шемахѣ и Ганджѣ (нынѣшнемъ Елисаветполѣ).

В. Тизенгаузенъ.

12 дек. 1890 г.

Софронъ, сынъ Исаака, или Исаакъ, сынъ Софрона?

Въ замѣткѣ о грузинской версіи «Варлаама и Іоасафа» (см. Зап. В. Отд. III, 225) заглавіе Повѣсти სიბრძნე ბალავარის თქმული მამის ისააკის ძის სოფრონ პალესტინელის я перевелъ такъ: Мудрость Балавара. Сочиненіе отца Софрона Палестинскаго, сына Исаака. На неточность подобной передачи на русскій языкъ указалъ А. А. Цагарели въ «Свѣд. о памятникахъ грузинской письменности». Спб. 1889, стр. XXXII, прим. 1, гдѣ въ исправленномъ видѣ та-же фраза гласитъ: Мудрость Балавара. Сочиненіе отца Исаака, сына Софрона Палестинскаго. Возможность моего перевода однако не исключалась, хотя я не сомнѣвался въ правильности того толкованія, которое давалъ А. А. Цагарели.

Нынѣшнимъ лѣтомъ я имѣлъ случай проѣздомъ въ Тифлисѣ осмотрѣть въ библіотекѣ Общ. распространенія грамотности другой списокъ «Мудрости Балавара». По этому списку переводъ мой, понятно, невозможенъ: грузинскій текстъ начала Повѣсти въ немъ звучитъ совершенно иначе, а именно: გვითხრობდა ჩუენ მამა ისაკ ძე სოფრონ პალესტინელის და სხვა, т. е. Разсказывалъ намъ отецъ Исаакъ, сынъ Софрона Палестинскаго и пр.

Такимъ образомъ, судя по рукописи, съ «Мудростью Балавара» непосредственно связано имя отца Исаака, а не отца Софрона Палестинскаго, и потому оказываются какъ бы излишними всѣ справки проф. Хоммеля[1]) о томъ, какой изъ палестинскихъ Софроновъ могъ быть сыномъ Исаака и, слѣдовательно, причастнымъ къ написанію нашей Повѣсти. Одно обстоятельство не мѣшаетъ имѣть въ виду на всякій случай: извѣстныя пока рукописи «Мудрости Балавара» не заходятъ дальше XVIII вѣка, между тѣмъ въ XV столѣтіи архимандритъ Іосифъ, если положиться на цитату у З. Чичинадзе[2]), съ тою же Повѣстью связывалъ имя Софрона Палестинскаго, сына Исаака.

---

1) Dr. N. Weisslovits, Prinz und Derwisch. Mit einem Anhang von Pr. Fr. Hommel, p. 141 и слѣд.

2) ქართული მწერლობა, Тифлисъ 1885, p. 20, см. Зап. В. Отд., III, стр. 223.

Н. Марръ.

Октябрь 1890.

Этимологія армянскаго սեպուհ, сепуһ и грузинскаго სეფე, сепе.

Чтобы понять этимологію этого слова, надо быть знакомымъ съ однимъ довольно обыкновеннымъ явленіемъ въ армянскомъ языкѣ, зависящимъ, полагаю, отъ ударенія. Что гласный элементъ неудареннаго слога въ концѣ армянскихъ словъ исчезъ или сократился въ ирраціональный звукъ ը, это — фактъ въ общемъ извѣстный, но нѣчто подобное случается также и съ гласнымъ слога, предшествующаго ударенному. Этимъ обусловливается, между прочимъ, исчезновеніе звуковъ у (ու) и а (ա) въ словахъ подобныхъ շուն, *собака*, и սէր, *любовь*, въ косвенныхъ падежахъ, гдѣ съ появленіемъ лишняго слога, т. е. падежнаго суффикса, перемѣщается удареніе: им. шун [*шўа́н=çpan] и сэр [*са́йр=zaosha], род. шан=*шўа́н-[і] и сірой = *саіро́-й[1]). Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ, напр. въ мокскомъ, въ силу этого же закона պիտի, піті́, *должно*, обратилось въ տի, ті, տը, тъ, а передъ гласными — въ տ', т'[2]). Пожалуй и տակ, так, *низъ*, *подъ*, на томъ же основаніи можно разсматривать, какъ ударенную часть слова յատակ, йата́к, *дно*, *низъ*.

Но есть слова, въ отношеніи которыхъ не можетъ быть сомнѣнія, что они утеряли въ началѣ неударенный слогъ цѣликомъ, таковы:

տէր, тэр = [паі]ті + айр, *господинъ*.

տիկին, тікін = [паі]ті + кін, *госпожа*[3]).

տիեզերք, тіезерќ = [ге]ті + езерќ[4]), *вселенная*.

Замѣтимъ, что во всѣхъ трехъ примѣрахъ имѣемъ *сложныя* слова, въ составъ коихъ входятъ заимствованныя *иранскія*—paiti, պետ и gaêtha, gêti, գետին.

Обратимся теперь къ армянскимъ авторамъ и посмотримъ, что̀ они говорятъ намъ о сепуһ'ахъ? Выборъ свой я останавливаю, конечно, на древнѣйшихъ писателяхъ, историкахъ V-го вѣка. Оказывается, что особенно

---

1) Подробнѣе объ этомъ явленіи буду имѣть случай говорить въ этюдѣ объ армянскихъ именныхъ основахъ.

2) Մ. Աբեղեան, Դաւիթ եւ Մհեր եւն, Շուշի 1889, p. 11 et pass.

3) При объясненіи, придуманномъ Фр. Мюллеромъ (Armeniaca, V p. 16) для տէր, тэр, невозможно истолковать слово տիկին, тікін; опровергнутая имъ (ib.) этимологія была неудачна въ отожествленіи первой части этихъ двухъ сложныхъ словъ — տի, ті. Въ этомъ отношеніи допускалъ натяжку и Н. Эминъ (Всеобщая Исторія Вардана Великаго, перев., прим. 124), пытавшійся, на основаніи слова տիք, тіќ, *возрастъ*, *ростъ*, придать слогу տի, ті значеніе *большой*.

4) Мн. ч. отъ եզր, *край:* [ге]ті + езерќ собственно будетъ значить *края міра*.

усердно, если не исключительно, этимъ словомъ пользуются тѣ историки, которые писали о событіяхъ армянской жизни въ связи съ персидскою, именно объ отношеніяхъ армяно-персидскихъ въ эпоху Сасанидовъ, т. е. Еǵише и Лазарь Фарпскій, затѣмъ Моисей Хоренскій въ извѣстныхъ частяхъ своего труда и позже Себеосъ и др.

Изъ Лазаря Фарпскаго[1]) узнаемъ, что (р. 110) Варазваǵанъ былъ сепуh Сьюніи, что (р. 184) Хмайеакъ, братъ полководца Вардана, былъ сепуh, что (р. 148—149) самъ Варданъ Мамиконянъ былъ великій сепуh и т. д. Затѣмъ у того же историка читаемъ, что (р. 126) отвѣтъ на извѣстное письмо Іаздигарда писали старшіе танутэр'ы вмѣстѣ съ старшими сепуh'ами и духовнымъ сословіемъ; равнымъ образомъ (р. 132) Іаздигардъ велѣлъ приготовить указы (*Հրովարտակ*) на имя всѣхъ танутэр'овъ и старшихъ сепуh'овъ трехъ странъ — Арменіи, Грузіи и Албаніи; (р. 135) когда ко двору персидскаго повелителя прибыли послы отъ армянъ, грузинъ и албанцевъ, то Іаздигардъ сначала обратился къ танутэр'амъ и сепуh'амъ армянъ. Вмѣсто танутэр'овъ рядомъ съ сепуh'ами иногда являются нахарар'ы (р. 149), или же сепуh'и стоятъ единственными представителями знатнаго класса (*ազատք, ազատանի*) армянъ вмѣстѣ съ духовнымъ сословіемъ (р. 168), но въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ мы видимъ, что гдѣ — сепуh'и, тамъ и танутэр'ы. Еще примѣры изъ того же историка: (р. 151) къ полководцу армянъ Вардану обращались съ извѣстною просьбою старшіе танутэр'ы и сепуh'и трехъ странъ — Арменіи, Грузіи и Албаніи; (р. 154) когда послы притворно объявили себя единовѣрцами персовъ, то Іаздигардъ повелѣлъ нарядить въ царскія платья танутэр'овъ и сепуh'овъ трехъ странъ — Арменіи, Грузіи и Албаніи. Сепуh'и являются рядомъ съ танутэр'ами у Л. Фарпскаго еще на слѣдующихъ страницахъ: 156, 166, 175, 177, 178, 181, 185, 186 и т. д.

Изъ этой справки ясно, что сепуh'и составляли часть знати въ Арменіи, Грузіи и Албаніи, и судьба сепуh'овъ неразрывно была связана съ судьбою танутэр'овъ. Но танутэр этимологически — извѣстная величина: это — *господинъ дома;* соотвѣтствующій терминъ въ грузинскомъ яз. мамасахлісі, *отецъ дома.* Не въ одной Арменіи и Грузіи, но и въ Персіи временъ Сасанидовъ былъ извѣстный классъ знати, въ названіе котораго составною частью входило равнымъ образомъ слово *домъ:* это — barbîtâ, т. е. בר ביתא, *сынъ дома*[2]). Не менѣе интересна другая составная часть

---

1) *Ղազարայ Փարպեցւոյ պատմութիւն Հայոց ևն. Վենետիկ* 1873.

2) N. L. Westergaard, Inscriptiones duae regis Saporis primi, prope a vico Hájiábád incisae, p. 83, строка 6, и р. 84, строка 6, въ концѣ Bundehesh, liber pehlvicus. Havniae 1851.

этого слова — בר, *сынъ*, интересна въ виду армянскаго танутэр'а, господина, т. е. *отца* дома, какъ собственно понимается и въ его грузинскомъ эквивалентѣ, мамасахлісі, *отецъ* дома: слова barbitâ и танутэр не покрываютъ этимологически другъ друга, а дополняютъ, какъ съ другой стороны въ армянскихъ текстахъ дополняютъ другъ друга въ отношеніи смысла тотъ же танутэр и интересующій насъ сепуh. Не естественно ли, поэтому, видѣть въ армянскомъ сепуh'ѣ слово тождественное по смыслу съ barbitâ, и предположить, что армянская знать, состоявшая изъ танутэр'овъ и сепуh'овъ, въ источникѣ представляла собою *отцовъ* (знатнаго) *дома*, т. е. старшихъ въ родѣ, и *сыновей дома*, т. е. младшихъ. «Извѣстно», говоритъ покойный К. Паткановъ[1]), «что по закону и обычаю, княжескія владѣнія въ Арменіи переходили отъ отца къ сыну по правамъ майоратства, и только владѣтель майоратства былъ владѣтельнымъ княземъ. Всѣ его братья, дяди и племянники были только *сепухами* (սեպուհ), т. е. пользовались почетнымъ титуломъ князей, и только старшій, т. е. Majoratsherr, назывался танутеръ (Տանուտէր) буквально: домовладыка».

Все сказанное, надѣюсь, располагаетъ къ тому, чтобы въ армянскомъ словѣ сепуh этимологически видѣть *сына дома*, и такая этимологія, по моему, имѣется. Вѣдь barbitâ — слово семитское, въ яз. парси же оно гласило vaçpûr[2]). Отъ послѣдняго слова, какъ не разъ было указано, между прочимъ и у К. Патканова, Պատմութիւն Սեբէոսի, p. 148, происходитъ названіе одной изъ армянскихъ провинцій — Васпураканъ. Но vaçpûr, какъ замѣчаетъ J. Darmesteter[3]), не представляетъ первоначальной формы; древняя его форма — viçpur, которая по этимологіи ничто иное, какъ зендское vîçô-puthra, т. е. *сынъ дома*. Вотъ эта древне-бактрійская форма для насъ и важна; по извѣстному соотвѣтствію иранскихъ и армянскихъ звуковъ (thr=hr={h или r}) слово vîçô-puthra на армянской почвѣ могло дать bicahnyh или bicenyh, и это слово усматриваю я въ армянскомъ сепуh'ѣ, սեպուհ, лишившемся начальнаго слога bi въ силу указаннаго мною въ началѣ этой замѣтки звукового явленія.

Но на этомъ дѣло не остановилось. Отъ армянъ слово это перешло къ грузинамъ, у которыхъ оно замѣнило родное — мамасахлісі въ древнемъ его значеніи — и впослѣдствіи стало означать *царя*. Это — грузинское სეფე, сепе[4]),

---

1) Матеріалы для армянскаго словаря. Вып. II. СПБ. 1884, стр. 7.

2) C. Salemann. Ueber eine Parsenhandschrift der Kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zu St.-Petersburg, 1878, p. 73, строка 7 и 8. (=Travaux de la 3e sess. du Congr. intern. d. or. St. P. 1879, v. II, p. 563).

3) Замѣтка о vîçô-puthra въ Études Iraniennes, II, p. 139.

4) Не слѣдуетъ смѣшивать сепе, *царь*, съ мужскимъ именемъ Сепе, которое есть

въ народномъ выговорѣ и ნეფე, неп̓е, и მეფე, меп̓е[1]). Армянская форма сепуһ, перейдя къ грузинамъ, получила окончаніе е (ე) и лишилась предшествующаго ему гласнаго: сеп(у)һ-е=сепһе=сеп̓е, სეფე[2]), точно такъ же, какъ это случилось съ другимъ армянскимъ словомъ ծիր, ц̓ір, *кругъ*, давшимъ въ грузинскомъ წრე, ц̓(і)р-е. При такихъ измѣненіяхъ сознаніе этимологіи, понятно, не могло сохраниться и на родной почвѣ; потому, когда сеп̓е = неп̓е = меп̓е у грузинъ получило значеніе царя, то для выраженія того, чтó первоначально понималось подъ этимъ словомъ (vîçô-puthra, *сынъ дома*), къ нему стали прибавлять слово წული, ц̓улі, *сынъ*, и образованное такимъ образомъ сеп̓ец̓улі мы находимъ уже у М. Хоренскаго (II, 7): *որպէս և այժմ է կարգ աշխարհին, որ Սեփծուղն կոչէ.*

ничто иное, какъ первая часть سيف الدولة, встрѣчающееся въ полной формѣ Сеп̓едавле въ героической повѣсти Амиранъ-Дареджаніани.

1) Послѣдняя форма и въ литературѣ почти вытѣснила болѣе древнюю сеп̓е; მეუფე, меуп̓е, какъ и უფალი, уп̓али, *владыка*, вмѣстѣ съ глаголомъ ფლობა, п̓лоба, *владѣть*, не могутъ имѣть никакого отношенія къ нашему меп̓е = сеп̓е = сепуһ, ибо слогъ მე, ме, въ первомъ случаѣ, т. е. въ словѣ მეუფე, есть образовательный префиксъ. Равнымъ образомъ съ меп̓е=сеп̓е не имѣетъ ничего общаго, вопреки увѣренію покойнаго Д. З. Бакрадзе (Вахуштъ, Исторія Грузіи, груз. изд. Тифлисъ 1885, p. 122, прим. 1 ა), и слово მამფალი, мамп̓алі (*մամփուղ*, мамп̓уг̓ нѣкоторыхъ списковъ Асоѓика, см. арм. изд. СПб. 1885, p. 257 и прим. 139, объясняется смѣшеніемъ буквъ у (ու) и а (ա), понятнымъ въ армянскомъ письмѣ), титулъ тао-кларджійскихъ Багратидовъ, который, можетъ быть, составленъ, въ параллель დედოფალი, дедоп̓алі, *царица*, собственно *матріархъ*, изъ груз. словъ მამა, мама, *отецъ*, и უფალი, уп̓алі, *господинъ*, въ смыслѣ патріарха, если онъ не есть также одно изъ заимствованныхъ перс. словъ, именно пехл. mâpan, *paterfamilias*, ибо конечное н передъ оконч. і груз. языкъ обращаетъ въ л (или р) также и въ заимствованныхъ словахъ; такъ كعبتين, *игральная кость* — კამათელი, камателі.

2) Исчезаетъ звукъ у (ու) въ словѣ сепуһ, и въ армянскомъ языкѣ, именно въ прилагательномъ, произведенномъ отъ него, սեպհական, сепһакан, пишущемся и սեփական сеп̓акан. Значеніе этого прилагательнаго, во первыхъ, *относящійся къ сепуһ'у*, *родовой*, (такъ надо понимать это слово между прочимъ у Моисея Хор., I, 3; равно սեփական см. К. Паткановъ, l. c., p. 8) и потомъ только — *собственный*. Связь между *родовымъ* и *собственнымъ* — понятна, какъ и между *придворнымъ* и *собственнымъ*.

Н. Марръ.

Октябрь 1890.

Народныя драматическія представленія въ праздникъ Холи въ Альморѣ.

(Изъ бумагъ покойнаго И. П. Минаева).

Разбирая бумаги покойнаго Ивана Павловича, я нашелъ нѣсколько листковъ (6 въ четвертку и 2 въ осьмушку) безъ заглавія — повидимому записей, сдѣланныхъ въ Альморѣ лѣтомъ 1875 г., во время перваго путешествія Ивана Павловича въ Индію (судя по относящейся къ этому времени записной книжкѣ). На этихъ листкахъ находится изложеніе 12 народныхъ представленій или игръ, вѣроятно, со словъ купца «Краснаго Хари», которому принадлежатъ и нѣкоторыя изъ сказокъ, изданныхъ Иваномъ Павловичемъ въ его книгѣ «Индѣйскія сказки и легенды, собранныя въ Камаонѣ въ 1875 г. СПбургъ. 1877». Эти народныя представленія такъ мало извѣстны и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ характерны и интересны, что мнѣ казалось важнымъ издать ихъ при первой же возможности. О «Красномъ Хари» и о драматическихъ представленіяхъ въ праздникъ Холи Иванъ Павловичъ въ *Очеркахъ Цейлона и Индіи* (стр. 27 — 28) говоритъ слѣдующее: «Онъ (Хари) былъ банья, т. е. купецъ. Лавки своей онъ не имѣлъ, но занимался розничною торговлею; хаживалъ по домамъ европейцевъ и умѣлъ добывать всякаго рода вещи: кожи, ножи, шали, камни, птицъ, рукописи, все у него было, или все онъ умѣлъ добыть. За все запрашивалъ въ тридорога и очень легко сдавался. Видомъ, цвѣтомъ лица, онъ напоминалъ итальянца, носилъ постоянно плисовую куртку, европейскаго покроя и на голомъ тѣлѣ. Старины, пѣсенъ о дѣяніяхъ древнихъ царей и силачей онъ не зналъ, но сказки комическаго содержанія умѣлъ разсказывать мастерски; въ большинствѣ его сказокъ дѣло шло о купцахъ и купеческихъ женахъ, и послѣднихъ онъ не щадилъ; женскую лживость рисовалъ самыми мрачными красками. Зналъ онъ также пѣсни, но пѣсни нѣжнаго содержанія и пыталъ самъ сочинять... Какъ пѣвецъ и комикъ, Красный Хари принималъ большое участіе въ драматическихъ представленіяхъ, въ праздникъ Холи. Здѣсь народъ вѣритъ, что въ этотъ праздникъ женскій демонъ, Жвара, получаетъ необыкновенную силу и старается вредить младенцамъ; драматическія представленія, особенно съ нескромными выходками, умилостивляютъ демона и предотвращаютъ зло, какое демонъ въ состояніи сдѣлать. Большинство драматическихъ представленій, импровизируемыхъ на базарѣ, подъ открытымъ небомъ, полны циническихъ выходокъ; но, среди разгара необузданной веселости и нескромныхъ шутокъ, народъ весьма часто откро-

венно высказываетъ, какъ онъ смотритъ на разныя явленія своей жизни, а потому эти произведенія въ извѣстной степени любопытны. Красный Хари игралъ обыкновенно или факира, или англичанина. По английски онъ не говорилъ, хотя и пытался, но кромѣ: Yes! или I go! у него ничего не выходило».

Пришлось, по неволѣ, пропустить нѣсколько словъ въ текстѣ (всѣ они отмѣчены), хотя я и старался по возможности ограничить ихъ число, имѣя въ виду, что мотивы подобныхъ сокращеній, понятные въ книгѣ, написанной для большой публики, вполнѣ неумѣстны въ спеціальномъ научномъ изданіи.

С. Ольденбургъ.

СПбургъ. 15 Октября 1890 г.

Въ этомъ году, какія игры у насъ были въ *Holi*, тѣ опишу.

1. *Первую* игру играли мы такъ:

Нарядили одного человѣка факиромъ. Вымазали ему тѣло пепломъ, покрыли его антилоповою кожею, послѣ этого дали ему въ руки чётки *(mâlâ)* и дали ему такъ-же чашу въ руки.

Выходитъ онъ на *Mephila*, бормоча: Рамъ! Рамъ [1])!

— «Господинъ факиръ!» спрашиваемъ мы, «откуда идешь»? Онъ отвѣчаетъ народу, чтобы посмѣяться, такъ:

— «Господа, иду я изъ города Mosari (vulva) въ городъ Laṇḍa (penis).

Спрашиваемъ мы его: — «Господинъ факиръ! какъ долго вы жили въ городѣ Mosari?»

А онъ отвѣчаетъ:

— «До тѣхъ поръ жилъ тамъ, пока ребенокъ не родился!»

— «Какъ ваше имя, господинъ факиръ?» спрашиваемъ мы. Онъ отвѣчаетъ:

— «Зовутъ меня: дѣдушка всѣхъ! Значитъ это, что мужъ я матерямъ всѣхъ, что ни есть здѣсь, на *Mephila*».

— «Господинъ факиръ»! спрашиваемъ «мы, дѣтки у васъ есть?»

Отвѣчаетъ онъ:

— «Всѣ, кто ни сидитъ здѣсь, всѣ мои дѣти. И плясунья, что пляшетъ, и другая, обѣ мои жены!»

Слушаетъ его народъ и громко смѣется.

Послѣ этого начинаетъ господинъ факиръ причитывать: Рамъ! Рамъ!

1) [Обычный возгласъ, — призываніе Râma].

и входитъ на *Merhila*. Стоитъ онъ тутъ, Рамъ, Рамъ! причитываетъ. На чужое добро поглядываетъ, да Рамъ! Рамъ! причитываетъ.

Говоримъ мы ему: — «Не знаете-ли вы, господинъ факиръ! какой нибудь пѣсеньки?»

Онъ отвѣчаетъ: — «Спою вамъ, господа, небольшую bhajana»!

— «Отлично!» отвѣчаемъ мы, «пой»!

И говоритъ господинъ факиръ: — «Стану теперь пѣть, вы слушайте!»

«Какъ народился Kṛshṇa въ Матһурѣ,

«Великое веселіе было въ тотъ день тамъ,

«Отецъ съ матерью на улицѣ плясали,

«Въ каждомъ домѣ.... да жрали.

«Дары раздавали и Матһурцамъ и тѣмъ, что на тамашу смотрѣли.

«Всякъ зажавъ.... въ руки, шелъ домой веселый!

«Много всѣмъ даровъ отецъ съ матерью раздали!»

— «Господинъ факиръ!» говоримъ мы, «спой другую пѣсеньку!»

И запѣлъ онъ въ другой разъ:

«Иди на кровать. Ты да я станемъ вмѣстѣ пѣть!

«Станемъ съ кожи кожу стирать!

«Иди на кровать! Ты да я станемъ вмѣстѣ пѣть!

«Чрезъ тебя течетъ Гангъ!

«А въ середину, Господь мой, Сива ворвется!

«Иди и т. д.

И говоритъ онъ подъ конецъ: — «Ну, дѣтки, ухожу теперь! Принесъ я вамъ святой подарочекъ, получайте. Для васъ только, досталъ его въ городѣ Laṇḍa!»

И вытаскиваетъ немного волосиковъ изъ за пояса, у чреслъ; раскладываетъ ихъ по головамъ и, сдѣлавъ такъ, уходитъ.

Всѣ, кто ни видѣлъ эту игру, громко смѣялись!

2. *Вторая игра*. Играли мы въ *Сагиба*.

Нарядили одного человѣка Сагибомъ, другаго нарядили *Мемою* [*Мемъ* — сокращенное *madam*]. Нарядили такъ же *бэби*. Натерли мы имъ лица мѣломъ. Набѣлили и руки и ноги и лица.

Сначала вышелъ Сагибъ съ Мемою подъ ручку и говорятъ межъ собою: есъ, но, пьямъ, тум, там, гесъ, писъ и т. д.

Говорятъ они музыканту: — «Поиграй англичанамъ! а мы споемъ англійскую пѣснь и попляшемъ!

— «Отлично, Сагибъ!» отвѣчаетъ музыкантъ.

И начинаютъ Сагибъ съ мемою плясать, рука съ рукою, нога съ ногою, грудь съ грудью. Пляшутъ и поютъ: Хемари, Фемари, Демари и т. д.

Поютъ они и другую пѣснь:
«Уонъ паиса за хабулъ-бабулъ.
«Ту паиса за молодку
«Тири паиса за ночку.
«Мемъ хочетъ завтракъ!»

И дѣтки стали говорить къ народу: — «и мы попляшемъ и попоемъ». И стали они пѣть и плясать. Вотъ ихъ пѣснь:

«Папа, мама енгири!
«Мама, папа жолли!»

Послѣ этого говорятъ: «хансама! дай намъ ѣсть! Подавай завтракъ!»

Хансама отвѣчаетъ: — «Сударь! завтракъ готовъ!»

Тогда хансама приготовилъ Сагибу на завтракъ слѣдующее: на изломанномъ деревянномъ блюдѣ два, три башмака.

— «Сагибъ!» говоритъ хансама, «это отличное, вкусное жаркое!»

Принесъ онъ такъ же кошку, поставилъ на столъ и говоритъ:

— «Сударь! это зажаренный заяцъ!»

Взялъ хансама стаканъ, . . . въ него и говоритъ:

— «Сударь! это чай безъ сливокъ и молока!»

Намѣшалъ онъ муки съ водою и говоритъ:

— «Сударь! масло! первый сортъ»!

Нарѣзалъ змѣю на пять частей и говоритъ:

— «Сударь! европейская рыба! Отличная! вкусная!»

Натеръ бѣлаго стекла и говоритъ:

— «Сударь! Сахаръ! первый сортъ!»

Налилъ въ стаканъ масло и говоритъ:

— «Сударь! Бранди-саробъ!

— «Хансама!» говоритъ Сагибъ, «Дуракъ, что ты тутъ настряпалъ. Отъ твоихъ блюдъ воняетъ!»

Разсердился Сагибъ сильно и сталъ браниться:

— «Досъ! Писъ! Рьясъ! Каналья! Ты. . . . матери!»

Говоритъ онъ подъ конецъ:

— «Теперь мемъ-сагибъ хочетъ со мною спать!»

Сказавъ это, онъ прибавляетъ:

— «Отлично! спою вамъ еще разъ:

«Ренъ комъ инъ [Rain come in].
«На базарѣ воды много!
«Пулисъ саидъ [Police said].
«Нога поскользнулась, доромъ-домъ!»

3. *Третью игру* играли мы такъ: нарядили плясуна и плясунью. На-

рядили мужчину совершенно какъ женщину. Дали ему sāḍī (одѣяніе покрывающее тѣло съ головою); надѣли въ уши серьги. Спрашиваемъ его:

— «Плясунья! плясать, пѣть умѣешь?»

— «Да! господа: Это наше дѣло! Но мы жены съ мужьями только пляшемъ! Прикажите и мужу плясать!»

Мы отвѣчаемъ: «отлично! пляши!»

Вотъ влѣзли они на длинный бамбукъ и стоятъ на немъ, каждый одною ногою. Послѣ этого запѣли:

— «Стала я на всю ночь женою отшельника!
«Съ бока на бокъ верчусь, да милаго ищу!
«И нѣтъ около меня мужа!
«Стала я и т. д.
«Разсвѣло и птички запѣли,
«А я думу думаю, да милаго вспоминаю,
«А милый во всю ночь сладко спалъ!
«И какъ подумаю, да милаго вспомню,
«И было у меня желаніе, во всю ночь!
«Да когда-же мой милый пріидетъ, изъ чужихъ странъ другъ!
«И самъ нейдетъ и письма онъ не шлётъ!
«Какъ я стану коротать ночку темную?
«Были бы крылья, полетѣла бы къ милому!
«Будь я рыбка, поплыла бы къ нему!
«И пошла бы я къ нему и прижалась бы къ груди!
«О подружка, какъ мнѣ ночку темную скоротать?»

Послѣ этого стала она мужа цѣловать, а мужъ её. И говорятъ вмѣстѣ: «Ухъ! какъ сладко!»

Послѣ этого выходятъ на средину Мефила и садится мужъ на жену верхомъ.

Сдѣлали они потомъ всѣмъ селамъ и говорятъ, отъ стыда закрывъ лица:

— «Господа! дайте намъ подарочекъ! Мы уходимъ.»

И ушли они.

4. *Четвертая игра.* Нарядили мы *Dhobi* [Человѣкъ занимающійся стиркою бѣлья] и его жену. Нарядили одного человѣка муломъ; наложили на мула много бѣлья. Взялъ *Dhobi* кое-что изъ бѣлья и сталъ мыть. Моетъ да приговариваетъ:—Sītā! госпожа Sītā! Рама, господь сущь! Рама, Сита!»

Приходитъ другой Dhobi. Увидалъ его первый и говоритъ:—«ступай! попляши маленько!» Сталъ тотъ плясать, и спѣлъ въ началѣ такую пѣснь:

— «Изъ нашего дома выходитъ и пляшетъ женка!
Пляшетъ, тѣломъ извиваясь!

— «О милая моя женка!
«Когда же я съ тобою посплю!
— «У тебя тѣло бѣлое,
Какъ лимонъ твои груди.
А моя душа жаждетъ!»
Отвѣчаетъ ему жена:
— «Вотъ настанутъ дожди,
И поспимъ мы съ тобою!
Безъ тебя нѣтъ у меня сна,
Дорогой мой, безъ тебя нѣтъ у меня сна!
— «На сто (рупій) украшеніе, на двѣсти нарядовъ,
Да какъ возьму я пятьсот деньгами,
Такъ пріиду съ тобою спать, дорогой мой!»
— «Говоритъ ей *Dhobi*: «для тебя все готово,
Иди ты въ мой домъ и поспи на моей кровати.
Не сталъ-ли я твоимъ!»
Послѣ этого довольная женка пошла въ домъ *Dhobi*.

5. *Пятая игра.* Нарядили мы англійскихъ факировъ. Начернили углемъ лица четырехъ человѣкъ. Натерли ихъ такъ, что стали ихъ лица очень черны: дали имъ въ одну руку по чашкѣ, въ другую маленькій барабанъ или sarangi. Надѣли на нихъ красные плащи.

Поютъ наборъ англійскихъ словъ.

«Ай зи плизъ, еверъ, еверъ, еверъ, веръ».

Послѣ этого обошли кругомъ съ чашечкою и просили подарочки. Затѣмъ ушли.

6. *Шестая игра.* Нарядили мы пенджабскую женщину и ея мужа. Нарядили такъ же ея любовника.

Не слушается жена мужа, чтобы онъ ей не говорилъ.

— «Хочу рису»! говоритъ онъ ей.

— «А я хочу *coli* (смѣсь рису и dal. [?]), говоритъ она въ отвѣтъ. «Не стану варить тебѣ рисъ!»

Заспорили между собою и каждый пошелъ къ печкѣ отдѣльно, готовить всякъ отдѣльно для себя обѣдъ.

Стоятъ у печки, другъ на друга посматриваютъ да попѣваютъ:

(жена) «Варится мое мѣсиво,
Варится мое мѣсиво!»
(мужъ) «Варится мой рисъ,
Варится мой рисъ!»

Приходитъ любовникъ, позвалъ жену и увелъ её. Мужъ начинаетъ

плакать: «Куда ты, моя дорогая, ушла? Какъ безъ тебя я ночку проведу?»

Насладилась жена съ любовникомъ и приходитъ назадъ.

— «Гдѣ ты была все это время?» говоритъ мужъ.

— «Ходила ребенка дѣлать тебѣ!» отвѣчаетъ жена.

Разсердился мужъ и ну, бить жену кулаками и башмаками. — «Убирайся ты изъ моего дома!» говоритъ онъ ей, «ненужна ты мнѣ больше!»

А жена обращается къ народу и говоритъ:

— «Господа! что мнѣ дѣлать! Спала я съ нимъ и не было мнѣ никакого удовольствія! Вотъ и пошла я къ чужому человѣку!»

Услыхалъ народъ женскую рѣчь и много смѣялся.

Приходитъ тутъ какой-то мудрецъ и сказалъ онъ:

— «Скажу вамъ смѣшное по поводу женъ, вы послушайте:

— «Змѣя мудрѣе жена, она гложетъ съ трехъ сторонъ: Злато тратитъ, молодость губитъ и семью безславитъ!

— «Не вѣрь ты женамъ и съ ними не дружись! Тѣло, молодость онѣ губятъ. Ни дома, ни денегъ не щадятъ!»

7. *Седьмая игра.* Нарядили мы *Инглисія.* Одного человѣка нарядили Paymaster-Сагибомъ. Другаго нарядили какъ Бабу. И многихъ людей нарядили какъ Инглисія сипаи. Нѣкоторыхъ изъ нихъ нарядили хромыми, другихъ слѣпыми, одному человѣку подвязали ногу къ ляшкѣ.

Принесли его на носилкахъ (ḍāndī). У носилокъ была одна палка да веревка (т. е. не было ковра). Было ему имя Кимсингъ-Гурохгъ и чинъ хавâл-даръ.

Вотъ говоритъ Paymaster:

— «Бабу! позвать Кимсингъ-Гуронга!»

Бабу говоритъ чупроси (солдату):

— «Кимсингъ-Гуронга зови!»

— «Кимсингъ-Гуронгъ здѣсь»! кричитъ чупроси.

Тотъ отвѣчаетъ: «да! Сагибъ! я здѣсь!» Два человѣка приносятъ его на носилкахъ и ставятъ передъ Paymaster'омъ.

Спрашиваетъ его Сагибъ: — «Ты въ сраженіи какъ отличился? Покажи свою рану!»

— «Ваше благородіе, отняли у меня ногу, въ войнѣ съ Битăнтом [?]! Извольте смотрѣть, ваше благородіе!»

Говоритъ Paymaster опять къ чупроси: — «Позвать Манвиръ Таппа!»

— «Манвиръ Таппа здѣсь!» кричитъ чупроси.

— «Да! Сагибъ! Я здѣсь!» отвѣчаетъ тотъ.

Говоритъ Сагибъ ему—«Ты въ битвѣ куда былъ раненъ? Показывай мнѣ свою рану!»

Онъ отвѣчаетъ:—«Ваше благородіе! мою рану нельзя показать!»

— «Коль раны не покажешь и пенсіи не получишь!» говоритъ Сагибъ.

— «Ваше благородіе, отвѣчаетъ Манвиръ Таппа, мнѣ въ сраженіи.... по корень отстрѣлили!»

— «Хорошо!» говоритъ Сагибъ, «показывай!» Вотъ онъ скинулъ штаны и показываетъ Сагибу....

Всѣ, кто ни видѣлъ эту игру, много смѣялись.

8. *Восьмая игра.* Нарядили мы одного человѣка женихомъ, другаго невѣстою. Взяли да натерли имъ лица масломъ съ чернилами. И стали они очень черны. Сдѣлали жениху чалму изъ старыхъ ношенныхъ платьевъ и надѣли ему на голову. Посадили его на лошадь, лицомъ къ хвосту. Были и поѣзжане. На головахъ у нихъ были *tāli* новыя [шапки низшей касты (Dum) четырехъугольныя]. Били поѣзжане въ барабаны и несли зажженные факелы.

Нужно себѣ представить, что въ это время всякое свадебное дѣло было сдѣлано. И танцовщицы были призваны.

И вотъ, когда свадьбу съиграли, били мы жениха столько башмаками, что онъ отъ боли сталъ плакать и говоритъ:

— «Батюшки! о батюшки! Съ этихъ поръ, никогда больше не стану свадьбы играть!»

И такъ мы били его, что думаю, во всю жизнь онъ не забудетъ этого!

9. *Девятая игра.* Нарядили мы купца, продавца платьевъ. Другаго человѣка нарядили носильщикомъ, товары носить. Дали ему въ руки аршинъ и книгу для счётовъ. Изъ козьихъ волосъ сдѣлали ему длинную бороду и подвязали платкомъ.

Взошелъ онъ на Мефилъ, сдѣлалъ всѣмъ селамъ и говоритъ: «Рамъ! Рамъ!»

Послѣ этого онъ сказалъ:

— «Господа! въ этомъ году у меня отличные, прекрасные, товары. Красныя шали у меня есть! Есть у меня отмѣнныя туфли! Станете покупать, такъ я покажу товаръ!»

Тутъ раскрываетъ онъ свой тюкъ, и на первый разъ вытаскиваетъ старую простыню, всю въ лохмотьяхъ, и говоритъ:

— «Милостивые государи! Вотъ отличная, кашмирская шаль. Соткана изъ волосъ, что въ.... шестнадцатилѣтней дѣвушки. Цѣна шали не менѣе двухъ сотъ рупій. Англичанамъ продавалъ за пятьсотъ рупій; вѣдь это обезьянское отродье ничего не понимаетъ. Вамъ же шаль отдаю за двѣсти рупій.»

Затѣмъ вытаскиваетъ старый изношенный *чого* (родъ холста) и говоритъ:

— «Милостивые государи! Это отличный, пенжабскій *чого*. Умеръ одинъ Сагибъ, и какъ лежалъ онъ въ гробѣ, нащипалъ я волосъ изъ его бороды. Много лѣтъ ткали этотъ холстъ. Цѣна ему не менѣе пятисотъ рупій! Пару такихъ холстовъ послалъ я одному безсмысленному англичанину. Понравились они ему и отсчиталъ онъ мнѣ за каждый семьсотъ рупій. — Вамъ же ничего не могу сказать. Ужь очень ваша жена меня полюбила. Закадычный она мнѣ другъ! Много рупій передавалъ я ей, и думается мнѣ, ужь не на эти-ли рупіи, что вашей женѣ я передавалъ, вы пришли покупать! Съ васъ я возьму цѣну повыше!»

Услыхалъ эти слова человѣкъ (что торговалъ холстъ) и сильно разсердился. Но, что ему было дѣлать, застыдился и ушелъ.

Кричитъ ему вслѣдъ Банья (vanīyā купецъ):

— «Коль жену пришлешь, такъ даромъ отдамъ; пусть она меня только расцѣлуетъ!»

Народъ громко разсмѣялся, слушая эти слова!

Послѣ этого вытаскиваетъ онъ изношенную юбку, и говоритъ:

— «Этотъ товаръ не для васъ! Черезъ эту юбку все нижнее тѣло видно. Это даже юбка, англичанкамъ танцовать, чтобы жаръ, во время танцевъ, въ .... не входилъ. Часто онѣ надѣваютъ эту юбку!»

Слушаетъ народъ и громко смѣется.

Вытаскиваетъ онъ затѣмъ бумажную шляпу и говоритъ:

— «Это корзинка (ḍālā), англичане называютъ ее ṭopa (вм. правильнаго слова ṭopī). Цѣна шляпы не менѣе пяти рупій. Валялась мертвая сова, содралъ я съ нея кожу и сработалъ шляпу!»

Вытаскиваетъ онъ затѣмъ старыя туфли и говоритъ:

— «Господа, это отличные *(boot)* бутъ, европейскіе! Цѣна имъ не менѣе шестнадцати рупій. Носить ихъ лишь той, у которой семь мужей во дню!»

Слушаетъ народъ и громко смѣется. Послѣ этого раскрываетъ онъ свою книжку и говоритъ: — Нар-лалъ долженъ мнѣ пятьсотъ рупій, Диму [?] двѣсти, Фазлу тысячу. Коль не отдадутъ долги, подамъ на нихъ просьбу, въ судъ. Хочу, чтобы продали ихъ имущество съ аукціона. Иль деньги подавай, или каждый присылай мнѣ жену, на ночку. Тогда я прощу долгъ. Или пусть скажутъ женамъ, чтобы тѣ дали по поцѣлую за каждую рупи!»

Говоритъ ему тутъ одинъ человѣкъ: — «Купецъ! есть у тебя бархатъ? Покажи мнѣ!»

— «Есть у меня отличный бархатъ, отвѣчаетъ купецъ, мягокъ, какъ... шестнадцатилѣтней дѣвушки. И за ярдъ та-же цѣна, что за осьмнад-

цатилѣтнюю дѣвушку. Носильщикъ, что у тебя есть юная дочь? коль отдашь её за меня, отдамъ тебѣ весь мой бархатъ, что у меня ни есть! Старъ я, а сердце хочетъ молодой женки».

Услыхалъ это тотъ человѣкъ и сталъ сильно бить купца башмаками. И такъ его прибилъ, что и на другой день онъ забылъ торговать.

Много народъ смѣялся.

10. *Десятая игра.* Нарядили мы Пандита. Надѣли ему на голову pagḍi (турбанъ), на брюхо набили немного платья, и сдѣлали толстое брюхо. Надѣли на него *чого* (родъ холста). Дали ему въ руки книгу. Нарядили человѣкъ восемь, десять учениковъ.

Вотъ пандитъ входитъ на Мефилъ. Народъ его спрашиваетъ:

— «Кто вы?»

Онъ отвѣчаетъ: — «Я учитель учителей въ Миссонъ искуль [Mission School] и Нормальскуль [Normal School]. И много у меня учениковъ!»

Говоритъ онъ ученикамъ: — «Подите, ребята, читайте урокъ».

— «Отлично, господинъ Пандитъ!» отвѣчаютъ ученики,

— «Сперва прочтите склады,» говоритъ онъ имъ.

«Прочтите склады к + а и т. д.

Начинаетъ Пандитъ склады,

«к + а к, â и т. д. матери твоей....

к к а к к а kaň gī.... твоей матери мужъ, bhaň gī (т. е. который чиститъ и выноситъ соръ изъ дому, низшая каста!).

«Прекрасно», говоритъ Пандитъ, «азбуку знаете. Читайте ариѳметику».

Начинаетъ Пандитъ читать ариѳметику:

— «Полтора помножить на полтора, ровно два съ четвертью. Полтора помножить на три съ половиною, будетъ три съ половиною.—У твоей матери въ .....!»

Говоритъ онъ тутъ: — «Отлично, много мы съ вами читали, я усталъ. Ступай одинъ изъ васъ, позови мнѣ Ранди [публичная женщина]. Развеселю немного сердце и вамъ дамъ рекреацію».

Пошелъ мальчикъ къ Pātar'ѣ [публичная женщина], она говоритъ — «мнѣ времени нѣтъ!»

— «Славно» говоритъ на это Пандитъ, «изъ васъ, ребята, никто не можетъ сдѣлать со мною женское дѣло?»

Услыхали это мальчики и разбѣжались!

Говоритъ тутъ кто-то, на Мефилѣ:

— «Господинъ Пандитъ, знаемъ мы, что выуча другихъ, многоучены стали.

— «Вотъ уже шесть лѣтъ, отвѣчаетъ онъ, какъ учу я всѣхъ и въ

Нормальскуль и въ Миссонъ искуль. Нѣтъ тамъ никого достойнаго прикоснуться къ моимъ башмакамъ. Захотѣлось мнѣ непремѣнно побывать въ этой горной странѣ. Слыхалъ я, что жены здѣсь податливы и красивы.

И желательно мнѣ, чтобы пять или семь собрались въ одно мѣсто, туда и я побѣгу.»

11. *Одиннадцатая игра.* Сдѣлали мы носилки для мертвыхъ и привязали на нихъ одного человѣка. Накрыли его точно такъ, какъ накрываютъ настоящихъ мертвыхъ.

Впереди шелъ одинъ человѣкъ, съ непокрытою головою и распущенными волосами (расплетеннымъ чубкомъ).

— «Батюшка! Батюшка! куда ты ушелъ!» шепчетъ онъ.

Въ то время, какъ мы играли эту игру, было около полуночи; вся Альмора собралась на базаръ, сюда.

Зачали мы играть. Заплакалъ мальчикъ, четыре человѣка подняли носилки на плечи; зажгли факелы и говорятъ: «Рамъ! Рамъ! Истинно это имя!»

Чрезъ весь базаръ, на кладбище протащили мы носилки. Въ это время было извѣстно, что кто-то дѣйствительно померъ и нѣкоторые даже очень боялись!

12. *Двѣнадцатая игра.*

Нарядили мы Падишаха и, какъ слѣдуетъ, надѣли на него падишахское одѣяніе. Держали два человѣка на головахъ стулъ и падишахъ сидѣлъ на немъ.

Вотъ Падишахъ пошелъ въ городъ. Визирь говоритъ: — «Хранитель міра! Это городъ Delhi!»

— «Что здѣсь есть отличнаго?» спрашиваетъ Падишахъ.

— «Красивы здѣсь женщины!» отвѣчаетъ визирь».

— «Отлично!» приказываетъ Падишахъ: «прислать всѣхъ въ мой дворецъ. Дарю бѣднымъ двѣ тысячи рупій!» Тутъ онъ туфлею прибилъ носильщика и говоритъ: — «Палки, двигайся впередъ!»

Чрезъ нѣкоторое время визирь докладываетъ:

«Хранитель міра! вотъ городъ Utpatan, т. е. городъ бунтовщиковъ».

Падишахъ отдаетъ приказъ:

«Сжечь городъ! И если кто куда либо побѣжитъ, того казнить! Всѣхъ женщинъ, ранди и другихъ, завтра привести ко мнѣ голыми. Какая не прійдетъ, той въ .... теплой золы набить!»

На другой день, всѣ женщины голыя собрались къ Падишаху. Падишахъ посмотрѣлъ и сталъ доволенъ. Каждой ранди подарилъ пятьсотъ рупій. Отобралъ четыре, пять красивыхъ и въ своемъ домѣ поселилъ.

И. Минаевъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

---

129. Слово о нѣкоемъ старцѣ. Вновь найденный памятникъ русской паломнической литературы XVI вѣка. Сообщеніе X. Лопарева. СПб. 1890. 55 стр. 8°.

Г. Лопаревъ отыскалъ и издалъ старорусское «Слово о нѣкоемъ старцѣ». Слово это кратко. Занимаетъ оно въ изданіи г. Лопарева 3 страницы, къ которымъ издатель прибавилъ 52 страницы комментарія. Судя по этому, изданный имъ памятникъ долженъ бы быть, несмотря на его краткость, очень важенъ, если потребовалъ такихъ обширныхъ ученыхъ примѣчаній. На дѣлѣ оказывается однако не совсѣмъ такъ. Слово о старцѣ дѣлится на двѣ части. Бо́льшая его часть, по нашему мнѣнію, не имѣетъ значенія. Она содержитъ въ себѣ дорожникъ, весьма неточный, въ Іерусалимъ, и замѣтки, также очень неточныя, о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Святой земли. Меньшая его часть заключаетъ въ себѣ двѣ любопытныя историческія записи по сношеніямъ Россіи съ мусульманскимъ востокомъ. Приведемъ ихъ вполнѣ.

I. «Былъ старецъ, именемъ Сергій, Михаила Черкашенина сынъ, изъ Чернигова града, изъ монастыря Елецкаго Пречистыя Богородицы; и былъ въ Крымъ взятъ; изъ Крыму проданъ бысть въ Кафу».

II. «А гость цареградскій, имя ему Мустовахъ Челебинъ; а торговалъ онъ на Москвѣ; въ чернецахъ имя ему Іона; и онъ бѣдныхъ людей откупалъ 50 человѣкъ на всякой день въ Цареградѣ и въ Кафѣ на всякой день и на волю спущалъ и отпускныя грамоты давалъ до крещенія; а съ крещенія во Ерусалимѣ постригся въ Савиной лаврѣ и поскимился, а крестилъ его патріархъ и митрополитъ».

Старецъ Сергій былъ сынъ атамана Михаила Черкашенина. Этотъ послѣдній довольно извѣстенъ. Онъ, между прочимъ, провожалъ въ 1570 году до донскихъ зимовищъ посла въ Турцію, Новосильцова, и совершилъ замѣчательный набѣгъ на г. Керчь (Арцыбашевъ, Пов. о Рос., кн. IV, 247—248; Соловьевъ, И. Р., VI, 423—424). Другой его сынъ, Данило, былъ казненъ въ Крыму.

Купецъ Мустаѳа Челебій былъ, какъ указываетъ и г. Лопаревъ, посланцемъ турецкимъ въ Москвѣ въ 1558 году. Прибавимъ къ этому, что отвѣтная грамота царя Ивана султану Сулейману отъ 1 марта 1555 г. напечатана въ италіанскомъ переводѣ въ Р. Ист. Библ., VIII, 17—18. Другой челебій, Мухаммедъ, упоминается въ описи домашнему имуществу царя Ивана Грознаго $158^2/_3$ г. (Врем. М. О. И. и Д., кн. VII) какъ продавецъ въ царскую казну разныхъ цѣнныхъ вещей, причемъ въ описи именуется Махметъ Челебей или просто Челебей. Быть можетъ это тотъ самый, о прибытіи котораго въ Москву въ качествѣ посланника султана Селима упоминается въ описи архива царя Ивана IV (А. А. Э., I, 338)[1]).

Комментируя приведенную выше запись о Мустаѳѣ, г. Лопаревъ (стр. 51 и 52) говоритъ, что: «оставивъ свое занятіе (торговлю), Мустаѳа, въ праздникъ крещенія Господня, 6-го января, крестился въ Савиной лаврѣ... и принялъ крещеніе отъ іерусалимскаго патріарха Софронія». Едва-ли объясненія эти согласны съ текстомъ записи. Слово «крещеніе» употреблено въ ней, кажется, не для обозначенія праздника 6-го января, а выражаетъ лишь фактъ принятія Мустаѳою православія:—до крещенія (своего) онъ велъ торговлю, послѣ этого момента уединился въ лавру. Точно также въ записи нѣтъ имени патріарха, его крестившаго, а затѣмъ не приведено и достаточнаго основанія къ утвержденію, что то былъ патріархъ Софроній.

Если же вдаваться въ область предположеній, то слѣдовало бы обратить вниманіе на то, что Мустаѳа челебій принялъ иночество съ именемъ Іоны. Любопытное совпаденіе, неотмѣченное г. Лопаревымъ, заключается въ томъ, что и царь Иванъ Грозный, при дворѣ котораго былъ въ Москвѣ Мустаѳа, принялъ постриженіе въ минуту своей кончины (18 марта 1584 г.) также подъ именемъ Іоны. Не возможно ли допустить предположеніе,

---

1) Въ царствованіе Михаила Ѳедоровича пріѣзжалъ въ Москву другой посланникъ турецкій, также именовавшійся Мустаѳа Челебій. Соловьевъ, Ист. Россіи, IX, 303. О его посольствѣ упоминается въ наказѣ Милославскому и Лазаревскому, посланнымъ въ Константинополь въ 1643 г. Врем. М. О. И. и Д. кн. IX. Наконецъ, въ дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Турціею извѣстенъ третій Мустаѳа Челебій. Онъ провожалъ изъ Азова въ Царьградъ русскаго посланника Даудова въ 1672 г. См. автобіографію Даудова въ Русс. Арх. 1889 г. № 5, стр. 14.

что Мустаѳа крестился уже по смерти Грознаго и зная о его постриженіи. Припомнимъ, что Мустаѳа былъ въ Москвѣ во время высшей славы Іоанновой, вслѣдъ за покореніемъ имъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Принятіе могущественнымъ царемъ иноческаго сана, это отреченіе отъ земнаго величія, могло подѣйствовать на воображеніе Мустаѳы, могло побудить его совершить такой-же духовный подвигъ. Предположенію этому не противорѣчатъ хронологическія данныя, ибо іерусалимскій патріархъ Софроній, отъ котораго, по мнѣнію г. Лопарева, принялъ крещеніе Мустаѳа, занималъ патріаршій престолъ съ 1579 по 1608 годъ.

Изъ ссылокъ въ Исторіи Соловьева видно, что о Михаилѣ Черкашенинѣ есть свѣдѣнія въ дѣлахъ крымскихъ, а о Мустаѳѣ челебіѣ должны находиться свѣдѣнія въ дѣлахъ турецкихъ. Было бы желательно, чтобы издатель слова ознакомился съ этими дѣлами и извлекъ изъ нихъ данныя, могущія уяснить біографію этихъ лицъ, а чрезъ то уяснить и историческую основу изданнаго имъ слова о нѣкоемъ старцѣ[1]).

Слово «челебій», по мнѣнію г. Лопарева (стр. 51), основанному на объясненіи венгерскаго паломника Гушти, не собственное; оно означаетъ только «praefectus supremusque thesaurius Turcorum caesaris». Но если это объясненіе вѣрно, то какимъ же образомъ прозваніе челебій могли носить сыновья турецкаго султана Баязида—Иса и Мухаммедъ I[2])? Это же прозваніе носили нѣсколько лицъ, занимавшихъ въ Турціи должность великаго визиря, и его носилъ владѣтель Синопа, Гази-Челебій, извѣстный войною съ генуэзцами[3]). Слово это употреблялось и у татаръ крымскихъ[4]). Значитъ оно, по словарю Ценкера: Herr, Adeliger, ein vornehmer Grieche oder Europäer. Въ русскихъ лѣтописяхъ (Воскр. П. С. Р. Л., VIII, 63, и Никон., IV, 352) записано что «въ лѣто 1393 Амуратовъ сынъ Челябій, иже срачински глаголется амира, поиде на болгарскую землю и взя градъ Тырновъ». Такимъ образомъ турецкое челеби должно было соотвѣтствовать арабскому слову эмиръ. Въ вышеуказанной грамотѣ Ивана IV слово челебій передано италіанскимъ словомъ cortegiano (= придворный; фр. courtisan).

Слово это перешло и къ армянамъ. Въ 1723 г. Императоръ Петръ I

---

1) П. А. Сырку сообщилъ мнѣ, что въ рукописяхъ библіотеки Академіи Наукъ имъ отысканъ недавно другой списокъ Слова о нѣкоемъ старцѣ.

2) Клавихо, Жизнь Тамерлана, изд. Срезневскаго, Спб. 1881, стр. 108, 113, 142, 148, придаетъ титулъ челеби старшему сыну Баязида, Сулейману.

3) Ibn-Batouta, éd. Defrémery. Paris, 1854, II, 351 и 457—458.

4) Дубровинъ. Присоединеніе Крыма къ Россіи. Спб. 1885—1889; 4 т. (по указ.). Въ первый разъ встрѣтилось мнѣ это слово въ крымскихъ актахъ подъ 1515 г., когда Крымъ находился уже подъ главенствомъ Турціи.

послалъ къ армянскому народу и патріарху Исаіи грамоту, которую повезли попъ Антоній и Кевга Челаби (П. С. З., VII, 157). Въ грамотахъ русскихъ слово это пишется различно: Кіевга челябей, Кевха челебій, Кевга челебій [1]).

Слово это отъ турокъ перешло въ языки болгарскій, сербскій и новогреческій, въ значеніи junger Herr, dominulus [2]). Слово челебій, вѣроятно, было въ употребленіи и у татаръ русскихъ; имъ можетъ быть объяснено происхожденіе фамиліи Целибѣевыхъ.

---

1) Собраніе актовъ, относящихся къ обозрѣнію исторіи Армянскаго народа. М. 1883, I, 144, 148 и 170. Ср. Буткова, Матер. для нов. ист. Кавказа I, 67, и Записки Одесскаго Общ. И. и Д., IX, 309.

2) Miklosich. Die Türkischen Elemente in den Europäischen Sprachen. Wien. 1864, 39, и Сербскій словарь Караджича.

Д. К.

Дополнительная замѣтка о словѣ челеби. Признавая производство фамиліи Целибѣевыхъ отъ слова *челеби*, вмѣстѣ съ Д. Ѳ. Кобеко, крайне вѣроятнымъ или даже несомнѣннымъ, я воспользуюсь случаемъ, чтобы обратить вниманіе спеціалистовъ на самое слово *челеби*, которое представляется до сихъ поръ нѣсколько загадочнымъ и притомъ весьма интереснымъ. Спеціальнаго изслѣдованія о немъ, сколько мнѣ извѣстно, не было; прослѣдить исторію его со времени перваго его появленія и до настоящаго времени нѣтъ возможности, такъ какъ нѣтъ (и долго еще не будетъ) словаря турецкаго, составленнаго на основаніи обширной и богатой литературы турецкой. Я поэтому долженъ ограничиться сопоставленіемъ показаній лексикографовъ и нѣкоторыхъ случайныхъ замѣтокъ, которыя оказались у меня подъ рукой.

Флейшеръ (Catal. Libr. Mscr. qui in Bibl. Sen. Civ. Lips. asserv. ed. A. G. R. Naumann etc. Grimae 1838, p. 427, n. 2) приводитъ его въ связь съ древнетурецкимъ, встрѣчающимся между прочимъ въ той рукописи, которую онъ въ указанномъ мѣстѣ описываетъ, словомъ چلب *челеб* или *челеп*, которое значитъ Богъ. Но въ самомъ этомъ словѣ онъ значеніе *Богъ* считаетъ не кореннымъ, а уже отвлеченнымъ. Вотъ его подлинныя слова: «Saepe in hoc libello deus چَلَبْ appellatur, quod nomen multo latius patet quam apud Meninskium indicatum est. Ex origine quidem mollem, tenerum, delicatum significat, unde *čelebi*, nefrens; inde hominem nobilem, patricium, dominum, utpote a vita dura et laboriosa plebejorum et servorum remotum, unde *čelebi* significatione vulgata; tandem de ipso Deo idem valet quod arab. الرّبّ, pers. خدا etc. (Слѣдуютъ цитаты, въ которыхъ چلب употреблено со значеніемъ «Богъ»). Основнымъ значеніемъ Флейшеръ такимъ образомъ признаетъ «нѣжный, мягкій, деликатный», отсюда уже вытекаетъ понятіе «изнѣженный человѣкъ, баринъ, господинъ» и наконецъ «Господь».

Нёльдеке также допускаетъ связь слова *челеби* съ *челеб*. См. ZDMG. XV, p. 362, anm. 2. «Dies Wort [т. е. *čelebi* въ имени сына султана Баязида, *Мустафы Челеби*], das jetzt ungefähr gentleman, auch «petit-maitre» bedeutet, nahm früher eine höhere Stellung ein und ward besonders von den Prinzen des Herrscherhauses gebraucht. Es mag mit dem alten چلاب (Gott) zusammenhängen, auch das jakutische čalban (grossthun) ist hierher zu ziehen». — Будаговъ

(сравн. Слов. Тур.-Тат. Нар., стр. 484) прямо производитъ *челеби* отъ древняго *челеб*; онъ приводитъ сперва послѣднее слово съ ссылкой на текстъ Флейшера, затѣмъ даетъ значеніе *«мягкій, нѣжный»*, маленькій: چلب اقچه = زيوف اقچه мелкая монета, фальшивая монета (Ценк.)» и затѣмъ продолжаетъ: «Изъ этого слова остается въ употребленіи چلبى собственно *божественный; принцъ крови;* а въ настоящее время оно дается какъ титулъ старшему сыну въ семействѣ, и вообще въ значеніи: *господинъ, баринъ, благородный, образованный, джентльменъ»*.

Всѣ эти ученые, расходясь въ частностяхъ, согласны повидимому въ томъ, что считаютъ *челеб* چلب древнимъ турецкимъ, кореннымъ словомъ. Турецкій ученый, *Ахмедъ Вефикъ Паша*, напротивъ того, рѣшительно высказывается въ пользу иноземнаго происхожденія его. Вотъ что онъ говоритъ въ لهجهٔ عثمانيه т. I, стр. 482: «*Челеб*, чалаб — челипâ [перс.] — салйб [ар]. Это есть выраженіе, которое употребляли для обозначенія Божества татары и восточные турки, выучившись, во времена Чингиз-хана, читать у пâпâсовъ [т. е. христіанскихъ священниковъ]. До этого времени они называли его [т. е. Бога] чинскимъ словомъ [т. е. по монгольски] *тенгри*, а по тюркски—*оганъ* — چلب اس چالاب چليپا صليب
چينكز خان وقتنده تاتار وشرق اتراكى پاپاسلردن اوقومه اوكرنوب معبوده ايتدكلرى
تعبير در اندن اقدم چين تعبيريله طكرى تكرى ديرلردى تركيسى اوغان

О словѣ *челеби* онъ же (ibid.) говоритъ: *«челеби* — умѣющій читать, грамотный. Впослѣдствіи для этого значенія было взято изъ греческаго языка слово *эфенди*. *Челеби*—человѣкъ образованный, почтенный, деликатный».

Это объясненіе вполнѣ принялъ новѣйшій лексикографъ турецкаго языка, Barbier de Meynard, который въ своемъ Dictionnaire Turc-Français (Paris 1881), т. I, p. 594 пишетъ слѣдующее: چلب *tcheleb*, (corruption de چليپا ar. صليب croix) Dieu. L'origine de ce nom absolument inusité aujourd'hui doit être rapportée à l'époque des missions chrétiennes qui pénérèrent en Tartarie et dans l'Asie Centrale sous les princes de la famille de Djenguiz-khan.... چلبى *tchelebi*, 1° monsieur, gentilhomme (ce titre se donnait surtout aux Européns).— 2° maitre de maison. — 3° *adj.* instruit et bien élevé; ayant de bonnes manières; aimable, gracieux... Le nom de *tchelebi*, pris autrefois en bonne part (par ex: على پاشا چلبى Ali-Pacha, ministre d'Osman II, surnommé *tchelebi* à cause de son élégance), est entaché aujourd'hui d'une nuance de ridicule et répond au français: «fréluquet, damoiseau». — On donne aussi le surnom de *Tchelebi Efendi* au chef de la communauté des derviches *mevlevi*».

Намъ кажется, что Ахмедъ Вефикъ Паша безусловно правъ, производя *челеб* отъ перс. *челûпâ* (челêпâ), что въ свою очередь безъ всякаго сомнѣнія есть лишь транскрипція сирійскаго ܨܠܝܒܐ *цлûбâ*, откуда и арабское صليب *салûб*. Ошибается онъ только, отнеся появленіе этого слова у турокъ ко времени Чингизъ-хана. Сирійскіе миссіонеры (несторіанскаго толка), какъ извѣстно, проникали въ среднюю Азію гораздо раньше. См. объ этомъ теперь D. Chwolson, Syrisch-Nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschie etc. St. P. 1890, p. 106 и сл. Но если мы признаемъ, что сирійское *цлûба*, крестъ, при переходѣ черезъ персидское *челûпâ* въ турецкое *челеб* (*целеб*), получило значеніе «Богъ» и именно «Богъ христіанскій», въ отличіе отъ «оган» и «тенгри», то надо будетъ и за словомъ *челеби*, несомнѣнно производнымъ отъ *челеб*, признать первоначальное значеніе «принявшій христіанскаго Бога, *челеб'а*», или же «крестоносецъ» (только не въ смыслѣ участника крестовыхъ походовъ, а въ болѣе общемъ), «приверженецъ креста, поклонникъ креста». Если мы затѣмъ припомнимъ общеизвѣстный фактъ, что несторіанскіе миссіонеры—первые просвѣтители тюркскихъ народовъ, что они, какъ выражается Ахмедъ Вефикъ, обучили ихъ грамотѣ, и еще обратимъ вниманіе на то, что миссіонерская ихъ дѣятельность обращалась особенно къ царствовавшимъ или властвовавшимъ тюркскимъ родамъ, то мы безъ затрудненія поймемъ, какимъ образомъ значеніе *челеби* измѣнялось съ теченіемъ вѣковъ. Въ самомъ началѣ имъ вѣроятно обозначались проповѣдники «креста», затѣмъ принявшіе эту

проповѣдь. Такъ какъ въ числѣ послѣднихъ первоначально должны были быть особенно представители царствовавшихъ родовъ, то слово *челеби* и могло долго употребляться для обозначенія члена такого рода. Но такъ какъ христіанскіе *челеби* вмѣстѣ съ тѣмъ были и единственными представителями образованности, то слово *челеби* получило также и значеніе «образованнаго, грамотнаго человѣка». За симъ это раздвоеніе значенія дѣлаетъ дальнѣйшіе успѣхи, причемъ совершенно теряется первое значеніе и сохраняется только второе, которое въ свою очередь въ концѣ концовъ получаетъ даже ироническій оттѣнокъ. Любопытно однако при этомъ то, что несмотря на широкое употребленіе слова *челеби* какъ почетнаго прозвища чисто турецкихъ сановниковъ, ученыхъ, даже настоятелей дервишскаго ордена *Мевлеви* (см. еще J. Brown, The Dervishes. Lond. 1868 p. 233), оно-же, это *челеби*, служило и служитъ для обозначенія европейскихъ джентльменовъ. Чужестранное и чужевѣрное происхожденіе слова какъ будто чувствуется еще, но совершенно безсознательно.

Эти предположенія были бы конечно гораздо убѣдительнѣе, если бы мы имѣли точныя свѣдѣнія объ употребленіи слова *челеби* у древнѣйшихъ турецкихъ авторовъ въ родѣ Ашикъ-паши и др. Факты пока еще весьма скудны. Д. Ѳ. Кобеко очень кстати указалъ на упоминаемаго у Ибн-Батуты, éd. Defrémery II, 351 и 457—58 *Гази Челеби*, извѣстнаго также изъ византійской исторіи, владѣтеля Синопа. См. Muralt, Essai de chronogr. byz. II, 533. У того же Ибн-Батуты, II, 270 мы находимъ и первое, по времени, объясненіе значенія нашего слова. Тамъ говорится о владѣтелѣ Кулъ-Хисара (въ Малой Азіи) Мухаммедѣ *Челеби*, братѣ Икридюрскаго султана Абу-Исхака, и по этому поводу Ибн-Батута замѣчаетъ, что *челеби* въ турецкомъ языкѣ (въ языкѣ Рӯмовъ) значитъ *сӣди*. *Сӣди* французскій издатель передаетъ черезъ «monsieur, seigneur». *Сӣди* (собственно *сейиди* سيّدى, мой господинъ) дѣйствительно употреблялось и употребляется до сихъ поръ на мусульманскомъ западѣ какъ въ смыслѣ почетнаго титула, такъ и просто въ смыслѣ *monsieur*. — Во время Ибн-Батуты это значеніе такимъ образомъ уже совершенно установилось. Мы у него встрѣчаемъ не только разныхъ султановъ въ родѣ только что упомянутыхъ Гази *Челеби* и Мухаммедъ *Челеби*, но и Ахи *Челеби* въ Сивасѣ и Иззеддина Ахи *Челеби* въ Синопѣ, членовъ религіозно-политическаго мусульманскаго братства, игравшаго въ 14 вѣкѣ большую роль въ Малой Азіи (см. II, 200 et 349). Первое, по времени, до сихъ поръ мнѣ извѣстное упоминаніе титула *челеби* относится къ 1313 году; см. Heyd, Geschichte des Levantehandels im Mittelalter II, 99—100 и I, 601—2. Затѣмъ оно въ теченіи 14 вѣка часто встрѣчается въ итальянскихъ и латинскихъ хроникахъ и документахъ въ разнообразныхъ формахъ, частью очень искаженныхъ какъ-то: *Zalabi*, *Zellapi*, *Challabin*, *Celebin*, *Kalepin*, *Calebis*, *Cibelin* (Karabacek въ Wiener numismatische Ztschr. vol. IX, p. 208 и 209, anm. 18), *Calabi*, *Zarabi*, *Ihalabi* (Heyd, l. c. I, 593 anm. 1 и 602, anm. 1 и 3) *Zelebi* (Heyd, l. c. II, 262, anm. 2). Карабачекъ въ указанной статьѣ, стр. 211, слишкомъ опредѣленно выражается, что «dieser Titel gebührt lediglich nur einem Prinzen; denn schon unter den Turkomanen damaliger Zeit galt die Sitte, die Fürstensöhne auf solche Weise auszuzeichnen. In der eigentlichen Bedeutung von *edel*, *vornehm*, *adelig* entspricht aber *Tschelebi* als Nachahmung eben nur dem «Nobilissimus» der römischen Kaisersöhne». Западные источники прямо даже ставятъ титулъ *челеби* вмѣсто собств. имени разныхъ владѣтелей малоазійскихъ, съ которыми приходилось сражаться и мириться итальянцамъ и византійцамъ; ср. Heyd, l. c. I, 602, anm. 3. — Византіецъ Франдза (Phrantzes Lib. I. Cap. XX, ed. Bonn. p. 70 sqq; цитата принадлежитъ Карабачеку, l. c. IX, p. 209, прим. 18) пишетъ Τζελεπῆς. Глосса при этомъ объясняетъ это слово такъ: Τζελεπῆς μὲν ἑρμηνεύεται τῇ τῶν Τούρκων διαλέκτῳ ἐξ εὐγενῶν καταγόμενος. Любопытно при этомъ то, что Франдза, приводя сказаніе о происхожденіи Османскаго рода отъ Іоанна, племянника императора Іоанна Комнина, сообщаетъ, что этотъ Іоаннъ, перебѣжавъ къ туркамъ и принявъ исламъ, былъ названъ «вмѣсто Іоанна *Челеби*» (ἀντὶ Ἰωάννου Τζελεπῆς ὠνόμασται), затѣмъ получилъ въ жены дочь эмира, которая и родила ему Сулейман-шаха, отца Эр-тогруля. Былъ-ли этотъ Іоаннъ дѣйствительно изъ царскаго рода Комниныхъ или нѣтъ, тутъ безразлично. Но если въ этой легендѣ хотя бы то было достовѣрно, что какой-то византіецъ, принявши исламъ, былъ названъ *челеби*, то она имѣла бы большое значеніе для исторіи занимающаго насъ слова. Къ туркамъ-османамъ оно, какъ достаточно явствуетъ изъ приведенныхъ примѣровъ, перешло отъ мало-азіатскихъ

сельджуковъ. Послѣдніе по всей вѣроятности — если только вѣрно предположеніе о происхожденіи его изъ сир. *илйбā*, перс. *челйбā*—привезли его съ собой изъ Средней Азіи, хотя и надо признаться, что съ этой теоріей не вяжется тотъ фактъ, что у персидскихъ сельджуковъ оно пока не констатировано. Но мы усердно рекомендуемъ спеціалистамъ дальнѣйшее изслѣдованіе исторіи этого слова. Оно, повидимому, изъ тѣхъ, которыя имѣютъ большой культурно-историческій интересъ и которыя *in nuce* содержатъ значительную часть исторіи создавшаго ихъ народа.

Бар. **В. Розенъ.**

Декабрь 1890.

130. Историческая грамматика современнаго армянскаго языка города Тифлиса. Изслѣдованіе А. Томсона, магистра сравнительнаго языковѣдѣнія. С.-Петербургъ 1890. XII+263 стр. 8°. [1]).

По всѣмъ остальнымъ отдѣламъ мое изслѣдованіе нужно считать единственнымъ. А. Томсонъ, l. c., стр. XXII.

Такъ мало имѣется трудовъ, посвященныхъ сравнительному изученію армянскаго языка, и такъ мало есть ученыхъ, занимающихся разработываніемъ армянской грамматики, словообразованія и этимологіи путемъ сравнительнаго метода, что всякое мало мальски добросовѣстное изслѣдованіе, веденное, конечно, научнымъ путемъ, можетъ дать значительные результаты, — и это тѣмъ болѣе, что, благодаря все болѣе и болѣе яркому освѣщенію родственныхъ языковъ, темные вопросы армянской грамматики и этимологіи сами собою приближаются къ разрѣшенію. По этому радуешься появленію всякой новой книги, посвященной этому отпрыску индоевропейской семьи языковъ, въ надеждѣ, что она обогатитъ насъ или новыми фактами, ускользавшими отъ вниманія прежнихъ изслѣдователей, или новымъ освѣщеніемъ уже извѣстныхъ. Подобную надежду не могло, правда, возбудить въ настоящемъ случаѣ курьезное, если не сказать болѣе, заглавіе Изслѣдованія, но послѣ прочтенія его выяснилось положеніе вещей еще нѣсколько худшее, чѣмъ слѣдовало бы ожидать.

Въ предлежащемъ изслѣдованіи нѣтъ, какъ и не могло быть, никакой *исторической* грамматики армянскаго *языка* города Тифлиса, но зато есть сводъ или попытка къ сведенію лексическихъ и грамматическихъ матеріаловъ по тифлисскому (армянскому) нарѣчію; однако авторъ своими пріемами такъ подрываетъ довѣріе къ себѣ, что и на эту, въ сущности несомнѣнно

1) Чтобы быть вполнѣ точнымъ, отмѣтимъ, что на нѣкоторыхъ экземплярахъ надъ русскимъ заглавіемъ выставлено французское — Grammaire historique de la langue arménienne moderne de Tiflis, par Alexandre Thomson (en russe).

полезную, часть труда приходится смотрѣть съ опасливостью, по поговоркѣ timeo Danaos et dona ferentes; притомъ дары, приносимые А. Томсономъ, нуждаются, помимо внимательной провѣрки, и въ извѣстныхъ дополнительныхъ работахъ, въ родѣ составленія указателей, при отсутствіи которыхъ трудъ А. Томсона, какъ трудъ по существу компилятивный и справочный, не удовлетворяетъ своему назначенію. Вотъ по моему крайнему убѣжденію самое снисходительное мнѣніе о работѣ А. Томсона, и въ дальнѣйшихъ строкахъ я постараюсь сгруппировать въ краткихъ словахъ факты, вынудившіе меня составить и высказать подобное сужденіе.

Авторъ Изслѣдованія не уяснилъ себѣ наиболѣе существенныхъ для его работы терминовъ, слѣдствіемъ чего является смѣшеніе, даже сознательное (§ 56) отожествленіе *древнелитературнаго* языка (грабар) съ *общеармянскимъ:* случаи подобнаго смѣшенія читатель можетъ найти почти на каждой страницѣ труда А. Томсона; въ иныхъ случаяхъ (§ 113, 1 и passim) звуку древнелитературнаго языка противоставляется звукъ «общеармянскій, засвидѣтельствованный ахалцихскими» формами! Отношеніе древнелитературнаго (грабар) языка къ нарѣчіямъ получаетъ также ложное освѣщеніе: напр. по мнѣнію А. Томсона (§ 107) у возникло на тифлисской почвѣ (я уже не спрашиваю, дѣйствительно ли на *тифлисской* и только ли на тифлисской?) изъ прежняго, — т. е. судя по приводимымъ примѣрамъ — древнелитературнаго іу, еу; все это плачевный результатъ отожествленія древнелитературнаго съ общеармянскимъ языкомъ.

Авторъ Изслѣдованія не уяснилъ себѣ значенія обыкновенныхъ армянскихъ звуковъ, такъ напр. армянское *цо* (*ց*), вполнѣ тождественное съ русскимъ *ц*, въ Изслѣдованіи передается черезъ *цh*, и по произношенію А. Томсона въ древнелитературномъ языкѣ мы имѣемъ слова *հայրացին, ցաղիկ, արցիւ* и пр. вм. *հայրածին, ծաղիկ, արծիւ* (§§ 115, 135, 150) и пр. или наоборотъ *էակիծ* и др. вм. *էակից* и др. (§ 115 и passim); равно и армянское ч̒э (ճ) въ Изслѣдованіи передается просто русскимъ ч, и слова *ստրիճան, ճակատ* по автору Исторической Грамматики (§§ 137, 138 и passim) слѣдуетъ читать съ произношеніемъ извѣстныхъ нарѣчій — *ստրիչան, չակատ*. Такое смѣшеніе понятно еще въ трудахъ тѣхъ, которые изученіе древнелитературнаго языка начали подъ вліяніемъ живыхъ говоровъ, да и тамъ оно только понятно, но оправдать его всётаки нельзя. Авторъ, придерживающійся фонетической транскрипціи, смѣшиваетъ (§ 115 и passim) два армянскія о — *ո* и *աւ*, изъ которыхъ первое (*ո*) въ началѣ словъ слѣдуетъ произносить, какъ *во*, а второе произносится всегда какъ обыкновенное *о*. Существованіе различія основано не только на чтеніи по преданію, но и на существованіи двухъ буквъ, по

крайней мѣрѣ двухъ начертаній (*ո* и *ու*) въ древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ рукописяхъ. Въ виду этихъ фактовъ изслѣдователь долженъ былъ не спѣшить отождествленіемъ значенія *ո* съ русскимъ о, въ основательной надеждѣ, что за фактомъ кроется причина — этимологическая. Замѣчу кстати, что для извѣстныхъ случаевъ, дѣйствительно, можно этимологически обосновать различіе *ո* и *ու* и оправдать чтеніе *во* для *ո* въ началѣ словъ, о чемъ я имѣю въ виду поговорить на этихъ же страницахъ въ Армянскихъ Этимологіяхъ.

Въ транскрипціи А. Томсонъ также не совсѣмъ счастливъ: такъ слова *տհաս, незрѣлый*, и *թաս, чаша*, имѣющія различное произношеніе, по А. Томсону можно передавать одинаково черезъ tʰas. На возможность подобныхъ недоразумѣній при транскрипціи одной буквы нѣсколькими указывалъ еще Гюбшманнъ (Die Umschreibung der iranischen Sprachen und des Armenischen, Leipzig 1882, p. 33).

Пріемы А. Томсона при собираніи и провѣркѣ матеріаловъ оставляютъ желать многаго. Авторъ съ непонятнымъ упорствомъ держится того мнѣнія, что матеріалы для нарѣчія можно собрать или провѣрить со словъ *одного* лица, случайно попавшаго въ Петербургъ. На непригодность подобнаго способа указывалось А. Томсону, еще какъ автору Лингвистическихъ Изслѣдованій объ Ахалцихскомъ говорѣ (1887); но что̀ еще могло быть терпимо въ эскизахъ фонетики и морфологіи ахалцихскаго говора, совершенно непонятно въ трудѣ, озаглавленномъ Исторической Грамматикою[1]).

Въ рукахъ изслѣдователя были и писанные матеріалы: наиболѣе цѣнными среди нихъ надо считать стихотворенія Саятъ-Новы. Саятъ-Нова — извѣстный армянскій народный поэтъ прошлаго столѣтія, пѣвшій при дворѣ грузинскаго царя Ираклія: онъ сочинялъ текстъ своихъ пѣсенъ на трехъ языкахъ — на родномъ, т. е. армянскомъ, на грузинскомъ и татарскомъ. Пѣсни его были записаны отчасти въ его же время, отчасти позже — онъ умеръ трагическою смертью во время разгрома Тифлиса Ага Мохаммедъ-Ханомъ (1795) — и армянскій и татарскій текстъ его пѣсенъ, равно какъ и грузинскій, дошелъ до насъ въ грузинской транскрипціи. Очевидна важность подобнаго матеріала для лингвиста, занимающагося тифлисскимъ (армянскимъ) нарѣчіемъ: записыватель естественно записывалъ

1) Забавное противорѣчіе, въ которое впадаетъ А. Томсонъ, утверждая (стр. VII—VIII), что «*молодое* поколѣніе не владѣетъ уже въ чистотѣ тифлисскимъ языкомъ и успѣло забыть многія слова и обороты», и одновременно сообщая (стр. IX), что самъ онъ «при изученіи тифлисскаго діалекта пользовался услугами *молодого* тифлисца», не касается сущности дѣла, но показываетъ, съ какою поспѣшностью писалась работа.

такъ, какъ онъ слышалъ или произносилъ самъ, внѣ влiянiя какой либо теорiи, внѣ влiянiя даже установившейся орѳографiи литературнаго армянскаго языка, ибо онъ пользовался не армянскимъ, а грузинскимъ письмомъ, и такимъ образомъ армянскiй текстъ сохраненъ по произношенiю того времени, для котораго, будь оно прошлое столѣтiе или даже начало текущаго, у насъ, по признанiю самого А. Томсона, нѣтъ иного матерiала. Между тѣмъ авторъ Исторической Грамматики по поводу Саят̂-Новы довольствуется постановкою вопросовъ, отвѣтъ на которые мы прежде всего ожидали найти въ трудѣ, посвященномъ всестороннему изученiю тифлисскаго нарѣчiя: «Какими грузинскими буквами передается въ рукописи исходъ, транскрибированный Ахвердовымъ армянскимъ шрифтомъ посредствомъ ън?» спрашиваетъ А. Томсонъ (стр. 59—60): «Не ошибается ли иногда Ахвердовъ въ своей транскрипцiи? Вотъ вопросы, которые могутъ быть разрѣшены изслѣдованiемъ занимающей насъ рукописи». «И вотъ на эти вопросы», замѣтимъ мы съ своей стороны А. Томсону: «вотъ на эти вопросы и на другiе еще надо было отвѣтить себѣ прежде, чѣмъ браться за составленiе исторической грамматики». Рукопись пѣсенъ Саят̂-Новы, написанная сыномъ пѣвца въ началѣ настоящаго столѣтiя, находится въ Петербургѣ, въ Азiятскомъ музеѣ (Georgica № 222): А. Томсонъ могъ ихъ изслѣдовать, и это былъ прямой его долгъ [1]).

Авторъ Изслѣдованiя не далъ себѣ труда ознакомиться съ источниками и литературою предмета. Хотя мы и не ожидали въ Изслѣдованiи А. Томсона *исторической грамматики*, но ожидали все же какого либо изслѣдованiя: работа могла разсчитывать на полное сочувствiе, если бы въ ней грамматика и словообразованiе тифлисскаго нарѣчiя освѣщались сопоставленiемъ съ эквивалентами, какъ древнелитературнаго языка, такъ и живаго со многими его нарѣчiями и говорами. Не только для составленiя исторической грамматики, но даже для такой указанной нами скромной работы безусловно было необходимо знакомство со всѣми доступными матерiалами древнелитературнаго языка и нарѣчiй, со всѣми пособiями, которыя облегчаютъ доступъ къ этимъ матерiаламъ. Въ отношенiи древнелитературнаго языка А. Томсонъ обставленъ такъ скудно, что ему неизвѣстна даже классическая грамматика Арсена Багратуни —

1) Въ названномъ рукописномъ сборникѣ пѣсенъ Саят̂-Новы есть до десяти съ лишнимъ армянскихъ стихотворенiй, которыхъ не находимъ ни въ изданiи Ахвердяна, ни въ дополненiяхъ къ нему, сдѣланныхъ Тэръ-Александряномъ — Սայաթ-Նովայի յիշատակին (Արձագանք 1885 № 1, pp. 3—4): я готовлю ихъ къ изданiю. Исходъ, безпокоящiй А. Томсона, т. е. собственно буква ը въ грузинскомъ передается то буквою ჷ, у, то особымъ крючкомъ въ началѣ или въ концѣ буквъ. Что̀ же касается ռ, ṙ, то для него нѣтъ особаго начертанiя, и оно передается простымъ р, რ = ր.

Հայերէն քերականութիւն ի պէտս զարգացելոց. Վենետիկ 1852[1]). Изъ нарѣчій же авторъ къ дѣлу привлекаетъ польское, равно ахалцихскій говоръ, упоминая объ остальныхъ въ рѣдкихъ случаяхъ и то въ выраженіяхъ, совершенно неумѣстныхъ въ серьезномъ трудѣ: нарѣчіе польскихъ армянъ и ахалцихскій говоръ для А. Томсона составляютъ *нѣсколько діалектовъ* (§ 118), а всѣ прочія многочисленныя армянскія нарѣчія въ терминологіи автора именуются *нѣкоторыми другими* или просто *другими діалектами* (§§ 91, 108 и passim). Изслѣдователемъ не замѣчены сборники, содержащіе превосходный матеріалъ для ознакомленія съ армянскими нарѣчіями, въ родѣ *Քնար Մշեցւոց ևն* (1874) Аристакэса Седракяна, *Պանդուխտ վանցին* (1876) архим. Аристакэса Тэръ-Саргсенца, *Վանայ սազ* (1885) Г. Шэренца и др., равно рядъ полезныхъ въ томъ же отношеніи книжекъ, издаваемыхъ по сію пору Тиграномъ Невасардянцомъ подъ заглавіемъ *Հայ-ժողովրդական հէքիաթներ*. Автору неизвѣстны и труды Г. Срвандзтянца, составляющіе эпоху въ дѣлѣ изученія продуктовъ армянскаго *народнаго* творчества. Подобные сборники матеріаловъ снабжаются иногда замѣтками лингвистическаго характера: такова между прочимъ книжка М. В. Бархударянца *Պըլը-Պուղի* съ предисловіемъ о Карабахскомъ нарѣчіи и интересная брошюра I. I. Аллахвертяна *Ուլնիա և Զէյթուն, լեռնային աւան ի Կիլիկիա ևն* (1885), посвященная Киликійскому нарѣчію: онѣ оставлены авторомъ безъ вниманія. Точно такъ-же не привлечены къ дѣлу матеріалы и замѣтки, разсѣянныя въ разныхъ арм. повременныхъ изданіяхъ, иногда цѣлыя изслѣдованія, какъ напр. помѣщавшаяся въ *Հանդէս Ամսօրեայ* статья о народномъ языкѣ въ древней арм. литературѣ — *Հետազօտութիւնք նախնեաց ռամկօրէնին վրայ* и т. д. О существованіи большинства изъ названныхъ источниковъ А. Томсонъ могъ знать по труду хорошо знакомаго ему Тэръ-Александряна (рр. *բ* — *գ*).

---

1) О незнакомствѣ А. Томсона съ этимъ капитальнымъ трудомъ сужу не по тому, что онъ не называетъ его, а по тому, что онъ говоритъ на 80 страницѣ своего сочиненія: «Такъ какъ справки по грабару [древнелитературному языку] приходилось дѣлать каждый разъ по словарямъ и по неразработаннымъ матеріаламъ [«по неразработаннымъ матеріаламъ» сказано для внушительности], за неимѣніемъ готовыхъ, удовлетворяющихъ требованія, работъ по этой части [рѣчь о суффиксахъ], то нужно было выбрать одно изъ двухъ: или предпринять рядомъ съ изслѣдованіемъ тиф. суффиксовъ такое изслѣдованіе грабарныхъ (?) суффиксовъ, или же пользоваться данными грабара болѣе поверхностно, не исчерпывая ихъ всесторонне. Первый способъ повлекъ бы за собой большую самостоятельную работу по грабару, что было бы неудобно въ данномъ мѣстѣ. Я выбралъ послѣдній путь». Не вѣрится, что эти строки были писаны магистромъ языковѣдѣнія, задавшимся цѣлью прослѣдить тифлисское нарѣчіе до праязыка во всѣхъ подробностяхъ! Но я привелъ ихъ впрочемъ съ тѣмъ, чтобы указать на неосновательность упрека грамматикамъ древнелитературнаго языка, ибо у Арсена Багратуни армянскимъ суффиксамъ отведена цѣлая глава (*Գլուխ երրորդ. յաղագս ածանցմանց բառից*), составленная съ свойственною автору обстоятельностью и снабженная указателемъ (l. c., pp. 670—695).

Авторъ Изслѣдованія часто совершенно напрасно перепечатываетъ общія положенія изъ лингвистическихъ работъ на европейскихъ языкахъ, въ добавокъ не считая нужнымъ называть эти работы. Ср. напр. А. Томсонъ, Историческая грамматика и пр., § 108 и Hübschmann, Armenische Studien, p. 30, 101, причемъ не разъ изъ нѣмецкаго оригинала въ русскій переводъ попадаютъ совершенно излишнія нѣмецкія толкованія армянскихъ словъ, какъ въ данномъ случаѣ und. Или-же авторъ выказываетъ странную забывчивость, такъ въ § 193 онъ говоритъ: «Такимъ образомъ исчезло повидимому въ арм. языкѣ первоначальное склоненіе ж. р. на â. *Но, тѣмъ не менѣе, я думаю, что суф. â не пропалъ окончательно въ арм. языкѣ (иначе Бругманнъ, Vergl. Gr. II, 107)»* и т. д., но, какъ А. Томсону, конечно, хорошо должно быть извѣстно, Hübschmann писалъ въ 1883 году (l. c., p. 89): «In dem j des Lokativs der i-Stämme (teλvoj) und des Genitivs von kin (knoj) darf man vielleicht das y einiger Kasussuffixe der femininen ā-Stämme (skr. gen.-āyās, dat.-āyāi, loc.-āyām) suchen». Равнымъ же образомъ безъ дальнѣйшаго указанія цитуетъ авторъ *непосредственно* изъ армянскихъ авторовъ (§§ 115, 120 и passim), ссылается даже *непосредственно* на армянскія рукописи: «Вмѣсто древняго грабарнаго (?) дифтонга *ay*», говоритъ изслѣдователь въ § 83, «явилось *въ XII вѣкѣ* въ письмѣ ô [въ армянскихъ рукописяхъ XII столѣтія ô!], транскрибируемое нами черезъ ô». Вѣдь у С. Дервишяна, Das Altarmenische ․բ․ Wien 1877, pp. VII—VIII, высказано это точнѣе: «Man sollte daher dieses ո mit ô wiedergeben nicht aber das der classischen Zeit sowohl graphisch als phonetisch völlig unbekannte, erst *im zwölften Jahrhundert* auftretende Օ օ».

Точно также *непосредственна* ссылка на армянскія рукописи съ XII вѣка въ § 182, но тутъ она, въ добавокъ, и излишня, такъ какъ о появленіи зубного между н и р свидѣтельствуютъ армянскія рукописи не XII вѣка только, но и древнѣйшія. Еще въ первыхъ же памятникахъ армянской литературы мы имѣемъ формы въ родѣ ձանձրացուցանել, ζан-ζ-рацуцанел, *надоѣдать*, отъ ձանձր, ζан-ζ-р = ծանր, ц́анр, *тяжелый*; равнымъ образомъ армянское անձրև, ан-ζ-рев, *дождь*, представляетъ примѣръ такого же явленія въ виду зендскаго его эквивалента vāra, пехл. vārān, и т. п.[1]).

1) Указываемое явленіе въ значительной степени зависитъ, по всей вѣроятности, отъ любви армянскаго языка къ сочетанію նծ, нц́, или նձ, нζ, почему мы имѣемъ въ нарѣчіяхъ, не только напр. բանձր, банζр и т. п. вмѣсто բարձր, барζр, *высокій*, но и մենծ, менц́, или մինծ, минц́, вм. մեծ, мец́, *большой*. Излюбленныя звуковыя группы играютъ большую роль въ особенностяхъ армянскаго языка, и благодаря имъ, между прочимъ, совершаются неожиданныя перемѣщенія звуковъ, дающія армянскимъ словамъ неузнаваемую на первый взглядъ физіономію.

Наконецъ, познанія автора вообще были слишкомъ недостаточны для задуманной имъ работы. Ученому, составляющему исторію армянскаго языка города Тифлиса, необходимо запастись хотя бы элементарными свѣдѣніями по грузинскому языку, такъ какъ однимъ изъ важныхъ, если не важнѣйшимъ моментомъ этой исторіи, естественно, слѣдуетъ считать появленіе изслѣдуемаго нарѣчія среди населенія, говорящаго грузинскимъ языкомъ: по самому существу дѣла взаимному вліянію армянскаго и грузинскаго языковъ, какъ интереснѣйшему вопросу, должны были быть посвящены лучшія страницы книги. О вліяніи армянскаго языка на грузинскій и слова нѣтъ въ Исторической Грамматикѣ армянскаго языка, о вліяніи же грузинскаго языка на армянскій есть кое-что, а именно (§ 173, стр. 73):

«Звукъ q проникъ въ тифл. діалектъ вмѣстѣ съ заимствованными словами, содержащими этотъ звукъ. Эти слова, главнымъ образомъ, арабскаго происхожденія, но къ тифлисцамъ (? рец.) они попали, понятно (? рец.), не изъ первыхъ рукъ. Нужно полагать, что тифлисскіе армяне научились раньше у грузинъ, при помощи грузинскаго языка, произносить этотъ звукъ. Этимъ объясняется, почему другіе (? рец.) армяне не въ состояніи произносить этотъ звукъ и замѣняютъ его посредствомъ γ. Не знаю, на сколько соотвѣтствующій арабскій звукъ тожественен съ арм. q; мнѣ не приходилось слышать произношенія природнаго араба. Примѣры: qалам — перо [но на грузинскомъ Калами, а не Qалами!]; qаїм — крѣпкій [но на грузинскомъ этого слова нѣтъ!]; qонаγ, і — гость [примѣръ также убѣдительный, какъ предыдущій!]; qаріб — чужестранецъ, странникъ [грузины произносятъ γарібі; qарібі же встрѣчается у рѣдкихъ грузинскихъ поэтовъ съ XVII в. подъ вліяніемъ татарскаго произношенія]; qава, ві — кофе [слово qава, дѣйствительно есть у грузинъ, но еще вопросъ, кто кого познакомилъ съ произношеніемъ и сущностью арабскаго qaһва]». Я не отрицаю, что глубоко-гортанный звукъ q не есть арійское наслѣдіе армянскаго языка, а свойственен съ одной стороны семитскимъ, съ другой тюркскимъ, а равно кавказскимъ языкамъ; мысль эта — вѣрная и не новая, но аргументація въ данномъ случаѣ принадлежитъ всецѣло А. Томсону.

Что̀ касается армянскаго языка, то авторъ Изслѣдованія, ссылаясь[1]) на тексты печатные и рукописные, въ сущности работаетъ *по словарямъ*,

---

1) Я не обращаю вниманія на недочеты работы чисто формальнаго свойства, какъ напр. на цитаты даже изъ главныхъ источниковъ (Тэръ-Александряна, Саяѣ-Новы и пр.) большею частью безъ всякаго указанія, въ какомъ мѣстѣ у названныхъ авторовъ находятся цитуемыя слова, выраженія и пр. Еще лучше цитата въ § 115 — «изъ Тагарана». Не говоря о томъ, что въ транскрипціи автора слѣдовало писать Таγаран, изъ какого Таγарана, и гдѣ?

вслѣдствіе чего имѣемъ такія тонкости въ опредѣленіи словъ, какъ «цадук-парав, рві — вѣдьма, колдунья; цатук, ткі — гадалка, колдунья (§ 128)», но еще лучше § 77: «Рядомъ съ тифл. шукһ — жаркій, шукһ э — жарко, находимъ шуакһ — тѣнь грб. шукһ, шкһоі — блескъ, тѣнь». Вѣдь тифлисское у (ու) соотвѣтствуетъ звуку о (ո) древнелитературнаго языка, а тифлисское кһ (ք) — звуку г того же языка, и въ возстановленномъ такимъ образомъ շող даже при помощи словаря можно было узнать слова древнелитературнаго языка — շողի՛ шогі и շող՛ шог, которыя и суть настоящіе эквиваленты тифлисскаго шукһ и по формѣ, и по значенію.

Такія сопоставленія — не рѣдки, но дѣло совсѣмъ не въ подобныхъ ошибкахъ. Дѣло и не въ излишней наклонности автора фантазировать[1]), и не въ томъ, что послѣ всего вышесказаннаго все предисловіе къ Изслѣдованію представляется нѣсколько хвастливымъ[2]), а въ томъ, что А. Томсонъ на армянскій языкъ и его изученіе смотритъ съ невѣрной точки зрѣнія.

Нарѣчіями армянскими занялись ученые сравнительно въ недавнее время, и работы по нимъ — имѣю въ виду изслѣдованія, а не сборники матеріаловъ — можно счесть по пальцамъ. Мехитаристы въ цѣломъ рядѣ талантливыхъ тружениковъ, начиная съ самого основателя, отца Мехитара Севастійскаго, ученые вообще изъ армянъ или европейцы, какъ Томашекъ,

1) Такъ не успѣваетъ Ал. Томсонъ опознаться въ арабскомъ (оно встрѣчается и въ персидскомъ, и въ турецкомъ языкахъ) словѣ مأنوس *другъ*, встрѣчающемся въ тифлисскомъ выраженіи Մէ մանուս, мэ манус, *одинъ другъ* въ смыслѣ арабскаго فلان, *нѣкто*, не успѣваетъ опознаться и принять его за санскритское «С. ману, манус (!)—мужчина, человѣкъ» (р. XVI), какъ онъ въ пренгривомъ тонѣ преподноситъ вамъ на основаніи «этого *почтеннаго* индійскаго слова» (ib.) теорію объ общеніи Кавказа съ Индіею при «посредствѣ закавказскихъ цыганъ», не безъ ссылки на присутствіе этого слова въ спискѣ словъ бошей, составленномъ покойнымъ К. П. Паткановымъ.

2) Не угодно ли напримѣръ послушать стр. V—VI: «При изученіи тифлисскаго діалекта я долженъ былъ собрать по возможности полный матеріалъ; очистить его критически отъ всякихъ чужихъ примѣсей и ошибокъ; изслѣдовать, при помощи его, исторію каждаго звука, начиная съ индоевропейскаго праязыка и кончая настоящимъ временемъ; отмѣтить тѣ общія стремленія языка, для которыхъ измѣненіе каждаго отдѣльнаго звука является только частнымъ случаемъ примѣненія болѣе общаго закона; установить, на сколько позволяютъ нынѣшнія свѣдѣнія, звуковую систему общеармянскаго языка; прослѣдить въ словообразованіи именъ, глаголовъ и другихъ частей рѣчи исторію каждаго суффикса, и указать, какіе суффиксы вымираютъ, какіе возникаютъ вновь, какъ они измѣняются по формѣ и по значенію и чѣмъ обусловливаются всѣ эти явленія; возстановить исторію окончаній, на сколько это возможно, до индоевропейскаго праязыка. Въ этомъ отличается моя работа отъ работы арменологовъ, не изучавшихъ спеціально сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ. Послѣднимъ недоступна вся древнѣйшая исторія армянскаго языка. Самостоятельно они могутъ отважиться не дальше, какъ до эпохи распаденія общеармянскаго языка. При отсутствіи другихъ данныхъ, всѣ заключенія объ общеармянскомъ языкѣ нужно дѣлать при помощи сопоставленія всѣхъ армянскихъ діалектовъ, съ одной стороны, и...», но довольно! Что ни слово, то — перлъ, когда подумаешь, что все это исходитъ изъ устъ автора Исторической Грамматики.

Петерманнъ, Лагардъ, Ф. Мюллеръ, Лауеръ, Гюбшманнъ и др., занимались исключительно или главнымъ образомъ языкомъ, сохранившимся въ памятникахъ древней армянской литературы, но никто не рѣшался прослѣдить до праязыка всѣ явленія «грабар»-а. *Հնդեւրոպական նախալեզու, Индоевропейскій праязыкъ*, Серобэ Дервишяна (Константинополь, 1885) задуманъ съ иными совершенно цѣлями, но дѣлаетъ честь только трудолюбію и кропотливости автора. Склоненіе мѣстоименій, спряженія глаголовъ, порядковыя числительныя, часть количественныхъ, сравнительная степень прилагательныхъ, падежныя окончанія существительныхъ, почти всѣ словообразовательные суффиксы и большинство, громадное большинство настоящихъ армянскихъ словъ, такихъ обыкновенныхъ, какъ *որդի, сынъ*, *հոգի, душа*, *առիւծ, левъ*, *հատանել, рѣзать*, *առաջին, первый*, *վերջին, послѣдній* и т. д. и т. д. пребываетъ, какъ говорится, въ полнѣйшемъ мракѣ неизвѣстности, даже если принимать на вѣру своевольныя толкованія, которыя встрѣчаются напр. въ недавно вышедшей, въ общемъ поучительной, брошюрѣ Dr. Sophus Bugge, Beiträge zur etymologischen Erläuterung der armenischen Sprache (Christiania, 1889). Да и удачныя сопоставленія у изслѣдователей армянскаго языка ограничиваются тѣмъ, что указывается тожество корней, а не словъ, или тожество словъ не вполнѣ уясняется. Напр. не подлежитъ сомнѣнію, что лат. pater и арм. hайр одного происхожденія, но основная форма pǎter, выставляемая Гюбшманомъ (Armenische Studien, p. 37, 155) между прочимъ и для армянскаго hайр, болѣе чѣмъ сомнительна, ибо армянская полногласная, непочатая основа есть не hайр, а hаран-, какъ это явствуетъ изъ косвенныхъ падежей.

При такомъ положеніи вещей совсѣмъ несвоевременно браться за составленіе *исторической грамматики* и древнелитературнаго армянскаго языка, языка, наиболѣе изученнаго, не говоря уже о нарѣчіяхъ армянскихъ. Напротивъ, пока слѣдуетъ выслѣживать отдѣльные, единичные фонетическіе законы армянскаго языка, чтобы приготовить почву будущимъ изслѣдователямъ для дальнѣйшихъ обобщеній. Я здѣсь укажу между прочимъ на одно звуковое явленіе[1]) въ армянскомъ языкѣ, долго сохранявшее, какъ видно, свою силу и живучесть, ибо и заимствованныя слова подверглись его вліянію. И это звуковое явленіе, по всей вѣроятности, только одна изъ незамѣченныхъ пока еще особенностей армянскаго языка, остающагося по милости ихъ во многихъ отношеніяхъ загадкою.

Законъ, въ силу котораго совершается указываемое мною явленіе,

---

1) Я коснулся его мимоходомъ въ рецензіи, на армянскомъ языкѣ, на брошюру Dr. Bugge (Արար., 1890, գիրք I, pp. 108—112).

пока можетъ быть намѣченъ только въ общихъ чертахъ: *армянскій плавный звукъ соотвѣтствуетъ иранскому зубному*[1]); къ этому можно прибавить еще одно, что соотвѣтствіе это, по всей вѣроятности, обязано своимъ происхожденіемъ посредству придыхательнаго звука h, арм. հ или յ, который съ одной стороны является продуктомъ зубного (это — свойство иранскихъ языковъ), а съ другой стороны чередуется съ звукомъ р (это уже — особенность армянскаго языка, раздѣляемая имъ съ персидскими *діалектами*). Я къ этому явленію возвращусь еще, и не разъ, а теперь предлагаю рядъ примѣровъ:

1. з. kascịd, *каждый* — քանչիւր, *ќанчіѵр въ իւրաքանչիւր, іѵраќанчіѵр, unusquisque, երկաքանչիւր, ерка-ќанчіѵр, uterque.

2. перс. آئين и آذين, *обычай*, *правило*, пехлевійскія, различно читаемыя, âd̲ên и âd̲ênak, *образъ*, *обычай* — օրէն, ôрэн, *законъ;* օրինակ, ôринак, *примѣръ.*

3. з. -ḍ, окон. 3 лица, imperf. bara-ḍ — ր, р: բերէր, берэ-р.

4. з. yedhi, древнеп. yadiy, *когда* — երբ, ерб вм. *еру.

5. пехл. andâżak, *мѣра* — առած, ара́ц и առակ, ара́к *притча*, *пословица*.

6. з. bud, *пахнуть* — բուրել бур-ел; բոյր, бойр *запахъ*.

հոտ, hот, *запахъ*, того же корня.

7. древнеп. khauda, п. خود, *шапка* — խոյր, хойр; արտախոյր, артахойр и արտախուր, артахур; արտախուրակ, артахурак.

8. з. sata, п. صد, *сто* — հարիւր, hар-іѵр.

9. з. taka, *бѣгущій*, пехл. tag — արագ, а-раг, и երագ, е-раг, *быстрый*.

10. древнеперсидск. apadâna, *дворецъ* (см. Darmesteter, Ét. iran., II, pp. 132—133) — ապարանք, апаран-ќ.

11. з. madhakha (см. Darmesteter, l. c., p. 195—201), п. ملخ, *саранча* — մարախ, марах, и մորեխ, морех.

12. древнеп. Mâda, *мидіецъ* — մար, мар.

Теперь понятно, откуда у армянъ взялось названіе мидійцевъ *мар*, сопоставленное съ Medus у Лагарда (Rudimenta mythologiae semiticae etc., p. 13; позже въ Gesammelte Abh., 1866, 60, 11, и Armen. Stud., 1877, n⁰ 1439). Посредствующею формою между

---

1) На это соотвѣтствіе изслѣдователи (Bopp, Grammaire comparée etc., traduite par M. M. Bréal, Paris 1868, II, p. 46, прим. 1 и p. 219; Windischmann, Die Grundlage des Armenischen im arischen Sprachstamm, p. 29) наталкивались, сопоставляя армянское երկու, ерку, *два* съ его эквивалентомъ на другихъ языкахъ, но дѣло ограничивалось однимъ этимъ словомъ, и потому, хотя Дервишянъ (l. c., p. 68) поддержалъ было еще двумя, тремя примѣрами этотъ звуковой переходъ, но какъ раньше Фр. Мюллеръ (Zwei sprachwiss. Abhandh. zur arm. Gramm., p. 196), такъ позже д-ръ Бугге (Beitr. z. etym. Erl. d. arm. Sprache, pp. 41—42) попытку Боппа отожествить ерку съ *едву признали неудачною; вѣнскій профессоръ назвалъ ее просто eine grundlose Annahme и предпочелъ въ армянскомъ ерку видѣть заимств. груз. орі и сванет. іеру. Также мелькомъ коснулся этого закона Darmesteter, Et. iran., II, p. 73.

мâда и мар вѣроятнѣе всего предположить *mah; она (ماه) дѣйствительно существовала въ персидскомъ языкѣ, какъ названіе Мидіи (Olshausen, Parthava und Pahlav, Mâda und Mâh въ Monatsber. der Akad. der Wiss. zu Berlin, November 1876, p. 767 и сл.). Въ 1863 г. писалъ Шпигель (Éran, p. 45). что eine *eigenthümliche Umlautung* des Namens findet sich bei den Armeniern. Dort heissen die Meder Markh, was man nicht mit dem neupersischen Mâr, Schlange, in Verbindung setzen darf, wie Rawlinson gethan hat. Тѣмъ не менѣе къ мысли Rawlinson'a возвратился впослѣдствіи Н. Эминъ (Всеобщ. Ист. Асох'ика, 1864, стр. 215—217, и Сообщеніе на послѣднемъ археологическомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ). К. Паткановъ предлагалъ иное объясненіе армянскаго названія мидійцевъ: «На обоихъ берегахъ Аракса, приблизительно отъ Ордубада до Нахчавана», читаемъ мы въ Мат. для арм. словаря, II, стр. 7, — «искони жили *Мары*, мидійское племя, почему Армяне и всѣхъ Мидійцевъ называютъ *Марами*».

13. יהודי, Ἰουδαῖος, *Iудей* — Հրեայ hpeaй.

Между h и p должно быть слышно с глухое (ը), какъ остатокъ первоначальнаго у (ու). Что это слово и въ армянскомъ произносилось нѣкогда съ у (ու), свидѣтельствуетъ его произношеніе на грузинскомъ языкѣ, куда оно попало изъ армянскаго: Հրեայ = ჰურია, hypia, Հրեաստան = ჰურიასტანი, hypiастан-i.

14. п. kandah форма прич. отъ корня kan, *копать* — փորել ṗор-ел.

Քանդել, ḱандел, *разрушать*, — отъ той-же основы, но это слово — заимствованное.

Этотъ примѣръ (փորել) представляетъ одинъ изъ немногихъ случаевъ, когда иранскому к въ армянскомъ соотвѣтствуетъ փ ṗ. Въ немъ же замѣчаемъ соотвѣтствіе армянскаго звука о иранскому ан. Другіе примѣры этого же звуковаго явленія: 2. saṅh, *говорить* — սոխակ, сохак, *(говорунъ) соловей*. 3. з. aṅt (?), *связывать*, զօդել, з-ôд-ел; յօդել, й-ôд-ел; յօդ, й-ôд, *суставъ*, 4. з. aṅj, *мазать*, օծանել, ôц̇-ан-ел, 5. з. aṅgh, *сгибать*, օղ, ôг̇, *кольцо*; օձիք, ôζiḱ, *воротникъ*, 6. з. aṅgh, *ползти*, *идти* (о пресмыкающихся), օձ, ôζ, *змья*, 7. з. pãsnu, скр. pâṅçu, *пыль*, փոշի, ṗоши, 8. скр. antara, *другой*, *иной*, օտար, ôтар, *иностранецъ*, *чужой*, 9. з. aṅra, *злой*, օճիր (и ոճիր), оч̇ір (и оч̇іṙ), *злое дѣло*; ոճրագործութիւն, оч̇ра-горц̇утiвн. *злодѣйство*, 10. з. aṅhu, Հոգի, h-oгi, *душа*, но и անձն, анζн, *самъ*, *личность*, 11. з. qaṅhar, *сестра*, քոյր ḱойр, 12. з. daṅtan, *зубъ*, *ժօռ, жôṙ въ ժօռատ, жоṙ-ат, *беззубый*, 13. пехл. kanâr, з. karana, п. کنار, *берегъ*, *край* — կող, коġ [1]), *бокъ*, *сторона*. 14. з. daožaṅha, *адъ* — դժոխք, джох·ḱ, род. джохо-ц. Наконецъ въ самомъ армянскомъ կանչել, канчел = կոչել, кочел, *звать*; ծանր, ц̇анр, *тяжелый* = ծոյլ, ц̇ойл, *лѣнивый* и др.

Важности этого фонетическаго явленія въ вопросѣ объ обращеніи въ армянскомъ именныхъ темъ на а въ темы на о я теперь не буду касаться; но коснусь одного армянскаго слова, на происхожденіе котораго это же фонетическое явленіе, мнѣ кажется, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ. Род. падежъ որդւոյ указываетъ, что тема этого слова (որդի, орді, *сынъ*) оканчивалась на *о*, т. е. основою надо считать форму **ордіо*. Если допустимъ и въ данномъ случаѣ слѣдъ только что указаннаго фонетическаго явленія (ан = о), то въ возстановленномъ этимъ путемъ *ордіан*-ѣ (вм. *вардіан, какъ отн вм. *ватн = пади, эквивалентъ з. pâda) дѣйствительно есть возможность признать или эквивалентъ з. varedha, *герой* (въ смыслѣ *молодца*, см. Fr. Müller, Armeniaca II, pp. 455—456) или, съ обычнымъ отпаденіемъ послѣдняго, неударенваго въ армянскомъ, слога (въ данномъ случаѣ -ti), эквивалентъ з. frazaiṅti, пехлевійскаго frazand, персидскаго فرزند, означающихъ равнымъ образомъ *сынъ*. Въ виду этого же звуковаго явленія вѣроятно, что армянскій суффиксъ աւոր, а-вор есть армянскій эквивалентъ зендскаго a-vaṅt не только по значенію, но и по формѣ. Затѣмъ такъ какъ арм. ղ, ġ, какъ и ւ, л, въ большинствѣ случаевъ есть ослабленіе звука р, то съ одной стороны въ армянскомъ окончаніи причастія настоящаго времени օղ, ôġ (=*անր, анр) нельзя не усмотрѣть армянскаго эквивалента для зендскаго окончанія

---

1) Съ исчезновеніемъ, какъ обыкновенно, послѣдняго (неудареннаго) слога *kanr.

той же формы — aît, съ другой стороны для иранскаго (перс., пехл.) окончанія неопредѣленнаго наклоненія -dan въ армянскомъ вмѣсто րան, ран мы въ правѣ ожидать լո, ло, что и имѣется на самомъ дѣлѣ, ибо звукъ л (լ) въ армянскомъ неопредѣленномъ наклоненіи есть только часть окончанія, какъ это явствуетъ изъ родительнаго падежа (լոյ ло-й), гдѣ окончаніе на -ոյ, о-й указываетъ на присутствіе звука о въ темѣ и, значитъ, на то, что основная форма интересующаго насъ суффикса есть լո, ло = *лан = *ран.

15. з. spâdha, *войско* — սպարապետ, спара-пет, *полководецъ*.

16. з. pâdha, *нога* — ոտն, отн, *нога*, но одновременно պարել, пар-ел, *плясать*.

17. з. bagho-dâta, *Богомъ созданный, Богданъ* — Բագարատ, Багаратъ.

18. з. caŝma-dîta, *глазомъ видѣнный*, пехл. caŝmdît — ճշմարիտ, ч̌шмарит, груз. (заимств. изъ арм.) ჭეშმარიტი, ч̌ешмарити, *истинный*.

19. з. hadha, *съ, со* — յար, йар.

20. з. hadhôzâta, *родной* — հարազատ, hаразат.

21. з. vaêti, п. بید, *ива* — ուռի, урі.

22. з. vaêdha, *молотъ* — ուռն, урн[1]), род. ուռան, уран.

23. з. âdhu, *ручей, потокъ* — առու, ару.

24. з. disu, пехл. dis, *хищный звѣрь* — առիւծ, а-рівц, род. առիւծու (и-ոյ), а-рівцу (и-ой), *левъ*.

25. пехл. dasak, *видъ*, п. دس и دیس, *подобіе* — երես, е-рес, *видъ, лице*.

Оно же, какъ заимствованное слово — տեսակ, тесак; տեսանել, тесан-ел, *видѣть*, одного съ нимъ корня.

26. з. daŝina, пехл. daŝn, *правый; правая рука* — առաջին, -арацін, *первый*; առաջ, а-рац, *передъ*, աջ, ац (*հաջ, hац), *правый*; երաշխ, е-рашх, *порука, залогъ*.

դաշն, дашн, *договоръ*, — заимствованное слово. Какъ слово *правый* стало означать въ армянскомъ *первый*, такъ *лѣвый* (з. vairyastâra) стало означать *послѣдній* — վերջին, верцін и *конецъ* — վերջ, верц; отъ той же темы *varya происходитъ վաղջան, вагцан или վախճան, вахчан, *конецъ*.

Въ настоящей замѣткѣ какъ случайной, считаю лишнимъ приводить существовавшія этимологіи разбираемыхъ мною словъ, но не могу обойти молчаніемъ, что эти истыя армянскія слова — арац и арацін отожествлялись съ арамейскимъ ראש (Fr. Müller, Beiträge zur Lautlehre der armenischen Sprache, p. 11, 2, см. Lagarde, Armenische Studien, n⁰ 182) и провозглашались заимствованными!

27. з. dva, пехл. du, *два* — երկու, е-рку.

Иранскому v соотвѣтствуетъ въ армянскомъ звукъ к, который уже въ грабар'ѣ успѣлъ или 1. стать звонкимъ (г — գիտել, гител, *знать*; գտանել, гтанел, *найти* и т. д.) и затѣмъ придыхательнымъ (к̓ — քսան, к̓сан, *двадцать*; послѣднее движеніе особенно характерно въ армянскихъ нарѣчіяхъ) или 2. перейти въ рядъ небныхъ и зубныхъ. Первоначальный армянскій эквивалентъ (к) иранскаго v сохранился въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ կտակ, ктак, *завѣтъ*, отъ vid, *знать*, и особенно въ группѣ dent. + v, давшей въ армянскомъ րկ, рк: з. dva, *два*, երկու, ерку; thwya, *ужасъ*, երկն, ерки, род. երկան, еркан, *боль*,

1) Грузинское ურო, уро, *молотъ*, по всей вѣроятности цѣликомъ, т. е. съ окончаніемъ о, заимствовано изъ такого армянскаго нарѣчія, въ которомъ замѣна ан звукомъ *о* (см. выше № 14), какъ видно, была болѣе распространена, чѣмъ въ грабар'ѣ.

опасность; thwaêša, երկիւղ, еркiyг̇[1]), *страхъ*. Имѣя основанiе признать и въ երկիր, еркир, *земля*, группу рк эквивалентомъ dv = zm, слово это отожествляемъ съ пехл. zamîk, п. زمین, ср. S. Dervischjan, Armeniaca, 1. Das Altarmenische ք. Wien, 1877, p. 68 и Windischman, Die Grundlage des Arm., p. 29—30. Сюда же з. asman, *камень*, երկան, еркан, *жерновъ* и з. asman, *небо*, երկին, еркiн, *небо*.

28. з. thri, *три* — երեք, ере-к̇ вм. *երրեք, е-рре-к̇ или *եռեք, ер̇ек.

29. п. دی, *вчера* — երեկ, е-рек; երեկոյն, е-рекойн, *вечеръ*.

30. з. dî, п. دیدن, *видѣть* — երեւիլ е-рев-iл, *казаться*, *являться*.

դէտ, дэт, *стражъ* դիտել, дител, *наблюдать* — заимствованныя слова.

31. пехл. dân, п. دان, *мѣсто* нахожденiя чего либо — րան, ран въ слѣдующихъ и многихъ другихъ производныхъ словахъ: a. ճեմարան, ч̇емаран, *академiя*, собст. *мѣсто гулянiя*, b. դատարան, датаран, *помѣщенiе для суда*, c. բառարան *мѣсто словъ*, т. е. *словарь*, d. մառան, маран, т. е. маhран *погребъ*, собственно *помѣщенiе* (րան, ран) для *вина*, *մահ, *маh = п. مى; персидское مى, какъ извѣстно, восходитъ къ madhu, *медъ*, и понятно почему въ армянскомъ могло получиться *մահ, маh.

Сюда же привлечемъ слова կտակարան, ктакаран, *мѣсто*, т. е. *книга завѣта* и աւետարան, *евангелiе*, дословно — *мѣсто*, т. е. *книга [благой] вѣсти*. Աւետ, авет собственно значитъ *вѣсть* и, весьма возможно, стоитъ въ связи съ з. vid, *знать* и з. ā-vaêdhaya, *провозглашать*, но возможно и то, что въ звукѣ е слова աւետ, авет имѣемъ այ, ай=ահ, ah[2]) и древняя его форма была աւահտ, аваhт или въ словѣ этомъ опущенъ звукъ հ, h передъ конечнымъ տ, т, и первоначально оно звучало *աւեհտ, *авеhт. Случаи исчезновенiя армянскаго հ, h имѣемъ напр. въ слѣдующихъ словахъ: գաւառ, гавар̇, *область*, вм. гаhвар̇ изъ з. karšvare, пехл. kišvar, п. kišvar; գօտի, готи, *поясъ*, вм. гоhти изъ пехл. kustik; որովայն, оровайн, *желудокъ*, вм. ороhвайн изъ з. uruthware (Darmest., Ét. iran., II); զաւակ, завак, *proles*, вм. заhвак изъ з. zāthwa; такъ, повторяю — *можетъ быть*, и աւետ, авет при посредствѣ *աւեհտ, авеhт или *աւահտ, аваhт стоитъ въ связи съ извѣстнымъ названiемъ религiозныхъ книгъ — Авестою (Awastâ или Awistâ). Тогда дѣло обстояло бы такъ, что армяне исповѣдывавшiе, какъ извѣстно, дуалистическую религiю Ирана, по обращенiи въ христiанство названiе прежней своей религiозной книги — *аваhт или *авеhт перенесли на Евангелiе, — авет-а-ран, тѣмъ болѣе, что и աւետ, авэт означало (благую) вѣсть, какъ и греческое εὐαγγέλιον[3]).

---

1) Въ немногихъ случаяхъ иранскому š въ арм. соотвѣтствуетъ ղ, г̇: fšuša, *плодъ*, պտուղ, птуг̇; ušaṅh, *заря* — վաղ, ваг̇, *утро*, *завтра*; viša, *ядъ*, դեղ, дег̇, *лѣкарство*; peša (въ pešô-tanu, см. Darmesteter, Ét. ir., II, p. 173), *долгъ*, մեղք, мег̇-к̇, *грѣхъ* (պարտք, парт-к̇ *долгъ*, peša = peretha также имѣется въ армянскомъ); з. uštra, *верблюдъ*, ուղտ, уг̇т.

2) հ, h, между гласнымъ и согласнымъ соединяется или съ предыдущимъ гласнымъ, и если гласный — а, то даетъ е, или съ послѣдующимъ согласнымъ и, когда послѣднiй — р, даетъ р̇, ռ.

3) Все это, конечно, я высказываю, какъ предположенiе, но едва ли праздное по существу дѣла. Изъ древней религiи въ новую перешли и другiе термины. Перешло напр. названiе ада — з. daožaṅha, пехл. dôšakhu, п. dôzakh, которое въ армянскомъ դժոխք, джох-к̇. Перешло, мнѣ сдается (ср. Lagarde, Arm. Stud., n⁰ 476), и спецiальное названiе мѣстопребыванiя праведныхъ — garôḍmân. Для ада и въ новой религiи можно было отвести тоже мѣсто безъ всякаго затрудненiя, но какое мѣсто могло занять у христiанъ дохристiанскiй рай — garôḍmân? Торжествующей религiи все въ старой кажется мрачнымъ. Аидъ языческихъ грековъ, т. е. мѣсто вообще загробной жизни, въ христiанствѣ сдѣлалось вмѣстилищемъ однѣхъ мукъ. Свѣтлые боги изъ арiйскаго наслѣдiя въ зороастровомъ Пантеонѣ, если не исчезли,

32. з. vid, знать въ сложеніи съ предлогами: a) fra-vid, знать; caus. *давать знать* — հրաւէր, hравэр, *приглашеніе*; հրաւիրել, hравирел, *приглашать*, b) paiti-vid, caus. *показывать*, *дѣлать наказъ* — պատուէր, патовэр, *приказаніе*.

33. пехл. zamestan, п. زمستان *зима* — ձմեռն, ʒмеӷн, род. ձմեռան, ʒмеран.

Равнымъ образомъ и ամառն, [h-]амаӷн, *лѣто*, какъ показываетъ родительный падежъ (амаран), гдѣ тема является въ полной формѣ, есть точный армянскій эквивалентъ *hamastân (ср. з. hama, п. هامين, а въ отношеніи суффикса تابستان).

34. з. zasta, п. دست, *рука* — ձեռն, ʒеӷн, род. мн. ʒера-ц.

35. з. basta, *связанный* — բեռն, беӷн, *вьюкъ*, род. мн. беран-ц.

36. пехл. dašta, п. دشت, *долина* — ձոր, ʒор.

դաշտ, дашт — заимствованное слово.

37. п. كالبد, *форма* — կաղապար, каӷапар, равно գաղափար, гаӷапар, *форма; идея*.

38. з. musti, скр. mušti, пехл. mušt, مشت, *кулакъ* — բուռն, буӷн, род. բռին, бӷин; բռնել, бӷн-ел, *хватать*.

39. пехл. muštan, з. marez, п. آمرزيدن — մոռանալ, моран-ал.

40. з. mâthra, *слово* — բառ, баӷ.

41. з. qâthra, *слава* — փառ, паӷ, *слова*; փայլ, пайл, *блескъ*.

Точно также армянское слово քայլ, кайл, *шагъ* можетъ восходить къ формѣ gâthra отъ gâ, *ходить*.

42. з. cathru, *четыре* — քառ, каӷ, род. кари.

43. з. aputhra, *бездѣтная*, *не родившая* — ամուլ, амул, *безплодная*; ամուր (?), амур, integer, durus.

Впрочемъ примѣры на з. thra = арм. h см. Lagarde, Arm. Stud., n⁰ 2084 и pass.

Сюда же относятся слѣдующія соотвѣтствія: з. dâta, *зубъ*, հատ, hат, *зерно*, *крупинка*, հատանել, hат-анел, *рѣзать*, հատուցանել, hат-уцанел, *воздавать*; пехл. rasîdan, հասանել, hас-анел, *достигать*; пехл. pâdafrâs, պատուհաս, патуhас, *наказаніе*, и мн. др.

Я избѣгалъ по возможности приводить примѣры изъ глаголовъ, такъ

были обращены въ злыхъ духовъ. Извѣстно, что еврейское שאול, *царство мертвыхъ*, уже въ еврейскомъ подлинникѣ Библіи смѣшивали съ *могилою*, а у сирійцевъ оно (ܫܝܘܠ) — обыкновенное слово для *могилы*. Garôdmân, мѣстопребываніе однихъ праведныхъ въ загробной жизни, въ устахъ армянъ-христіанъ получило значеніе *жилища послѣ смерти*, т. е. могилы, и звучитъ оно по армянски гересман, գերեզման. (Звукъ е обусловливается, какъ обыкновенно, присутствіемъ при *а* звука р, *ր*). Также и օրհնել, ôрhнел вм. ôhрн-ел, *благословлять*, съ многочисленными производными армяне, принявшіе христіанство, могли взять, какъ готовый терминъ, изъ ученія маздаяснонъ, насколько это слово есть армянскій эквивалентъ з. âfrînâmi и пехл. âfrîn (Ardav. 10, 2 и сл.; *Nöldeke*, Gesch. des Artachšîr-i Pâpakân, p. 54, 8).

какъ предварительно нужно установить, что̀ представляетъ изъ себя тема армянскаго глагола. Отнынѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, что առնել ар̆-н-ел, *дѣлать*, одного корня съ древнеперсидскимъ и зендскимъ dâ, но пока нельзя сказать, на столько-ли точно соотвѣтствуютъ другъ другу արար, арар, *сдѣлалъ* и древнеп. adadâ, *дѣлалъ*, по формѣ, на сколько они другъ друга покрываютъ въ звуковомъ своемъ составѣ.

19 октября. **Н. Марръ.**

131. Сказанія Бурятъ, записанныя разными собирателями. Издано на средства хамбо-ламы Д. Г. Гомбоева. Иркутскъ. 1890. 159 стр. 8°. (= Записки Вост. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. по этнографіи, т. I, вып. 2. Подъ редакціей правителя дѣлъ).

132. Верхоянскій Сборникъ. Якутскія сказки, пѣсни, загадки и пословицы, а также русскія сказки и пѣсни, записанныя въ Верхоянскомъ округѣ И. А. Худяковымъ. Издано на средства И. М. Сибирякова. Иркутскъ. 1890. IV + 314 + 1 стр. 8° (= Записки Вост. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. по этнографіи. Т. I, вып. 3. Подъ редакціей правителя дѣлъ).

133. М. Н. Хангаловъ. Новые матеріалы о Шаманствѣ у Бурятъ. (Три таблицы рисунковъ). Издано на средства А. Д. Старцева. Иркутскъ 1890. 144 + II стр. 8° (= Записки Вост. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. по этнографіи. Т. II. вып. 1).

Записки по этнографіи Восточно-Сибирскаго Отд. И. Р. Геогр. Общ., на которыя мы еще недавно имѣли возможность обратить вниманіе читателей «Записокъ В. О.» (см. выше, стр. 125) подвигаются впередъ весьма успѣшно благодаря энергіи и умѣлости правителя дѣлъ Отдѣла, Гр. Н. Потанина, и щедрости просвѣщенныхъ мѣстныхъ дѣятелей, А. Д. Старцева, Д. Г. Гомбоева и И. М. Сибирякова. Предъ нами лежатъ три новыхъ выпуска (2 и 3 *перваго* тома, и 1 — *втораго*). Эти новые выпуски опять содержатъ весьма цѣнные этнографическіе матеріалы, изданные съ тою-же тщательностью и снабженные примѣчаніями и превосходными указателями (предметнымъ и собственныхъ именъ). Два выпуска (I, 2 и II, 1) посвящены бурятамъ (сказки, преданія, сказанія, повѣрья, обряды и обычаи), одинъ (I, 3) — якутамъ.

Мы позволимъ себѣ выписать здѣсь бурятскій варіантъ сказанія о происхожденіи 12-лѣтняго цикла изъ «Сказаній Бурятъ, записанныхъ разными собирателями», стр. 77, № XVII:

«Однажды Бурханъ собралъ животныхъ — ихъ было тринадцать: 1) верблюдъ, *тэмэнъ*, 2) мышь, *хулагана*, 3) быкъ, *ухыръ*, 4) тигръ, *баръ*, 5) заяцъ, *тулай*, 6) драконъ, *лу*[1]), 7) змѣя, *могой*, 8) конь, *моренъ*, 9) овца, *хонинъ*, 10) обезьяна, *мишинъ*, 11) курица, *тахя*, 12) собака, *нохой*, 13) свинья, *гахай*, — чтобы раздѣлить года и дать каждому году названіе животнаго. Верблюдъ заспорилъ, что онъ первый войдетъ въ названія годовъ, такъ какъ онъ всѣхъ больше и совершенно отказываетъ въ этой чести мыши, какъ самой маленькой, и говоритъ: «Я тебя растопчу! гдѣ тебѣ маленькой соваться съ нами!» Тогда мышь придумала: «Пусть лучше первый будетъ тотъ изъ насъ, кто первый увидитъ свѣтъ восходящаго солнца! «Рѣшили такъ. Верблюдъ сталъ смотрѣть въ ту сторону, откуда должно было взойти солнце; мышь же, взобравшись на голову верблюда, смотрѣла въ противоположную сторону, и какъ только показался въ той сторонѣ (на юго-западѣ) отсвѣтъ солнца, она сказала верблюду: «Вотъ гдѣ свѣтъ восходящаго солнца и я первая его увидала[2])». И такъ рѣшили, чтобы первый годъ въ числѣ двѣнадцати былъ годъ мыши, *жил хулагана*. Верблюда-же за его споръ вовсе не включили въ названія годовъ. Вотъ отсюда-то и вышла бурятская пословица: «Верблюдъ возгордился и въ года не попалъ», *тэмэн эхэрхыжэ жил'гэй хожидо*. (Записано у аларскихъ бурятъ мисс. о. Н. И. Затопляевымъ).

Въ «Новыхъ матеріалахъ о шаманствѣ» М. Н. Хангалова трактуется 1) о высшихъ существахъ (стр. 1—58), 2) объ онгонахъ (стр. 58 — 83), 3) о душахъ умершихъ шамановъ (стр. 83—97) и 4) объ обрядахъ и жертвоприношеніяхъ (стр. 97 — 144), причемъ приводится также много бурятскихъ текстовъ. Приложенныя три таблицы даютъ изображенія 12 «онгоновъ». Подлинники находятся въ музеѣ Вост. Сиб. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ.

«Верхоянскій Сборникъ» И. А. Худякова, кромѣ якутскихъ сказокъ пѣсенъ и т. п. (стр. 1—252), содержитъ также и русскія сказки въ ятутской передѣлкѣ (Илья Муромецъ, стр. 254 — 268 и Старецъ Пилигримъ, стр. 269—288) и русскія сказки и пѣсни, записанныя у русскихъ поселенцевъ округа.

В. Р.

---

1) Въ другомъ преданіи (тамъ-же, стр. 79, № XXI) *лу* какъ будто отожествляется съ мамонтомъ, кости котораго «не что иное какъ разбившійся *лу* (чудовище)».

2) Мотивъ, какъ самое маленькое животное (мышь) надуваетъ самое большое по поводу восхода солнца, повторяется у якутовъ, но вмѣсто верблюда у нихъ является сохатый (лось); см. Верхоянскій сборникъ, стр. 1, прим. 1.

134. Записки Общества изученія Амурскаго края. Подъ редакціей предсѣдателя общества. Томъ I. Владивостокъ 1888. Типогр. Сибирск. Флотск. экипажа. 10 + 44 + 28 стр. 8⁰ и 2 табл. Цѣна 75 к.

Основанное нѣсколько лѣтъ тому назадъ «Общество изученія Амурскаго края» въ 1887 году рѣшило изданіе отдѣльными брошюрами докладовъ, сообщеній и отчетовъ замѣнить изданіемъ особаго періодическаго сборника, въ которомъ могли бы печататься какъ матеріалы, поступающіе въ распоряженіе Общества, такъ и отчеты его, протоколы засѣданій и пр. Лежащій передъ нами *первый томъ* «Записокъ» является результатомъ этого постановленія Общества. Онъ изданъ еще въ 1888 г., но дошелъ до С.-Петербурга только въ іюнѣ текущаго (1890) г. Кромѣ отчета въ немъ находятся статьи В. П. Маргаритова «о каменномъ углѣ по берегамъ залива Петръ Великій», С. С. Россета «Поѣздка на о-ва Тюленій и Сахалинъ», и Ѳ. Ѳ. Буссе «Остатки древности въ долинахъ Лефу, Даубихэ и Улахэ». Въ послѣдней почтенный предсѣдатель Общества описываетъ видѣнныя имъ во время экскурсіи лѣтомъ 1887 г. въ долинахъ Даубихэ и Улахэ остатки древностей, преимущественно въ видѣ городищъ, принадлежащихъ къ разнымъ эпохамъ. Къ статьѣ приложена таблица рисунковъ. Изъ отчета мы узнаемъ между прочимъ, что въ музеѣ Общества къ 1 янв. 1888 г. состояло 5 коллекцій древностей, всего до 285 названій. — Отъ души желаемъ полнаго процвѣтанія этому новому изданію, равно какъ и самому Обществу. Да послужитъ оно центромъ для всѣхъ дѣятелей науки въ отдаленной восточной окраинѣ, которой несомнѣнно принадлежитъ великая будущность.

В. Р.

135. Н. П. Остроумовъ. Сарты. Этнографическіе матеріалы. Выпускъ первый. Изданіе автора. Ташкентъ. 1890. Цѣна 1 р. Типо-литогр. С. И. Лахтина. 137 стр. 8⁰.

«Въ видѣ вступленія къ этнографическимъ матеріаламъ» авторъ издалъ настоящій выпускъ, который содержитъ слѣдующія статьи и замѣтки: 1) «Историческія и этнографическія свѣдѣнія о сартахъ», стр. 1 — 34, 2) «Общая характеристика сартовъ», стр. 35 — 59, 3) «Сближеніе сартовъ съ русскими и русское вліяніе на сартовъ», стр. 60 — 97, 4) «Воспоминанія Саттаръ-хана Абдулъ-Гафарова», стр. 98—119, 5) «Описаніе поѣздки самаркандскаго 2-ой гильдіи купца Мирзы Бухарина Мирзы Абдуллина въ Харьковъ, Москву и Петербургъ», стр. 120—126, 6) «Туркестанская туземная газета», стр. 127 — 134 и 7) «Заключеніе», стр. 134 — 137.

Первая статья даетъ обзоръ всѣхъ, разбросанныхъ въ трудахъ разныхъ ученыхъ, попытокъ къ объясненію происхожденія термина *«сартъ»*, попытокъ, къ слову сказать, весьма неудачныхъ и, за исключеніемъ теоріи П. И. Лерха, совершенно ненаучныхъ. Н. П. Остроумовъ справедливо замѣчаетъ (стр. 31), что «въ настоящее время этотъ вопросъ нельзя еще считать разрѣшимымъ и потому благоразумнѣе воздержаться отъ попытки дать ему окончательное объясненіе». Остальные очерки даютъ болѣе или менѣе цѣнный и интересный матеріалъ для оцѣнки сартовскаго населенія и взаимныхъ отношеній между пришельцами-завоевателями и одной частью туземнаго населенія. Отношенія эти представляются довольно хорошими и обѣщаютъ много отраднаго въ будущемъ, если настроеніе обѣихъ сторонъ останется такимъ, какимъ оно является теперь. — Петербургскіе оріенталисты съ любопытствомъ прочтутъ описаніе поѣздки купца Мирзы Бухарина въ Петербургъ: они вѣроятно хорошо еще помнятъ присутствіе почтеннаго ташкентскаго коммерсанта на засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Имп. Р. Арх. Общества 1-го декабря 1887 г. Не менѣе интереса возбудятъ вѣроятно и записки Саттаръ-хана, одного изъ замѣчательныхъ туземныхъ типовъ новаго, такъ сказать, руссофильскаго направленія.

Вся вообще книга, безхитростная и непретенціозная, заслуживаетъ благодарности[1]) и мы надѣемся, что слѣдующіе выпуски появятся въ скоромъ времени и безостановочно, одинъ за другимъ. Истиннымъ украшеніемъ ея служатъ прекрасно исполненные портреты нѣкоторыхъ выдающихся мѣстныхъ дѣятелей, а именно ташкентскаго казія *Мухитдинъ - Ходжа Ишана*, *Сяидъ Азимъ-Бай-Мухаммадъ Баева*, купца *Арифъ-Ходжа-Азизъ-Ходжина* и уже упомянутаго *Саттаръ-Ханъ-Абдулъ-Гафарова*; послѣдній — въ русскомъ чиновничьемъ мундирѣ.

В. Р.

136. Китайско-русскій словарь, составленный бывшимъ начальникомъ Пекинской Духовной Миссіи архимандритомъ Палладіемъ и старшимъ драгоманомъ Императорской Дипломатической Миссіи въ Пекинѣ П. С. Поповымъ. 2 тома. VI + 2 + 628 и 2 + 666 + 69 стр. 4°. Пекинъ. Типографія Тунъ-вэнь-гуань. 1888.

Словарь, составленный арх. Палладіемъ и г. Поповымъ, изданъ въ двухъ частяхъ, содержащихъ въ себѣ предисловіе (VI стр.), опредѣленіе

1) Непріятная опечатка находится на стр. 79, гдѣ вм. والله اعلم напечатано والله اعلام.

значенія іероглифовъ (1294 стр. въ два столбца убористой печати), ключевой указатель знаковъ (64 стр.), списокъ ключевыхъ знаковъ (1 стр.), указатель къ отысканію трудныхъ знаковъ (4 стр.) и перечень важнѣйшихъ опечатокъ (4 стр.). Опредѣляемые въ словарѣ іероглифы, числомъ до 11.868, расположены по ихъ пекинскому произношенію въ порядкѣ русскаго алфавита. Достоинства словаря заключаются въ его сравнительной съ другими китайско-европейскими словарями полнотѣ, понимаемой какъ въ отношеніи числа главныхъ іероглифовъ и количества разнаго рода комбинацій и фразъ, такъ и въ отношеніи тѣхъ опредѣленій, которыя даются отдѣльнымъ іероглифамъ и ихъ комбинаціямъ. Будучи многостороннимъ и глубокимъ знатокомъ китайской литературы, арх. Палладій имѣлъ возможность дѣлать весьма пространныя и въ то же время весьма точныя опредѣленія различнаго рода терминовъ, въ особенности тѣхъ, которые относятся къ буддійской, даосской и конфуціанской системамъ религіи и философіи. Въ этомъ отношеніи нами разсматриваемый словарь несомнѣнно лучше всѣхъ китайскихъ словарей, существующихъ на языкахъ европейскихъ. Насколько достоинства словаря, превосходнаго по внутреннимъ и внѣшнимъ его качествамъ, могутъ умаляться оттого, что въ немъ не поставлены ударенія при іероглифахъ, не разсортированъ хотя бы по главнѣйшимъ категоріямъ матеріалъ іероглифическихъ комбинацій, не указаны въ должной полнотѣ особыя значенія іероглифовъ по ихъ употребленію въ книгахъ конфуціанскаго канона[1]), — судить объ этомъ предоставляемъ тѣмъ лицамъ, которыя будутъ пользоваться словаремъ какъ настольною книгою при своихъ занятіяхъ тѣми или другими отдѣлами необъятной китайской литературы. Что касается нѣкоторыхъ мелкихъ погрѣшностей (противорѣчій и т. п.), встрѣчающихся въ словарѣ и почти неизбѣжныхъ для всякаго обширнаго труда, то было бы излишне останавливаться на нихъ, какъ ничуть не умаляющихъ значенія словаря, который является весьма цѣннымъ вкладомъ не только въ русскую, но и въ западно-европейскую синологическую литературу.

С. Г.

137. Kleine Schriften von Alfred von Gutschmid. Herausgegeben von Franz Rühl. Erster Band. Schriften zur Aegyptologie und zur Geschichte der griechischen Chronographie. Leipzig, B. G. Teubner 1889. XII + 573 pp. 8°. Zweiter Band. Schriften zur Geschichte und Literatur der

---

1) И субъективные взгляды составителей въ нѣкоторыхъ случаяхъ заслоняютъ собою объективную истину.

semitischen Völker und zur älteren Kirchengeschichte. Leipzig 1890. IV + 794 pp. 8°.

Едва-ли найдется историкъ неоріенталистъ, который оказалъ больше услугъ востоковѣдѣнію, чѣмъ Альфредъ фонъ Гутшмидъ. Между тѣмъ его труды знаютъ оріенталисты и, можетъ быть, также и филологи гораздо меньше чѣмъ слѣдуетъ. Особенно винить за это не приходится ни тѣхъ ни другихъ. Виноватъ частью самъ авторъ, частью обстоятельства или, лучше, духъ времени. Самъ авторъ потому, что щедро расточалъ сокровища своей громадной эрудиціи, своего поразительнаго критическаго пониманія и замѣчательнаго дара исторической комбинаціи разнымъ періодическимъ изданіямъ, для которыхъ они служатъ истиннымъ украшеніемъ, но которыя, понятно, не такъ легко находятъ себѣ доступъ въ частныя библіотеки скромныхъ тружениковъ науки. Духъ времени виноватъ потому, что онъ въ значительной мѣрѣ способствуетъ такому привлеченію научныхъ силъ въ періодическія изданія и отвлеченію ихъ отъ самостоятельныхъ книжныхъ формъ. Представляя значительныя выгоды и удобства современному поколѣнію ученыхъ, такой порядокъ крайне неудобенъ для подрастающаго и будущихъ поколѣній. Старую книгу пріобрѣтать антикварнымъ путемъ большею частью легко и стоитъ она обыкновенно не очень дорого. Пріобрѣтать-же отдѣльные тома старыхъ журналовъ весьма трудно, а цѣлыя серіи ихъ даже и почти невозможно для громаднаго большинства ученыхъ. Пользоваться ими въ доступныхъ книгохранилищахъ тоже очень неудобно, почти невозможно, такъ какъ нигдѣ не имѣется больше одного экземпляра, а любителей обыкновенно бываетъ много. Единственнымъ коррективомъ тутъ является къ счастью все болѣе и болѣе прививающійся обычай издавать послѣ смерти выдающихся ученыхъ сборники разбросанныхъ статей ихъ. Лучшаго памятника нельзя ставить усопшему ученому и это вмѣстѣ съ тѣмъ есть крупная услуга, оказанная наукѣ. Такой услугой и наукѣ и памяти великаго ученаго является предпринятое проф. Ф. Рюлемъ изданіе «мелкихъ сочиненій» А. фонъ Гутшмида. Пытливый умъ Гутшмида особенно привлекали эпохи переходныя и пограничныя, такъ сказать, культурныя отношенія между востокомъ и западомъ. Изученіе этихъ областей сопряжено съ громадными затрудненіями. Требуется обширнѣйшая эрудиція въ богословской и оріенталистической литературахъ. Гутшмидъ обладалъ ею въ рѣдкихъ размѣрахъ и его ясный критическій взглядъ никогда не терялся въ этой массѣ матеріала: она никогда не давила его и онъ всегда оставался полновластнымъ ея хозяиномъ. Вотъ почему онъ не разъ являлся, такъ сказать, верховнымъ судьей въ весьма сложныхъ вопросахъ историческаго богословія и восточной исторіи, не разъ своей хладнокровной, строго-методической кри-

тикой ставилъ непреодолимыя преграды богословскимъ или оріенталистическимъ увлеченіямъ. Но именно потому, что онъ былъ такъ разностороненъ, было почти невозможно добыть всѣ или по крайней мѣрѣ бо́льшую часть его работъ: надо бы было собрать съ десятокъ критическихъ, филологическихъ, историческихъ, богословскихъ нѣмецкихъ журналовъ за послѣднія 35 лѣтъ. Благодаря изданію проф. Рюля, мы избавлены отъ этого непосильнаго труда. Изданіе разсчитано на 4 тома, изъ которыхъ первые два лежатъ предъ нами. Они содержатъ: *первый* — статьи, касающіяся египтологіи и исторіи греческой хронографіи, *второй* — статьи объ исторіи и литературѣ семитскихъ народовъ и о древнѣйшей церковной исторіи. *Третій* обниметъ статьи, касающіяся исторіи несемитскихъ азіятскихъ народовъ, *четвертый* — исторіи римской, греческой и средневѣковой.

Усердно рекомендуя спеціалистамъ изученіе интересующаго каждаго изъ нихъ матеріала первыхъ двухъ томовъ, мы должны еще указать на то, что кромѣ перепечатанныхъ изъ періодическихъ изданій статей, во всѣхъ четырехъ томахъ будутъ также и появляющіяся въ первый разъ. Такой новинкой открывается первый томъ: это лекція, которую Г. прочиталъ 17-го февр. 1877 въ Іенѣ, куда онъ былъ назначенъ ординарн. профессоромъ филологіи. Лекція трактуетъ о критикѣ источниковъ для древней исторіи и отличается большою ясностью мыслей и прекраснымъ изложеніемъ, такъ что съ величайшей пользой прочтется не только филологами-классиками, но и всякимъ изслѣдователемъ древней и средневѣковой исторіи. Во *второмъ* томѣ, неизданнымъ раньше является критическій списокъ александрійскихъ патріарховъ и въ нѣмецкомъ текстѣ впервые является превосходная статья Г. о финикійцахъ изъ «Encyclopedia Britannica». Для слѣдующихъ двухъ томовъ намъ обѣщаютъ м. пр. нѣмецкій текстъ статей Moses of Khoren и Scythia изъ Encyclop. Britannica, исторію Босфорскаго царства и еще нѣкоторыя другія неизданныя статьи. Каждый томъ снабженъ указателемъ и первый украшенъ портретомъ автора. Отъ души желаемъ скорѣйшаго окончанія этого изданія и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣемся, что оно найдетъ много читателей среди подрастающаго поколѣнія нашихъ филологовъ и оріенталистовъ.

В. Р.

138. Lehrbuch der Aegypto-arabischen Umgangssprache, mit Uebungen und einem Glossar. Bearbeitet von Dr. K. Vollers. Kairo. 1890. Im Selbstverlage des Verfassers. XI+231 pp. 8° min. [Продается въ Лейпцигѣ въ K. F. Koehler's Antiquarium: 6 мар. безъ перепл. и 6½ въ перепл.].

Начало научному изученію современнаго арабскаго народнаго языка было положено сравнительно очень недавно, не смотря на то, что важность такого изученія уже давно никѣмъ не оспаривалась. Предшественнику д-ра Воллерса въ управленіи вицекоролевской библіотекой въ Каирѣ, д-ру Спитта-Бею (Spitta-Bey), принадлежитъ честь первой дѣйствительно-научной грамматической обработки одного изъ нарѣчій современнаго арабск. языка, именно египетскаго, или, точнѣе, каирскаго нарѣчія. Его «Grammatik des arabischen Vulgärdialectes von Aegypten» на долго останется образцомъ для подобныхъ трудовъ. Авторъ лежащаго предъ нами Lehrbuch'а поставилъ себѣ болѣе скромную задачу. Онъ преслѣдуетъ цѣли чисто практическія: онѣ состоятъ въ томъ, чтобы тѣмъ, которые не знаютъ арабскаго литературнаго языка, дать въ руки руководство къ изученію одного изъ живыхъ арабскихъ нарѣчій, составленное съ тою-же грамматической строгостью, которою отличаются грамматики живыхъ европейскихъ языковъ. Достигъ-ли онъ этой цѣли — это покажетъ опытъ. Намъ лично кажется, что онъ смотритъ слишкомъ оптимистически на дѣло, по той причинѣ, что онъ самъ слишкомъ хорошо владѣетъ и литературной и народной арабской рѣчью. Онъ самъ впрочемъ не скрываетъ отъ себя (см. предисл. стр. IV.), что онъ очень многаго требуетъ отъ неарабиста, и мы можемъ только желать, чтобы онъ не обманулся въ своихъ надеждахъ. Укажемъ одинъ только примѣръ. Стр. 127 говорится о дробяхъ. Приводятся дроби отъ $^1/_2$ до $^1/_{10}$ и ни слова не сказано о томъ, какъ по арабски выражаются сложныя дроби. Между тѣмъ всякому, хотя бы напр. коммерсанту, это знаніе очень и очень пригодилось бы, но едва-ли какому нибудь европейцу, незнакомому съ арабск. языкомъ, можетъ прійти въ голову, что напр. $^1/_{20}$ по арабски надо выразить такъ: «половина одной десятой», а $^1/_{15}$—«треть одной пятой». Едва ли затѣмъ и весьма короткія «Bemerkungen zur Syntax» (p. 135—151) дадутъ неарабисту сколько нибудь ясное представленіе о столь странномъ и непривычномъ для арійца строѣ арабской рѣчи. Совсѣмъ другое впечатлѣніе мы получимъ, если мы взглянемъ на книгу съ точки зрѣнія человѣка хоть нѣсколько знакомаго съ литературной арабской рѣчью. Для такого человѣка она будетъ превосходнымъ пособіемъ для быстраго усвоенія народной арабской рѣчи, краткимъ, сжатымъ, дающимъ самыя необходимыя и важныя указанія на характернѣйшія особенности народнаго языка и короткіе, но весьма цѣлесообразные глоссаріи и матеріалъ для упражненія. Мы можемъ ее смѣло рекомендовать напр. тѣмъ изъ нашихъ молодыхъ оріенталистовъ, которыхъ судьба заброситъ въ Египетъ. Если они дома проштудируютъ ее, за симъ перейдутъ, по совѣту автора, къ изученію «Contes arabes modernes», изданныхъ Спиттой, то они весьма скоро, прибывъ на

мѣсто, усвоятъ себѣ живую арабскую рѣчь египетскаго говора. Въ этомъ отношеніи книга К. Воллерса несомнѣнно принесетъ большую пользу.

В. Р.

139. Bulletin de l'Institut Égyptien. Deuxième série. — № 10. Année 1889. Le Caire 1890. VII+378+38+39+XXXVII pp. 8° (съ 6 табл.).

Этотъ послѣдній дошедшій до насъ томъ бюллетена египетскаго института, кромѣ разныхъ статей, относящихся къ естественнымъ наукамъ и статистикѣ, и интересныхъ очерковъ изъ недавняго прошлаго Египта [1]), содержитъ также и нѣкоторые вклады въ археологію и востоковѣдѣніе. Таковы отчетъ о раскопкахъ въ Луксорѣ E. Grébaut (I, 327—37), мемуаръ E. Sickenberger'a о растеніяхъ египетскихъ [2]), упомянутыхъ у Ибн-ал-Бейтâра (II, 1—38), списокъ предметамъ древности, которые за 1889 г. поступили въ музей въ Гизе, и наконецъ весьма важная статья нынѣшняго президента института, Якуба Артина Паши. Она трактуетъ объ употребительныхъ въ коптскомъ счетоводствѣ способахъ для обозначенія дробныхъ частей различныхъ мѣръ, вѣса и пр. Система эта довольно сложна и, конечно, въ скоромъ времени совершенно исчезнетъ изъ употребленія, благодаря недавно состоявшемуся введенію метрической системы. Между тѣмъ всѣ документы финансовой администраціи до нынѣшняго времени писались по этой системѣ; этотъ же способъ всецѣло господствовалъ въ частной практикѣ. Знаніе его поэтому имѣетъ большое значеніе при всѣхъ изслѣдованіяхъ, такъ или иначе распространяющихся на подобные документы. Три литографированныя таблицы поясняютъ весьма наглядно употребительные въ коптскомъ счетоводствѣ знаки и такимъ образомъ спасаютъ будущихъ изслѣдователей экономическаго прошлаго страны фараоновъ отъ многихъ ошибокъ и многаго непроизводительнаго труда.

В. Р.

140. Arabic Authors. A manual of Arabian history and literature. By F. F. Arbuthnot, M. R. A. S., author of «Early Ideas» and «Persian Portraits». London. W. Heinemann 1890. XIV + 247 pp. 8°. (10 sh.)

1) Bonaparte et l'Institut par W. Abbate. I, p. 3—28; Il y a cinquante ans. Extraits et Compilation d'un *Blue-Book* Anglais de l'année 1839 par J. Rabino (I, 48—77).

2) E. Sickenberger. Les Plantes égyptiennes d'Ibn el-Beithar.

Заманчивое заглавіе побудило меня выписать эту книгу и заплатить за нее 6 р. или около того. Прочитавши ее, я пришелъ къ заключенію, что авторъ долженъ былъ въ заглавіи помѣстить указаніе на то, что онъ заявляетъ въ предисловіи, т. е. «The book itself may be useful, not, perhaps, to the Professor or to the Orientalist, but to the general reader, and to the student commencing the study of Arabic». Тогда «профессора и оріенталисты» по крайней мѣрѣ не стали бы тратиться на пріобрѣтеніе книги. Студентамъ и начинающимъ оріенталистамъ ее тоже нельзя рекомендовать: слишкомъ много въ ней разныхъ ошибокъ, опечатокъ и слишкомъ мало дѣйствительно поучительнаго. «The general reader», разумѣется, прочтетъ ее съ нѣкоторой пользой: онъ все-таки узнаетъ довольно много отдѣльныхъ фактовъ, знаніе которыхъ если и не особенно полезно, то по крайней мѣрѣ и не вредно. *Первая* глава (Historical) даетъ на 22 страницахъ весьма крупной печати историческій обзоръ судебъ Аравіи и арабовъ отъ доисламскихъ временъ до новѣйшихъ, *вторая* (Literary, p. 23—118) посвящена литературѣ опять таки отъ начала ея до новѣйшаго времени. *Третья* (About Muhammad, p. 119—50) возвращается спеціально къ біографіи Мухаммеда и къ Корану. *Четвертая* (Tales and Stories, p. 151—187) занимается Калилой и Димной и 1001 ночью, и *пятая* (Anecdotes and Ana, p. 188—234) содержитъ довольно удачный выборъ болѣе или менѣе остроумныхъ анекдотовъ и разсказовъ изъ разныхъ арабскихъ антологій. Эта глава, по нашему мнѣнію, единственная, которая читается съ удовольствіемъ. Другія слишкомъ скудны содержаніемъ [1]) и слишкомъ явно обнаруживаютъ полное неумѣніе автора хоть сколько нибудь правильно распредѣлять матеріалъ, отличать болѣе важное отъ менѣе важнаго и пр. — Однимъ словомъ, книгу эту можно смѣло признать a failure.

1) Иногда авторъ впадаетъ въ поразительно пошлый тонъ; напр. p. 143: It is probably historically true that the good old patriarch Abraham once lived...

В. Р.

НОВЫЯ КНИГИ.

Сергѣй Георгіевскій. Важность изученія Китая. СПБ. 1890. 2+286 стр. 8°.

Н. Кондаковъ. Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, составленная по Высочайшему повелѣнію Профессоромъ С.-Петербургскаго Университета Н. Кондаковымъ. Грузинскія надписи прочтены и истолкованы Дмитріемъ Бакрадзе. Съ 82 рисунками въ текстѣ. СПБ. 1890. 179 стр. 4°.

В. Радловъ. Опытъ Словаря Тюркскихъ нарѣчій. Versuch eines Wörterbuches der Türk-Dialekte. Выпускъ IV. СПБ. 1890, стр. 961—1280.

П. А. Сырку. Описаніе турецкой имперіи, составленное русскимъ, бывшимъ въ плѣну у турокъ въ XVII в. — Изданіе Имп. Правосл. Палест. Общества подъ редакціею — — —. СПБ. 1890. XLI+210 стр. 8°.

А. Титовъ. Сибирь въ XVII вѣкѣ. Сборникъ старинныхъ русскихъ статей о Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ. Съ приложеніемъ снимка со старинной карты Сибири. Издалъ г. Юдинъ. Москва 1890. XI+216+XXII стр. 8° min.

Баронъ П. К. Усларъ. Этнографія Кавказа. Языкознаніе. IV. Лакскій языкъ. Приложенія: 1) Письма П. К. Услара къ А. А. Шифнеру и 2) Казикумыкская азбука. Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа. Тифлисъ 1890. V+II+II+42+422+14 стр. 8° min.

I. de Néval. Études orientales. Système législatif musulman. Mariage. Par — —. St. Pétersbourg. 1890. Tous droits réservés. 215 стр. 8°.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Стр. 122, на строкахъ 10 и 16 сверху *вмѣсто* Спицынъ *читай* Птицынъ.

Стр. 302, къ прим. 1 прибавить слѣдующее: Грамоты, касающіяся посольства Махмета Челебія къ Ивану Грозному помѣщены въ Древн. Росс. Вив., ч. XII, стр. 18—26.

ТРУДЫ ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Ч. IX. X. XI. XII, 1. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова. Цѣна за четыре части 9 р. 25 к.

Ч. XIII. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ. Персидск. текстъ съ предислов. и примѣч. И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XIV. Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по армянск. источникамъ. К. П. Патканіана; Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей, А. Я. Гаркави; Описаніе рукописей изъ коллекціи Фирковичей въ Имп. Публ. библ., I. Гурлянда; Хронографическая исторія о. Мехитара, армянскій текстъ съ переводомъ К. П. Патканіана. Цѣна 3 р.

Ч. XV. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана отъ восшествія его на престолъ до кончины. Персидскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XVI. Грамоты вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана, писанныя квадратнымъ письмомъ, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева; О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, В. В. Григорьева; О названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, К. П. Патканова; О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVII. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII в., К. П. Патканова; Ваха́ги — Вишапака́х' армянской миѳологіи есть Индра — Vritrahan Риг-Веды, Н. Ө. Эмина; Замѣчанія на эту статью, К. П. Патканова; Содержаніе магомет. сочиненія Юй-лань-чжи-шенъ-ши-лу, Архим. Палладія Каѳарова; Караханиды въ Мавераннагрѣ, осм. текстъ съ перев. и примѣч. В. В. Григорьева; Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XX. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціей Н. И. Веселовскаго. Т. I. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Цѣна 3 р.

Записки Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О. Т. I (четыре выпуска съ 15 табл.). Цѣна 4 р. — Т. II (четыре выпуска съ 18 табл.). Цѣна 4 р. — Т. III (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — Т. IV (четыре выпуска съ 2 табл.). Цѣна 4 р. — Т. V (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 6 табл.). Цѣна 4 р.

Съ требованіями обращаться въ *книжные* магазины «Новаго Времени» (Спб. Невскій проспектъ № 38) или К. Риккера (Спб. Невскій проспектъ № 14).

СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКОВЪ 2—4.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.